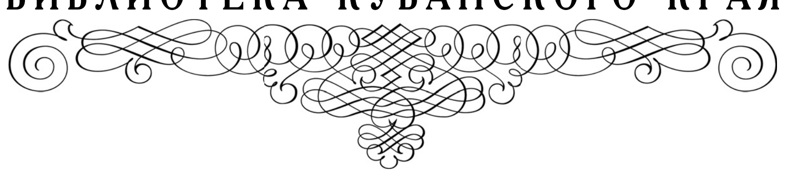
БИБЛИОТЕКА КУБАНСКОГО КРАЯ



ПРОТОКОЛЫ И СТЕНОГРАММЫ

ЗАСЕДАНИЙ КУБАНСКИХ КРАЕВОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РАД 1917–1920 гг.

Том 1

Краснодар
2016

УДК 353.2
ББК 67.401.011
П 83

Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад.
П 83 **1917–1920 гг.** Сборник документов: в 6 т. / под ред. А. А. Зайцева. – (Проект «Библиотека Кубанского края»). – Краснодар: Перспективы образования.
Т. 1. – Краснодар, 2016. – 356 с.

ISBN 978-5-93749-228-9 УДК 353.2
ББК 67.401.011

Публикация протоколов и стенограмм заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад 1917–1920 гг. продолжает проект «Библиотека Кубанского края», начало которому было положено работой над «Летописью Кубанского казачьего войска: 1696–2006 гг.» под ред. В. Н. Ратушняка (Краснодар: Перспективы образования, 2006). В 2008 году в рамках проекта был издан первый сборник документов в 4-х томах, посвященный периоду Великой русской революции и Гражданской войны, – «Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства. 1917–1920» под ред. А. А. Зайцева (Краснодар: Граф Колесник, 2008). Тогда публикация была осуществлена за счет средств гранта Президента РФ, полученного Краснодарской региональной организацией Общества «Знание» России. Ознакомиться с электронной версией издания можно на сайте Кубанского казачьего войска: www.slavakubani.com.

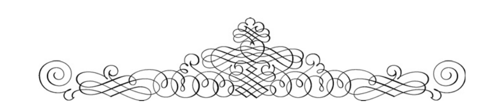
Следующим в серии «Библиотека Кубанского края» стал сборник документов «Это и моя война: Великая Отечественная в письменных и визуальных эго-документах» под ред. А. Ю. Рожкова и И. Г. Тажидиновой (Краснодар: Традиция, 2016). В книге представлены документы личного происхождения (дневники, записные книжки, письма, стихи, школьные сочинения, рисунки, фотографии), созданные во время Великой Отечественной войны в действующей армии, в тылу и в неволе. Издание было осуществлено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ и администрации Краснодарского края.

Накануне столетия кубанского парламентаризма Законодательное Собрание Краснодарского края поддержало инициативу региональной организации Общества «Знание» по продолжению работы над воссозданием документальной истории кубанского казачества периода 1917–1920 гг. без идеологических клише и редакторских купюр. Публикация доселе недоступных массовому читателю архивных документов и раритетных публикаций 1917–1920 гг. адресована прежде всего исследователям истории кубанского казачества и краеведам, преподавателям, аспирантам и студентам-историкам, а также всем ценителям прошлого Кубани.

Основной массив документов, включенных в сборник, составили архивные дела фонда Р-1542 «Кубанская Законодательная Рада», а также стенографические отчеты и протоколы общих заседаний Кубанской Чрезвычайной краевой Рады из справочно-информационного фонда Государственного архива Краснодарского края, электронные копии которых были подготовлены и предоставлены его сотрудниками.

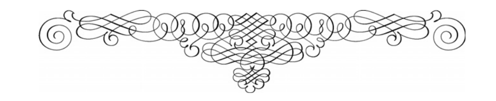
Руководитель проекта и научный редактор издания – А. А. Зайцев, координатор проекта «Библиотека Кубанского края» – А. А. Рощин. Над подготовкой рукописи к изданию работали молодые члены Общества «Знание» – студенты его образовательного учреждения – филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Краснодаре, а также учащиеся и выпускники краснодарских вузов и техникумов.

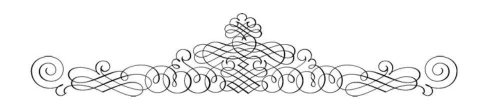
ISBN 978-5-93749-228-9



СОДЕРЖАНИЕ

1918 год





ВВЕДЕНИЕ

О проекте «Библиотека Кубанского края»

Перед вами очередное издание научно-просветительского проекта «Библиотека Кубанского края» — сборник документов «Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917—1920 гг.», выход которого приурочен к столетию кубанского парламентаризма.

Выход сборника в свет стал возможен благодаря Законодательному Собранию Краснодарского края в лице его председателя В. А. Бекетова, поддержавшего инициативу правления Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Знание» по продолжению многолетней работы над воссозданием документальной истории Кубани без идеологических клише и редакторских купюр. Публикация доселе недоступных массовому читателю архивных документов и раритетных публикаций 1917—1920 гг. адресована прежде всего исследователям истории кубанского казачества и краеведам, преподавателям, аспирантам и студентам-историкам, а также всем ценителям прошлого Кубани.

Первоначальная идея сохранить в электронном виде и сделать доступными для массового читателя «угасающие» под воздействием времени архивные документы и издания, к тому же находившиеся на так называемом специальном (с ограниченным доступом) хранении, родилась в период гласности конца 1980-х гг. Тогда слушателями спецкурса преподавателя исторического факультета Кубанского госуниверситета А. А. Зайцева о периоде революции и Гражданской войны на Кубани, были студенты последнего выпуска вечернего отделения. Так начинающие сотрудники Государственного архива Краснодарского края А. А. Рощин, С. Г. Темиров, Ю. Ф. Власов и др. стали первыми участниками проекта, позже получившего название «Библиотека Кубанского края».

Его успешный старт состоялся благодаря многолетнему сотрудничеству сектора историко-краеведческих исследований Краснодарского краевого центра непрерывного образования «Знание», Государственного архива Краснодарского края и комитета по памятным датам администрации Краснодарского края. Наряду с задачей сохранения

на электронных носителях и последующей публикации разрушающихся архивных документов и других редких исторических источников Обществом «Знание» в качестве главной цели проекта изначально была определена историко-краеведческая и гражданско-патриотическая воспитательная работа среди учащейся молодежи — старшеклассников и студентов.

На компьютерных курсах Краснодарского краевого центра непрерывного образования «Знание» краснодарские школьники получали практические навыки научно-исследовательской деятельности, осуществляя набор текстов исторических документов и материалов. Именно старшеклассники краснодарских школ работали в проекте на стадии подготовки к изданию «Летописи Кубанского казачьего войска. 1696–2006 гг.» под редакцией В. Н. Ратушняка (Краснодар: Перспективы образования, 2006). А некоторые из наиболее активных участников проекта продолжили участие в нем уже в качестве студентов и выпускников Кубанского государственного университета и филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Краснодаре (Д. Л. Качко и С. А. Пушкин). Основной массив источников, использованных при подготовке издания, составили архивные материалы и делопроизводственные документы, российская и зарубежная казачья периодика, а также работы отечественных авторов.

В 2008 г. последовала публикация первого сборника архивных документов, опубликованного в рамках проекта, — «Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917–1920»: сборник документов в 4-х томах под ред. А. А. Зайцева (Краснодар: Граф Колесник, 2008). Об истории создания и содержании этого издания, включающего в себя около 1500 листов более чем 600 протоколов из 40 архивных дел фонда Р-6 Государственного архива Краснодарского края, исчерпывающие списки кубанских атаманов, председателей рад, правительств и их членов, а также именной указатель, содержащий почти 1300 фамилий, см.: http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=2325&sphrase_id=11484. Там же читатель найдет краткий исторический очерк о периоде революции и Гражданской войны на Кубани 1917–1920 гг.[1]

Следующим изданием в серии «Библиотека Кубанского края» стал сборник документов «Это и моя война: Великая Отечественная в письменных и визуальных эго-документах» под ред. А. Ю. Рожкова и И. Г. Тажидиновой (Краснодар: Традиция, 2016). В сборнике представлены документы личного происхождения (дневники, записные книжки, письма, стихи, школьные сочинения, рисунки, фотографии), созданные во время Великой Отечественной войны в действующей армии, в тылу и в неволе. Издание относится к научно-популярному типу публикации документов и ориентировано на широкий круг читателей. Книга адресована ветеранам и участникам войны, труженикам тыла, ученым, аспирантам, студентам гуманитарных специальностей и всем, для кого представляет интерес история Великой Отечественной войны,

[1] Революция и Гражданская война на Кубани в 1917–1920 гг. // Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917–1920: сборник документов. В 4-х томах / под ред. А. А. Зайцева. Проект «Библиотека Кубанского края». Том 1. Ноябрь 1917 г. — ноябрь 1918 г. Краснодар, 2008. С. 7–14.

повседневной жизни советских людей. Значительное количество документов было опубликовано впервые, преимущественно в полном объеме. Редкое по репрезентативности издание источников личного происхождения о Великой Отечественной войне, предпринятое в год 70-летия Победы, позволило существенно расширить хронологические, географические и познавательные горизонты серии публикаций проекта «Библиотека Кубанского края».

Настоящее издание включает в себя протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад, начиная с сентября 1917 г. по ноябрь 1920 г. Всего в сборник вошло более 3600 страниц архивных документов и печатных изданий того времени, включая 8 опубликованных в 1918 г. выпусков стенографических отчетов заседаний Чрезвычайной Рады Кубанского края объемом 1227 страниц и 73 архивных дела фонда Р-1542 Государственного архива Краснодарского края, содержащих стенограммы заседаний Кубанской Законодательной Рады.

Последний том сборника завершается списками председателей Кубанских войсковой, краевой и Законодательной Рад, атаманов Кубанского казачьего войска, председателей и членов войскового и краевого правительств 1917—1920 гг., а также именным указателем.

Даты в документах и публикациях периода 1917—1920 гг. сохранены в соответствии с действовавшим на территории Кубани дореволюционным юлианским календарем. Протоколы и стенограммы заседаний Рад приведены в хронологической последовательности. В целях облегчения прочтения текст в сборнике приведен в соответствие с правилами современной орфографии.

Основную роль в обработке и подготовке к изданию электронной версии столь значительного по объему и сложного для расшифровки и переноса на электронные носители комплекса документов сыграли координатор проекта «Библиотека Кубанского края», заместитель председателя правления Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Знание» А. А. Рощин и заместитель директора по науке и инновациям филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (СПбИВЭСЭП) в г. Краснодаре А. М. Виноградов. Наибольший вклад в коллективную работу по набору электронной версии издания внесли «ветераны» проекта Ю. Ф. Власов и Д. Л. Качко, а также студенты филиала СПб ИВЭСЭП в г. Краснодаре, Краснодарского государственного института культуры, Кубанского государственного университета, Кубанского социально-экономического института, Краснодарского архитектурно-строительного техникума и Северо-Кавказского техникума «Знание»: М. С. Сивков, А. А. Загороднов, В. А. Доронин, Л. Ю. Сопина, М. П. Забродин, Д. С. Смирнова, С. И. Ермошина, А. Г. Есипенко, Н. В. Науменко, С. В. Передерий, Я. В. Уразовский, В. А. Гапич, Я. В. Бацун.

Издание протоколов и стенограмм заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад стало возможным благодаря многолетнему сотрудничеству Краснодарской региональной организации общества «Знание» с коллективом Государственного архива Краснодарского края во главе с С. Г. Темировым, а также с Краснодарской краевой универсальной научной библиотекой им. А. С. Пушкина в лице ее директора В. В. Гончаровой, любезно предоставившей для публикации фрагменты стенографиче-

ских отчетов и протоколов общих заседаний Кубанской Чрезвычайной краевой Рады 1918 г. Особую благодарность авторы-составители выражают коллективу ОИПЦ «Перспективы образования» под руководством В. Е. Земцова, в кратчайшие сроки столь качественно осуществившему редакционные и издательские работы.

Кубанские краевая и Законодательная Рады в 1917–1920 гг.

Провозвестником нарождавшегося на Кубани парламентаризма стал общеобластной съезд уполномоченных населенных пунктов Кубанской области, который состоялся в Екатеринодаре с 9 по 18 апреля 1917 г. Именно на нем кубанские казаки впервые провозгласили себя войсковой Радой. Тогда же лидер кубанских федералистов П. Л. Макаренко озвучил лозунг Российской демократической федеративной республики, равноправным субъектом которой должна была стать Кубань.

Состоявшийся 17–22 апреля съезд казачества Кубанской области подтвердил создание войсковой Рады, принял положение «О Кубанской войсковой Раде», провозгласив ее высшим законодательно-распорядительным органом войска и образовав временное Кубанское войсковое правительство. 29 августа 1917 г. последнее и объявило о созыве Кубанской войсковой Рады.

Кубанская войсковая Рада, заседавшая 24 сентября – 14 октября 1917 г., в резолюции о текущем политическом моменте признала недействительным решение Временного правительства о провозглашении России республикой, поскольку в нем не указывалась федеративная структура последней. Именно тогда из уст кубанских политиков отчетливо прозвучала мысль, высказанная К. Л. Бардижем, о необходимости «оздоровления» России с окраин. 6 октября большинство войсковой Рады единогласно утвердило «Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском крае».

Казалось бы, простое переименование Кубанской области в Кубанский край стало поворотным моментом в эскалации противостояния как с Временным правительством, так и с неказачьим населением Кубани, составлявшим ее большинство. Провозгласив, что «в разрешении вопросов местной жизни высшая власть Кубанского края независима и самостоятельна», Рада вводила положения в действие немедленно после их утверждения 7 октября 1917 г., после чего, словно в насмешку, передавала их на «утверждение» Временному правительству. Высшим органом государственной власти в перерывах между краевыми Радами провозглашалась Законодательная Рада. Она издавала законы, утверждала бюджет, пользовалась правом вынесения вотума недоверия войсковому правительству.

В состав краевой Рады избиралось более 500 человек (из расчета 1 депутат от 5 тыс. казаков-избирателей), а в Законодательную – всего 78 членов (1 депутат от 20 тыс.). В составе краевого правительства «аристократической республики», как окрестили внезапно появившееся государственное новообразование екатеринодарские меньшевики, также не было представителей неказачьего населения Кубани.

Главным итогом работы краевой Рады стал приход к власти новых лидеров кубанского казачества, за плечами которых было или социал-демократическое прошлое (Л. Л. Быч), или поддержка такой мощной на Кубани силы как кооперация (Н. С. Рябовол). Хотя бывший меньшевик Л. Л. Быч год спустя скажет под аплодисменты депутатов Чрезвычайной краевой Рады: «Партий в том смысле, как их привыкли понимать, партий социал-демократов, социал-революционеров, кадетов — вы сами знаете, — у нас нет, у нас есть одна партия, казаки»[2], Ф. А. Щербина уже в эмиграции признает, что казачья интеллигенция пользовалась «политическим варевом из генетически чуждых ей котлов»[3].

Уже на первой сессии Законодательной Рады, состоявшейся с 1 по 15 ноября 1917 г., вместо войскового было сформировано краевое правительство под председательством Л. Л. Быча. Созванная 9 декабря 1917 г. Кубанская краевая Рада 13 декабря провела совместное заседание с открывшимся в Екатеринодаре съездом иногородних. Объединенным съездом, получившим название 2-го общеобластного съезда представителей казаков, иногородних и горцев (13—21 декабря 1917 г.), была принята резолюция, отвергнутая 2-м съездом иногородних, — о непризнании власти Совнаркома. За это иногородние получили равное с казаками представительство в Законодательной Раде (по 46 человек) и в правительстве (по 5 человек). На 1-й сессии объединенной Законодательной Рады 8 января 1918 г. Кубань была провозглашена самостоятельной республикой, входящей в состав России на федеративных началах, и приняты постановления о созыве кубанского учредительного собрания, о введении 8-часового рабочего дня.

Хотя среди членов Рады казачья и иногородняя интеллигенция (преимущественно учителя) составляла 15 %, а 25 % приходилось на долю офицерства, именно эти категории были наиболее активной частью Рады, во многом определявшей направленность ее политики. Даже не располагая сведениями обо всех 500 депутатах верховного органа края, две третьих которых были преимущественно беспартийными казаками и крестьянами, по партийному составу группы лидеров можно составить представление о политическом лице всей Рады. Наиболее крупными в ее составе были фракции черноморцев и линейцев, вследствие чего председателем краевой Рады был избран один из лидеров черноморцев Н. С. Рябовол, а атаманом — представитель линейцев А. П. Филимонов.

Открывшаяся 8 января 1918 г. первая сессия паритетной Законодательной Рады единогласно приняла декларацию Кубанского краевого паритетного правительства, но уже 23 февраля, в связи с возможной угрозой взятия Екатеринодара большевиками, прервала свою работу. В дальнейшем ее деятельность осуществлялась в походных условиях, что дало основание белогвардейским офицерам злословить по поводу «кубанского парламента на лошадях».

---

[2] Кубанская Чрезвычайная краевая Рада созыва 28 октября 1918 г. Стенографический отчет пленарных заседаний: в 8 вып. Екатеринодар, 1918. Вып. 6. С. 962.

[3] Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж, 1928. С. 374.

После возвращения в Екатеринодар незамедлительно был созван новый высший орган представительной власти Кубани — Кубанская Чрезвычайная краевая Рада. С 28 октября по 6 декабря 1918 г. состоялось 34 заседания Рады, стенографические отчеты о которых были выпущены массовым тиражом и полностью воспроизведены в настоящем издании. Показателен сословный состав Рады: на долю казаков приходилось 89 % депутатов, на долю иногородних — оставшиеся 11 %. Еще меньше — 10 % мест (8 из 80) — досталось представителям иногородних в Законодательной Раде, избранной из состава краевой.

5 декабря 1918 г. Радой было принято «Временное положение об управлении Кубанским краем». Высшими органами законодательной власти провозглашались краевая и Законодательная Рады, а исполнительной — войсковой атаман и краевое правительство. Избрание Законодательной Рады производилось из числа членов Чрезвычайной краевой Рады в количестве восьмидесяти человек. Таким образом, Законодательная Рада была избрана не путем прямых выборов, а опосредованно, из числа и через «выборщиков» в лице депутатов краевой Рады.

Помимо вопроса о власти главнейшим вопросом на Кубани, как и во всей России, был аграрный. Но лишь в феврале 1918 г., после того как аграрная политика Рады была подвергнута иногородним населением критике с оружием в руках, она опубликовала «Проект правил об урегулировании земельных и сельскохозяйственных отношений в Кубанской области».

На протяжении месяца Чрезвычайная Рада обсуждала земельный вопрос. Теоретический характер дискуссии, происходившей через год после появления большевистского Декрета о земле, стал очевиден после слов члена Рады эсера А. М. Белоусова, заявившего, что «земельный вопрос уже решен, трудовой народ никогда земли не отдаст»[4]. Тем не менее многочисленные ораторы — 75 выступивших — совершали обширные исторические и страноведческие экскурсы, приводя примеры из аграрной истории от Древнего Рима до Австралии и Новой Зеландии. В итоге определились 2 направления: за сохранение частной собственности на землю и против нее. Возобладала вторая точка зрения.

7 декабря 1918 г. Рада утвердила «Основные положения земельной реформы», отменившие право частной земельной собственности, после чего все частновладельческие земли поступали в обладание края. Казенные земли считались перешедшими в его собственность со дня насильственного прекращения работы Учредительного собрания. Законопроект о земле в Кубанском крае затем долго слушался в Законодательной Раде, которая лишь 2 сентября 1919 г. приняла «Закон о земле в Кубанском крае», в котором подтверждалось привилегированное положение казаков, горцев и коренных крестьян, подлежавших наделению землей в первую очередь. Хотя земля и предоставлялась в пользование на началах уравнительности, но в рамках, опять-таки «имеющих быть установленными».

Несмотря на специальное постановление Законодательной Рады от 23 октября 1919 г. о том, что все земельные отношения в крае регулируются принятым в сентябре

[4] Кубанская Чрезвычайная краевая Рада... Вып. 4. С. 600.

законом, и в январе 1920 г. отмечалось, что отдельская и станичная администрации отказывают в содействии землеустроительным комиссиям по проведению в жизнь закона о земле.

Все это свидетельствовало, что аграрное законодательство края оказалось нежизнеспособным. Закон о земле от 2 сентября 1919 г. был таковым лишь формально, т. к. по конституции для его утверждения недостаточно было решения Законодательной Рады, требовалось также одобрение краевой Рады. Эти разночтения и противоречия были лишь предлогом для отсрочки проведения в жизнь аграрного законодательства. Главная причина его нежизнеспособности заключалась в том, что подлежащие отчуждению государственные земли опекались Особым совещанием при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерале Деникине, а частновладельческие земли находились в собственности тех, на чьи интересы Рада могла посягнуть только на бумаге.

Представленный сборник документов также дает представление о том, насколько в 1918 г. были популярны в среде кубанского казачества идеи монархизма. Об этом свидетельствует реакция делегатов Чрезвычайной Рады на выступление генерала Карцева, ностальгически упомянувшего в своей речи царя. Генерал был не только освистан и высмеян, но и отозван из числа членов Рады[5]. Наконец, 13 февраля 1919 г. краевая Рада приняла постановление о категорическом запрете устной и печатной пропаганды как большевизма, так и монархизма. Принимая во внимание, что борьба с первым велась краевым правительством с 1917 г., становится ясно, против кого было направлено это постановление. Согласно ему же, месяцем позже была запрещена лекция известного монархиста В. М. Пуришкевича[6].

В июне 1919 г., в ответ на убийство деникинскими офицерами своего председателя, в обращении к казакам и гражданам Кубанского края Законодательная Рада заявила: «Явились старые враги — монархисты… Народ кубанский! Помни, что лучшей для себя доли ты добьешься только в том случае, если вместе с победами на фронте ты сумеешь отстоять свои права».

В борьбе с кубанскими «самостийниками» генерал Деникин пытался опереться на представителей русских линейных отделов. Между двумя этими группами и разворачивалась борьба за обладание атаманской булавой и председательским креслом в правительстве и Раде. Если в первом и последнем случаях сложилось относительно устойчивое равновесие (войсковым атаманом с апреля 1917 по ноябрь 1919 г. был линеец А. П. Филимонов, а бессменным председателем краевой и Законодательной Рад с сентября 1917 по июнь 1919 г. — черноморец Н. С. Рябовол), то в правительстве происходили непрерывные изменения. Достаточно сказать, что за 3 года сменилось 6 его председателей, состав же правительств менялся еще чаще — 9 раз. Подобная «министерская чехарда» являлась следствием политической конъюнктуры, складывавшейся под воздействием внутренних и внешних факторов. Обладая большинством

---

[5] Кубанская Чрезвычайная краевая Рада… Вып. 3. С. 324.

[6] Протоколы общих заседаний Кубанской Чрезвычайной краевой Рады созыва 28 октября 1918 г.: в 4 вып. Екатеринодар, 1919. Вып. 3 . С. 20.

в обеих Радах, черноморцы доминировали в правительстве. И лишь поддержка со стороны Деникина позволила линейцам дважды (в 1-й половине и в конце 1919 г.) прорваться к рулю управления краем.

Представленный сборник документов содержит важную информацию и о таком трагическом событии в истории Законодательной Рады как «кубанское действо» 6–7 ноября 1919 г. Его предыстория берет свое начало 7 декабря 1918 г., когда Чрезвычайная краевая Рада для «защиты интересов края» приняла решение послать самостоятельную делегацию на Парижскую мирную конференцию. Желание стать полноправным членом мирового сообщества было столь велико, что Раду не смутили ни вероятность обострения отношений с командованием Добровольческой армии, ни значительность сопряженных с поездкой расходов, общая сумма которых вылилась в один миллион рублей. Более того, при обсуждении вопроса П. Л. Макаренко предложил «для представительства, для форса, чтобы показать себя» послать столько человек, чтобы хватило и на парных часовых у входа в кубанское представительство[7].

В Париже кубанской делегацией председателю конференции Ж. Клемансо и президенту США В. Вильсону был подан меморандум с просьбой о признании государственной самостоятельности Кубани и принятии ее в состав Лиги Наций. Деникинцы-«единонеделимцы» иронизировали по этому поводу: «И журчит Кубань водам Терека — я республика, как Америка»[8]. Именно проекту договора с меджлисом горских народов и было суждено сыграть роковую роль в судьбе членов делегации и самой Законодательной Рады.

По приказу главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. И. Деникина 6 ноября 1919 г. были произведены аресты ряда депутатов Законодательной Рады, а член парижской делегации А. И. Кулабухов был повешен на Крепостной площади Екатеринодара 7 ноября.

Под угрозой дальнейших репрессий краевая Рада вносит изменения в основной закон Кубанского края. Сущность конституционных изменений заключалась в упразднении Законодательной Рады, функции которой передавались краевой Раде, избираемой на основании «особого закона». 9 ноября 1919 г. председателем Кубанской Рады был избран Д. Е. Скобцов. Вместо ушедшего в отставку А. П. Филимонова был избран новый — генерал Н. М. Успенский. Следствием «кубанского действа» также стало формирование нового правительства из представителей казаков-линейцев и иногородних.

По прошествии всего полутора месяцев Кубанская краевая Рада отменила все вырванные у нее уступки и восстановила Законодательную Раду. На сессии краевой Рады, проходившей с 30 декабря 1919 г. по 7 января 1920 г., была восстановлена конституция Кубанского края, избран председатель Рады И. П. Тимошенко, а также председатель правительства В. Н. Иванис и новый атаман — генерал-майор

---

[7] Кубанская Чрезвычайная краевая Рада... Вып. 8. С. 1158.

[8] Филимонов А. П. Разгром Кубанской Рады // Архив русской революции. Т. 5. Берлин, 1922. С. 258.

Н. А. Букретов. С конца 1919 г. в жизни Кубанского края стали доминировать военные аспекты. Судьба юга России теперь решалась на фронтах Гражданской войны.

После очищения региона от Вооруженных сил Юга России генерала Деникина Рада фактически прекратила свое существование. Некоторая часть ее членов эвакуировалась в Крым или перешла через грузинскую границу вместе с атаманом и правительством. Оставшиеся на Кубани сдались с армией генерала Морозова в мае 1920 г. или присоединились к М. П. Пилюку, П. А. Савицкому, Л. З. Федоренко и другим, начавшим борьбу с Деникиным еще в 1919 г. Уже 2 апреля 1920 г. десять членов Рады во главе с товарищем председателя П. А. Савицким заявили о своем разрыве с Радой и правительством и обратились к кубанским казакам, горцам и иногородним с призывом «тесно сплотиться под революционным знаменем Советской России».

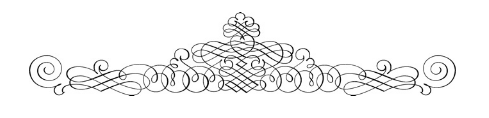
Тем временем в Крыму, занятом Русской армией генерала Врангеля, в июле 1920 г. был созван «съезд членов Кубанской краевой Рады и уполномоченных станиц Кубанского края», более известный под названием феодосийской или фендриковской Рады. Но декларируемые на словах надежды на возрождение кубанского парламентаризма в случае возвращения на родину резко диссонировали с целями начавшегося вскоре десанта Врангеля на Кубань. Так, высадившийся в августе на Тамани генерал Черепов собрал население одной из станиц и заявил: «Ну, кончились все ваши круги, и рады, и выборные атаманы. Довольно уже накружились и нарадовались. Пора и твердую власть показать».

Остававшаяся враждебно настроенной к Врангелю часть Рады, обосновавшись в Грузии, еще в начале августа заявляла со страниц тифлисских газет, что дальнейшее сотрудничество с Врангелем неприемлемо. А 6 ноября на совещании в Тифлисе, куда накануне вернулся из Крыма исполнявший обязанности атамана В. Н. Иванис, группа членов Кубанской Рады, объявивших себя ее полномочными представителями, приняла решение окончательно порвать с Врангелем и осуществлять самостоятельную политику[9].

Так завершился недолгий период существования кубанской парламентской республики. Просуществовав менее трех лет, она распалась под давлением центростремительных тенденций, исходивших, как ни парадоксально, от централизаторских сил в российском обществе. Их целью было воссоздание общенациональной государственности в ее исторических границах, включая российский Юг. В этой ситуации автономным, стремившимся к независимости очагам казачьей государственности не оставалось места на новой формирующейся политической карте общероссийской власти вне зависимости от ее политической природы.

А. А. Зайцев, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета

[9] См.: Зайцев А. А. Бело-зеленое движение на Юге России в поисках третьего пути (1920–1922 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2009, № 2 (31). С. 61–66.



1917 год

Общая сводка рассмотренных Кубанской краевой Радой вопросов и принятых решений

С 24 сентября по 14 октября 1917 года Кубанская краевая Рада обсуждала следующие вопросы:

1. О текущем политическом моменте.
2. О государственном строительстве России.
3. О коренном населении Кубанской области.
4. Об управлении Кубанской областью.
5. Земельный вопрос.
6. О Союзе юго-восточных областей и народностей.
7. О Союзе всех казачьих войск.
8. Продовольственный вопрос.
9. Военная служба казаков.
10. Об участии казачьих частей в подавлении беспорядков.
11. О народном образовании.
12. Об Учредительном собрании.
13. Вопросы, возникшие при обсуждении программы.

Обсудив все эти вопросы, Рада постановила:

I. По вопросу о текущем моменте принять резолюцию конференции казачьих войск.

Резолюция о политическом моменте

«Казачество и горцы, с первых часов приняв активное участие в совершении Великой Всероссийской Революции, приветствовали новый государственный строй и признали Временное коалиционное правительство единственной властью, способной закрепить добытую свободу и довести страну до Учредительного собрания, оградив ее от анархии и разрухи.

Воинские казачьи и горские части принесли присягу на верность коалиционному Временному правительству.

В случае образования ныне Временного правительства, не опирающегося на все живые и национальные силы страны, а тем более составленного только из представителей от отдельных классовых интересов, казачество и горцы, снимая с себя всякую ответственность, оставляют за собой свободу решений».

II. По вопросу о государственном строительстве России признать лучшим строем для России демократическую федеративную республику.

III. По вопросу о коренном населении Радой принята следующая резолюция: «Признать коренным иногородним населением следующие группы: 1-я — горцев и 2-я — крестьян, имеющих земли в общинном пользовании и приписанных к области». Гражданские права и обязанности в вопросах как управления, так и самоуправления Кубанской областью коренное население осуществляет наравне с казачеством немедленно, право же пользования землей и вытекающие из этого права обязанности осуществляются коренным населением с момента разрешения этих вопросов в законодательном порядке.

По возникшему вопросу в связи с убийством хорунжего Орлова Рада приняла следующие две резолюции:

Резолюция 1-я.

«На Кубанскую область легла тяжелая ответственная государственная обязанность: снабжение хлебом армии и значительной части населения страны.

Кубанская область по плану эвакуации принимает огромное количество беженцев.

Продовольственный кризис государства достиг высших пределов.

В ряде губерний происходят беспорядки и погромы.

Армия переживает тяжелые испытания.

Для борьбы с надвигающимся голодом, для борьбы с растущей на почве голода анархией необходима в Кубанской области самая напряженная планомерная работа по снабжению хлебом, необходимо сохранение полного порядка и спокойствия в области для нормального течения работ трудового казачества и всего населения области.

Принимая во внимание тревожное напряженное настроение в области, порождаемое слухами и разговорами в связи с прибытием в среду казачьего населения армейских частей, принимая во внимание имеющиеся единичные тяжелые случаи столкновений отдельных солдат и казачьего населения, учитывая опасность дальнейших осложнений во взаимоотношениях казачьего населения и армейских частей в области и, наконец, принимая во внимание ту тревогу за спокойствие в области, за целость своих семейств и имущества, которая рождается среди находящихся на фронте казачьих частей, — войсковая Рада категорически высказывается за прекращение ввода и настаивает на немедленном выводе из Кубанской области армейских частей, считая целесообразным размещение в области кубанских казачьих частей, если отвод в тыл этих частей вообще предусмотрен общим планом ставки Верховного главнокомандующего.

Расположение в области кубанских казачьих частей обеспечит сохранение полного порядка и нормального хода работ населения области».

Резолюция 2-я.

«Идя навстречу Временному правительству и голодающей России, область войска Кубанского широко раскрыла двери для приема беженцев, учебных заведений и других учреждений.

Но за последнее время в область стали прибывать армейские части, и в частности в Екатеринодаре расквартирован армейский дивизион.

Это обстоятельство не без причин вызывает тревогу среди казаков и горского населения, нарушая их трудовую жизнь.

Ввиду изложенного и принимая во внимание имевшие место тяжкие последствия единичных столкновений между солдатами и казачьим населением и обострившиеся отношения между казачеством и армейскими частями, нелепые слухи, доходящие в связи с этим до фронта, где в казачьи части эти слухи вносят опасения за безопасность казачьих семей и целость их имущества, — Кубанская войсковая Рада предлагает войсковому правительству войти в соглашение с комиссаром Временного правительства о немедленном выводе из Кубанской области артиллерийского запасного дивизиона».

IV. По вопросу об управлении Кубанской областью Рада приняла рассмотренный комиссией проект с поправками согласительной комиссии (проект прилагается).

Утверждено Кубанской Радой
6–7 октября 1917 г.

Временные основные положения о высших органах в Кубанском крае

I. Положения общие.

1. Впредь до издания Всероссийским Учредительным собранием основных законов для государства Российского Кубанский край управляется на основаниях, изложенных в этом Временном положении.

2. Источником высшей власти в Кубанском крае является воля правомочного населения территорий, входящих в состав края.

Примечание 1. Правомочным почитается лишь то население, которое признается и будет признаваться таковым Кубанской краевой Радой.

Примечание 2. Впредь до детального рассмотрения вопроса о составе правомочного населения Законодательной Радой и утверждения выработанного положения краевой Радой правомочными признаются казаки, горцы, сельские жители — общинники и члены земельных товариществ, приписанных ранее к Кубанской области.

3. В разрешении вопросов местной жизни высшая власть Кубанского края независима и самостоятельна.

4. Носителями высшей власти в Кубанском крае почитаются представительные собрания, действующие в пределах и на основаниях, ниже излагаемых, и исполнительные органы, избираемые установленным настоящим положением порядком и действующие на основании полномочий и инструкций, утверждаемых представительными собраниями.

5. Выборы в представительные собрания производятся правомочными гражданами, достигшими 20-летнего возраста, на основании всеобщего (без различия пола),

прямого, равного и тайного избирательного права, за исключениями, предусмотренными в особо изданном положении о выборах.

Примечание. Военнослужащие принимают участие в выборах на общих основаниях по месту нахождения военной части или учреждения, в коих они состоят на службе.

II. Кубанская краевая Рада.

6. Кубанская краевая Рада выражает волю правомочного населения края и созывается в чрезвычайных случаях Кубанским правительством по его постановлению, а во время сессии Законодательной Рады — по решению последней.

7. Члены Кубанской краевой Рады избираются по расчету один на каждые пять тысяч душ правомочного населения. Излишек населения в две с половиною и более тысяч душ дает право на избрание еще одного депутата. Излишек же менее двух с половиною тысяч в расчет не принимается.

Примечание 1. Населенный пункт с числом жителей менее пяти тысяч, но имеющий самостоятельный орган самоуправления, избирает в краевую Раду одного представителя.

Примечание 2. Рада, созванная на 24 сентября 1917 года, утверждает временные основные положения о высших органах власти в Кубанском крае, избирает 1-ю Кубанскую законодательную Раду и войскового атамана.

III. Кубанская Законодательная Рада.

8. Кубанская Законодательная Рада есть высший законодательный орган в Кубанском крае.

9. Кубанская Законодательная Рада издает законы, касающиеся всего Кубанского края, рассматривает и утверждает бюджет, избирает председателя и членов Кубанского правительства, избирает контролера и представителя края при центральном правительстве государства Российского и равно обсуждает запросы о деятельности Кубанского правительства.

Примечание. Законодательная Рада первого состава пересматривает, дополняет и развивает основные положения о высших органах власти в Кубанском крае и вносит этот основной закон на утверждение краевой Рады.

10. Законодательная Рада имеет сессии: осеннюю, весеннюю и чрезвычайные. Дни открытия осенней и весенней сессии определяются самой Радой. Чрезвычайные сессии созываются Кубанским правительством по его постановлению, а равно и заявлению абсолютного большинства членов Законодательной Рады.

11. Законодательная Рада может образовывать комиссии, действующие непрерывно.

12. Первая Законодательная Рада избирается по расчету один на 20 000 душ правомочного населения. Срок полномочий первой Законодательной Рады продолжается до утверждения Всероссийским Учредительным собранием основных законов государства Российского как федеративно-демократической республики, но не более трех лет.

13. Члены краевой и Законодательной Рад за мнения, высказываемые ими при исполнении обязанностей, не несут никакой ответственности ни в общеуголовном порядке, ни в порядке частного обвинения.

14. Члены краевой и Законодательной Рад во время сессии без разрешения соответствующего представительного собрания не могут подлежать личному задержанию или судебному преследованию, за исключением захвата на месте преступления.

15. По постановлению краевой или Законодательной Рад личное задержание члена той или иной Рады отменяется и судебное преследование приостанавливается на все время сессии.

IV. Войсковой атаман.

16. Войсковой атаман почитается главою и представителем Кубанского края в пределах, предусмотренных нижеследующими (17—22) статьями, а равно состоит высшим начальником всех кубанских казачьих военных сил и войск, временно или постоянно расположенных в Кубанском крае.

17. Войсковой атаман избирается из правомочных граждан Кубанского края краевой Радой на три года.

Примечание 1. Первый войсковой атаман избирается Радой, созванной на 24 сентября 1917 года, на срок согласно ст. 12.

Примечание 2. С избранием войскового атамана упраздняются должности наказного атамана и начальника области, функции которых переходят к войсковому атаману, Кубанскому правительству и Законодательной Раде по принадлежности согласно настоящему положению.

18. Войсковой атаман в месячный срок утверждает принятые Законодательной Радой законопроекты и их обнародует.

19. В случае неутверждения по письменно излагаемым мотивам какого-либо законопроекта последний возвращается на новое рассмотрение Законодательной Рады.

20. Не утвержденный войсковым атаманом законопроект (ст. 19), будучи вторично без всяких поправок одобрен Законодательной Радой, немедленно принимает силу закона и в трехдневный срок опубликовывается войсковым атаманом.

21. Все акты, постановления и распоряжения войскового атамана как по гражданской, так и по военной части, а равно и сношения его, скрепляются подписью одного из членов Кубанского правительства по принадлежности.

22. Вотум недоверия Кубанской краевой Рады войсковому атаману, принятый абсолютным большинством голосов, влечет за собой отставку последнего.

V. Правительство края.

23. Высшим органом исполнительной власти в крае является Кубанское правительство в составе председателя и 10 членов, управляющих различными ведомствами (дела гражданского управления, военное дело, финансы, просвещение, юстиция, торговля и промышленность, пути сообщения, земледелие, продовольствие (снабжение), народное здравоохранение и секретарь правительства).

24. На положении членов правительства находятся, но в состав его не входят контролер и представитель края при центральном правительстве.

25. Кубанское правительство, контролер и представитель при центральном правительстве ответственны перед Законодательной Радой, вотум недоверия которой абсолютным большинством голосов влечет за собою их отставку.

26. В составе правительства предоставляется три места неказакам, в том числе одно место — представителю горцев.

27. На обязанности правительства лежит: составление общей расписки доходов и расходов по данным, доставляемым отдельными ведомствами, и представление ее, с заключением контролера, на утверждение Законодательной Рады; возбуждение вопроса о разработке новых законов; обсуждение изготовленных ведомствами законопроектов; внесение одобренных законопроектов на утверждение Законодательной Рады; наблюдение за успешностью и планомерностью деятельности ведомств.

28. Кубанский контролер сам и через подведомственных ему и им назначаемых чинов производит ревизию доходов и расходов всех органов исполнительной власти края, ознакомляется с их фактической в сфере финансово-хозяйственной деятельностью и о результатах ревизии доводит до сведения Законодательной Рады.

VI. О введении в действие сего положения.

29. Настоящее положение вводится в действие немедленно по утверждении Кубанской Радой, созванной на 24 сентября 1917 года, и представляется на утверждение центрального правительства государства Российского.

Резолюция, принятая Кубанской Радой в заседании 6 октября 1917 г.

«Поручить Кубанскому правительству в возможно скором времени разработать и представить на рассмотрение Законодательной и утверждение краевой Рады законопроект о привлечении к делам местного управления всех слоев населения Кубанского края».

В связи с этим вопросом Радой издано следующее воззвание к населению Кубанской области.

«От Кубанской краевой Рады.

Населению Кубанского края.

Сотни лет стояла родина наша под игом царского правления. Неспособное создать нормальных политических и экономических условий жизни в величайшей державе, всячески задерживавшее культурный рост страны, не сумевшее защитить ее от внешнего врага, самодержавие наконец позорно пало.

Краевая Рада в полном единении со всей Россией своим казачьим словом подтверждает:

— Возврата к прошлому нет. Царю на Руси более не бывать.

Ныне Всероссийскому Учредительному собранию надлежит установить новую форму правления в государстве Российском. Краевая Рада со своей стороны признала, что отныне держава Российская должна быть федеративной демократической республикой.

Введения этой формы строительства государственного будут добиваться в Учредительном собрании избранники кубанских казаков.

К несчастью, павшее самодержавие расшатало все основы бытия государственного и подготовило развал в стране.

Временное правительство, восприявшее верховную власть, оказалось бессильным водворить в государстве новый порядок на основах великих лозунгов, провозглашенных революцией — свобода, равенство и братство, — лозунгов, искони столь близких казачеству. Слабость власти в центре и на местах привела к глубокому и болезненному расстройству всех сторон жизни, к анархии, которая высокой волной прокатилась по всей необъятной шири земли русской и готова захлестнуть своим ужасом и Кубанский край, наиболее доселе спокойный.

Краевая Рада констатирует, что и на Кубани нет единой твердой, сильной власти. Рада решила, что такая власть должна быть здесь создана теперь же, немедленно, иначе ужасы безвластия и анархии весьма тягостно и гибельно отразятся и на жизни Кубанского края, разорят его, и затем долгие годы он не оправится от предстоящих ему ныне потрясений.

И в устроении власти на Кубани Рада видит не только задачу местного значения, не только желание спасти себя, задачу свою Рада понимает гораздо шире. Казачество наравне со всеми верными сынами великой родины своей с глубокой болью в сердце переживает неисчислимые раны, наносимые отовсюду.

Казачество не может мириться с позором, родиной переживаемым, с бесчестием, ей наносимым. Оно готово всеми средствами, какими располагает, прийти на помощь государству в деле строительства сильной власти. Но для того чтобы помощь эта была действительной, необходимо, чтобы такая наиболее сильная власть была у самого казачества, у себя дома. Рада также знает, что Кубанский край является житницей России и что дезорганизация хозяйства в этом крае повлечет за собой неисчислимые бедствия не только для края, но и для многих частей нашего государства.

В сознании этих высоких государственных обязанностей своих, в сознании также ответственности во всем перед населением Кубанского края краевая Рада в спешном порядке приступает к строительству местной жизни, к созданию краевой власти. Это — задача неотложная, продиктованная велением переживаемого государством и краем чрезвычайно острого момента. Рада знает, что принимаемая ею ныне организация власти страдает несовершенством, но Рада сознательно и твердо идет на это, ибо время не терпит, вводимое же положение об управлении краем признается ею временным, подлежащим дополнению и исправлению в соответствии с требованиями жизни.

При создании краевой власти Рада решила на ближайшее время опереться на те слои населения, которые в своей массе являются крепко сплоченными, спаянными, которые издавна уже привыкли к организационной, нераспыленной жизни собственными силами. Такими элементами являются казачество и коренное население Кубанского края (иногородние общинники и кубанские горцы).

Рада считает, что остальные слои населения также должны принять участие в управлении краем, и по этому поводу ею вынесено постановление, возлагающее на Кубанское правительство и Законодательную Раду обязанность разработать в ближайшее же время законопроект об участии остальных категорий населения в органах местного самоуправления и о привлечении затем их (равно как и городского управления) к участию в высшем органе управления краем.

Рада полагает, что только представительство правильно организованного населения может выражать подлинную его волю и создать краевое правительство, способное творить жизнь на основах нового строя и исходя из верного понимания интересов государства и края.

Своим правомочным органам, Законодательной Раде и Кубанскому правительству, в состав которого вводится представитель от неказачьего населения, и войсковому атаману, краевая Рада вручает всю полноту местной власти и вменяет в обязанность проводить в жизнь края начала свобод, добытых великой российской революцией.

И первее всего всем гражданам края должны быть гарантированы жизнь и личная неприкосновенность — эти основные блага всякого общежития, столь часто, к несчастью, попираемые в настоящее смутное время. Должна быть обеспечена свобода собраний, слова и печати, часто нарушаемая ныне произволом отдельных лиц и организаций. Должен быть охраняем труд всякого гражданина и право на имущество, ему принадлежащее. Должно быть восстановлено мирное течение жизни в крае, и потому всякие попытки внести в наш край анархию и хозяйственную разруху Кубанским правительством должны быть в корне пресекаемы всеми мерами, ему доступными. В деле охраны благ мирного общежития все население, как коренное, так и пришлое, должно пользоваться равной заботой со стороны Кубанского правительства, для которого нет разделения на сынов и пасынков.

Такова воля Рады.

Оглашая ее во всеобщее сведение, Рада приглашает все население края доверчиво отнестись к предпринимаемым ею и ее правомочными органами мероприятиям, ибо все эти мероприятия продиктованы единственным и страстным желанием — спасти родину и наш край от грозящих им дальнейших потрясений, а быть может, и от окончательной гибели».

VII. По вопросу земельному Рада приняла резолюции, выработанные земельной комиссией.

Резолюция комиссии по земельному вопросу.

«1) Все земли Кубанского казачьего войска, леса, рыболовные воды, как лежащие внутри Кубанской области, так и морей, омывающих берега ее на семиверстном расстоянии, и прочие угодья, со всеми недрами, как историческое достояние Кубанской области, составляют неотъемлемую и неприкосновенную собственность Кубанского казачьего войска.

2) Кубанское казачье войско владеет, пользуется и распоряжается своими землями, лесами, водами и недрами самостоятельно и независимо.

3) Все частновладельческие земли, выделенные из территории Кубанского казачьего войска путем высочайших пожалований, наград и проч., кроме земель, указанных в пункте четвертом, а также земли казенные, монастырские, причтовые и церковные, расположенные на территории Кубанского края, должны быть возвращены в собственность Кубанского казачьего войска на основании того общего принципа отчуждения земель, который будет принят Всероссийским Учредительным собранием.

4) Земли крестьянские, надельные и крестьянских (мещанских) товариществ и мелких собственников, расположенных в пределах Кубанской области, должны остаться за их владельцами в пределах земельной нормы, имеющей быть установленной для Кубанской области».

По вопросу принятия мер по борьбе с аграрными беспорядками комиссия вынесла решения, кои приняты Радой.

1) Обратиться от имени Кубанской Рады к населению с соответствующим воззванием, 2) предложить Кубанскому правительству подтвердить приказом по области, что станичная и волостная администрации пользуются полнотою власти в пределах существующих законов и распоряжений, 3) лиц, вносящих разруху в областную жизнь, немедленно предавать суду, 4) дела об аграрных беспорядках должны рассматриваться судебным установлением вне очереди и в спешном порядке, 5) организовать при Кубанском правительстве комиссию по ликвидации аграрных беспорядков, 6) организовать примирительные камеры, выработку инструкций для камеры поручить Законодательной Раде, 7) организацию земельных комитетов в Кубанской области комиссия признает совершенно нежелательной.

При Кубанском правительстве образовать земельный отдел для разработки материалов по землевладению края.

VIII. Заслушав доклад войскового правительства о Союзе юго-восточных областей и народностей, Рада одобрила проект и вынесла резолюцию:

1) Что государство Российское переживает угрожающий ему гибелью момент всеобщей разрухи и анархии, 2) что все усиливающийся процесс разложения во всех сферах жизни страны угрожает перекинуться и на самые пока здоровые части государства, и в том числе и на Кубанский край, 3) что от окончательного развала государства нашего, а в том числе и Кубанского края, может спасти лишь прочная и немедленная территориальная организация наиболее жизнеспособных сил страны и 4) что такое объединение будет способствовать также успешной борьбе с внешним врагом.

Кубанская Рада постановила: 1) немедленно организовать Юго-Восточный союз казачьих войск, горских народов Кавказа, вольных степных народов и тяготеющих к ним губерний, 2) Кубанскому войску вступить членом Юго-Восточного союза и помочь последнему немедленно превратиться в прочную организацию, 3) главнейшей задачей Союза поставить: а) содействие в образовании и укреплении законной коалиционной национальной государственной власти в стране, наиболее отвечающей интересам свободной России и способной спасти ее от анархии и разрухи; б) содействие центральной государственной власти в борьбе с внешним врагом и внутренней разрухой; в) обеспечение порядка и спокойствия на территории Союза; г) защиту прав участников Союза: политических, земельных, культурно-экономических и национальных; д) поддержку интересов участников Союза в Учредительном собрании по выборам в него и в сношениях с Временным правительством; е) улучшение благосостояния участников Союза и содействие им в деле обеспечения продуктами первой необходимости; ж) содействие участникам Союза в устройстве их внутренней жизни на началах, наиболее отвечающих местным условиям, и з) осуществление всех других выдвигаемых жизнью и политическим моментом задач, 4) поручить Кубанскому

войсковому правительству немедленно принять все меры к проведению в жизнь, совместно с будущими союзниками, настоящего положения, опираясь в будущем на решения Кубанской законодательной Рады, 5) имеющему создаться союзному правительству оказывать всемерную поддержку в выполнении задач, поименованных в пункте третьем настоящего постановления.

IX. По вопросу о Союзе всех казачьих войск — произведены выборы представителей войск в Совет Союза казачьих войск. Избранными оказались: есаул Гамалий, хорунжие В. Бардиж, Новосельцев и Колков и урядник Авдеев. Кандидатами к ним избраны: есаул Бережной, подъесаул Анненков, хорунжий Горбушин, сотник Иодковский, прапорщик Орехов.

X. По вопросу продовольственному — Рада вынесла следующую резолюцию:

«Ввиду выяснившейся необходимости реорганизации всего продовольственного дела в Кубанской области постановлено: все дело о продовольствии области передать в ведение Кубанского правительства, поручив ему реорганизацию такового провести немедленно через Законодательную Раду».

В связи с тяжелым положением армии в продовольственном отношении Рада обратилась со следующим воззванием к населению Кубанской области:

«Населению Кубанской области от Кубанской войсковой Рады.

Приближается зима. Еще одну зиму, четвертую и, быть может, последнюю, придется пережить нашей измученной, настрадавшейся Родине, борясь с могучим врагом.

Кубанская войсковая Рада хочет верить, что проснется чувство сыновнего долга у воинов русской армии, вернется ее былое мужество и доблесть и враг будет остановлен.

Рада знает, что сыны Кубани, равно как и все казачьи войска, исполнят свой ратный подвиг и всюду пойдут в первых рядах, могучие сознанием своего долга перед Родиной и спаянные разумной сознательной дисциплиной.

Но армии нужно дать все то, в чем она нуждается, и прежде всего хлеб и фураж. Нужно заготовить запасы на зиму, и заготовить их теперь же, не откладывая, ибо скоро наступит время распутицы, когда при всем желании хлеба нельзя будет много подвезти к станциям. Нужно спешить с подвозкой, нужно делать запасы на линиях железных дорог. Армия уже нуждается.

Рада обращается к населению Кубани с призывом исполнить свой долг перед Родиной, дабы вина за поражение ее не пала на народ, требующий от армии доблести и не дающий ей хлеба.

Нужно дать хлеб и населению тех областей, которые нынешним летом постигнуты неурожаем и где страдают в тяжких муках голода и взрослые, и невинные дети. Страдают и умирают. И им, братья-казаки и граждане Кубани, дадим хлеба и не допустим умереть от голода.

Для расплаты за хлеб ныне, ввиду повышения цен на него, вдвое требуются громадные суммы денег, посему денежных знаков прежнего образца не хватает для оборота и по этой причине происходит иногда задержка в расплате.

Дабы этого в дальнейшем не случилось, Временное правительство выпустило через казначейство бумажные деньги нового образца 20, 40 и 250-рублевого достоинства. Эти новые деньги имеют такую же силу и ценность, как и прежние, и потому население Кубани приглашается принимать их безбоязненно.

Екатеринодар, 4 октября 1917 года

Председатель Н. С. Рябовол.

Товарищи председателя:

Генерал Кокунько — от Ейского отдела.

Г. И. Байков — от Лабинского отдела.

Полковник Орлов — от Майкопского отдела.

Щербаков — от Баталпашинского отдела.

Н. Д. Ткаченко — от Екатеринодарского отдела.

В. С. Ермоленко — от Кавказского отдела.

А. Рябцев — от фронтовиков.

П. С. Куцемелов — от иногороднего насел.

Султан Шахим-Гирей — от горцев.

Подъес. Винников — от Таманского отдела.

Секретари: Чепелянский, Р. А. Хлистунов, А. С. Хашен, Г. И. Колко, Онищенко, Друзенко, Черненко, Колодочка, сотник Белашев, сотник Гервасий, Шеретлуков».

XI. Вопрос о военной службе казаков и об участии казачьих частей в подавлении беспорядков — Рада передала в Законодательную Раду на усмотрение.

XII. По вопросу о народном образовании Рада приняла резолюцию комиссии:

«1) «Ввиду недостатка учащих в школах настоятельно и необходимо возвратить с фронта всех мобилизованных учителей, если же кто не пожелает возвратиться, то теряет право на сохранение штатного места в данный момент.

2) Признавая настоятельно необходимым развитие народного образования в Кубанской области и принимая во внимание грозную опасность в таковом ввиду полного необеспечения учащих в настоящее время, что вызывает их массовый уход, Рада признает необходимым повысить всем учащим всех типов школ, и низших и средних, содержание на сто рублей в месяц».

XIII. По вопросу об Учредительном собрании Рада признала следующую резолюцию: «Постановление комиссии войсковой Рады Кубанского казачьего войска по выборам в Учредительное собрание:

1) В кандидатский список, который назвать «список кандидатов в Учредительное собрание от казаков и горцев, составленный и принятый Кубанской краевой Радой», внести двадцать одного кандидата.

2) Этот список должен быть подписан членами войсковой Рады.

3) Во все комиссии по выборам в Учредительное собрание, кроме лиц, определенных законом, необходимо послать своих представителей от группы, заявившей свой список, причем: а) во всероссийскую комиссию послать от Совета Союза казачьих

войск по выборам войскового правительства; б) в окружную и областную комиссии послать членов войскового правительства по выбору самих членов правительства; в) в уездные комиссии послать по выборам отделов здесь, на Раде; г) в участковые комиссии посылку представителя предоставить станичным сборам по их выбору; д) в городские комиссии послать по назначению войскового правительства; е) в аульные участковые комиссии — по выбору аульного сбора; ж) относительно сельских участковых комиссий вопрос остается открытым ввиду нерешенного вопроса о контакте с коренным иногородним населением.

4) Блок с политическими партиями отвергается.

5) Соединение списков признается допустимым, причем самые соединения предоставить войсковому правительству без ограничения выбора для соединения списков политической партии.

6) Ассигновать из войсковых сумм средства на предвыборную комиссию в распоряжение войскового правительства, размер суточных и разъездных выдавать по принципу, установленному войсковой Радой. В расходовании сумм должен быть представлен подробный отчет Законодательной Раде.

7) Для составления кандидатского списка предоставить каждому отделу наметить не более пяти кандидатов, из коих составить один общий список кандидатов и последующей тайной баллотировкой внести двадцать один человек в кандидатский список, который будет заявлен в окружную комиссию по подписании Радою.

8) Члены войскового правительства могут быть избираемы депутатами в Учредительное собрание (и в случае избрания замещаются кандидатами в них).

9) Главным условием контакта с ними (казаками) горцы считают обеспечение проведения одного их депутата в Учредительное собрание.

Комиссия находит необходимым обеспечить горцев проведением одного депутата, выбранного ими из своей среды, при условии взаимного контакта в деятельности как на месте, так и в Учредительном собрании. «В целях проведения наибольшего количества защитников казачьих интересов войско Кубанское призывается к голосованию за список в Учредительное собрание, выставленный настоящей Радой. Составление же других списков от имени войска Кубанского будет почитаться изменой казачьему делу».

XIV. По вопросам, возникшим при обсуждении программы, Рада приняла ряд следующих решений (смотри протоколы заседаний).

В последнем своем заседании Рада утвердила следующий приказ:

«Кубанская краевая Рада, закончив многодневную организационную работу и избрав войскового атамана и Законодательную Раду в качестве высших органов управления Кубанским краем, повелевает войсковому атаману и Законодательной Раде немедленно вступить в исполнение своих обязанностей.

Тяжкое время, переживаемое Русью и казачеством, обязывает всех граждан и особо тех, на коих выпал жребий ответственного управления краем, отдать все силы своего разумения, опыта и знания на служение родному краю и матери-Родине.

Рада верит, что ее избранники властно поведут население края к порядку, а через него и к светлому будущему.

Вместе с тем Рада признает, что действительная и твердая власть может быть таковой лишь при условии, если власть эта опирается на определенную и вполне реальную силу.

Такою силою могут и должны быть не только войсковые части, расположенные в районе Кубанской области, но и все здоровое и крепкое духом и телом население области.

Поэтому Рада выражает уверенность, что воля народа, долженствующая отныне воплощаться в форме распоряжений и постановлений правительственных органов высшей краевой власти, будет не только свято выполняться населением, но и всячески им поддерживаться и ограждаться от каких-либо на нее посягательств.

Обращаясь к строевому служилому казачеству, Рада напоминает, что лишь в полном единении и в самом строгом ответе всех за одного и одного за всех можно найти спасение казачества, а с ним и погибающей России.

А потому Рада повелевает строго и беспрекословно исполнять все без исключения распоряжения войскового атамана и Кубанского правительства, поставленных волею народа и ныне несущих всю тяжесть ответственности за порядок, спокойствие и судьбу Кубанского края.

Здоровый, крепкий разум и исконное государственное чутье, как много раз встарь, помогут казачеству увлечь за собой все лучшие, здоровые силы страны и спасти ее от разрухи и гибели».

В заседании Кубанской войсковой Рады 9-го октября 1917 года войсковым атаманом избран полковник Филимонов.

Список членов краевой Рады, избранных в Законодательную Раду.

Лабинский отдел

1. Филимонов Дмитрий Алекс.
Рябцев Андрей Антонович
Вакуленко Иван Никитович
Тищенко Иосиф Алексеев.
Новиков Георгий Иванович
Скобцев Даниил Ермолаев.
Бекитов
Першин Павел Гаврилов.
Шишкин Константин Вас.
10. Фостиков Панфил Григор.
Сумбаев Вячеслав Петров.

Баталпашинский отдел

Кучеров Никифор Яковлев.
Щербаков Григорий Степан.
Диденко
Усачев
Ткачев Петр Федосеевич
Супрунов

Ейский отдел

Макаренко Иван Леонтьев.
Макаренко Петр Леонтьев.
20. Коба Алексей Ванифатьевич
Оверя Илларион Андреевич

Гудзь Даниил Наумович
Консан П.С.
Чепелянский Василий Андреев.
Овсянников
Жук Василий Симонович
Романенко
Школяр Трофим Иванов.
Сердюк
30. Бурлак

Екатеринодарский отдел

Рябовол Николай Степанов.
Манжула
Ворогов
Галапан
Мещеряков
Седащенко
Вонарщенко
Мельников

Таманский отдел

Петриченко
40. Козюба Деомид
Губа Михаил
Омельченко Григорий
Квитка Андрей
Белый Игнатий Архипович
Безкровный Кузьма Акимов.
Гервасий Антон Иванович
Демьяник Владимир
Назаров Семен Федорович
Шульга Дмитрий
50. Донцов Никифор
Крикун

Кавказский отдел

Асеев Михаил Никитович
Каплин Петр Матвеевич
Кулабухов Алексей Иванов.
Куркин Владимир Андреев.
Ермоленко Евдоким Иван.
Коваленко Филипп Иванов.
Дикий Александр Федоров.
Зозуля Михаил
Полежаев Гордей
60. Тимищенко
Сеин Алексей Алексеевич
Васильев

Майкопский отдел

Фендриков Федор Никитович
64. Салов
Чаплыкин
Курганов
Орлов
Борц
Гришин
70. Авдеев

От горцев

Султан Шахим-Гирей
Малахов Батыр
Хубиев Хасамби
Баржиев Тюхпар
Улагай Косполет
Султанов Паша Бек
Трахов Гамид
78. Шеретлуков Крым-Гирей

Кандидаты к ним

Лабинский отдел

1. Мамулин
Киселев
Щербанев
Комаревцев
Богачев
Рябцев

Баталпашинский отдел

Акользин
Бедай
Колесников

Ейский отдел

10. Рудько
Тищенко

Река
Ченчинковский
Башмак
Горб
Дорошенко
Гамалий
Скрипка
Припахайло
20. Куш

Екатеринодарский отдел

Жуков
Пилюк
Корнев
Давыдов

Таманский отдел

Губа
Еременко
Винник
Плис

Кавказский отдел

Деркач
30. Белый
Чернышев
Воропинов
Урахно
Колосовский

Майкопский отдел

Казачинский
Иваненко
Карпенко
Апостолов
Дорошенко
40. Мироненко

От горцев

Лоов Давлет Мурза
Тлегоруков Альмоксул
43. Лайпанол Хаджи-Кали

Список кандидатов в Учредительное собрание от казаков и горцев Кубанской области, принятый Кубанской краевой Радой 11-го октября 1917 года.

Быч Лука Лаврентьевич, в г. Екатеринодаре
Макаренко Петр Леонтьевич, в ст. Незамаевской
Намитоков Айтеч Алиевич, в г. Петрограде
Рябовол Николай Степанович, в г. Екатеринодаре
Бардиж Кондрат Лукич, в г. Екатеринодаре
Филимонов Дмитрий Алексеевич, в г. Екатеринодаре
Щербина Федор Андреевич, в г. Екатеринодаре
Макаренко Иван Леонтьевич, в г. Екатеринодаре
Фендриков Федор Никитович, в г. Екатеринодаре
Сушков Филипп Семенович, в г. Екатеринодаре
Бардиж Вианор Кондратьевнч, в г. Петрограде
Рябцов Андрей Антонович, в ст. Убежинской
Манжула Степан Федорович, в г. Екатеринодаре

Скобцов Даниил Ермолаевич, в г. Екатеринодаре
Маймулин Иван Александрович, в г. Армавире
Белый Игнат Архипович, в г. Екатеринодаре
Гречкин Илья Григорьевич, 1-й Хоперский полк
Курганов Алексей Сазонович, ст. Псебайская
Хубиев Хасан Бей Хаджи Бакирович, аул Карт-Джюртский
Шеретлуков Крым-Гирей Эдыкович, аул Суворово-Черкесский
Лоов Магомет Калмыкович, Георгие-Осетинское п. о. Карачаевская лепрозория

Председатель краевой Рады Н. С. Рябовол

Список делегатов,
избранных Кубанской войсковой Радой
в заседании 11-го октября 1917 года
в Совет Российской республики.

1. Л. Л. Быч
2. П. Л. Макаренко
3. Н. С. Рябовол

Список представителей,
избранных Кубанской войсковой Радой
в заседании 11-го октября 1917 года
в Совет Союза казачьих войск.

Есаул Гамалий
Хорунжий В. Бардиж
Хорунжий Новосельцев
Хорунжий Колков
Урядник Авдеев

Кандидаты к ним:

Есаул Бережной
Подъесаул Винников
Хорунжий Горбушин
Сотник Годковский
Прапорщик Орехов

Список делегатов в Кубанскую краевую Раду от станиц, фронта, горцев и коренного иногороднего населения Кубанской области, состоявшуюся с 24-го сентября по 12-е октября 1917 года в городе Екатеринодаре в Зимнем театре.

Кому выданы билеты для входа в Раду.

Учитель Деонисий Шабатура
Фельдшер Артем Куц
Урядник Федор Ильченко
Казак Михаил Титаренка
Казак Андрей Земляной
Казак Григорий Чекало
Вахмистр Степан Пивень
Вахмистр Дмитрий Шульга
Казак Тимофей Миргородский
Казак Николай Попко
Казак Никита Щербак
Казак Степан Соловей
Казак Лев Кошелек
Урядник Даниил Стаценко
Учитель Гурий Сергиенко
Вахмистр Логвин Левченко
Коллеж. рег. Григорий Омельченко
Казак Василий Назаренко
Казак Герасим Коношевский
Казак Григорий Сотник
Вахмистр Трофим Лукашев
Урядник Сергей Москаленко
Учитель Николай Хмелевский
Кол. рег. Гавриил Литвиненко
Учитель Василий Гапон
Казак Григорий Решитько
Урядник Константин Костиль
Вахмистр Илья Богма
Казак Павел Коненко
Вахмистр Василий Федоренко
Урядник Александр Бутов
Урядник Арсений Курило
Вахмистр Сергей Войт
Урядник Андрей Горбач
Хорунжий Миня Выдра
Есаул Игнатенко
Чиновник Г. Концевич
Урядник Ефим Якименко
Учитель Антон Тимченко
Над. сов. В. Демянин
Губ. сек. Т. Золотько
Учитель Деомид Козюна
Чиновник П. Гурбич
Диакон А. Перчук
Дмитрий Бирюков
Фельдшер Н. Донцов
Урядник Д. Абуховский
Подхорун. Г. Дудник
Казак А. Седов
Урядник А. Еременко
Учитель Г. Шевченко
Вахмистр М. Губа
Урядник А. Квитка
Урядник К. Малюта
Вахмистр Г. Губа
Казак Л. Черноморец
Вахмистр Г. Петреченко
Урядник Т. Понамарев
Вахмистр П. Макаренко
Урядник И. Коробка
Урядник А. Упырь
Урядник Ф. Кротко
Над. сов. К. Нестеренко
Вахмистр И. Семеняка

Вахмистр А. Ефименко
Учитель Т. Джигиль
Учитель Ф. Черненко
Учитель С. Назаров
Кол. рег. Г. Прис
Урядник А. Тимощенко
Урядник К. Безкровный
Моисей Мажара
Григорий Колодочка
Кузьма Петрунько
Игнат Зубихин
Сотник К. Куркин
Алексей Колосовский
Тихон Зайковский
Михаил Толок
Михаил Савостьянов
Иван Друзенко
Петр Перегородиев
Андрей Курбатов
Ефим Бражников
Василий Завгородний
Нестр Келеп
Петр Каплин
Иван Гридин
Т. Целякус
Андрей Дыркач
Иван Борисенко
Семен Горлов
Иван Курилов
Никон Колесников
Алексей Сеин
Михаил Шевяков
Николай Важов
Герасим Ханин
Никита Манохин
И. Попов
Гавриил Бруяка
Федор Гамалий
Терентий Хиль
Григорий Голоборотька
Давид Остапенко
Дмитрий Нестеренко
Игнат Шевель
Иосиф Петренко
Гордей Полижаев
Филипп Воронин
Филипп Коваленко
Трофим Власенко
НиколайВаширин
Василий Лактионов
Иван Каригин
Иван Дубровский
Андрей Кунаковский
Василий Погорелый
Иван Верескун
Даниил Цыба
Гавриил Мазковой
Алексей Калабахов
Дмитрий Тюнин
Василий Рябцев
Григорий Харченко
Кузма Сидоров
Карп Глотов
Константин Козлов
Лука Омельченко
Степан Сытник
Трофим Хорольский
Антон Масюк
Василий Толстов
Михаил Гусин
Иван Чехов
Никифор Генеевский
Гавриил Каленин
Иван Белов
Лукьян Татаринцев
Иван Худяков
Митрофан Ловлин
Поликарп С[м]тров
Василий Карандесь
Стефан Морозенко
Полк. писарь Малышевский
Войск. стар. Белый

Нест. стар. разр. Макаренко
Подхорунжий Качерга
Хорунж. Башмак
Млад. писарь Черный
Подъесаул Гамалий
Подъесаул Дейнега
Фельдшер Олейник
Войск. старшина Шрамко
Вахмистр Безуглый
Фельдшер Жук
Врач Бондаренко
Фельдшер Беда
Есаул Бережной
Подъесаул Винников
Младш. уряд. Ковтун
Казак Кулик
Подъесаул Мелников
Казак Бадай
Хорунжий Булах
Нестр. стар. разр. Колмык
Млад. ур. Черненко
Подъесаул Казаков
Старш. уряд. Марченко
Млад. ур. Головко
Хорунжий Зозуля
Зауряд-прапорщ. Черный
Казак Белый
Сотник Мещаников
Младш. урядн. Волошин
Войск. старшина Давыдов
Подъесаул Чащевой
Фельдшер Сокол
Вахмистр Лозровский
Хорунжий Гончаров
Фельдшер Евсиков
Старш. уряд. Клюшников
Старш. уряд. Калашников
Хорунжий Ситников
Младш. писарь Цирульников
Сотник Иодковский
Хорунжий Волобуев
Старш. уряд. Харичкин
Сотник Вакулин
Сотник Пулин
Младш. урядн. Бахтер
Хорунжий Колков
Вахмистр Чернышов
Млад. уряд. Супрунов
Хорунжий Усачев
Урядник Козлов
Прапорщик Щербанев
Старш. уряд. Буланкин
Вахмистр Еремин
Подхорунжий Козлов
Сотник Сухарев
Есаул Гетманов
Прапорщик Бекетов
Фельдшер Караченцев
Хорунжий Голофаст
Сотник Комарцев
Старш. урядн. Макаренко
Прапорщик Селютин
Урядник Гридин
Войсковой старш. Мещеряков
Вахмистр Терихов
Хорунжий Самко
Подхорунжий Сухомлинов
Нестр. стар. разр. Кушнир
Хорунжий Пелипенко
Прапорщик Гапон
Казак Воропин
Вахмистр Назаренко
Нестр. стар. раз. Данилоха
Стар. уряд. Корниенко
Старш. уряд. Зинченко
Войск. стар. Телега
Бомбардир Шафорост
Младш. уряд. Есаулов
Подхорунжий Колюжный
Младш. урядн. Коломиец
Младш. урядн. Магала
Старш. урядн. Гнилозуб

Подхорунжий Зозуля
Старш. урядн. Кулинич
Фельдшер Фисенко
Младш. уряд. Сотников
Старш. урядн. Дубина
Вахмистр Эрклиевский
Младш. уряд. Шеремет
Младш. уряд. Крудий
Подхорунжий Ложа
Сотник Гречкин
Есаул Калайтан
Фельдшер Казачинский
Подхорунжий Баран
Сотник Крикун
Хорунжий Темищенко
Фельдфебель Кольченко
Фельдфебель Тараба
Подъесаул Верещака
Младш. урядн. Казаков
Прапорщик Андрусов
Фельдфебель Нижник
Прапорщик Рядченко
Подхорунжий Почекай
Подхорунжий Гречашкин
Вахмистр Конограй
Прапорщик Канищенко
Урядник Чернов
Вахмистр Божко
Младший урядник Тишин
Старший урядник Тюняев
Урядник Мостовой
Хорунжий Емцев
Урядник Кулигин
Ковоков
Лябин
Казак Ткачев
Младш. урядн. Галушко
Нес. стар. раз. Комов
Врач Белый
Урядник А. Шамайский
М. Жендубаев
М. Бурляев
Ф. Колесников
А. Мирошниченко
П. М. Мельников
Полковник Удовенко
Урядник И. Куликов
Л. Кользин
Еф. Кияшко
С. Соколов
А. Колошин
Г. Щербаков
Ст. Бедай
И. Волга
Гр. Лукьянов
Гр. Жуков
Т. Беседин
М. Чикильда
Гр. Бирюков
М. Михайлов
П. Дзюба
В. Крикунов
М. Безуглов
Г. Петренко
Н. Кучеров
А. Шведов
С. Жаворонков
Коншав Бураев
Хатох Кушков
Юсуф Доров
Г. Томин
И. Чаплыгин
П. Скоморохов
С. Салов
Н. Тюнин
П. Орлов
Л. Апостолов
В. Салов
И. Коморов
И. Соколов
А. Курганов
Д. Соколов

Н. Бородин
М. Емцев
Т. Малохутин
В. Титов
С. Туриков
Е. Землянов
Е. Гришин
П. Ларченко
И. Образцов
К. Воронков
Ф. Шелих
Е. Березлев
С. Шеремет
И. Белоград
И. Ковалев
А. Верещепин
С. Шингареян
Ал. Резембовский
Н. Азаров
Г. Погорелов
М. Шестопалов
Т. Нетягин
П. Гальченко
А. Бургатский
Г. Сухомлинов
Е. Скворцов
М. Кетабов
С. Хан-Гирей
Г. Челесхетов
С. Хуажев
Н. Инбрисов
К. Ажигоев
А. Шелгохов
Дефтерев
А. Черкашин
Мишин
А. Коротков
И. Толмачев
Г. Байков
Е. Еремин
Я. Воронин
Н. Самадурин
К. Шишкин
Гр. Богачев
Гр. Назаров
Георгий Беззубов
Г. Воловик
Ф. Козлов
Скорбцов
М. Гамала
С. Макаренко
Михайлов
Аристарехов
Е. Кулиш
А. Романенко
Ф. Рудик
Т. Горб
Я. Фоменко
Е. Ивахненко
В. Костенко
Генерал П. Кокунько
Д. Павлоградский
Вахмистр М. Скрипка
А. Кущ
Урядник Ф. Неделько
Урядник П. Продан
А. Коба
П. Ковган
П. Журба
Д. Токар
Г. Хоружий
К. Марченко
Вахмистр Ф. Шуляк
Титул. сов. Крakливый
Урядн. И. Река
Я. Шашко
Я. Головко
И. Карась
И. Корогод
Вахмистр Д. Мороз
В. Понамаренко
Е. Сидоренко

А. Ботвинка
Т. Довгополый
П. Шилов
Г. Прийма
И. Орехов
М. Воронов
Н. Рябовол
С. Бурляев
Ф. Щербина
В. Юшко
Д. Пилюк
Я. Горбачев
И. Крахмал
Н. Скориков
Р. Тараборка
И. Савченко
Г. Маляр
И. Тимошин
О. Красов
И. Котильва
А. Шелемехов
А. Литвинов
С. Костиль
Д. Похно
Н. Беличенко
В. Кононенко
Н. Жуков
М. Василенко
Л. Онищенко
И. Падалка
К. Почикай
А. Путов
Ф. Залеский
Н. Лукаш
С. Петренко
М. Галацан
М. Ливицый
А. Панченко
И. Пустовойт
Н. Толстик
П. Вонаршенко
И. Жутский
А. Тамара
Л. Корж
С. Волошин
А. Галушка
И. Кононенко
Н. Рыбак
П. Раевский
К. Шевченко
Н. Лукаш
Я. Немцев
Ф. Ширков
А. Афонасьев
Элим Куч Духо Джосо
Сотник Белашев
Фельдфебель Емельяненко
Подхорунжий Васильев
Прапорщик Уразко
Сотник Калыков
Чиновник военного времени Назаренко
Подхорунжий Корьяков
Фельдшер Рябцев
Пластун Дубовой
Пластун Конев
Хорунжий Овчаров
Подхорунжий Королев
Сотник Гервасий
Подхорунжий Завгородний
Есаул Погорелов
Прапорщик Соловьев
Сотник Погорелый
Подхорунжий Бочинский
Прапорщик Татарка
Фельдфебель Гончаров
Подхорунжий Коровин
Хорунжий Матюшенко
Прапорщик Сирота
Чин. в. времени Карпенко
Хорунжий Гавриш
Писарь Сахно

Пластун Миненко
Сотник Архипенко
Войск. стар. Колесников
Прапорщик Корж
Фельдшер Журавель
Урядник Семенюта
Приказный Белич
Вахмистр Тютюнников
Казак Бондаренко
Хорунжий Заруба
Вахмистр Шведов
Нестр. стар. разр. Маринец
Урядник Алейник
Подполковник Фесенко
Подхорунжий Мищенко
Хорунжий Горбушин
Казак Попов
Стар. урядн. Шерстов
Стар. урядн. Плохой
Магомет Растов
Султан Каплач Гирей
Амид Эсмимесов
Баток Ахлов
Якуб Евгомуков
Батыр Малахов
Н. Даниленко
Гавр. Тимошенко
Г. Кернь
П. Куцемелов
С. Паськов
Ир. Дуганец
Д. Портянка
Ал. Вераунов
М. Ф. Тесля
С. Гриценко
И. Чикин
И. Сафонов
П. Евдокимов
Л. Мацко
Ф. Борец
М. Кудинов
А. Ханин

М. Мандрита
А. Абати-Кундури
Василий Попов
В. Орехов
И. Мироненко
И. Бычко
И. Шевяков
И. Ильяченко
Михаил Шеверев
М. Острый
В. Малютин
А. Дробютко
С. Гуслев
П. Бульченко
П. Калинин
Н. Лункин
И. Бочаров
С. Криковцов
Г. Рудаков
А. Надеин
Л. Безпалов
И. Литовкин
Д. Казанков
И. Расцветаев
С. Польшаков
Ф. Игнатенко
Ф. Боришов
Г. Воробьев
Д. Смольянкин
Р. Хлыстунов
А. Ярцев
З. Хутыс
Н. Густин
Омельянченко
Г. Новиков
Г. Сазонов
Т. Герасенко
Д. Кислов
Н. Маймулин
С. Судаков
К. Примак
Г. Хвостов

Сумбаев
В. Земцев
А. Позняков
М. Голубов
П. Хвостиков
И. Калинчев
С. Макаренко
Дрокин
П. Першин
К. Белкин
И. Мануйлов
Е. Варламов
В. Кисилев
А. Еглевский
П. Рыжинков
В. Гуров
В. Дорофеев
Каракаев
Полищенко
Г. Лапин
Тыщенко
Вакуленко
Г. Тюльник
И. Бабичев
Вахмистр Е. Овсяник
О. Овсяник
Полковник Мащенко
И. Ченчаковский
А. Каплуновский
Кол. рег. Кокунько
Вахмистр Я. Буть
И. Оверя
В. Чепелинский
В. Кваша
С. Фесечко
Кол. рег. Кислый
Т. Матяш
Урядн. С. Несин
Хорунжий Сердюк
Урядн. С. Требушный
А. Редька
Урядн. И. Перекрест
Кол. рег. Феськов
Урядник И. Неженец
Чиновник Т. Школяр
С. Рудько
Подхорунжий Лопата
Урядник Е. Безпалый
М. Маловек
И. Дудка
Урядник Г. Коновал
П. Костенко
Урядник В. Харченко
Чиновник И. Бурлака
Урядник Н. Гордиенко
С. Колесников
Вахмистр Сушеница
Кол. рег. Перекотий
Урядник Близнюк
В. Костюк
Я. Кулик
Г. Андриенко
Вахмистр Сухенко
Ф. Палий
Г. Шкорина
Е. Денисенко
А. Лях
П. Хаблак
Г. Гарагуля
И. Карпенко
З. Падалка
Ю. Малий
Д. Емкуч
Б. Чесебиев
С. Кудаев
Ш. Барчо
И. Мугу
А. Трегуруков
А. Утжухов
Ю. Малиев
Х. Трахов

Протокол № 1
заседания Кубанской войсковой Рады, состоявшегося 24-го сентября 1917 года в городе Екатеринодаре.

Заседание войсковой Рады открывается в Зимнем театре 24-го сентября 1917 года в 12 часов дня.

Председатель Кубанского войскового правительства полковник Филимонов, объявив созванную по постановлению Кубанского войскового правительства Раду открытой, предложил членам Рады избрать председателя Рады, четырех товарищей председателя и семь секретарей.

Члены Рады, заслушав предложение, решили избрать президиум Рады в следующем составе: одного председателя, семь товарищей председателя и семь секретарей, по одному от отдела. Вслед за тем поступило следующее заявление от уполномоченного от фронтовиков фельдшера Рябцева: протоколом от 23-го сентября воинские чины от фронта постановили ходатайствовать пред Радой, чтобы пропорциональное число мест президиума было заполнено кандидатами от фронта.

По возобновлении заседания, согласно поданным предложениям, состав президиума оказался следующим: в председатели Рады были предложены генерал Кокунько и Рябовол, но затем первый снял свою кандидатуру, и председателем Рады единогласно избран прапорщик Рябовол.

Товарищи председателя избраны следующие:

От Ейского отдела — генерал Кокунько. Лабинского — П. А. Байков. Майкопского — полковник Орлов. Баталпашинского — Щербаков. Екатеринодарского — Н. Ткаченко. Таманского — подъесаул Винников. Кавказского — войсковой старшина Ермоленко. Фронтовиков — А. Рябцев и сотник Гервасий.

Секретари:

От Ейского отдела В. А. Чепелянский. Лабинского — Р. А. Хлистунов. Майкопского — А. С. Ханин. Баталпашинского — Г. И. Колков. Екатеринодарского — А. Н. Онищенко. Кавказского — И. В. Друзенко. Таманского — Ф. Д. Черненко. Фронтовиков — сотник Белашев.

После этого от Кавказского отдела поступило предложение избрать почетным председателем войсковой Рады председателя Кубанского войскового правительства полковника Филимонова, на что Рада выражает единодушное согласие, и он занимает место в президиуме.

Поднявшись на кафедру, председатель Рады Н. С. Рябовол произносит следующую речь:

— Благодарю вас, граждане казаки, за избрание, за великую честь. В лихую годину жизни родины нашей собрались мы на Раду.

Война без надежды на скорый, почетный мир.

Отсутствие твердой и авторитетной для всей страны власти...

Продовольственная разруха...

Да и в жизни нашей области неблагополучно.

Потрясение страны сказалось и на нашем крае, и если сегодня нельзя еще сказать, что область уже находится над пропастью, то завтра, если мы сами не примем меры к спасению края нашего, — кубанскую землю постигнет общая участь со всей Россией.

Признаки надвигающихся и на нашу землю развала и анархии видны уже всем тем, кто имеет очи, чтобы видеть...

В страшный час жизни государства, граждане казаки, собрались мы на нашу Раду.

И если на первой Раде мы отдали все существо свое радости по случаю избавления родины от рабства, то теперь, если мы и не в трауре еще, то озабочены, печальны и полны страшными предчувствиями...

Теперь перед нами стоит задача, как удержать и укрепить добытую свободу, как и чем помочь умирающей родине и что именно мы должны предпринять, чтобы кубанскую землю защитить от надвигающейся волны анархии...

Будем же, братья казаки, радыть нашу Раду с сознанием серьезности положения, с полным сознанием нашего долга перед освобожденной родиной, перед революцией, перед краем нашим...

Пусть наша Рада будет мудрой!

Дадим на все вопросы ответы — достойные Рады, достойные народного собрания казачьей земли.

И пусть через Раду нашу, через все решения наши красной нитью пройдет порыв — все для родины.

— Все для революции — понимая революцию не как разрушение, а как создание свободной родины, с обеспечением всем народам России, и в том числе и казачьим областям, права быть хозяином на земле своей... *(Шумные аплодисменты.)*

Граждане казаки!

На помощь к нам для облегчения трудной работы нашей прибыли наши братья и дети с фронта.

Привет вам, гости дорогие!

Чолом вам, славни лицари наши. *(Бурные аплодисменты, все встают. Крики: «Ура! Слава!»)*

Я не буду говорить о том, как вы на фронте исполняете долг свой перед родиной. Нам, казакам, присуща скромность.

Пусть об этом говорят не казаки. *(Аплодисменты.)*

Я только скажу:

Будьте вы, наша слава, наша гордость, и на Раде такими же храбрыми, как на фронте.

Смело, решительно скажите тут ваше слово о том, как спасти родину, как спасти землю кубанскую от разрухи и анархии.

И как устроить жизнь нашу так, чтобы «в наший хати була наша правда и сила, и воля» ... *(Бурные аплодисменты.)*

Еще, граждане казаки, отдадим поклон и привет гостям дорогим — представителям казачьих войск и представителям вольных горских народов. *(Бурные аплодисменты, все встают, крики: «Ура! Слава!»)*

Милости просим, дорогие гости! Просим вас быть свидетелями работы нашей по упрочению добытой революцией свободы, по утверждению в жизни края нашего начала народоправства и работы нашей по закладке и на Кубани того фундамента, на котором будет зиждиться светлый дворец свободы России, братский союз народов и областей нашей великой Родины.

Вы, дорогие братья, я уверен, на нашей Раде убедитесь в том, что и наши пути не расходятся с вашими, что и кубанское казачество вступило на «битий шлях», который

ведет туда, куда и вы стремитесь, где всех нас, казаков, ждет вольный союз свободных народов страны нашей *(Бурные аплодисменты, все встают. «Слава! Ура!»)*

И еще, граждане казаки, наш низкий поклон.

Граждане казаки!

Украина прислала к нам в гости послов своих.

Приветствую вас, братья! *(Бурные аплодисменты, все встают. Возгласы: «Слава! Слава! Ура!» Представителей Украинской Центральной Рады, занимавших места в одной из лож, просят на сцену, где помещается президиум.)*

Братья казаки-линейцы!

Я уверен, что вы не осудите, а поймете сердцами вашими те чувства, какие наполняют душу мою... да разве только мою? Души всех казаков черноморцев в настоящую минуту... разрешите приветствовать послов матери Украины языком отцов, дедов и прадедов наших. *(Крики: «Просим, просим».)*

Дорогі гості! Мачуха доля одірвала дідів наших запорожців од матерньего лона і закинула іх на Кубань. Більше ста літ жили ми тут сиротами по степах, по плавнях, по горах без матерньего догляду...

Царі робили все, щоб вибити з голов наших, з душ наших память про Украіну і любов до матері, Царі хотіли зробить з нас душогубів, хотіли, щоб ми, коли прийде той слушний час, час визволення Украіни — своіми руками задавили ту волю, щоб ми шашки свої пополоскали в крові Матері *(Голоса с места: «Не діждали б! Не діждали б!»)*

Та не діждали б вони сього ніколи!

Не діждали б, бо хоч душі наші царі понівечили, та не вбили... і ми, — діти, — руки на Матір не підняли б.

Та минула лиха година.

Прийшла воля, і ми ожили.

Ожили і як вірні діти Матері своеі ідемо тим шляхом, який указала вона.

Ідемо туди, де зорить уже любов між людьми, де жде і нас вільний союз вільних народів... *(Бурные аплодисменты.)*

Ідемо — і нас не завернуть на свої стежки ні централисти всяких проб, ні авантюристи всяких марок, ні спасителі отечества од волі ... Не завернуть, бо нам з ними не по дорозі... *(Бурные аплодисменты.)*

Будете, брати, ва нашій Раді і побачите, чи ми вже твердо ступаемо тим битим шляхом волі народів, що Мати нам показуе, чи ще тільки ми спинаемось іти...

А коли ми ще справді ідемо не твердо, а тількі може дибаемо ще, то будьте певні, — незабаром ми наберимося сили і разом з козаками всіх войськ підемо таки тим славним шляхом... Ще раз вітаю вас любі брати! *(Бурные аплодисменты. На сцене появляются представители Украины, приветствуемые шумными аплодисментами и криками: «Слава! Ура!»)*

Благодарю вас, казаки-граждане, еще раз за великую честь избрания меня председателем Рады.

Прошу всех вас помочь мне руководить нашими занятиями.

Употребим же все усилия к тому, чтобы в результате работы нашей мы достигли цели, ради которой созвана 2-я Рада.

В 3 часа дня заседание закрывается до следующего дня.

Протокол № 2
заседания Кубанской войсковой Рады, состоявшегося 25 сентября 1917 года в помещении Зимнего театра.

25 сентября. Все депутатские места заняты. В 10 час. 15 мин. Рада открывается. Председательствует Рябовол. На сцене члены войскового правительства, конференции казачьих войск и вольных горских народов Кавказа. С большой приветственной речью выступает председатель войскового правительства полковник Филимонов.

По открытии заседания г. председателем было предложено Раде избрать по два человека от каждого отдела в комиссию по проверке полномочий членов Рады, что и принято к сведению и исполнению.

Затем с приветственными к Раде речами выступили — от имени войскового правительства председатель правительства полковник Филимонов.

Речь полковника Филимонова:

— Для горячих и искренних приветствий Рады у нас, войскового правительства, есть особые мотивы: вы настоящие хозяева, законные наследники всего войскового достояния, мы, войсковое правительство, первые по уполномочию населения приняли это достояние и до настоящего дня прилагали все усилия, чтобы достойно оправдать волю нас избравших. Прежде чем приветствовать вас, позвольте поведать вам тот путь, какой мы за это время прошли; прошу выслушать не официальный доклад, а горячую сердечную исповедь о работе войскового правительства, какую оно несло со дня своего избрания. Революция застала казаков врасплох, трудно было ориентироваться на первых порах в происходящем. Первая Рада, наспех составленная и неполно представленная, выбрала 55 человек и 8 кандидатов к ним и нам, своему войсковому правительству, в числе 23, совершенно на демократических началах составленному, поручила вести дело казаков, дело войскового хозяйства, стоять на страже их казачьих интересов.

Войсковое правительство, отдавая себе отчет в тяжести и ответственности возложенных на них обязанностей, приняло их. Работать пришлось много и в обстановке более чем тяжелой, работа была нервная, кипучая. Может быть, эта работа многим из вас известна, но много в ней есть психологических переживаний неизвестных, им недоступных.

Нашу работу нескольких месяцев можно и необходимо расчленить на два периода: первый период — это время совместной работы с исполнительным областным комитетом и второй — самостоятельная работа после раскола, происшедшего в областном исполнительном комитете между казачьей группой и группой иногородних.

В исполнительном комитете приходилось преодолевать постоянные препятствия, приходилось напрягать все силы, чтобы отстоять то, что Радой было поручено нам отстаивать, приходилось апеллировать ко всему населению области через устройство съездов и совещаний. Борьба требовала огромного нервного напряжения. Мы не боялись ни большой работы, ни связанных с ней неприятностей, несправедливых наветов, потому что мы знали: «чем шире море, тем плавание опаснее». Непрочное положение в области, неопределенное отношение к казачеству верховной временной власти делало

нашу работу еще более трудной, еше более нервной. Вы помните, конечно, июльский приказ о казачестве, эту сладкозвучную благодарность Керенского казачеству за его жертвы в дни революции. Думалось, что наконец казачество может спокойно идти своей исторической дорогой, но травля и наветы на казаков не прекратились. Казачество контрреволюционно, казаки полицейские.... После пролития за дело революции драгоценной крови в Петрограде гнусная травля все-таки не прекратилась. Вы помните, что это значит. У казачества и войскового правительства были противники принципиальные — это местное иногороднее население, ограждавшее свои права и интересы и забывавшее интересы и права казаков. Казачество должно быть упразднено, потому что оно — лишай на здоровом теле, говорили они.

Казачество не могло пойти на это.

Но у войскового правительства были недоброжелатели скрытые, распространявшие, что в правительство избраны не настоящие казаки, желая этим породить среди кубанцев внутреннюю рознь.

Правительство войсковое было между двух огней.

Наиболее сильный удар мы получили от фронтовиков на майском съезде в гор. Екатеринодаре представителей от фронтовых частей Кубанского войска. Они прямо ставили вопрос: достаточно ли мы имеем силы, справимся ли мы с принятым бременем. Мы уверили фронтовиков, что силы наши выдержат. Фронт успокоился и вынес нам доверие.

Войсковое правительство приняло все меры, чтобы теперь фронт быль представлен полно, и в настоящей Раде 1/3 мест принадлежит фронтовикам. Мы начали работу, но в это время, в памятные июльские дни, в дни кризиса власти и до составления коалиционного правительства, нам пришлось заниматься исключительно событиями политического момента. Когда составилось новое правительство, когда мы несколько успокоились и приступили к работе и хотели в этой работе опереться на областной Совет, — мы его созвали, но вы знаете, что произошло. Зачатки раскола с исполнительным комитетом наметились на почве введения земских учреждений в Кубанской области. Мы понимали, что вопрос этот должен быть разрешен, и мы стремились к этому. Три четверти наших работ были посвящены этому вопросу, но войсковое правительство не могло, не считало себя вправе принять проект земских учреждений, выработанный для Кубанской области Временным правительством, до рассмотрения его на местах, но правительство требовало немедленного проведения проекта в жизнь. А нами был послан в Петроград представитель для защиты ваших интересов. Тогда правительство потребовало определенно высказать свои мнения о введении земства; невойсковое сословие тоже требовало немедленного введения земства. Произошел раскол. Временное правительство запросило комиссара его мнения по всем этом вопросам, который дал ответ в том смысле, что самой авторитетной и сильной организацией в области является войсковое правительство, что правительством и было санкционировано. Иногородние же продолжали настаивать на восстановлении исполнительного комитета и областного съезда в прежнем их виде, результатом чего явилось командирование правительством комиссара, доктора Долгополова, который в особом совещании предложил организовать при комиссаре совет с правами совещательного голоса

из двух представителей казачества, 2-х от иногородних и 1-го от горцев. Но и этого предложения войсковое правительство не приняло. Это его решение было поддержано войсковым Советом, который должен внести этот вопрос на окончательное решение в Раду. Так обстояло дело с созданием на Кубани местных органов власти и с земским вопросом до корниловщины.

(При упоминании имени Корнилова Рада бурно аплодирует. Председатель просит полковника Филимонова ввиду недостатка времени закончить приветствия.)

Дело славного донца Каледина *(Шумные аплодисменты, переходящие в овацию. Рада стоя приветствует представителей Донского войска.)* убедило нас в необходимости работы в новом направлении, появилась мысль о необходимости устройства государства на федеративных началах, пришлось снова пересматривать уже приготовленные доклады. Земский вопрос перестал быть важным.

Войсковое правительство не жалеет об этой работе.

Мы, демократически составленное первое войсковое правительство, мы с радостью приплыли к берегам великой Рады. Мы сберегли и принесли вам войсковое достояние сохраненным. Приветствую от лица войскового правительства правомочную Раду. Уверен, что следующее вами здесь избранное войсковое правительство справится легче со своей работой. Состав Рады тому порукой.

(Рада стоя приветствует.)

Далее Раду приветствует представитель Временного правительства комиссар Бардиж.

— Привет вам, славные вольные кубанцы. Приношу вам, как представитель Временного правительства, наилучшие пожелания. Глубоко убежден, что работа ваша пойдет на благо истерзанной родины. Вот то, чем мог бы я, как представитель Временного правительства, закончить свое приветствие. Но да позволено мне сказать вам еще и то, чего, занятый текущей работой, я не смогу сказать потом *(Крики: «Просим».)*

Я хочу сказать, что, будучи представителем Временного правительства, я в то же время и казак, пройдя всю гущу народных масс и волей того же народа, вашей волей, выдвинутый на широкую дорогу общественно-политической работы, я получил некоторый жизненный опыт. Я должен говорить, я обязан говорить, говорить уже потому, что я представитель правительства. Прошло то время, когда правительство творило только волю пославшего его. Настоящее правительство должно чувствовать ответственность пред всем народом.

Я не буду стремиться разбудить ваши чувства: мы уже видели величайшие порывы, величайший подъем духа, и все же на седьмом месяце — мы у края гибели. А потому я буду воздействовать на холодный рассудок, я буду апеллировать только к нему, я кратко расскажу то, что произошло в России. На верху общественных политических организаций по выбору народа оказались чистые идеалисты, идеалы которых не по их вине сплелись с гнусной работой провокаторов и предателей. Это наследие проклятого старого режима, к которому, верю, для российских народов возврата нет. *(Аплодисменты.)*

Здоровое казачество, как я его представляю и каким я его знаю, его идеалы совпадают с моими идеалами, поддерживают меня. Что же нам делать? — Не отдавать себя в руки одного чувства, порыву затемнять голос разума. Пусть же и вам на помощь придет государственный разум и дополнит ваши чувства.

Просматривая программу ваших работ, я должен сказать, что в нее внесено все, что нам нужно делать. Так намечена необходимая стройка, нужно спешить, российская разруха и разложение докатываются и до нас. Наше ближайшее дело — оздоровление нашего края. К достижению этого мы должны идти вместе со всеми здоровыми элементами края. Вы начните свою великую работу спасения родины с оздоровления ближайших частей этого большого заболевшего организма. Мы должны видеть не только болезни внутри страны; на рубежах России стоит сильный, умный, талантливый враг — ему мы должны противопоставить всю свою силу, чтоб не подпасть под его тяжесть. Великая русская революция выбросила величайшие лозунги абсолютной свободы, требующей величайшей осторожности и политической зрелости. И вот, когда вы будете думать, как все свои предположения провести в жизнь, вы должны проявить особую осторожность, вы должны отдавать отчет себе в том, где кончаются вопросы личного благополучия и начинаются интересы родины.

Да посильна ли эта работа?

Будем верить, что она по силам нам. Вы не одиноки, ее могут нести братские казачьи войска и военные горские народы. Но у вас есть еще могучая сила, которую я как казак здесь свидетельствую. Это любовь к свободе.

В добрый час, в добрый светлый путь, дорогие кубанцы. *(Шумные аплодисменты.)*

Затем второй представитель Временного правительства комиссар Долгополов выступил со следующей приветственной речью:

— Граждане казаки, мне хотелось бы сказать вам много глубоких, искренних слов привета, но я не могу не отметить того, что слышу здесь. Это противопоставление интересов края интересам Родины. На повестке у вас много важных вопросов. Я командирован Временным правительством для участия в работах Рады и приветствовать вас от его имени. *(Аплодисменты.)*

Приветствую от имени Временного правительства и по его поручению вас, представители фронтовых частей Кубанского войска; зная ваши великие заслуги на полях сражений, правительство верит в гражданскую мудрость и зрелость казачества. У вас много впереди важных вопросов. Исторические заслуги казачества и действительное состояние земельного вопроса значительно устраняют его остроту.

Вопрос о земстве — коренной ваш вопрос, я глубоко верю, что в конце концов он будет для вас совершенно приемлем; в то же время для иногородних он не так заманчив, как многие думают. Я не против устроения казачества, но для меня прежде всего судьба России. На меня прошу смотреть не как на казака или иногороднего, а как на сына страдающей Родины. *(Аплодисменты.)*

Представитель Союза казачьих войск Ткачев приветствовал Раду от имени Союза казачьих войск, выразил пожелание успешного и плодотворного завершения трудов ее на пользу и счастье родной Кубани и всей России. Он призывает Раду руко-

водиться в своих решениях единственно твердым и смелым разумом, железной волей. «Время слов прошло, наступило время дела. И Господи благослови вашу великую народную работу», — закончил он свое приветствие.

Приветствуя от вольного Тихого Дона Кубанскую Раду, есаул Епифанов высказал мысль, что никто, кроме высшей законодательной власти в лице войсковой Рады на Кубани, не полномочен обсуждать, разрешать и утверждать все свои казачьи дела.

Горячую речь произносит представитель конференции казачьих войск и горских народов, отметивший единство мыслей, единство поведения казачьих войск.

Член Донского войскового казачьего круга войсковой старшина Н. И. Шамшев в своем выступлении отмечает ту громадную нравственную поддержку для Дона, которая выразилась в братском привете представителя Кубани (И. Л. Макаренко) в кошмарные дни суда над атаманом А. М. Калединым. Коснувшись подробностей суда над Калединым, Шамшев обратился к Раде с вопросом: признает ли она атамана войска Донского Каледина виновным в мятеже и измене Родине, на что последовал единодушный возглас всей Рады: «Нет, Каледин не виновен».

Приветствовали также Раду терцы в лице помощника войскового атамана Терского войска Мединика, заявившего о полной готовности терцев идти одной дорогой «к славе, счастью, к смерти».

Далее следуют приветствия представителей Оренбургского, Яицкого и Астраханского войска с пожеланием счастья и полного успеха в работе Рады на благо родного края.

Представитель фронта Рябцев указал на тот тяжелый момент, который переживает мать Родина, и призывает к единению фронта с тылом для создания одной из ячеек, в которой воцарится та дисциплина, тот порядок, который выведет страну из тяжелого положения.

С пространной речью на украинском языке выступил представитель Центральной Украинской Рады. Коснувшись истории Украины и указав на постоянные притеснения со стороны центрального правительства, он приветствует возрождение новой жизни на Кубани и обещает Раде моральную поддержку со стороны Украины. В заключение он выражает надежду организованными рядами прийти в Учредительное собрание.

Другой член Украинской Центральной Рады Михаил Тележинский категорически подчеркивает необходимость существования национального войска, которое уже сорганизовалось на Украине, несмотря на противодействие со стороны правительства, и которое единственно может спасти край от врага. В заключение он желает процветания воли славного вольного казачества и демократической федеративной республики России.

От горцев Раду приветствовал представитель Союза горских народов Кавказа Баев, указавший, между прочим, на то, что горцы желают обединиться с казаками и стоять за федеративное устройство России.

Сдедуют речи: представителя поместного церковного собора в Москве, приглашающего к защите православия, представителей хлеборобов Кубанской области и Ставропольской губернии.

Оба представителя говорили о важности хлеборобства для Родины, а в эту войну в особенности, оба оратора уверили Раду, что они пойдут за нею, в ее лучших предначертаниях.

Вполне конкретные пожелания Раде были сделаны представителем Кубанского войскового штаба. Представитель его сказал: не только штаб, но и все учреждения, ему подведомственные, шлют привет Раде и заверяют, что они все, что могут, — сделают.

И громом аплодисментов Рада приветствовала и благодарила за те слова, которых, очевидно, ждала.

Приветствия говорили представители Кубанской войсковой женской гимназии, Пашковской гимназии и Михайловского реального училища, 1-й учительской семинарии, от союза писарей Кубанской области, представитель школы прапорщиков.

От Екатеринодарского городского самоуправления приветствовал городской голова Адамович, который выразил надежду на то, что Рада не отделяет себя от Великороссии. Свою речь оратор заканчивает возгласом: «Позвольте мне уйти отсюда с сознанием твердой уверенности, что слова «Не волим единения с Россией» я не услышу... *(Аплодисменты и протесты.)*

Затем Раду приветствовали: Кавказский краевой съезд, военный гарнизон города Екатеринодара, Кубанский воинский круг, кубанское духовенство, Союз увечных воинов, а затем заседание было прервано до 10 час. утра 26 сентября.

Протокол № 3
заседания Кубанской войсковой Рады 26 сентября 1917 года.

Заседание открывается в 10 часов 15 минут утра.

Председательствует Н. С. Рябовол.

Вне очереди дается слово председателю войскового правительства полковнику Филимонову. Он дает объяснение о своей вчерашней речи, во время которой произнесенное имя генерала Корнилова вызвало бурю аплодисментов, не давших договорить до конца фразы, почему у некоторых членов Рады создалось впечатление, как будто полковник Филимонов приветствует генерала, обвиняющегося в мятеже. Между тем вопрос о Корнилове был возбужден с целью сообщить фактические сведения, объясняющие тот поворот, который произошел в работе войскового правительства в связи с делом Корнилова.

Вторым выступает представитель Кубанского центрального союза мелкого кредита г. Чинчиковский. В короткой речи Чинчиковский приветствует Раду, желая ей успеха в работе.

От Черкесского полка с приветственной речью выступает полковник Султан Крым-Гирей. Отметивши совместную и славную боевую работу казаков и черкесов, он выражает надежду, что они и впредь в дружном единении будут защищать Россию от внешнего врага.

После приветственных речей секретарь оглашает следующий наказ войсковой Рады президиуму, который принимается без прений, единогласно:

1) На Раду с решающим голосом допускаются только члены ее, снабженные карточками, члены войскового правительства и члены войскового Совета. Представительство других казачьих войск, горских народов и проч. допускаются в качестве гостей на места для публики. Представители прессы занимают места около президиума.

2) Заседание Рады считается законным при всяком числе собравшихся делегатов.

3) Заседание Рады начинается ровно в назначенное время.

4) Решения Рады постановляются простым большинством голосов; голосование производится «за» и «против». Подсчет голосов производится счетчиками каждого отдела, избранными в количестве двух из своей среды.

5) Слово предоставляется ораторам только председателем по запискам с указанием фамилии оратора. Ораторы могут говорить только с трибуны.

6) По вопросам, стоящим на повестке, каждый оратор может говорить не более двух раз.

7) По вопросам формального характера, как-то: о порядке дня, способе голосования и т. п. — никто не может говорить более одного раза по данному вопросу и более пяти минут.

8) Докладчики могут быть не члены Рады. Доклады должны быть заранее представлены редакционной комиссии.

9) Слово к порядку дня предоставляется вне очереди.

10) Слово по личному вопросу предоставляется обязательно и в конце прений по данному вопросу.

11) Предложения и резолюции подаются обязательно в письменной форме.

12) Протесты на действия председателя подаются президиуму в письменной форме.

13) Курить в зале заседания и на хорах не разрешается.

14) Поправки к резолюции могут быть вносимы до голосования самой резолюции.

15) По предложению двух членов Рады о прекращении прений председатель дает слово двум ораторам, одному «за», другому «против», и потом ставит вопрос на баллотировку.

Председатель оглашает программу занятий Рады, которая пронимается единогласно.

1) Текущий политический момент.

2) О государственном строительстве России.

3) О коренном населении Кубанской области.

4) Об управлении Кубанской областью.

5) Земельный вопрос.

6) О Союзе юго-восточных областей и народностей.

7) О Союзе всех казачьих войск.

8) Продовольственный вопрос.

9) Об иммиграции.

10) О совете при комиссаре.

11) Военная служба казаков.
12) Об участии казачьих частей в подавлении беспорядков.
13) О народном образовании.
14) Об Учредительном собрании.
15) Вопросы, возникшие при обсуждении программы.
16) Выборы.

По прянятии программы Рада переходит к обсуждению первого вопроса: «О текущем политическом моменте».

Докладчик — представитель Совета Союза казачьих войск Попов.

Оратор рисует политический момент в связи с выступлением генерала Корнилова. Особенно ярко подчеркивает роль Совета Союза казачьих войск, который в известной резолюции высказывался за несменяемость генерала Корнилова, и за необходимость введения в армии дисциплины и суровых мер, для того чтобы удержать армию на фронте. Далее оратор говорит о тех шагах, которые были предприняты Советом Союза казачьих войск, желавшим предотвратить братоубийственное столкновение в момент, когда войска Корнилова стояли перед Петроградом. Для достижения этой цели Совет Союза предложил Временному правительству свое содействие, прося разрешения отправиться к корниловским войскам. Но Временное правительство отказало Совету в этом разрешении. Просьба была повторена. Ее обещали было уважить, но потом отменили обещание. 29-го августа от корниловских войск прибыла в Петроград депутация в составе трех казаков, предложившая Временному правительству произвести арест начальников, которые будто бы обманули войска, говоря, что ведут их в Петроград против большевиков, а на самом деле повели их против Временного правительства.

Однако Совету Союза удалось предотвратить эти аресты, так как офицерский состав также ничего не знал об истинных целях корниловского похода на Петроград.

Совет Союза казачьих войск считает, что заклеймить Корнилова — это дело суда, а не Союза. В связи с этим оратор указывает на то тяжелое положение, в котором оказались казаки благодаря посылке казачьих частей в качестве полицейских и усмирителей. В заключение оратор призывает к единству всех казаков и к сплочению их.

Внесено предложение о перерыве на 10 минут. Предложение принято. Заседание возобновляется в 12 час. 20 минут выступлением члена Совета Союза казачьих войск Бардижа. Он излагает Раде события, которые пережил ССКВ в Петрограде, и стремится доказать, что эти события породили мысль о федерации.

Третий оратор, Новосельцев, коснувшись событий 3—5 июля в Петрограде, говорит о мероприятиях правительства, к осуществлению которых был привлечен Совет Союза казач. войск.

Характеризуя положение власти в этот момент, оратор подчеркивает, что Сов. раб. и солд. депутатов все время и определенно не только стремился к захвату власти политической, но и домогался права распоряжаться делами чисто военного характера. Оратор говорит, что его личные наблюдения укрепляют его в уверенности, что при создавшемся политическом положении создать государственную власть в России невозможно. Власть должна быть создана в провинции, в областях, и уже отсюда она

направится к центру и там образуется. Необходимо провести в жизнь, быть может, и суровые и жестокие меры, но только это может спасти страну от гибели.

После Новосельцева слово предоставляется члену войскового правительства И. Л. Макаренко. Подчеркивая трезвое поведение казачества в переживаемое время, указывает на рабочий класс, который, опьянев от завоеванной свободы, ведет все завоевания революции к разложению, например, братание на фронте, 8-часовой рабочий день.

Стремление Временного правительства путем созыва московского совещания объединить русский народ, к сожалению, не достигло своей цели. В заключение оратор говорит о той роли, которая теперь предстоит казачеству и которая заключается в том, что казаки должны спасти себя и Россию от гибели. Казаки должны поддерживать крестьян и сказать рабочим: «не зарывайтесь», не стремитесь к захвату власти, и мы не позволим капиталистам вас эксплуатировать». Пора казачеству громко объявить свою программу действий.

Вносится предложение о перерыве на 20 минут. Голосованием предложение принимается. Заседание возобновляется в 14 час. 55 мин. Председатель предлагает Раде организовать следующие комиссии.

1) Комиссию по самоуправлению.
2) По выборам в Учредительное собрание.
3) Мандатная кимиссия.
4) Продовольственная.
5) По земельному вопросу.
6) Военная.
7) По народному образованию.

Намеченные комиссии пронимаются единогласно без прений. Представитель станицы Отрадной, приветствуя Раду, преподносит ей собранные в станице золотые и серебряные Георгиевские кресты.

Второе заявление было сделано представителем Астраханского войска, членом Совета Союза казачьих войск Поповым, который благодарил Раду за радушный прием и сказал, что он сообщит своему Астраханскому войсковому кругу о том единении, которое он нашел у кубанских казаков.

Заседание закрыто в 15 час. 25 минут.

Протокол № 4
заседания Кубанской войсковой Рады 27 сентября 1917 года.

Под председательством прапорщика Рябовола.

По открытии в 10 часов утра председателем был предложен на обсуждение вопрос об образовании финансовой комиссии. Баллотировкой предложение принято. После этого открываются прения по вопросу о текущем моменте. Слово предоставлено члену войскового правительства прапорщику Фендрикову, который по поручению войскового правительства ставит своей задачей воспроизвести отражение общегосударственного момента в Кубанской области. В начале своей речи он сообшает телеграфные известия о том, что представителем Петроградского Совета рабочих депутатов избран большевик Троцкий и о том, что назначенный в Терскую область комиссар Временного правительства заявил, что он является и командующим войсками Терской области, между тем как военный министр на запрос войскового атамана Терской области Караулова ответил, что вся строевая часть в Терской области, в том числе и казаки, находятся в ведении главнокомандующего Кавказским фронтом. Далее отмечает то трогательное единение, которое пять месяцев тому назад существовало между казаками и иногородними. Благодаря этому казачество не стало задумываться над тем проектом об органах управления Кубанской области, который был выработан на областном съезде совместно с иногородними, который главное место в верховном управлении областью отводит областному комитету и весьма незначительную — войсковому правительству и войсковой Раде. Ввиду такого отношения избранники Рады вынуждены были, в конце концов, изолировать себя от представителей иногороднего населения и, по принадлежащему им праву, назвать себя войсковым правительством. Задачей этого правительства было стремление реформировать все учреждения, начиная от центральных и кончая станичными, поселковыми и хуторскими, с тем чтобы все они были одухотворены одной мыслью великого служения Кубанскому краю. Однако войсковому правительству пришлось встретить большое препятствие со стороны представителей иногороднего сословия в исполнительном областном комитете, вторгавшихся в сферу прав войскового правительства. В области создалась крайне тяжелая атмосфера. По станицам, селам и аулам появил. анарх. лозунги, комитеты по станицам и селам рождались странным, чисто анархическим путем». При обсуждении вопроса об учреждении земства на Кубани войсковое правительство убедилось, что нет возможности дружно работать с членами областного комитета. Областной комитет, в лице «Турутина и К°», настаивал на спешном рассмотрении тезисов основного положения будущего земства на Кубани, якобы привезенных из Петрограда и представляющих проект министерства. Означенные тезисы, однако, оказались впоследствии ложными. Вслед за земской историей появилась новая история с земельными комитетами, которые не должны образоваться в казачьих областях, а только в земских губерниях. Кроме того, г. Юшко явился из Петрограда с какими-то полномочиями и приступил к организации комитетов, как областных, так и местных, что повлекло за собою аграрные беспорядки и возникновение всякого рода самозваных организаций. Для полноты характеристики той

атмосферы, в которой приходится работать войсковому правительству, оратор отмечает провокационное поведение оставшейся после раскола группы бывшего областного комитета на крестьяно-казачьем съезде, где присутствовал товарищ министра Коробов. Оратор выражает уверенность, что, несмотря на все это, войсковое правительство будет стоять твердой, несокрушимой стеной в защите интересов и достоинства войска. В заключение он указал на необходимость объединиться и создать мощную организацию, «которая своей стойкостью, выдержкой, порядком явится образцом органа, спасающего родину».

После речи Фендрикова объявляется перерыв, по окончании которого с речью выступает представитель Временного правительства Долгополов, который подтверждает тот факт, что Временное правительство не было автором тезисов, привезенных Турутиным и представляющих особое мнение одного из участников земской комиссии при министерстве. Как комиссар Временного правительства, он утверждает, что Временное правительство не предполагает вводить земства на Кубани без воли населения и обсуждения этого вопроса Радой.

Представитель 1-го Линейного полка урядник Цирульников указывает, что и между казачеством нет единения, необходимого для оздоровления страны. Он не согласен с отрицательным отношением представителей казачества на московском совещании к военным комитетам и также с декларацией казачьих войск, оглашенной на московском совещании, где говорилось об упразднении военных комитетов. В заключение оратор говорит, что солдаты еще представляют боевую единицу, иначе нельзя было бы остановить грозного наступления под Ригой.

(Шум и крики: «Браво!» и «Долой!»)

Представитель Ейского полка хорунжий Хлопков в своей речи указывает на то, что генерал Корнилов, стремившийся завести на войске железную дисциплину, сам нарушил ее, отказавшись сложить с себя пост главнокомандующего, когда это было предложено Временным правительством. Нельзя винить темного солдата, если он поддавался науськиваньям сверху. Для того чтобы установить твердую власть, необходимо убрать от власти все организации и комитеты.

Член войскового правительства Щербина как член редакционной комиссии по составлению декларации казаков на московском совещании утверждает, что казаками признаны военные организации, но только в хозяйственном и воспитательном отношении. Представитель 2-го Ейского полка хорунжий Филиппов замечает болезненное настроение между казаками и иногородними, и он, протестуя против упреков в том, что они, казаки, спасают только себя, призывает к полному союзному единению всех казачьих войск.

Принято предложение о прекращении записи ораторов, а также принято предложение и ограничить время ораторов до 10 минут. Представитель станицы Новолабинской Апостолов призывает к общей любви к братству. Представитель ст. Новорождественской Каплан, указав, что Россия в мире финансовом, продовольственном, промышленном и проч. накануне полного краха и что много причинено вреда комитетами и советами, стремящимися к захвату власти, призывает население к единению и любви к России.

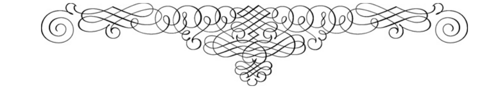
Принято Радой, что занятия последней должны происходить с 9 ч. утра и до 3 час. дня. Поступившее предложение за продолжение времени речам ораторов от фронта отклонено. За продолжение говорить — сотник Гервасий и против — представитель станицы Алексеевской Воронин. Представитель 15-го Кубанского пластунского батальона сотник Гервасий заявил, что казаки монархию не допустят, что огульно обвинять демократию нельзя, хотя и были ошибки, но они явились результатом сильно осложнившейся жизни, все-таки демократия спасла Россию в то время, как цензовки бросили власть и показали тыл. Касаясь выступления генерала Корнилова, оратор говорит, что до суда фронт не будет ни порицать его, ни оправдывать.

Представитель 4-й Кубанской дивазии войсковой старшина Давидов прочел данный ему наказ. Представитель станицы Александро-Невской Перегородиев порицал деятельность комитетов и призывал к единодушному устройству Кубанского края на лучших началах для спасения области от анархии.

Представитель 1-го Кубанского запасного пластунского батальона прапорщик Кугук в своей речи доказывал непригодность комитетов как распорядительную организацию, вносящую только разруху. Трибуну занимает не член Рады, назвавший себя участником 2-го съезда крестьянских и казачьих депутатов Соколовым, который старался сказать речь, но с мест в аудитории начались протесты, почему председательствующий генерал Кокунько вопрос о допущении оратора предложил на голосование Рады (результаты коего: 212 голосов за и 208 голосов против). Соколов в своей речи опровергал ту часть доклада прапорщика Фендрикова, где говорилось о дискредитировании деятельности войскового правительства на съезде крестьянских и казачьих депутатов.

Член войскового правительства Фендриков в ответ на выступление Соколова заявил, что заявление войскового правительства основано на фактах и что для него непонятно отрицание Соколовым правды, как непонятно и то, что Совет крестьянских и казачьих депутатов в городе Армавире вынес постановление об аресте представителя войскового правительства полковника Филимонова.

Заседание закрыто в 4 час. дня до 9 час. утра 28 сентября.



Протокол № 5
заседания Кубанской войсковой Рады 28 сентября 1917 года.

Заседание открывается в 10 часов утра в здании Зимнего театра в Екатеринодаре под председательством г. Рябовола.

Председатель заявляет о печальном случае, имевшем место в гор. Екатеринодаре — убийство озверевшей толпой хорунжего Орлова, — и предлагает почтить вставанием память погибшего.

Комиссар Бардиж предлагает Раде в полном спокойствии обсудить вопрос об убийстве хорунжего Орлова и вынести свое решение, которое будет выполнимо беспрекословно. Дальше г. Бардиж расказывает подробности убийства.

Хорунжий 16-го пластунского батальона Орлов находился в лазарете, откуда на днях должен выписаться. Вечером 27 сентября к нему назойливо в течение двух часов приставал служащий этого лазарета. Когда же председатель лазаретного комитета по просьбе хорунжего Орлова обратился с увещеванием к служащему, последний в присутствии хорунжего Орлова сказал: «Да разве он офицер, он — дурак». Возмущенный хорунжий выхватил револьвер и, выстрелив в служащего, ранил его в плечо. Последний выбежал на улицу, поднял крик, собравший толпу, в которой преобладали солдаты. Предвидя самосуд, хорунжий побежал в казачьи казармы, где было всего 10 казаков, к которым присоединилось человек 25 солдат. Однако такое малое количество защитников не могло отстоять его от разъяренной толы. Последние, вытащив хорунжего из лазарета, тут же зверски стали терзать его, а затем труп бросили на Сенном базаре, около прибывших из Тифлиса орудий.

Когда же был вызван взвод казаков, артиллеристы бросились к орудиям и, зарядив их, готовы были дать залп. Только случайное прибытие командующего батареей предотвратило массовое кровопролитие.

По мнению г. Бардижа, группа безответственных лиц стремится внести анархию в области; с этой анархией ему приходится вести все время борьбу как представителю Временного правительства; с присылкой артиллерии эти лица подняли головы. В дальнейшем присылка армейских частей будет продолжаться. Комиссар заявляет, что он будет ходатайствовать о снятии с него обязанностей комиссара и об этом дана соответствующая телеграмма в Петроград. *(С мест голоса: «Просим! Просим! Оставайтесь на месте».)*

Полковник Филимонов заявляет, что, как только войсковое правительство узнало о печальном событии, им немедленно было устроено совещание в присутствии войскового атамана и представителей войсковых частей для принятия соответствующих мер к успокоению. Кроме того, сегодня же решено устроить совещание из представителей военных комитетов и организаций. В заключение он просит Раду в полном спокойствии продолжать работу.

Полковник Демяник дополняет сообщение об убийстве хорунжего Орлова и говорит о возможности повторения подобного рода событий, если будет такая охрана. Войсковой атаман полковник Гаденко говорит о том, что расследование началось не-

медленно, по горячим следам. Во избежание распространения ложных и разноречивых слухов им выпускается разъяснение к населению. По его мнению, войсковая организация части должна найти убийц.

Председатель предлагает Раде сохранить полное спокойствие и приступить к работе. Затем он докладывает Раде о том, какие меры приняты президиумом, чтобы на кафедру всходили только члены Рады. Рада переходит к обсуждению вопроса о текущем моменте.

Хорунжий Бардиж заявляет, что настроение фронта ему тоже хорошо известно, и заявление урядника Цирульникова о том, что и среди казаков есть дезертиры, — неверно. Брошенное Москвой обвинение Совету Союза казачьих войск по поводу денег, собранных на семьи убитых казаков, им опровергается.

Председатель разъясняет, что на предыдущем заседании некоторые фронтовики говорили с трибувы не от имени группы фронтовиков, а как представители частей, их делегировавших. Вследствие этого вчера представители фронта постановили, что лица, не имеющие полномочий от фронта, не должны говорить от его имени.

Делегат Фисенко заявляет, что советы и комитеты разрушают тыл и фронт, и, указывая на избрание большевика Троцкого председателем Петроградского Совета рабочих депутатов, предлагает отозвать казаков из этих организаций, чтобы и на казаков не пало пятно, которое лежит на Троцком. По его мнению, лишь фронтовые комитеты приносят некоторую пользу.

Сотник Филимонов не видит конкретных суждений по вопросу. По его мнению, центральная власть должна быть твердой в решительной, но, опутанная советами и комитетами, она не может быть такой. Такое правительство доверием казаков пользоваться не может. Власть должна быть коалиционной, без советов и комитетов. Пусть русский народ не думает, что казачество хочет вмешаться в действия власти. Но пусть щадит честь и гордость казачества.

Сотник Иодковский заявляет, что фронт не расходится с мнением Рады в вопросе о политическом моменте, и обвиняет урядника Цирульникова за то, что он неверно передал с трибуны настроение полка.

Г. Манжула заявляет, что опасение за настроение фронта рассеяно предыдущим оратором, и добавляет, что среди запорожцев провокаторов не было. Там была дисциплина. Желание казаков сводится не к тому, чтобы защищать шкурный интерес, а к единению. Он просит не допускать в свою среду провокаторов.

Г. Воропинов констатирует факт расхождения отдельных представителей фронта, выражающих настоящее мнение частей. Смутные представления об анархии в армии подтверждаются действиями краевого Совета, стремящегося оккупировать Северный Кавказ. Он просит фронтовиков бояться большевизма. По его мнению, центральная власть не может окрепнуть в таких условиях. Необходимо сказать народу русскому, что казаки объединяются в союз для спасения родины и себя.

После перерыва председатель предлагает от имени президиума никаких резолюций по вопросу о текущем политическом моменте не выносить до решения коренных казачьих вопросов. Предложение Радой принимается.

Председателем оглашается постановление группы делегатов фронта с протестом по поводу выступления некоторых ораторов, не выразивших настоящего настроения фронта. Протестовали представители от частей — 1 Черноморского полка, 1 Запорожского, 5 Кубанского пластунского батальона, 4 Кубанского пластунского батальона, 16 Кубанского пластунского батальона, 7 Кубанской батареи, Ставропольского полка, 2 Екатеринодарского полка, 20 Кубанского пластунского батальона, 2 Кубанской особой конной сотни, 1 Линейного полка, 3 Запорожского полка, 6 Кубанского пластунского батальона, 2 Уманского полка, 18 Кубанского пластунского батальона, 19 Кубанского пластунского батальона, 3 Линейного полка, 2 Черноморского полка, 3 Полтавского полка, 16 особой конной сотни, Екатеринославского полка, 3 Хоперского полка, 3 Кубанского пластунского батальона, 1 Кубанского пластунского батальона, Ейского полка, 1 Хоперского полка, 3 Екатеринодарского полка, 11 Кубанского пластунского батальона, 3 Таманского полка, штаба 4-й Кубанской пластунской бригады, Адагумо-Азовского полка, 9 Кубанского пластунского батальона, 17 особой конной сотни, 5 Кубанской казачьей батареи, 14 особой конной сотни, 7 Кубанского пластунского батальона, 21 Кубанского пластунского батальона, 2 Кавказского полка, Баталпашинского гарнизона, 3 Кубанского полка гвардейского дивизиона, 20 Кубанского пластунского батальона, 1 Линейного полка, 14 Кубанского пластунского батальона, 3 Лабинского полка, 8 Кубанского конно-горского батальона, 1 Кубанского полка, Кубанского казачьего дивизиона, 1 Кавказского полка, 3 Кубанской казачьей батареи, 4 особой конной сотни, Кубанского конного отряда, 4 Кубанской казачьей батареи, 3 Уманского полка, 10 Кубанского пластунского батальона, 7 Кубанского пластунского батальона, 1 Кубанской особой конной сотни, 3 Черноморского полка, 9 Кубанской казачьей батареи, 13 Кубанского пластунского батальона и 3 Екатеринодарского полка.

Иваненко по поводу самосуда над хорунжим Орловым предлагает Раде реагировать на это особым образом, так как офицер убит толпой солдат, а пока оратор предлагает от имени Рады послать телеграмму семье хорунжего Орлова с выражением соболезнования. Рада единогласно принимает это предложение.

Цирульников говорит по личному вопросу, заявляя, что комитеты на фронте нужны.

И. Макаренко говорит от имени Ейского отдела. Он говорит, что с мнением протеста фронтовиков необходимо считаться, полагая, что протест построен по недоразумению. Для ознакомления представителей фронта с вопросом о расколе в областном Совете он предлагает Раде создать комиссию. Предложение об образовании комиссии Радой принято.

Председатель предлагает Раде повестку дня поручить выработать президиуму. Предложение принято.

Секретарем оглашаются приветственные телеграммы.

Председатель комиссии по проверке полномочий оглашает результаты работы комиссии.

Хорунжий Макаренко делает доклад о государственном устройстве. Докладчик говорит, что вопрос этот должен быть решен Радой немедленно, так как послан-

ные делегаты в Учредительное собрание должны знать волю народа. Центральная власть проводит земство, если же государство будет состоять из отдельных единиц, связанных союзом, то вопрос о земстве будет стоять иначе. Если земельный вопрос будет разрешен в центре, то осуществление решений казачества по этому вопросу будет под сомнением, ибо в Учредительном собрании перевеса казачьих голосов не будет. Вынесенной в области культурой казачество должно гордиться перед Россией и всем миром. По числу учебных заведений она занимает первое место в Российской державе. Для достижения наивысшего процветания края необходимо, чтобы само население распоряжалось бы своими богатствами. Местное население — казачество — в состоянии развивать свое богатство: до сего времени оно находилось в тяжелых условиях и все же достигло настоящего положения. От процветания краев зависит процветание державы. Переходя к устройству государства, докладчик говорит, что власти нет ни в центре, ни здесь. Власть должна быть не распылена, не разрываема кружками властолюбивых лиц. Область является житницей державы, необходимо стремиться к сохранению этой житницы. В интересах местного населения, интересах общегосударственных, необходимо сохранить самостоятельность. Для этого необходимо объединение, объединение для спасения родины, а объединение вокруг политических партий не есть путь к спасению. Страна, где много народностей, есть семья народов. Старый строй стриг все эти народности под одну гребенку. Необходимо создавать единение страны во имя ее спасения.

Возможность объединения наиболее осуществима только в федеративном устройстве государства. Как, например, оратор указывает на Северо-Американские Соединенные Штаты, где не стесняется инициатива отдельных граждан и народностей. У нас все исполняется по указу из Петрограда. Из центра нельзя ничего видеть, что делается и в чем нуждается окраина, а здоровые окраины создают здоровое целое. Федеративный строй может обеспечить благосостояние края и державы. Мысль о федерации не навязывается другим, а глубоко уверенные в ее полезности должны проповедовать ее другим. Мысль о федерации поддерживается донцами, оренбургцами и другими казачьими областями. Мысль эта должна быть проведена через Учредительное собрание, куда необходимо войти с этой мыслью, возможно, в большем числе с подготовительным материалом. В стране, где анархия, повинны все, как партии, так и те, кто хорошо мыслит, но бездействует. Необходимо действовать сообща. Заканчивая доклад, оратор просит вынести твердую и определенную резолюцию, требующую немедленно действовать.

Председатель предлагает прения по докладу отложить на следующее заседание. Предложение принято. Вечернее заседание комиссий отлагается ввиду заседаний по отделам. Ставится на голосование предложение Майкопского отдела о подтверждении постановления Совета о том, что войсковое правительство является высшим органом области впредь до переустройства.

Предложение принимается.

Протокол № 6
заседания 29 сентября 1917 года в помещении Зимнего театра.

Под председательством Н. С. Рябовола.

По открытии г. председателем в 10 час. утра заседания было предложено подать резолюции совещания отделов по вопросу о государственном устройстве России. Резолюций не оказалось.

Затем полковник Филимонов заявил Раде, что в настоящем заседании доклад о работе комиссии относительно выяснения обстоятельств, вызвавших и сопровождавших самосуд над хорунжим Орловым, сделан не будет вследствие просьбы участников совещания обождать их резолюции по данному вопросу. После этого Радой было решено избрать и послать на окончательное совещание по одному человеку от каждого отдела области; избранными оказалась члены Рады есаул Гамалий, фельдфебель Погожаев-Гришин, Мещеряков, Козюба, Супрунов и Щербанев.

Далее открыты прения по вопросу о государственном устройстве России. Член Рады П. Л. Макаренко говорит, что единственно возможная форма государственного устройства России — это федеративно-демократическая республика, что «федерация может дать самоопределение каждой населяющей наше обширное государство народности и что это вернейший залог благополучия всего государства».

Затем большинством голосов решено прения прекратить и приступить к баллотировке вопроса о форме правления для России. Рада единогласно признает государственным устройством в России демократическо-федеративную республику. По предложению председателя Рада приветствует будущую Российскую федеративно-демократическую республику, а по предложению г. Щербины решает послать телеграммы всем казачьим войскам, Украине и Финляндии о вынесенном постановлении.

По предложению отделов поднят вопрос о комиссаре Бардиже в связи с его заявлением об оставлении им должности. Выступивший Бардиж объяснил свой уход невозможностью работать ввиду отсутствия твердой центральной власти, невозможностью выйти из создавшегося тупика, когда приходится делать то, «что в большинстве клонится к ущербу интересам местного населения».

Полковник Филимонов просит г. Бардижа, как энергичного и опытного в общественных и государственных делах человека, остаться на своем посту для того, чтобы противодействовать проведению мер, вредных для казачества и для местного населения вообще.

Рада подтверждает просьбу полковника Филимонова и выражает надежду видеть в лице г. Бардижа если не комиссара Временного правительства, то представителя интересов войска. Поставив особо обсудить этот вопрос, Рада заручается обещанием Бардижа до окончательного решения его воздержаться от официальной подачи заявления о своей отставке.

Далее выступает член войскового правительства хорунжий Макаренко, который затрагивает вопрос о самоуправлении в Кубанской области и говорит, что корен-

ное население области, к которому причисляются горцы и крестьяне, должно идти в контакте с казачеством. Коснувшись затем земельного вопроса, он заявляет, что как крестьяне, за исключением крупных землевладельцев, так и горцы сохраняют право на свои земли. Земли же крупных собственников переходят в распоряжение войска.

Доклад Султан-Гирея.

Докладчик оглашает следующие тезисы, выработанные на общегорском съезде по вопросу о государственном устройстве России, о гражданском и земельном устройстве горцев.

Российская демократическая республика на территориально-федеративных началах.

Горское население должно быть выделено в особые округа и пользоваться в организации внутреннего управления округами самостоятельностью.

При выборах в разные учреждения по управлению областью должен соблюдаться принцип гарантии меньшинства.

От горского населения Кубанской области должен пройти в Учредительное собрание обязательно один человек.

Горные земли, находящиеся в пользовании горцев, неприкосновенны.

Горные пастбища подлежат безусловному пользованию горцев.

Земли, арендуемые горцами у казаков по настоящее время и в дальнейшем, подлежат аренде горцами по ценам и условиям, выработанным согласительной комиссией, образуемой из казаков и горцев.

В 12 час. дня заседание Рады закрывается до 9 час. утра 30 сентября.

Протокол № 7
заседания Кубанской войсковой Рады 30 сентября 1917 года.

Зимний театр. Председательствует Винник.

Заседание открывается в 9 часов 40 минут утра.

Слово предоставляется полковнику Филимонову. Оратор докладывает Раде о ходе и результатах двухдневного совещания смешанной комиссии по поводу самосуда над хорунжим Орловым.

Нарисовав картину самосуда, как она выяснилась из свидетельских показаний, полковник Филимонов указывает на пристрастность артиллеристов, считавших единственным виновником происшедшего хор. Орлова и отрицавших свое намерение бомбардировать казачьи казармы. Вследствие этого комиссии пришлось приступить к разбору дела. Выступивший от имени артиллеристов вместо солдата Бочко прапорщик Иванов дал чистосердечные показания, объяснив действия батареи вредным влиянием большевизма. Затем оратор предлагает Раде не торопиться с разбором этого дела и, обсудив вопрос в отдельных совещаниях, представить его на обсуждение президиума Рады и комиссаров Временного правительства, что и было принято Радой.

Вторым вопросом — доклад председателя мандатной комиссии о полномочиях членов Рады.

Сомнительными оказываются: от Екатеринодарского отдела — 1, Баталпашинского отдела — 2, Ейского — 4, Таманского — 1, Лабинского — 4 и Майкопского — 2. Рада постановила всех считать членами. Представителей: штаба 4-й Кубанской пластунской бригады, перевязочного отряда 4-й Кубанской пластунской бригады, совета казачьих войск Юго-Западного фронта, совета казаков Особой XII армии и совета казаков VIII армии Рада постановила считать полноправными членами.

От Кавказского полка прислано 4 делегата. Рада постановила считать членами 2-х последних.

7 и 29 Особые конные сотни прислали по два — признано считать по одному.

От войсковых учреждений города Екатеринодара признано считать одного делегата. От имени этих учреждений просит слово полковник Демяник. Председатель дает слово, но Рада протестует, и председатель лишает оратора слова.

Так как вопросы, стоящие на повестке, еще не получили разрешения в отделах, вносится предложение отложить заседание. Большинством предложение принимается.

Заседание закрыто в 11 час. 10 мин. утра.

Протокол № 8
заседания Кубанской войсковой Рады
1-го октября 1917 года в здании Летнего театра.

Заседание открыто председателем Рады прапорщиком Рябоволом.

По открытии заседания председателем Рады предложена повестка дня, каковая и принята.

Открываются прения по вопросу о коренном иногороднем населении и горцах.

Слово предоставлено представителю членов Рады Лабинского отдела г. Скобцову, который заявил от имени отдела, что последний желает соглашения казаков с коренным населением при условии уравнения в правах и обязанностях. Владение землей, оставаясь неприкосновенным до Учредительного собрания, после распределяется между казачьим, коренным и иногородним населением. Горцы остаются территориально обособленными.

Представитель Таманского отдела Концевич признает коренным населением казаков и горцев.

Представитель Баталпашинского отдела г. Диденко, указывая на разнообразие состава населения: казаки, горцы и иногородние, — заявляет, что отдел не согласен на выделение горцев в особый округ. Земля Кубанской области принадлежит всему населению. Немцев-колонистов, переселившихся до 1870 года, считать коренным населением, а остальных — нет.

Слово берет председатель войскового правительства полковник Филимонов, который заявил, что войсковое правительство, приглашая коренное иногороднее на-

селение и горцев, имело в виду совместно с ними защищать как экономические, так и политические права, не исключая и того, что принять их, если бы они пожелали, в войсковое сословие.

Представитель членов Рады от Майкопского отдела сотник Иодковский сказал, что на такое единение Майкопский отдел принципиально согласен.

Представитель Екатеринодарского отдела полковник Демяник заявил, что вопрос этот еще не закончен, так как крестьяне на отдельном совещании ничего определенного не сказали. После совещания же в отдельности некоторые высказывались, что у крестьян принципиально решено настаивать на слиянии с казаками как земельных, так и безземельных крестьян на одинаковых правах.

Представитель Ейского отдела г. Макаренко заявляет, что при обсуждении вопроса о коренном населении совещание было поставлено в затруднительное положение, так как при этом не присутствовали крестьяне. Все условия с горцами приемлемы, исключая вопрос о пастбищах в арендуемых горцами землях, эти вопросы, за отсутствием необходимых материалов, остались открытыми.

Предоставлено слово члену Рады Чернышову, который в своей речи указал на необходимость разработать вопрос о коренном населении с двух сторон; 1) со стороны экономической и 2) гражданской, исходя из принципа демократической федеративной республики.

Подъесаул Винников говорит, что вопрос о коренном населении должен быть решен принципиально, не считаясь с выгодами и невыгодами для казачества. При этом он предлагает считать коренным населением казаков, горцев и николаевских солдат.

Поступало предложение о прекращении прений. Против предложения высказался член войскового правительства Иваненко; голосованием предложение отклоняется. Поступило предложение о прекращении записи ораторов, каковое голосованием принято.

Представитель горского населения Султан Шахим-Гирей заявил, что позиция, занятая горцами и изложенная в их резолюции, будет считаться действительной только до Учредительного собрания.

Представитель Кавказского отдела Кулабухов призывал к созданию в области твердой власти.

Представитель Временного правительства комиссар Долгополов предлагает сначала обсудить вопрос экономический, а затем уже перейти к вопросу о гражданском праве. Представитель станицы Челбасской Река заявил, что казаки своей земли не дадут и если коренное население не пожелает объединиться с казачеством на предлагаемых условиях, то об этом печалиться не следует, тем более что у казаков есть союзница — Украина, и сами казаки достаточно сильны, чтобы отстаивать свои права.

Член Совета Союза казачьих войск г. Ткачев предложил казачеству вопрос о земле до Учредительного собрания не поднимать, а найти другие пути к гражданскому единению. Дается слово докладчику — члену войскового правительства Макаренко, который призывал во имя спасения родины срочно установить твердую власть управления областью. Председатель Рады г. Рябовол предложил Раде выяснить, во-первых, кого именно Рада признает коренным населением и, во-вторых, на каких именно нача-

лах должно осуществиться единение. Голосованием принято признать коренным иногородним населением следующие группы: 1-я — горцев и 2-я — крестьян, имеющих земли в общинном пользовании и приписанных к области.

Затем было предложено три резолюции, по обсуждении которых голосованием принимается резолюция от Кавкавского отдела следующего содержания: гражанские права и обязанности в вопросах как управления, так и самоуправления Кубанской области коренное население осуществляет наравне с казачеством немедленно. Право же пользования землей и вытекающие из этого права обязанности осуществляются коренным населением с момента разрешения этих вопросов в законодательном порядке.

В 3 часа дня заседание Рады закрывается до следующего дня.

Протокол № 9
заседания войсковой Рады 2-го октября 1917 года.

Заседание Рады возобновляется в 9 час. 45 мин. утра под председательством Н. С. Рябовола, который оглашает повестки дня на заседание от 3-го октября.

Слово предоставляется представителю от иногороднего насления Куцемелову, читающему декларацию коренного иногороднего населения. Оратор предпосылает декларации несколько слов, ее поясняющих. «Мы неплохие землеробы, — говорит он, — но плохие политики. В газетах много писалось о том, что Германия имела у себя всеобщую трудовую повинность. Мы же, кубанские хлеборобы, без всякой помпы и газетного шума сделали то же самое. Мы естественным путем пришли к тому, что уже работают все, даже малые дети. И вот, когда мы получили приглашение явиться на Раду, у нас, занятых по горло, почти не оказалось времени, чтобы столковаться о наших интересах. На скорую руку уполномочили меня поехать на Раду, но я до последнего времени не видел программы ее работ. Здесь собран цвет казачества, представлен полный его голос, мы же в составе всего нескольких десятков человек не имели в своей среде людей не только с высшим, но даже и со средним образованием. Мы, представители немногих групп крестьянского населения, никоим образом не можем претендовать на то, что мы являемся выразителями взглядов всего полуторамиллионного кубанского крестьянства. Поэтому мы решили присутствовать на заседаниях Рады, не принимая участия в голосовании. Вернувшись на места, мы посовещаемся обо всем, что здесь услышим, и тогда уже сможем высказаться решительно. Пока же на предварительном совещании мы, представители иногороднего населения, выработали следующую декларацию: От лица представителей коренного иногороднего населения нижепоименованных селений Кубанской области, приглашенных Кубанским войсковым правительством на заседания казачьей войсковой Рады для совместного обсуждения и решения вопросов о формах, пределах и условиях совместного сотрудничества казачьего и земельного крестьянства в гражданском, общественном и хозяйственном строительстве Кубанской области, — я уполномочен заявить нижеследующее:

Мы, представители коренного иногороднего населения области, приветствуем высокое собрание — Кубанскую войсковую Раду.

Приветствуем кубанское трудовое казачество, решившее энергично взяться за устроение всей жизни Кубанской области.

Последнее время, когда вследствие обоюдных недоразумений между нами нарушилась совместная наша работа по закреплению завоеваний революции, когда созданный в первые дни свободы по общему соглашению нашему для гражданского управления областью высший орган революционной власти — Кубанский областной исполнительный комитет — фактически был устранен от управления областью, между казачеством, возглавленным войсковым правительством, и иногородним населением, оставшимся без представительного органа, стало быстро расти недоверие и даже вражда.

Прежнего, общего в первые дни революции, единения не стало. Казак начал заподозревать в иногороднем врага, способного посягнуть на казачье достояние. Иногородний стал опасаться, что казак станет на дороге к его заветной мечте перестать быть бесправным пасынком Кубани и получить на ней права гражданства.

Стало подготовляться ужасное дело. Труженики земли — хлеборобы, казаки и крестьяне — стали забывать, что они братья, что интересы их одни и те же; что они не могут и не должны быь врагами друг другу; что они не имеют права насиловать волю и посягать на права друг друга.

А между тем враги народные, все анархические, контрреволюционные элементы, радостно и отважно хлынули в крестьянство и казачество, чтобы вконец перессорить их.

Да не будет этого! Не дадим втянуть себя в анархию. Прекратим самоуправные действия и посягательства. Пресечем в корне опасную ненависть и братоубийственную борьбу. Осветим нашу жизнь взаимным соглашением, совместным и справедливым разбором взаимных прав и обязанностей.

Мы, представители коренного крестьянского населения, приглашенные на Раду, подходя с величайшей серьезностью и без пристрастия к вопросам устроения гражданской, общественной и хозяйственной жизни Кубанской области на началах культурного самоопределения всех групп, ее населяющих, взаимного уважения и доверия друг к другу, мы, приехавшие слишком в малом количестве и без достаточной подготовленности и, кроме того, лишенные возможности посовещаться со своими братьями на фронте, мы, к глубокому прискорбию нашему и по чистой совести, не можем взять на себя права и смелость от лиц земельного кубанского крестьянства решать столь важные вопросы, постановленные войсковой Радой на разрешение, вопросы, касающиеся не только казачества, не только коренных крестьян, но, по нашему глубокому убеждению, и всех иногородних Кубанской области — вопросы, решение которых имеет громадное принципиальное и государственное значение.

Ввиду того, горячо приветствуя братский призыв казаков и идя с открытой душой навстречу казачеству и всем справедливым и мудрым, с общегосударственной точки зрения, его решениям по устройству гражданской общественной и хозяйственной жизни Кубанской области, мы полагаем необходимым воздержаться от голосования по всем вопросам программы заседания войсковой Рады впредь до созыва

съезда представителей всего населения области, избранных на основании всеобщего, равного и прямого голосования, причем находим, что такой съезд, ввиду приближения выборов в Учредительное собрание, должен быть созван не позже 20 октября сего года.

На декларацию отвечает полковник Демяник. Он указывает на явно выраженное иногородними желание объединиться с казаками. «Раньше, — говорит оратор, — у иногородних были опасения по поводу некоторых мелочей, но они скоро убедятся, что намерения казаков искренни и чисты.

Пока они, по-видимому, не решаются отойти от безземельного крестянства, так как предполагают, что разрыв лишит их права претендовать впоследствии на землю там, в России, но там земли вряд ли будет много, так что простой расчет подсказывает им необходимость объединения». Оратор просит Раду удовлетворить по декларации просьбу иногородних и предлагает дать иногородним место в президиуме.

От имени войскового правительства выступает полковник Филимонов, который заявляет, что выслушанная только что декларация оправдала надежды войскового правительства. Важно уже то, что иногородние вошли в Раду. «Конечно, — говорит председатель войскового правительства, — нельзя сразу разрубать большой узел недоверия, но все же теперь уже иногородние поняли, что казаки искренно протягивают им руку. Пусть иногородние, присутствуя на Раде, знакомятся с ее работами, и тогда, наверное, лед будет сломлен. Я, со своей стороны, поддерживаю заявленную полковником Демяником просьбу о допущении иногородних в работы президиума и комиссии».

Поступает предложение о прекращении прений по декларации иногородних. Баллотировкой прения прекращаются.

За сим единогласным решением Рады иногородние допускаются в президиум товарищем председателя и одним секретарем и в комиссии.

Султан Шахим-Гирей докладывает резолюцию горцев о произведенных ими выборах в президиум, после чего председатель Рады оглашает избранных занять места в президиуме.

Председатель комиссии по поверке полномочий делегатов в войсковую Раду, сотник Коминов, делает докдад Рады по работам указанной комиссии.

После доклада сотника Коминова объявляется перерыв на 15 минут.

По возобновлении заседания слово предоставляется докладчику от войскового правительства сотнику Филимонову по вопросу о приеме в войско лиц неказачьего происхождения и об исключении из него казаков.

Докладчик указывает на чрезвычайное значение этого вопроса и ссылается, что казаков Донской войсковой круг судил за ложные донесения. Как обезвредить таких лиц, говорящих от имени казачества и сеющих рознь между казаками, с одной стороны, и иногородней и центральной властью, с другой? Недоверие власти к казакам создано именно такими господами. У них ничего нет казачьего, ни чести, ни гордости. Мнение всего казачества они называют мнением лиц, прикрывающихся казачьим именем. Есть еще категории людей, которые стыдятся своего казачьего происхождения и не желают оставаться в казачьей среде. Как быть с такими?

Рада должна воздействовать на обе категории лиц. Но может ли Рада исключать из казачьего сословия без суда? Я полагаю, что ей принадлежит это право. Нам надо принять решительные меры, чтобы не была омрачена казацкая слава.

Председатель Н. С. Рябовол заявляет Раде, что в войсковое правительство поступило прошение казаков-некрасовцев о принятии их в Кубанское войско. Некрасовцы — это казаки, в давние времена эмигрировавшие в Турцию и вернувшиеся оттуда лишь в 1912 году, и ныне живут в Кутаисской губернии. Рябовол предлагает Раде приветствовать находящихся в зале казаков-некрасовцев.

Рада приветствует некрасовцев аплодисментами.

Далее Рада переходит к прениям по докладу сотника Филимонова.

Слово предоставляется члену Рады Чупрунову, который говорит о желательности перехода в казачество целых групп, но считает недопустимым переход отдельных лиц. Тех, кто хочет уйти из казачьей среды, удерживать, конечно, не следует.

Член Рады Манжула заявляет, что самый большой враг казачества — это те, кто вносит в него разложение изнутри. «Можно быть любых политических убеждений, даже большевиком, но нельзя тогда говорить от имени казачества».

Сотник Янковский указывает на желательность привлечения в казачество интеллигентных сил и предлагает Раде принять-поддержать желающих вступить в казачью среду интеллигентных работников.

Представитель станицы Пашковской Падалка спрашивает Раду, что делать с казаками, действующими не по-казачьи и не желающими выходить из казачества? Таковы, по мнению оратора, Полуян, Юшко и Нагаев.

Член Рады Лапин говорит о недопустимости приема в казачество кого бы то ни было. Казаком нужно родиться. А не то может прийти Ленин и заявить: «Я тоже казак, примите меня». *(В зале смех.)*

Хмелевский заявляет, что нельзя исключать кого бы ни было без суда. Это право не принадлежит даже Раде. *(В зале слышен недовольный гул.)*

Секретарь войсковой Рады Друзенко рассказывает Раде, что в хуторе Романовском было распространено воззвание 3-го Кавказского полка, в котором призывается упразднить казачество как пережиток старины. Воззвание распространялось в тысячах экземпляров. Когда же 1-й Кавказский полк выпустил воззвание в защиту казачества, то типографии отказались его печатать. Далее Друзенко, характеризуя деятельность доктора Юшко, говорит, что весь смысл речей и деятельности Юшко сводится к натравливанию иногородних на казаков, в особенности при организации земельных комитетов. Хорунжий Темишенко предлагает Раде обсуждаемый вопрос передать на рассмотрение и решение отделов.

Член Рады Сумбаев говорит о недопустимости приема в казачество посторонних лиц. «У нас, — говорит оратор, — особая психология, психология коммунистов. Наш лозунг: «Все за одного, а один за всех», тогда как в остальной России каждый за себя. Новые лица не смогут понять нашей психологии. К тому же к нам многие идут, как мы знаем, неискренне, в расчете сохранить свою земельку. А таким господам не должно быть места среди нас.

Прапорщик Гапон говорит, что прием посторонних в казачество недопустим, ибо он может пошатнуть воинский дух, дисциплину казачества. Интеллигенты потянут казаков в разные стороны и погубят единение.

Хорунжий Сытников выступает с разъяснением по поводу воззвания 3-го Кавказского полка. Там призывали, говорит он, не к упразднению казачества, а к переустройству его на демократических началах.

Господин Юшко просит слова по личному вопросу. В аудитории сильный шум и протестующие возгласы.

Председатель дает ему слово как представителю Министерства земледелия. «Мне брошено здесь, — говорит Юшко, — тяжкое обвинение в том, что будто бы я призывал к захватам земель и зерна. Я утверждаю, что это ложь. Я, наоборот, всегда удерживал население от всяких выступлений и звал к единению и работе. Все, что здесь обо мне говорилось, клевета, за которую оратор будет привлечен мною к суду. Я казак и никогда не изменял казачеству. У меня трое детей на фронте. Вы можете выносить обо мне какие угодно постановления, но они не лишат меня ни капли моей казачьей крови. Не вам, среди которых есть много казаков со вчерашнего дня, судить меня. Казаком я родился и умру казаком».

Оратор в сильном волнении покидает трибуну.

Слово предоставляется Друзенко, который заявляет, что господин Юшко призывал к образованию земельных комитетов явочным порядком, вопреки постановлению правительства. *(Юшко кричит: «Это ложь». В зале смех.)*

Последнее слово предоставляется докладчику сотнику Филимонову, который заявляет, что господин Юшко на первой Раде назвал казаков прирожденными рабами. «Я не верю, — заканчивает докладчик, — чтобы Юшко был настоящим казаком».

Докладчиком список ораторов исчерпан.

Сотник Кисиль, возвратившийся из командировки в Тифлис, приветствует Раду от имени главнокомандующего Кавказской армией и других лиц и организаций.

За сим секретарь Рады Чепелянский оглашает приветственные телеграммы, полученные Радой.

Далее с докладом о финансовом состоянии Кубанского войска выступает председатель войскового контроля Чернышев. В половине 3-го дня заседание объявляется закрытым.

Протокол № 10.
1917 года октября 3 дня. Гор. Екатеринодар.

Заседание Рады открывается в 9 часов утра. Председательствует Рябовол.

Оглашаются резолюции, выработанные президиумом Рады совместно с войсковым правительством и правительственными комиссарами.

Резолюция первая.

«На Кубанскую область легла тяжелая и ответственная государственная обязанность снабжения хлебом армии и значительной части населения страны.

Кубанская область по плану эвакуации принимает огромное количество беженцев. Продовольственный кризис в государстве достиг высших пределов. В ряде губерний происходят тяжелые беспорядки и погромы; армия переживает тяжелые испытания. Для борьбы с надвигающимся голодом и для борьбы с надвигающейся на почве голода анархией в стране необходима в Кубанской области самая напряженная планомерная работа по снабжению хлебом, необходимо сохранение полного порядка и спокойствия в области для нормального течения работ трудового казачества и всего населения области.

Принимая во внимание тревожное напряженное настроение в области, порождаемое слухами и разговорами в связи с прибытием в среду казачьего населения армейских частей, принимая во внимание имевшие место единичные тяжелые случаи столкновений отдельных солдат и казачьего населения, учитывая опасность дальнейших осложнений во взаимоотношениях казачьего населения и армейских частей в области и, наконец, принимая во внимание ту тревогу за спокойствие в области, за целость своих семейств и имущества, которая рождается среди находящихся на фронте казачьих частей, войсковая Рада категорически высказывается за прекращение ввода и настаивает на немедленном выводе из Кубанской области армейских частей, считая целесообразным размещение в области кубанских казачьих частей, если отвод в тыл этих частей вообще предусмотрен общим планом ставки Верховного главнокомандующего.

Расположение в области кубанских казачьих частей обеспечит сохранение полного порядка и нормального хода работ населения области».

Резолюция вторая.

«Идя навстречу Временному правительству в голодающей России, область войска Кубанского широко открыла двери для приема беженцев, учебных заведений и др. учреждений. Но на последнее время в область стали прибывать армейские части, в частности в Екатеринодаре расквартирован артиллерийский запасный дивизион.

Это обстоятельство не без причин вызывает тревогу среди казаков и городского населения, нарушая его трудовую жизнь. Ввиду изложенного и принимая во внимание имевшие место тяжкие последствия единичных столкновений между солдатами и казачьим населением и обострившиеся отношения между казачеством и армейскими частями, нелепые слухи, доходящие в связи с тем до фронта, где в казачьи части эти слухи вносят опасения за безопасность их семей и целость их имущества, Кубанская

войсковая Рада предлагает войсковому правительству войти в соглашение с комиссаром Временного правительства о немедленном выводе из Кубанской области артиллерийского запасного дивизиона».

Обе резолюции приняты единогласно.

Затем председатель Рады ставит вопрос о перерыве заседаний на один день для окончания работ в комиссиях по вопросу о самоуправлении, что также принимается Радой.

С внеочередным заявлением выступает представитель фронтовиков хорунжий Гервасий. Он возражает на сделанный накануне сотником Друзенко упрек 3-му казачьему полку в том, что в своем воззвании казаки этого полка отказываются от казачества, и говорит, что «такой фразы в воззвании полка не было». Полк только протестовал против взваливаемых на казаков как старым, так и новым правительством полицейских обязанностей, и этот мотив побудил их выразить пожелание о переустройстве казачества на новых демократических началах. В заключение своей речи хорун. Гервасий от имени 98 представителей фронта выражает сотнику Друзенко свое порицание.

Друзенко в своем коротком объяснении говорит, что если выносить порицание ему, то нужно вынести порицание и всем тем обществам и строевым частям, которым вынесли раньше уже порицание 3-му Кавказскому полку, и что свой упрек он относил не ко всему полку, а лишь к отдельным лицам.

Заседание закрыто в 10 час. дня.

Протокол № 11.
Заседание войсковой Рады Кубанской области
4 октября 1917 года.

Заседание открывается в 10 часов утра председателем Рады прапорщиком Рябоволом.

Полковник Филимонов докладывает Раде о задержке телеграммы от войскового атамана Донской области генерала Каледина на имя Рады с соболезнованием по поводу убийства хорунжего Орлова, которая теперь только получена. Телеграмма им же оглашается Раде. При этом Филимонов заявляет, что задержка телеграмм на имя войскового правительства не может оставаться без расследования и что войсковое правительство решило установить контроль над телеграфом.

Хорунжий Макаренко делает доклад от имени комиссии по самоуправлению об органах управления Кубанским краем.

Председательствующий предлагает Раде выслушать доклад до конца или сначала обсудить общие положения.

Г. Султан Шахим-Гирей предлагает остановиться на обсуждении общего положения.

Председатель Рябовол предлагает выслушать докладчика до конца.

Радой принимается его предложение.

Хорунжий Макаренко продолжает делать доклад о самоуправлении области до конца.

Докладчик сообщает, что войсковым правительством в комиссию о самоуправлении был внесен проект положения об управлении Кубанским краем. Проект, за недостатком времени, не мог быть рассмотрен в деталях, и были внесены незначительные поправки лишь в те части проекта, которые необходимо будет провести немедленно. Разработка деталей будет предоставлена тому законодательному органу власти, который по данному проекту будет избран, и в уже последующей Раде будет представлен на утверждение.

Согласно проекту положения об органах управления Кубанским краем, высшими законодательными органами власти являются краевая Рада и Законодательная Рада, а исполнительная власть представляется в лице войскового правительства и войскового атамана.

Краевая Рада избирается правомочными гражданами, достигшими 20-летнего возраста, на основании всеобщего (без различия пола) прямого, равного и тайного избирательного права. Правомочными гражданами, согласно проекту положения, признаются казаки, горцы, сельские жители — общинники и члены земельных товариществ, приписанных ранее к Кубанской области.

Законодательная Рада избирается на тех же основаниях, как и краевая Рада, из числа того же правомочного населения, с каждых 20 тыс. человек один член. Всех членов Законодательной Рады должно быть около 100 чел., причем для казачьего населения должно быть не менее 70 мест.

Войсковое правительство находится в зависимости от Законодательной Рады и управляет краем, руководя повседневной его жизнью.

Войсковое правительство составляется таким образом: Законодательная Рада выбирает председателя, а ему уже предоставляется право подыскать остальных членов и представить Ряде на утверждение.

В Законодательной Раде может быть партийность, благодаря чему одна из партий может брать верх и проводить односторонние законы, говорит оратор, но чтобы парализовать это нежелательное явление, все законы должны иметь силу только после санкции войскового атамана. Некоторые говорят, что это пахнет самодержавием... *(Голоса: «Верно».)* Это не так. *(Голоса: «Нет, именно так».)* Но если войсковой атаман не утвердит законопроект, то Рада сама вновь пересматривает его и сама уже утверждает. *(Голоса: «Нет, это неприемлемо».)*

Докладчик: — Но ведь хуже будет, если законопроект пройдет с недочетами, а в данном случае кроме Рады за этим будет следить и войсковой атаман. Кроме того, власть его не безгранична, и если он совершит злоупотребление, то краевая Рада может его сместить. В своих распоряжениях войсковой атаман будет действовать не самолично, а совместно с одним членом войскового правительства.

По прочтении докладчиком Макаренком проекта положения об органах управления областью выступил с критикой этого проекта представитель Временного правительства Н. С Долгополов. Оратор замечает, что при решении Радою сложных и разнообразных вопросов до сего времени он видел здоровые чувства, стремящиеся

создать на месте твердую власть. Но в вопросе о самоуправлении он видит другое. В проекте он видит узурпацию прав Учредительного собрания Российского государства. В проведении явочным порядком проекта и в создании полной самостоятельности в действиях казачьих органов самоуправления он видит проявление недоверия и неподчинения Временному правительству. Говоря о деятельности правительства, оратор заявляет, что Временное правительство, правда, делало много ошибок, но оно было в плену у Совета солдатских и рабочих депутатов.

Стремление правительства опереться на доверие широких масс встречалось лозунгом — постольку поскольку. Результаты ужасны. Временное правительство вело борьбу, стремилось к лучшему, но ему все время мешали. Оратор задает вопрос — есть ли у Временного правительства власть. «Ее нет и не может быть до воспитания народа». На Керенского оратор смотрит не как на личность, а как на символ, объединяющий вокруг себя здоровые силы. По поводу обвинения Временного правительства в том, что в армии нет дисциплины, оратор говорит, что одними приказами ввести дисциплину нельзя, а объединение армии комитетами служит залогом водворения порядка и дисциплины в ней. Появление в стране коалиционного министерства тоже есть залог будущего здорового порядка. Из настроения Рады оратор видит стремление отмежеваться от России. По его мнению, введение в жизнь проекта о самоуправлении разрушает основные законы и, ведя население к разъединению, является подготовительным моментом к анархии. Переходя к обсуждению проекта, оратор говорит, что проектом попрана демократичность, народовластия нет. К участию в местных органах самоуправления привлекаются лишь цензовые элементы — земельные цензовики, а остальное население в количестве до 1 миллиона, цензовое и нецензовое население, лишено прав, данных ему Великой русской революцией: это — шаг к самодержавию. Этот проект нарушает идею законности и правопорядка. Это точка зрения большевизма.

Комиссия и автор оказали плохую услугу казачеству. Приведение в исполнение этого проекта может лишний раз вызвать обвинение казачества в контрреволюционности. Оратор от имени Временного правительства предлагает найти более здоровый путь. Он просит собрание отделить в проекте вопрос о борьбе с анархией от самоуправления, проекта не утверждать, а передать в комнссию для исправления и детальной разработки и потом послать на утверждение Временному правительству.

Генерал Кокунько заявляет, что казачество долго ждало от правительства разрешения вопроса о самоуправлении, но его не давали, а теперь можно просить не мешать нам самим устроить свою жизнь. Посылать проект на утверждение некому, ибо наверху власти нет.

Председатель после перерыва заявляет, что поступают новые вопросы от членов Рады, и просит все эти вновь возникшие вопросы передать в малую Раду.

Секретарь оглашает заявление группы делегатов-крестьян, в котором они благодарят Раду за приглашение стать в казачью семью и обещают по приезде в свои села поднять этот вопрос на своих сельских сходах. Заявление подписано депутатами сел Царский-Дар, Княжеского, Малашинского, Мерчанского и Преображенского.

Хорунжий Макаренко говорит, что речь г. Долгополова лишний раз подчеркивает необходимость создавать свое самоуправление, так как власти нет в центре. Посланный упрек Раде в антидемократичности ни на чем не основан, и сам же Долгополов заявил в комиссии по самоуправлению, что так нельзя объединять всего населения. Относительно упрека в узурпации власти Макаренко замечает, что самое Временное правительство узурпировало право Учредительного собрания, объявив в России демократическую республику.

Передать проект в комиссию не следует, ибо жизнь не ждет. Посылать проект на утверждение центральной власти тоже нельзя, ибо это затянется надолго. Опасения казаков на фронте напрасны. Ужасное положение казаков создается и правительством, так как оно, как и старая власть, пользуется ими для подавления беспорядков и тем обостряет отношения с другими классами населения. Таким образом, с одной стороны, призыв к единению, а с другой — натравливание.

Председатель заявляет, что поступило 16 записок ораторов по вопросу о самоуправлении. Прения переносятся на следующее заседание.

Уполномоченный Северо-Кавказского края по продовольствию г. Быч просит Раду от своего имени выпустить к населению воззвание с призывом везти хлеб и фураж и принимать вновь выпущенные Временным правительством денежные знаки.

Предложение Радой принимается.

Заседание Рады прерывается до следующего дня.

Протокол № 12
заседания Кубанской войсковой Рады, состоявшегося 5 октября 1917 года в городе Екатеринодаре в помещении Зимнего театра.

Под председательством Н. С. Рябовола. По открытии председателем в 10 час. утра заседания дано слово для внеочередиого заявления представителю крестьян коренного населения Г. Куцемелову, который говорит, что присутствующие в заседании иногородние высказывают не мнение общества, а личное свое.

По вопросу о самоуправлении области выступил сотник Гервасий, который говорит об отсутствии у казаков общей платформы, объединяющего начала. Такою общей платформой оратор считает любовь к родине, «любовь не участкового патриотизма, а любовь патриота, жизнь свою положившего за друзи своя». Затем он указывает на то, что фронт не отделяет вопроса о спасении Кубани или всего казачества от вопроса о спасении всей России; здесь же, в тылу, он видит другое, здесь он видит стремление отколоться от всей России, не дожидаясь Учредительного собрания. В такой попытке «узурпировать» права Учредительного собрания он видит угрозу гражданской войны. Он высказывает свое отрицательное отношение к мнениям докладчика Макаренко и, в частности, протестует против проекта лишать иногородних

прав на участие в самоуправлении. Стремясь к тому, чтобы государственная власть была коалиционной, мы хотим построить крепкую власть у себя только в Кубанском крае, отвергая принцип коалиции всех живых и здоровых сил нашего края. При этом оратор заявляет, что участие иногородних в самоуправлении не есть посягательство на казачьи земли. В заключение он предлагает к предложенному комиссией проекту отнестись крайне осторожно.

Член Рады Супрунов говорит, что войсковое правительство должно быть избираемо не председателем, а всей Радой, и что малая Рада должна избираться поровну от каждого отдела, на чем и настаивает Баталпашинский отдел.

Хорунжий Гапон заявляет, что пункт 5 положения о высших органах самоуправления, где говорится о невторжении во внутреннюю жизнь края никакой власти, может создать прецедент с Временным правительством, между тем как во всех наказах фронтовиков говорится о поддержании Временного правительства, которое ограждает интересы всей России. В заключение он говорит, что всецело присоединяется к речи комиссара Долгополова.

Полковник Демяник говорит, 1) что председателя и правительство нужно набирать Радой не по списку, а выдвинуть кандидатов по отделам, а из их числа избирает Рада, 2) войсковому атаману не предоставлять участия в Законодательной Раде, 3) никого не лишать права выборов на всей территории края, 4) совмещения должностей не допускать.

Чепелявский говорит: ни Украина, ни казачество от России не отделяются. На Временное правительство всецело полагаться нельзя, нужно самим ковать свою жизнь. Это не будет отделение, а забота о своем организме, оздоровление части, чтобы затем оздоровить все целое.

Переходя к доводам оратора сотника Гервасия, оратор находит их совершенно несправедливыми и односторонними, и что Россию спасти могут только здоровые элементы народов, которые только и могут образовать сильную и правомочную власть в стране.

Воропинов говорит, что сотник Гервасий — очень слабый критик проекта самоуправления, принятого комиссией, он только сказал, что этот проект принять нельзя, а как исправить, не указал. Мы, казаки, стоим на правильном пути, и предложенный комиссией проект необходимо принять, чтобы от пожара анархии не погиб весь край.

Председатель Н. С. Рябовол от имени президиума заявляет, что против временного положения вообще, как такового, никто из ораторов не высказывался. Поступило предложение прекратить прения по списку и выслушать мнения отделов. Предложение принимается.

От Таманского отдела выступает Концевич. Он выясняет, что отделом изменены некоторые статьи проекта положения так:

Ст. 9, прим. 11 отнесено к 3. Вставлено II-е прим.: глава IV, ст. 15-я, кончая словом «статьями», остальное отклонили.

Представитель при центральном правительстве — «действует на основании инструкции и указаний краевого правительства».

Краевая Рада избирает войскового атамана, отделы выбирают членов Законодательной Рады по одному на 20 000 жителей. Председатель Законодательной Рады сам составляет кабинет.

Представитель Лабинского отдела сотник Филимонов. Статьи общего характера: исключены статьи 1, 2, примечание к ст. 3-й, статья 4-я. Ст. 1-я может найти место себе в основных законах государства Российского. 2-я тоже. Ст. 5-я в той редакции: «в разрешении вопросов внутренней жизни кубанская высшая власть независима». Ст. 7-й — прим. исключено примечание о лицах административных. По вопросу о формировании правительства: избирает настоящая Рада, но не по отделам, а по спискам, ответственно же правительство перед Законодательной Радой. По вопросу о контроле: должен быть не один, а три контролера.

От Майкопского отдела выступает прапорщик Фендриков. Ст. 1 и 2-я примечаний, по мнению отдела, должны быть исключены. Ст. 5-я должна быть принята в редакции Лабинского отдела. Формирование власти края в 4-м разделе. Вносится 2-е примечание к ст. 19-й: «с избранием войскового атамана упраздняются должности начальника области и наказного атамана». Правительство набирается краевой Радой, но не по отделам, а по спискам. Оно ответственно перед Законодательной Радой.

От Ейского отдела Гудзь. В ст. 7, прим. говорится только о лицах, занимающих административно-полицейские должности по назначению.

Кавказским отделом решено все проекты принять без поправок.

Внесено предложение огласить заявление представителей коренного крестьянского населения. Заявление разрешается огласить уполномоченному иногородних Колодочке. Заявление следующего содержания:

«Кубанской войсковой Раде членов ее, представителей коренного крестьянского населения области (нижепоименованных местностей), заявление. В декларации нашей, оглашенной в высоком собрании Кубанской войсковой Рады 2-го октября сего года, мы, крестьяне, горячо и братски отозвались на братский же призыв трудового казачества. Мы радостно пошли рука об руку в совместной работе по устроению гражданской, общественной и хозяйственной жизни нашей области. Мы прямо и открыто заявили, что в нас, крестьянах иногородних, трудовое казачество найдет истинных и стойких друзей и сотрудников во всех тех своих начинаниях и планах, кои были бы мудрыми с общегосударственной точки зрения, согласовались с текущими интересами всего русского государства, не осложняли бы его чрезвычайно затруднительного положения.

Ныне, когда на обсуждение Рады поставлен вопрос о краевой власти и самоуправлении, мы, крестьяне иногородние, оставаясь сторонниками того взгляда, что во всяком гражданском и политическом деле общегосударственные интересы должны быть поставлены нами превыше всего, посовещавшись между собой, пришли к единогласному решению, что любовь к родине и гражданский долг пред населением области повелевает нам обратиться к Раде со следующим братским предупреждением: предложения войскового правительства, одобренные большинством членов комиссии по самоуправлению и доложенные Раде членом войскового правительства И. Л. Макаренко, как о построении местного самоуправления в Кубанской области, так, в особен-

ности, о порядке введения его, в нас, крестьянах, найдут самых энергичных принципиальных противников.

Граждане высокой Рады! Одно лишь ужасное предположение о том, что вы почитаете себя вправе создать органы местной власти и органы самоуправления явочным порядком, без согласования и вопреки существующим на сей предмет законоположениям государства Российского и без представления ваших предположений на утверждение постановленного всем народом русским Временного правительства, крайне волнует нас.

Граждане казаки! Мы решительно заявляем, что не найдем для себя возможным присутствовать на заседаниях войсковой Рады с того момента, когда трудовое казачество, являвшее до сих пор высочайший пример патриотизма, беспримерных подвигов любви к родине и полного подчинения закона и власти народной Российской республике, гордившееся этим уменьем подчиняться власти как таковой, — вдруг забудет все это и, ведомое не государственной мудростью и осторожностью, а стремительной страстью скорейшего и несвоевременного обособления от многомиллионной России — постановит строить местную власть вне решения центрального революционного правительства, а свою судьбу определять ранее великой встречи с другими народами, на Всероссийском Учредительном собрании.

Братья казаки! Не делайте этого.

Не разрушайте вашими руками престиж законности, правопорядка, престиж центральной общенациональной власти.

Этим ужасным шагом вы подорвете и уничтожите во всех нас, иногородних, веру и в вашу власть, как отныне самочинную, и веру в законы, и веру в искренность и справедливость бескорыстия вашего братского обращения к нам.

Дрогнет и фронт, братья казаки, фронт, который вышел защищать не Кубань, Дон или Терек, а общую мать Россию

Не делайте же этого, братья казаки!

Не подавайте соблазна всем другим наболевшие вопросы разрешать таким же явочным порядком.

Сегодня вы хотите разрешить наболевший для вас вопрос о самоуправлении, а завтра крестьяне, воодушевленные вашим примером, приступят к разрешению своего больного вопроса о земле.

Что вы им тогда скажете, вы, первые подавшие пример самочинства?

Не делайте же этого, не вынуждайте нас, поклявшихся на верность Временному правительству, давших слово не решать сложных вопросов о земле и самоуправлении до грядущего уже Собрания — покинуть вашу братскую семью, потерявши навсегда великую мечту о могучем и чистом братстве казаков и крестьян. Мы зовем вас вместе с нами воскликнуть: «Да здравствует грядущий хозяин великой земли Русской — Учредительное собрание, шаги коего уже слышны, и — да будет федерация, лишь им установленная».

После этого заявления заседание закрыто до 9 часов утра 6 октября 1917 года.

Протокол № 13.
1917 года октября 6 дня. Гор. Екатеринодар.

Заседание Рады открывается в 10 час. утра. Председатель Рябовол.

Заслушан доклад представителя от Екатеринодарского отдела Манжулы по вопросу о проекте по самоуправлению; Манжула в своей заключительной речи предлагает проект положения о самоуправлении принять с поправками, внесенными согласительной комиссией.

Председатель согласительной комиссии, член войскового правительства Фендриков, докладывает о порядке рассмотрения проекта о самоуправлении, причем полагает, что проект нужно рассмотреть по пунктам.

Рада постановляет приступить к рассмотрению проекта положения о самоуправлении по пунктам.

Первый пункт проекта вызвал прения, причем представитель Времен. правител. доктор Долгополов, возражая, заявил, что если этот пункт будет принят без изменения, то войсковая Рада сделает шаг не вперед к демократическому строю, а назад. Долгополову возражает член войскового правительства Макаренко.

После прений Рада постановила принять первый пункт в следующей редакции: впредь до издания Всероссийским Учредительным собранием основных законов для государства Российского Кубанский край управляется на основаниях, изложенных в этом временном положении.

Горячие прения вызвала ст. 2-я. Против редакции этой ст. выступает представитель Временного правительства Долгополов, который доказывает, что примечанием к ст. 2-й Рада лишает права остальное население и признает правомочными только собственников, что это будет не органивация края, а лишь союз хлеборобов, и что Рада совершенно игнорирует население городов, а также и тех иногородних лиц невойскового сословия, которые живут в станицах оседло, и что, наконец, таким образом большая часть иногороднего населения в количестве до 1 1/2 милл. устраняется от управления краем. Долгополов предлагает свою резолюцию, в которой говорит, что правомочным населением нужно признать не только казаков, горцев и иногородних коренных жителей, но и тех иногородних, которые живут в области не менее года и связаны с нею или службой, или каким-нибудь домашним обстоятельством.

Макаренко, возражая Долгополову, заявил, что иногороднее население в станицах и сейчас пользуется на сходах теми же правами, какие были ему предоставлены при старом строе, а при введении в жизнь положения о самоуправлении они будут пользоваться теми же правами, а потому никакого шага назад в данном случае нет. Что казатся привлечения остального населения к участию в высших органах самоуправления, то в этом случае Законодательной Раде предоставлено право расширять права остального населения. Доводы комиссара Долгополова, говорит оратор, неправильны и неосновательны, ибо в ст. 658 основного закона об устройстве Кавказского края есть ст. 8 положения об общественном управлении ст. казач. войск изд. 1891 года, что все доводы и настояния Долгополова сглаживаются примечанием 2-м к ст. 2 Временного положения.

Баллотировкой Рада большинством против 4 приняла ст. 2 и примечания к ней в редакции согласительной комиссии.

Редакция, предложенная Долгополовым, баллотировкой Рады отвергнута.

Читается ст. 3. Против редакции ее выступает представитель Временного правительства Долгополов, который заявил, что ст. эта в редакции ее устанавливает полную независимость Кубанского края от центрального правительства и если ст. эту оставить в той же редакции, то это будет полное отрешение Временного правительства от прав его на Кубанскую область и что, не оговаривая в этой ст. спайки с Временным правительством, краевое правительство — Рада посягает и на такие государственные учреждения, как, например, Государственный банк, казенные палаты и проч. Что, таким образом, нужно краевое правительство согласовать с общими законами.

Возражает Долгополову Макаренко, заявив, что доводы его не отвечают истинному смыслу этой ст., ибо слова «местной жизни» уже вполне согласуются с тем, о чем говорит Долгополов. Предлагает принять ст. в редакции, выработанной согласительной комиссией.

Баллотировкой Рада приняла ст. в редакции согласительной комиссии большинством голосов.

Редакцию Долгополова Рада единогласно отвергла.

Ст. 4 принята единогласно в редакции, выработанной согласительной комиссией.

Ст. 5 принята единогласно.

Ст. 6 принята единогласно в редакции согласительной комиссии.

Ст. 7 и первое примечание к ней приняты Радой единогласно в редакции комиссии по самоуправлению.

Вызвало много прений примечание к ст. 7, которое после обмена мнений и ввиду его тесной связи с ст. 11 Радой постановлено рассмотреть совместно с ст. 11 в вечернем заседании.

Ст. 8. Против редакции ст. 8 выступает представитель Временного правительства доктор Долгополов, предлагающий изменить редакцию ст. Он доказывает, что в такой редакции ст. эта порывает всякое сношение с центральным правительством и выделяет Кубанскую область в автономное управление.

Долгополову возражает Макаренко, который доказывает, что если принять ст. в редакции, которую предлагает Долгополов, т. е. заменить слова «Законодательной Рады» словами «Малой Рады», то это сведет самое значение Рады к действиям какой-то комиссии.

Большинством принята ст. в редакции, выработанной согласительной комиссией.

Ст. 9. Отложена рассмотрением до вечернего заседания.

Ст. 10 и 11 приняты без прений.

Ст. 12. Представитель Временного правительства находит, что, принявши ст. эту в предлагаемой редакции, Рада узурпирует власть Учредительного собрания, и предлагает слова «Федеративная республика» снять, так как устанавливать государственный строй может и имеет право лишь Учредительное собрание.

Возражает член войск. правительства Макаренко, который доказывает, что право Рады заявить и в Учредительном собрании, что она избрала именно такой об-

раз правления, а не другой, и на этом представители Рады и всего Кубанского края и будут настаивать в Учредительном собрании.

Баллотировкой ст. принята в редакции согласительной комиссии.

Ст. ст. 13, 14, 15 приняты единогласно в редакции согласительной комиссии.

Ст. 16. О войсковом атамане. Выступает представитель от горского населения, заявивший, что название «войсковой атаман» он находит неудачным, ибо это будет однобоко, и предлагает назвать не войсковым атаманом, а краевым.

Представитель от ст. Полтавской и представитель Особой 10 конной сотни высказываются, что войскового атамана не должно совсем быть, а должно быть только войсковое правительство.

Представитель ст. Новолабинской и докладчик член войскового правительства Макаренко предлагают ст. принять в редакции, выработанной согласительной комиссией.

Баллотировкой ст. 16 принята Радой единогласно в редакции, выработанной согласительной комиссией.

Ст. ст. 17, 18, 19 и 20 Радой приняты единогласно в редакции согласительной комиссии.

Ст. 21. Выступает Каплин, который вносит поправку, чтобы все акты и распоряжения как по гражданской, так и по военной части подписывались членом войскового правительства, а затем войсковым атаманом уже утверждались, и чтобы никакие акты бев скрепы члена войскового правительства не почитались действительными.

Большинством против меньшинства принята поправка, а затем ст. 21 принята уже с поправкой единогласно.

Ст. ст. 22, 23, 24 и 25 приняты Радой единогласно в редакции согласительной комиссии.

Ст. 26. Выступает Долгополов и вносит предложение, чтобы в войсковом правительстве число членов от казачьего и иногороднего населения было пропорционально населению с гарантией прав меньшинства.

Поправка Долгополова единогласно Радой отвергнута.

Ст. 26 принята Радой в следующей редакции:

«В составе правительства предоставляется три места неказакам, в том числе одно место — представителю горцев».

Ст. ст. 27 и 28 приняты Радой единогласно в редакции, выработанной согласительной комиссией.

Обсуждается ст. 29. Ком. Вр. пр. Долгополов доказывает, что выражение «на рассмотрение центрального правительства» равносильно «к сведению». Настаивает на том, чтобы положение было представлено «на утверждение» правительства.

Каплин заявил: Долгополов всегда подчеркивал и подчеркивает тот момент времени, который мы в настоящее время переживаем. Мы все время сами толкуем о единой крепкой власти и о единении всех народностей, населяющих Россию, а исходя из этого, я должен указать, со своей стороны, на неправильный текст формулировки этого пункта ст. 29. Если мы становимся и будем настаивать на том, что выработанное Радой положение мы представляем лишь для рассмотрения, то совершенно верно то,

что этим мы представляем положение лишь для сведения, следовательно, мы становимся на точку зрения непризнания над собой власти Временного правительства, а это значит уничтожение целости государства Российского.

В интересах наших и в интересах страны нужно сохранить целость государства, а сохранение в целости государства есть единственное призвание твердой власти в стране в лице Временного правительства. Установить единение и установить порядок, а с тем сохранять и казачество, мы можем лишь тогда, когда сделаем уступки, и, признавая высшую власть в стране, мы и должны положение наше представить только на утверждение, а не для сведения. Оратор ссылается на Украину, которая, объявив себя автономной, тем не менее представила свое положение об автономии на утверждение Временному правительству.

Оратор предупреждает Раду не разрывать связей и единения с Времен. правительством. Если бы у нас власть была захвачена в руки большевиков и страной в настоящий момент управляли большевики, несущие анархию в страну, то тогда бы, естественно, с таким правительством нам идти было бы не по дороге и мы вправе были бы порвать всякие отношения с таким правительством, но пока у нас есть правительство коалиционное, которое стремится к объединению всего государства в одно целое, то мы не можем быть второй Финляндией.

Исходя из этого, Каплин предлагает принять ст. 29 в следующей редакции: «Настоящее положение вводится в действие немедленно по утверждении Кубанской Радой, созванной на 24 сентября 1917 года, и представляется на утверждение центрального правительства государства Российского».

Генерал Кокунько в пространной речи обрисовывает настоящий момент, критикует действия Временного правительства, которое не может установить твердой власти и не может вести страну к порядку, внося своими действиями разруху в страну; высказывается за то, чтобы положения представить не на утверждение, а лишь на рассмотрение.

Радой принята статья 29 в редакции Каплина.

Председатель Рады объявляет перерыв занятий Рады до 8 час. вечера.

Вечернее заседание возобновляется в 8 час. вечера.

Член войскового правительства Макаренко докладывает примечание второе к ст. 9 и ст. 11. (По принятому положению прим. к ст. 7 и 9.)

Докладчик, член войскового правительства хорунжий Макаренко, заявляет: первоначально была тенденция войскового правительства и затем комиссии по самоуправлению такова: краевая Рада избирает Законодательную Раду, а последняя избирает войсковое правительство.

Вторично при пересмотре было вынесено комиссией, что председателя войскового правительства избирает Законодательная Рада, а последний формирует войсковое правительство.

Наконец, в заседании Рады поднят вопрос о том, что как председателя войскового правительства, так и членов его избирает краевая Рада.

Развивая три эти положения, докладчик указывает, что при наличности избрания председателя и членов войскового правительства краевой Радой получится то, что из-

бранные люди окажутся не на высоте своего призвания и не соответствующими своему назначению, тогда они должны будут немедленно уйти. Но кем же заменить их и кто должен избрать новых людей и утвердить их? Естественно, что только опять та же краевая Рада. Для такой надобности созывать краевую Раду будет крайне неудобно, а главное, это будет и дорого, и громоздко.

Если же мы сформируем правительство и поставим его в зависимость от Законодательной Рады, то получится совершенно нежелательная процедура, а именно: мы избираем правительство, а ему Законодательная Рада выразит недоверие, и оно должно будет уйти в отставку и это будет целый хаос. Мы избираем, а Законодательная Рада, выбранная же нами, его будет выгонять. Обращая внимание Рады на то обстоятельство, что кто избирает, тот вправе только и выразить недоверие, докладчик находит, что председатель войскового правительства должен быть избран Законодательной Радой, а затем он формирует войсковое правительство, а Законодательная Рада его утверждает.

Представитель Кавказского отдела настаивает на том, чтобы и председатель войскового правительства, и члены его были избираемы настоящей краевой Радой.

Во время прений по этому вопросу 8 ораторов высказались, чтобы председатель и члены войскового правительство были избраны в настояшей краевой Раде, и 8 — за то, чтобы таковое было сформировано председателем войскового правительства и утверждено Законодательной Радой, причем председатель войскового правительства должен быть избран Законодательной Радой, и два оратора высказались за то, чтобы войсковое правительство вообще было сформировано Законодательной Радой.

Докладчик Макаренко при последнем слове настаивает на том, чтобы формирование войскового правительства поручить Законодательной Раде и председателю войскового правительства.

Вопрос ставится на баллотировку.

Большинством голосов принят способ формирования, предложенный комиссией, т. е. Законодательная Рада избирает председателя правительства и утверждает сформированный им кабинет.

Делается перерыв.

По возобновлении заседания председатель земельной комиссии Макаренко вносит предложение о посылке комиссии для осмотра Приазовских плавень в связи с наделением дополнительными наделами из этих плавень малоземельных станиц Майкопского отдела. В комиссию эту предлагает назначить по два человека от каждого отдела.

Апостолов и Манжула от Майкопского и Екатеринодарского отделов поддерживают ходатайство председателя земельной комиссии.

Рада единогласно постановила послать в комиссию по два человека от отдела.

Заседание Рады закрывается до 10 ч. утра следующего дня.

Протокол № 14
заседания Кубанской краевой Рады 7-го октября 1917 года
в здании Зимнего театра.

Под председательством прапорщика Рябовола. По открытии заседания в 10 часов утра председатель внес предложение об открытии частного совещания при закрытых дверях. Предложение принимается.

Заседание возобновляется в 12 часов дня при закрытых дверях.

Радой принято следующее постановление: «Войсковое правительство должно избираться Законодательной Радой».

Предоставлено слово для внеочередного заявления члену Рады Сумбаеву, который от имени представителей Лабинского, Майкопского и Баталпашинского отделов просить пересмотреть также и вопрос о представительстве в Законодательной Раде. При этом оратор указывает, что поименованные отделы находят справедливым и настаивают, чтобы представительство в 1-ю Законодательную Раду распределить поровну от каждого отдела.

Слово предоставлено члену Рады Чепелянскому, который находит предложение Сумбаева не заслуживающим внимания и настаивает оставить представительство пропорционально населению отделов. Взявши слово, члены Рады П. Макаренко и Воропинов поддерживали представительство пропорционально населению.

Член Рады сотник Иодковский от имени Майкопского отдела просит представительство поровну от каждого отдела.

Член войскового правительства сотник Филимонов поддерживает просьбу трех отделов. Поступает предложение о прекращении записи ораторов и о снятии этого вопроса с обсуждения. Против прекращения обсуждения этого вопроса и за прекращение высказываются два оратора. Слово предоставлено докладчику Сумбаеву, который, защищая просьбу трех отделов, настаивает на перебаллотировке. Председатель предложил вопрос на перебаллотировку, которая выявилась в следующем виде: за предложение — 295 и против предложения — 324 голоса. Таким образом, просьба трех отделов была отклонена.

Объявляется перерыв на 15 минут.

По возобновлении заседания председатель призывает членов Рады к дружной деловой работе и просит не допускать к перерешению уже решенных и принятых вопросов, так как это подрывает уважение к Раде и не дает возможности для плодотворной деятельности. Затем заседанию предлагается на обсуждение вопрос о Юго-Восточном союзе областей и вольных народов.

Слово предоставляется докладчику хорунжему Макаренко, который в своем докладе говорит о растущей в России анархии, с которой нужно бороться. Мерой к осуществлению этого является утверждение Радой проекта положения об органах самоуправления Кубанской области. Однако это относится лишь к местной жизни, между тем как необходимо позаботиться о спасении всего государства, необходимо, чтобы здоровые элементы спаялись в одно целое и центральное правительство на-

шло твердую опору в своих действиях для борьбы с анархией. В этом отношении конференция казачьих войск уже высказалась в опубликованной резолюции. На конференции представителей казачьих войск решено объединить в один союз казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское и Астраханское, а также и горские народы, которых насчитывается около 2-х миллионов, степные народы, находящиеся севернее Терской и восточнее нашей области, Черноморская губерния и губернии юго-востока России. Что касается начал, на которых должно состояться объединение, то в этом отношении конференция казачьих войск высказалась за объединение на общих вопросах, а в местной жизни каждая отдельная единица этого союза сохраняет полную независимость.

Затем докладчик предлагает принять следующую резолюцию: «Принимая во внимание:

1) что государство Российское переживает угрожающий ему гибелью момент всеобщей разрухи и анархии;

2) что все усиливающийся процесс разложения во всех сферах жизни страны угрожает перекинуться и на самые пока здоровые части государства, а в том числе и на Кубанский край;

3) что от окончательного развала государства нашего, а в том числе и Кубанского края, может спасти лишь прочная и немедленная территориальная организация наиболее жизнеспособных сил страны;

4) что такое объединение будет способствовать также успешной борьбе с внешним врагом,

Кубанская Рада постановила:

1) Немедленно организовать Юго-Восточный союз казачьих войск, горских народов Кавказа, вольных степных народов и тяготеющих к ним губерний.

2) Кубанскому войску вступить членом Юго-Восточного союза и помочь последнему немедленно превратиться в прочную организацию.

3) Главнейшей задачей союза поставить: а) содействие в образовании и укреплении законной коалиционной национальной государственной власти в стране, наиболее отвечающей интересам свободной России и способной спасти ее от анархии и разрухи; б) содействие центральной государственной власти в борьбе с внешним врагом и внутренней разрухой; в) обеспечение порядка и спокойствия на территории союза; г) защиту прав участников союза: политических, земельных, культурно-экономических и национальных; д) поддержку интересов участников союза в Учредительном собрании, по выборам в него и в сношениях с Временным правительством; е) улучшение благосостояния участников союза и содействие им в деле обеспечения продуктами первой необходимости; ж) содействие участникам союза в устройстве их внутренней жизни на началах, наиболее отвечающих местным условиям; з) осуществление всех других выдвигаемых жизнью и политическим моментом задач.

4) Поручить Кубанскому войсковому правительству немедленно принять все меры к проведению в жизнь, совместно с будущими союзниками, настоящего постановления, опираясь в будущем на решения Кубанской Законодательной Рады.

5) Имеющемуся создаться союзному правительству оказывать всемерную поддержку в выполнении задач, поименованных в пункте третьем настоящего постановления».

Предложенная резолюция единогласно принимается.

Затем предложен доклад председателя комиссии по выборам в Учредительное собрание доктора Бондаренко, который в своем докладе сделал разъяснение о правах участия в выборах и технической стороне самих выборов, а затем внес от имени комиссии письменное предложение (при сем прилагаемое).

Постановление комиссии войсковой Рады Кубанского казачьего войска по выборам в Учредительное собрание:

1) В кандидатский список, который назвать «Списком кандидатов в Учредительное собрание от казаков и горцев Кубанской области», внести четырнадцать кандидатов.

2) Этот список должен быть подписан членами войсковой Рады.

3) Во все комиссии по выборам в Учредительное собрание, кроме лиц, определенных законом, необходимо послать своих представителей от группы, заявившей свой список, причем: а) во всероссийскую комиссию послать от Совета Союза казачьих войск по выборам войсковым правительством; б) в окружную и областную комиссии послать членов войскового правительства по выбору самих членов правительства; в) в уездные комиссии послать по выборам отделов здесь, на Раде; г) в участковые комиссии посылку представителя предоставить станичным сборам по их выбору; д) в городские комиссии послать по назначению войскового правительства; е) в аульные участковые комиссии — по выбору аульного сбора; ж) относительно сельских уч. комиссий — вопрос остается открытым ввиду нерешенного вопроса о контакте с коренным иногородним населением.

4) Блок с политическими партиями отвергается.

5) Соединение списков признается допустимым, причем самые соединения предоставить войсковому правительству без ограничения выбора для соединения списков политической партии.

6) Ассигновать из войсковых сумм средства на предвыборную кампанию в распоряжение войскового правительства. Размер суточных и разъездных выдавать по принципу, установленному войсковой Радой. В расходовании сумм должен быть представлен подробный отчет Законодательной Раде.

7) Для составления кандидатского списка предоставить каждому отделу наметить не более пяти кандидатов, из коих составить один общий список кандидатов и последующей тайной баллотировкой внести 21 человека в кандидатский список, который будет заявлен в окружную комиссию по подписании Радой.

8) Члены войскового правительства могут быть избираемы депутатами в Учредительное собрание (и в случае избрания замещаются кандидатами к ним).

9) Главным условием контакта с казаками горцы считают обеспечение проведения одного их депутата в Учредительное собрание. Комиссия находит необходимым обеспечить горцев проведением одного депутата, выбранного ими из своей среды, при условии взаимного контакта в деятельности как на месте, так и в Учредительном собрании.

Обсуждение доклада и предложений комиссии откладывается до вечернего заседания.

Председатель внес предложение образовать комиссию по рассмотрению вопроса о приписке в войсковое сословие и выписке из такового в составе по два человека от отдела. Предложение принято.

Слово дано члену комиссии по выборам в Учредительное собрание сотнику Филимонову, который дополнил доклад доктора Бондаренко некоторыми сведениями.

Заседание закрывается до 8 часов вечера.

В 8 час. 30 минут вечера заседание возобновляется под председательством прапорщика Рябовола.

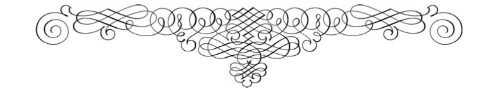
Слово предоставлено для внеочередного заявления сотнику Рябушину, который от имени фронта просит рассмотреть вопрос о службе казаков. Член Рады Лапин предложил Раде произвести выбор войскового атамана, Законодательной Рады и прочих должностных лиц, а остальные вопросы второстепенного характера передать в Законодательную Раду и тем сократить время заседания большой Рады. Предложение принимается. Предлагается на обсуждение доклад и предложение комиссии по выборам в Учредительное собрание.

Слово предоставлено докладчику доктору Бондаренко, который восстанавливает в памяти заслушанный в дневном заседании доклад и попутно внес предложение избрать членов комиссии в окружную комиссию, а также членов войскового правительства. Каплин предлагает список кандидатов в Учредительное собрание с предложенных четырнадцати человек увеличить до 21-го человека. Докладчик доктор Бондаренко от имени комиссии полагает число 14 человек достаточным. Член комиссии сотник Филимонов настаивает на избрании 21-го кандидата. Предложение принимается. Докладчик доктор Бондаренко предлагает список кандидатов назвать «Список кандидатов в Учредительное собрание от казаков и горцев, составленный и принятый краевой Радой». Предложение и весь доклад принимаются, причем решено ни в какой блок не входить.

Сотник Филимонов вносит предложение, чтобы составители списков с остатками их входили в соглашение с другими политическими партиями только с одобрения Законодательной Рады. Предложение принимается. Докладчик Бондаренко предлагает не ассигновывать на предвыборную кампанию определенной суммы денег, а расходовать по мере надобности. Член Рады Омельченко возражает докладчику и предлагает ассигновать определенную сумму. Член Рады Каплин в своей речи утверждает, что определить цифру расходов нельзя, но допускает на первый раз ассигновать 200 тысяч, а на случай недостачи доассигновать с одобрения Законодательной Рады. Предложение принимается. Постановлено одно место в Учредительное собрание обеспечить горцам за работу их в контакте. Член Рады Манжула вносит предложение следующего содержания: «В целях проведения наибольшого количества защитников казачьих интересов войско Кубанское призывается к голосованию за список в Учредительное собрание, выставленный настоящей Радой. Составление же других списков от имени войска Кубанского будет почитаться изменой казачьему

делу». Предложение принимается. Докладчик доктор Бондаренко протестует против последней части предложения Манжулы, находя таковую угрозой и незаконным давлением на избирателей. Член войскового правительства хорунжий Макаренко поддерживает предложение Манжулы, и таковое вновь принимается. Член Рады Маймулин докладывает, что предложение Манжулы всецело относится к организации казачьего круга и основано явно на недоразумении, так как казачий круг постановил агитировать и голосовать только за список, принятый Радой. Член Рады Манжула заявил, что с кафедры он этого не говорил и что было сказано в кулуарах, а частные разговоры не подлежат обсуждению Рады. Представители коренного населения: Преображенского, Малашинского, Царско-Дарского, Княгинского, Кудакинского и Крымской слободки дали письменное заявление о всемерной поддержке списка кандидатов в Учредительное собрание, составленного Радой. Предложено заслушать доклад хорунжего Бардижа о Союзе казачьих войск. Оратор доложил о значении и положении Союза, причем внес предложение, во-первых, вступить в этот Союз и, во-вторых, избрать в Совет Союза пять полномочных членов и пять к ним кандидатов. Предложение принимается. Председателем Рады предложено подготовить кандидатов: в Законодательную Раду, в Учредительное собрание и в Совет Союза казачьих войск.

Заседание закрывается в 11 часов вечера.



Протокол № 15.
1917 года октября 8 дня. Город Екатеринодар.

Заседание Кубанской войсковой Рады. Председатель Н. С. Рябовол.

Председатель оглашает программу дня, выработанную президиумом Рады. К расмотрению намечены следующие вопросы:

1) О вознаграждении войсковому атаману.

2) О вознаграждении председателя и членов войскового правительства.

3) Выборы войскового атамана.

4) О президиуме Законодательной Рады.

5) Выслушание делегатов фронта о положении кубанских полков, батальонов и др. частей на фронте.

6) Выборы трех человек в предпарламент.

Председатель предлагает высказаться по вопросу о посылке делегатов в предпарламент.

Принято единогласно послать в предпарламент 3 человек.

Председатель предлагает Раде обсудить вопрос о вознаграждении атаману, войсковому правительству и вообще всем представителям и должностным выборным лицам и Законодательной Раде при закрытых дверях.

Баллотировкой Рада принимает предложение председателя и большинством решает обсуждать эти вопросы при закрытых дверях.

Публика и представители печати удаляются из зала.

Ставится вопрос о числе членов президиума Законодательной Рады.

Докладчик, член войскового правительства Макаренко, для того чтобы поставить в зависимость президиум Рады, находит нужным избрать постоянный президиум в числе 1 председателя, одного товарища председателя и 2 секретарей.

Абсолютным большинством постановлено: организовать постоянный президиум Законодательной Рады в числе 1 председателя, 1 товарища председателя и 1 секретаря Рады.

Ставится вопрос о вознаграждении войскового атамана.

Баллотировкой принят оклад войсковому атаману в 18 тысяч [руб.] в год.

Вносится вопрос о предоставлении квартиры войсковому атаману. Абсолютным большинством постановлено войсковому атаману предоставить весь дворец под квартиру.

Ставится вопрос о вознаграждении председателя войскового правительства.

Абсолютным большинством принят оклад председателю войскового правительства 12 тысяч руб. в год.

Членам правительства и контролеру баллотировкой абсолютным большинством принят оклад в 8 тысяч руб.

Представителю при Временном правительстве в Петрограде большинством принят оклад в 15 тысяч руб.

Председателю Законодательной Рады единогласно принят оклад в 12 тысяч руб.

Товарищу председателя и секретарю Законодательной Рады баллотировкой единогласно принят оклад в 8 тысяч руб. в год.

Членам Союза казачьих войск в Петрограде баллотировкой принят оклад по 8 тысяч руб. в год.

Членам Законодательной Рады предлагается выдавать суточные при готовой квартире 20 руб., 15 руб. и 10 руб.

Предварительно становится на баллотировку вопрос о квартире: включать ли в суточные и квартиру. Постановлено квартиру в суточные не включать.

Баллотировкой 20 руб. и 15 руб. отклонено и абсолютным большинством принято суточное довольствие членам Законодательной Рады за дни заседания в размере 10 руб.

На обсуждение Рады поставлен вопрос, как должны отводиться квартиры членам Законодательной Рады. Вопрос вызвал прения, причем за общежитие высказалось 3 оратора и за отдельные квартиры — тоже 3 оратора.

Рада большинством голосов решила отводить квартиры натурой.

Председатель Рады объявляет перерыв.

По возобновлении заседания председателем Рады вносится предложение о пересмотре на отдельских заседаниях вопроса о содержании и суточных членам Законодательной Рады.

Баллотировкой Рада единогласно приняла вопрос о содержании и суточных членам Законодательной Рады пересмотреть.

С пространной речью выступает комиссар Временного правительства К. Л. Бардиж, который высказал свое отношение к настоящему моменту, причем заявил, что он не выступал все время лишь потому, что он, как казак и в то же время представитель Временного правительства, видя плодотворную деятельность Рады, был очень рад и не желал мешать планомерному течению работы. Касаясь царизма и указав на ту разруху, которую старый режим внес в страну, оратор говорит: «Революция застала казаков в то время, когда все права и достояние всех российских граждан были в одних руках — империализма, который довел страну до того, что не только права отдельных граждан, но и права государственные пришли в полную разруху, такое положение дел грозит существованию не только отдельных личностей, но и целого государства, ибо те люди, которые управляли страной, пользуясь правами калифов, разоряли ее, однако об этом до сих пор никто не беспокоился. Если и дальше будет продолжаться так и казачество не будет улучшать материальной стороны государственности, то первая угроза — это материальное разорение всего государственного механизма. При старом режиме страна доведена была до того, что, выплачивая проценты, мы не могли бы занять ни одного рубля. Лучшие люди видели все это, но не могли ничего сделать, ибо не могли не только распоряжаться, но даже и говорить об этом.

Этот принцип разорения был так ловко подтасован, что мог совершенно погубить прежде всего армию, а погубив армию, этим уже могли отдать нас в рабство внешнему врагу, но, слава Богу, этого пока не случилось и народ взял правление страны в свои руки.

Совершенно правильно выставлен лозунг: «Земля принадлежит всему русскому народу».

Этот принцип должен быть разрешен и проведен в жизнь спокойно; но скоро провести его в жизнь и разрешить нельзя. Если мы начнем проводить этот вопрос по программе одного из членов Временного правительства, то мы можем потерять все права на наше благосостояние. Если землю нужно разделить, то вы найдете возможным разделить сами, а не по указам каких-то самочинных организаций.

Председатель войскового правительства совершенно правильно повел нашу область, защищая его экономическую политику, которая основана прежде всего на материальном благосостоянии области. Он первый заговорил о немедленном созыве вас на Раду, чтобы услышать от вас первое слово, как спасти казачество, и затем, спаявшись в одно единое, спасти и всю Россию. Не секрет для вас, что все говорят: надо спасти Россию, и спасти при посредстве казачества. Казачество никогда не останавливалось перед жертвами для спасения России.

Настал момент, и возник вопрос, как спасти Россию. Казачество уже ответило, что можно спасти Россию только организованным казачеством. Казачество должно поставить свои преграды всему тому (как снизу, так и сверху), что стремится к разложению и гибели России. Вы поставили оплот сплоченности, не прерывая тесной связи с центральным правительством.

Я предоставил войсковому правительству широкие рамки самоуправления, и эти рамки я защищал перед Временным правительством и добился этого вполне, чтобы дать возможность разрешить все мествые вопросы и наши местные нужды нам самим, на нашем высоком собрании.

Вы разрешили все вопросы совершенно правильно, ибо то пожелание, которое вы приняли, это есть именно положение, которое и нужно в настоящий момент как для собственного благосостояния, так и для блага всей России. То положение, которое вы приняли, с одной стороны, будет руководящей нитью для тех, которые будут его выполнять и разрабатывать дальнейшие положения для края, а с другой — заставить их идти строгим путем к спасению и целости государства.

Вы сделали великое дело. Вы наметили ту дальнейшую работу, которую выполнять нужно осторожно, и для того, чтобы выполнить таковую, нужно работать, и работать серьезно и упорно, а для того, чтобы работа, намеченная вами, была выполнена так, как бы вы хотели, — для этого вам необходимо избрать людей тех, которые бы понимали вашу душу и стремления и которые бы прежде всего отнеслись к этой работе самым серьезнейшим образом, а для того, чтобы все это было выполнено, вам необходимо избрать соответствующих выполнителей вашей воли, почему при выборах будьте осторожны и отнеситесь к выборам самым внимательнейшим образом, ибо только при надлежащем подборе людей будет выполнено все нами намеченное.

Проект составлен вами в лучшем виде, и я все время не выступал ни за, ни против, потому что я являюсь здесь как комиссар Временного правительства. Теперь, когда ваши работы закончены, я, приветствуя эти трудные работы, должен вам сказать, что еще много нужно упорного труда и для осуществления нужно много борьбы со всеми теми преградами, которые будут поставлены тем, кто будет выполнять это положение. Я не беру на себя этой тяжелой борьбы, ибо чувствую, что не могу ее вы-

полнить, но категорически заявляю, что я подаю в отставку, так как хочу быть вместе с вами казаком, а не комиссаром Временного правительства.

Желаю вам самого наилучшего выполнения вашего постановления, а в связи с выполнением и проведением его в жизнь и наилучших благ для всего Кубанского края».

После речи комиссара Временного правительства Радой заслушаны доклады от представителей казачьих фронтовых частей.

По выслушании всех представителей фронтовых частей Кубанского казачьего войска Рада единогласно вынесла следующую резолюцию:

«Выслушав заявления представителей фронта, Рада предлагает войсковому правительству принять все зависящие от него меры для облегчения положения наших войсковых частей на фронте и для урегулирования работ их боевой жизни».

Фронтовики внесли ходатайство в Раду о предоставлении им властью Рады двухнедельного отпуска.

Рада постановила предоставить всем делегатам фронта двухнедельный отпуск.

Заседание закрывается в 4 часа дня.

Протокол № 16
утреннего заседания 9 октября 1917 года.

Председательствует Н. С. Рябовол.

1) По открытии заседания в 10 часов утра председатель предлагает Раде для опровержения всяких слухов и кривотолков о казаках одобрить составленный президиумом текст воззвания к населению края — о работе и задачах Рады. По прочтении воззвание единогласно принято. (Текст воззвания прилагается.)

2) Предложены вниманию Рады сведения по отделам о количестве народонаселения на предмет определения числа членов в Законодательную Раду. Оказалось, что народонаселения к 1-му мая 1917 года числится по отделам: Кавказскому — 240 638, Ейскому — 268 199, Лабинскому — 210 255, Екатеринодарскому — 153 050, Майкопскому — 156 146, Таманскому — 253 656 и Баталпашинскому — 106 841.

3) Сотник Филимонов докладывает, что комиссия по приему и исключению казаков постановила: а) о приеме в войсковое сословие лиц, не принадлежащих войску, признать допустимым по мотивированным ходатайствам станичных обществ. Рассмотрение и разрешение этих ходатайств предоставить Законодательной Раде, которой и передать все имеющиеся ходатайства; б) о приеме в войско сельских обществ — предоставить разрешение этого вопроса Законодательной Раде; в) о приеме в войско бывших казаков, исключенных из войска по собственному желанию и по другим причинам (поступления на государственную службу, судимости и др.) — при согласии станичного общества, которому принадлежал исключенный, на обратный прием в свою среду зачислять в войсковое сословие приказом по войску без рассмотрения Законодательной Рады; г) об исключении из войска лиц войскового сословия — принять исключение из войска принципиально допустимым, но ввиду серьезности этого вопроса комиссия находит необходимым поручить Законодательной Раде разработать положение об ис-

ключении и ей же передать на разрешение все имеющиеся об этом ходатайства. Все эти решения комиссии принимаются Радой единогласно.

Объявляется приветственная телеграмма общества аула Хатажукаевского.

4) Докладчик комиссии по народному образованию Апостолов, знакомя Раду с деятельностью комиссии, просит Раду принять нижеследующую резолюцию:

«Резолюция комиссии по народному образованию.

1) Ввиду недостатка учащих в школах настоятельно необходимо возвратить с фронта всех мобилизованных учителей, если же кто не пожелает возвратиться, то теряет право на сохранение штатного места в данный момент.

2) Признавая настоятельно необходимым развитие народного образования в Кубанской области и принимая во внимание грозную опасность в таковом, ввиду полного необеспечения учащих в настоящее время, что вызывает их масовый уход, Рада признает необходимым повысить всем учащим всех типов школ, и низших и средних, содержание на сто рублей в месяц».

Резолюция эта принимается подавляющим большинством голосов членов Рады.

5) Докладчик земельной комиссии П. Л. Макаренко, знакомя Раду с работами комиссии, просит принять вынесенную комиссией резолюцию.

«Резолюция комиссии по земельному вопросу.

1) Все земли Кубанского казачьего войска, леса, рыболовные воды, как лежащие внутри Кубанской области, так и морей, омывающих берега ее на семиверстном расстоянии, и прочие угодья, со всеми недрами, как историческое достояние Кубанского войска, составляют неотъемлемую и неприкосновенную собственность Кубанского казачьего войска.

2) Кубанское казачье войско владеет, пользуется и распоряжается своими землями, лесами, водами и недрами самостоятельно и независимо.

3) Все частновладельческие земли, выделенные из территории Кубанского казачьего войска путем высочайших пожалований, наград и проч., кроме земель, указанных в пункте четвертом, а также земли казенные и монастырские, причтовые и церковные, расположенные на территории Кубанского края, должны быть возвращены в собственность Кубанского казачьего войска на основании того общего принципа отчуждения земель, который будет принят Всероссийским Учредительным собранием.

4) Земли крестьянские, надельные и крестьянских (мещанских) товариществ и мелких собственников, расположенных в пределах Кубанской области, должны остаться за их владельцами в пределах земельной нормы, имеющей быть установленной для Кубанской области».

Резолюция эта принята подавляющим большинством членов Рады.

По вопросу о принятии мер по борьбе с аграрными беспорядками комиссия вынесла следующия решения: 1) Обратиться от имени Кубанской Рады к населению с соответствующим возванием. 2) Предложить Кубанскому правительству подтвердить приказом по области, что станичная и волостная администрация пользуется полнотой власти в пределах существующих законов и распоряжений. 3) Лиц, вносящих разруху в областную жизнь, немедлено предавать суду. 4) Дела об аграрных беспорядках должны разбираться судебным установлением вне очереди и в спешном порядке; 5) Органи-

зовать при Кубанском правительстве комиссию по ликвидации аграрных беспорядков. 6) Организовать примирительные камеры, выработку инструкций для камеры поручить Законодательной Раде и 7) Организацию земельных комитетов в Кубанской области комиссия признает совершенно нежелательной. При Кубанском правительстве образовать земельный отдел для разработки материалов по землевладению края.

Резолюции эти приняты Радой единогласно.

Далее оглашается текст нижеприведенной телеграммы — на имя министра-председателя, которая принимается единогласно: «Петроград, министру-председателю — Кубанская войсковая Рада, рассмотрев постановление 21 апреля все циркуляры Главного земельного комитета и Министерства земледелия организации земельных комитетов, в самой решительной категорической форме заявляет об их безусловной неприемлемости для Кубанской области. Проект земельных комитетов, выработанный казачьим съездом совместно с комиссией Главного земельного комитета, инструкцией 8 сентября представителям Министерства земледелия совершенно игнорирован. Поэтому Кубанская войсковая Рада постановила земельных комитетов в Кубанской области не организовывать, заменить их органами, вполне приемлемыми для местного населения, и просить Временное правительство о немедленном приостановлении дальнейшего движения организации земельных комитетов Кубанской области. Принять и отозвание представителя Министерства земледелия Юшко. (Председатель Рады.)»

Представитель Министерства земледелия г. Юшко, доказывая необходимость создания в области всесословных земельных комитетов, ссылался на официальную переписку о назначении его представителем Министерства земледелия и о признании его деятельности полезной. Речь оратора происходит под шум и крики «Долой». Далее представитель иногородних коренных жителей Куцемелов читал нижеприложенную резолюцию, которая после уже речей Юшко принята Радой к сведению:

«Резолюция о земельных комитетах коренного иногороднего населения, приглашенных на Кубанскую войсковую Раду.

Представители крестьянской части Кубанской войсковой Рады, имеющие собственное самоуправление и земельную собственность, учитывая глубокое убеждение безземельного крестьянства, находят необходимым немедленное учреждение земельных комитетов как органов, регулирующих земельные взаимоотношения всех групп населения; ввиду того что в официальном органе Кубанского войскового правительства «Вольная Кубань» последнее время ведется преднамеренная агитация против представителя Министерства земледелия А. В. Юшко, будто бы он натравливает крестьянство против казачества, чего мы, собственники крестьяне, не наблюдали никогда в действительности, в интересах справедливости просим дать А. В. Юшко возможность реабилитировать себя и рассеять все инсинуации, возникшие вокруг его имени. Представители: села Федоровского А. Бежанов, Перловской волости Н. П. Даниленко, Шабановки Алексей Гащенко, Ванновской волости В. Коренев и С. Морозенко, Царско-Дарского г. Калиниченко, села Мостового Александр Резембовский, Белого Екатеринодарского отдела Яков (подпись не-

разборчива), Конокова Яков Харченко и И. Проников, Петрово-Колобовского Д. Портянкин, Леонтьевского Майкопского отдела П. Гальченко, Вольного Степан Забарин, Успенского Савва Чечель и А. Сох, Ново-Алексеевского Андрей Буряк, Николаевской волости Каленик Шевченко, селения Воронцово-Дашковского Е. Погорелов, Ольгинского Василий Дуганец, Ново-Бабичевского Никифор Лукаш, Новомихайловского Терентий Елецкий, Княжеского Н. Азаров, Преображенского С. Волошин, хутора Урусова И. Литва и Ф. Ширков, села Пятигорского Иван Кононенко, за неграмотного (подпись неразборчива), и Тихон Левшин, села Ново-Кубанского Иван Крамчагинов, Ивановского Баталпашинского отдела М. Луценко, Ново-Севастопольского Алексей Ерастов Афанасьев, села Ивановского С. Паськов, слободки Григорьевской Назарий Рыбарь, Филипповского Майкопского отдела Зиновий Григорьев Пухов, села Казьминского Баталпашинского отдела Петр Куцемелов».

С возражениями против представителя Министерства земледелия Юшко выступают представитель Терского войска г. Ткачев, хорунжий Бардиж, К. Л. Бардиж и докладчик земельной комиссии П. Макаренко.

Затем заседание закрыто в 3 час. дня.

Протокол № 17
вечернего заседания Кубанской краевой Рады
9 октября 1917 года.

По открытии заседания председатель предлагает приступить к выборам членов Законодательной Рады. По ходатайству представителей Баталпашинского отдела Радой предоставлено названному отделу вместо пяти шесть мест в Законодательную Раду.

Единогласно решено избрание членов Законодательной Рады произвести открытым голосованием.

Избранными оказались лица, поименованные в прилагаемом к протоколу списке.

Далее г. председателем предложено приступить к обсуждению и затем избранию кандидатур на пост войскового атамана. Избрание произвести решено тайным голосованием при открытых дверях, на время же обсуждения кандидатур решено Раду закрыть, а открыть частное совешание при закрытых дверях. Радой кандидатами намечены: председатель войскового правительства полковник Филимонов, комиссар Кубанской области Кондрат Лукич Бардиж, генерал Андрей Иванович Кияшко и генерал Кислый. По окончании частного совещания Рада вновь открыта председателем, который докладывает и разъясняет технику выборов. По этому поводу выслушивается несколько ораторов. Член Рады И. Г. Кислый заявляет, что родной брат его генерал Кислый, выставленный кандидатом в войсковые атаманы, баллотироваться не желает. Заявление Радой принято к сведению, и кандидатура генерала Кислого снята. О согласии полковника Филимонова и К. Л. Бардижа баллотироваться в войсковые атаманы сведения в президиуме имелись.

Принято заявление члена Рады Выдря о том, что генерал Кияшко баллотироваться в войсковые атаманы желает. Приступлено к баллотировке шарами в три деревянных ящика, для наблюдения за которыми избрана комиссия по три человека от отдела и от горцев. К каждому из ящиков был прибит бумажный плакат с именем, отчеством и фамилией кандидатов. По окончании баллотировки приступлено к подсчету шаров, причем оказалось, что председатель войскового правительства полковник Филимонов получил шаров избирательных 355 и неизбирательных 255. К. Л. Бардиж — избирательных 103 и неизбирательных 480, и генерал Кияшко — избирательных 212 и неизбирательных 356. Сведения эти помещены на плакатах и удостоверены подписями всех членов комиссии. Избранным в войсковые атаманы оказался полковник Александр Петрович Филимонов.

Избрание полковника Александра Петровича Филимонова в войсковые атаманы Кубанского казачьего войска было подтверждено Радой путем открытого голосования, причем, за исключением одного, все члены Рады голосовали за утверждение.

В 2 часа ночи заседание Рады было закрыто.

Протокол № 18
заседания Кубанской краевой Рады, состоявшегося в Зимнем театре в городе Екатеринодаре 10 октября 1917 года в 11 часов утра.

Председательствует Н. С. Рябовол.

Открыв заседание Рады, Н. С. Рябовол предложил членам Рады сейчас же приветствовать избранника своего, войскового атамана Кубанского казачьего войска полковника Александра Петровича Филимонова.

Члены Рады единодушно выражают на это свое согласие.

На сцене театра расположился оркестр музыкантов и певческий войсковой хор Кубанского кавачьего войска.

В 11 часов утра в зал заседания Рады в сопровождении и. о. председателя Кубанского войскового правительства хорунжего Макаренко входит избранный Радой войсковой атаман Кубанского казачьего войска полковник Александр Петрович Филимонов. Хорунжий Макаренко предлагает приветствовать своего первого избранника народа стоя, и все члены Рады встают и при шумных аплодисментах горячо и продолжительно приветствуют своего войскового атамана. Оркестр музыкантов играет Хоперский марш.

Пройдя на сцену, войсковой атаман полковник Филимонов низко кланяется членам Рады, а затем председатель Рады Н. С. Рябовол в своей речи горячо приветствует от имени Рады войскового атамана, выражая пожелание и твердую уверенность, что все решения Рады будут им по мере возможности и сил немедленно проведены в жизнь, и обещая со стороны Рады твердую поддержку во всех начинаниях на благо родной Кубани.

Затем войскового атамана приветствует комиссар Временного правительства К. Л. Бардиж и высказывает свое пожелание, что он, атаман, как избранник народный, приложит все усилия на защиту интересов вверенного ему края и интересов всей России, изнемогающей ныне от унижения и позора.

Товарищ председателя Совета Союза казачьих войск Г. Ткачев приветствовал войскового атамана от имени 13 казачьих войск, составляющих Союз, и от имени Терского казачьего войска и, выразив пожелание, чтобы он, атаман, избранник народа, свято исполнял принятые им на себя обязанности, заявляет, что все Кубанское войско и он, атаман, всегда могут рассчитывать на полную поддержку и содействие терцев, младших братьев кубанцев.

С обширной приветственной речью выступает представитель Донского войска есаул Епифанов. Оратор приветствует от имени свободного войска Донского, его войскового атамана и войскового правительства славное вольное кубанское казачество и войсковую Раду; с завершением исторической работы Кубанское казачье войско возвратило своим подлинным представителям всю полноту народной власти и поручило ответственное дело нового строительства кубанской казачьей жизни на старинных свободных началах. Оратор приветствует мудрое решение Рады, приобщившей горские народы и иногородних жителей земли Кубанского войска. Вручая высшую власть в Кубанском крае истинным народным избранникам — Законодательной Раде, войсковому атаману и Кубанскому правительству, — войсковая Рада ныне из седой старины возрождает долгожданные казачьи вольности и кладет светлое начало независимой и самостоятельной местной жизни Кубанского края. Отныне объединенные в союз донцы, кубанцы, терцы, астраханцы и кавказские горцы будут общими мыслями независимо и самостоятельно решать свои дела, общим трудом устраивать свою вольную жизнь, общими грозными силами охранять свои исторические права и добытую свободу. От имени Тихого Дона приветствует оратор Кубанское казачье войско и главу и представителя его, первого вновь свободно избранного войскового атамана — с утверждением на Кубани казачьей вольности и с нарождением братского союза. В заключение он приносит пожелание счастья, процветания Кубанскому краю на пользу и славу дорогой России, вольной Кубани и на радость всего всероссийского казачества. *(Гром аплодисментов и крики «Ура!».)*

Затем от имени Кубанского казачьего войска приветствует наказный атаман Гаденко, провозгласивший войсковому атаману «ура».

От имени всех частей фронта войскового атамана приветствует ф-р Рябцев и заявляет, что весь фронт в полном распоряжении его на защиту интересов родины и края.

От имени кубанского войскового правительства войскового атамана приветствовал и. о. председателя правительства хорунжий Макаренко.

По окончании приветственных речей войсковой атаман полковник Филимонов обращается к Раде со следуюшей речью:

«Дорогие, славные братья кубанцы! Высокой и незаслуженной чести вы удостоили меня. Высок пост войскового атамана, но и тяжела его ответственность. Простите меня за те опасения за свои слабые силы, которые вползают в мою душу.

Я хочу в чистосердечной исповеди укрепить свои силы.

Я казак одной из старейших станиц Кубани. Все предки мои были казаки. Ветви моего родословного дерева раскинулись на Кубани, а корни на Дону. Я казак кровью, телом и душой. Для меня немыслимо существование вне братской казачьей семьи. С трибуны Рады говорили о полководцах, которые должны вести войска на путь славы.

Я не мню себя знаменитым полководцем. В наш век времена Наполеонов исчезли. Народы теперь взяли власть в свои руки, и воля личности теперь тонет в воле народной.

Я скромный работник и приношу все свои силы, чтобы оправдать все ваши надежды. В единении с народом и вместе с ним, я надеюсь, хватит у меня силы вести войско с честью.

Кубанцы! Ведь всем тем, что привело меня сюда, я обязан школе. Я учился долго и много, в надежде, что это даст мне возможность отблагодарить родное войско, поставившее меня на ноги.

Я долго служил в других местах помимо войска, но рвался на Кубань. Мне оказывали большие препоны, потому что у меня не было родословия знати.

Я отдал на служение войску все свои силы, здоровье и жизнь, но прошу поддержать меня. Может быть, я не в силах буду сделать то, что нужно, тогда я сейчас же уступаю свой пост другому. Я казак душой и положу ее за интересы казачьи...

(Аплодисменты.)

Прошу вас, представители фронта, боевики, передать братьям-страдальцам мой горячий привет и просить поддержки от их молодых здоровых сил, которые вольются к нам после войны.

Я не мыслю армию без дисциплины, не палочной, а сознательной, и буду ее насаждать здесь, в тылу.

Обращаюсь к братьям — союзным войскам и обещаюсь поддерживать союз с юго-востоком России, надеюсь, что с этого пути начнется спасение нашего края и всей страны. Я вижу в этом союзе прочный фундамент славы опозоренной, истерзанной, несчастной нашей родины России. Я приложу все силы, чтобы союз рос на духе любви к родине. Вот моя задача!»

(Громовое «Ура!».)

По окончании этого в честь войскового атамана полковника Филимонова был дан концерт музыкантами войскового оркестра и певчими хора Кубанского казачьего войска.

В 1 час дня заседание Рады и концерт были закончены и прерваны до 5 часов вечера.

В 5 часов вечера на Соборной площади возле Войскового собора при участии всего состава членов Кубанской войсковой Рады состоялся парад всем войскам казачьих частей Екатеринодарского гарнизона, здесь было открыто заседание Рады, и один старейший, уважаемый и почтенный старик из казаков, Ф. А. Щербина, при участии председателя Рады и уполномоченных почетных стариков из Рады, при торжественной обстановке вручил войсковому атаману Кубанского казачьего войска полковнику А. П. Филимонову булаву, знак управления волей народа.

Вручая войсковому атаману булаву, Ф. Щербина от имени всего войска выразил уверенность, что он, атаман, опираясь на булаву как знак власти, будет править вверенным его попечению краем разумно и справедливо. После этого атамана приветствовал от горского народа представитель их — Султан Шахим-Гирей, который заявил, что горцы с ним и со всем кубанским казачеством.

Приняв булаву, войсковой атаман полковник Филимонов торжественно дал клятвенное обещание, что он будет справедливо править и все слои гражданского населения Кубанского края в нем найдут истинного защитника их интересов.

После этого состоялся молебен, по окончании которого войскового атамана приветствовал представитель духовенства, а затем части гарнизона прошли церемониальным маршем, и этим закончилось торжество дня.

Протокол № 19
заседания Кубанской краевой Рады, 11-го октября 1917 г.

Заседания Рады открываются в 11 часов утра.

Председательствует Н. С. Рябовол.

Открыв заседания Рады, председатель предложил членам Рады ряд разных вопросов, требующих разрешения, по обсуждении которых Радой были вынесены следующие решения.

1) Ввиду выяснившейся необходимости в реорганизации всего продовольственного дела в Кубанской области постановлено: все дело о продовольствии в области передать в ведение Кубанского правительства, поручив ему реорганизацию такового провести немедленно через Законодательную Раду.

2) Суточное довольствие членам Законодательной Рады определить по пятнадцати рублей в сутки на все время сессии этой Рады, с предоставлением им натурою бесплатной квартиры, отвод которой должен производиться заботами Кубанского правительства. Проезд членов Законодательной Рады в оба пути по железным дорогам определить по действительной стоимости проездных билетов по II классу, проезд же от станций и обратно отнести на общественный счет путем предоставления подвод.

3) Ввиду особого труда, понесенного секретарями Кубанской войсковой Рады во время ее заседаний с 24 сентября и по 11 сего октября, определить им размер суточных денег в пятнадцать рублей с 24 сентября и по день выезда из Екатеринодара по окончании работ и отчета о Раде.

4) Принимая во внимание, что в числе членов Рады были лица, проживающие в городе Екатеринодаре, которые во время заседания Рады отвлеклись от своих обычных деловых занятий, — определить им суточное довольствие в размере десяти рублей.

5) Проезд членов настоящей Рады от своих поселений до станции железных дорог и затем обратно с Рады отнести на счет обществ.

6) Признать желательным и необходимым ответить от имени Рады на все полученные ею от разных лиц и учреждений и войск приветственные телеграммы, и поручить сделать это от имени Рады президиуму Кубанской войсковой Рады.

7) Ввиду того что в числе вопросов, предложенных на разрешение Рады, некоторые из них ею не могли быть разрешевы ныне по неимению на то времени, все таковые передать на рассмотрение и разрешение Законодательной Раде, для чего созыв ее назначить на 1-е ноября сего 1917 года, о чем довести до сведения как членов этой Рады, так и Кубанского войскового правительства.

8) Утвердить согласно состоявшемуся избранию членами отдельских комиссий по выборам в Учредительное собрание следующих лиц: по Лабинскому отделу — Р. А. Хлыстунова, Майкопскому отделу — Шан-Гиреева, Кавказскому — Друзенко, Таманскому — Щербака, Екатеринодарскому — Манжула, Баталпашинскому — Удовенко и Ейскому — Дорошенко.

Что же касается участковых комиссий, то избрание таковых Рада предоставляет произвести по постановлениям станичных, хуторских, сельских и аульных поселений Кубанской области.

9) Заслушав предложение председателя Рады о необходимости избрания трех представителей от Кубанского войска в предпарламент (Совет Российской Республики), войсковая Рада постановила: особых лиц в этот предпарламент не избирать, а командировать туда первых трех кандидатов, кои будут намечены по списку от Кубанского войска в Учредительное собрание, а при отказе таковых командировать следующих за ними трех лиц.

10) Ввиду вынесенного войсковой Радой постановления о вступлении Кубанского войска в Совет Союза казачьих войск и необходимости выбора в таковой от войск пяти лиц и пяти кандидатов к ним — Радой были произведены выборы этих лиц по кандидатским спискам, предложенным от отделов и фронтовиков, причем по произведенной баллотировке оказались избранными следующие лица по большинству голосов: 1) есаул Гамалий — единогласно 427 г., 2) хорунжий Бардиж — 405 г., 3) урядник Авдеев — 323 г. , 4) хорунжий Новосельцев — 314 г., 5) хорунжий Колков — 306 г. и затем кандидатами к ним — 6) есаул Бережной — 294 г., 7) подъесаул Винник — 272 г., 8) хорунжий Горбуш — 248 г., 9) сотник Иодковский — 217 г., 10) прапорщик Орехов — 182 голоса. Кроме этих лиц хорунжий Рябцев и сотник Вокуленко, как получившие первый — 147, а второй — 145 голосов, оказались забаллотированными.

Войсковая Рада признала первых пять членами Совета Союза казачьих войск, а остальных считать кандидатами к ним.

По окончании баллотировки войсковой Раде был прочитан приказ Кубанской краевой Рады от 10 октября 1917 года о выборе войскового атамана и Законодательной Рады, о вступлении их в исполнение своих обязанностей и необходимости содействия со стороны населения в их работах.

«Кубанская краевая Рада, закончив многодневную организационную работу и избрав войскового атамана и Законодательную Раду в качестве высших органов управления Кубанским краем, повелевает войсковому атаману и Законодательной Раде немедленно вступить в исполнение своих обязанностей.

Тяжкое время, переживаемое Русью и казачеством, обязывает всех граждан и особо тех, на которых выпал жребий ответственного управления краем, опыта и знания на служение родному краю и матери Родине.

Рада верит, что ее избранники властно поведут население края к порядку, а через него и к светлому будущему.

Вместе с тем Рада признает, что действительная и твердая власть может быть такою лишь при условии, если власть эта опирается на определенную и вполне реальную силу.

Такою силой могут и должны быть не только войсковые части, расположенные в районе Кубанской области, но и все здоровое и крепкое духом и телом население области.

Поэтому Рада выражает уверенность, что воля народа, долженствующая отныне воплощаться в форме распоряжений и постановлений правительственных органов высшей краевой власти, будет не только свято выполняться населением, но и всячески им поддерживаться и ограждаться от каких-либо на нее посягательств.

Обращаясь к строевому служилому казачеству, Рада напоминает, что лишь в полном единении и в самом строгом ответе всех за одного и одного за всех можно найти спасение казачества, а с ним и погибающей России.

А потому Рада повелевает строго и беспрекословно исполнять все без исключения распоряжения войскового атамана и Кубанского правительства, поставленных волею народа и ныне несущих всю тяжесть ответственности за порядок, спокойствие и судьбу Кубанского края.

Здоровый крепкий разум и исконное государственное чутье, как много раз встарь, помогут казачеству увлечь за собой все лучшие, здоровые силы страны и спасти ее от разрухи и гибели».

Заслушав содержание прочтенного приказа, Рада таковой одобрила и постановила опубликовать его во всеобщее сведение и исполнение.

Далее по предложению председателя Рады войсковой Радой был обсужден вопрос о предоставлении в кандидатском списке от казачьего и горского населения Кубанской области в Учредительное собрание места кандидату от горцев, причем Рада решила дать их кандидату в этом списке четвертое место.

Представитель от горцев заявил, что это решение Рады их желанию не удовлетворяет: горское население просит Раду дать их кандидату в этом списке третье место, ибо только при таком условии горцы могут рассчитывать, что их положение обеспечено.

Заслушав это заявление горцев, войсковая Рада путем новой баллотировки определила дать горцам в кандидатском списке третье место, чем просьба горцев и была удовлетворена.

Одновременно Рада утвердила избрание в комиссию по Учредительному собранию в Кубанской области следующих лиц:

1) В окружную комиссию — Каплин Николай Матвеевич, заместитель Диденко Ефим Лаврентьевич.

2) В областную комиссию — Павел Гаврилович Першин, заместитель Чепелянский.

3) В городские комиссии: Армавир — Николай Титович Заикин, Майкоп — Девяткин — старший делопроизводитель управления Майкопского отдела, Ейск — Надеин Александр Андреевич, Темрюк — Лещенко есаул и Екатеринодар — Михаил Никитич Асеев.

Председатель Рады Н. С. Рябовол предложил на усмотрение войсковой Рады список кандидатов в Учредительное собрание, выбранных по отделам, и сообщил ей, что некоторые лица одновременно предложены по трем и двум отделам, а остальные лица — по одному отделу. В таком порядке эти лица и будут предложены к баллотировке. Предложение это не встретило возражений и Радой принято.

На вопрос председателя, следует ли обсуждать отдельно каждое лицо, предложенное в кандидаты, Рада после всестороннего рассмотрения этого вопроса решила такого обсуждения не делать, а прямо перейти к закрытой баллотировке намеченных кандидатов.

Вслед за сим от товарища председателя войсковой Рады войскового старшины Ермоленко поступило внеочередное заявление о том, что на днях состоялся приказ военного министра о закрытии школ прапорщиков пехоты, что, по всей вероятности, в будущем коснется и Екатеринодарской школы прапорщиков. Признавая существование этой школы для кубанского казачества крайне желательным, войсковой старшина Ермоленко просит Раду вынести свое постановление о том, чтобы эта школа существовала до окончания войны, а после таковой была переименована в военное училище с содержанием из средств казны на общем основании.

Обсудив это предложение и признавая существование этой школы желательным, Кубанская войсковая Рада постановила: поручить Кубанскому правительству немедленно войти с ходатайством по принадлежности пред военным министром об оставлении до конца войны на прежних основаниях Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск как военноучебного заведения, дающего возможность заслуженным казакам, не получившим достаточного среднего образования, получить право на производство в офицеры. Одновременно выразить единодушное пожелание, чтобы Кубанское правительство внесло в Законодательную Раду вопрос о переформировании названной школы по окончании войны в военное училище.

Член Рады хорунжий Бардиж доложил, что им получена от Совета Союза казачьих войск телеграмма, в которой Совет просить внести на обсуждение войсковой Рады вопрос о зачислении в казачье сословие по Кубанскому войску бывшего управляющего Военным министерством Г. Савинкова, доложив при этом Раде, что он, Савинков, в настоящие тяжелые дни жизни принес казачеству много пользы, и поэтому полагает, что зачисление Савинкова в войско вообще полезно.

После некоторого обсуждения сделанного хорунжим Бардижем предложения войсковая Рада постановила, что со стороны Рады не встречается препятствий к зачислению в войсковое сословие по Кубанскому войску г. Савинкова, если на зачисление в таковое выразит согласие какое-либо станичное общество.

После этого Радой было приступлено к баллотировке предложенных в Учредительное собрание следующих кандидатов: Быч, учитель Макаренко, Н. С. Рябовол, комиссар Бардиж, сотник Филимонов, А. Ф. Щербина, хорунжий Макаренко, прапорщик Фендриков, Сушков, хорунжий Бардиж, Ф, Рябцев, Манжула, Скобцов,

инженер Маймулин, Белый, полковник Гречка, урядник Курганов, Мельников, Кулабухов, Товпекин, Земляков.

По окончании баллотировки избранными оказались следующие лица: Быч — 313, учитель Макаренко — 312, Рябовол — 267, комиссар Бардиж — 247, сотник Филимонов — 240, А. Ф. Щербина — 239, хорунжий Макаренко — 236, прапорщик Фендриков — 218, Сушков — 217, хорунжий Бардиж — 211, ф-р Рябцев — 168, Манжула — 151, Д. Скобцов — 150, инженер Маймулин — 146, Белый — 130, полковник Гречка — 123 и урядник Курганов — 100.

После выяснения результата баллотировки, ввиду того что главная часть работы Радой закончена, Рада решила свои работы теперь приостановить.

Председатель Рады Н. С. Рябовол благодарил войсковую Раду за всю понесенную ею большую работу, большой порядок и разумные решения, которые были проявлены и вынесены, а равно и за ее содействие в помощи ему вести заседания.

Затем войсковую Раду искренне благодарил вновь избранный войсковой атаман Кубанского казачьего войска полковник Филимонов, который просил всех членов Рады, разъехавшись на места, широко оповестить все население о работе Рады и вынесенных ею решениях, энергично содействовать ему и избранным Радой органам — Кубанскому правительству и Законодательной Раде — в работах по проведению в жизнь постановлений Рады и оказывать в этом поддержку, ибо только при такой сплоченной работе и взаимном доверии возможно вывести Кубанский край из настоящего тяжелого положения.

Затем председатель Рады Н. С. Рябовол предложил Раде выразить свою благодарность составу прежнего избрания членов Кубанского войскового правительства за их энергичную и полезную работу на пользу кубанского казачества и края, а равно выразить благодарность Совету Кубанского войска, Совету Союза казачьих войск и членам президиума Кубанской войсковой Рады.

После этого заседание Кубанской войсковой Рады было объявлено председателем Рады закрытым.

Председатель Кубанской краевой Рады Н. С. Рябовол.

Товарищи председателя:

Генерал Кокунько.
Полковник Орлов.
Г. И. Байков.
Щербаков.
Н. Д. Ткаченко.
В. С. Ермоленко.
А. Рябцов.
Подъесаул Винников.
Султан Шахим-Гирей.

Секретари:

В. А. Чепелянский.
Р. А. Хлистунов.
Г. И. Колко.
Онищенко.
Друзенко.
Черненко.
Сотник Белашов.
Сотник Гервасий.
Шеретлуков.
Колодочка.
А. С. Хашен.

1918 год

Стенографический отчет 1-го заседания 28 октября 1918 г. гор. Екатеринодар. Помещение Зимнего театра.

Открытие сессии Чрезвычайной Рады.

Заседание начинается в 1 час дня.

За столом президиума занимают места:

войсковой атаман Кубанского войска полковник Филимонов,

председатель краевого правительства Л. Л. Быч,

члены правительства: полковник Савицкий (по военным делам), А. И. Кулабухов (по внутренним делам), А. А. Трусковский (по делам финансов, торговли и промышленности), Ф. С. Сушков (по делам народного образования), А. А. Намитоков (по делам юстиции) и И. И. Воробьев (по делам здравоохранения).

Остальные члены правительства — Д. Е. Скобцов (по делам земледелия), С. В. Лисицын (по морским делам) и В. Н. Качкин (по делам путей сообщения) — находились в ложе правительства.

Речь атамана Кубанского казачьего войска полковника Филимонова.

— Объявляю сессию Чрезвычайной Рады Кубанского края открытой. Господа члены высокого собрания, вчера вследствие ходатайства наших строевых начальников, поддержанного главнокомандующим Добровольческой армией, вы изволили постановить, что вся торжественная, парадная часть программы открытия Рады переносится на 1-е ноября. Тем не менее я позволю себе все же обратиться к вам со словами радости и приветствия.

Чрезвычайная Рада, давно жданная и желанная, открывает свои действия при весьма благоприятных, светлых предзнаменованиях. Отсутствие в настоящий момент на этом заседании главнокомандующего Добровольческой армией и наших дорогих героев-военачальников объясняется тем, что в настоящее время, в этот, быть может, самый момент, там, на северо-востоке Кубанской области, делаются последние усилия выжать, выбросить из родного края гнусного врага, который цепляется жадными руками за лакомый кусок — Кубанскую область. Я не сомневаюсь, что к 1-му ноября у нас будут сведения, что ни одного вооруженного врага на территории Кубанского войска нет.

Родные казаки кубанцы, представители горцев и иногородних! Власть Кубанского края перед вами в неприкосновенности; территория освобождена от гнусного врага; полки и батальоны кубанских казачьих войск и горцев находятся в ружье. У вас налицо все три элемента для образования самостоятельной, самоуправляющейся единицы.

Я должен вам доложить, что с соседями нашими, донцами, и с Украиной у нас существуют самые добрые отношения. Представители Дона и Кубани непрерывно находятся в общении друг с другом и поддерживают живую связь между правительствами Дона и Кубани. В настоящий момент делегаты Кубанского казачьего войска, при полном дружелюбии украинского народа, заключают торговые договоры с украинским правительством.

Я счастлив доложить, что на территории Кубани нет ни одного вооруженного немца.

Я счастлив доложить, что мы ждем и дождемся наших союзников. Кубань, как верная Пенелопа, ждет и дождется своих друзей с незапятнанной совестью.

Я вам заявляю как представитель войска, что мною не было сделано не только ни одного шага против союзников, но и в мысли такого не было. Мы откроем нашим союзниками свои объятья. Вот обстановка, при которой вы начинаете свое строительство, и я позволю себе верить, что сегодняшний день, день открытия Чрезвычайной Рады, будет историческим днем поворота к светлому будущему Кубанского края. Молитвенно заявляю, да благословит Господь вашу созидательную работу!

Да здравствуют представители Кубанского края! Да здравствует Кубанское войско! Да здравствует мать наша — Родина! *(Крики «Ура». Шумные аплодисменты.)*

Войсковой атаман. — Господа члены Рады! Следующим актом будет акт избрания председателя Чрезвычайной Рады. По установившемуся правилу и обычаю у нас производится следующий порядок. В каждом отдельном заседании обычно намечаются кандидаты на эту должность. Затем кандидаты оглашаются открывающим Раду, в данном случае мною. Все кандидаты баллотируются, причем способ баллотировки зависит от вас. Можно баллотировать шарами, записками, подаваемыми каждым членом Рады, и, наконец, баллотировать простым поднятием рук. Вот к этому я вас и приглашаю. Я прошу высказаться по поводу способов избрания председателя. Желающие сказать приглашаются сюда и отсюда будут высказываться о порядке, буде он отличен от того, который я вам предложил. Если вы согласны, то прошу сказать с места. *(Голоса: «Согласны».)* Тогда я прошу представителей каждого отдела подать на записке тех кандидатов, которых они желали бы баллотировать. Если у вас не подготовлены кандидаты, то я объявлю перерыв, в течение которого вы это сделаете.

Объявляется перерыв на 15 минут.

После перерыва.

Войсковой атаман. — Господа члены Кубанской краевой Рады! Ввиду того что срок 15 мин. истек для представления кандидатов в председатели Рады, необходимо подать записки. Подана записка только от Кавказского отдела. Прошу поспешить.

Оглашаются кандидаты по поданным запискам.

От Лабинского отдела — Макаренко и Сушков, от Таманского отдела — Рябовол, от Баталпашинского отдела — Рябовол, от Майкопского отдела — Рябовол

и Сушков, от Екатеринодарского отдела — член Чрезвычайной Рады Макаренко, от Ейского отдела — Макаренко и Рябовол, от Кавказского отдела — Рябовол, от Добровольческой армии — Литовкин и от горского населения — Рябовол.

Таким образом, названо четыре кандидата в председатели Кубанской Чрезвычайной Рады: Рябовол, Макаренко, Сушков и Литовкин. *(Сушков просит слово.)*

Член Рады Сушков. — Господа члены краевой Рады! Я — член правительства, лицо подответственное Раде Законодательной и Раде краевой. Я думаю, что, как лицо подответственное, я не могу быть председателем краевой Рады. Поэтому я кандидатуру снимаю. Я предполагаю, что председателем краевой Рады должно быть лицо, не имеющее никакого отношения ни к правительству, ни к Законодательной Раде. *(Голоса: «Правильно».)* Быть председателем и лицом, которому делают запросы, это положение не только неудобно, но и совершенно невозможно. Я благодарю за ту честь, которую назвавшие мою фамилию мне оказали, но кандидатуру свою снимаю. *(Аплодисменты.)*

Войсковой атаман. — Я должен сказать, что в числе названных кандидатов в таких же условиях находятся и председатель Законодательной Рады Рябовол, и Макаренко, который точно так же числится членом краевого правительства. Раде придется разрешить этот вопрос принципиально, а именно, считает ли Рада достаточным поводом к отводу кандидата участие его в составе краевого правительства или это основание не имеет значения.

Представляется на разрешение Рады, нужно ли открывать прения по этому вопросу или Рада путем голосования определит, считает ли она достаточным поводом к отводу кандидатуры то обстоятельство, что намеченные лица являются членами правительства или членами Законодательной Рады. *(Голоса: «Нет», «Может».)*

Так как это вопрос спорный, то я поставлю на голосование предварительно вопрос о том, считает ли Рада нужным голосовать сейчас же. *(Баллотировка.)* Очевидное большинство за немедленное голосование. Таким образом, голосуется основной вопрос, который можно расчленить на два — во-первых, о невозможности избрания председателем Чрезвычайной Рады лица, состоящего членом правительства, и, во-вторых, лица, несущего звание председателя Законодательной Рады. Кто считает допустимым, чтобы член краевого правительства занял должность председателя краевой Рады, прошу поднять руки. Прошу обратно. 129 — за, 161 — против.

Голос с места. — Я считаю необходимым заявить, что, выдвигая кандидатуру члена Рады Сушкова в председатели Чрезвычайной Рады, мы обсуждали этот вопрос о совместимости быть в одно и то же время членом правительства и председателем Чрезвычайной Рады. Мы отлично обсудили этот вопрос о совместимости и несовместимости и, приняв во внимание, что Сушков был послан от станицы Царской как представитель краевой Рады, признали возможность поставить его кандидатуру на должность председателя Чрезвычайной краевой Рады.

Войсковой атаман. — 161 голосом предложение отклонено. Теперь следует вопрос, имеет ли право член Законодательной Рады занять должность председателя Рады Чрезвычайной. *(Голос: «Позвольте, рядовые члены или те члены, которые занимают какую-нибудь должность».)*

Я предлагаю всем, кто признает за членами Законодательной Рады, выбранными декабрьской краевой Радой, право занять должность председателя Чрезвычайной Рады, поднять руки.

Член Рады Николаев. — Разрешите мне сказать несколько слов по мотивам голосования. Я считаю, что рядовой член Законодательной Рады не связан никакой отчетностью, но когда идет речь об ответственном лице, председателе, который должен дать отчет, то я вполне согласен с мнением члена краевой Рады Сушкова, что лицо, которое должно отчитываться в своей деятельности, не может быть председателем краевой Рады. Я просил бы обособить вопрос о рядовых членах и ответственных и поставить на разрешение — допустимо ли, чтобы лицо, занимающее ответственную должность по Законодательной Раде, которое должно давать отчет в своих действиях, баллотировалось на должность председателя краевой Рады.

Член Рады Белый. — Господа члены краевой Рады! Так ставить вопрос, как ставит его член Рады Николаев, нельзя. Будет отвечать не председатель Законодательной Рады, а сама Законодательная Рада, потому что председателя выбирает она. Председатель отвечает перед Законодательной Радой, а последняя отвечает перед Чрезвычайной краевой Радой, так что все в одинаковой мере заинтересованы и связаны отчетностью, и всякий член Законодательной Рады находится в одинаковых условиях с председателем. Председатель Законодательной Рады всегда все делает по указанию ее большинства, не он направляет работу и создает политику Рады, а только выполняет данные ему поручения. Перед вами будет ответствовать Законодательная Рада, но не председатель Рады. *(Голоса: «Правильно, для всех этот вопрос понятен».)*

Член Рады Омельченко. — Господа члены краевой Рады! Мое мнение, что на подобные тонкие отводы к проведению намеченного кандидата в председатели Чрезвычайной краевой Рады Николая Степановича Рябовола мы теряем напрасно слишком драгоценное время. Здесь предлагается поставить вопрос в более широком виде, между тем речь идет именно о Николае Степановиче Рябоволе. Его всякий знает, всякий знает, что Законодательная Рада отвечает перед краевой Радой. Рябовол является председателем учреждения, которое его выбрало, и это именно учреждение отвечает перед Чрезвычайной Радой, но в тонкой постановке вопроса кроется отвод, и мне кажется, что все это лишь убивает драгоценное для нас время. Безусловно, председатель Законодательной Рады Рябовол и член Юго-Восточного союза Макаренко имеют полное право быть избранными на пост председателя краевой Рады. А вопрос о том, кто из них имеет более на это права, выяснится в ближайшее время — он зависит от вашего обсуждения, от вашей воли. Я предлагаю перейти к персональному голосованию.

Член Рады Филимонов. — Господа члены Рады! Ежели мы решили постановить, что члены краевого правительства не могут быть избранными на должность председателя Рады, то вы должны быть последовательны до конца. Дело в том, что по существу члены краевого правительства являются ответственными перед краевой Радой. Если мы, имея это в виду, тем не менее постановили, что члены краевого правительства не могут быть председателями Рады, то другого решения о председателе Законодательной Рады быть не может, ибо Законодательная Рада всецело является подчиненной краевой Раде. *(«Правильно».)* По этому соображению я предлагаю, что мы должны

признать невозможным совместительство председательствования в Законодательной Раде и краевой Раде.

Член Рады Воропинов — Господа члены Рады! Если вы сколько-нибудь внимательно присмотритесь к тем доводам, которые приводятся в основание для того, чтобы того или иного кандидата отвести, вы придете к выводу, что это есть тонкий отвод лиц, которые для данной группы тем или иным неугодны. Я прошу обратить ваше внимание на следующие обстоятельства. На основании уже принятого постановления кандидатуры членов правительства устраняются. На основании другого положения, которое пытаются провести, устраняются члены и председатель Законодательной Рады. Тогда мы остаемся перед единственной кандидатурой, кандидатурой одного человека, и Рада может оказаться в смешном и странном положении, будучи вынуждена избрать лицо, которое названо только одним человеком.

Войсковой атаман. — Такого кандидата нет.

Член Рады Воропинов. — Господа, позвольте сделать поправку. Я категорически утверждаю, что такой кандидат имеется. На основании положений о выборах в краевую Раду имеется здесь один представитель от Добровольческой армии г. Литовкин, следовательно, эта кандидатура выставлена одним лицом.

Войсковой атаман. — Добровольческая армия представляет громадную организацию. Я полагаю, что с этой точки зрения вопрос о кандидатуре мы рассматривать не можем. Вопрос этот исчерпан.

Член Рады Воропинов. — Кроме того, я думаю, что, хотя мы приняли предложение о том, что представители исполнительной власти не могут занимать ответственный пост председателя, но делать отсюда соответствующий вывод по отношению к другому органу власти — Законодательной Раде — никак нельзя. Я глубоко убежден, что если представитель Законодательной Рады выступит в качестве председателя краевой Рады, это не будет являться нарушением справедливости. Следует еще указать, что некоторые члены Рады находятся в составе краевого правительства в качестве ответственных выборных лиц — секретаря, казначея и т. д., однако никто из них не лишается права быть избранным председателем краевой Рады.

Войсковой атаман. — Я полагаю, что вопрос достаточно разъяснен и в дальнейшем толковании его нет надобности. Ставлю на голосование вопрос: считает ли Чрезвычайная Рада допустимым занятие должности председателя председателем и членами Законодательной Рады?

Голос с места. — Разделите вопрос на две части.

Войсковой атаман. — Я полагаю, что вопрос ясен. Дано было слово всем желающим высказаться. Предлагаю голосовать в той форме, в какой я уже поставил вопрос.

Член Рады И. Макаренко (с места). — Я просил слово, мне его не дали.

Войсковой атаман. — Я вас вызвал, мне сказали, что вас нет. Если угодно, пожалуйте на кафедру.

Член Рады И. Макаренко. — Господа члены высокого собрания! Вопрос, поднятый вами, — чисто принципиального значения. Лично я считаю долгом по этическим соображениям высказаться по данному вопросу и сделать маленькую справку, ввиду того что фигурирует моя фамилия в качестве кандидата в председатели собрания. Ког-

да нам войсковым атаманом было сказано, что Н. С. Рябовол является председателем Законодательной Рады, а Макаренко является членом правительства, то некоторые члены Ейского отдела на меня косо посмотрели, очевидно предполагая, что я почему-то промолчал, ибо вопрос обо мне ставился как о члене правительства. Вот это обстоятельство вынуждает меня сообщить вам следующее. Действительно, я состоял и ныне состою членом объединенного правительства Юго-Восточного союза и товарищем председателя этого правительства. Председателем этого правительства состоял представитель Дона Харламов, который был председателем Донского войскового круга, ныне закончившего свою работу. Что касается состояния членом краевого правительства, то я состоял им только формально, в работе никакого участия не принимал и не мог принимать, ибо сфера моей деятельности была шире сферы деятельности Кубанского края, так как с присоединением 4 февраля к Юго-Восточному союзу центр работы был перенесен в Ростов. В силу этих соображений еще в декабре месяце 1917 года мною было подано заявление председателю краевого правительства о том, что участия в работе с правом решающего голоса принять не могу, поэтому чтобы ответственность за деятельность правительства на мне не лежала, ибо я должен был работать в другой сфере. Это я говорю, чтобы кто-либо из членов Ейского отдела на меня не смотрел, будто бы я что-то промолчал. Я считаю своим нравственным правом не снимать кандидатуры и держать ее по поручению лиц, которые мне верят, в представительстве настоящего высокого собрания. Прошу считать справку вызванной исключительно формальными соображениями и не имеющей целью оказать влияние на ваше голосование.

Председатель войскового правительства Быч. *(Аплодисменты.)* – Я должен дать справку: член Рады Макаренко был избран в качестве члена правительства вместе с покойным Бардижем, и как таковые они состояли членами правительства Юго-Восточного союза. Какого числа это было, не могу сказать. Кажется, до января Макаренко и Бардиж принимали участие в совете и заседаниях правительства. Таким образом, заявление о том, что Макаренко не был избран в качестве члена правительства, неверно; я не знаю, вероятно, тут получилась какая-нибудь ошибка. Что касается ссылки, что на Дону Харламов был председателем войскового круга, то мы не знаем, чтобы Харламов был членом правительства. Насколько помнится, он членом правительства не был, а был выбран в качестве отдельного уполномоченного. Ставить на доску члена правительства, члена Юго-Восточного союза и члена Законодательной Рады невозможно, потому что у нас, у членов правительства, власть исполнительная и мы отвечаем перед Законодательной Радой и краевой Радой за то, что мы сделали. Законодательная Рада имеет функции совершенно особые: она рассматривает вопросы, подлежащие регулированию, она создает проекты и их принимает. Только в этом отношении на ней лежит ответственность, но ответственность, очевидно, принципиального характера. Поэтому я думаю, что член правительства действительно не может председательствовать. Член же Законодательной Рады не может быть лишен каких-либо прав в силу своего состояния членом Законодательной Рады. *(Голоса: «Правильно».)*

Войсковой атаман. – Ставлю на баллотировку вопрос о том, имеет ли право член Законодательной Рады быть избранным председателем Чрезвычайной Рады. Кто считает члена Законодательной Рады имеющим право занять место в президиу-

ме Чрезвычайной Рады, прошу поднять руки. Кто против? Очевидное меньшинство. *(Аплодисменты.)* Г.г. члены Рады! Согласно постановлению Чрезвычайной Рады кандидатура Макаренко и Сушкова должна отпасть, остаются Рябовол и Литовкин. *(Голос: «Прошу дать слово для внеочередного заявления».)*

Член Рады Гаркушин. — Господа! Ввиду того что кандидатура от Лабинского отдела по постановлению Рады отпала, прошу сделать большой перерыв, не менее часа, для выставления от отдела другого кандидата.

Войсковой атаман. — Нахожу лишним это предложение. *(Голоса: «Не надо, не надо, продолжать работу».)*

Представитель Добровольческой армии Литовкин. — Собственно, то, что я хочу сказать, при других условиях не явилось бы необходимостью. Вы сами прекрасно понимаете, в каком ответственном положении я очутился. Я не могу стать на ту точку зрения, которая высказана относительно представительства Добровольческой армии. Когда моя фамилия была названа как представителя Добровольческой армии, то я считаю, что записка была подана не одним человеком, а человеком, за которым стоит определенная организация и которая состоит на 80 % из казаков. Пока нет иного толкования, я обязан считаться с этой запиской, которая поставила меня в необходимость выступить перед вами. Мое личное убеждение таково: я совершенно не собирался идти в президиум краевой Рады, но сказать с места, что я отказываюсь, было тяжело. Ныне же то обстоятельство, что моя кандидатура как представителя Добровольческой армии совершенно не была названа представителями Рады, здесь присутствующими, естественно, заставляет меня считаться с трудностью и щекотливостью положения и обязывает меня при известном уважении к собранию заявить, что я решительно отказываюсь от кандидатуры. Идти в президиум краевой Рады я не имел намерения. Нисколько не умаляя моего уважения и желания подчиниться воле той стороны, которую я учитываю как сторону коллективную, я, тем не менее, должен заявить, что кандидатуру свою категорически снимаю.

Войсковой атаман. — Остается один кандидат. От представителя Лабинского отдела поступило заявление, что ввиду отвода их кандидата они желают возбудить вопрос о новом кандидате и для сего считают необходимым сделать перерыв.

Голос с места. — Лабинцы просят вопрос о выборе председателя отложить впредь до обсуждения этого вопроса на отдельном заседании.

Войсковой атаман. — Всех, кто считает заявление Лабинского отдела достойным внимания, прошу поднять руки. *(Подсчет.)* Теперь прошу тех, кто желает решить вопрос о председателе сейчас, поднять руки. Очевидное большинство. Вопрос разрешен отрицательно.

Член Рады Гаркушин. — Ввиду того что по постановлению Рады просьба Лабинского отдела не была уважена, Лабинский отдел от голосования отказывается и принимать участие в выборах не будет, о чем и вносится письменное заявление.

Войсковой атаман. — Заявление будет приложено к журналу заседания. Тем не менее в силу состоявшегося постановления я предлагаю приступить к избранию председателя. Ввиду того что осталась одна кандидатура Н. С. Рябовола, считаю возможным прибегнуть к особому голосованию посредством поднятия рук. *(Голоса: «Просим*

перерыва».) Я напоминаю членам Рады, что состоялось постановление большинством голосов решить вопрос сейчас. Таким образом, о перерыве речи быть не может. Мы должны теперь же путем поднятия рук разрешить вопрос о кандидатуре Н. С. Рябовола. Всех, кто желает избрать председателем члена краевой Рады Рябовола, прошу поднять руки. Прошу счетчиков подсчитать.

Войсковой атаман. — Объявляю результаты голосования: 255 голосов за избрание Николая Степановича Рябовола, 18 против и 88 воздержавшихся. Таким образом, избрание Николая Степановича нужно считать признанным. *(Аплодисменты.)* Покорнейше прошу пригласить Николая Степановича занять место председателя. *(Председателя Чрезвычайной краевой Рады встречают аплодисментами.)*

Председатель Рады. — Господа члены краевой Рады! Я приношу вам искреннюю благодарность за то доверие и ту великую честь, которую вы мне оказали, избрав меня на столь почетную должность председателя краевой Рады. Я приложу все усилия, чтобы выполнить с достоинством возложенное на меня поручение. Но вы сами понимаете всю трудность положения председателя, если ему не окажет поддержки само собрание. Только при вашей поддержке можно провести это великое собрание так, как это нужно для тех, кому дорога Кубань. А дорога она нам всем. Я надеюсь получить просимое и верю, что наши заседания будут проходить в полном порядке. Господа члены Рады. На очереди у вас необходимость дальнейшего формирования президиума. Этот вопрос разрешался на прежних наших Радах так: отдельные совещания намечают от себя кандидатов в товарищи председателя. Таким образом, было семь товарищей председателя и восьмой от горцев. А теперь же к ним присоединятся представители от городов и коренного населения.

Если вы примете прежний порядок, то можно было бы формировать президиум следующим образом. Избрать от каждого отдела по товарищу председателя и секретарю, а также от горцев и от коренного населения. Вот этот вопрос подлежит обсуждению. Может быть, есть какие-нибудь предложения? *(Молчание.)* Очевидно, предложение, о котором я говорю, приемлемо. *(Голос: «Приемлемо».)* Таким образом, предложение принято. Я покорнейше прошу в перерыве наметить по отделам членов президиума. *(Голоса: «Есть намеченные».)*

Член Рады Омельченко (с места). — В связи с формированием президиума разрешите сказать два слова. Я буду очень краток. Господа члены высокого собрания! Я вношу предложение, чтобы в число президиума вошел представитель от Добровольческой армии г. Литовкин. *(Голоса: «Просим».)*

Представитель Добровольческой армии полковник Тунненберг (с места). — Мне поручено доложить, что Добровольческая армия от участия в президиуме отказывается.

Председатель. — Представитель Добровольческой армии заявляет, что Добровольческая армия отказывается от принятия участия в президиуме. *(Голоса: «Просим».)*

Я, во всяком случае, проголосую предложение члена Рады Омельченко о том, чтобы Добровольческой армии было предоставлено место в президиуме. Принять или отказаться от этого предложения — дело представителя Добровольческой армии. Возражений нет? *(«Нет».)* Это предложение принято единогласно. *(Обращаясь к пред-*

ставителю Добровольческой армии.) Рада просит представителя Добровольческой армии прислать своих представителей в президиум.

У нас имеется еще один вопрос, который необходимо сейчас решить, ибо он имеет существенное значение. Его ставят горцы, представителей от которых очень мало, ввиду того что недавно только очищен Баталпашинский отдел от большевиков. Вопрос в том, какими правами будут пользоваться здесь члены Законодательной Рады, не избранные в члены краевой Рады. Здесь есть члены Законодательной Рады, которые в краевую Раду избраны, а есть и такие, которые не избраны. Этот вопрос серьезный и имеет большое значение при подаче записок, в которых будут намечены члены президиума. Кто желает высказаться по этому поводу?

Член Рады Воропинов. — Господа члены Рады! Я полагаю, что когда идет речь о членах Законодательной Рады, не избранных в краевую Раду, этот вопрос нужно разрешить в том смысле, чтобы им было предоставлено право участвовать с правом совещательного голоса. Что же касается членов Законодательной Рады от горцев, то, имея в виду, что их приехало очень мало, казалось бы необходимым, в интересах справедливости и наиболее полного представительства со стороны горцев, этот вопрос разрешать в том смысле, что члены Законодательной Рады от горцев могут до приезда тех, кто будет избран, принимать участие в работах краевой Рады наравне с ее членами, то есть с правом решающего голоса. *(Аплодисменты, голоса: «Просим».)*

Председатель. — Слово принадлежит члену Рады Новосельцеву.

Член Рады Новосельцев. — Господа члены Рады! По вопросу о том, какое право голоса предоставить членам Законодательной Рады, двух решений, двух мнений быть не может. Те члены, которые почтены новым доверием и избраны снова в Чрезвычайную краевую Раду, те, конечно, как и все остальные представители, пользуются общим правом, то есть правом решающего голоса. Те же, которые не избраны, конечно, не могут пользоваться в заседаниях краевой Рады абсолютно никаким голосом, ни решающим, ни совещательным. И иного толкования без натяжки придумать нельзя. Почему члены Законодательной Рады не избраны? Очевидно, на этот счет у местного населения существуют свои соображения, и нам в оценку этих соображений входить совершенно не следует. Что же касается вопроса о горцах, то мне странно: раз те места, которые не освобождены, не могут представительствовать здесь, потому что истинного представительства в таком случае, конечно, быть не может, то кто же и по какому праву в таком случае может представительствовать? Ни один из горцев, конечно, представительства не возьмет от тех селений и аулов, которые его не уполномочили. Почему такое исключение по отношению к горцам и нет его по отношению к тем станицам, которые также не освобождены? Мне кажется, в данном случае необходимо Раде стоять твердо на законной почве, и оттуда, откуда нет представителей, нам, членам краевой Рады, выдумывать их не следует. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит члену Рады Каплину.

Член Рады Каплин. — Господа члены Рады! Здесь два вопроса: первый — о предоставлении права голоса членам Законодательной Рады, не избранным в краевую Раду, и второй вопрос — о допущении этих членов в состав краевой Рады от тех мест, где избрание не могло произойти по военным причинам. Я полагаю, что право ре-

шающего голоса членам Законодательной Рады, которые не избраны, независимо по каким причинам, право решающего голоса предоставить нельзя. Краевая Рада, как совершенно новое учреждение, формировавшееся при исключительных политических условиях, этого допустить не может. Как мы можем допустить решать вопросы с теми членами, которые теперь не избраны и, может быть, настроению населения не отвечают? Но другой вопрос — предоставление права совещательного голоса. Это право, безусловно, должно быть предоставлено членам Законодательной Рады, ибо, согласно временному положению об управлении краем, члены Законодательной Рады избираются здесь краевой Радой и пред ней отвечают. Раз они отвечают перед ней, то, конечно, должны принимать участие в краевой Раде с правом совещательного голоса в тех положениях, которые относятся к сфере деятельности членов Законодательной Рады. Поэтому, конечно, члены Законодательной Рады должны пользоваться правом совещательного голоса, и никакой группе не может быть сделано исключение из общего правила, то исключение, которое здесь предположено предоставить горцам. Совершенно прав был член Рады Новосельцев, когда указал, что если предоставить горцам право заменить отсутствующих членов членами Законодательной Рады, то это должно быть распространено на все местности, которые по военным обстоятельствам не могли прислать представителей. Мое резюме сводится к тому, чтобы членам Законодательной Рады было предоставлено право совещательного голоса и больше никаких прав.

Председатель. — Слово принадлежит члену Рады Жукову.

Член Рады Жуков. — Господа члены Рады! Я вышел сюда сказать те слова, которые я знаю. Я не юрист и юридических правил не знаю. Я буду говорить только то, что подскажет мне сердце. Я буду говорить о наших союзниках горцах. Братья казаки! Не забывайте, что послать своих избирателей они не могли, потому что даже не знали о существовании тех горцев, которые ходили с Добровольческой армией. Как же они могли избирать? Это — одно положение. Теперь — другое положение. Ввиду того что они были отрезаны — Баталпашинский отдел очень долгое время был отрезан от центра, от сердца Кубани — Екатеринодара, — они не могли, безусловно, выбирать своих представителей и последние не могли приехать. И я прошу не ставить всяких юридических точек, а судить так, как вы можете. От вас все зависит, и я прошу предоставить членам Законодательной Рады от горцев право решающего голоса.

Председатель. — Слово принадлежит члену правительства Намитокову.

Член правительства Намитоков. — Господа члены Рады! Я не согласен с тем оратором, который ставит этот вопрос в плоскость формальную. Членов Законодательной Рады — представителей от горцев — не выбирали в краевую Раду, но есть обстоятельства и бывают случаи, когда нужно, волей-неволей, пренебрегать строгими требованиями и формальностями. В данном случае мы имеем такое обстоятельство, которое называется «force majeure». С одной стороны — Баталпашинский отдел, в котором горское население составляет одну третью часть и в котором горцы составляют половину всего горского населения в Кубанском крае, лишь недавно очищен от большевиков. С другой стороны, в тех районах, которые уже были очищены раньше, горцы не находятся в собственных аулах, так как они в состоянии, так сказать, беженском, в состоянии эвакуации. Я знаю такие случаи, когда горцы некоторых аулов находились

долгое время в Ставрополе. И вот это чрезвычайное обстоятельство, мне кажется, с несомненностью должно подсказать, что горцы, которые составляют значительную часть населения в Кубанском крае, должны в данном случае оказаться в особом положении. Когда речь идет вообще о членах Законодательной Рады, то я согласен с тем доводом, который здесь приводился, именно, чтобы им дали право совещательного голоса. Вопрос же о горцах, которые все-таки представляют национальное меньшинство, в данном случае может быть разрешен исключительно и независимо от общего порядка, то есть исходя из необходимости сохранения гарантий национального меньшинства. Ибо вы понимаете, что целая половина горского населения не имеет своих представителей. С другой стороны, здесь присутствуют лица, избранные всем населением. Я имею основание думать, что эти представители, несомненно, пользуются полным доверием горского населения — и этих представителей вы не лишите возможности участвовать в заседаниях Рады. Я должен указать на практику, которая установилась у нас. Насколько мне помнится, в заседаниях предыдущих Рад члены Законодательной Рады участвовали независимо от того, были ли они избраны членами этой большой Рады. Я от имени горцев имею честь быть членом краевой Рады и потому считаю своим долгом без всяких посторонних соображений заявить, что представительство от той части населения, которая лишена сейчас возможности прислать своих делегатов, это представительство должно быть осуществлено в лице присутствующих членов Законодательной Рады, Я прошу это ходатайство удовлетворить.

Председатель. — Слово предоставляется члену Рады Герюгову.

Член Рады Герюгов. — Господа члены Рады! Я один из тех делегатов горцев, которые пробились окружным путем в краевую Раду, Мне эта возможность представилась лишь потому, что мой родной аул несколько раньше в свое время был освобожден от ига большевиков. Я говорю, что в данный момент есть аулы, которые находятся в таком напряженном состоянии, что не могут прийти в себя и не могут обсуждать таких вопросов, как, например, избрание делегатов и присылка их в краевую Раду. Настроение всего населения, его отношение к тем членам краевой Рады, которые здесь участвуют, и к членам Законодательной Рады могу передать. Население вполне доверяет им. Помимо того я убежден, что если приедут, если смогут приехать в эту Раду остальные делегаты горского населения, то они привезут документы, свидетельствующие, так сказать, о доверии со стороны населения тем членам Законодательной Рады, которые здесь есть. Поэтому я просил бы уважаемую Раду дать право совещательного и решающего голоса горцам, которые участвуют в Законодательной Раде.

Председатель. — Слово принадлежит члену Рады Омельченко.

Член Рады Омельченко. — Господа члены краевой Рады! Относительно горцев, мне кажется, не может быть абсолютно никакого сомнения, что им должно быть дано право решающего голоса в работах Чрезвычайной краевой Рады. Если мы так не поступим, в таком случае эта национальность будет представлена в таком незначительном количестве, что она не в состоянии будет высказать своих нужд, чаяний, надежд. У нас много было комиссий, и в каждой комиссии были представители горского населения. Устами горцев в этих комиссиях могли быть сделаны заявления о нуждах и чаяниях горского населения и, таким образом, там могли быть подвергнуты детальному

обсуждению. Если смотреть с этой точки зрения, то, безусловно, не может быть иного разрешения этого вопроса, и горские представители должны пользоваться правом решающего голоса в дальнейших работах Чрезвычайной Рады. Далее я перехожу к членам Законодательной Рады, которые не попали в настоящий состав краевой Рады. Они должны пользоваться по всем решительно вопросам правом не только совещательного голоса. Когда Новосельцев высказывался по этому поводу, то мне казалось, что мы, Рада, хотим тем членам, которые могли бы сказать так много из жизни Законодательной Рады, о работах Рады в этот исключительный период, заткнуть рот, не дать им возможности высказать свои нужды, чаяния и надежды, дать нам сведения о той жизни, которую вела Законодательная Рада в этот очень важный для Кубани период. Право совещательного голоса — это право всех членов Законодательной Рады, которые не попали в теперешний состав краевой Рады. И Рада только бы выиграла, если бы сказала: чем мы рискуем, если они будут пользоваться правом решающего голоса наравне с горцами, чтобы не было упреков, что горцам сделали в этом снисхождение. По-моему, всем членам Законодательной Рады должно быть дано право решающего голоса в работах краевой Рады. Я согласен с точкою зрения члена Рады Жукова, когда он говорил: давайте от буквы закона откажемся и поступим согласно влечению нашего сердца. Ваша воля, воля Чрезвычайной Рады, есть «suprema lex», и я ходатайствую чтобы право решающего голоса было предоставлено всем членам Законодательной Рады.

Председатель. — Ко мне поступило предложение о прекращении прений. Кто желает высказаться против прекращения прений, прошу поднять руки. Прения прекращены.

Приступаю к голосованию. Прошу тех, кто находит возможным не давать никакого голоса членам Законодательной Рады, поднять руки. Кто против этого предложения, прошу поднять руки. Прошу тех, кто считает возможным предоставить членам Законодательной Рады право совещательного голоса, поднять руки. Прошу опустить. Громадным большинством краевая Рада постановила предоставить членам Законодательной Рады фракции горцев право решающего голоса. *(Аплодисменты.)*

Господа члены краевой Рады! У нас есть еще одно дело, которое необходимо выполнить сегодня. Необходимо избрать комиссию по проверке полномочий членов краевой Рады. Раньше эта проверка происходила по отделам, а теперь, когда к нам присоединяются представители неказачьего населения и представители от Добровольческой армии, придется производить проверку по отделам, фракциям и группам. Если кандидаты вами уже выбраны, прошу подать записки. Если это вами еще не сделано, то намечайте кандидатов. Сюда поступило предложение выбрать по 2 человека от отдела в комиссию по проверке полномочий. Возражений нет? *(«Нет».)* Принято. Теперь нам предстоит такая работа: наметить членов президиума и наметить членов в комиссию по проверке полномочий. *(Голос: «От горцев также двух или можно ограничиться одним?»)* Можно. Объявляю трехминутный перерыв для сообщения кандидатов. Прошу не подниматься с мест.

Председатель (после перерыва). — Прошу занять места. Заседание возобновляется. Господа члены краевой Рады! Разрешите мне от имени председателя крае-

вой Рады и от имени правительства огласить текст телеграммы, которую мы считаем нужным послать при открытии Рады главнокомандующему Добровольческой армией. Телеграмма следующего содержания, которая, если вы согласитесь, будет послана. *(«Просим».)*

«Главнокомандующему Добровольческой армией.

Собравшись на первое заседание, члены краевой Рады шлют искренний и горячий привет славной Добровольческой армии и родным сынам Кубани, льющим свою кровь в едином и совместном подвиге тяжелой борьбы с насильниками и грабителями, поработившими волю свободного народа и разрушившими государственность (точка). Весь мир с изумлением взирает на неслыханную героическую борьбу Добровольческой и Кубанской армий с бесчисленными полчищами безумного и ослепленного предательскими призывами врага.

Пусть святая кровь сынов Кубани, сынов Родины послужит целительным началом для спасения России от ига висельников и поработителей и пусть на необъятном пространстве единой России, как в центре, так и на свободных окраинах, засияет яркое солнце законности и правды. Пусть свободный народ вздохнет, освободившись от анархии и предательства, насилья и произвола. Открывая свои работы, Рада высшим законом, освещающим ее трудный путь, считает благо народа, счастье Родины, и твердо верит, что недалек час всеобщего освобождения, и призывает верных сынов Кубани слиться в общем тяжелом ратном подвиге во имя дорогой Родины. Рада молит Всевышнего дать силы и крепость беззаветным защитникам закона и правды довести святое дело борьбы до конца».

Председатель. — Возражений против текста нет? *(«Нет».)*

Телеграмма будет сейчас же послана от имени Рады.

Поданы следующие записки:

По Таманскому отделу товарищем председателя — Омельченко, секретарем — Белашев.

В комиссию по проверке полномочий — полковник Гончаров и член Рады Тимченко.

От горцев — товарищем председателя Султан Шахим-Гирей, секретарем Кучук-Натырбов и в комиссию по проверке полномочий — Батыр Малахов.

От Ейского отдела — товарищем председателя полковник Роговец, секретарем — Курганский и в комиссию по проверке полномочий — полковник Феськов и Рудик.

От Кавказского отдела — товарищем председателя — Воропинов, секретарем — Боярский и в комиссию по проверке полномочий — Подымов и Курианов.

От Екатеринодарского отдела — товарищем председателя — сотник Кисель, секретарем — Новосельцев и в комиссию по проверке полномочий — Ткаченко и Посевин.

От Майкопского отдела — товарищем председателя — генерал Гейман, секретарем — Девяткин и в комиссию по проверке полномочий — урядник Борщ и урядник Косякин.

От Лабинского отдела — товарищем председателя — Филимонов, секретарем — Щербачев и в комиссию по проверке полномочий — Макеев и Пацуков.

От Баталпашинского отдела — товарищем председателя — сотник Усачев, секретарем — Баранов и в комиссию по проверке полномочий — Якунин.

От иногороднего коренного населения Майкопского отдела — товарищем председателя — Коробьин, секретарем — Белоусов. Кажется, все отделы.

Разрешите считать этих кандидатов утвержденными. Сначала будем утверждать по отделам. Возражений нет? Поводов к открытию прений нет? Все ясно. *(Голос: «Не ясно».)*

Председатель. — Иногородние сидят по отделам. Это удовлетворяет? Таким образом, они могут участвовать в прениях по отделам. Возражений нет? *(«Нет».)*

Программа на сегодняшний день исчерпана. Завтрашний день нам предстоит заняться утверждением и рассмотрением наказа и выработкой программы работ Рады.

Сегодня вечером заседания не будет. Предстоит наметить время завтрашнего заседания. Когда вы найдете возможным — в 10 или 11 часов? Я слышу предложения 10, 11 и 9 час. Я предупреждаю от таких слишком ранних сроков, как 9 часов.

Кто за то, чтобы начать заседание в 10 часов, поднимите руки. Принято. Таким образом, завтра заседание будет открыто в 10 ч. утра.

Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 3 ч. 40 м.

Протест депутатов Лабинского отдела по поводу порядка назначения кандидатов в президиум.

Обсудив вопрос о выборах председателя Рады, Лабинский отдел постановил: имея в виду, что Радой был принят порядок избрания председателя: выставление кандидатур, обсуждение таковых и голосование — и что порядок этот был нарушен, так как обсуждения кандидатур совершенно не было, то самые элементарные правила выборов требуют баллотировки не менее двух кандидатов, — что не обсудивши вопроса о принадлежности к правительству кандидата Макаренко и не приняв во внимание факта выхода Макаренко из правительства, кандидатура его без всяких оснований была снята, — Лабинский отдел заявляет свой протест против состоявшихся выборов.

По уполномочию отдела член Рады Горбушин.

Стенографический отчет
2-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края
29-го октября 1918 года.

Заседание открывается в 10 час. 25 м. утра председателем Н. С. Рябоволом.

Председатель. — Заседание Чрезвычайной Рады возобновляется. Намечается следующая программа занятий:

1) принятие наказа, 2) порядок и программа работ, 3) установление количества и названия комиссий, 4) установление количества членов в каждую комиссию.

Господа члены Рады! Разрешите огласить телеграмму, полученную от командующего Добровольческой армией генерала Деникина. *(Голоса: «Просим».)*

«От лица Добровольческой армии приношу благодарность Чрезвычайной краевой Раде за ее привет и пожелания. Твердо верю, что Чрезвычайная краевая Рада, руководимая в своих решениях государственным разумом и горячей любовью к нашей истерзанной Родине, подвигнет доблестных сынов Кубани на новые славные ратные дела по пути освобождения России и восстановления ее в прежнем величии и силе. Пелагиада 28.X 1918 г. № 02512. Деникин». *(Бурные аплодисменты.)*

Сейчас мы огласим тот проект наказа, выработанный Законодательной Радой, который мы предлагаем принять к руководству. Составляя этот наказ, мы руководились практикой Законодательной Рады и наказом Государственной Думы. Подобный наказ обыкновенно существует во всех таких учреждениях. Мы огласим его весь. *(Оглашается проект наказа, который прилагается здесь в отдельном экземпляре.)*

Председатель. — Нет желающих высказаться по вопросу о наказе? Я предлагаю высказываться не по пунктам, а в общем порядке. Потом можно будет проголосовать.

Член Рады Новосельцев. — Прослушав весь наказ, можно сказать, что он составлен очень основательно, но для членов Рады, которые мало знакомы с парламентской работой, он покажется очень громоздким и никто из них не сможет объять и взять его на учет. Я лично думаю, что наказ нужно сократить, потому что простые наши казаки, которые здесь сидят, не уразумеют его ввиду того, что он громоздко написан, хотя повторяю, что он составлен основательно. Я предлагаю, если только возможно, прочитать тот наказ, который был принят прошлой краевой Радой. Тот гораздо проще. Иначе я не представляю, как можно воспользоваться таким громоздким наказом.

Председатель. — Слово предоставляется члену Рады Горбушину.

Член Рады Горбушин. — Господа члены Рады! Мне кажется, что этот наказ должен быть напечатан для того, чтобы каждый член Рады имел его в своем распоряжении и мог воспользоваться им в мере своего разумения. Иначе нам, начинающим жить парламентской жизнью, им воспользоваться нельзя. Чтобы рассмотреть наказ детально, нужно его иметь под рукой. *(Голос: «Просим».)*

Член Рады И. Макаренко. — Я внимательно прослушал наказ. Он детально и основательно устанавливает порядок работ Рады. Но сейчас охватить этот наказ, при всей моей внимательности, я решительно не могу, и обсудить его детально, по

совести говоря, не в силах. И думаю, таких, как я, здесь не один человек. Я просил бы дать возможность с этим наказом предварительно ознакомиться. Для этого существует много способов. Один, конечно, отпадает, это тот способ, который предлагал предыдущий оратор, потому что он вообще дорогой и хлопотный. Но, может быть, президиум найдет возможным напечатать этот наказ в нескольких экземплярах, хотя бы для одних только отдельских заседаний. Иного пути я не вижу. Наказ должен быть принят сознательно и с полным отданием отчета в том, что в нем говорится. А там имеется очень много серьезного и важного, к чему нужно присмотреться, дабы потом не было среди нас недоразумений.

Председатель. — Есть еще желающие высказаться? *(Голоса: «Нет».)* Имеются три предложения, но предложение члена Рады Горбушина совпадает с предложением члена Рады Макаренко. Одно предложение — принять этот наказ к руководству и другое предложение — передать его для предварительного рассмотрения по отдельским заседаниям. Я голосую эти предложения. Тех, кто согласен принять к руководству этот наказ, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто за то, чтобы передать этот наказ для рассмотрения по отдельским заседаниям, прошу поднять руки. *(Большинство.)* Принято второе предложение. Тем не менее, имея в виду, что рассмотрение наказа может затянуться надолго, а между тем председательствующий должен каким-нибудь законом руководствоваться, я прошу вас временно утвердить этот наказ впредь до его рассмотрения. Другого выхода нет, иначе мы будем постоянно спорить и каждый будет делать то, что ему захочется. *(Голоса: «Временно можно».)* Таким образом, впредь до того момента, когда наказ будет рассмотрен, этим наказом председательствующий временно может пользоваться. Возражений нет? («Нет».) Разрешите считать наказ принятым. *(Голос с места: «Необходимо, чтобы наказ был рассмотрен срочно по отделам».)*

Председатель. — Само собою разумеется, он будет рассмотрен в спешном порядке. Наказ будет напечатан в достаточном количестве экземпляров и передан вам. Следующий вопрос — программа работ краевой Рады. Слово принадлежит председателю краевого правительства.

Председатель краевого правительства. — Мы решили собрать Раду еще на 10-е сентября, и в зависимости от того времени, которое было в нашем распоряжении, была составлена и программа. Условия, при которых вступало правительство в Екатеринодар, вам известны. Мы пришли на разрушенное место. Аппарат правительственный был уничтожен, и, следовательно, нужно было прежде всего взяться за его восстановление и организацию. Заняться в это время разработкой сложных вопросов, выдвинутых за истекший период владычества большевиков, не представлялось возможным, и потому мы поставили на разрешение Рады только те вопросы, которые нельзя было не поставить. Эти вопросы таковы.

Прежде всего мы считали необходимым, чтобы был дан отчет войсковым атаманом. Программа была им принята и утверждена. Доклад войскового атамана, затем доклад Законодательной Рады и доклад краевого правительства, мы думали, могут послужить почвой для дальнейших наших решений и обсуждений.

Затем вторым вопросом мы поставили вопрос о политическом положении края. Этот вопрос, сформулированный в такой общей редакции, дает возможность коснуть-

ся всех сторон нынешней жизни. Мы не существуем отрезанно от всего мира, мы составляем частицу этого мира. При разрешении этих вопросов мы должны коснуться и мирового политического положения, потому что мы не можем сказать, что для нас имеет значение только то, что делается в России или что делается в Западной Европе. Для нас имеет интерес и то, что делается и в Америке, и в Японии и т. д. Мы должны в зависимости от тех условий, в которых живет сейчас мир, найти и правильно определить свое место и установить свою линию поведения. Мы думали, что обсуждение этого вопроса и даст будущему правительству и будущей Законодательной Раде руководящие указания — нить, которая будет необходима для дальнейшей работы по созданию органов управления Кубанского края.

Следующий вопрос — вопрос о порядке управления Кубанским краем, определившим себя как самостоятельную единицу, и в зависимости от того, что центральной власти в России нет, мы должны были принять верховную власть — частицу верховной власти на территории своего края. Другой власти, кроме Кубанского правительства, не должно быть. И 26 октября 1917 г., то есть год тому назад, установили известный порядок правления. Жизнь показала, что необходимо внести в него некоторые изменения, некоторые коррективы. И вашему вниманию будет предложена переработанная местная конституция. Этот вопрос мы считали также сложным, без которого обойтись нельзя, потому что правительство вновь избранное и войсковой атаман должны получить совершенно твердые, ясные и определенные указания, кто что должен делать и кто за что должен отвечать.

Следующим, четвертым вопросом мы ставили вопрос о порядке принятия в казачество и об исключении из него. Как вы знаете, этот вопрос имеет особую важность, особое значение. С одной стороны, целая группа лиц, значительная, большая группа лиц, пришедшая сюда, на Кубань, защищавшая Кубань, проливавшая кровь, — она имеет право быть зачисленной в казаки, потому что это были защитники Кубани. С другой стороны, целые селения и целые группы тоже защищали и также желали присоединиться к казачеству. Вопросы эти предыдущими Радами не были разрешены, оставались на весу и, естественно, приобрели особую остроту. Ныне должен быть разрешен как вопрос о принятии в казаки, так и вопрос об исключении из казачьего звания. К сожалению, теперь в станицах приходится довольно часто исключать из казачьего звания. Почему исключение это производится? Переход на сторону большевиков, на сторону врагов казачества, заставляет теперь станицы часто выбрасывать из своей среды сорную траву. Эти вопросы о принятии в казачество отдельных лиц, групп и целых селений и об исключении из казачества мы считали необходимым поставить на очередь.

Пятым вопросом мы ставили вопрос об увековечении памяти героев, павших в борьбе при защите Кубани. Долг чести Кубанского края — увековечить память тех, которые несли в бой идею государственности и пали на кубанских полях, и тех, которые защищали родную Кубань. Много можно предложить способов увековечения их памяти, но эти способы должны соответствовать важности момента и важности заслуг их перед Родиной и перед Кубанью. Мы думали, что теперь надо наметить и решить этот вопрос. Мы должны показать, что чувство благодарности со стороны Кубанского края в нем жило всегда и будет жить.

Шестым вопросом мы поставили вопрос о производстве выборов. Мы были выбраны год тому назад; за это время в общем настроении произошел большой переворот, сдвиг. И потому стоит вопрос о том, что мы все должны сложить свои полномочия и должны произойти перевыборы. Мы думали, что новые люди, со свежими новыми силами, могут приняться за строительство новой жизни, за восстановление того, что так безжалостно было разрушено большевиками, и поэтому мы считали необходимым поставить этот вопрос тогда же на разрешение.

Эти вопросы остались срочными и теперь. Конечно, наша жизнь требует разрешения и массы других вопросов. Я их намечу: земельный, об установлении правильных, нормальных отношений между казачьими и неказачьими слоями населения, вопрос о восстановлении нарушенного хозяйства, вопрос о самоуправлении. И эти вопросы являются срочными, потому что оставаться, например, при том строе местного самоуправления, которое до сего времени было, при изменившихся условиях мы, конечно, не можем. Нужно перестроить и станичное и сельское самоуправление. Однако все эти вопросы чрезвычайной важности, требующие как будто немедленного разрешения, являются чрезвычайно сложными, разрешить которые в одну сессию невозможно. И в этом отношении мы имеем пример в лице Донского войскового круга, который работал в течение месяца и не смог решить всех вопросов. Он принял во многих случаях только принципиальное постановление, принципиальное решение, перенеся окончательную разработку на другую сессию. Мы думали, что в эту сессию мы также лишь поставим эти вопросы и определим способы их решения. Например, по земельному вопросу может быть вынесено принципиальное решение, а на будущее время должна быть выбрана специальная комиссия, которая обязана будет заняться этими сложными вопросами. Вопрос о самоуправлении опять-таки очень сложен. При неправильном разрешении этих вопросов можно внести полную разруху в нашу жизнь, не направить дело строительства, а, наоборот, ухудшить его. Над ними нужно много подумать и много поработать, поэтому необходимо на первый раз утвердить систему выборов в комиссию, систему совместного труда, совместной разработки вопросов правительством и комиссиями, ограничившись в настоящее время разрешением изложенных выше шести вопросов. Конечно, могут быть еще срочные вопросы, и они непременно возникнут, например, вопрос о взаимоотношениях, вопрос военный, об организации собственных кадров полков и т. д. На последнем вопросе придется остановиться очень долго и уже по одному тому, что содержание войск требует колоссальнейших расходов. Нужно изыскать способы и средства. Нужно выработать условия, при которых то правительство, которое будет решать эти вопросы, например, вопросы командования армией и т. д., смогло провести в жизнь основные ваши пожелания и предложения. Нужно по возможности ограничиться рассмотрением очерченного круга, а разработка остальных требований возможна только при наличии подготовительных комиссий, которые воспользуются материалом, данным правительством, данным жизнью, которые займутся специальным обследованием этих вопросов. Быть может, часть этих вопросов, как, например, вопрос о самоуправлении, а может быть и другие вопросы, будут переданы в Законодательную Раду, которая спокойнее отнесется к этим работам, которая будет располагать большим временем и большей подготовкой. А сейчас программа такова, как я ее изложил.

Член Рады Белый. — Господа члены Рады! Я совершенно согласен с тем положением, которое было сделано, что, несмотря на то, что перед нами стоит очень много важных вопросов, мы должны разрешить только самые необходимые и острые. Конечно, те вопросы, которые поставлены на повестку, должны быть разрешены. Я позволю только себе сказать, что есть еще вопросы, не менее острые и важные, не поставленные на повестку. На повестке, предложенной правительством, не поставлен вопрос земельный. Я считаю, что этот вопрос — один из тех основных вопросов, который разрешить нужно поскорее. Пусть мы его не разрешим детально, но мы должны сделать общее постановление. Мы должны дать принципиальное *(Голос с места: «Положение».)* положение, чтобы будущая Законодательная Рада на основании общих указаний этот вопрос разрешила. Я считаю, что еще нужно поставить в программу работ Рады вопрос об организации краевой Рады. Не разрешивши этих вопросов, я думаю, нам отсюда уезжать нельзя. Третий вопрос, который я предлагаю поставить на повестку и который считаю тоже необходимым разрешить, — это вопрос о том, чтобы вынести принципиальное решение о судьбе Черномории. У меня есть повеление от станицы, меня пославшей, поставить вопрос, чтобы Черноморская губерния была воссоединена с Кубанской областью. Он имеет колоссальнейшее значение, так как Черноморская губерния была когда-то частью Кубанской области. Там есть выход к Черному морю, Туапсе и Новороссийск, которые живут за счет Кубани. И очевидно, что нужно Черноморскую губернию, как бывший округ Кубанской области, опять воссоединить с областью. Этими тремя вопросами я хотел дополнить предложенную правительством программу работ настоящей Чрезвычайной Рады.

Член Рады Воропинов. — Господа члены Рады! Кавказский отдел, просмотрев повестку заседания Рады, обратил внимание на то, что такой вопрос как земельный в этой повестке не помещен. Принимая во внимание то обстоятельство, что мы, представители Кубанского края, в данный момент собрались сюда для разрешения всех основных жизненных вопросов нашего общественного бытия, исходя из этой точки зрения, мы думаем, что не только вопрос о наших отношениях, о нашем месте в ряду других государственных образований на территории России, не только вопросы управления краем являются важными вопросами, но и вопрос земельный также является одним из краеугольных камней нашего существования. Мы думаем — Кавказский отдел полагает, — что, не ответив на этот вопрос, мы не выполним той задачи, которую мы должны были разрешить. Мы не ошибемся в том, что земельный вопрос — вопрос слишком большой, разработать его детально нельзя, но в то же время мы думаем, что он настолько серьезен, что и оставить его без внимания также нельзя. Земельный вопрос должен теперь же получить то или иное разрешение в общей форме. Как только что заявил член Рады Белый, этот вопрос необходимо разрешить в общей, принципиальной форме, а разработка его или будет поручена комиссии, о которой говорил председатель краевого правительства, или передана Законодательной Раде, которая, безусловно, останется после нас. На этом основании Кавказский отдел пришел к убеждению, что повестка страдает значительным недочетом в том смысле, что земельный вопрос не поставлен на повестке. Остановившись на том, какое место этот вопрос должен занять, Кавказский отдел пришел к решению, что он должен занять третье

место. Первым мы должны разрешить, само собою разумеется, тот вопрос, который стоит на повестке об общем политическом положении. Вторым должен быть вопрос об управлении нашим краем. И третий вопрос — земельный. На него мы должны дать определенный ответ. Это тем более необходимо, что в связи с совершенным противобольшевистским переворотом, с завоеваниями казаков и Добровольческой армии, этот вопрос получил какое-то неопределенное направление. В среде казачества сейчас как будто бы существует подозрение относительно того, что право собственности на землю у нас восстановлено или восстанавливается, несмотря на то, что как будто в предыдущей Раде было вынесено решение, что частной земельной собственности в Кубанском крае быть не должно. Нужно, чтобы не было здесь никаких неясностей, чтобы была тут одна определенность, чтобы наши бойцы, наши казаки, находящиеся в данный момент на фронте, не подвергались влиянию со стороны большевиков, которые принимают энергичные усилия к тому, чтобы распропагандировать их. Нужно, чтобы земельный вопрос был разрешен с общей точки зрения, принципиально, именно: мы, Рада, смотрим так-то. Со своей стороны, ни одной минуты не допускаю — весь Кавказский отдел не допускает — мысли, чтобы могла быть восстановлена частная земельная собственность. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Вы говорите не по существу.

Член Рады Воропинов. — Так вот, предложение Кавказского отдела сводится к тому, что земельный вопрос должен быть поставлен и его место должно быть третьим.

Член Рады Иваненко. — Я вполне соглашаюсь с той программой, которая нам объявлена председателем правительства. Я, с своей стороны, считаю необходимым обратить ваше внимание на то, что в этой программе нет указаний, какова будет наша роль в тех событиях, которые происходят. Считаем ли мы оконченной борьбу с большевиками, когда большевики будут изгнаны из пределов Кубанской области, или не считаем?

Поэтому интересно знать о дальнейшем поведении кубанского казачества в деле борьбы с большевизмом. Может быть, правительство ставит своей целью очищение от большевиков всей России? Все это должно быть поставлено на очередь и обсуждено.

Председатель. — Как вы формулируете вопрос?

Член Рады Иваненко. — О дальнейшей борьбе с большевизмом и об участии в ней казачества. Второй вопрос — это вопрос финансовый. Все печатали деньги, все республики российские. Не печатало их самостоятельно Кубанское правительство, и это очень хорошо, что оно не вступало на тот путь, которым шли вредные организации власти. Этот вопрос должен быть обсужден. Дело в том, что мы будем приступать к строительству нашего края. Для этого нужны деньги. Размах нашего строительства всецело зависит от тех средств, которые будут в нашем распоряжении. Один бюджет земледельческого ведомства выражается в сумме 655 тысяч рублей, а у нас имеется 10 таких ведомств. Следовательно, на содержание их одних нужно 7 миллионов рублей. Поэтому вопрос финансовый, как вопрос кардинальный, должен быть взвешен и осужден.

Член Ряды Гаркушин. — Господа члены Рады! Лабинский отдел, обсуждая повестку Рады, пришел к необходимому заключению, что нужно внести некоторые во-

просы и рассмотреть их в текущей сессии краевой Рады. Первый вопрос — о помощи пострадавшему населению, разоренному большевиками. Есть станицы, как, например, станица Николаевская, хутор Надзорный и другие, от коих осталось одно только название, а сами станицы не существуют. Те паллиативы, которые намечены правительством, недостаточны, так как нужно восстанавливать не отдельные хозяйства, а нужно попросту создавать заново станицы, так как их не существует. И Рада должна этот вопрос рассмотреть, чтобы мы, приехавши домой, сказали, что мы добились своего и правительство будет рассматривать этот вопрос. Второе — это то, что наблюдается в Баталпашинском и Лабинском отделах у фронта. Вы сами знаете, что население грабилось большевиками. Все, что было возможно, забиралось и увозилось: скот, лошади, домашний скарб. Теперь это все отбивается у большевиков обратно и почему-то поступает в распоряжение Добровольческой армии — в распоряжение начальника дивизии. Ведь все это, взятое у большевиков, принадлежало казакам. Все это почему-то считают военной добычей, между тем как это принадлежит людям, которым оно нужно. Ввиду сложности этого вопроса, так как тут заинтересовано командование Добровольческой армии, мы просим скорее выяснить этот вопрос.

Председатель. — Формулируйте вопрос.

Член Рады Гаркушин. — Вопрос о возвращении казакам имущества, отобранного у большевиков.

Второй вопрос, я согласен, это земельный вопрос. Кроме того, нужно, чтобы был поставлен вопрос о выселении вредных элементов из пределов Кубанского края. Как этот вопрос ни сложен, но выдвинуть его необходимо теперь же. Мы более, чем другие, чувствуем присутствие этого вредного элемента среди нас, и поэтому необходимо поставить этот вопрос. Пятый вопрос, как сказал член Рады Иваненко, это вопрос финансовый, потому что если мы его не урегулируем, не разрешим, то, в конце концов, наше дело может стать, потому что денег не будет. Вот все те вопросы, которые ставит Лабинский отдел.

Член Рады Омельченко. — Господа члены Рады! Все вопросы, которые выдвинуло краевое правительство и которые выдвинули члены Рады, очень существенны. Они не могут пройти мимо поля зрения Чрезвычайной Рады. Но я стою за то, чтобы повестка наша была поставлена грамотно, потому что это является предметом внимания не только России, но и всей Европы, и нужно показать, что кубанское казачество разбирается в постановке вопросов. Я бы сказал следующее: здесь поднимается вопрос специальный, относительно финансов. Это есть вывод из того, какова будет наша конституция. Конституция будет определять и способ разрешения финансового вопроса. Отделить от конституции этого вопроса невозможно. Второй вопрос — пойдем ли мы после борьбы на Кубани походом на большевиков, находящихся в различных частях России, или нет — это также вопрос нашей конституции, и наше поведение в смысле военных действий будет диктоваться той же конституцией. Отдельно этого вопроса я не ставлю. Относительно вопроса о выселении иногороднего населения из пределов Кубанской области, об этом уместно будет сказать, как мы смотрим на иногородних, что с ними сделать. Все три вопроса я бы поместил в тех рубриках, которые уже имеются, и внес бы предложение, чтобы начать составлять повестку дня в порядке

постепенности этих вопросов. Прежде всего земельный вопрос. Здесь речь шла о том, чтобы было подтверждение прежнего постановления Кубанской краевой Рады, необходимо выяснить, как население Кубанского края смотрит на этот вопрос. Земельный вопрос должен быть положен во главу угла.

Член Рады Перегородиев. — Господа члены Рады! Здесь говорилось о разрешении земельного вопроса принципиально. В этом направлении он, собственно, уже разрешен всем краем. Мне кажется, этот вопрос необходимо нам разрешить окончательно. Если чем интересуется население, то только в первую очередь ставит этот вопрос. Если мы скажем, что разрешили этот вопрос принципиально, то этим мы не удовлетворим население и Чрезвычайная Рада своей задачи не выполнит. Я нахожу неосновательной передачу этого вопроса в Законодательную Раду, так как в нее не войдут люди всех отраслей труда и образования.

Председатель. — Я просил бы ближе к делу. Вы говорите о разрешении земельного вопроса, а как его разрешить — это не может служить предметом обсуждения.

Член Рады Перегородиев. — Нужно нам окончательно его разрешить: мне кажется, для этого должна быть созвана комиссия краевой Рады, чтобы, когда мы приедем домой и спросят у нас, как поставлено дело с земельным вопросом, мы могли бы тогда заявить, что он будет решен в окончательной форме. Вопрос этот слишком сложный, за неделю, за две его разрешить нельзя, а нужно составить для этого комиссию. Это не секрет, что сейчас администрация поставлена в очень тяжелое положение. Было вынесено постановление предыдущей Рады, что земля Кубанского края отходит к казакам. А теперь администрация должна опять заявлять, что земля — неприкосновенна. Положение администрации очень тяжелое, когда ей приходится исполнять беспрекословно требование краевого правительства о том, что должна быть неприкосновенность на землю. Я прошу, чтобы этот вопрос был поставлен не для принципиального разрешения, а в окончательной форме. Господа члены Рады, разрешите его так, как сами сумеете.

Член Рады Толкунов. — Господа члены краевой Рады. Здесь сказал господин Быч, что земельный вопрос будет не совсем разрешен. Я с этим не согласен, потому что в станицах у нас поднимаются насчет земли спорные вопросы, доходящие до драки. Не знаю, как здесь, но в горской полосе у нас имеются потомственные участки, и из-за них у нас на сборах сейчас идут бурные ссоры, и в настоящий момент, отправляясь сюда, я сам лично подписал свой участок в общий юрт, дабы избежать неприятностей. Все казаки говорили: достаточно нам розниться, нужно быть общими казаками. Мы хлопочем, чтобы все земли, вырезанные из юртов, были опять включены в юрты. Я бы предложил этот важный вопрос не откладывать в долгий ящик, так как это может породить неприятности. Я бы предложил далее, чтобы моментально были выселены вредные элементы, как войскового, так и невойскового сословия, ибо казаки не могут терпеть этот элемент, который поселен между нами. Правительство здесь, в городах, не соприкасается с теми темными массами, не подходит так близко к иногородним, а мы, живя в станицах бок о бок с иногородними, хорошо знаем их, и если правительство отложит или затормозит дело выселения, к весне мы сами истребим их. Мы сами попробуем их уничтожить. *(Смех, шум.)* Я говорю на простом казачьем языке. Этот вопрос, чтобы он не порождал

неприятностей и вреда для края, я думаю занести в программу третьим или четвертым пунктом. Затем, господа члены Рады, есть еще больной вопрос — это обязательное всеобщее просвещение края. Мы боролись с большевизмом, т. е. с темными необузданными массами, а когда мы будем просвещать казаков, то не будет у нас впредь тех неприятностей, которые случались в настоящий момент. Дальше идет вопрос военный. Мое предложение таково, что его нельзя откладывать, потому что мы без войска существовать не можем. Вот эти самые четыре больные вопроса во всех станицах.

Член Рады Воропинов. — Господа члены Рады! Я говорю от имени Кавказского отдела, не имея возможности сказать то, что обязан был сказать как депутат станицы. Но, со своей стороны, я подтверждаю то, на что было здесь уже указано членом Рады Белым. Он обратил внимание на два очень важных вопроса, которые по моему наказу будут значиться в пункте третьем. Данный пункт моего наказа говорит, что, так как Черноморская губерния искусственно оторвана от Кубани, то она должна вновь войти в состав Кубанского казачьего войска, равно как и часть Ставропольской губернии с населенными в ней хоперскими казаками. Вопрос о Черноморской губ. очень важен и должен быть, безусловно, предметом особого обсуждения и решения краевой Рады, ибо он в связи с вопросом о конституции обсуждаем быть не может и должен занять самостоятельное положение. Разрешая вопрос о Черноморской губернии, надлежит иметь в виду и ту часть Ставропольской губернии, которая населена нашими казаками бывшего Хоперского войска, большая часть которых входит в состав Кубанского войска. Весь Баталпашинский отдел населен казаками Кубанского войска. Этот вопрос о воссоединении всех тех местностей, которые заселены казаками, должен быть поставлен в первую очередь. Членом Рады Белым поднят вопрос о необходимости теперь же приступить к организации собственной Кубанской армии. Безусловно, и этот вопрос, не внесенный на повестку, должен получить то или иное разрешение. Совершенно не то, господа, следует сказать относительно вопроса о финансовом положении нашего края. Вопрос о финансах будет находиться в зависимости от общих положений, принятых в нашей конституции, и заниматься им здесь отдельно, я полагаю, было бы неуместно. Итак, я поддерживаю предложение членов Рады Белого и Толкунова, что вопрос о Кубанской армии должен быть поставлен на повестку. Нужно также разрешить вопрос о Черноморской губернии и части Ставропольской губернии, которая населена кубанскими казаками.

Председатель. — Поступило предложение о прекращении прений. Кто желает высказаться за прекращение прений? Член краевой Рады Омельченко — за прекращение прений. Кто будет говорить против?

Член Рады Омельченко. — Господа, слишком много ораторов, которые не вносят новых предложений. Очень много предложений повторяется. Мы, Чрезвычайная Рада, в своем распоряжении имеем слишком мало времени и должны каждую минуту экономить. Раз новых мыслей не высказывают, думаю, что нужно прекратить прения и приступить к составлению повестки.

Председатель. — Кто против прекращения прений?

Член Рады Репников. — Я хочу высказаться против прекращения прений, так как у меня есть наказ, данный мне из станицы Расшеватской.

Председатель. — Вы говорите против прекращения прений. Я голосую. Имеется предложение прекратить прения и приступить к баллотировке. Кто за то, чтобы прения по вопросу о программе прекратить и приступить к баллотировке? Кто против предложения? Меньшинство. Громадное большинство за прекращение прений. Слово просит председатель правительства как докладчик.

Председатель краевого правительства Быч. — Из наиболее серьезных вопросов, которые были предложены и внесены на повестку, является вопрос о дальнейшей борьбе с большевизмом на Кубани, а также и в пределах России. Затем вопрос финансовый, вопрос о восстановлении станиц, о выселении из Кубанского края вредного элемента, о воссоединении Черноморского края и части Ставропольской губернии, заселенной казаками; потом вопрос основной, вопрос земельный. Я думаю, что с этой программой мы должны будем работать месяца полтора, два. Вопрос земельный будет разрешаться не неделю, не две, он будет разрешаться десятки лет в России и, в частности, на Кубани. Так вопрос земельный разрешался в других странах. Мы не делаем исключения из этого. Россия — чрезвычайно громадная страна, условия ее жизни разнообразны, а потому сказать, что через два-три дня будет разрешен этот вопрос, невозможно. Мы можем частично подходить к разрешению этого вопроса. Здесь депутат от станицы Махошевской говорил о каких-то осложнениях. Если вопрос является наболевшим, его нужно специально поставить и специально разрешить. Донской круг, который пытался разрешить этот вопрос, стоял на той позиции, что земля не должна принадлежать частным владельцам. Он так же, как и вы, вынес раньше это постановление. Донской круг принял основное положение, принципиальное решение вопроса и затем поручил своим особым органам этот вопрос разработать. И мы этот вопрос должны поставить в тех же пределах. Разрешить его в полном объеме мы не могли бы практически, его можно только частично разрешить.

Затем идет вопрос финансовый. Выделить его из общего вопроса о положении нашего края, об управлении нашим краем — невозможно. Здесь один из членов Рады говорил, что одно ведомство стоит шестьсот тысяч рублей. Есть ведомства, стоящие еще дороже, и все-таки их нельзя уничтожить, так как они являются государственным аппаратом. Раньше, когда все решалось из Петрограда, когда различные министерства находились там, а их агенты были здесь, — дело обстояло иначе. Теперь же, когда все эти организации здесь получают жалованье и находятся уже в подчинении не Петрограда, а нашего Екатеринодара и Кубанского правительства, подходить с прежней меркой, с прежним аршином нельзя. Теперь этот аршин никуда не годится, нужен другой, потому что на нашей территории решаются вопросы в государственном масштабе. И когда вы ставите вопрос о краевом бюджете, то вопрос этот будет решаться так. Если вы будете самостоятельны — то у вас будет бюджет в несколько сот миллионов; если вы не будете самостоятельны и будете жить на тех правах, на которых жили раньше, у вас бюджет будет только в два-три миллиона рублей, или, может быть, вследствие падения курса рубля — в десять, двадцать, тридцать миллионов. Если вы будете самостоятельной единицей, если вы будете решать все вопросы сами — вопросы обложения и вопросы содержания всех органов, действующих на территории Кубани, — то это один вопрос. Важно одно: как вы будете управляться — губернатором

или наказным атаманом? И в зависимости от этого финансовый вопрос переходит в совершенно иную плоскость. Таким образом, нужно сначала решить капитальный вопрос, основной вопрос об управлении краем. Все остальные вопросы будут решаться органами краевого правительства и Законодательной Радой.

Вопрос о восстановлении станиц, пострадавших от гражданской войны, конечно, входит в задачи и заботы краевой Рады. Но здесь, в краевой Раде, могут быть даны только общие указания, что в пределах имеющихся средств должно быть сделано все для восстановления станиц, пострадавших от гражданской войны. Указывать собранию, в каком виде эта помощь должна быть оказана, решать этот вопрос в подробностях нельзя. Вопрос должен быть обследован на местах, и затем только в пределах наличных средств или путей займа должны быть приняты меры и оказано пособие для восстановления станиц.

По вопросу о выселении с Кубани вредного элемента здесь было сказано резкое слово. Мы не можем стоять на такой точке зрения. Мы не можем допустить, чтобы речь шла об уничтожении. *(Аплодисменты.)* Мы можем только говорить о том, что вредный элемент должен быть выселен, удален, Тот, кто не желает жить при известных условиях, при известном порядке, принятом краем, тот может уехать в те места, где ему нравится, большевик может уехать в «большевизию», но говорить о том, чтобы целые группы были уничтожены, — это недопустимо. Нужно только найти способы, чтобы эти вредные люди были обезврежены. И когда говорят о массовом выселении, то встает вопрос: куда же выселять? Может быть, Дон, представителя которого мы имеем честь видеть здесь, примет их к себе?! Но этот вредный элемент Дону не нужен так же, как и нам, и такого дорогого подарка там принять не пожелают. *(Смех.)* Может быть, их нужно выслать к тем большевикам, которые дерутся сейчас под Ставрополем? Но тогда это значит — увеличить число большевиков, которые против нас дерутся. Подходить же к этому вопросу с маху, сплеча нельзя. Тот представитель, который говорил об этом, называл себя представителем станицы, но я тоже представитель станицы и, как таковой, должен сказать, что так решать вопрос нельзя. Надо подумать и сообразить, как же подойти к таким сложным и больным ранам, кровоточивым ранам, как подойти к ним и как нужно их лечить. Об этом правительству приходилось думать очень много. Этот вопрос нужно поставить на очередь, потому что необходимо вскрыть картину взаимоотношений между казачьим и неказачьим населением. Хотя не нам себя нужно хвалить, но все-таки скажу, что мы, правительство, всегда стояли на защите интересов казачества. И, тем не менее, снова должен подчеркнуть, что излишние меры принимать нельзя. Все нужно проводить в размере разумном.

Вопрос о воссоединении Черноморья, о воссоединении некоторых частей территории Ставропольской губернии, населенных бывшими хоперскими казаками, тоже стоит на очереди. По всем этим вопросам вы можете вынести известное постановление, дать известные директивы. Но эти вопросы не являются основными, над которыми мы можем много работать. Это вопросы чисто резолютивного характера. Таким образом, я настаиваю на том, чтобы в основу была положена программа правительства. Думаю, что эту программу особенно осложнять не надо, иначе мы не успеем закончить свою работу. Лучше пусть Законодательная Рада займется разрешением лишь по-

ставленных ей вопросов, ибо при большем количестве вопросов мы можем вынести резолюцию не так, как это нужно сделать. И потому, не возражая против постановки вопросов о воссоединении с Кубанью названных выше территорий, а равно выяснении и установлении отношений между казачьим и неказачьим населением, — я думаю, что все остальные вопросы сами собой будут вытекать из основных вопросов.

Вопрос о дальнейшей борьбе с большевиками отдельно ставить невозможно. Но когда вы поставите этот вопрос в систему всей нашей дальнейшей жизни, когда будет ясно, какое место займет в государстве наш край, в зависимости от решения этих вопросов на вас будут лежать обязанности, которые вы должны будете исполнить. Вы скажете, что мы должны бороться с большевизмом не только на территории Кубанского края, но и пойти помогать дальше в борьбе с большевиками. Все это будет вытекать из дальнейшего разрешения основных вопросов. Таким образом, земельный вопрос можно поставить на разрешение для принятия основных положений. Затем идет вопрос о воссоединении, об урегулировании отношений с иногородними. Вот эти вопросы можно бы было поставить. Таково мое мнение. *(Голос с места: «А военный вопрос?»)*

Председатель краевого правительства. — Военный вопрос, организация военной силы — это основной вопрос, и на нем нужно будет остановиться непосредственно. Мы не поставили его только потому, что эта программа составлена была 10 сентября. И тогда мы думали, что вопрос об организации военных сил будет разрешен сам собой. Но оказалось, что он не разрешился. *(Голос с места: «А народное образование?»)* Вопрос о народном образовании совершенно ясен. Все зависит от состояния финансов. Раньше он был внесен и поставлен краевой Радой для вынесения резолюции. Ныне вопрос разрабатывается для практического осуществления. Но я говорю, единственное затруднение могло быть только с точки зрения финансовой. Вы знаете отношение к этому вопросу нашего ведомства народного просвещения. Во главе этого ведомства стоит человек, которому все привыкли верить, которого знают давно, и сомнений на этот счет быть не может. Ведомством народного просвещения будет сделано все, чтобы это просвещение было обязательным и всеобщим. Для нас этот вопрос совершенно разрешен.

Председатель. — У меня есть целый ряд предложений относительно программы работ. Основанием служит правительственный проект, изложенный в таком виде: доклады правительства, войскового атамана и Законодательной Рады, порядок управления краем, порядок принятия и исключения из казачьего звания, увековечение памяти героев, павших в борьбе за освобождение края, выборы. Возражений против такой постановки нет? *(«Нет».)* Все последующие ораторы внесли новые вопросы. Может быть, разрешите пробаллотировать эти вопросы вместе, чтобы они рассматривались нами также вместе? Есть ли возражения против того, чтобы вопросы были рассмотрены вместе? Тех, кто возражает, прошу поднять руки. *(Голос с места: «А вопрос экономический? Промышленность?»)* Я покорнейше прошу выслушать, что говорит председатель, не мешать мне. Я оглашаю те вопросы, которые дополнительно вносятся. Тех, кто согласен с рассмотрением этих вопросов вместе, прошу поднять руки. Кто не согласен? Таких нет. Этот вопрос принимается. Я выбираю те

вопросы, против которых не было возражений со стороны председателя правительства. Эти вопросы — земельный и военный, вопрос о воссоединении Черноморской губернии в части Ставропольской губ., населенной бывшими хоперскими казаками, и вопрос об урегулировании взаимоотношений между казаками и иногородними. Я голосую в порядке поступления этих вопросов. Желательно ли Раде рассматривать земельный вопрос? Прошу тех, кто желает рассматривать, поднять руки. Кто против? Таких нет. Вопрос принят. Теперь вопрос военный. Желает ли краевая Рада говорить о создании армии? Кто возражает против этого? Таких нет. Принят единогласно. Теперь стоит вопрос о воссоединении Черноморского побережья и части Ставропольской губернии, населенной бывшими хоперскими казаками. Тех, кто за постановку этого вопроса, прошу поднять руки. Кто против? Один. Дальше — вопрос финансовый. Председатель правительства здесь давал разъяснения, что этот вопрос зависит всецело от конституции края. Желаете ли его рассматривать? Тех, кто желает, прошу поднять руки. Очевидное большинство. Вопрос принят. Желаете ли, чтобы вопрос ставился отдельно или чтобы он был включен в вопрос о порядке управления краем? Ибо, как говорил председатель краевого правительства, финансовый вопрос всецело находится в зависимости от того, на каких основаниях мы будем управляться. Тех, кто желает, чтобы он был выделен, прошу поднять руки. Тех, кто желает рассматривать его совместно с конституцией, прошу поднять руки. Принято предложение о совместном рассмотрении. Затем идут вопросы: о выселении вредного элемента, о помощи пострадавшим от гражданской войны и вопрос об образовании. Кто желает рассматривать вопрос о взаимоотношениях между казачьим и неказачьим населением — тех прошу поднять руки. Кто не желает? Таких нет. Принят и этот вопрос. Затем идет вопрос о дальнейшей борьбе с большевизмом. Здесь одни ставили этот вопрос самостоятельным вопросом, а другие говорили, что его нужно разрешить в зависимости от конституции, которую вы примете. Я ставлю вопрос на голосование. Кто стоит за то, чтобы он был рассмотрен отдельно, тех прошу поднять руки. Кто против? Большинство. Вопрос отвергнут. Теперь вопрос о народном образовании. Кто за то, чтобы этот вопрос был поставлен отдельным вопросом? Кто против? *(Голос с места: «К какому вопросу вы присоединяете этот вопрос?»)* Мое личное мнение таково — если вы только хотите знать мою точку зрения, — что этот вопрос теснейшим образом связан с тем, какое вы примете положение об управлении краем. Если вы будете федеративной единицей, тогда у вас будут одни средства — по подсчету министерства, четыреста миллионов дохода, другое дело, если вы будете на прежнем положении, тогда у вас может быть только два миллиона. Остальное не в нашем распоряжении. Если вы сформируетесь в отдельный федеративный штат, то перед вами будут вопросы высшего, среднего и низшего образования. Если же вы вернетесь к прежнему положению, то у вас будет забота только о станичных школах; всеобщее образование — это вопрос, тесно связанный с тем, как вы предлагаете строить ваше дальнейшее существование. Это — моя точка зрения. У нас есть положение краевой Рады, что должно быть введено всеобщее обязательное и бесплатное обучение, но я не знаю, как это осуществится практически. Итак, прошу тех, кто желает рассматривать этот вопрос отдельным вопросом, поднять руки. Кто против? Большинство.

Здесь ставился вопрос членом Рады Гаркушиным о возвращении имущества казакам, отобранного у большевиков. Этот вопрос может быть внесен в военный вопрос. *(Голос: «Можно».)*

Член Рады Гаркушин (с места). — Не возражаю.

Председатель. — Докладчик снимет.

Член Рады Гаркушин. — Не я, а весь отдел настаивает, чтобы поставить отдельно, так как это очень острый вопрос.

Председатель. — Господа члены Рады! Этот вопрос будет проходить нитью в нескольких вопросах: когда вы будете говорить о взаимоотношениях между казачьим и неказачьим населением и когда вы будете говорить о порядке военного управления, — вы там сможете говорить о том, какая власть будет принадлежать командному составу, военному и гражданскому управлению, но не следует ставить его отдельным вопросом. Кто за то, чтобы вопрос об отобрании имущества у большевиков и возвращении его казакам был поставлен отдельно, тех прошу поднять руки. Кто за то, чтобы он не ставился отдельно? Принято первое предложение.

Предлагается рассмотреть в общем порядке вопрос о помощи лицам, пострадавшим от гражданской войны. Возражений нет против такой формулировки? *(Нет.)* Кто за то, чтобы этот вопрос был внесен, прошу поднять руки. Прошу обратно. Большинством голосов вопрос принят. Итак, программа работ Рады определяется следующим образом: 1) доклад войскового атамана, Законодательной Рады и краевого правительства; 2) о политическом положении края; 3) о порядке управления краем; 4) о порядке принятия и исключения из казачьего сословия; 5) увековечение памяти погибших героев в борьбе с большевизмом; 6) помощь пострадавшим от гражданской войны; 7) земельный вопрос; 8) военный вопрос; 9) вопрос о присоединении Черноморской губернии и части Ставропольской губернии, населенной бывшими казаками Кубанского войска; 10) вопрос об отбитом армией у большевиков имуществе; 11) о взаимоотношениях казаков с иногородним населением и 12) выборы атамана и краевого правительства. Всего 12 вопросов. *(Голос с места: «Виноват, еще один вопрос внести можно? Что касается порядка постановки вопросов на обсуждение, то, может быть, вы поручите этот вопрос президиуму; мы разберем его и доложим вам, а вы, если будет угодно, утвердите наши предложения; если же мы начнем спорить, какой первый, а какой второй вопрос, то только затянем время».)* Кто согласен с такой программой, прошу поднять руки. Несогласных нет. Программа принята. Объявляю перерыв на 15 минут.

Перерыв.

После перерыва.

Председатель. — Заседание возобновляется. Сегодня у нас предстоит еще одна работа. Необходимо нам наметить комиссии и определить количество членов этих комиссий. Президиум в своем совещании предполагает необходимым организовать следующие комиссии:

1) по самоуправлению, управлению и внешним сношениям;
2) по военно-морским делам;
3) земельную;

4) о порядке приема и исключения из казачьего сословия и регулированию отношений между казачьим и неказачьим населением;

5) о помощи пострадавшим от гражданской войны и возвращении по принадлежности имущества, захваченного большевиками и отбитого затем воинскими частями;

6) по увековечению памяти погибших в борьбе за свободу Кубани и

7) о воссоединении Черноморской губернии и части Ставропольской с Кубанью.

Всего 7 комиссий; образовать большее их количество президиум считает затруднительным за неимением людей. От каждого отдела предложено избирать в комиссию по самоуправлению, управлению и внешним сношениям по 5 человек; в комиссию по военно-морским делам — по 4 человека; в земельную комиссию — по 4 человека; в комиссию по приему и исключению из казачьего сословия — по 3 человека; в комиссию помощи пострадавшим от гражданской войны и об отобрании имущества — по 2 человека; в комиссию по увековечению памяти павших героев — по 2 человека и в комиссию о присоединении Черноморской губернии и части Ставропольской — по 2 человека. Таким образом, от каждого отдела, не считая комиссии по проверке полномочий, должно избрать 23 человека. Желаете ли обсуждать этот вопрос или принять? Я сначала проголосую о количестве комиссий. Никто не возражает против организации 7 комиссий? Возражений нет? *(Голоса: «Есть».)* Тогда открываем прения по вопросу о том, какие комиссии нами должны быть организованы. Прошу желающих высказаться.

Член Рады И. Макаренко. — Все намеченные комиссии, конечно, являются необходимостью, и я не возражаю против предложения президиума, но постараюсь его дополнить. Прежде всего, господа, разрешите обратить ваше внимание на то, что первая комиссия чрезвычайно много обнимает особых вопросов. Правда, эти вопросы очень связаны между собою, но ведь в конечном счете все эти вопросы связаны между собой. Эта первая комиссия включает в себя вопросы о самоуправлении и о внешних сношениях. Я понимаю так: самоуправление — это станичное отдельное управление; управление — это центральная власть нашего края. Эти два вопроса действительно связаны; третий же — вопрос о внешних сношениях — по нынешнему времени, колоссальной важности, и для его разработки нельзя определять одних и тех же лиц, иначе они в лабиринте этих вопросов, можно сказать, утонут или, по крайней мере, потребуют для разрешения чрезвычайно много времени, и нам всем придется долго ждать окончания этих работ. Возьмите вопрос о конституции, о центральных органах власти. Нам докладывал председатель правительства, что мы получим особый законопроект по этому поводу, но рассмотреть один этот законопроект, как указывает опыт прошлого года, доставит большую трудность. Это значит, придется откладывать заседание Рады, и Рада оставалась бы почти без дела. Вопрос о внешних сношениях, я бы сказал, еще более грандиозный и серьезный вопрос, требующий особого внимания и изучения специальных материалов, к нему относящихся. Я не ошибусь, если скажу, что судьба нашего края ныне зависит на три четверти от более или менее удачного разрешения вопроса о наших внешних сношениях, от взаимоотношений с Доном, Украиной и другими государствами, от того, какую позицию мы займем по отношению к этим государствам. Для вдумчивого отношения к этому вопросу потребуется много

внимания и времени. В силу этого я вношу на ваше рассмотрение предложение: комиссию о внешних сношениях создать особо. Два других вопроса — вопрос о самоуправлении и управлении, естественно, невзирая на их громоздкость — должны быть объединены в одной комиссии, которая, в свою очередь, может выделить подкомиссию. Конечно, мне могут возразить, что комиссия об управлении должна будет считаться с решениями комиссии о внешних сношениях, потому что, в самом деле, если комиссия о внешних сношениях поставит вопрос о том, что мы должны быть государством самостоятельным, как, например, Дон, то и управление нашим краем будет строиться на иных началах; если же комиссия решит, что мы должны быть государством не самостоятельным, а каким-то иным, то и конституция должна была иная. Я не возражаю, но из этого выход простой: две комиссии всегда могут соединиться в одну и решить общие вопросы и затем делать то, что специально к каждой комиссии относится, это во-первых. Второе: в оглашенном перечне комиссий я не нахожу комиссии, которая ведала бы вопросы нашего финансового и экономического бытия. Скажут: отнесли их куда-то, но нет, не могли отнести. Есть затем больной вопрос о продовольствии и снабжении. Ныне вопрос этот стоит крайне остро, и в связи с ним стали наблюдаться болезненные явления в нашей жизни. Он заслуживает нашего внимания настолько, чтобы его выделить в особый вопрос.

Председатель. — Намечалась повестка дня работ Рады, быть может, в порядок наших работ краевая Рада пожелает включить еще какой-нибудь вопрос, и весьма вероятно — у наших возникнут новые вопросы. Но сейчас определить исчерпывающим образом характер нашей работы невозможно. Таким образом, я прошу говорить сейчас по существу тех вопросов, которые уже намечены для нашей работы. Член Рады Макаренко поднимает вопрос не о комиссиях, а о постановке новых вопросов — этого я ему разрешить не могу.

Член Рады И. Макаренко. — К сожалению, господа, вышла неприятность. Когда в первой половине заседания мы обсуждали вопрос о программе наших работ, то оказалось, что все ораторы повторяются, и прения надобно было прекратить.

Председатель. — Это была воля Рады, а не моя.

Член Рады И. Макаренко. — Вот в силу этого оказалось, что отмеченные мною серьезные вопросы не были поставлены на повестку. Едва ли, однако, Рада считает, что сегодня нельзя дополнить программу новым вопросом, хотя бы он и кричал караул.

Председатель. — Имеются для этого у нас прекрасные способы. Вы у себя в отделах будете обсуждать эти вопросы: подавайте письменные заявления, это от вас не ушло. Зачем я оратору дам слово, если он будет выходить и говорить что ему угодно, а не по вопросу повестки дня.

Член Рады И. Макаренко. — Итак, я продолжаю, но совершенно о другом. Подчиняюсь воле и распоряжению председателя. Вопрос, который я назвал чрезвычайно острым, не внесен, хотя, воля ваша, может быть, вы внесете его и сегодня в повестку. С другой стороны, есть еще вопросы, которые внесены, — это вопросы о Черноморской губернии и части Ставропольской губернии, по этому поводу составляется особая комиссия. А я вас спрашиваю: большая ли разница в этом случае с вопросом о взаимоотношениях с Доном и Украиной? Уже прошлый раз подчеркивалось, что разрешение этого

вопроса от нашей единой воли не зависит, а зависит от воли посторонней. Это — вопрос о внешних сношениях, и именно комиссия о внешних сношениях будет говорить о взаимоотношениях с командным составом Добровольческой армии, она же будет иметь дело и с генерал-губернаторами. Ясно, как дважды два — четыре, что это вопрос о внешних наших сношениях. Я предлагаю вашему вниманию, в силу необходимости, разделить первую комиссию на две и соединить с вопросом о внешних взаимоотношениях — вопрос о присоединении Черноморской губ. и части Ставропольской губ. Таким образом, количество комиссий останется то же, но работа их будет носить большую цельность, иметь больше единства и не будет противоречий, а в конечном счете — окажутся все те же шесть комиссий, как это и было предложено президиумом Рады.

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — Я выступаю в данном случае для того, чтобы отстоять то положение, которое выдвинуто президиумом краевой Рады. Ведь вопрос не в количестве комиссий; вопрос идет о том, каким образом наиболее целесообразно сочетать работу так, чтобы не терялась органическая связь между теми положениями, которые будут регулировать будущую жизнь Кубанского края. Ясно, что работа может быть выполнена с успехом только тогда, когда весь необходимый материал будет собран в одном месте и будет находиться в тех руках, которые создадут одну стройную общую работу. В этом смысле предполагалась цельная организация комиссий. Я подхожу к вопросу об управлении Кубанским краем. Если мы не можем отрицать, что местное управление органически связано с формами краевого управления, или вернее — с той конституцией, которая будет разработана Радой и которая определит основные формы местного самоуправления, — то нет никакой надобности выделять комиссию по самоуправлению от комиссии по управлению краем. Не зная формы управления, не зная конституции, создавать органы местного самоуправления было бы странно. Равным образом, было бы очень странно говорить о внешних сношениях в отдельной комиссии, когда неизвестна конституция края, когда мы не знаем, в какую форму выльется будущее управление Кубанским краем: будет ли оно государством суверенным или же автономною частью Русского государства. Здесь будет сделан доклад по этому вопросу, а детали будут рассмотрены в комиссиях. Если окажется затруднительным рассматривать вопрос о конституции края совместно с вопросами о самоуправлении и внешних сношениях, тогда мы выделим первый вопрос в особую комиссию. Мы исходим из предположения, что комиссия по конституции края, разобравшись в этих вопросах, в дальнейшем выделит подкомиссии, которые займутся вопросами о самоуправлении и о внешних сношениях. Дальше: при обсуждении вопроса о воссоединении Черноморской и части Ставропольской губерний было высказано недоумение, почему этот вопрос не объединить с вопросом о сношениях с Доном и Украиной и другими государственными образованиями. Я полагаю, что здесь кроется недоразумение, которое заключается в следующем. Когда мы говорим о Черноморской и Ставропольской губерниях, мы говорим о территориальных присоединениях этих губерний к Кубанскому краю. Когда же мы будем говорить о Доне, Украине и других государственных образованиях, там мы будем говорить об установлении определенных взаимоотношений; перед нами будет круг вопросов, касающихся чисто внешних сношений. Как раз о Доне и других государственных образованиях будет речь в комиссии

по управлению краем, в составе которой будут образованы подотделы по самоуправлению и внешним сношениям. Таким образом, те соображения, которые были выдвинуты членом краевой Рады Макаренко, не доказали необходимости деления первой из намеченных комиссий на две комиссии. Они не разрешают более целесообразным образом ту задачу, которую имеет в виду в данном случае разрешить президиум, образовав только одну комиссию по управлению и самоуправлению и внешним сношениям. С другой стороны, на рассмотрение этой комиссии вопрос о Черноморской и Ставропольской губерниях не может быть передан, поскольку он по своему существу является по преимуществу вопросом внутренней политики, а не установления иностранных отношений, во всяком случае — вопросом совершенно обособленным. Ввиду того что других возражений по этому вопросу не было, я предлагаю краевой Раде целиком принять предложение президиума.

Член Рады Гордиенко. — Господа члены Рады! Наши решения, которые мы примем на общем собрании, в пленарных заседаниях Кубанской Чрезвычайной Рады, только тогда смогут считаться удачными и продуманными, если будут иметь под собой известную почву. Те вопросы, которые будут ставиться на обсуждение Рады, предварительно получат известное обследование в комиссиях. Поэтому я высказываю свои принципиальные пожелания. Чем больше комиссий и суждений, чем больше обследования того чрезвычайно запутанного положения, в которое попала Кубанская область, тем лучше для самого обсуждаемого вопроса. Я предполагаю, что первою будет образована комиссия по рассмотрению докладов, которые мы имеем выслушать от правительства. Такое подробное рассмотрение их в особой комиссии не будет противоречить принятой программе заседаний Рады, так как в программе стоят доклады правительства. Трудно будет разбираться в этих докладах, если они будут только прочтены. Гораздо легче будет это сделать, если эти доклады будут рассмотрены предварительно комиссиями. Если предложение об образовании таких комиссий считается пока неприемлемым, то сама жизнь заставит после выслушивания докладов о деятельности правительства такие комиссии избрать. Член краевой Рады Макаренко уже обратил внимание Рады на необходимость образовать комиссии, которые бы расследовали экономическую сторону жизни Кубани. Я по этому вопросу вполне к нему присоединяюсь. Формальным отводом против предложения является то, что в программе занятий Рады не фигурирует этот вопрос. Однако ведь в нее включен общий вопрос о положении Кубанской области. А что положение ее не из блестящих, об этом не нужно распространяться. Что положение Кубани прежде всего зависит от внешних сношений с другими частями бывшего Российского государства, это вне всякого сомнения, но не менее положение Кубанской области зависит и от того, насколько сумеет правительство восстановить экономическую жизнь края, насколько будет налажена промышленная жизнь, будут ли иметься продовольственные продукты, обеспечен приток товаров, упорядочено денежное обращение. Поэтому учреждение комиссии о восстановлении и урегулировании экономической жизни было бы в высшей степени целесообразно в связи с поставленным на повестке дня вопросом о положении Кубанской области.

Председатель. — На повестке стоит доклад о политическом положении Кубанской области.

Член Рады Гордиенко. — Тогда это просто описка. Ведь, господа, экономическая жизнь, экономика и политика — это два трудно расчленимые вопросы. Далее, не нужно забывать и того, что транспорт у нас находится в ужасном состоянии, А ведь транспорт всегда считался кровеносной системой всякого живого государственного организма. И в наше время, когда мы видим ужасы гражданской войны, транспорт имеет громадное значение. Образование комиссии по транспорту было бы желательно, чтобы было известно...

Председатель. — Я согласен, что вопрос о транспорте, как и вопрос финансовый, промышленный, вопрос о кооперации — все это вопросы чрезвычайной важности, и их обсуждать — это ваше право. Но я все-таки просил бы держаться определенного порядка, раз намеченной программы. Давайте разберемся сначала в тех вопросах, которые были раньше намечены в программе. Расширять последнюю под разными предлогами, например, под видом обсуждения вопроса об образовании комиссии по вопросам путей сообщения — недопустимо. Прошу говорить о тех комиссиях, которые соприкасаются с вопросами намеченной программы.

Член Рады Гордиенко. — Я еще раз повторяю, что доклады членов правительства не могут быть восприняты краевой Радой надлежащим образом, если мы не затронем подробно тех вопросов, которые могут возникнуть по докладам. Я считаю учреждение комиссии по транспорту необходимым, поскольку мы будем иметь честь выслушать министра путей сообщения. Необходимы и комиссии по рассмотрению докладов правительства о восстановлении и урегулировании экономической жизни края, о товарообмене и продовольственном вопросе, ибо все эти вопросы имеют огромнейшее значение. Я еще разрешу себе сказать о составе комиссий. Президиум предложил, чтобы в комиссии участвовали от каждого отдела по 5, 4, 3 человека. Я счастлив доложить, что участвовал на очень многих съездах и знаю, что когда предлагается всем участникам съезда участвовать в образуемых комиссиях, то те, которые запишутся, считают уже себя компетентными в этих вопросах и наверное будут посещать заседания. Если мы решим образовать комиссии посредством избрания определенного числа членов, то, несомненно, могут пройти туда такие лица, кого мы недостаточно знаем, лица же, которые могли бы быть в высшей степени полезными, могут не попасть. Я возражаю против ограничения численного состава комиссий, ибо состав Рады насчитывает 600 человек, и мы свободно можем эти комиссии численно расширить.

Председатель. — От имени президиума я должен заявить, что на предложенном количестве членов комиссий он совершенно не имел в виду настаивать. Вы можете прибавлять или убавлять, и только для удобства обсуждения президиум внес свой проект. Исходя из содержащихся в нем цифр, можно видеть, что для заполнения всех образованных уже комиссий потребуется по 28 членов от отдела. А Баталпашинский отдел и горцы не могут дать такого количества. Вот поэтому и приходится ограничить численный состав комиссий.

Член Рады Иваненко. — Во всякой общественной работе, а тем более работе, которую мы можем назвать государственной, не нужно смущаться образованием значительного числа организаций, способных действительно разработать вопросы, которые в пленарном, то есть в общем заседании утверждаются Радой. Чем больше этих комиссий,

тем всестороннее будут освещены все уголки нашей жизни и будущее строительство. Жизнь нашего края находится в мертвенном состоянии. Мы пережили ужасы гражданской войны. Прокатилась волна по всей области. Теперь нам будут представлены всякого рода проекты и отчеты. Их будут рассматривать комиссии, которые должны быть избраны по числу отраслей управления. Они заслушают доклады, внесут поправки, рассмотрят проекты органов управления и эту работу, детальную домашнюю и многотрудную работу, в осмысленном виде представят в пленарное заседание на ваше благорассмотрение. Лишь такой способ обсуждения является залогом того, что все стороны вопросов будут приняты во внимание — то, что было, то, что есть, и то, что будет. Поэтому не смущайтесь, члены Рады, организацией возможно большого числа комиссий, но в то же время не загромождайте их количеством членов. Пусть будет малое число, но оно будет продуктивно работать. Мы привыкли много говорить — это русский недостаток. Если такая комиссия будет из двадцати человек — она будет трудоспособна, если же в ней будет десять или шесть человек, то этого количества будет недостаточно для того, чтобы работа в комиссиях была всесторонней. В труды комиссий вы внесете поправки, с этими поправками готовые проекты будут переданы правительству для исполнения. Нельзя ссылаться на то, что у нас есть всеобъемлющая комиссия, которая именуется комиссией по конституции. Господа, это тот резиновый мешок, который может растянуться безмерно. Если вы образуете одну комиссию, которая будет заседать в течение месяца, рассматривать все то, что в нее внесено, то вы будете сначала ожидать, а затем заниматься рассмотрением только этих работ. Целесообразнее было бы направить работу по другому пути. Если даже в конституционную комиссию вы внесете на рассмотрение исключительно формы нашего управления нашего бытия, — вы ее расчлените. Вы скажете, что есть основные законы и пункты; их-то и рассмотрит эта комиссия по конституции, дополнит, расширит для того, чтобы в них вложить всю сущность дела. Ведь конституционный трактат — это договор наших избранников и народа с теми органами власти, которые мы устанавливаем. Однако, что бы вы ни написали, — это мертвая буква. Живой она будет тогда, когда над теми лицами, которым вы вверите управление, вы поставите контроль. Если напишете закон, а контроля не создадите, то останется только мертвая буква. Конституционные законы должны рассматриваться только в комиссии по конституции. Из нее нужно выделить особую комиссию по местному самоуправлению, подразумевая под ним городское самоуправление, отдельские, волостное и станичное. В свою очередь, эту комиссию вы расчлените по специальностям на пять подкомиссий, и этим не надо смущаться. Подкомиссиям вы предоставите право приглашать специалистов; только такая работа будет продуманной и продуктивной. Наконец, из числа органов власти, которые вы призваны создавать и перестраивать, некоторые требуют специального рассмотрения. Такова область суда; между тем судебной комиссии у нас нет. Мы не можем до сих пор сказать, где, собственно, специалисты-юристы, которые могли бы авторитетно указать нам, правильно ли мы организуем судебные учреждения. Судебные установления существуют, а отправление функций неправильно. Я напомню об одном: орган, который является высшей судебной инстанцией — Верховный кубанский войсковой суд, — не функционирует. Надо осветить, почему он бездействует, почему воля краевой Рады не исполнена.

Председатель. — Простите, я вас перебью. Повторяю, я решительно буду останавливать и не давать слово тем ораторам, которые будут подвергать рассмотрению новые вопросы. Вам угодно расширить программу, но, я повторяю, мы на это посвятим особое заседание, а сейчас я прошу говорить о тех комиссиях, которые у нас есть на повестке.

Член Рады Иваненко. — Я буду краток. Кроме перечисленных комиссий я стою за организацию комиссии ревизионной, финансовой, медицинской, по народному здравию, хозяйственно-экономической, в которую войдут дорожный и продовольственный вопросы. А затем — все те комиссии, которые названы в проекте. Всего, таким образом, предложено 12 комиссий. О составе их скажу по опыту городского самоуправления: чем меньше состав, тем продуктивнее работа. Если будет большое количество членов, где так многие говорят красными словами, — там будет только затягиваться время. Не больше двух человек от каждого отдела в комиссию, тогда и Баталпашинский отдел не окажется в печальном положении, что ему некого послать.

Член Рады Павлоградский. — С неопровержимой силой логики здесь было указано на то обстоятельство, что громоздкость комиссии, не подразделенной на подкомиссии, не может принести пользы. Я не буду останавливаться на тех аргументах, которые здесь приводились; скажу только, что комиссия военная в настоящий момент, среди сложной современной боевой обстановки, также требует подразделения на подкомиссии. Несомненно для меня и совершенно очевидно для большинства собрания, что те условия, в которые поставлена в настоящее время армия, не являются условиями нормальными, и их нужно упорядочить теперь, в то время как армия исполняет свой долг и когда ее оставлять нельзя. Необходимо комиссию по военным делам подразделить на комиссию по организации кубанской молодой армии, как это принято на Дону. Дон организовал армию в то время, когда старая армия сражалась на фронте. Нужно составить чисто военную комиссию, которая будет занята текущими вопросами военного дела, возникающими в настоящее время в армии существующей. Необходимо подразделение и остальных комиссий. Так, комиссия по финансовым и экономическим делам должна распадаться на все те подотделы, с которыми связана экономическая жизнь края, почему должна быть образована комиссия по водным сообщениям и др. В заключение я прошу принять предложение о том, чтобы вопрос о комиссиях во всем объеме был отложен до следующего заседания, когда мы, продумавши на отдельских совещаниях, выдвинем готовый материал.

Член Рады Каплин. — Я не буду утруждать вашего внимания. Было бы хорошо, если бы мы приняли то число комиссий, которое предложено, потому что если сейчас, в настоящем большом собрании, будем обсуждать вопросы о создании такого большого числа комиссий, то мы запутаемся в них. Гораздо лучше будет дополнить список комиссий после совещаний, которые будут в отделах. Я вышел сюда для того, чтобы подчеркнуть одно положение: я полагаю, что из комиссии по самоуправлению следует выделить комиссию по внешним сношениям. В наше время эта область является наиболее важной, наиболее острой и подчас требующей быстрого решения и особого внимания. Я должен указать, что у нас могут быть взаимные сношения уже не только с Доном и Украиной, с Черноморской губернией, но и другие, которые в скором времени станут сношениями в прямом смысле международного характера. Я не знаю, в какой форме мы могли бы

принять участие в этих сношениях с появлением англо-французского флота, что должно случиться в недалеком будущем. Во всяком случае, с прибытием его в Новороссийск перед нами станет задача, каковы будут отношения между нами и нашими союзниками. Я не говорю, конечно, что комиссии этой будет принадлежать руководящая роль; тем не менее при посредстве ее мы скорее сумеем найти формы той организации, которой можно будет поручить внешние сношения, в интересах края, в интересах тех областей, которые прилегают к нашему краю, может быть, наконец, в интересах русских. Ввиду особой важности этот вопрос, повторяю, требует быстрого решения. Его нужно выделить в особую комиссию по самоуправлению, ибо сами по себе вопросы управления и местного самоуправления слишком важны и сложны. При совместном их обсуждении останется одно — или разработку конституции отложить, когда стоит на очереди вопрос, требующий немедленного разрешения, или заняться конституцией, а наиболее важный и острый вопрос оставить без внимания и разрешения. Таким образом, выделение вопроса о внешних сношениях из комиссии по управлению надо признать безусловно необходимым, поскольку же вопросы конституции имеют связь с вопросами международных отношений, можно устроить, в случае нужды, общее заседание обеих комиссий.

(Председательское место занимает товарищ председателя Султан Шахим-Гирей.)

Председательствующий. — Слово принадлежит председателю краевой Рады Рябоволу.

Член Рады Рябовол. — Я решил занять у вас время, потому что мне кажется, что те прения, которые развиваются перед нами, могут завести краевую Раду в тупик. Некоторым членам представляется, что здесь, в Чрезвычайной сессии краевой Рады, могут быть разрешены и крупные и мелкие вопросы, наболевшие у всех нас. Можно, конечно, образовать множество комиссий, но я предупреждаю, что если вы разменяетесь и создадите слишком много комиссий, то у вас не хватит людей. Нужно создавать такие комиссии, которые были бы работоспособны, а для этого необходимы люди; нельзя, однако, сказать, что мы в достаточной степени богаты людьми. Таким образом, от каждого отдела придется по 10—16 человек и выйдет так, что ценные работники будут участвовать в нескольких комиссиях сразу: их будут рвать на все четыре стороны, но ни в одной комиссии работа не будет налажена. Лучше вы сосредоточьте работы в нескольких комиссиях; пусть они привлекут сведущих людей, тогда облегчится ваша работа и вы сможете разделить ваших людей по комиссиям пропорционально. Но если вы создадите, положим, пятнадцать комиссий, то вам придется уже не выбирать людей, которые были бы работоспособны и соответствовали своему назначению, а просто механически поделиться, т. е. взять и разделить 30 человек по двое; от этого я вас предостерегаю. Наша работа будет иметь громадное значение и авторитет, если не будет слишком затяжной. Ведь то, что вы предлагаете, может затянуть работу на 1—2 месяца *(Аплодисменты.)*, а с уменьшением количества комиссий мы приблизимся к немедленному разрешению кардинальных вопросов. Примите во внимание положение наших избранников — войскового атамана, членов правительства, которые должны работать в тот момент, когда они уже накануне сложения полномочий. Это очень трудное дело. Ведь сейчас у нас фактически кризис. Правительство заявило,

что сложит полномочия, и нам придется выбирать новое правительство. Чтобы это не продлилось слишком долго, мы должны момент кризиса сократить. Ведь всякий правительственный работник не может активно работать до тех пор, пока не получит от вас приказаний. Положение получается чрезвычайно сложное и опасное для края до тех пор, пока вы не дадите лозунгов. Я стою за то, чтобы число комиссий было ограничено. Выбирайте основные вопросы, а потом, если у нас останутся время и люди, мы можем созвать комиссии по всем вопросам, нас интересующим, но не путайте всех работ ваших с Законодательной Радой, потому что некоторые функции придется перенести туда. Я обращаю ваше внимание на комиссию по внешним сношениям; я не рекомендую вам выделять ее в особую комиссию, лучше увеличьте количество членов в комиссии по самоуправлению, которая в вопросах специальных может выделить из себя подкомиссию. Сама же по себе комиссия по внешним сношениям не имеет права самостоятельных выступлений, прежде чем она не получила указаний от комиссии по самоуправлению, иначе ее действия могут быть не согласованы с мнением краевой Рады. Комиссию по внешним сношениям нельзя выделить еще и потому, что, будучи самостоятельной, она может принять решение, противоположное решению, принятому комиссией по самоуправлению. Положим, что комиссия по самоуправлению решит, что Кубань должна быть федеративной республикой, а комиссия по внешним сношениям решит, что на Кубани должна быть какая-нибудь другая форма правления. В первом случае законопроекты будут вырабатываться как для штата, а во втором — как для самостоятельного, независимого государства. Получится разногласие; комиссии эти будут работать в совершенно противоположном направлении. Значит, придется эти две комиссии соединить и им вместе разрешить этот вопрос. Это загромождает дело. Лучше увеличьте число членов в одной комиссии, тогда не будет затрачено время. Я стою за безусловную концентрацию работы по управлению и самоуправлению и обращаюсь с просьбой: не гонитесь в данный момент за большим количеством комиссий, что вам предлагает и правительство. Я в данном случае говорю не как председатель краевой Рады, а излагаю, как ее рядовой член, свои личные соображения.

(Место председателя занимает Н. С. Рябовол.)

Член Рады Каплин. — Я выступаю ввиду того, что здесь было сейчас сказано, что если комиссию по внешним сношениям выделить, то могут быть противоречия, ибо комиссия может принять решения, которые будут несогласны с мнением краевой Рады. Но ведь ни одна комиссия не осуществляет принятых решений: она должна свое мнение вынести на обсуждение краевой Рады, а результаты ее деятельности должны быть утверждены краевой Радой. В особых случаях комиссии по внешним сношениям и по самоуправлению должны соединиться для совместных работ. Другой пример, на который сделана ссылка: если комиссия по самоуправлению решит, что мы федеративная республика, а комиссия по внешним сношениям решит, что мы не федеративная республика, а какое-нибудь другое государство, то в одном случае мы можем вести иностранные сношения как штат, а в другом случае этого не можем. Я должен разъяснить сомнение председателя краевой Рады: ни в федеративной, ни в какой-нибудь другой республике никогда ни один штат не ведет иностранных сношений — их ведут другие органы, так что это соображение не может иметь в данном случае доказательной силы.

Председатель. — Имеется предложение о прекращении прений, но я уже предоставил слово члену Рады Макаренко.

Член Рады И. Макаренко. — Я буду говорить немного не точно по плану, составленному для работы Рады, и буду добавлять к уже намеченной программе, но прошу заранее не перебивать маня. Мое дополнение никоим образом не касается самого изменения программы работ Рады. Я говорю от имени Ейского отдела, который в результате вчерашнего своего совещания вносит на ваше утверждение особый вопрос, носящий специальный характер; откладывать его нельзя. Это вопрос следующий. Все отлично помнят, что было у нас так недавно, — месяцев 5, 6 — 7 тому назад всего-навсего: прокатилась волна большевизма по Кубанской области. Одна из основных причин этого была неправильная и недостаточная осведомленность об истинном положении вещей и о решениях центральных органов. Затем каждый член Рады обязан отчетностью перед своими избирателями, и члены Рады жалуются: «приедешь, и никакого материала у тебя нет; изволь по памяти докладывать, что делалось в течение целого месяца». Такое положение чрезвычайно тяжело: на тебе лежит обязанность, а исполнить ее нельзя. Далее я не буду распространяться и прошу выслушать определенную резолюцию: принимая во внимание все изложенное, вносится предложение о необходимости немедленно сорганизовать информационное бюро Кубанской краевой Рады из членов Рады в количестве 7—8 человек и этому Бюро поручить, не ожидая конца сессии Рады, печатать все материалы, относящиеся к работам Рады, и немедленно раздавать все по отделам каждому члену.

Председатель. — Это предложение, конечно, приемлемо; я с ним совершенно согласен, но вносить его сейчас нельзя. *(Шум.)*

Член Рады И. Макаренко. — Я сейчас объясню, в чем дело. Вопрос идет о комиссиях; здесь также предполагается комиссия, и казалось бы своевременным обратить внимание членов Рады на поднятый мною вопрос. Если Рада найдет нужным принципиально это бюро сорганизовать, то наряду с выбором других комиссий будет выбрано и это бюро, потому что материал, подлежащий печатанию, нужно немедленно приводить в порядок. Если мы отложим это на завтра и на послезавтра, то никакое бюро, в конце концов, с материалом не справится. Во-вторых, Ейский отдел требует, чтобы здесь были стенографистки. *(Голоса: «Есть уже».)* Итак, основное предложение Ейского отдела — необходимо создать информационное бюро Кубанской краевой Рады.

Председатель. — Кто желает высказаться против прекращения прений? Большинством голосов прения прекращены. Здесь имеются три предложения: первое — об образовании семи комиссий — по самоуправлению, управлению и внешним сношениям, по военно-морским делам, помощи пострадавшим от гражданской войны и т. д.; второе — о дополнительном голосовании по черноморско-ставропольскому вопросу; третье — предложение члена Рады Макаренко об образовании отдельной комиссии по внешним сношениям и передаче на ее рассмотрение вопроса о Черноморской и части Ставропольской губерний. Сначала ставится на голосование вопрос о создании семи комиссий. *(Баллотировка.)* Большинством голосов принято учреждение семи комиссий. Далее голосуется: предложение создать особую комиссию по сношению с Доном, Украиной, может быть, союзниками и другими госу-

дарственными образованиями, и предложение президиума, согласно которому эта комиссия должна быть включена в комиссию по самоуправлению. *(Баллотировка.)* Большинством голосов комиссия по внешним сношениям включается в комиссию по самоуправлению. Затем член Рады Иваненко предлагает создать комиссии: судебную, ревизионную, финансовую, медицинскую, хозяйственно-экономическую и по местному самоуправлению независимо от общего управления. Господа члены Рады! Может быть, мы объединим этот вопрос с предложением группы лиц об организации новых комиссий по предварительном вашем обсуждении по отделам? Тогда, может быть, мы придем к соглашению.

Член Рады Иваненко. — Я тогда снимаю этот вопрос.

Председатель. — Итак, у нас образовано в настоящий момент семь комиссий. Депутат города Ейска внес предложение о заполнении состава комиссий не путем избрания, а путем предоставления каждому члену Рады права войти в ту комиссию, в какую он захочет. Это очень удобный путь, но я напомню вам историю такого пути. Он уже был принят в нашей практике, и оказалось, что в одной комиссии — все, а в остальных — никого; в конце концов, у нас на практике он оказался неосуществимым. Можно еще допустить, что член Рады, свободный от занятий, имеет право присутствовать с правом совещательного голоса. Но получается так, что одни люди обязаны работать, а другие — нет. Я прошу это дело обсудить. Оно внесено одним только оратором. Этот вопрос много раз был обсуждаем в нашей краевой Раде, и на практике оказалось, что в комиссию приходит по два человека; впрочем, если желательно по этому вопросу высказаться, я прошу. Слово принадлежит члену Рады Коробьину.

Член Рады Коробьин. — Господа члены Рады! Я полагаю, что комиссии должны быть образованы посредством представительства от отделов. Но вчера был г. председателем поставлен вопрос, который не получил никакого разрешения, и его в связи с повесткой приходится поднимать. Здесь позабыли о том, что полноправные представители иногороднего населения до сих пор не пользуются теми правами, как кровные казаки. Я поднимаю этот вопрос, ибо мы рискуем не попасть в комиссию, как не попали в президиум. Председатель говорил, что представители иногородних могут работать в своих отделах, но я должен заявить, что практически это невозможно. Я довожу до сведения Рады, что лично со мной произошел такой инцидент. Была, между прочим, выдвинута моя кандидатура в президиум. Она не встретила никаких возражений со стороны депутатов; но когда я напомнил, что я не казак, то все произнесли «а», и в этом «а» было все: и сомнение, и сожаление, и подозрение. Более того: было совершенно откровенно и искренне высказано, что ни на какой ответственный пост провести иногороднего они не могут в своих же интересах. Отсюда логический вывод: такая подозрительная личность, как иногородний, ни в коем случае ни в президиум, ни в какую-либо комиссию попасть не может. Таким образом, я спрашиваю: зачем, для чего мы здесь сидим, для чего мы посланы. Ведь за нашими спинами целые города ждут своей участи, интересы которых мы должны защищать. Мое ни личное, ни депутатское достоинство не позволяет мне являться в тех организациях, которые мне не доверяют и подозревают, что я могу в чем-нибудь подковырнуть. Я хочу откровенно и искренне поставить вопрос, чтобы

не было никаких недоразумений. Мне хочется сказать, что мы волей-неволей принуждены организоваться, хотя это является сепаратистским влечением, преследованием каких-то интересов, отдельных от интересов казачества. Но если кровное казачество нам не доверяет, то мы должны поднять голос, должны сорганизоваться, ибо пока, повторяю, городской группы не существует. Мы все, городские, шли с открытой душой в отдельские организации и думали там работать. Но раз нас не считают полноправными членами, мы должны объединиться в особую городскую группу, члены которой должны быть полноправными, и получить, подобно черкесской фракции, соответствующее представительство в президиуме, Законодательной Раде и комиссиях. Я сейчас вношу предложение, чтобы комиссия по проверке полномочий была составлена в соответствующем количестве не только от отделов, но и от городской группы, образование которой прошу понимать не как выделение отдельных интересов, но как предложение городским депутатам сорганизоваться, потому что мы, так же как и вы, должны давать отчет тем, кто нас выбирал.

Председатель. — Здесь произошло недоразумение: я полагал, что представители городов образуют особую курию, но потом, по заявлению самого представителя городского населения, стало известно, что они будут работать по отделам. Это предложение было пробаллотировано; возражений не было, и я считал его принятым, хотя лично для меня было немного странным, что представители городов отказались от того, что выдвинул теперь член Рады Коробьин. Я согласен, что это печальное явление, что иногородние не могли попасть в президиум. Тем не менее я прошу на будущее время всех членов Рады говорить по вопросам, которые стоят на повестке. Здесь ставится вопрос о том, какое количество комиссий должно быть и как избрать в комиссии. Если вы со мной не согласны, тогда увольте меня, очевидно — я не могу председательствовать. *(Голос с места: «Я считаю долгом сделать заявление: Коробьин уполномочен от всего Майкопского отдела».)* Значит, вы были уполномочены сделать заявление от городской группы?

Член Рады Коробьин. — Нет, я говорю лично от себя.

Председатель. — Если вы не уполномочены, то я не знаю, как быть. Вопрос надо обсудить в самой группе. Тогда я поставлю этот вопрос на повестку, и мы будем обсуждать. Слово принадлежит члену Рады Жуку.

Член Рады Жук. — Я нахожу, что в комиссии необходимо выбирать и что они должны быть автономны, ибо в противном случае работа в них невозможна. Я знаю такие случаи: сегодня, например, проходит интересный вопрос по самоуправлению. Набирается группа лиц, которая подходит и проваливает его абсолютно. Завтра в комиссии разбирается другой интересный вопрос. Эта же группа лиц набирает там большинство и опять проваливает. Далее, когда вы даете всем право совещательного голоса, то они не ходят в эти комиссии абсолютно и комиссии не работоспособны. А когда вы выберете членов комиссий и эти комиссии будут автономны, то они всегда будут продуктивно работать. Я настаиваю на том, чтобы комиссии были самостоятельны и только членам их принадлежало право решающего голоса, иначе комиссии будут работать два-три месяца, а пользы не будет никакой. Будет общая «балакачка», одна лишь «говорильня». *(Голос с места: «Я не понимаю, что такое автономная комиссия».)*

Председатель. — Прошу не переговариваться с мест; я не могу допустить этого. Прения закончены. Имеются два предложения, Одно — об избрании в комиссии членов по отделам, а другое — о предоставлении каждому члену Рады по собственному желанию избирать для себя комиссию. *(Баллотировка.)* Принято первое предложение. Теперь необходимо определить количественный состав тех комиссий, которые мы образовали. Предполагается в комиссию по самоуправлению и внешних сношений — по пяти человек от отдела. Это выйдет 35 человек; сверх того горцы. Пять — это наибольшее число, какое может послать отдел. *(Голос с места: «Это много».)* Прошу назвать другие числа для упомянутой комиссии. *(Голоса: «3, 4, 6, 5».)* Имеются предложения избрать по 6, 5, 4 и 3 члена. *(Большинством голосов принято 5.)*, в военно-морскую комиссию предлагается по 4 человека. *(Голос с места: «Здесь названы только отделы; Добровольческая армия в комиссии военно-морской не участвует, между тем представители армии должны войти в эту комиссию полноправными членами с правом решающего голоса».)* Они являются полноправными членами и имеют право войти в любую комиссию с правом решающего голоса. Буду баллотировать предложение о 3 и 4 членах. Большинством отвергнуто 4 и принято 3. Относительно земельной комиссии имеются предложения включить по 4, 3 и 2 человека от отдела (принято 4). В комиссию по приему и исчислению из казачьего сословия и по взаимоотношениям между казаками и иногородними предлагается 3 и 2 от отдела (принято 2). Для комиссии помощи пострадавшим от гражданской войны и по возвращению имущества, отбитого у большевиков, предложено 2 и 3 от отдела (принято 2). Для комиссии по увековечению памяти павших героев предложено 1 и 2 (принято 2). Наконец, идет комиссия по вопросу о воссоединении Черноморской и части Ставропольской губернии с Кубанским краем. Имеются предложения относительно 2 и 3 членов (принято 3). В настоящее время от Майкопского отдела поступило предложение передать этот вопрос в комиссию по самоуправлению. Прошу тех, кто находит необходимым образовать для этой цели отдельную комиссию, поднять руки. Предложение отвергнуто. Тех, кто согласен, чтобы вопрос о воссоединении Черноморской и части Ставропольской губернии, населенной бывшими хоперскими казаками, был передан в комиссию по самоуправлению, прошу поднять руки. Предложение принято. Таким образом, установлено 6 комиссий. Господа члены Рады! Здесь внесено предложение члена Рады Макаренко об образовании осведомительного бюро. Это имелось в виду. Так как конституция разработана правительством, то создание такого бюро предусмотрено. Разработанное положение разрешите доложить в будущем заседании. *(«Просим».)* Тогда мы и выберем членов бюро, а покамест функции бюро будет выполнять президиум, который у нас в достаточном количестве.

Господа члены Рады! В дальнейшем предлагается следующая программа наших работ. Завтра заседание не предполагается, чтобы дать возможность членам Рады собраться на отдельские совещания для избрания членов комиссий, для рассмотрения наказа и, в-третьих, для прочтения наказов, которые составлены по станицам. Мы, к сожалению, не имеем возможности прочесть их с трибуны. Их нужно прочесть в отдельских совещаниях для того, чтобы избранные люди могли привести

в систему все вопросы, могли сказать, как смотрят члены отдельских комиссий на вопросы самоуправления, внешних сношений и т. д. Затем весь этот материал надлежит передать в президиум; мы тогда составим общую сводку и опубликуем. Это будет иметь громадное значение. Если вы найдете нужным, вы займитесь этими вопросами; если же нет, передайте непосредственно в президиум. Но, во всяком случае, выборы в комиссии должны быть произведены. Послезавтра предполагается здесь доклад комиссии по проверке полномочий; начало заседаний в 10 ч. утра. 1 ноября мы откроем торжественное заседание, приступим к нашей организационной работе и начнем с доклада войскового атамана. Президиум разработает повестку заседания на 1-е ноября и доложит ее вам на следующем заседании 31 октября. Возражений нет? *(«Нет».)* Заседание объявляю закрытым.

Стенографический отчет 3-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края 31 октября 1918 года.

Заседание открыто в 10 ч. 45 м. утра председателем Н. С. Рябоволом.

Председатель. — Заседание краевой Рады возобновляется. Господа члены Рады! Считаю необходимым разъяснить, что подробные стенографические отчеты наших заседаний не могут так быстро составляться и печататься, как было бы желательно, и представление их на другой день оказывается невозможным. Отчеты будут запаздывать. По записи стенографистками ваших речей их необходимо расшифровать и напечатать. Затем каждый говоривший должен взять свою речь на просмотр, потому что, ввиду незначительного количества стенографисток, могут быть допущены ошибки и искажения. Эти стенограммы будут вам даваться на просмотр с тем условием, что ваши речи будут просмотрены в течение дня и возвращены с исправлениями, Если по истечении указанного срока стенограммы не будут возвращены, то мы будем считать, что речи изложены правильно и что возражений нет. Таким образом, стенограммы мы можем в окончательном виде изготовлять только приблизительно на третий, на четвертый день после заседания. Для того чтобы фиксировать все то, что делается, секретарский отдел будет составлять краткую сводку постановлений и резолюций. Эти краткие протоколы президиум вам будет докладывать в начале каждого заседания на ваше рассмотрение и утверждение. Сейчас секретарь Рады доложит вам протоколы двух минувших заседаний. *(Секретарь Рады оглашает протоколы заседаний 28 и 29 октября.)* Как видите, здесь вкратце изложено то, что было на указанных заседаниях. Возражений нет? *(«Нет».) (Голос с места: «Я хотел бы сделать внеочередное заявление относительно представительства Добровольческой армии».)*

Председатель. — Господа члены Рады! Ко мне поступило очень много заявлений о том, какие права имеют члены Рады. Я напомню вам, что основные положения по данному предмету приняты еще краевой Радой сентябрьского созыва 1917 г. и положения эти до сих пор не отменены, таким образом, если этот вопрос

президиумом не был вам поставлен, если вам не было указано о привилегиях членов краевой Рады, то только потому, что в данном отношении не ощущалось пробела. В настоящий момент имеются случаи, когда обсуждению краевой Рады подлежат действия некоторых членов Рады, за которые они могут подлежать исключению, или увольнению, или даже аресту. У меня находится несколько таких заявлений. Однако, само собою разумеется, я не могу ставить поднятые там вопросы на ваше обсуждение, если они предварительно не будут кем-нибудь обсуждены. Поэтому было бы чрезвычайно желательным избрать комиссию юридическую или личного состава, так сказать, подсобного характера. По этому предмету есть постановление Екатеринодарского отдела о необходимости создания такой вспомогательной комиссии. Она будет разбирать не только вопросы о действиях членов краевой Рады, но и вообще вопросы, где будут требоваться разъяснения юридического свойства. Я думаю, что это предложение не вызовет споров и будет принято без прений, как совершенно очевидное. Возражений нет? *(«Нет».)* Я прошу в один из перерывов наметить членов в эту комиссию, по возможности лиц с юридическим образованием, для того, чтобы можно было как следует разобраться в этих вопросах и делать соответствующие указания. *(Голос с места: «По скольку человек?»)* Я думаю, что достаточно будет по одному человеку от отдела, для того чтобы комиссия была в достаточной степени работоспособной. Возражений нет? *(Голос с места: «По два человека».)* Есть предложение по два. Я же предлагаю по одному человеку от отдела на том основании, что, вероятно, среди нас не так много лиц с юридическим образованием, а желательно было бы, чтобы она состояла преимущественно из них. Выбирая по одному человеку, вы, наверное, найдете таких лиц, при участии коих эта комиссия будет и авторитетной, и работоспособной. Я проголосую предложение об избрании по одному человеку в комиссию. Возражений нет? *(«Нет».)* Господа члены Рады! Позавчера, 29-го, ночью я получил от войскового атамана в спешном порядке сводку военных операций на нашем фронте. Войсковой атаман просил огласить эту сводку вам на заседании краевой Рады. К сожалению, вчера общего собрания не было, и я был лишен возможности исполнить желание атамана и мое личное — сообщить о той сводке вам. Как вы, вероятно, знаете, имеется знаменательное и радостное сообщение о том, что сегодня очищена от большевиков последняя станица, занятая ими в Кубанском крае. Таким образом, к 28 октября усилиями доблестных защитников весь Кубанский край очищен от большевиков. Президиум в своем заседании вчера постановил послать по этому поводу телеграмму уважаемому главнокомандующему Добровольческой армией генерал-лейтенанту Деникину. Вот текст телеграммы:

«С радостью осведомившись о полном изгнании из пределов Кубанского края вооруженных полчищ большевиков, президиум краевой Рады приветствует вас и доблестную армию с блестящей победой и от имени исстрадавшегося под пятой насильников населения края шлет вам и в вашем лице армии глубокую благодарность.

Президиум с гордостью свидетельствует, что вы до конца довели принятое решение освободить Кубанский край. Никакие невзгоды не поколебали этой решимости. Ваше твердое и непоколебимое стремление к намеченной цели, завершившееся освобождением Кубани, внушает полную веру в вас и беспредельную надежду на доблестную армию.

Мы верим, что и в будущем она будет проявлять такие же чудеса храбрости, мужества и выносливости, какими отмечены пути ее по безбрежным степям Тихого Дона и широким полям и горам вольной Кубани. С надеждой взирает на нее население края и верит, что не поколебать ее стойкости и не сломить ее упорства разнузданному противнику, как не сломили ее могучего духа ни грозные силы врага, ни ледяной Кубанский поход, ни временные неудачи.

Пусть же гордо развеваются победные знамена водительствуемой вами армии, напутствуемой благословеньями и лучшими пожеланиями освобожденного народа. Председатель краевой Рады Н. С. Рябовол».

Председатель. — Есть заявление председателя Кавказского отдела сделать перерыв, чтобы рассадить членов Рады, так как вышла какая-то заминка; разрешите не делать перерыва. *(Голоса: «Просим сделать».)* Тогда я вынужден объявить пятиминутный перерыв. Прошу приставов принять меры, чтобы все члены Рады разместились.

После перерыва.

Председатель. — Заседание возобновляется. Довожу до вашего сведения, что по всем вопросам хозяйственного характера, в частности — довольствия членов краевой Рады, прошу обращаться не ко мне, а к товарищу председателя Рады сотнику Усачеву; ему поручено президиумом все дело, связанное с хозяйственной и денежной частью. По вопросам, связанным с получением мест, и вообще касающимся приставской части, прошу обращаться к члену краевой Рады Бурлака и товарищу председателя Султану Шахим-Гирею. Я подобного рода заявлений принимать не буду.

Господа члены Рады! Согласно вашему постановлению, завтра должно состояться торжественное открытие краевой Рады. Намечается такая повестка дня. В 11 часов дня по местному времени в Войсковом соборе будет отслужена панихида по павшим героям и молебен. Затем в 12 часов — торжественное заседание краевой Рады, на котором прежде всего будут выслушаны приветствия. Детально разработать повестку завтрашнего дня разрешите президиуму. *(Голоса: «Просим».)* Порядок сегодняшнего заседания следующий: нам нужно выслушать протокол о результатах работ комиссии по проверке полномочий членов краевой Рады совместно с теми заявлениями, какие поступили от отделов. Слово принадлежит председателю названной комиссии полковнику Феськову.

Член Рады полковник Феськов. — По вашему поручению, господа члены Рады, комиссия по проверке полномочий закончила свою работу и по этому поводу составила протокол, который я и оглашу. *(Оглашается протокол, при сем прилагаемый).* О члене Рады Гулецком имеется переписка и кое-какие документы об участии его в большевистских организациях. Кроме того, считаю необходимым доложить вам положение вопроса о представительстве Добровольческой армии. Согласно п. 14 положения о выборах в Чрезвычайную Раду, в Раде присутствует в качестве полноправного ее члена представитель Добровольческой армии по назначению командующего. Таковым представителем, согласно уведомлению помощника главнокомандующего Добровольческой армией г.-л. Драгомирова, назначен был полковник Тунненберг. Ныне же командным составом признано целесообразным кроме входящего в состав Рады полк. Тунненберга делегировать еще трех представителей, а именно г.-л. Лукомского,

г.-м. Харитонова и полк. Науменко. К удовлетворению этого ходатайства со стороны комиссии не встречается возражений. Подлежит обсуждению лишь вопрос, с каким правом голоса будут участвовать в работах Рады вновь назначенные в нее представители. *(Голос с места: «Может быть, материал этот передать в юридическую комиссию, пусть она разберет».)* Вот все то, что имеется в распоряжении комиссии и что вызвало некоторые сомнения относительно того, имеют ли право отмеченные выше лица быть членами Рады или нет. Я доклад кончил.

Председатель. — Заслушав доклад председателя комиссии по проверке полномочий, президиум пришел к заключению, что вопрос о представителях Добровольческой армии надлежит совершенно выделить и решить особо, в ближайшую очередь. Относительно доклада — открыть прения. Если он ясен, то будем его разбирать, если нет, то следует передать его в юридическую комиссию для приведения в систему. Я предлагаю весь доклад разбить на две части: обсудить вопрос о принятии новых представителей от Добровольческой армии, а затем открыть общие прения. Слово принадлежит представителю от Добровольческой армии полковнику Тунненбергу.

Полковник Тунненберг. — Господа! Когда выяснилась необходимость прислать делегатов Добровольческой армии в Раду, был первоначально назначен один представитель. Но затем выяснилась совершенная невозможность работать одному представителю. Так как главная работа протекает в комиссиях, то желательно было бы присутствовать в комиссиях и представителям от Добровольческой армии. Поэтому я уполномочен просить Ралу разрешить присутствие четырех представителей от Добровольческой армии. Это не такое большое количество, которое могло бы отразиться на решениях, но это обстоятельство облегчило бы работу нам, представителям армии,

Председатель. — Угодно собранию принять это предложение? *(Голоса: «Просим дать всем четырем право решающего голоса».)* Без сомнения. Принято.

Член Рады Омельченко. — Господа члены Рады! Доклад комиссии по проверке полномочий представлен в сыром виде и потому не дает возможности судить о каждом из членов нашего собрания. Я коснусь той категории станиц, которые прислали представителей больше, чем нужно. Если бы комиссия по проверке полномочий разбила по категориям материал и сказала, что от такой-то станицы присланы такие-то лишние депутаты или есть недохватка до нормы, положим, на тысячу — 70 человек, которые имели право послать известное количество представителей, — эти цифровые данные позволили бы нам судить, насколько данные станицы превысили свое право. В настоящее время мы лишены возможности судить, в какой мере здесь проявилась смелость данных станиц или же излишек делегатов произошел исключительно от неверности статистических сведений. Я бы просил материал, доложенный нам комиссией, возвратить в нее для необходимой разработки и собрания дополнительных сведений, потому что и допуская в свой состав лишних представителей, и отказывая им в этом без достаточных оснований, мы сойдем с правильного пути — исключительно арифметического решения вопроса. Ко второй категории относятся лица, имеющие удостоверение о том, что они являются представителями от станиц, но протоколов станичных сборов не представившие. За отсутствием документальных данных мы ли-

шены возможности определить, поскольку эти лица могут быть признаны полномочными. Необходимо и этот материал разобрать подробнее. Третья категория — криминального характера — включает в себя лиц, замешанных в большевистском движении, о чем имеются документы формального характера. Этот вопрос должен быть решен в отделах, так как, естественно, отдельские группы могут быть ближе знакомы с прошлой деятельностью местных делегатов, наряду с упомянутым Гулецким. Может быть, он только получал жалованье у большевиков, а служба его была направлена совсем в другую сторону. Мы знаем такие случаи. Но, может быть, имело место и обратное. Этот вопрос нужно передать помимо обсуждения в комиссии на заключение отдела, чтобы он мог быть рассмотрен членами Рады, живущими вблизи г. Темрюка. Что касается депутата станицы Камышеватской В. Чапурко, обвиняемого в растрате 1238 р. общественных денег, то вопрос о нем нужно передать в юридическую комиссию. Все эти краткие замечания заставляют меня внести предложение о том, чтобы комиссия по проверке полномочий представила нам материал в более детальном виде, из которого было бы видно, кого мы можем допустить в члены Рады, кого нет.

Председатель. — Слово предоставляется докладчику.

Докладчик член Рады Феськов. — Оратор, очевидно, прослушал то, что я отметил в первом пункте своего доклада: по числу душ полагалось избрать одного, а выбрано два, вместо трех выбрано четыре и проч. Все числовые данные в докладе имеются. Далее говорилось о лицах, не имеющих удостоверений. Лица, прибывшие без документальных данных, докладывали: мы явились без удостоверений потому, что не было физической возможности собрать сборы ввиду сумятицы и близости фронта. Все это будет улажено, если только станицы и соседи не выскажут никаких сомнений. Говорят о неполноте нашей работы, упрекают, что мы не пошли к юристам, судебным учреждениям и проч. и не представили полной картины выборов. Но дело в следующем: срок для установки этой работы был назначен, но не сказано было, когда ее закончить. Я вам докладываю, что комиссия окончить ее не могла, и если вам угодно не разрешать этого вопроса здесь, он будет передан в особую комиссию, которая будет тут учреждена. Наконец, по поводу заявления о Гулецком, опять-таки докладываю: мы не взяли на себя обязательства разбираться в этом щекотливом и требующем крайней осторожности вопросе в такой короткий срок. Чтобы не впасть в ту или иную погрешность, нам придется справляться на местах и потом уже разрешить это дело. При обвинениях в политической неблагонадежности нужно относиться к делу осторожно. Комиссия боялась взять на себя это дело не из трусости, а потому что за короткое время мы не могли установить суть дела и решение его представить на ваше уважение и разрешение. Вот все.

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — Я полагаю, что докладчик слишком осложняет вопрос. Не нужно забывать, что работа краевой Рады должна двигаться вперед. Мы находимся накануне разрешения стоящих перед нами серьезных вопросов; если же мы будем производить какие-то судебные следствия, то представители станиц, обществ и аулов не будут иметь возможности принять активное участие в разрешении этих вопросов, а если они и примут участие, то впоследствии могут быть признаны неполномочными. И тогда уже получится совсем ненормальное явление —

нарушение общих принципов выборов в краевую Раду. Я думаю, что доклад представлен в несколько сыром виде, но содержание его можно формулировать таким образом: 1) лица, явившиеся сюда по удостоверениям станичных обществ, но без протоколов выборов; 2) лица, избранные от станиц, хотя приговоры о включении их в казачье сословие еще не утверждены; 3) лица, участвовавшие в большевистском движении, и 4) лица, находящиеся под судом и следствием. Если мы разобьем вопрос на такие категории и не будем говорить о личностях, то комиссия разрешит их более правильно и постановления ее будут отличаться авторитетностью. Правда, есть категория выборных производств, которую, казалось бы, следовало непосредственно направить в юридическую комиссию, чтобы она дала свое заключение. Это вопрос о лицах, находящихся под судом и следствием. Относительно их следовало бы навести справку в положениях о прежних Радах. Во всяком случае, мы проверим, допускались ли такие лица в качестве представителей или нет; если допускались, то и вам следует их допустить, пока краевая Рада этого закона не отменила. От лиц, не представивших требуемых удостоверений об их избрании, поступили объяснения, что они не имели возможности собрать сходы. Если у этих лиц имеются документы, удостоверяющие, что они могут явиться в краевую Раду в качестве представителей от обществ и эти документы выданы учреждениями, которые стоят во главе обществ, их избравших, я полагаю, что, по аналогии с Добровольческой армией, можно допустить этих лиц именно по этим удостоверениям и нельзя их лишать возможности представительства в краевой Раде. Вопрос о лицах, приговоры о которых не утверждены, требует серьезного внимания. Если подходить к нему с формальной стороны, то, конечно, согласно существующему порядку, следовало бы ожидать, пока эти лица будут утверждены правительством, — но это затянуло бы дело. Я полагаю, что в настоящий момент для того, чтобы допустить лиц, выбранных в краевую Раду обществами, нужно руководиться соображениями и желаниями этих самых обществ. Если они их избрали, то, несомненно, находят их достойными, и, я думаю, нам остается пойти навстречу их воле и желаниям, не создавать лишних комиссий, а прямо допустить этих лиц с правом решающего голоса в краевую Раду. Затем следует категория лиц, которые избраны от определенных местностей в количестве большем, нежели полагается. Здесь имеется налицо недостаток цифровых данных. При решении вопроса о том, подлежат ли избранные сверх нормы представители зачислению в состав Рады, частичных отступлений в отношении отдельных депутатов не должно быть. Должна быть выработана норма, которую нельзя нарушать. Некоторые станицы, имея население в количестве 8 тысяч человек, послали одного представителя, а станицы, имеющие 7 тысяч человек, посылают 2 представителей. Я полагаю, что здесь особенных указаний не требуется и этот вопрос нужно разрешить теперь же, в том смысле, что по станицам, превысившим норму представительства, подлежат устранению лица, получившие меньшее количество голосов. Вопрос о лицах, участвовавших в большевистском движении, как очень серьезный, несомненно, требует дополнительных расследований. Лиц, привлеченных к ответственности, казалось бы, нужно допустить к участию в Раде, раз население их избрало; впрочем, может быть, эти лица будут привлечены после того, как снимут с себя звание членов крае-

вой Рады? Дела о лицах, находящихся под судом и следствием, нужно передать на разрешение юридической комиссии, которая наведет справки и объявит результат.

Член Рады Жук. — Все мы собрались сюда по тем правилам, которые существовали при выборах в прежние Рады. Я знаю, что ранее некоторые станицы, как, например, Стародеревянковская, посылали по 2 представителя. Вы сами знаете, какое время мы переживаем. Есть такие станицы, в которых уничтожены списки населения, поэтому цифровые данные установить нельзя. Желательно, чтобы все возникающие сомнения передавались на отдельские совещания, а нам необходимо приступить к решению самых важных вопросов, иначе мы зайдем в тупик.

Член Рады Головко. — Господа члены Рады! Я буду говорить по вопросу: возвращать ли материал по выборам обратно в комиссию или сейчас вынести решения. Я считаю, что доклад комиссии по проверке полномочий достаточно ясен. Категории лиц определились, и нам нужно принять соответствующие постановления сегодня же по следующим соображениям. Докладом отмечена категория лиц, с которыми я считал бы даже неудобным сидеть в этом высоком собрании. В то время когда с большевиками ведется борьба на фронте, мы здесь в силу обстоятельств сидим вместе с комиссарами и, поскольку мне известно, эти комиссары вошли в комиссию, а комиссии начинают работать с сегодняшнего дня. Поэтому я считаю нужным решить сегодня этот вопрос, тем более что комиссия по проверке полномочий представила нам известные документальные данные, и возражаю против передачи материалов в юридическую комиссию. Правда, последняя могла бы их всесторонне обсудить, но это займет массу времени, и, кроме того, мы их судить не намерены: они или были уже судимы на местах, или будут судиться.

Член Рады (фамилия не установлена). — В данном случае, господа члены Рады, я всецело разделяю те соображения и мотивы, которые были высказаны членом краевой Рады Султаном Шахим-Гиреем. Я хочу высказать еще свое собственное соображение относительно тех лиц, которых общество зачислило в казачье сословие, но правительство не утвердило. Один из членов Рады уже упомянул, что мы сюда собрались по той конституции, которая раньше была. Если это так, то сбор станичный имеет право посылать от себя полномочных представителей независимо от того, являются ли они казаками или нет. *(Голос: «Правильно».)* Если к тому же имеются еще приговоры, выражающие желание о зачислении избранных в казачество данной станицы, то не может быть и речи о неправомерности действий станичных сборов. Нам не представили тех мотивов и соображений, по каким те казаки еще не утверждены в своем новом звании. Может быть, те мотивы, которые задержали это утверждение, для нас недоказательны, а мне ясно, что если станичный сбор избрал данное лицо, то независимо от того, является ли оно казаком или нет, оно имеет полное право выступать от имени того общества, которое его уполномочило. Наконец, о тех лицах, которые имеют удостоверение от станиц о своем избрании, но не представили, по неизвестным причинам, протоколов выборов в подлиннике или копии. Раз комиссия нам не докладывала, чтобы из этих станиц поступали какие-либо заявления о неправильности выборов или жалобы, то ясно, что такие лица все безусловно должны быть допущены. Относительно других

категорий лиц, права коих оспариваются в данном собрании, я присоединяюсь всецело к предложению, высказанному членом Рады Султаном Шахим-Гиреем.

Председатель. — Таким образом, вопрос исчерпан, Поступило три предложения. Первое: передать дела о лицах, заподозренных в участии в большевизме, в отдельские комиссии — это предложение Омельченко и Жука; второе предложение — вопрос о подследственных передать в юридическую комиссию, а остальные вызвавшие сомнения производства разбить на группы и сразу вынести решение, третье — предложение члена Рады Головко — не передавать ни в юридическую комиссию, ни в другую. Ставлю на голосование первое предложение. *(Баллотировка.)* Большинством голосов принято. Далее, кто за то, чтобы остальные вопросы решить сейчас, без передачи их куда-либо на заключение?

Голос (с места). — Разрешите сказать по постановке вопроса: нужно отдельно голосовать о лицах, которые находятся под судом и следствием?

Председатель. — Такое предложение есть, и я голосую его в связи с постановленным *(Баллотировка)*. Большинством голосов принято предложение — вопрос о подследственных передать на разрешение юридической комиссии, а к обсуждению остальных категорий приступим сейчас же.

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — Я разбил лиц, которые вызвали сомнение в праве участия в краевой Раде, на 4 категории: 1) лица, представившие удостоверения без протоколов выборов; 2) лица, избранные в Раду от станиц, хотя приговоры обществ о зачислении их в казачье сословие еще не утверждены правительством; 3) лица, представленные здесь от некоторых станичных обществ в большем количестве, чем полагается по правилам выборов, и 4) лица, участвовавшие в большевизме. Я так формулирую четыре категории.

Голос (с места). — Чем руководствовалась комиссия при определении количества жителей в станицах?

Председатель. — Слово предоставляется докладчику.

Докладчик член Рады Феськов. — На предложенный сейчас вопрос докладываю, что при определении числа жителей в селах, станицах и хуторах комиссия прежде всего руководилась кубанским календарем издания 1916 года. Но затем от всех членов комиссии поступили заявления, что содержащиеся в календаре цифровые данные далеко не соответствуют действительности, так как со времени составления этого календаря прошло более двух лет. Заявления были подкреплены документальными данными относительно некоторых станиц. Приняв во внимание это обстоятельство, комиссия большинством голосов против одного решила — в таких случаях, когда есть излишние депутаты, делать 10 % надбавку к указанному в календаре количеству населения. С этой надбавкой некоторые станицы, вошедшие в списки, которые я докладывал, получили право дать вместо одного двух представителей. Вот чем руководствовались. Теперь мне поручено назвать вам фамилии тех лиц, которые явились только с одними удостоверениями, но без протоколов. Спрашивается, однако: будем ли мы иметь суждение о каждом отдельном лице?

Председатель. — Мне кажется, что в настоящем случае нужно взять всю категорию лиц, которые имеют одни удостоверения, прочитать заключение, которое вынесла комиссия, и если возражений не встретится, прямо принять его общим собранием. *(Го-*

лоса: «Просим».) Итак, будет доложено заключение комиссии относительно каждой рубрики.

Докладчик член Рады Феськов. — Я говорю о тех лицах, которые явились сюда без протоколов, только с одними удостоверениями, — таковы: от хутора Надзорного — Карагичев, аула Кувинского — Мардов, села Гусаровского — Кузьменко и ст. Петровской — Винников.

Председатель. — Лицам, которые здесь называются, будет дано слово для разъяснений.

Докладчик. — Здесь есть один депутат, который, пожалуй, ни к одной рубрике не подойдет, как избранный сбором, но не общим собранием. Фамилия его — Харин, от станицы Мало-Тенгинской. Его придется отнести к рассматриваемой категории. *(Шум.)* Наконец, в приговоре об избрании депутата от хутора Кавалерского — П. Мовчана — не содержится оговорки — сделанного исправления его фамилии; куда его прикажете отнести? Должен вам доложить, что комиссия при суждении о всех поименованных лицах пришла к такому решению, что они, безусловно, имеют право участия в Чрезвычайной Раде с правом решающего голоса. У комиссии сомнений не вызвал никто, и она считала долгом только вынести свои предположения на ваше окончательное разрешение.

Председатель — Угодно принять это предложение? *(Голоса: «Принять, фамилий не называть, решать по категориям».)*

Докладчик. — Следующая категория — о членах Рады, которые избраны населением станиц как зачисленные в состав казаков приговорами сборов, причем, однако, приговоры эти еще не утверждены правительством. По этому поводу я должен доложить, что, когда собралась комиссия, я опросил ее членов — не дано ли им каких-либо инструкций по сему вопросу; они ответили, что нет. Не получилось определенного заключения комиссии и при составлении доклада, так что вопрос полностью передается на усмотрение Рады.

Председатель. — Ввиду того что комиссия не пришла ни к какому заключению, необходимо вопрос обсудить здесь и формулировать определенное предложение.

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — Я выступаю, потому что комиссия никакого предложения не внесла. Свои соображения по первым двум категориям я уже высказывал, повторяться не буду и прямо вношу предложение о принятии в число членов краевой Рады всех лиц, отнесенных к первым двум категориям.

Председатель. — Новых предложений нет? *(«Нет».)* Предложение принято.

Докладчик. — Вопрос об излишне избранных членах, которых насчитывается не более шести-семи человек по всей Кубанской области, был детально рассмотрен комиссией. Она предлагает утвердить ее заключение, чтобы этих лиц допустить с правом решающего голоса в Кубанскую краевую Раду.

Голос (с места). — Есть предложение Султана Шахим-Гирея о передаче вопроса в юридическую комиссию; может быть, впрочем, он снимет свое предложение?

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — Чтобы не затягивать заседания, я свое предложение снимаю. Соображения по этому предмету я уже высказал.

Председатель. — Согласных принять предложение о включении излишне избранных представителей в состав Рады прошу поднять руки. Кто против? Прошу опустить. Предложение отвергнуто. *(Голоса: «Неясно».)* Ввиду поступивших заявлений повторяю голосование. Тех, кто находит приемлемым предложение комиссии о допущении в Раду лиц, излишне избранных и с правом решающего голоса, прошу поднять руки. Кто против? Подавляющим большинством отклонено.

Докладчик. — Наконец, об участвовавших в большевистских организациях и учреждениях. На это комиссия посмотрела так, что относительно этих лиц должно быть произведено самое тщательное расследование с целью установить степень их участия в большевистском движении. Вот так смотрела комиссия.

Председатель. — Это ваше предложение не является определенным постановлением комиссии?

Докладчик. — На этом комиссия настаивала.

Член Рады Преображенский. — Я — только два слова по мотивам голосования. Я не нахожу возможным голосовать предложение докладчика, так как мы приняли постановление, чтобы дела о таких членах передавать в юридическую комиссию. *(Голос: «Нет, не тех».)*... в подследственную комиссию. Дело в том, что здесь были выдвинуты известного рода документы. Может быть, я нахожусь в недоразумении, тогда извиняюсь перед собранием.

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — Не понимаю, о чем идет разговор. Юридическая комиссия — это та, которая разбирает дела привлеченных к суду и подвергнутых административным взысканиям. В данном случае 4-й пункт не подходит к этой категории. Те лица, о которых говорят, что они были комиссарами, но которые к судебной ответственности не были привлечены, относятся к особой категории.

Председатель. — Прошу подавать записки. *(Голоса: «Просим голосовать без прений».)* Лица, утвержденные советской властью, здесь, в нашей семье, ни в коем случае присутствовать не имеют права. Следует обсуждать не по куриям, а персонально.

Слово предоставляется избранному в краевую Раду Гулецкому.

Член Рады Гулецкий. — Господа члены высокого собрания! Комиссия по проверке полномочий здесь доложила вам документы, которые якобы касаются меня. Думаю, что здесь печальное недоразумение. Никогда и нигде помощником комиссара я не был и не мог быть; подобных должностей не занимал и занимать не мог, ибо большевистскому движению, господа члены Рады, я никогда не сочувствовал. Вы, вероятно, обратили внимание, что мое имя Викентий Иосифович, а в документе значится какое-то «С». Мне стыдно говорить о том, что мне бросают такое обвинение. Приобщен был к этому делу список Темрюкской юридической комиссии, из коего якобы видно, что я получал жалованье от этой комиссии. Действительно, в Темрюке была такая следственная комиссия; меня туда кооптировали, но участия в работе этой комиссии на пользу большевизма я не принимал. Я был там всего несколько раз. И я добился того, что эта комиссия перестала действовать, перестала судить. Господа члены Рады! Вы видите из доклада, что жалованья я не получал и никаких расписок в нем нет. Ваше дело, господа, выслушать и сказать, имею ли я право сидеть здесь. Мне тем более тягостно, когда меня обвиняют в большевизме, что мои

оба сына офицера сражались в Добровольческой армии, оба стали калеками... *(Голос: «Это обо всех говорилось».)*

Председатель. — Кто желает высказаться по этому вопросу? Слово принадлежит члену Рады Комарову.

Член Рады Комаров. — Господа члены Рады! Ни один большевик при допросе никогда не скажет, что он виноват, всегда и везде он будет прав. Но в станицах у нас никогда не допускали, чтобы такие лица участвовали даже в избрании делегатов в станичные управления; тем более мы находим невозможным допускать в Раду таких лиц, которые были выбраны советскою властью или кооптированы. Избранный в Раду Гулецкий сам сказал, что он был кооптирован. Между тем, кто не хотел работать с большевиками, тот не пошел. Те лица, которые получали деньги от большевиков, не должны быть в нашем собрании, иначе мы дадим повод всем тем большевикам, которые находятся среди нашего населения, оправдывать свое поведение.

Председатель. — Слово принадлежит члену Рады Уколову. Кто будет подавать записку, прошу указать свою фамилию, от какого отдела и какой станицы. Это все нужно для внесения в протокол.

Член Рады Уколов. — Господа члены Рады! Пред нами один из случаев, когда приходится хорошо обдумать, прежде чем остановиться на том или ином решении. Вам было уже указано на факт несовпадения инициалов. Далее обратите внимание, господа, на следующее. Член Рады, о котором здесь идет речь, сознался, что он был членом юридической комиссии по приглашению. Членами разных советов и комитетов были многие станичники и работали там не на пользу большевиков, а во вред. Приведу в пример станицу Григориполисскую, где комиссаром был прапорщик, давший возможность станице сорганизоваться. В нашей станице был избран комиссар и совет из лиц, ярко настроенных против большевизма. Цель подобных организаций говорит о том, что мы выполняли при большевиках ту самую работу, которую предприняла Добровольческая армия там, на фронте, т. е. подтачивали большевизм. Мы работали усердно и считаем, что, если бы не пошли работать к большевикам, то, может быть, триумфальное шествие Добровольческой армии не было бы таким легким, каким оно было. Путь ей облегчили люди, работавшие изнутри, которые теперь, по формальным соображениям, смешиваются с большевиками. Из сказанного ясно, что если мы исключим как этого работника, так и других, ему подобных, из зала заседаний Рады, — то не придется ли нам назвать такое решение скороспелым, которое у всех нас оставит сомнение в его справедливости. Поэтому я предлагаю; не исключая Гулецкого вовсе из Рады, устранить его временно от участия в заседаниях, передавши дело на рассмотрение того отдела, представителем которого он является. После совместного доклада отдела и комиссии по проверке полномочий вы разрешите окончательно, достоин ли он быть среди нас или не должен быть допущен.

(Председательское место занимает тов. председателя Султан Шахим-Гирей.)

Член Верх. суда Иваненко. — Будучи всегда, с самого начала возникновения большевизма, его решительным врагом, называя его преступным предательством и изменой Родине, я, однако, скажу по этому делу: будьте осторожны. Ведь политическая

смерть поражает человека раз навсегда. Легко вынести приговор, но не легко изменить его. В данном случае надо подробно разобраться с делом. Я говорю по личному опыту: я был во власти большевизма, сидел в тюрьме, спасался от большевистских штыков. Ужасы всего этого я пережил и был спасен людьми, которые были кооптированы в состав следственной комиссии. Они спасли мне жизнь и ста офицерам, посаженным в тюрьму, когда они вынуждены были сложить оружие. Тех, кто нас спас, я лично не знал, но, по заявлению одного из них, он был кооптирован в следственную комиссию. Итак, нужно проверить обвинение, нужно установить, что данное лицо пошло к большевикам добровольно, прежде чем выносить свой суровый приговор. Если он будет заслуживать, можно будет вынести суровый приговор, если же деятельность его была направлена против советской власти — нужно вынести оправдательный приговор. Ибо никакая политическая организация государственной власти не может обойтись без специальных органов, учрежденных для того, чтобы, с одной стороны, подтачивать и разлагать противника на местах, а с другой — чтобы осведомлять свою власть о положении дел. Те и другие нам нужны, ибо без них обойтись нельзя. Итак, я предлагаю передать вопрос обратно в комиссию по проверке полномочий с тем, чтобы она снеслась с политическим отделом ведомства внутренних дел и получила оттуда необходимые ей данные. Если же этого будет недостаточно, то командировать кого-либо на место, в Темрюк, чтобы собрать там сведения, которые дадут возможность вынести справедливый приговор. А пока это лицо должно быть устранено от участия в Раде.

Член Рады Гатагогу М. — Господа члены Рады! Я представитель того народа, который первый был распят за то, что не пошел по пути большевизма, проповедующего грабеж, насилие и убийство. Я представитель того народа, который был почти что уничтожен, разграблен и расстрелян. Этот малый народ по количеству понес наибольшие жертвы от большевиков. Я тот, кто первый должен бросить камень в того человека, который ратовал за большевизм. Тем не менее именно я хочу дать вам некоторые указания, чтобы вы осторожно и внимательно отнеслись к судьбе заподозренного человека. Мы привыкли уважать других и предъявляем требования, чтобы и нас уважали. Так должен смотреть каждый, как смотрим мы. Наш народ, интеллигенция наша, принуждены были уйти, покинуть свои родные места, составив свои отряды, чтобы из любви к страдающему народу так или иначе проявить свою деятельность для спасения его остатков. Среди них имеются славные имена, которые жертвовали своей жизнью и невольно вынуждены были просить...

Председатель. — Прошу ближе подойти к вопросу.

Член Рады Гатагогу М. — Перехожу ближе к вопросу. Я говорю, что есть славные имена, которые, однако, тоже могут быть заподозрены. Я боюсь говорить определенно о депутате Гулецком. Я хочу, чтобы вы осторожно отнеслись к приговору о лице, которое обвиняется в большевизме. Он сотрудничал вместе с Уховым, которого мы судили и которому в результате выразили благодарность за то, что он, не жалея жизни, приносил своему народу пользу. Приведу еще пример. Так, Ибрагим Циев состоял в офицерах, организовал большевистскую власть и, выступая на чрезвычайном съезде, держал речь, в которой так охарактеризовал деятельность своих агентов и так сумел осветить положение горцев, что даже большевики краснели и кричали: «Позор!» Предлагаю следующее. Безусловно, лицо, заподозренное в большевизме, не может

принимать участия в нашей работе и должно быть временно устранено, но не лишено права представительства, поскольку вина его в точности не установлена. Одно заподазривание не должно служить почвой для обвинения. Никто из вас не гарантирован, что завтра не найдется такой человек, который обвинит вас в большевизме, однако это еще не значит, что вы виноваты и что ваша вина доказана.

Председатель. — Поступило предложение о прекращении прений по данному вопросу. *(Голос: «Сколько записалось ораторов?»)* Еще 5 человек. *(Голоса: «Довольно!»)* Прения прекращены. Ставлю вопросы на баллотировку. Докладчик от имени комиссии предлагает передать на дальнейшее расследование дела о лицах, участвовавших в большевистских организациях. Затем есть предложение о допущении их к работам в Раде. Затем предложение Иваненко — о передаче вопроса обратно в комиссию по проверке полномочий, которая должна снестись с политическим отделом для немедленного собрания необходимых сведений. Это третье предложение. *(Голос: «Было предложено в отделы передать».)* Я ставлю на баллотировку в порядке поступления. Первое предложение — передать дела в комиссию на дальнейшее расследование. Кто за? Кто против? Принято. Второе предложение — передать на расследование в соответствующий отдел. Кто за? Кто против? Принято. За принятием означенных предложений — вопрос исчерпан.

Объявляю перерыв на 10 минут.

После перерыва.

Председатель. — Заседание возобновляется. На очереди стоит вопрос об утверждении членов комиссии. Два дня тому назад краевая Рада постановила, чтобы выборы предоставить отделам. Отделы, вероятно, выполнили это поручение. Я прошу представить списки для оглашения фамилий избранных лиц по отделам *(Оглашаются списки, приложенные к сему отчету.)* Поступило за подписью многих лиц предложение о том, чтоб поставить вопрос о временном устранении членов краевой Рады, служивших большевистским властям. Угодно членам краевой Рады обсудить этот вопрос или можно поставить его сразу на баллотировку? *(Голоса с места: «Обсудить».)* Полагается высказаться по одному оратору за и против этого предложения. Угодно ли принять это предложение? *(Голоса: «Просим».)*

Член Рады Коробьин. — Господа члены Рады! Мы собрались сюда для того, чтобы здесь, в Кубанской краевой Раде, водворить законность и право. И потому наша обязанность прежде всего исполнять законы и стоять на почве закона. Тот избирательный закон, который мы имеем, гласит, что все лица, не опороченные по суду, имеют право быть избранными и, следовательно, имеют право находиться в этом собрании. То лицо, о котором здесь упомянули, не находится под следствием и по суду не опорочено. Судя по этому, мы не имеем права утверждать, что ему здесь не место. Если он заподозрен — извольте возбудить следствие, и тогда мы будем знать, с кем мы имеем дело. Но до возбуждения следствия мы не имеем права устранять таких лиц, и они должны оставаться в качестве полноправных членов Рады. *(Аплодисменты.)*

Член Рады Канарев. — Господа члены Рады! Мы собрались в такое время, когда у нас идет борьба за законность и за право казаков на Кубани. Наши враги — это большевики, и если есть люди, замешанные в большевизме или принимающие участие

в большевизме, то они не имеют права участвовать в выборах. Это было сказано в наказе. Мы имеем право устранять таких лиц и должны сделать это, прежде чем не будет фактически доказано, что эти лица, хотя состояли в большевиках и принимали участие в большевистской деятельности, однако были на стороне законности и права казаков. Пока последнее не будет установлено, как можно их допустить в состав Рады, если мы не знаем, кому они служили: нам, казакам, тем, кто желает правды, или большевикам. Мы не знаем их, а ведь они будут участвовать в комиссиях, где будут важные дела обсуждаться. Пока не установится, что они были за нас и за право на Кубани, до тех пор допустить их ни в каком случае нельзя. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Господа члены Рады! Я приглашаю вас отнестись к этому вопросу со всей серьезностью и осторожностью; приглашаю вас голосовать по указанию вашего разума. Кто за то, чтобы временно устранить членов краевой Рады, заподозренных в большевизме, прошу поднять руки. Кто против? Громадным большинством постановлено временно их устранить.

Далее, поступило предложение от Екатеринодарского и Ейского отделов об увеличении числа комиссий. Так как это предложение поступило во время работ самой краевой Рады, я ставлю на ваше усмотрение, угодно ли Раде обсуждать вопрос об увеличении числа комиссий сегодня? Это не предрешает вопроса о том, что в дальнейшем нельзя будет увеличить число комиссий. Большинство высказалось за обсуждение. Прошу докладчика от Екатеринодарского отдела.

Член Рады Ткаченко. — Господа члены Рады! Екатеринодарский отдел во вчерашнем совещании нашел необходимым помимо тех комиссий, которые утверждены, предложить общему собранию Рады учредить еще комиссию по продовольствию и снабжению и юридическую комиссию. Екатеринодарский отдел имел в виду сделанное председателем Рады заявление о том, что излишнее количество, может быть, и желательных комиссий затруднит работы Рады. Тем не менее отдел в своем совещании образование названных комиссий считает необходимым, потому что без продовольствия и снабжения мы ни одного дня прожить не сможем, так же как и наша армия не сможет существовать, если не будет питаться. Юридическая комиссия также необходима, поскольку даже в сегодняшнем собрании были случаи, которые доказали, что такую комиссию необходимо иметь.

Член Рады Игнатенко. — Вопросы продовольственный и снабжения — это самые главные вопросы из вопросов нашей жизни. Если у нас продовольствия не будет, то господствовать будем не мы, а царь-голод, самый страшный из всех царей. Мы идем по наклонной плоскости к этому голоду. Сельское хозяйство совершенно разрушено большевиками. Нечем пахать; нет у нас для этого достаточного количества плугов, борон, нет отрезок, нет скота рабочего для того, чтобы обрабатывать землю, которую необходимо засеять. Нет у нас продовольствия, чтобы прокормить скот, тот скот, который у нас остался. Это грозит лишением очень значительной части скота вследствие бескормицы. Все съедено большевизмом, а то, что осталось, подвергается риску уничтожения огнем. Такие случаи уже имели место: сжигаются скирды соломы и сена. Если будет так продолжаться, то мы лишимся значительной части скота: или он издохнет от недоедания, или нужно будет его зарезать, прежде чем он издохнет.

Вот каково положение сельского хозяйства, а следовательно — в зависимости от него и продовольствия. Говорят, нужно снабжать, а снабжать-то ведь нечем. Вся экономическая и промышленная жизнь приостановилась. Таким образом, учреждение комиссии по продовольствию и снабжению необходимо. Я не стану детализировать прискорбные явления жизни, которые теперь существуют. В Майкопском отделе наблюдается катастрофическое положение с нефтью. Нефть перекачивается сюда, а там мельницы стоят от ее недостатка, так что нечем перемалывать запасы зерна, и мы вынуждены ехать за нефтью сюда. Экономическая жизнь готова замереть на местах. Железная дорога Армавир-Туапсинская умирает, и на это явление, очень важное, нужно обратить внимание, так как дорога эта необходима для существования не только населения, но и армии. Необходимо обратить внимание этой комиссии и на нормировку цен. Положение сельского хозяйства у нас как при царизме, так и после находилось и находится в плачевном виде. Это тот «козел отпущения», на котором ездило и ездит государство Российское. Когда говорят о твердых ценах, то лишь о ценах на хлеб, а на остальные продукты — нет. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Я вынужден сделать замечание: оратор говорит не по существу вопроса.

Член Рады Игнатенко. — Нет, я говорю по вопросу, говорю по поручению Майкопского отдела и говорю по программе. Я не стану более утруждать вашего внимания и закончу свою речь предложением обязательно организовать комиссию, в которой должны быть всесторонне освещены вопросы, чтобы дать прочную опору для сельского хозяйства, дать возможность обработать землю, ибо мы этой возможности лишаемся.

Член Рады Омельченко. — Таманский отдел считает необходимым образование еще шести комиссий: финансово-экономической, по продовольствию и снабжению, транспорту и путям сообщения, по рассмотрению докладов правительства, по народному образованию и судебной.

Член Рады И. Макаренко. — Ейский отдел на ваше утверждение предлагает добавить комиссии: финансово-экономическую, с включением в ее ведение всех вопросов, касающихся финансовой и экономической жизни, по продовольствию и снабжению, путям сообщения, по народному образованию и здравоохранению.

Член Рады Горбушин. — Лабинский отдел, как и Ейский, постановил образовать финансово-экономическую комиссию, в которую вошли бы все вопросы. Она должна из себя выделить подкомиссии — по делам продовольствия и снабжения, транспорта и путей сообщения, судебную и по народному образованию. Об остальных комиссиях Лабинский отдел не говорит, так как увеличение числа комиссий будет затруднительно для Рады и затянет работы.

Член Рады Чекалов. — Господа члены Рады! Кавказский отдел принял решение не загромождать Раду созданием массы комиссий и потому высказался за образование одной лишь комиссии. Она будет называться комиссией по рассмотрению докладов членов правительства. В нее войдут все доклады по делам финансовым, транспорту и путям сообщения, народному образованию и здравоохранению. Эта комиссия для обсуждения специальных вопросов выделит из себя подкомиссии. Таким образом, Чрез-

вычайная Рада не будет загромождена множеством комиссий и уменьшится расход Рады по содержанию их.

Член Рады Репников. — Господа члены Рады! Слава Богу, пока вы здоровы! Вероятно, поэтому здесь очень мало высказывались за образование комиссии по здравоохранению. Между тем врачебно-санитарное дело в Кубанской области находится в самом отвратительном положении. Так называемая «испанка», инфлюэнция, по сотням гробов заставляет выносить на кладбище. Я нахожу необходимым создание комиссии врачебно-санитарной. При этом заявляю, что здравоохранение находится в ведении лиц, совершенно не причастных к медицинскому персоналу и не имеющих ничего общего со здравоохранением. Я прошу создать эту комиссию, чтобы поставить Кубанский край на тот культурный уровень, на котором стоят западные страны. За границей нет холеры и чумы, и нам тоже нужно поставить дело так, чтобы мы не имели болезней, которые царят над нашим краем. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Записавшихся ораторов нет. Доклады закончены. Для удобства баллотировки я разделю внесенные предложения. Предложение Ейского отдела: подлежат образованию 4 комиссии — финансовая, народного просвещения, судебная и здравоохранения. Таманский отдел высказался за учреждение 5 комиссий: четырех комиссий, которые предлагает Ейский отдел, и пятой — по рассмотрению докладов членов правительства. Проект Лабинского отдела предусматривает специальное рассмотрение продовольственных вопросов, но не в особой комиссии, а в одной из секций финансово-экономической комиссии. Наконец, предложение Кавказского отдела — образовать только одну комиссию — по рассмотрению докладов. При баллотировке позволю себе взять за основание предложение Ейского отдела.

Член Рады Чекалов. — Разными отделами предположено учреждение нескольких комиссий, числом до шести. Кавказским же отделом предложено образовать одну комиссию — по проверке докладов членов правительства. Раньше нужно поставить на голосование это последнее предложение, имеющее целью объединить все прочие, и лишь в случае его отклонения нужно поставить на голосование вопрос о других комиссиях.

Председатель. — Я прошу соблюдать порядок. Кто желает говорить, подает записку. Слово предоставляется члену Рады И. Макаренко.

Член Рады И. Макаренко. — Предложение предыдущего оратора очень увлекательно. Несмотря на такую увлекательность, я в интересах дела вынужден отметить, что комиссия по рассмотрению докладов правительства вряд ли справится со своими задачами. Наше правительство имеет 11 министерств; когда в комиссию внесут материал разношерстный, что она будет делать? Уже ряд комиссий есть. Если бы мы добавили те комиссии, которые предлагает Ейский отдел, то каждая комиссия разбирала бы то, что ее касается. Те комиссии, которые намечаются Ейским отделом, охватывают все вопросы, интересующие нас. Предложение же Кавказского отдела о создании одной комиссии не выдерживает никакой критики. Я предлагаю вам поддержать проект Ейского отдела об учреждении четырех комиссий, потому что комиссий прибавляется немного, но они охватывают вопросы нашего края и упрощают течение работ краевой Рады.

Член Рады Морев. — Господа члены Рады! Вы слышали, что самым щедрым отделом оказался Таманский отдел, не потому, что он легко отнесся к увеличению числа комиссий, а потому, что все основные вопросы естественно разделяются следующим образом: транспортный, хозяйственный, финансовый, судебный, здравоохранения, торговли и промышленности. Последний вопрос очень существенный и должен быть рассмотрен основательно. Конечно, было бы хорошо, не загромождая работ Рады, слить все комиссии в одну. Но тогда можно опасаться, что вопросы получат не одинаково серьезное рассмотрение и разрешение. Ведь загромождается работа количеством вопросов, а не количеством комиссий, потому что в специальных комиссиях вопросы получат надлежащее разъяснение, кратко будут изложены, ясно мотивированы и окончательно сформулированы. Таманский отдел просит вас относиться к вопросам внимательно и серьезно. Очевидно для всех, что комиссия по снабжению и продовольствию необходима. Комиссия по транспорту и путям сообщения также заслуживает особого внимания. Затем комиссия по рассмотрению докладов членов правительства даст вам свои краткие заявления и указания. Вопрос финансово-экономический, как вы сами понимаете, — вопрос необъятной ширины и первостепенной важности. Хотя председатель правительства Быч сказал, что финансовый вопрос предрешен Законодательной Радой, но дело комиссии рассмотреть вопрос и доложить. Я бы предложил учредить все эти шесть комиссий. Лучше выслушать нескольких докладчиков по одному вопросу, чем одного по всем — и существенным, и не важным. Работа тогда будет загромождена, когда одни и те же лица будут переобременены разными вопросами. Наша жизнь требует срочного разрешения этих вопросов. Я стою за предложение Таманского отдела.

Председатель. — Других ораторов нет. Я считаю своим долгом огласить предложение Ейского отдела, где говорится о четырех комиссиях: финансово экономическая комиссия заключает в себе финансы, бюджет, контроль, торговлю, горнозаводскую и фабричную промышленность, продовольствие и снабжение, спекуляцию, пути сообщения, почту и телеграф. Это оглашается для сведения. Таким образом, имеются два предложения: одно от Ейского отдела — о четырех комиссиях. а другое — от Таманского — о шести. Я позволю себе поставить на баллотировку предложение Ейского отдела. *(Голос: «К порядку голосования».)*

Член Рады Морев. — Очевидно, что в интересах дела нужно начинать с предложения Таманского отдела. Если меня заставят голосовать сначала за предложение Ейского отдела, то мое желание и желание членов Рады будет нарушено. Нужно сначала проголосовать вопрос о шести комиссиях, потом о четырех и, наконец, об одной.

Председатель. — Если вам угодно, я поставлю прежде всего предложение Таманского отдела об образовании шести комиссий: финансово-экономической, по продовольствию и снабжению, по транспорту и путям сообщения, по рассмотрению докладов правительства, народному образованию и судебной. *(Баллотировка.)* Очевидным большинством принято предложение Таманского отдела об образовании шести комиссий. Поступило предложение об образовании еще одной комиссии — здравоохранения. Большинством голосов принято. Таким образом, мы будем иметь семь комиссий. Теперь нужно определить количество лиц, которые должны быть избраны

от каждого отдела в эти комиссии. Прошу указать количество лиц, которые будут участвовать в каждой комиссии. *(Голосование.)* Финансово-экономическая — большинством принято 2 человека; продовольствия и снабжения — 2; транспорта и путей сообщения — 2; по рассмотрению докладов правительства — 2; по народному образованию — 2; судебная комиссия — 2; по здравоохранению — 2.

Итак, количество членов комиссий определяется по 2 представителя от каждого отдела. Большинством голосов выборы перенесены в отделы. Других вопросов сегодня нет. *(Голос: «Имеется заявление от Майкопского отдела об увеличении числа членов комиссии по рассмотрению докладов и взаимоотношениях иногородних с казаками; разрешите дать слово».)* Прошу. Слово предоставляется члену Рады Коробьину.

Член Рады Коробьин. — Господа члены Рады! Вы знаете по моему выступлению в первом заседании, что от иногородних ни один представитель не попал ни в одну комиссию. Меня лично крайне волновал вопрос о правах депутатов от городов и иногороднего населения — как они могут быть представлены для работ в комиссиях? Группа иногородних, работая по отделам, разрешила этот вопрос в том смысле, что мы можем быть представлены во все комиссии, а тем более в комиссию о взаимоотношениях казаков с иногородними. Уже самое слово «взаимоотношения» диктует нам, чтобы в этой комиссии было две стороны. При выборах в комиссию мы остановились на цифре 2. Таким образом, в этой комиссии должны быть представлены поровну иногородние и казаки. Казакам, однако, хочется, чтобы большинство было их. Мы, иногородние, это желание понимаем и поддерживаем. Во избежание всякого рода недоразумений, которые могут происходить при равном представительстве, мы постановили, чтобы в этой комиссии было от каждого отдела 3 казака и 2 иногородних или два казака и один иногородний. Мы просим добавить для Майкопского отдела одного казака. Вся Рада стоит на демократической позиции, на основных принципах равенства всех граждан, и не может быть, чтобы казаки смотрели на иногородних как на врагов, с которыми можно расправляться как угодно и положить их под «нози свои». Все граждане одинаково должны быть допущены к представительству в комиссиях, как от казаков, так и от иногороднего населения.

Член Рады Морев. — Этот вопрос волновал и нас в Таманском отделе, но у нас он разрешился просто и спокойно, и казаки и иногородние относятся друг к другу с полным доверием. Вопрос об увеличении представительства решит Рада. Что касается самого отдела, то ни в ком не возникло сомнение, что иногородние должны принять участие в комиссиях.

Председатель. — Ставлю на голосование поступившее предложение об увеличении числа членов в комиссию по взаимоотношениям казаков с иногородними. Угодно увеличить? Большинством отвергнуто. Слово предоставляется члену Рады Омельченко.

Член Рады Омельченко. — Господа члены Рады! Я делаю заявление от группы лиц Таманского отдела такого содержания: многие станицы страдают от наводнения. Они подали заявление о том, чтобы им оказана была помощь.

Председатель. — Следующее заседание завтра в 12 часов дня. Завтра состоится торжественное открытие Чрезвычайной Рады. По случаю открытия Рады молебен в Войсковом соборе в 11 ч. утра.

Программа заседания: приветственные речи войскового атамана, представителя Добровольческой армии, украинской делегации, донской делегации и общественных организаций. Оглашение приветственных телеграмм. Объявляю заседание законченным.

Заседание закрыто в 2 ч. 30 м. дня.

Стенографический отчет 4-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края 1 ноября 1918 года.

В 11 часов в присутствии главнокомандующего Добровольческой армией генерала Деникина, войскового атамана полковника Филимонова, членов правительства и Рады и многих других должностных лиц Кубани и Добровольческой армии были отслужены в войсковом соборе панихида по павшим в борьбе за освобождение Кубани героям и молебен.

После службы члены Чрезвычайной Рады прибыли в Зимний театр, где состоялось частное совещание.

Председатель. — Согласно постановлению членов Рады объявляю заседание закрытым. Публике присутствовать воспрещается. Слово принадлежит товарищу председателя Омельченко.

Член Рады Омельченко. — Господа члены высокого собрания! Мне поручено доложить результаты совещания комиссии по поводу сделанных многими отделами предложений о производстве нашего войскового атамана в генералы, о награждении председателя правительства Быча и полковника Шкуро. Был выдвинут также вопрос о производстве главнокомандующего генерала Деникина в полные генералы и о принятии его почетным казаком станицы Незамаевской.

Комиссия пришла к единогласному заключению, что краевой Раде надлежит:

1) Принять генерала Деникина коренным казаком станицы Незамаевской, о чем было ходатайство станицы.

2) В виде воздания за труды перед Кубанским краем по освобождению его от большевизма принять генерала Деникина почетным казаком Кубанского войска.

Что касается других предложений по отношению к генералу Деникину, например, о производстве его в полные генералы, то комиссией это предложение отвергнуто в силу следующего соображения: генерал Деникин настолько крупная величина, что производство его в полные генералы нашим авторитетом — неудобно. Что касается принятия генерала Деникина почетным казаком Кубанского войска, лучшим казаком Кубанского края, то с нашей стороны большего внимания не может быть оказано. Сказать, что вы член нашей семьи и мы вас считаем лучшим членом нашей семьи, — это наилучшая награда, которую мы можем ему оказать. Что касается других произ-

водств — войскового атамана и полковника Шкуро — и награждения председателя правительства Быча, то комиссия, не имея принципиальных разногласий, единогласно постановила, что решать этот вопрос сейчас неудобно. Это вопрос времени. Если мы это сейчас сделаем, то комиссия единогласно говорит: а как к этому отнесутся именно там, в станицах, фронтовики наши; ведь каждый с упованием ожидает, а что сделает ему Рада за то, что и он был винтиком по освобождению Кубанского края от большевизма. Каждый ожидает, не забудут ли его, и в минуту такого напряженного ожидания он узнает, что мы свое внимание уделяем только первым лицам Кубанского края. И у каждого невольно явится мысль: «А о нас забыли, что касается нас, то, значит, в какой-то комиссии решат. «Улита едет, скоро ли будет» — и каждый почешет свой затылок. Комиссия говорит, нужно окрылить всех, кто имеет право получить награду.

Комиссия торжественно заявляет краевой Раде о следующем предложении: что ни один из активных участников в борьбе с большевизмом не будет забыт краевой Радой, что семья его, оставшаяся без куска хлеба, не останется без помощи со стороны Рады, а в какой форме каждому будет воздано по его заслугам — этот вопрос должен быть разрешен в срочном порядке. При рассмотрении этого вопроса каждые отделы выдвигали свои предложения. Пришлось идти на уступки, и в конце концов единогласно пришли к заключению, что по отношению всех нужно торжественно заявить, что они не будут забыты Радой.

Резолюция по этому вопросу изложена так:

«Все до единого активные участники как фронта, так и тыла освобождения Кубанского края от большевизма, все оставшиеся без куска хлеба вследствие своей стойкой борьбы с анархией, как они сами, так и их семьи, — не будут забыты Радой за понесенные труды и лишения. Этот вопрос считать срочным и ввиду его важности передать в особую комиссию для подробной разработки и срочного доклада его краевой Раде». *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Господа члены краевой Рады! Времени у нас очень мало. Я и так обратился к главнокомандующему с просьбой подождать около часа. Я не участвовал в заседании комиссии, но вполне присоединяюсь к тому, что там было постановлено. Я не против производства войскового атамана, к тому же он и так уже выслужил право на представление его к следующему чину. Но нет лиц, которые его произвели бы. Конечно, произвести его нужно, но не нужно этого делать в данном заседании, потому что таким ходом дела вы создадите вражду, и верю, что будет масса оскорбленных самолюбий.

Я предлагаю высказаться без прений, т. е. принять главнокомандующего Добровольческой армией генерала Деникина в число казаков станицы Незамаевской Ейского отдела и почетным казаком Кубанского казачьего войска. Производить в чин генерала Деникина мы не можем: от этого могут получиться неудобства, и мы не имеем права это сделать прежде, чем он не будет казаком. Что касается других, то нужно создать комиссию, как говорит об этом председатель комиссии, которую вы собрали вчера. Ввиду того что осталось мало времени, попрошу всех разрешить эти вопросы без прений. Кто согласен с предложением комиссии о принятии в число коренных казаков станицы Незамаевской главнокомандующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта Деникина? Дело в том, что это опять будет не в пример прочим, ибо краевая

Рада — это слишком высокое учреждение для утверждения в казачество, но краевая Рада, из уважения к заслугам генерала Деникина, принимает это на себя. *(Принято единогласно, гром аплодисментов.)* Следующее предложение — о присвоении главнокомандующему Добровольческой армией генералу Деникину звания почетного казака Кубанского казачьего войска. *(Принято единогласно, гром аплодисментов.)* Третье предложение — вопрос о вознаграждении по заслугам лиц, потрудившихся в деле освобождения Кубанского края от большевизма, передать в специальную для этой цели комиссию с тем, чтобы она этот вопрос срочно разработала. *(Принято единогласно.)* Объявляю небольшой перерыв. Прошу не расходиться с мест.

Торжественное заседание Чрезвычайной Рады.
1-го ноября 1918 года.

К часу дня на заседание прибыли:

главнокомандующий армией генерал-лейтенант Деникин, высшие чины командования, войсковой атаман, члены правительства, представители Дона, Украины и Астраханской армии.

В час дня председатель Рады Н. С. Рябовол объявляет торжественное заседание Рады открытым.

Слово предоставляется войсковому атаману. Атамана встречают аплодисменты. Все встают.

Войсковой атаман. — Господа члены Чрезвычайной Рады! Возможность здесь нашей встречи, могу думать, искренне радостной встречи, возможность нам, кубанцам, собраться сюда для осуществления своих гражданских прав, эта возможность куплена небывало страшной ценой. Вам, представителям населения, как и всему населению Кубани, пришлось пережить ужасы жесточайшей гражданской войны, Мне, вашему выбранному войсковому атаману, и вашему правительству и Законодательной Раде, для того чтобы иметь возможность встать на эту кафедру, пришлось пройти 2000 верст кровавого пути, 2000 верст, политых кровью лучших русских сынов! Мне пришлось быть свидетелем гибели славы и чести и надежды русской армии в лице ее представителей. Я был свидетелем смерти героя — достославного генерала Лавра Георгиевича Корнилова *(Все встают.)*, я был свидетелем смерти доблестного незабвенного генерала Маркова *(Все встают.)*, здесь же у нас, в центре Кубани, угасла лучшая жизнь — здесь, в Екатеринодаре, перестало биться сердце славного героя и патриота генерала Алексеева Михаила Васильевича. *(Все встают.)* Погиб дерзко и зверски растерзанный высокоуважаемый, известный всей России общественный деятель, кубанский казак Кондрат Лукич Бардиж, растерзанный вместе со своими любимыми сыновьями. *(Все встают.)* Погибли многие лучшие сыны России и лучшие славные наши братья-казаки.

Кровавый путь Добровольческой армии усеян братскими могилами, и вот я, представитель Кубанского края, прежде чем приступить к своему приветственному слову, приглашаю молитвенно-благоговейно почтить память этих мучеников-граж-

дан вставанием. Вечная память славным незабвенным сынам России. *(Все встают и поют «Вечная память».)* Гнусному жестокому врагу не удалось уничтожить славных сынов и бойцов за порядок, честь и достоинство России. Среди нас присутствуют славные орлы русской армии, среди нас доблестный витязь земли русской — главнокомандующий Добровольческой армией Антон Иванович, генерал-лейтенант Деникин. *(Бурные аплодисменты, «ура».)* Среди нас здесь, разделяя наш праздник и торжество, присутствуют его орлы-помощники; приветствуем их громким «ура» *(Аплодисменты, крики «ура».)* Сюда к нам прибыли представители соседних освобожденных от большевизма областей. Прибыли сюда, чтобы разделить с нами радость и праздник освобождения Кубани. Приветствуем представителей Дона, Украины. *(Бурные аплодисменты.)* Бесценные жертвы, принесенные русскими людьми за освобождение поруганной матери Родины, те усилия, которые были напряжены для восстановления порядка в нашей области, все они обязывают нас чтить и не забывать цены, которою куплен этот порядок, и вы, члены краевой Рады, призваны сюда, чтобы созидать, творить то, что было нарушено. Пронеслась гроза, прошла буря, и опять солнце засияло. Опять мы, представители Кубанского края, можем работать, созидать, и перед началом этой работы нельзя не пожелать успеха вам, родным кубанцам, славным горцам и коренным иногородним, не пошедшим за обезумевшими собратьями и пришедшим работать с нами на пользу края и Родины. Перед нами лежит большая, ответственная задача. Мы не должны забывать, что работа по освобождению края и Родины не закончена, она еще только в начале; вы отлично знаете, вы осведомлены, что потухающий пожар на Кубани, Дону и, смею думать, в России, начинается в Западной Европе. Чем разрешится все это бурное проявление народной воли, мы не знаем, но мы должны быть готовы ко всему, должны напрячь все силы сердца и ума, силы оружия, чтобы удержать порядок на должной высоте, славу и знамя чести своего края.

Я должен сказать, что весь Кубанский край освобожден под руководством и при полном участии Добровольческой армии. Таким образом, жизнь Добровольческой армии, ее судьбы, мечты и заветы срослись органически с мечтами и заветами кубанского казачества. Разъединить нас сейчас, в настоящий момент, перед лицом грядущих опасностей никто не может и не должен. Мы должны докончить... *(Бурные аплодисменты прерывают речь оратора.)* Здесь, на этой Чрезвычайной Раде, мы должны властно заявить о формах нашего дальнейшего содействия. Мы должны определенно сказать, что пока Кубань, пока юго-восточный край, пока вся Россия не будет освобождена, мы дружественной руки Добровольческой армии не оставим. *(Бурные аплодисменты.)* Кровавые жертвы, братские могилы будут нам напоминать об этой святой обязанности. Я еще раз, увлекаемый движениями своей души, прошу приветствовать представителей Добровольческой армии в лице достоуважаемого главнокомандующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина — «Ура Деникину». *(Крики «ура», долгие, несмолкаемые аплодисменты.)* Я хотел бы вам сказать, что всем нам известны случаи в истории русской армии, что когда воинская часть находится в опасности, когда она подвержена возможности гибели или пленения, у ее представителей является одна мысль, мысль о спасении знамени, символа чести этой воинской части. И обычно

в таких случаях знамя снимается с древка, разбирается на части и передается лучшим доблестным сынам части, которые прячут это знамя у себя на груди, чтобы попытаться спасти его и затем собрать разбросанные вокруг него силы. 28 февраля Кубанское правительство, Законодательная Рада и ваш войсковой атаман, поставленные в невозможность сохранить целость центра края — Екатеринодара, должны были уйти, и мы, ваши представители, благоговейно, бережно разобрали стяг власти и сохранили его у себя в сердцах. Мы с Добровольческой армией свято блюли его для того, чтобы в этот торжественный день знамя этой власти положить к ногам вашим — хозяина Кубанского края. *(Аплодисменты.)* Вы, хозяин Кубанского края, передайте эту бережно нами сохраненную власть в сильные, мощные руки, в руки тех, кому вы верите, кого любите, пусть знамя власти славно и гордо развевается над кубанской землей, пусть под сенью этого знамени процветают и благоденствуют народы, населяющие Кубань. За это благополучие и процветание Кубанского края провозглашаю русское могучее «ура». *(«Ура», бурные аплодисменты.)*

Председатель. — Слово предоставляется главнокомандующему Добровольческой армией генерал-лейтенанту Деникину.

Все встают. Генерал Деникин всходит на трибуну под долго не смолкаемый гром аплодисментов.

Генерал Деникин. — С полей Ставрополя, где много дней уже идет кровопролитное сражение, я приехал к вам на несколько часов, чтобы приветствовать Кубанскую краевую Раду и высказать вам, чем живет, о чем думает, во что верит и на что надеется Добровольческая армия. Завтра — годовщина зарождения Добровольческой армии. 2-го числа в г. Новочеркасск прибыл генерал Алексеев, собрал вокруг себя 200 голодных, оборванных, несчастных, изгнанных офицеров и получил первую лепту в количестве 400 руб. от России, которая ждала от него своего избавления.

В феврале месяце, видя полную невозможность оставаться и бороться на Дону, Добровольческая армия, предводимая генералом Корниловым, двинулась на Кубань. С тех пор судьбы ее тесно переплелись с судьбами Кубани и в боевом содружестве, и в перенесенных страданиях, и в тысячах братских могил, и в радости ратных побед.

Добровольцы шли в жару и стужу, переносили невероятные лишения, гибли тысячами, шли бескорыстно: деревянный крест или жизнь калеки были уделом большинства.

И только одна заветная мысль, одна яркая надежда, одно желание одухотворяло всех — спасти Россию.

В такой небывало трудной обстановке прошел первый Кубанский поход.

Когда в мае было принято твердое решение в первую очередь приступить к освобождению Задонья и Кубани, командование Добровольческой армии встретило осуждение со всех сторон. Все настойчиво требовали нашего движения на север. И донское правительство, и киевские военные и политические круги, и московские центры, и кадетские лидеры, и целый ряд общественных и политических деятелей всех оттенков.

Но решение наше осталось неизменным. Добровольческая армия начала операцию, которая увенчалась освобождением Задонья, Кубани, Черноморской и большей части Ставропольской губернии от власти большевиков.

Это не было «частным предприятием», а велением совести и сознанием государственной необходимости. Командование Добровольческой армии взяло на себя за этот шаг нравственную ответственность перед Родиной, глубоко веря, что на Кубани нет предателей, что, когда придет час освобождения, вольная Кубань не порвет связи с Добровольческой армией и пошлет своих сынов в рядах ее вглубь России, в смертном томлении ждущей избавления. Этого повелительно требует не только долг перед Родиной, не только честь, но и прямые интересы Кубани. Разве возможна мирная жизнь на Кубани, разве будут обеспечены ваши многострадальные станицы от нового, еще горшего нашествия большевиков, когда красная власть, прочно засев в Москве, отбросит своими полчищами Поволжский фронт, сдавит с севера и востока Донскую область и хлынет к вам. Разве могут жить спокойно кавказские и линейные станицы, когда у Святого Креста и Минеральных вод собираются десятки тысяч красных. А грозная опасность уже близка. Имеются достоверные сведения о скоплении массы большевиков на громадном фронте от Белгорода до Царицына. На Украине при участии немцев подготовляется совместное выступление большевиков и самостийных украинских социалистов, грозящее и этот край превратить в «Совдепию». Я приведу выдержку из сказанной на днях речи Троцкого: «В связи с зимним временем на севере нам опасность не грозит; на востоке будет развито планомерное наступление; на южном фронте до сих пор дела обстояли плохо. Там бьется пульс советской республики. Мы кликнули клич петроградским и московским центрам. Последние дни туда послали сотни новых работников. Все на южный фронт! — работников, автомобили, винтовки, орудия. В Донской области мы должны разрубить завязывающийся узел контрреволюции». Вот что говорит Троцкий.

При таком положении может ли Кубань успокоиться и заняться только своими внутренними делами? Нет! Пора бросить споры, интриги, местничество. Все для борьбы. Большевизм должен быть раздавлен. Россия должна быть освобождена, иначе не пойдет впрок ваше собственное благополучие, которое станет игрушкой в руках своих и чужих врагов России и русского народа.

Добровольческая армия, в рядах которой доблестно сражается множество кубанских казаков, явилась сюда не для завоевания, а для освобождения. *(Бурные аплодисменты.)* И то освобождение, которое другим досталось ценою национального унижения, потери политической самостоятельности и экономического рабства, — Кубань получила без цепей, без ярма, ценою лишь святой крови добровольцев, слетевшихся со всех концов России, и славных кубанских казаков.

А стоило это крови немалой. Добровольческая армия за два похода на Кубань потеряла своих вождей, великих русских патриотов — генералов Корнилова и Алексеева и доблестного генерала Маркова, потеряла до 30 000 добровольцев и казаков. *(Все встают и поют «Вечная память».)* Особенно тяжкие потери легли на старые добровольческие части — 1 Офицерский генерала Маркова полк и Корниловский полк. Известно ли вам, господа, что Корниловский полк, насчитывающий сегодня едва 500 бойцов, провел через свои ряды свыше 5000.

В этих потоках крови, в этих длинных списках павших на поле брани наиболее почетное место принадлежит великим страстотерпцам — русскому офицерству.

Я предлагаю краевой Раде, еще раз поднявшись, почтить тихим молитвенным молчанием светлую память тех, кто душу свою положил за спасение России и за счастье Кубани. *(Все молча встают, несколько длится молчание, затем поют «Вечная память».)* По мере роста сил Добровольческой армии и боевых успехов растет число ее друзей и крепнет злоба ее врагов.

Я с полным удовлетворением должен признать, что повсюду по Кубанскому краю, среди родного нам по крови и духу славного, приветливого, храброго кубанского казачества Добровольческая армия встречала радушный, сердечный прием и гостеприимный кров. Но в последнее время идет широкая агитация, отчасти оплачиваемая иноземными деньгами, отчасти подогреваемая людьми, которые жадными руками тянутся к власти, не разбирая способов и средств. Хотят поселить рознь в рядах армии, и особенно между кубанскими казаками и добровольцами. Хотят привести армию в то жалкое состояние, в каком она была зимою 1917 г. Это те самые люди, которые смиренно кланялись большевикам, скрывались в подполье или прятались за добровольческие штыки.

И это делается тогда, когда Добровольческая армия, не зная дня отдыха, в кровавых боях напрягает огромные усилия, чтобы сломить все еще сильное сопротивление врага, когда изо дня в день льется кровь и гибнет цвет русской молодежи.

Мне хочется сказать этим господам: вы думаете, что опасность более не угрожает вашей драгоценной жизни? Напрасно. Борьба с большевизмом далеко еще не окончена. Идет самый сильный, самый страшный девятый вал, а потому — помогайте армии. Не играйте с огнем. Пока огонь в железных стенах, он греет, но когда вырвется наружу, произойдет пожар, и кто знает, не на ваши ли головы обрушатся расшатанные вами подгоревшие балки. России нужна сильная, могучая армия.

В кровавой, жестокой борьбе, близкого конца которой еще не видно, нельзя идти врозь. Иначе — если все-таки несомненна конечная победа, то праздновать ее мы будем только разве тризной на трупах бесконечного числа загубленных людей, на развалинах русского народного достояния и русской государственности.

Не должно быть армии Добровольческой, Донской, Кубанской, Сибирской, должна быть единая Русская армия *(Бурные аплодисменты, долго не смолкаемые.)*, с единым фронтом, единым командованием, облеченным полной мощью и ответственным лишь перед русским народом в лице его будущей законной власти. *(Аплодисменты.)*

И теперь, когда близится час окончания мировой войны, когда все государства в лице лучших своих «мужей совета», облеченных доверием народов, будут решать судьбы мира, кем будет представлена Россия? Теми ли, что надругались над всем святым нашим, которые плюнули в душу русского человека и грязным большевистским сапогом растоптали ее? Теми ли, что предательски отвернулись от своей Родины и вражескими штыками создали себе временное и призрачное благополучие? Теми ли, наконец, кто честно и беззаветно борется за спасение России, но говорят на разных языках и до сих пор не могут никак столковаться друг с другом? За шесть с лишним лет двух войн, за время русский революции я достаточно часто смотрел в глаза смерти и перенес достаточно тяжелые нравственные пытки. Но когда я подумаю о том позоре,

о том страшном несчастье, когда поверженную в прах и раздерганную в клочья Родину нашу на предстоящем судьбище народов некому даже защитить — мне хочется рыдать от тяжкой невыносимой боли.

Ее — родную нашу, любимую, больную — мы должны поднять на свои плечи, должны довести до международного судьбища, чтобы там она могла хотя бы тихим и слабым голосом сказать, что требует русский народ.

Да, требует!

(Гром аплодисментов, долго не смолкаемый.)

Ибо я верю и исповедую, что великий русский народ, оправившись от болезни, стряхнув наваждение, станет вновь страшною силой, которая никогда не забудет ни тех держав, что в дни его несчастья любовно, бескорыстно поддержат его, ни тех, кто с небывалой жестокостью и этоизмом высасывали из него последние соки и толкали в бездну анархии.

Но для этого нужна единая временная власть и единая вооруженная сила, на которую могла бы опереться эта власть.

Добровольческая армия, собирая вокруг себя и вооруженные силы, и людей государственного опыта, приглашает все части Русского государства, признающие единую неделимую Россию, сомкнуться вокруг нас для совместного государственного строительства, для общей борьбы с врагами России, для единого представительства и защиты русских интересов в мирном конгрессе.

Такое единение всех государственных образований и всех государственно мыслящих русских людей тем более возможно, что Добровольческая армия, ведя борьбу за самое бытие России, не преследует никаких реакционных целей *(Бурные аплодисменты.)*, не предрешает ни формы будущего образа правления, ни даже тех путей, какими русский народ объявит свою волю. От нас требуют партийного флага. Но разве трехцветное знамя великодержавной России не выше всех партийных флагов? *(Гром бурных аплодисментов.)* Разве вы не видите, как в кровавых боях изо дня в день под этим знаменем самоотверженно борются «за Русь Святую!», умирают и побеждают доблестные воины Добровольческой армии! Единение возможно и потому, что Добровольческая армия признает необходимость и теперь, и в будущем самой широкой автономии составных частей Русского государства и крайне бережного отношения к вековому укладу казачьего быта.

И с чувством внутреннего удовлетворения я могу сказать, что теперь уже, невзирая на некоторое расхождение, выяснилась возможность единения нашего с донским казачеством, с коим нас связывает полная общность интересов, самые сердечные кровные узы и боевое родство, Крымом, Тереком, Оренбургским войском, Закаспийской областью и Арменией. Возможно единение и с Украиной, когда, быть может, ценою тяжких внутренних потрясений, она сбросит с себя иноземное иго и вспомнит о сыновних обязанностях перед общей Родиной. Возможно — и с мирным грузинским народом, когда изменит свое направление правительство его, которое воздвигло гонение на русских людей, присвоило себе русское государственное имущество, захватило в свое незаконное и несправедливое управление Сочинский округ и толпами красноармейцев угрожает русской Добровольческой армии.

Наконец, в последние дни появилось новое государственное образование в Сибири, правительство которого объявило себя всероссийской государственной властью. Добровольческая армия не имеет решительно никаких оснований признавать уфимское правительство всероссийской властью *(Аплодисменты.)*, тем более что это правительство ответственно и направляется Учредительным собранием первого созыва, возникшим в дни народного помешательства, составленным наполовину из анархических элементов и не пользующимся в стране ни малейшим нравственным авторитетом.

Но наряду с этим Добровольческая армия от души приветствует мысль собирания Русской земли, положенную в основание Сибирского объединения, признает его исключительно важное значение и находит не только возможным, но и необходимым путем взаимных соглашений направить русские силы востока и юга к одной общей цели возрождения великодержавной России. *(Аплодисменты.)*

Проходя свой крестный путь, считая себя преемницей Русской армии, Добровольческая армия в самых тяжелых, казалось, безвыходных обстоятельствах своей жизни, оставалась верной договорам с союзниками и ни на одну минуту не запятнала себя предательством. События последних дней доказали, что прямая и частная политика вернее. И мы с открытой душой шлем свой сердечный привет доблестным войскам наших союзников, героическими усилиями которых разрушена твердыня, хранившая вечную угрозу европейскому миру.

В предвидении близких переговоров о перемирии представителю Добровольческой армии при союзных посольствах предложено было еще 12 октября предъявить им следующие основания:

1) Единство представительства России на мирной конференции, с исключением из него делегатов большевистских и тех территориальных образований, которые в своих основных принципах расходятся с целями Добровольческой армии (т. е. по вопросу о единой неделимой России).

2) Аннулирование политических и экономических договоров, заключенных с Германией или ее союзниками, а также самостоятельных актов о введении в занятых областях того или иного порядка управления. Восстановление нарушенных такими договорами или актами прав, возмещение причиненных этим путем убытков (возврат золота, военного и торгового флота, предметов вооружения, подвижного состава железных дорог и пр.) и прекращение вывоза из России продовольствия и имущества. Это требование, само собой разумеется, не имеет в виду соглашений, заключенных державами согласия.

3) Очищение Германией и ее союзниками русских территорий в пределах границ 1914 г., включая и Финляндию. Такое же требование признается необходимым и в отношении Польши.

4) Занятие на русской территории, оккупированной ныне германо-австро-турецкими войсками, главнейших железнодорожных или иных важных в стратегических отношениях пунктов русскими частями или же временно войсками держав Согласия до момента сформирования достаточно сильных русских отрядов.

5) Немедленный приступ к обмену военнопленными.

6) Обязательство Германии и ее союзников не препятствовать каким бы то ни было способом водворению в России единого прочного строя.

В такое исключительное, полное огромной исторической важности время собралась Кубанская краевая Рада строить жизнь Кубани. Господа, я на минуту прерву свой доклад для того, чтобы передать вам радостное известие. Только что получена телеграмма, в которой говорится, что в 1 час дня первый конный дивизион Добровольческой армии ворвался в город Ставрополь. *(Долго не смолкаемые бурные аплодисменты.)* Собрались русские люди, кубанские казаки и горцы, умудренные горьким опытом и тяжелыми испытаниями. Среди вас я вижу много моих боевых соратников по славным походам нашим, своими подвигами и кровью добывших свободу Кубани. Позвольте же выразить вам от имени Добровольческой армии самый искренний, самый горячий привет и повторить те пожелания, с которыми я обратился к вашему атаману в светлый, радостный день вступления в Екатеринодар.

Я уверен, что краевая Рада найдет в себе разум, мужество и силу залечить глубокие раны во всех проявлениях народной жизни, нанесенные ей изуверством разнузданной черни, создаст единоличную твердую власть, состоящую в тесной связи с Добровольческой армией. Не порвет сыновней зависимости от единой великой России. Не станет ломать основное законодательство, подлежащее коренному пересмотру в будущих всероссийских законодательных учреждениях, не повторит социальных опытов, приведших народ ко взаимной дикой вражде и обнищанию.

Пусть при этом не будут обездолены иногородние: суровая кара палачам, милость заблудшим и темным людям и высокая справедливость в отношении масс безобидного населения, страдавшего так же, как казаки, в темные дни бесправья. *(Громкие аплодисменты.)*

Дай Бог счастья Кубанскому краю, дорогому для всех нас по тем душевным переживаниям — и тяжким и радостным, — которые связаны с безбрежными его степями, гостеприимными станицами и родными могилами. *(Все встают. Гром аплодисментов.)*

Председатель. — Ваше превосходительство! Разрешите прочесть приказ по Кубанскому казачьему войску. *(Читает приказ.)*

«Приказ Кубанскому казачьему войску. 1918 года, ноября 1 дня.

В воздаяние заслуг перед Кубанским краем по очищению его от большевиков Кубанская Чрезвычайная Рада на торжественном заседании своем 1 ноября с. г. постановила: главнокомандующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта А. И. Деникина зачислить в казаки Кубанского казачьего войска по станице Незамаевской Ейского отдела и избрать его почетным казаком Кубанского казачьего войска».

Подписали: председатель, члены президиума.

Кубанская краевая Рада в вашем лице видит лучшего казака и лучшего защитника интересов Кубанского края и Родины.

Генерал Деникин. — Честь, оказанную мне Кубанской краевой Радой, я считаю оказанной не мне, а славной Добровольческой армии, мною предводимой. *(Гром аплодисментов, долго не смолкаемое «Ура».)*

Председатель. — Слово принадлежит войсковому атаману.

Войсковой атаман. — Господа члены Рады! Выслушав с глубоким вниманием и душевным волнением речь главнокомандующего Добровольческой армией, я позволяю себе думать, что я выражу наши общие мысли, общие впечатления, что в той части, где главнокомандующий указывал на службу и заслуги кубанских казаков в тяжкий момент освобождения Кубанского края, в тех местах, когда он выражал надежду, что казаки не порвут сыновней связи с матерью Родиной, — я, исполненный чувством глубокого удовлетворения, смею сказать, что кубанские казаки, служащие верой и правдой любимой Родине, ни на одну минуту не забыли своих обязанностей. Кубанские казаки мечтали и мечтают лишь об одном, что теперь, когда за нами признана в речи главнокомандующего политическая гражданская зрелость, когда мы выдержали испытание на русских славных людей, мы вправе потребовать, чтобы старая историческая неправда отношений к казакам была уничтожена. *(Аплодисменты, крики «Браво».)* Мы желаем и будем требовать, чтобы кубанские казаки, как и все казаки Русской империи, получили, наконец, естественное для граждан самостоятельное внутреннее управление. *(Аплодисменты.)* Повторяю, с чувством глубочайшего удовлетворения выслушал я слова главнокомандующего, когда он говорил, что казаки делали свое дело, что к ним Добровольческая армия будет относиться бережно в их традициях, в их исторических формах управления. Это было лучшее, дорогое место в речи главнокомандующего. Я приглашаю приветствовать главнокомандующего криками «Ура», могучим, славным «Ура», бурными аплодисментами *(Крики «Ура».)* Если казакам, как лучшим русским людям, будет дано право внутреннего самоуправления, то мы, живя в благословленном крае, обладая богатствами природы, имея здоровое, сильное, неразвращенное население, — мы сумеем отблагодарить мать Родину. Мы сумеем служить, как служили наши деды и отцы, и вот теперь я приглашаю родных казаков дать торжественное обещание, что в сыновних обязанностях мы выполним свои обязанности до конца. Ура Кубанскому казачьему войску! *(Крики «Ура», шумные аплодисменты.)*

Председатель. — Кубанская краевая Рада поручила мне огласить во всеобщее сведение следующую принятую ею резолюцию. *(Читает.)*

«Все до единого активные участники как фронта, так и тыла, освобождения Кубанского края от большевизма, все оставшиеся без куска хлеба вследствие своей стойкой борьбы с анархией — как они сами, так и их семьи, — не будут забыты Радой за понесенные труды и лишения. Этот вопрос считать срочным и ввиду его важности передать в особую комиссию для подробной разработки и срочного доклада его краевой Раде».

Председатель. — Слово принадлежит председателю Донского войскового круга.

Председатель Большого Донского войскового круга Харламов. — От имени Донского войскового круга и по поручению особой делегации, избранной кругом, приветствую Чрезвычайную Кубанскую Раду с началом ее законодательных работ.

Вы, господа члены Рады, при лучших, чем мы, условиях начинаете свою работу. Закончилась мировая война. Германский бронированный кулак сокрушен. Край ваш очищен от большевиков героическими усилиями Кубани и славной Добровольческой армии. Мы накануне появления в России наших союзников. И все эти радостные

для нас явления должны вселить в вас уверенность в то, что близится час окончания испытаний нашей Родины. Но мы не должны ни на минуту забывать, что Родина еще стонет под игом большевизма, что верховная власть захвачена кучкой предателей и изменников Родины, что русская революция превратилась в бунт, русский бунт — бессмысленный и жестокий, в котором погибло и гибнет много человеческих дорогих нам жизней, много ценностей. Мы не должны забывать нашей общей обязанности к Родине. Теперь, когда мы освободились от гнета насильников, мы, казаки, должны на минуту остановиться над тем, что было пережито Россией и нами, и сказать, что в пережитом времени и в ходе русской революции казачеству принадлежит особое место. Если мы вспомним все этапы революции, мы должны сказать, что в этом горниле искушения для всего русского народа казачество с честью выдержало экзамен, казачество оказалось тем ценным государственным элементом, который в течение веков был строителем государственности и который теперь, при воссоздании единой России, ляжет краеугольным камнем этого нового строительства. *(Аплодисменты.)* Казачество показало и ту внутреннюю дисциплинированность, которая была выказана вековыми условиями быта и его историей, как наследие былых войн целых поколений казачества. Казачество показало, что оно сумело сорганизоваться на былых формах своей свободной жизни и создать у себя учреждение и власть, способные охранять порядок. Казачество показало, что оно подлинно демократично, ибо демократизм во всех сферах жизни и формах управления был исконным нашим началом. Казачество стойко держалось на фронте до последнего, и мы смело можем сказать, что казачьи части до конца выполнили свой долг на фронте. Когда некогда могучая Русская армия развалилась, мы потянулись домой: одним сражаться было нельзя. Казачество оставалось всегда верным народному Временному правительству и никогда не забывало своих обязанностей к Родине. И только тогда, когда верховная власть была захвачена кучкой насильников и предателей Родины, казачество возложило на свои правительства права верховной власти, но оно не отделилось от общей Родины и не забыло связи с ней. И когда советская власть силой штыка хотела навязать нам блага социалистического края, казачество, на минуту отуманенное лживыми обещаниями, заколебалось. Казачество, бывшее дотоле единым, разделилось в своей среде. Дорогой ценой заплатило казачество за это мгновенное ослепление и теперь дружно встало против насильников и предателей Родины. И теперь, уже в течение более семи месяцев, казачество и на Дону, и на Кубани вместе с героями Добровольческой армии борется рука об руку, борется в защиту права и справедливости, против гнета и насилия. Казачество борется за установление порядка, основанного на праве, а не на силе, борется за демократичность жизни, когда воля народа установит эти формы жизни, а не банда насильников. *(Аплодисменты.)* Оно борется за достижение этих форм и ни на минуту не забывает, что эта борьба ведет к воссоединению единой великой России. *(Аплодисменты.)* Казачество с гордостью может сказать, что сквозь горнила испытаний революции оно пронесло свои идеалы неизменными и в своих законодательных представительных собраниях — кругах и радах — выявляет эти идеалы. Как недавно закончившийся Большой войсковой круг, так и вы, господа члены Рады, направляете свою работу к одной цели, мы с

чувством глубокого удовлетворения можем сказать: у нас одна мысль и воля. И вы, как Дон, поставили в первую очередь вопрос о создании местной твердой власти, без которой никакая государственность, никакой порядок не могут быть достигнуты. И вы первым своим словом поставили вопрос чести казачества: почтение памяти погибших в защите родного края, обеспечение семей и увечных воинов, потерявших трудоспособность в защите края. И вы, как и мы, одинаково полагали, что это наш долг, долг чести.

И нам тем более приятно выполнить эту честь, что дорогие могилы генералов Корнилова и Алексеева, покоящихся в вашей кубанской земле, скоро станут дорогими всем русским гражданам. Кубанская краевая Рада считает, что удовлетворение земельных нужд трудового народа есть первый ее долг, и так же, как и Дон, полагает, что землей должен владеть тот, кто работает на ней. *(Аплодисменты.)* И это обязательство перед трудовым народом казачества выполняет независимо от того, казак он или иногородний. И вы, как и мы, поставили в первую очередь своих работ установление внутреннего порядка в области. Вы полагаете, что без установления нормальных отношений с неказачьим населением внутри наших областей свободное строительство нашей жизни, основанное на праве и справедливости, не может быть достигнуто.

И Большой войсковой круг выработал закон о порядке принятия в казачество лиц неказачьего происхождения, открывая тем широкую дорогу для слияния в одну дружную братскую семью всего населения края, для которого эта земля станет родиной, которую оно полило кровью и потом, обрабатывая ее. Мы всегда считали, что установление тесной связи и союза в первую очередь с Кубанью — наш первейший долг. И мы, связанные кровью, пролитой на полях Дона и Кубани, в борьбе со злом, разъедающим Родину, считаем, что этот союз должен быть заключен в самое ближайшее время. *(Аплодисменты.)* Мы считаем и убеждены, что наша законодательная работа направлена не только к устроению местной жизни, но в своей основе и своею целью, и единственной целью, имеет в виду величие и возрождение нашей Родины — России. *(Аплодисменты.)* Мы полагали, что без образования сильных и мощных ячеек дальнейшее воссоздание единой России невозможно.

Приветствуя вас, господа члены Рады, от имени Большого войскового круга, выражаю глубокую уверенность в том, что одно чувство объединяет вас — чувство любви к Кубанскому краю, одна мысль руководит вашей работой — благо родного края, к одной цели направлена ваша работа — к благу и величию единой, великой России. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит представителю донского атамана и донского правительства генералу Ажинову.

Генерал Ажинов. — Господа члены краевой Чрезвычайной Рады! С чувством нравственного удовлетворения, с чувством сердечной, искренней радости я имею честь приветствовать вас от лица донского атамана, от войскового правительства и от Всевеликого войска Донского, приветствовать вас и в лице вашем передать населению родной нам свободной Кубани — городам, селам, станицам, хуторам, всем горским аулам — сердечный братский привет и низкий поклон от родного вам Тихого Дона.

(Аплодисменты.) Вместе с тем я уполномочен прочесть привет Кубанской Чрезвычайной Раде от донского атамана и Всевеликого войска Донского в особой присланной мне грамоте.

«Кубанской Раде. Донской атаман и Всевеликое войско Донское шлют поклон и поздравление с возрождением к новой свободной жизни. Привет вам, вольная Кубань! Тихий Дон братски протягивает руку вам, потомки запорожской вольницы, и от всей души и от всего сердца желает, чтобы могучим ключом забила жизнь по всей кубанской земле и счастье и довольство никогда не покидали кубанских казаков.

Сбросив цепи большевизма, мы, донские казаки, начали нашу борьбу за свободу родного края бок о бок, стремя к стремени с кубанскими казаками Добровольческой армии, и ваши герои стали героями нашими, и ваши могилы храбрых, погибших на поле чести, лежат на нашей земле. Кровь, пролитая в сражениях, спаяла нас вечной дружбой, и войско Донское надеется и уверено в том, что найдет в кубанском казачестве брата, с которым крест вместе целовали, с которым братской кровью обменялись, с которым на веки вечные решили жить в дружбе.

Одни заботы у нас, кубанские казаки, одни помыслы, одни чаяния и вожделения: жить мирной трудовой жизнью вольного казака-земледельца, блюсти старую веру православную, хранить святые заветы предков и вечно помнить, что мы казаки — вольные люди, которые сами себе ковали судьбу и счастье, сами устраивали жизнь по своему вольному казачьему обычаю.

Да живет же многие годы вольная Кубань, да благоденствуют в своих станицах доблестные кубанские казаки, да победят они и изгонят из пределов своих врагов народа русского, и вместе с вами, вместе со всею Русью святою православною пойдем тогда и освободим всю великую русскую землю от насилий и убийств!

В тесной дружбе с вами, сыны вольной Кубани, мы, донские казаки, будем стремиться к счастью и мирному труду наших доблестных сынов, ковавших себе свободу и волю.

И, вспоминая заслуги наших славных соратников, героев доблестной Добровольческой армии, мы невольно и теперь, по старому кавказскому обычаю, говорим им: «Алла верды Добровольческой армии!»

Привет вам, высокие представители Кубанской войсковой Рады, от меня — донского атамана, от войскового правительства и от всего Всевеликого войска Донского.

Да пошлет Господь Бог вам успех в вашем святом деле.

Подпись: Донской атаман генерал-от-кавалерии Краснов. Председатель Совета управляющих отделами генерал-лейтенант Богаевский. Войсковой секретарь Н. Решетовский, Новочеркасск, 26 октября 1918 г. Печать».

Мы, донцы, рады приветствовать вас, кубанцы, с которыми мы связаны тысячью кровных неразрывных нитей. В 1794 г., когда проводилась по Кубани старая казачья линия, она была заселена исключительно донскими казаками, которые образовали Кавказский полк, Кубанский, Урупский и др. И все станицы — Кубанская, Кавказская, Усть-Лабинская и другие — были тоже заселены донцами. В 1841 г., когда понадобилось проводить новую линию по Лабе, то все пространство между Кубанью и Лабой было заселено из тех же старолинейных казаков, т. е. из донцов, которые с

Тихого Дона принесли сюда уклад свободной жизни и свой обычай казачьего кругового самоуправления. Мы рады приветствовать вас, представителей Чрезвычайной краевой Рады, ныне свободной Кубани, которая дала приют и возможность доблестной Добровольческой армии после ее героического тяжелого похода среди непрерывных тяжелых боев пополнить сильно поредевшие от непрерывных боев ее ряды.

И мы твердо верим в окончательную близкую победу Добровольческой армии вместе с кубанскими казаками и Донской армией, непрерывно сражающейся в продолжение семи месяцев на важном, ответственном фронте, на Донском фронте, последнее время приковывавшем особое внимание всех главковерхов, вызвавшем с их стороны тревогу и приезд троцких, каменевых и других для того, чтобы лично руководить против Донского фронта, куда они шлют и стягивают сильные подкрепления, чтобы уничтожить, как они называют Донскую армию, «красновские банды» и нанести удар им и, дальше идя в своем ослеплении и заблуждении, чтобы обрушиться на Кубань и помешать возможности протянуть руку помощи нашим благородным союзникам, Югу России. Мы уверены, что донцы, добровольцы и кубанцы совместными усилиями остановят озверелый натиск, руководимый этими «иудами-предателями», «каинами и убийцами, продавшими Родину». Этот ожесточенный натиск, это упорное сопротивление будут скоро сломлены и будет положено начало великому возрождению нашей истерзанной Родины — России. *(Аплодисменты.)*

Русская история полна подвигами и неоцененными заслугами казачества. Казаки в союзе с Москвою сломили турок, татар, Польшу, Литву. Казаками покорена Сибирь. Казачьими костьми усеяны и кровью казачьей щедро омыты все пограничные области России. В 1812 году, 1856 году казаки сослужили ту же верную службу России, а в 1877 и 78 г. те же казаки совместно с русскими солдатами выполнили высокую загородную миссию освобождения от турецкого ига родственных нам по вере сербов, герцеговинцев, черногорцев, болгар (к сожалению, последние отплатили черной неблагодарностью за спасение их). Всюду и всегда казаки выполняли ту историческую роль, которая на них лежала, — стойко, доблестно и самоотверженно защищать границы нашей общей матери Родины — России. В настоящее время мне приходится сократить свою речь ввиду того, что то, что я предполагал сказать о казачестве, сказано уже в приветственной речи председателя Большого войскового Донского круга. Выражая сердечный привет Кубанской краевой Раде, мы искренно желаем плодотворной, успешной работы по строительству края. Мы горячо желаем, чтобы работа Чрезвычайной краевой Рады привела к скорейшему восстановлению и утверждению нормальной, правовой свободной жизни на братской нам Кубани, с которой Дон прошел рука об руку весь крестный путь революции и с которой у нас одни мысли, одни чувства и одни желания. И среди этих работ по устройству своего края и всей внутренней жизни казачество, руководимое государственным разумом, не забудет той своей исторической роли, которую казачество стойко, честно и мужественно выполняло в наиболее тяжкие моменты, переживаемые Русским государством. А теперь, именно теперь, этот тяжкий скорбный момент наступил для нашей исстрадавшейся Родины. Слышатся раздирающие душу стоны и рыдания, слышатся горячие мольбы о помощи. Как страдающая, изнемогающая от горя, измученная

мать с надеждой и мольбой взирает на своих преданных и любящих сыновей, так и она — наша страдалица Родина — тоже с надеждой и мольбой смотрит на своих преданных сыновей Дона и Кубани. И донцы, и кубанцы не могут и не должны остаться глухими к мольбам и стонам и будут верны как ей, страдалице измученной, так и той исторической роли, которую всегда выполняли в течение всей трехсотлетней истории. Кубанцы и донцы всегда вместе боролись за Родину и казачество, за свободу и независимость, за право и порядок. И впредь донцы и кубанцы плечом к плечу будут до конца биться за право, свободу и казачество и за возрождение нашей великой мученицы России, пока еще опозоренной, разрушенной и униженной России.

Мы верим, что близок час возмездия; мы видим, что заря уже занимается. Мы верим, что в скором времени снова возродится и окрепнет наша Родина-страдалица. Она возродится к свободной мирной жизни соединенными усилиями лучших сынов России в лице Добровольческой армии совместно с сынами Тихого Дона, Кубани, Сибири и всего казачества.

И когда раздастся радостный перезвон колоколов церквей России, которыми будут приветствовать воскресение, возрождение истерзанной Родины, тогда мы, казаки, с чувством исполненного долга, с чистой совестью мы вернемся и построим прекрасное чудное здание на началах той свободы, на которой всегда жили наши свободолюбивые предки. Мы, казаки, устроим свою жизнь по вольным обычаям, как вольные люди, сами себе ковавшие свободу, волю. Это наше вполне заслуженное нашей 300-летней историей, искреннее и вновь доказанное обильно политой казачьей кровью — наше неотъемлемое старовековое казачье право. *(Бурные аплодисменты.)*

Председатель. — Слово предоставляется члену Рады Рябцеву.

Член Рады Рябцев. — Самыми дорогими словами, какие я услышал от представителей великого Дона, являются слова говорящих, что у нас одна мысль, одно желание, одна идея. Да, у нас одна мысль, одни желания. В момент минутного ослепления, когда живое тело казачества было разрезано вилами большевиков, Дон и Кубань были разобщены; эти две части одного и того же тела жадно тянулись друг к другу, ища друг в друге помощи, поддержки. В день Святого Христова Воскресения, в этот поистине великий день Кубань соединилась с Доном. Живое тело казачества — Дон и Кубань — снова слилось, объединило свои силы, чувства и желания; с этого великого дня началась общая борьба, общими силами с нашим общим врагом. Кровь, пролитая нами и донцами в борьбе с нашим общим врагом, будет залогом нам к тому, чтобы провести в жизнь все идеи, о которых говорил представитель Дона. Это — твердая власть в крае на демократических началах, а примешанная к ним кровь воинов Добровольческой армии и дорогие могилы лучших сынов России — Корнилова, Маркова и Алексеева — послужат для нас прочным фундаментом, на котором мы создадим будущую, достойную великого народа новую Россию. Позвольте от лица кубанцев благодарить вас за приветствие и, в свою очередь, приветствовать вас и великий Дон.

(Гром аплодисментов. Все встают, приветствие представителей Дона.)

Объявляется перерыв на 16 минут.

После перерыва.

Председатель — Слово предоставляется представителю Украины.

Г. Поливан. — Високе Зібранняя. Мне выпала великая честь приветствовать вас, новую делегацию, славетні нащадки лицар колишньоі Запорожской Сечи, витязи гір, громадяне, від имени неньки Украіни, — ясновельможного пана гетьмана и его посланника, який по незалежним обставинамъ не міг сам з'явити сюд.

Дякуючи своій организованій національній волі і сприя іим міжнароднім обставинам Украіна вийшла на шлях самостійного державного життя.

Велика національна державна робота зроблена вже в напрямі нашого відродження, але ми свідомі того, що перед нами стоіть ще дуже багато завдань першорядноі ваги і значіння.

Нашім щирим бажаннем увійти в як найкращі зносини з нашими сусідами в цьому питанню перше наше завдання шляхом порозуміння і згоди йти до ціеі едности.

Наша внутріння політика зводиться до того, щоб в нашій Державі було встановлено лад і порядок на широко демократичних засадах з тими політично-соціальними реформами і законним ладом, якій відповідал би духові і вимогам широких верств Украіньского люду.

Ми віримо, що волею всього свідомаго украіньского люду можемо збудувати ту велику будівлю, яка забезпечить добробут і вільне життя нашого народу, згуртованнаго в одну велику сімью усеі землі украіньскій і тоді запануем знову, як колись, у своій рідній хаті.

Щасти вам Боже в вашій роботі, рідні брати. — Слава вам. Хай живе Надзвичайна Кубанська краева Рада. *(Аплодисменты, «Браво!».)*

Председатель. — Слово предоставляется представителю Украинского Национального союза.

Представитель Украинского национального союза Н. В. Левитский. — Високодостойні зборі, дорогі брати Члени Надзвичайноі краевоі Ради. Маю в велику радість і честь вітати вас від імени Украінського національного союзу, який об'еднуе собою всі політичні партіі і культурно-просвітні професійні і економичні організаціі на Украіні, і який доручив мені скласти вам привітання. Сердешно вітаю Кубаньску краеву Раду, як найвищу установу, як найвищу владу в вільній суверенній Кубанській землі, як господаря хазяіна краю. вас вітае мати Украіна і шле свое материнське благословення вашоі роботи на користь щасте рідного Кубанського краю.

Бьють челом вам запорожські степи, де діди ваш запорожці панували, де була рідна вам Січ — мати запорожська. Вітаю, як вільне кубанське козацтво, так і не козаче населення і горців, Украіна посилае всім вам свое щире привітання і низький братський поклін.

Ми на Украіні були дуже задоволені, душі наші були переповнені радістю, коли ми почули, що рідна нам Кубань проголосила себе вільною суверенною краіною.

Але не жаль, як Украіна, так і Кубань мають не тілько друзів; есть нимало людей, які инакше віднеслися і поставилися (до цього великого і радісного для всіх нас з вами акту про волю і суверенність Кубанського краю).

Де кому здавалося і тепер здається ще це чимсь чудним якоюсь новиною, якимсь вольнодумством, трохи не бунтом. Але це люди засліплені або незнанням історіі, або просто злобою, неприязню, нелюбовію до всякоі волі.

Ці люде забули, а може й не знаютъ, що це для нашого козацтва не новина, що рідне вам Запорожжя, історію якого вы продовжуете ще давно, уже більше трьохсот літ назад мало свіі вільний республіканський устрій, і що в історичних актах і літературних творах початку ще 17-го століття, т. е. 800 літ назад Запорожжа, нащадками якого ви являетесь і про Украіну взагалі (вообще) згадували, як про «республіку Украінську», так і писали «Respublica Ukraina». Забувають ці добродіі чі може й не знаютъ, про те що ще 1594 року, коли була велика небезпека від турок, які мали тоді велику силу і грозили сіі Европі, австрійський імператор Рудольф 2-й прислав на Запорожжя посольство з Лассотою в голові просити у запорожців допо моги в боротьби з турками. Запорожці окремим листом свой сповіщали цього австрійскаго імператора (Рудольфа 2-го), що цім листом і «лицарським своім словом» обіщають йому свою помі в войні з турками.

Забули чи й не знаютъ того, що Запорожжа, як і вся Украіна приедналися до Московського царства (тоді ще Россі не було) при Богдані Хмельницкому по Переясловському договору 1664-го року (який і досі есть в полном собраніи заісонів Російських) не як покорені, ні як завоевані, а Украіна з Запорожжам добровільно пріедналися до Росіі як вільний до вільного, рівний до рівного, на основі вільноі згоді і особливих умовствержевних царем Олексіем Михайловичем.

По цім договорі Украіна і Запорожжа мали право вільно жити і складати свое внутрінне житя, як сами вони хотять, як сам нарід і козаки цього хотять.

І найкращим доказом того, що Украіна з Запорожжам прийшла як вільна Республіка до Росіі видно з того, що в цім Переясловським договорі прямо зазначено, що Украіна і рідне вам, дорогі брати, Запорожжа мали право приймати послів од держав чужоземних. А як відомо всім, приймати послів од держав чужоземних може тільки вільний і незалежний край і нарід. Федерація, що закладалася при гетьмані Виговському 1658 року т. е. через чотирі роки після приедная Украіни з Запорожжам до Московщини складалася, як сказано в Гадяцкім договорі трьох республік: Украінськоі, польськоі, литовськоі.

Правда Москва порушила і зламала договор 1654 р., і все ж таки непохитний і історичний факт зостается фактом: право дідів ваших, Запорожців, як вільного народу приймаіті послів од инших держав ясно і твердо зазначено в Переяславському договорі і цього факту, цього права нічим і ніхто ні знишить скілько б не ламали цей Переяславський договір наш з Москвою. Це право Запорожжа бути вільним суверенним краем і приймати послів од инших держав не тілько було зломано, одняте Російським правительством, але й само Запорожжа було зруйноване царицею Катериною, бо вона не могла терпіти у себе під боком вільноі Запорожськоі республики, — Запорожжа вільне було всім ім, як більмо у оці.

Дідам вашим, запорожцам, за цариці Катерини прийшлося покидати рідну Запорожську Січ — Мати і тікати: багато пішло за Дунай, в Туреччину, а друга частина переселилась на Кубань, після нималого поневірення.

Але це право Кубанського краю бути вільним, суверенним, право буть самому собі хозяіном и законодавцем мае не тільки історічну основу, підвалину. Не кажучи вже про право на самовизначення (самоопределение), на чому построена вся программа союзників Росії, це право не порушно належить кубанцям, ще й через те, що воно, це право, зароблене, заслужене кровью кубанського козацтва. Не будемо звертатись та в подробицях розбиратись все несправидливе відношення царського правительства в минулі часи до Запорожжа і до козацтва в нові, останні часи, все цэ тільки можна назвати нічим иншим, як знущанням над вільними козаками, над іх волею і над святим правом, заробленним кровью дідів-запорожців і сучасного теперішняго козацтва; не будемо зараз пригадувати все сумне минуле, бодай його й не згадувати, — бодай воно й не верталось, бодай не верталась та неправда що ломала та нищила всі святі козачі права, здобуті кровію дідів і цілих поколінь.

Бо коли почати говорити про ту неправду, яка чинилась козакамъ, починаючи з Запорожжа, рідного нам, і до теперішняго часу, то можна було б дужв богато сказати, це б одняло у нас дуже богато часу.

Досить буде сказати і зазначити той певний факт, що як би зібрати до купи всю ту кров, що проливали в боротьбі за право, за волю і за кращу долю рідного краю, як ваші діди — запорожці, так і ви, кубанське казацтво, та як би до ціеі крові добавити і ті річки сліз, що пролили ваші козацькі матері, бідні жінки та сестри — голубки, то можна напевне сказати, що в ціеі вашоі казацькоі крови та сліз горючих жіночих може б потекла у море нова, друга така річка, як Кубань.

Кров козацтва у всяких безконечних війнах, що вела Россія, зічками лилася і досі леться; козаків коло 90 % серед борців за визволення рідного краю від большевицькоі анархіі; річкам козацькоі крови і кінця краю не видно.

А коли ці річки козацькоі крови і сліз це не видумка, а свята і сумна, страшна правда, і коли цього ніхто не може заперечити, що це не так, то разом з тим твердо і ясно треба означити всім, кому це ще може не дуже ясно, то кубаньське козацтво мае право твердо і рішучо заявити перед цілим світом, що ці річки крови іх і сліз дають право кубанським козакам сказати, що ніхто инчий, як вони по добрій згоді з некозачим і горським населенням мають право бути хозяінами в своему рідному краю, що Кубанщина мае право і хоче сама свое життя так складати і утворювати, як це ій самій потрібно, як це краще знайде сам край і нарід, що заселюе його, в особі Кубанськоі краевоі Ради, Кубанщина мае право, зароблене кровью, сказати всім «кому сіе ведать надлежит», що свою державну краеву творчу будівничу (строітельну) роботу Кубанщина хоче и буде вести сама без чиіхсь уксазок і що ніхго не мае права ламати, порушати святі, суверенні, заслужені пролитою кровью і сльозами право рідноі Кубані, ніхто не мае право втручатися, вмішуватися в вільне життя вільноі суверенноі Кубанщини, вмішуватіся у внутрішні діла іі, робити якись перешкоди в цій великій, трудній, тяжкій але радісній роботі вільного внутрішняго строітельства на добро і щастя цілого вільного рідного Кубанського краю і всього його населення.

Ніхто не мае права перешкоджати, перебивати роботу Кубанщани, в особі іі краевоі Ради, щоб вона змогла виконати так, як то слід і подобае такій великій і високо достойній інституціі, установі і як найвищій владі і хазяінові краю: виконати свій вели-

кий і святый обов'язок відносно того населення цілого великого краю, яке удостоіло Раду свого великого довірря.

Коли я дивлюся на вас, дорогі брати, що ви тут сидите, як хазяіни краю і добру раду радите, дбаючи про добробут і кращу долю рідноі Кубанщини, моя душа наповнеться великою невимовною радістю, і я собі думаю: як радуються душі дідів запорожців, що зазнали стілько, безліч багато лиха, горя і всякоі неправди. Як би вони тут порадувалися з нами, як би вони могли встати з гробу і побуть отут на краевій Раді серед вас; це ж збулося те, про що вони весь свій вік, сотні літ, дбали, мріяли, і до чого ім не пощастило, не судилося дожити до того часу, коли тепер тут саме козацтво, сам нарід буде сам хазяіном в своім краі, а «в своій хаті своя й правда і сила і воля» — сказав Шевченко, — коли буде сам нарід саме козацтво творити свою волю так, як воне саме хоче, як ойму це нужно і як воно це своею кровью заробило. Коли я дивлюся на вас, моі дорогі брати, і думаю про це все, то з одного боку передо мною встають тіні тіх козаків — мучеників і запорожців і козаків з пізніщих поколінь, що загинули, положили своі голови, своі душі за друзі своі, за вольную волю; з другого боку мені пригадуеться великі, зрозумілі, рідні нам і безмірно прекрасні моменти з історіі боротьби геройського сербського народу за свою свободу, за вызволення з довгоі віковічноі турецькой неволі. Пригадуеться мені такий факт, момент з останньоі сербсько-турецькоі войни.

Дуже довго, більше 500 літ Стара Сербія була в тяжкі неволі під турецьким ярмом. Між инчими знушаннями Турки забороняли дзвонити у церквах. Так було на протязі 500 літ. Пятьсот літ мовчали дзвони по церквах. Був там закинутий серед гір Староі Сербіі і старий, дуже давній митрополичій монастирь, якому було більше як 500 років.

Між инчими і його дзвони мовчали 500 літ, не сміли, не могли дзвонити. Але от настала перемога мученика сербського народу; турецьке війско розбите, сербське війско побідоносно, як переможець, вступило в край рідний сербський, що стогнав в тяжкій турецькій неволі 500 літ, і зайняло між инчим і цей митрополичий монастирь.

І от яка була радість невимовна, яке було щастя для всіх Сербів, а особливо для тих, шо були свідками цього радісного дня, коли з монастирськоі церкви першій раз після 500-літняго мовчання по горах і долинах залунав згук дзвону всі зняли шапки, стали на коліна, плакали і молились скрізь сльози, сльози радосні, сльози щастя; молились за те, що настав час волі, що вже засіяло сонце правди, що прийшла вже воля до рідного нещасносо досі краю, що так довго стогнав в тяжкій пекельній неволі.

Той дзвін без краю хвилював людей, зворушив іх душі до еамоі глибини, бо він сповіщав весь край, весь люд про волю, про нове радісно, вільне життя, про можливість вільноі творчоі роботи для щастя рідного краю і народу.

Скажить, моі дорогі брати, хіба ваша краева Рада і ваш голосе тут, вільний голосе Ради, хіба ж це не той же, не такий же великий і гучний дзвін волі, що зазвонив, як той, у горах, у митрополичому монастирі у Старій Сербіі, і залунав тут цей вам дзвін по степах, долинах та горах рідноі Кубанщини після довгоі тяжкоі віковоі неволі через оцю вашу славну од нині краеву Раду.

Згадав я ще й про другий момент з історіі боротьбі нещасного, але геройського сербського народу за свою волю; момент, повний невимовноі трагичноі краси, який мав

місце там же в Старій Сербіі. Один з сербських міністрів був на похоронах свого сина, юнака, взбитого в бою з турками на Косовім полі, де 500 літ тому назад були разбиті і поневолені турками сербы і де загинули сербські князі Лазарь і Душан. Цей міністр, великій патріот рідного краю, замученого в тяжкій неволі сказав над труною свого сина безмірно прекрасну высокопатріотичну промову, в якій виявився не тілько його, але всього сербського народу великий і святий патріотизм, якого нам треба вчитися, який кличе людей до великих подвигів і жертв на діло визволення рідного краю з неволі. Між інчим цей міністр казав над труною свого любимаго сина: «Тебе убили вороги, ты лежиш ось, любиімий сину, передо мною в труні, але я не плачу. Я знаю, що ти чесно і свято поруч з братами своіми сербами боронив рідний край борючись за його волю, визволючи його з турецькоі неволі, ти упав, поклав душу свою за рідний край. І коли ти предстанеш там, перед Всевишнім Богом, скажи князю Лазару і Душану, що од нині Косово поле уже вільне».

Скілько в ціх словах, у всьом цьому моменті невимовноі духовно! краси, трагизму і разом в тім і віри в кращу будучину краю і бадьорости, здорового, прекрасного національного героізму і патріотизму. І от нашим козакам, що загинули, умерли смертю героів за рідний край можемо те ж сказати: «Що хоч нам й тяжко нести таку велику втрату вас, нашого цвіту, нашого козацтва, але коли ви предстанете перед лицем Всевишняго Бога, скажить там дідам нашим, що положили своі чесні голови в обороні прав і вольностей краю, що од нині уже Кубанщина — вільна суверенна країна і буде жити так, як це Кубань сама знайде для себе потрібним в інтересах добра і щастя козацтва і всіх народів, що заселяютъ цей рідний ваш край, і що ніхто инший, а тілько сам народ і одна вибрана ним Кубансъка Краева Рада е хазяін Краю, буде проводити таку політику, яка потрібна в інтересах козацтва і взагалі всіх широких масс громодянства на Кубанщині, а не якоісь однiеі групы.

Дуже радісно бачити, що тут на Краевій Раді с'едналися всі для спільноі братерськоі роботи на користь рідноі Кубанщини і козаків черноморців і лінейців і іногородніх, так званих, горців. Край уже очищений от большевицькоі анархіі; скоро ті, що боролися на фронті з большевиками вернуться до дому для тіеі великоі творчоі, будівничоі (строительной) роботи, якоі дуже багато, непочате поле в безмірно багатій Кубанщині. І от мені, як кооператорові хотілось би вернутися з пропозиціею (с предложением), навіті прозьбою: до Краевоі Ради звернути увагу ось на що. Коли починаеться творча будівнича работа в краю в час його національного і взагалі (вообще) політичного відродження, то треба зараз подумати над тим, яку вибрати добру, міцну надежну підвалину, з якою нам не сором виступити перед цілим світом, взяти за основу в тій творчій работі, яку віху поставити, щоб вона показувала б нам дорогу, От же коли ми спинимося над цим питанням вопросом, то ми, надіюсь, погодимось, зійдемось всі на тім, що найкращою підвалиною, основою нашоі будівничоі творчоі роботи це і може бути тілько народня самодіяльність, коли ми самі найбільше будемо надіятись не на щось, не на чиюсь допомогу, а лише на самих себе, на своі сили, на свою власну самодіяльність.

І от я і прошу дуже Краеву Раду звернути на це свою пильну увагу і по можливости подбати і домогти виявленю і розвиткові народбі і самодеяльности, всему тому, що сприяе розвиткові цiеі самодіяльности, бо тілько при широкому развиткові народноі

самодіяльности Кубанщина зможе сміливо підняти свій прапор для спильної культурної работи на корись і щастя і розцвіт багатаго рідного краю, поруч з инншими культурними краями і народами цілого світу, стать до работи спільної на ниві всесвітньої культури. Нехай же живе вільна суверенна Кубанська земля.

Слава ій! Нехай живе і зміцнюе свою силу найвища установа і найвища влада на вільній суверенній Кубанщині Краева Рада!

Слава ій, слава вам, як дійсним і единим хазяінам вашого прекрасного багатого, вільного і суверенного Кубанского краю слава вам, вільним синам вільної Кубані, слава! *(Бурные аплодисменты. Крики: «Слава».)*

Председатель. — Слово принадлежит председателю правительства.

Председ. прав. Л. Л. Быч. — Брати козаки! «Чи мало літ перевернулось, води чи мало утікло» з тих часів, як лицарі великі наші прадіди славешні запорожці і іх віковічні друзі — вільні козаки Тихого Дону прийшли сюди на береги Кубані повселились тут.

І полюбився ім сей могутній степ широкий, край великий.

І став він ім другою батьківщиною.

Одначе не даремно сей край нам, козакам, дістався. Довгі роки вели ми боротьбу завзяту, кріваву з черкесами, з лицарями гір високих, хмарою повитих, засіяних горем, кровію политих.

Скінчилась боротьба чесна, лицарська і черкеси нам стали замісць ворогів, вірними другами.

Пройшло 125 років, як вийшли мы з Запорижжа. Край наш зацвів, як садок вишневий; стало в йему, як в раі.

Але насунула черна хмара і до нас лихо завернуло, разруйнована, розшарпана лежала бідна Кубанщина-бузуміра, бо солодкими, але гадючими словами приспали довірчивих козакив нові його вороги, вже зовім не лицарі, а людожери.

Приспали, одурили, розорили и насміялись над нами, козаками. Гірко, тяжко було просипатись од важкого сну, але козацтво не вмерло. Прокинулось воно і… до зброі… та тілько і зброю козаки проспали, лукаві нелицарі і іі пообирали.

І от перша встала думка — до кого йти, у кого помочи протати, бо козак без винтовки, та без шаблі — вже не козак.

До кого ж, як не до старшоі сестри — Украіни? І сестра дала поміч; помогла вона ще тоді, коли все наше війско в жменю можно було зібрать; помогаютъ і тепер, коли славні полки наші батальони являютъ з себе силу могутню.

Щиру, од всего серця складаемо ми, кубанськи козаки, подяку Украіні. Сю подяку ми просимо вас, високоша мовні панове, передати Украіні, далекій, але рідній.

Передаіте там що ми не забули рідного слова, яке принесли наші прадіди і діди з Украіни.

І тім словом, що матір з колиски вчила нае говорить, ми дякуемо. Ми віримо, що скоро придутъ кращі часи, що і Украіна якій так тяжко нині жити; і ми, кубанці, смучені тяжкою боротьбою побачимо світ сонця, спокій і щастя під великою Всеросийскою федератівною кришею.

Хай живе Украина, слава! *(Аплодисменты.)*

Члены Рады обращаются к ложе представителей Украины и дружно их приветствуют.

Председатель. — Слово принадлежит представителю Астраханского войска полковнику Криштофовичу. *(Аплодисменты.)*

Криштофович. — Господа члены Чрезвычайной Рады! Примите братский, дружественный привет от казаков-астраханцев и от того неказачьего населения Астраханского края, которое сейчас вместе с казаками борется с большевистским засильем на территории войска Донского и на своих родных астраханских землях. *(Аплодисменты.)* Они шлют вам сердечное пожелание успеха в предстоящей вам тяжелой и ответственной работе. Вы счастливы, господа, что сейчас, приступая к работе, вы знаете, что все ваши станицы свободны от большевиков; там нет ни одного вооруженного красноармейца. Слава Добровольческой армии! Слава войску Кубанскому! Ура! *(Бурные аплодисменты.)* Господа! Десять месяцев тому назад, когда на Дону начала формироваться доблестная наша Добровольческая армия, когда волны большевизма залили не только всю Северную Россию, но и докатились до юго-востока, тогда астраханцы, малые числом, но сильные, крепкие духом, казаки, одинокие и разобщенные большевистским волнением от своих собратьев — казаков Дона, Урала и Кубани, они вместе со своими фронтовыми частями подняли восстание против большевиков, верные заветам казачества, верные тому, что российское несчастье — временное, что это несчастье должно быть устранено руками объединенной России и всего русского народа и что казачество приложит всю свою силу и мощь к общей работе. Двенадцать дней шли бои, двенадцать дней со слезами на глазах казаки-астраханцы расстреливали на улицах города Астрахани снаряды; со слезами на глазах производили разрушение зданий и домов, дабы сломить преступные силы, а затем, соединившись, перенести свои силы на Дон и приступить к великому делу. Но это им не удалось, и казаки-астраханцы должны были оставить родную Астрахань, должны были расстаться со своими станицами. Наступили тяжелые дни. Море крови для тех, кто хотел вырваться от большевиков, и для тех, кому не по силам было выбраться, — те должны были оставаться среди большевиков. Но вот прошло мрачное время для астраханцев. С помощью Дона, который никогда не страшился борьбы и всегда братски прибегал на помощь, теперь астраханцы понемногу начинают собирать свои силы и уже сумели собрать настолько сильную военную мощь при участии добровольцев, что в состоянии уже приступить в бои и приступить к освобождению Астраханского края. Теперь это освобождение уже началось, и в этом освобождении принимали участие не одни только казачьи войска. Я счастлив заявить о том объединении, той связи, какая была в рядах. Господа! С нами с первых дней слилось астраханское крестьянство; оно бежало к нам. Семьи их искали от нас помощи. Сейчас в двух донских округах находятся астраханские беженцы, и в отношении их принимаются меры, чтобы помочь их положению. Астраханское крестьянство с оружием в руках пробивается к нам и идет вместе с астраханскими казаками. Они рвутся в бой, они не дают даже возможности одеть их как следует. Я счастлив заявить о том настроении, которое объединяет все население Астраханского края, население, пробивающееся сквозь большевистские ряды и объединенное сейчас в борьбе против большевиков. Я считаю сегодняшний день двойным праздником Кубани. Один праздник — чисто кубанский — вы собрались

в освобожденной Кубани вершить свои дела, а второй, не менее большой праздник: сегодня с этой кафедры раздавались слова, которые глубоко жили в сердцах каждого из нас, это то, что сейчас было здесь сказано: «Великая, неделимая объединенная Россия». *(«Ура», бурные аплодисменты.)* Надо верить в это дело и не терять силы. Дай Бог, чтобы эти силы росли для того, чтобы наступал счастливый день, когда на таком же многолюдном собрании в Москве Бог привел сказать те же великие исторические слова. *(«Браво», бурные аплодисменты, крики «Ура!».)*

Председатель. — Слово принадлежит Султану Шахим-Гирею.

Член Рады Султан Шахим-Гирей. — В этот исторический день торжественного освобождения от врагов близкой нам Кубани там, на берегу Каспия, в песчаных степях астраханских и вольных степях калмыцких народов проливается братская кровь. Привет вольным сынам степей, привет младшему брату, Астраханскому войску, от Кубанской краевой Рады. *(Аплодисменты, «Ура!.»)* Год тому назад, 2 ноября, мы, представители Кубанского войска, представители Донского, а также Астраханского и Терского войск и представитель единой России покойный генерал, великий патриот Алексеев, обсуждали вопрос, как спасти Россию. В этот великий день был заложен первый фундамент для объединения юго-восточных областей, которое должно было очистить нас и в ближайшем — идти для борьбы с врагом — рузрушителем русской государственности. Я счастлив, что сегодня на мою долю выпала честь приветствовать маленькое Астраханское войско от имени Кубанской краевой Рады и Кубанского казачьего войска, от городов Кавказа, черкесов и горцев. Пусть все страдания, которые маленькое войско испытывает, пусть те слезы матерей, которые льются по своим сынам, пусть эти слезы свяжут нас воедино и еще раз напомнят, что вся сила в единении. *(Аплодисменты.)* Тесно сомкнув ряды, составим единый фронт — за нас правда. И тогда скажут нам те, которые боролись против нас, которые гнали нас из родной территории, где мы росли, где находятся могилы наших отцов, что они разбиты, сломлены нами и не им бороться с нами, ибо мы крепки духом. В этот прекрасный исторический час представитель маленького Астраханского войска явился к нам, и мы просим передать наш искренний привет Астраханскому войску и всем сынам астраханских степей. Скажите им, что в этот торжественный час заседание по случаю освобождения Кубани, в тот час, когда мы слышали призывные слова вождя Добровольческой армии, мы не забыли об этом маленьком войске, что мы, освободив себя, ежечасно будем помнить о них и всегда придем на помощь к ним. *(Аплодисменты.)* Скажите им, что мы тесно сомкнули ряды, не различая ни казаков, ни горцев, ни крестьян, одинаково мыслящих с нами. Все пойдем спасать это маленькое войско, если в этом будет надобность. Мы помним союз, который мы заключили, останемся ему верны. Привет Астраханскому войску! *(Аплодисменты. Все встают. Крики «Ура!».)*

Председатель. — Слово принадлежит представителю Кубанского войскового штаба.

Представитель Кубанского войскового штаба полковник Звягинцев. — Войсковой штаб Кубанского казачьего войска горячо приветствует хозяина земли

кубанской, Кубанскую краевую Раду. В раскаленной атмосфере современности, при громовых раскатах революции на Западе собрались все лучшие люди Кубани, чтобы приступить к чрезвычайно великой и ответственной работе. Мы твердо верим в то, что, умудренные опытом пережитого, вы по всем вопросам, возникающим здесь, вынесете такое решение, которое создаст нормальные условия жизни края и Родины, освященной героическими подвигами славных сынов своих. Мы глубоко верим, что труды ваши быстро залечат все тяжелые раны дорогой Кубани, и, оздоровленная и обновленная, она станет украшением драгоценной жемчужиной единой великой России. *(Громкие аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит представителю кубанского духовенства.

Священник Ломако. — В этот великий, торжественный и радостный день в жизни нашего края счастлив от имени всего кубанского духовенства приветствовать Чрезвычайную краевую Раду. В дни тяжелого безвременья кубанское духовенство в достаточной мере испило кровавую чашу. Десятки убитых, замученных, сожженных, истерзанных и распятых пастырей церкви в достаточной мере говорят об этом. Вспоминая историческое прошлое Запорожья, потомками которого сейчас являетесь вы, я, как представитель кубанского духовенства, выражаю твердую уверенность, что при разрешении вопроса об управлении краем не будут забыты заветы церкви, ибо для того народа, который чтит Православную церковь, эти заветы являются первой необходимостью. Эти насущные вопросы забывать недопустимо. Да будет благословение Божие над трудами вашими во все дни работы. *(Громкие аплодисменты.)*

Председатель. — Позвольте огласить полученные приветственные телеграммы и приговоры.

Секретарь читает телеграммы от:

1) Представителя грузинского народа. 2) Тимошевского гарнизона. 3) Абинского станичного сбора. 4) Общества станицы Пшехской. 5) Общества станицы Анастасиевской. 6) Сбора станицы Новопокровской. 7) Союза учащих станицы Ивановской. 8) Ейской городской управы. 9) Павловского станичного сбора. 10) Учащихся Новощербиновского сельскохозяйственного училища с приветствием и просьбою оказать помощь этому училищу. 11) Из Киева — от членов Кубанской миссии — полковника Ткачева, полковника Евтушенко и полковника Макаренко.

Приговоры: 1) Беноковского волостного схода с приветствием и ходатайством присоединить к семье войскового сословия. 2) Сбора станицы Динской с приветствием и пожеланием успеха в установлении правильного порядка управления. 3) Сбора станицы Тимошевской, а равно должностных лиц и учащихся, с приветствием и пожеланием успеха в делах возрождения казачества и великой России и 4) письмо тайного советника Ф. Рудольфа с приветствием и сообщением о важном значении для края учреждаемого Кубанского сельскохозяйственного и торгово-промышленного банка.

Заседание закрывается в 3 час. 30 мин. дня, и следующее назначается на 2 ноября.

Стенографический отчет
5-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края
2 ноября 1918 года.

Заседание начинается в 11 час. 30 мин. под председседательством Н. С. Рябовола.

Председатель. — Прошу занимать места. Заседание возобновляется.

Вчера во время торжественного заседания имел место следующий печальный инцидент. Несколько лиц из публики взошли на сцену и позволили вести себя неподобающим образом: шумели, делали неуместные замечания и т. п. Я не заметил этого и не мог привлечь виновных к ответственности своевременно. Сегодня я обращаюсь к публике, присутствующей на нашем заседании, с покорнейшей просьбой в наши дела не вмешиваться. Право одобрять и порицать имеют только члены Рады. Больше никто. Я предупреждаю, что буду следить за этим строго.

Господа члены Рады! Согласно поступившему заявлению за подписью многих членов Рады нам предстоит вырешить вопрос, поднятый еще прошлогодней Радой. В одном из своих заседаний Рада избрала Верховный суд для разборки дел о нарушении военных интересов и войсковой дисциплины. Этот суд существует и в настоящее время. Члены его присутствуют в заседании. Мы здесь постановили, что члены Законодательной Рады имеют право совещательного голоса; теперь нужно выяснить вопрос относительно прав членов Верховного суда: имеют ли они право совещательного голоса? Может быть, разрешите, чтобы не затягивать прений, перенести обсуждение этого вопроса по отделам? Против возражений нет? *(«Нет».)* Принято. Программа сегодняшнего дня следующая: доклады — войскового атамана, Законодательной Рады и членов правительства. Слово принадлежит войсковому атаману полковнику Филимонову.

Войсковой атаман. — Господа члены высокого собрания! Я вам дам отчет о службе своей в качестве главы войска, я вам дам отчет не только в силу обязанности всякого подответственного лица, но, смею думать, и по праву, принуждающему всякого, кто уважает и ценит то доверие, которое ему оказано. Кубанский край перенес тяжкую политическую болезнь. Я, представитель войска, и ваше правительство вынуждены были много времени отсутствовать и потерять всякую связь с войском. Это обстоятельство, а также и то, как вам было доложено председателем правительства о сложении нами полномочий, все это дает мне право настойчиво просить вас терпеливо и внимательно выслушать мой доклад, мою исповедь. Тот период, когда я стоял во главе войск в качестве председателя правительства — я этого периода не буду касаться, потому что этот период несомненно интересный период в нашей войсковой жизни, — потерял в значительной мере свой смысл и значение в настоящее время. О нем достаточно говорилось в Раде, собранной в декабре прошлого года. Поэтому я прошу разрешения приступить к докладу с того момента, как я 11-го октября был удостоен высокой чести избрания первым выборным войсковым атаманом. Должен сказать, что с первого дня моей службы в этой должности мне пришлось вступить в очень тяжелые условия работы. Старое войсковое правительство, хотя не прекращало своей работы, после

октября готовилось уже к ликвидации, готовилось сдать свои дела новому правительству. Нового правительства еще не было, потому что созыв Законодательной Рады, уполномоченной создать это правительство, был назначен лишь на 1-е ноября. Таким образом, старое правительство работало не в полном масштабе, нового правительства еще не было, и тяжесть управления ложилась всецело на меня. Кроме того, покойный Кондрат Лукич Бардиж, состоявший комиссаром Временного правительства Кубанской области, 10 октября, как вы помните, сложил с себя полномочия и передал свои обязанности мне. Должен сказать, что все строевые начальники и все опытные офицеры находились в то время на фронте, и поэтому обязанности начальника гарнизона были временно также оставлены за мной. Я не говорю о многих других обязанностях, которые лежали на мне вследствие отсутствия правильно функционирующего правительства. Мне говорили тогда, что я мог бы всех этих обязанностей на себя не принимать, но дело в том, что вопрос об обязанностях комиссара Временного правительства обсуждался в войсковом правительстве, причем тогда же было решено, что я обязан принять их, так как мой отказ заставил бы Временное правительство назначить новое лицо, которое могло быть неизвестно краю и незнакомо с казачеством. Поэтому войсковое правительство решило, что лучше будет, если эти обязанности исполнит свой казак, хотя бы и с недостаточным успехом, но тот, которому казачество верит, и я принял обязанности комиссара Временного правительства. Я принял на себя и не отказывался от обязанностей, которые требовали самого внимательного отношения. Гарнизон города Екатеринодара был хотя и невелик, но нужно было его всегда иметь под рукой. Исполняющий до сего времени обязанности наказного атамана полковник Гаденко за упразднением этой должности не мог оставаться начальником гарнизона, и я его просил рекомендовать заместителя, но мы не нашли среди штаб-офицеров лиц достаточно опытных, и я поневоле исполнял эти обязанности.

Условия службы были очень тяжелы. Они осложнялись еще тем, что краевая Рада мне поставила задачу во что бы то ни стало устранить так называемый запасный артиллерийский дивизион — заставить этот батальон, пришедший в Екатеринодар самочинно и внесший разруху в Кубанский край, удалиться. Это было нелегкой задачей. Весь Екатеринодарский гарнизон состоял тогда из 2 гвардейских, пешей и конной, запасных сотен, что составляло несколько более 300 человек. Эти же части были обременены задачей окарауливания города. В нужный момент с трудом мне удавалось добыть 80—100 человек, с ними я должен был освободить город от запасного армейского дивизиона, который насчитывал в своем составе более 3 тысяч солдат. Задачу эту выполнить я должен был во что бы то ни стало ко дню созыва Рады, дабы доказать, что повеление краевой Рады мною выполнено. 31 октября собралась в Екатеринодаре школа прапорщиков, и тогда я решил, что дивизион должен быть разоружен. Собрав представителей частей гарнизона, я поручил им утром 31 октября разоружить артиллерийский дивизион, а орудия вывезти и сдать в наши запасные части. Это поручение было выполнено с большой точностью и скоростью. В 8 часов утра граждане, проснувшись, узнали, чго артиллерийский дивизион обезоружен и все 24 орудия свезены в нашу запасную часть. Я должен доложить, что поручение мое было выполнено со всей осторожностью и аккуратностью, так что население не было встревожено; опера-

ция вся была совершена в то время, когда «товарищи», всю ночь обычно играющие и пьющие, спали мирно. Операция прошла благополучно. Не было ни одного ранения, никому не нанесено ни царапины.

За сим 1 ноября собралась Законодательная Рада и начала действовать, но на ее обязанности лежала трудная задача — сформировать правительство. Сформирование заняло значительное время. Я имел возможность наблюдать за этой работой и заявляю, что главным препятствием и тормозом было отсутствие необходимых людей. Дело для Кубанской области было новое, людей в то время еще не было в сборе. Гроза политической бури, разнесшейся впоследствии, уже висела в воздухе. Были жуткие симптомы, и при этих обстоятельствах Законодательная Рада должна была заняться формированием правительства. Пока оно составлялось, все тяжелые обязанности по управлению краем лежали на мне. Должен сказать, что уже в октябре месяце, хотя на Раде мы догадывались о тех переживаниях, которые суждено было перенести России, однако мы успокаивали себя тем, что на Кубани удастся избежать этой бури; мне казалось, что на Кубани нет серьезной почвы для волнения революционного движения, для проявления гнева народного и анархии, которые произошли в России. Я думал, что чаша горьких испытаний минует Кубанскую область, я глубоко верил в это, и тем тяжелее было мое разочарование. 25 октября была объявлена советская власть в России. Вы понимаете, какое впечатление это произвело на нас. Все это легло тяжким бременем на наше правительство. В своем экстренном заседании правительство постановило не признавать этой власти. У меня лично было убеждение, что это — власть узурпаторов, и ни на минуту не было сомнения, что эта власть — самочинная. Мы надеялись, что на полях наших фронтов, германского и турецкого, твердо стояли наши войсковые части. Мы узнавали от делегатов, приезжающих с фронта, по их докладам бывшему правительству, что наши братья-казаки живо интересуются положением дел на Кубани, следят за каждым нашим шагом, требуют, чтобы знамя казачества держалось на должной высоте. Мы верили, что положение казаков на фронте прочно и, явившись на Кубань, эти славные воины станут грудью на защиту родного края, и грозовая туча пронесется мимо нас.

Но разочарованиям не было конца: прибывающие части не оправдали возложенных на них надежд.

Между тем нас ждала еще очередная неприятность. Нам было сообщено, что 39 пехотная дивизия, идущая с Кавказского фронта, самочинно хочет явиться в Кубанскую область, захватить власть и установить особый порядок. Своевременно сформировавшееся правительство вместе со мною принимало живое участие, чтобы не допустить прибытия этой дивизии. Главнокомандующий Кавказской армией генерал Пржевальский доброжелательно отнесся к нам и обещал, что в случае, если ему не удастся задержать 39 пехотную дивизию в Закавказье, то он отпустит заранее несколько наших казачьих частей, чтобы мы могли обеспечить себя от вторжения этих полчищ и совершенно обезвредить эту 39 пехотную дивизию. Обещание это было выполнено. Был послан пластунский батальон для отражения дивизии. Но, к нашему глубокому сожалению, эти части не захотели выполнить задачи, которые входили в план Кубанского правительства.

План был ясный и простой. Мы понимали, что опасность грозит нам с Закавказья, и задачей нашей было занять все железнодорожные узлы для того, чтобы обезоружить все прибывающие эшелоны и отправлять их дальше в Россию. Задачу выполнить было легко, потому что эшелоны прибывали не каждый день и одна стойкая воинская часть могла бы справиться с этими эшелонами. Мы получали сведения, что, к сожалению, наши казачьи части начали развращаться, что там начались разговоры и митинги в советском и товарищеском духе. Мы думали, что достаточно будет одного полка, чтобы предотвратить гибельные последствия, которых мы основательно боялись. И вот явился Черноморский полк, в полном своем составе представился мне и клятвенно заявил, что будет защищать правительство. Я помню ту радость, тот подъем в правительстве, когда я ему доложил после смотра этого полка. Мы верили, что этот славный полк сам постоит за себя и увлечет своих товарищей по службе. Полк был послан на ст. Тихорецкую, чтобы выполнить свою задачу. Он добросовестно исполнил ее, обезоружив полчища 39 пехотной дивизии. Но радость наша была непродолжительная. Вслед за тем пластунский батальон потребовал, чтобы отобранное оружие было возвращено, а черноморцам было внушительно заявлено, что если они впредь будут это делать, пластуны с ними расправятся. Славные черноморцы были смущены. Стало замечаться среди них брожение и волнение. В заключение скажу, что, несмотря на все горячие увещания, Черноморский полк пошел по той же дороге. Это судьба всех войсковых частей — ни одна из них не согласилась подчиниться правительству. Все они отказались выполнить мои и правительства приказания. Должен вам сказать, что и это нас не смущало; мы думали: пусть полки, пришедшие с фронта, наслушавшиеся ненужных, вредных и чуждых казачеству речей, разъедутся по станицам, по семьям, казаки прикоснутся к нашей матери Родине — Кубани и опомнятся. Мы думали, пусть эти казаки едут по домам и не мешают мне и правительству делать свое дело. А было следующее:

Увидев настроение строевых частей, у нас явилась мысль о сформировании новых воинских частей. Образовались достаточные кадры людей, бегущих от развала и разрухи российской. Скрываясь на Кубани, они думали, что здесь найдут пристань. И вот у нас накопилось много молодых офицеров, не пожелавших подчиниться советской власти, и мы решили из них образовать кадры добровольческих частей. Для того чтобы с этим успешно справиться, еще раньше, в середине ноября, мною в согласии с правительством было решено установить должность командующего всеми войсками Кубани. Выбор наш остановился на генерале Генерального штаба Черном, молодом, энергичном, имеющем репутацию боевого начальника. И мы единогласно признали, что ему место на эгом посту. Генерал Черный начал формирование Добровольческой армии. К сожалению, после полумесячной работы генералу Черному не удалось достигнуть результатов. С грустью должен признаться, что генерал Черный, увидев, что кадры добровольцев могли пополняться только офицерским составом, заявил, что он лично не верит в такого рода силу, такого рода организацию, ибо, раз казаки не принимают участия в этой армии, то и бесполезно формировать какие бы то ни было части. Ввиду такого мнения генерала Черного нам осталось заменить его другим командующим войсками. И вот в особом совещании правительства решено было остановить-

ся на генерале Букретове, известном своей боевой репутацией и умеющем ладить с подчиненными; нам также известно было, что его пластуны любят; поэтому наиболее желательным на посту командующего нам казался этот генерал. Я пригласил его на этот пост, и он принял назначение. Первые впечатления и действия его оправдали ту репутацию, которой он пользовался; действительно, это был энергичный, толковый стратег. Все его распоряжения и планы действий были нами одобрены и признаны целесообразными. Но, к сожалению, на пятый-шестой день генерал Букретов явился ко мне и заявил, что он не желает и не может быть командующим, потому что считает это дело проигранным. «Спасать Кубань одними офицерами я не могу». Эт о заявление было одним из самых неприятных переживаний того времени; отказ молодого генерала от службы войскам произвел ужасное впечатление. Я пытался его уговорить, приводил разные выводы, но все было безрезультатно: генерал заявил, что если я стану требовать от него, чтобы он остался на посту, то он заболеет, и действительно, он подал рапорт о болезни. Тогда я предложил ему подать в отставку, так как офицер-казак, отказывающийся от своего поста, не может продолжать службу, и он подал. На его должность вступил, как старый казак, генерал Гулыга.

Но в это время уже в обществе, которое начало волноваться вследствие частой смены командующих, что передалось и на фронт, стало появляться течение, требующее, чтобы командующим было назначено лицо, непосредственно ведающее теми организациями, которые созревают. Войсковой старшина Галаев, затем капитан Покровский, ныне генерал-майор, и, наконец, полковник Лисевицкий занялись формированием добровольческих отрядов; занялся этим также и покойный мученик наш Кондрат Лукич Бардиж. Но к этому времени и в обществе, и на фронте обнаружилось ясное течение, и командующим армией должен и может быть только человек, сумевший в это тяжелое время объединить вокруг себя все воинские части. Это течение все яснее обрисовывалось и дошло, наконец, до меня. Это было сообщено правительству и Законодательной Раде, которые, живя общей жизнью с войском, хотя и были обременены текущей работой, тем не менее не могли равнодушно относиться к тому, что происходит вокруг, и немедленно вошли в рассмотрение этого вопроса. После совещания было решено удовлетворить эту потребность, это течение как в обществе, так и на фронте. Явился вопрос, кого из всех наличных партизан избрать командующим армией. Ввиду того что наиболее желательным для нас, казаков, мог быть и должен быть только казак, предполагалось предложить командование Кондратию Лукичу Бардижу, но, к сожалению, потому ли, что в казачью среду проникло в достаточной мере разложение или потому, что он находился давно вне военной службы и отстал от этого дела, начавшаяся у него так благоприятно организация потом разрушилась и Кондратий Лукич мне заявил, что он не надеется создать сколько-нибудь надежную казачью воинскую часть на защиту Кубанского края. Оставался еще капитан Покровский, потом произведенный мною в полковника, и полковник Лисевицкий. В ближайшей беседе полковник Лисевицкий заявил, что он отклоняет это назначение, уступая его полковнику Покровскому. За последним было то преимущество, что ему, как начальнику отряда партизан, удалось 22—24 января отразить наглое нападение огромных отрядов большевиков, прибывших из Новороссийска. Победа была полная: отряды большевиков под Энемом были раз-

биты наголову, побежденные полковником Покровским банды большевиков бежали. Популярность Покровского возросла, и поэтому внимание как общества, так и правительства остановилось на нем. В заседании долго и всесторонне обсуждался этот вопрос. Решено было предоставить пост командующего полковнику Покровскому, здесь же высказано было то опасение, что полковника Покровского мы не знаем и он не казачьего происхождения. Для меня лично это не играло большой роли, так как при командующем армией предположено было оставить в качестве начальника штаба нашего природного казака полковника Генерального штаба Науменко. Должен сказать, что я знал этого офицера, знаком с его работой, и я считал себя совершенно спокойным там, где этот славный истый казак стоял во главе оперативных действий. У полковника Покровского была популярность, было имя, и я полагал, что с назначением его на пост командующего армией мы разрешим больной вопрос, мы дадим делу надлежащий ход.

Тем не менее организация большевистских войск, ввиду полного непротивления со стороны казачьего населения, шла успешно: банды большевиков ширились, крепли количественно и качественно. Становилось ясно, что нам не удержаться, если не будут приняты меры. Эта тревога за безопасность Кубанского войска была поднята и мною и правительством. Еще в декабре месяце по настоянию правительства и моему, в частности, была собрана Рада, на которой было доложено положение вещей. На этой Раде, с этого же места, я неоднократно выступал с предложением обратить внимание на тяжелое положение, предлагал все вопросы по управлению краем отложить до другого, более благоприятного времени, а всей Раде, разделившись на группы, отправиться по зараженным большевизмом местам для агитации, для восстановления порядка, для подъема духа. К сожалению, мое предложение не было принято: Рада продолжала заниматься своими делами. В то время на Раде было решено сделать еще одну, последнюю попытку примирения с иногородним населением. Решили созвать областной съезд, на котором нужно было столковаться с иногородними, узнать, наконец, чего они хотят, чего им нужно, чтобы не допустить надвигающейся гражданской войны. На этом областном съезде, как известно, казаки пошли на все уступки, на все, что нужно сделать для умиротворения волнующихся иногородних, предъявлявших различные требования. Правительством также был сделан целый ряд уступок. В Законодательную Раду вошло половинное число от иногородних на равных правах с казаками, были призваны иногородние и к управлению. Лично я не верил в этот компромисс, в этот паллиатив, но так угодно было Раде. И мы стали работать при новой конструкции власти.

Собралась новая Законодательная Рада и начала, по моему мнению, разрушать казачью власть. Так, в организацию власти было внесено новое существенное изменение, умаляющее власть войскового атамана. От войскового атамана в этой компромиссной Законодательной Раде было отнято право «veto», т. е. право протеста против решений Законодательной Рады, не отвечающих интересам войска. Была изменена самая сущность атаманской власти. После этого роль атамана сводилась в смысле административного управления к нулю. Жертвы, принесенные правительством, не привели ни к какому результату; разложение в войсках продолжалось. И вот Екатеринодар, центр войск, местонахождение правительства и Законодательной Рады, стал

постепенно окружаться кольцом большевистских банд. Каждый день приносил известие, что большевистские части приближаются к Екатеринодару и имеют намерение захватить его, уничтожив казачье представительство. Нужно сказать, что Екатеринодар с точки зрения тактической и стратегической представляет необыкновенно слабый пункт: Екатеринодар уязвим решительно по всем точкам круга. Он уязвим по Тихорецкой ветке, по Кавказской, со стороны Новороссийска и со стороны Черноморской железной дороги. Кроме того, по Кубани легко, пользуясь пароходством, могли продвигаться большевистские войска. Мне и правительству пришлось задуматься, что же дальше делать. И вот на совещании мы пришли к решению, что нужно напрячь еще последние усилия, еще раз созвать, если это возможно, Раду и, изложив обстоятельства дела, потребовать, чтобы Рада заставила одуматься казаков, либо нам у власти не место. Мы без поддержки казаков, без вооруженной казачьей силы, мы, представители войска, никому не нужны. Но попытка созвать Раду успеха не имела — главным образом потому, что большая часть области была заражена и находилась в руках советской власти. Мы полагали, что нам не удастся собрать представителей казачества со всей области, и в январе вопрос о созыве Рады был отложен.

Дальше положение делалось угрожающим. Не оставалось ничего, как принять самые решительные средства. И вот тогда, пользуясь тем, что в Черноморье, благодаря влиянию Кондрата Лукича Бардижа в первый период его деятельности, произошел некоторой подъем среди казаков, мы решили созвать Черноморскую Раду в станице Брюховецкой. Там собрались черноморские казаки. В беседе они, совершенно разделяя взгляды правительства, думали, что еще не поздно. Там произносились горячие речи, давались обещания, и я, имея в виду побывать на фронте Кондрата Лукича в станице Славянской и Полтавской, оставил Раду под светлым, хорошим впечатлением. Тех славных, тех хороших речей, которые там произносились, я никогда не забуду. Я побывал на фронте, и, хотя картина настроения казаков заставляла желать много лучшего, тем не менее были надежды, что Черноморская Рада выполнит то, чего не выполнила декабрьская Рада, что она поделится на части для того, чтобы разъехаться по области и поднять дух казачества. Мы верили, что эта Рада даст благоприятный исход. Но нам суждены одни разочарования. На другой день после собрания Черноморской Рады мы получили сведения, что наши отряды, окруженные со стороны Тихорецкой, были потеснены у Выселок и должны были отступить к Платнировке. Сведения эти были удручающими. Мы отлично понимали, что если отряды не смогут удержаться, то ясно, и полковник Лисевицкий в станице Ладожской — для того, чтобы не открыть фронт, должен будет податься назад, что в действительности и было сделано. Таким образом, враги приближались к городу Екатеринодару, и граждане каждый день слышали глухие раскаты пушечной стрельбы.

Для меня стало ясно, что это — начало конца, что дух наших славных партизан падает и что мы не в состоянии удержаться в Екатеринодаре. Черноморская Рала экстренно была прервана, и мы вернулись в Екатеринодар для того, чтобы решить судьбу города и власти. 22 февраля у меня в атаманском доме было собрание, совещание всех военачальников, представителей всех военных учреждений. И на этом совещании было решено оставить Екатеринодар, потому что защита его на подступах была крайне

затруднительна, влекла, несомненно, разгром города и жертвы со стороны неповинного населения. Почти единогласно было решено оставить Екатеринодар. Были сделаны распоряжения постепенно готовиться к оставлению города.

Тут поднялся вопрос о том, как быть правительству и Законодательной Раде. У меня по этому поводу было с командующим армией полковником Покровским совещание. Оба мы полагали, что все наши войска должны выйти из Екатеринодара непременно с правительством и Законодательной Радой. Мы полагали, что присутствие власти, присутствие избранных людей будет окрылять, воодушевлять армию и придаст этой организации цельность и жизнеспособность. То, что мы, представители народа, учитывали, на что мы надеялись и как мы мечтали, было изложено в том воззвании, которое в день выхода было разбросано по улицам Екатеринодара. Я вас, члены высокого собрания, покорнейше прошу ознакомиться с содержанием этого воззвания. Оно в очень недавнее время было помещено в «Вольной Кубани», и я прошу всех до одного внимательно вчитаться в то, о чем там написано, на что надеялось, к чему призывало правительство. Это воззвание было знаменательно: оно написано слезами, в нем указывалось на то тяжелое положение, в котором очутилось правительство, в нем пророчески сбылось то, о чем мы ни одну минуту не сомневались, именно, что это положение временное, что кубанские казаки не могут допустить подобного состояния, ибо, если бы мы оставили Екатеринодар навсегда, то это было бы вечным позором для кубанцев. Мы оставили Екатеринодар не потому, что хотели укрыться от опасности, а для того, чтобы переменить позиции. Мы знали, что казаки опомнятся, вспомнят о нас, возьмутся за оружие и придут к нам очищать край от большевиков.

Эти пророческие слова сбылись буквально.

28-го февраля мы, под ясный, отчетливый грохот орудий неприятеля, находившегося в 10 верстах от города, вышли из Екатеринодара; путь нашего отхода точно так же был избран и намечен по предварительному соглашению. Все мероприятия командующего армией, вплоть до 17 марта, когда он сдал свои полномочия, все его планы и мероприятия, имевшие важное, существенное значение, неуклонно составлялись при моем и правительства участии. Ни одного более или менее крупного решения правительство и я не допускали без своего ведома и согласия. Мы вышли за Кубань. И вот начался известный вам исторический поход. Поход этот будет внесен на страницы истории. По этим священным страницам будут учиться целые поколения. С благоговением будут читать наши внуки и правнуки об этом легендарном славном походе. Вы его знаете, он на устах у всех сейчас, и я поэтому подробно останавливаться на нем не стану. Я только отмечу те моменты в этом походе, которые так или иначе имели влияние на распоряжения мои и распоряжения правительства.

Мы вышли из Екатеринодара и первую остановку сделали в 20 верстах, в ауле Шенджий. Там собрались все разрозненные части наших отрядов, и мы там сделали подсчет наших сил. Собралось, на первый взгляд, достаточно много — всего в нашем отряде было не менее пяти тысяч человек, но бойцов насчитывалось всего около 3000. Тем не менее эта сила представлялась в достаточной мере мощной, и все, кто имел возможность воочию наблюдать, у всех явилась бодрость и надежда на спасение и успех в будущем. Точно такое же впечатление это произвело и на меня. Но должен

сказать, к своему сожалению, что там же обнаружилось среди некоторых групп офицеров течение нездоровое. Ко мне стали являться представители воинских частей и, предупредив, что будут говорить открыто, как с отцом, стали заявлять, что они всю нашу защиту считают неосновательной, что правительству нужно обратить внимание на выбор правильного плана спасения, что командующий наш — молодой, малоопытный и будто бы не подготовленный к предназначенной роли. Я старался убедить их в том, что значение командующего переоценивается, он должен быть оставлен на своем посту, и смена его в такой критический момент не может быть допущена; когда нужно действовать, то сменять командующего и выбирать нового немыслимо. Те соображения, которые приводились этим господам, были для них неубедительны. В их словах чувствовалось в достаточной мере или своекорыстие, или оскорбленное самолюбие. Я окончательно отвергнул это заявление, и полковник Покровский был оставлен на своем посту. Отмечаю это обстоятельство, потому что, к сожалению, впоследствии это недовольство вылилось в крайне нежелательную и даже преступную форму.

Вы знаете, что в ауле Шенджий на обратном пути из ст. Пензенской лучшая часть отряда, кавалерия, отделилась, ушла через Дефановский перевал в Черноморскую губернию. Я не буду об этом говорить подробно, упомяну только вскользь, потому что хочу отметить те симптомы, которые появлялись уже при начале нашего похода.

Из Шенджия, как вы знаете, мы перешли в Пензенскую станицу, где были свидетелями неимоверно тяжелой, ужасной картины. Мы видели, что при нашем вступлении все казачье население, с женщинами-казачками, все бежало из станицы от нас. Мы вошли в пустую станицу. Для нас, избранников Кубанского края, избранников казачьего народа, казалось странным и вместе с тем тяжелым видеть это бегство. Мы, вступая в станицу, встретили там только несколько стариков и убедились, что там царил полный хаос и совершенно неправильное представление о том, что делается. Казаки были там окончательно развращены и введены в заблуждение. О нас распространялись безумные слухи: говорили, будто бы мы идем разорять, разрушать и грабить. Под Пензенской нам впервые пришлось столкнуться с казаками и узнать, как они относятся к правительству и тем организациям, которые были созданы руками правительства.

В Пензенской я должен отметить одно важное обстоятельство: здесь мною было получено письмо от представителя большевистской власти в Екатеринодаре, от всем известного Полуяна и также, думаю, всем нам, к сожалению, известного казака Гуменного. В Екатеринодаре он был членом войскового правительства, того правительства, которое боролось, которое работало в течение нескольких месяцев и поддерживало казачьи интересы. Этот представитель решился писать мне письмо. Содержание этого письма, как и письма Полуяна, я могу почти дословно вам передать; Полуян писал, что постановлением исполнительного комитета он уполномочен обратиться к правительству Быча и Филимонова с предложением: не признаем ли мы необходимым обменяться военнопленными, причем заявлялось, что для непосредственных переговоров по данному вопросу широко уполномочен товарищ Гуменный, который в случае нашего согласия может вступить с нами в переговоры. Сам Гу-

менный на обороте письма Полуяна писал следующее: многоуважаемый Александр Петрович, клянусь честью революции, что если вы пришлете к нам парламентера для переговоров, то он будет неприкосновенен. Присылайте, давайте сговоримся и, может быть, мы прекратим дальнейшее кровопролитие. Вот содержание, почти дословное, этого документа, который был мною получен в Пензенской и передан мне одним горцем-стариком из Шенджия. Об этом письме было немедленно сообщено правительству, и по этому поводу у нас состоялось экстренное совещание. Едва ли нужно говорить, что на этом совещании было постановлено на письмо не отвечать, а во избежание соблазна для малодушных письмо это скрыть. Думаю, что о нем никто не знал, если только горец не проболтался. Во всяком случае, в нашем отряде никаких разговоров по поводу этого письма не было. Я считаю необходимым отметить получение этого документа. Дело в том, что в нашем совещании мы, я и правительство, помнили клятву, данную вот здесь пред краевой Радой: до последней минуты, до потери жизни хранить свой пост и стоять на посту. Мы постановили оставаться на своем посту. Мы исчерпаем все средства для спасения края, и если суждено нам погибнуть, то мы умрем со славой, но без упрека. Мы не допустили разговоров по поводу этого письма. Мы могли бы, я не сомневаюсь, так как это дело было около 6 марта, в то время, когда отрядом генерала Корнилова был нанесен удар бандам большевиков, — в то время мы могли бы столковаться с большевиками, если бы захотели, и если не для себя, то для отряда могли бы выговорить безопасность, могли бы выговорить спасение жизни. Но все правительство единогласно отвергнуло это ужасное предложение, мы спрятали это письмо, и оно никому не было показано. Но теперь — дело прошлое, считаю я возможным и даже необходимым его огласить.

И вот, с одной стороны — симптоматическое послание большевиков, а с другой — сведения, дошедшие до нас, что горские аулы по Кубани сжигаются и до них доносится грохот какой-то пальбы — какого-то боя, это все давало предположение, что, вероятно, идет генерал Корнилов. Мы, когда услышали, что идет по Кубани пушечная стрельба, согласились, что это может быть только Корнилов. Мы, к сожалению, имели о Корнилове самые скудные сведения; лишь один офицер, поручик Буссе, пришел с Дона и заявил нам, что генерал Корнилов предполагает двинуться и уже двинулся на Кубань и находится на границах Дона и Ставропольский губ.; он заявил, что генерал Корнилов намерен направиться в Екатеринодар. По этим сведениям мы делали всяческие расчеты о времени вступления генерала Корнилова в Кубанскую область. К сожалению, все эти сведения не находили себе реальных подтверждений. Данных, подтверждающих намерение генерала Корнилова идти на Екатеринодар, у нас не было. Мы витали в области предположений. Эта надежда жила у нас в сердцах и не оставляла ни на одну минуту. Когда эти сведения о пушечных выстрелах на расстоянии 40 верст дошли до нас, то мы решили, что это Корнилов, что уходить нам в горы не приходится, и тогда мы решили вернуться сейчас же в Шенджий, а затем к Пашковской переправе, там переправиться и соединиться с ним. Это единогласное решение, вынесенное правительством и военачальниками, к сожалению, многими из наших отрядов встречено было безучастно, а группы, которые думали, что единственный выход для нас — это уход в горы и распыление, наше решение вернуться обратно в Екатеринодар считали

ненужным, считали опасным; но тем не менее это решение состоялось, и мы вернулись. И вот здесь было решено идти, по возможности нащупывая присутствие отряда генерала Корнилова. Если он, как у нас говорилось, под Кореновкой, то к тому дню, 8 числа, которого мы вернулись в Шенджий, он может быть около ст. Динской, Пластуновской или Платнировской. Таким образом, идя на переправу через Пашковскую, мы могли с ним соединиться. Я утверждаю, что наши расчеты были обоснованы и правильны, и если они не оправдались, то не по нашей вине.

Генерал Корнилов, двигаясь к Екатеринодару, имел удачный для него бой под Кореновской, где он разбил большевиков и захватил трофеи. Но дело в том, что, к нашему несчастью, он получил сведения, что Кубанский отряд и все правительство вышло за Кубань и пошло в горы по неизвестному направлению. Это обстоятельство заставило генерала Корнилова изменить свой маршрут и пойти на Усть-Лабу. Мы, возвращаясь из станицы Пензенской, по дороге искали его. Но те из офицеров, та группа, о которой я говорил, группа довольно вредных офицеров, этого взгляда не разделяла, и когда отряду полковника Кузнецова было отдано распоряжение — задание демонстративно подойти к Екатеринодару, то этот отряд Кузнецова, начав выполнять свою задачу, до конца ее не довел. Мы, находясь уже в Лакшукае, ждали, прислушиваясь к правой стороне Кубани, ждали желанного пушечного выстрела... Но мы его не дождались… В то время мы получили сведения, что часть отряда Кузнецова была отрезана противником и ушла в горы. Я не берусь описывать того горя, которое принесло нам это известие. Наши малые и без того отряды были урезаны, были обессилены. Я думаю, что ответственность за этот тяжелый шаг должна лечь на полковника Кузнецова, как начальника и ответственного руководителя этого отряда. Мы думали, что в свое время потребуем от него отчета, но провидение судило иначе — он был расстрелян большевиками. «Мертвые сраму не имут», и пусть Бог будет ему судья в его ужасном ответственном предательском поступке.

Мы не нащупали генерала Корнилова, мы, очевидно, потеряли признаки присутствия этого отряда. И вот нам суждено было вынести еще одно тяжелое переживание. Мы должны были решать: что делать дальше? Перебраться на правый берег Кубани — в руки большевикам — нам нельзя было, если отряда генерала Корнилова нет на правом берегу; в противном случае нам нужно было искать иных выходов. Было решено идти в район Майкопского отдела. Должен сказать, что уход полковника Кузнецова, с одной стороны, неудача в розыске генерала Корнилова — с другой, угнетающе действовали на состояние многих. Я должен отметить, что переживания были настолько тягостны, что было несколько случаев душевных заболеваний. К нам явились почетные представители и почетный генерал, бывший во всех ужасных войнах с германцами, и по состоянию их духа я видел, что они переживают, — это было одно страдание! Они заявили, что безумие — то, что мы делаем, что это наша гибель, и просили меня, как главу войск, как отца Кубани, отменить немедленно прежнее распоряжение и идти в горы. Я как мог успокаивал этих больных людей. Вы поймете, как это отразилось на моменте.

Должен отметить и другое настроение среди офицерства, которое для меня имело огромное значение. В Лакшукае, когда надежда на Корнилова была потеряна, мы

должны были отходить от Екатеринодара, открывши свое местопребывание, открывши и все свои фланги. Я понимал положение своего офицерства. Вот подошла ко мне группа офицеров, в числе которых я вспоминаю полковника Чумаченко и Скороходова, они подошли и сказали: «Скажите нам по совести — спокойно ли вы смотрите вперед, ждете ли вы благого выхода?» И я заявил, что жду спокойно. Тогда они мне ответили: «Мы вам верим и будем равняться на вас». Мы поддерживали это настроение. Эти благородные слова я никогда не забуду... Они показали, что с ними можно быть откровенными, они показали, что если в отряде есть стойкие благоразумные офицеры, то дело не потеряно... И с этими силами мы двинулись к Гатлукаю и Вочепшию. О последующем я прошу разрешения доложить после перерыва.

После перерыва.

В ночь на 10 марта Кубанская армия двинулась от Лакшукая к аулу Гатлукай и Вочепший с намерением, переправившись через Псекупс, двигаться дальше по направлению к Майкопу, чтобы идти параллельно Кавказскому хребту. Мы не ждали серьезного сопротивления в этом направлении, но, прибыв рано к Гатлукаю, встречены были артиллерийской и пулеметной стрельбой; мы не придавали этому значения и думали, что легко отбросим большевиков. О неприятеле сведений у нас не было, и мы не ожидали здесь встречи с большим отрядом. Начался бой, продолжавшийся целый день, в результате чего командующий армией мне сообщил, что нам не удастся форсировать реку у Вочепшия, т. к. имеется один только переход через мост, где засела группа в 200–300 человек большевиков с пулеметами и не дает возможности перейти этот мост и двигаться дальше. Эта неудача была ужасна: положение сделалось критическим, мы знали, что в Шенджие находятся большевистские войска. Если мы не можем прорваться к Вочепшию, куда же мы могли больше двинуться? Все пути были отрезаны. На общем совещании было решено идти, минуя Шенджий, на ст. Калужскую, а затем, если представится возможность, переправиться через хребет и идти к морю. Решение это было вынесено при удручающе тяжелом душевном состоянии. Было ясно, что наш небольшой отряд не обладает достаточным духом и крепостью, чтобы сломить сопротивление сравнительно значительной кучки большевиков. В ночь на 11 марта мы с некоторым опозданием двинулись к аулу Шенджий. Проводник, который брался провести в ст. Калужскую, обещал миновать большевиков и провести нас прямым путем к станице. Мы шли при полном рассвете. Если бы там было несколько неприятельских пулеметов, то положение нашего отряда оказалось бы необыкновенно критическим. Но, к счастью, их там не было, и мы прошли благополучно.

Верстах в 10 от ст. Калужской мы встретились с значительным отрядом большевиков, но, к счастью нашему, мы не знали, сколько было у противника сил. Противник скрывался в лесистой местности. Мы полагали, что не должно быть больших частей. Численность большевиков установить не было никакой возможности. Тем не менее бой развился в большое, почти генеральное сражение. Я должен сказать, что все время, пока мы совершали поход с Кубанским отрядом, а затем и с генералом Корниловым, вплоть до прихода в ст. Мечетинскую Донской области, мы представляли такую маленькую единицу, то во всех случаях, когда начинался бой, все части отряда находились в районе боевых действий, начиная с цепи и кончая всем обо-

зом, и всегда были обстреливаемы артиллерийским и пулеметным, а часто и ружейным огнем. Под Калужской в таком же положении все обозы и весь штаб были под артиллерийским обстрелом. Имея возможность наблюдать за боем, я увидел, что неприятельские цепи к нам быстро приближаются, пулеметы их открыли стрельбу очень близко от нас. Я и председатель Рады, находившиеся на опушке леса, отчетливо слышали свист пуль и щелканье их по деревьям. Было очевидно, что наши цепи по флангу начинают отходить, значит, если мы проиграем, нам спасенья нет; отходить было некуда. Я сам видел, как в строевых частях, резервах и особенно в тылу началось беспокойство, грозившее перейти в панику. Я направился в расположение обоза и достаточно энергично, насколько мог, громко заявил, что положение делается трудным, на правом фланге наши части отходят, нужно задержать, поэтому я требую, чтобы все находящиеся в обозе способные носить оружие немедленно шли в резервы для подкрепления. На этот клич отозвались около 150—200 офицеров, и я лично пошел с ними и сдал их полковнику Тунненбергу; затем правительство и Законодательная Рада, узнав о тяжелом положении, сделали то же самое и не только лично приняли участие в бою, но и увлекли за собой всех способных носить оружие. Нужно сказать, что вследствие крайнего переутомления полковник Покровский временно руководство боем поручил полковнику Тунненбергу. И я знаю теперь, что полковник Тунненберг считает счастливым поворотом тот момент, когда в резерве шло правительство и Законодательная Рада, — это было счастливым поворотным пунктом под ст. Калужской. Вы знаете — своевременно об этом писалось в газетах — и я лично как свидетель этого считаю своим долгом заявить, что правительство и Законодательная Рада еще раз выполнили свой священный долг перед Кубанским краем. *(Аплодисменты.)*

Под Калужской мы выиграли сражение, большевики бежали, оставив значительное число раненых и убитых. Нашему торжеству, вы сами понимаете, не было конца, но оно еще усилилось тем, что к концу боя, когда наши цепи бросились преследовать бегущего противника, то в тылу раздавались крики «ура». Оказывается, там были получены сведения, что разъезд генерала Корнилова находится в Шенджие и с минуты на минуту должен приехать к нам, чтобы сообщить о местопребывании отряда Корнилова для соединения с нами. Мы разбили противника под Калужской и получили ясные сведения, что генерал Корнилов около нас. В то время, когда мы тщетно стремились прорваться, авангард Корнилова был вблизи нас, и объединение было весьма возможно. 11 марта мы уже знали, что мы спасены и что соединение с генералом Корниловым — вопрос двух-трех дней; мы сознавали, что генерал Корнилов вместе с армией даст нам мощный дух, которого нам не хватает.

13, 14 марта генерал Корнилов был со штабом в Шенджие, а 17 марта в ст. Новодмитриевской. Я, председатель Законодательной Рады и представитель горцев, а также полковник Покровский были в штабе генерала Корнилова и заключили там соглашение. Соглашение это было опубликовано. Ввиду его краткости я могу его повторить целиком; оно состояло из трех пунктов.

В 1-м пункте говорилось: ввиду соединения Кубанского отряда с Добровольческой армией, преследующих совершенно одни и те же цели, совещание единогласно

постановило: объединить командование в руках генерала Корнилова, подчинив ему все войска Кубанской армии. Во 2-м пункте сказано, что правительство, Законодательная Рада и войсковой атаман остаются на своих местах и всемерно содействуют успешной деятельности Добровольческой армии. В 3-м пункте говорилось, что полковник Покровский отзывается в правительство, с тем чтобы со взятием Екатеринодара организовать Кубанскую армию. Вот краткие три пункта нашего соглашения с Добровольческой армией.

Вы понимаете, что первый пункт, о подчинении всех войск Кубанской армии генералу Корнилову, конечно, подсказывался необходимостью и целесообразностью, особенно при наличии такого генерала как Корнилов. Разумеется, как ни был велик авторитет, как ни была велика популярность нашего командующего полковника Покровского, — этот авторитет поблек в сравнении с тем ореолом славы, каким пользовался генерал Корнилов как всемирно известный полководец, и, конечно, не могло быть речи о том, кто должен командовать всеми войсками. Возникал вопрос, не представится ли возможность при соединении и подчинении нашем все-таки сохранить в целости всю нашу армию во главе с нашим командующим. Но генерал Корнилов и весь штаб протестовали. Они заявили, что, говоря об армиях Кубанской и Добровольческой, нужно говорить условно. Конечно, это не были армии — в военное время хороший полк по количеству превышал наши обе армии. Мы согласились, что идет речь об одном небольшом отряде, и после недолгих разговоров признали, что должность отдельного командующего Кубанской армией временно должна быть упразднена; что же касается 2-го пункта — о сохранении при новой армии таких органов как Законодательная Рада и правительство, то здесь генерал Корнилов высказался определенно, что он не только считает это необходимым, но требует, чтобы мы оставались на своих местах. Мы пользовались авторитетом у населения и должны были оставаться и содействовать успеху всей армии... Когда судьба армии была вверена генералу, не знавшему неудач, генералу, который до соединения с нами выдержал 20 кровопролитных боев и выходил победителем, тогда мы с полной верой, ободренные, воодушевленные, пошли за ним и не сомневались в успехе, и когда генерал сказал, что приведет нас в Екатеринодар, то мы шли за ним спокойно.

Когда мы пришли в ст. Елизаветинскую и находились в верстах от города, то вместе с генералом Корниловым были убеждены, что возьмем Екатеринодар. Он спрашивал у меня о том, где и как ему удобнее расположиться, вообще из всех его распоряжений я видел, что он не сомневается в успехе. Но Бог судил иначе. 30 марта я и председатель правительства были приглашены на совещание на ферме. И вот там, совершенно неожиданно для нас, было объявлено, что положение Добровольческой армии очень тяжелое, что потери в процентном отношении колоссальны; абсолютно они не могли быть велики, потому что армия насчитывала не более $1-1^1/_2$ тысячи бойцов, в то время как большевистские отряды были огромны, у них насчитывалось до 40 тысяч человек. Мы теперь знаем, что потери этого отряда были колоссальны, сами большевики определяют их от 14 до 18 тысяч. И вот здесь, на этом историческом совещании, обсуждался вопрос, должны ли мы отходить от Екатеринодара или должны его взять? Я лично и председатель правительства, мы, конечно, не понимали

дальнейшего нашего поведения, если мы не возьмем Екатеринодара. Нам представлялось, что неудача под Екатеринодаром есть гибель для Добровольческой армии; при голосовании я и председатель правительства высказались за то, что мы должны, если есть возможность, еще раз попытаться взять Екатеринодар. Такого мнения держался и генерал Корнилов, и оно восторжествовало. Было решено дать суточный отдых войскам и 31-го штурмовать город. Корнилов говорил: «либо победить, либо с честью умереть». Он говорил, что дальнейшее шатание по области не приведет ни к чему, а явится только медленной смертью. Момент был жуткий и торжественный. Там же, на этом совещании, было заявлено, что если будет решено штурмовать Екатеринодар, то впереди, для большего подъема духа, должны быть не только строевое начальство, но и войсковой атаман, правительство и вся Рада; мы, разумеется, согласились. Я хочу еще раз отметить этот взгляд командного состава на пребывание правительства и Законодательной Рады. Генерал, славный и доблестный, считал, что в критический момент присутствие представителей войска может привести к желанной победе. Несмотря на всю жуткость этого момента, мы чувствовали, что мы нужны, и это нас окрыляло в дальнейшей работе.

Я не знаю, состоялся ли бы штурм на следующий день, но 31 марта последовало роковое событие. В шесть часов утра, когда генерал Корнилов пил свой утренний чай, осколком влетевшей гранаты он был ранен и вскоре умер. Выяснилось, что потери наши уже значительно больше того, чем это было известно 30 числа генералу Корнилову. Силы большевиков прибывали. Приходили новые эшелоны из Новороссийска и подкрепление из Ростова. Большевики, окрыленные своими успехами, решили сопротивляться до конца. Дальнейшая наша попытка взять Екатеринодар была бесполезна, и армия, расстреляв свои артиллерийские снаряды, решила отступать. Ночью было приказано всем собраться возле ст. Елизаветинской и двинуться дальше. Я должен сказать, что многие, собираясь для отхода по приказанию штаба армии, были уверены, что их собирают, дабы идти в Екатеринодар — столь велика их была уверенность во взятии города. Разочарование было жестокое. Полуторатысячный отряд, состоявший не столько из бойцов, сколько из лиц, находившихся на службе при обозе, стоял молча. Настроение было ужасное. Момент был жуткий до чрезвычайности. Отходить в то время, когда мы почти видели своих родных и друзей... Каждый ожидал, что он завтра увидится со своей семьей... И вдруг все эти мечты рухнули. Куда идти, для чего — представлялось невыясненным.

На этом-то совещании, на котором было решено сначала штурмовать город, а затем отходить, находился доблестный генерал Донского войска, ныне присутствующий здесь и приехавший сюда, чтобы с нами разделить это торжество. Я призываю вас встать и приветствовать генерала Африкана Петровича Богаевского. *(«Ура», аплодисменты.)*

На пути нашего отхода к Медведовской мы должны были сделать остановку на день в немецкой колонии Гнодау. Вы слышали, что за кошмарный день, что за страшный день мы пережили! Оказалось, что в ст. Нововеличковской находились большие силы большевиков, хорошо вооруженные артиллерией. Они, обнаруживши в этой колонии наше присутствие, открыли убийственный огонь. И вот мы целый день должны

были стоять здесь для того, чтобы не обнаружить своих намерений; не имея почти ни одного артиллерийского снаряда, дабы отвечать врагу, мы целый день находились под обстрелом неприятеля. Пережито было много, но дух Корнилова витал над армией. Командование было передано генералу Деникину, имя которого пользовалось несомненным доверием. Мы с трудом, скрепя сердце, ждали вечера и вечером двинулись в дальнейший путь. Наутро мы прибыли в станицу Медведовскую. Там генералом Марковым, идущим в авангарде, была одержана победа: был совершенно разбит броневой поезд большевиков, и мы там пополнили свои артиллерийские запасы.

После Медведовской настроение поднялось, мы поняли, что Добровольческая армия еще сильна, что она еще способна совершать победы. И от Медведовской уже чувствовалось в рядах армии воодушевление, слышался говор и смех. Когда я говорил об авангарде, то можно подумать, что у нас были главные силы, а потом уже двигался арьергард. Этого в действительности не было: отряды после отступления были так малы, что главных сил не было. Мы шли все колонной, впереди небольшой авангард, затем тянулся колоссальный обоз с ранеными верст на 12–15, и затем уже прикрывался еще менее сильным, чем авангард, арьергардом. Так мы пришли в Дядьковскую, в казачью станицу, куда еще растлевающий дух большевизма не успел проникнуть. Было собрано военное совещание, на котором мне, войсковому атаману, и председателю правительства было поручено собрать всех казаков, находившихся в станице Дядьковской, и в беседе с ними по возможности разъяснить создавшееся положение, увлечь их, заставить опомниться и идти за Добровольческой армией. Мне поручено было разъяснить, что, куда бы ни повела нас Добровольческая армия, конечная цель ее — спасение Кубани. Поэтому пусть не смущаются они никаким направлением, хотя бы за пределы Кубанской области, так как конечная цель — возвращение и спасение Кубани. Нам, представителям войска, была поручена эта ответственная задача. Командный состав воспользовался присутствием представителей для целей, намеченных Добровольческой армией.

Мы пошли дальше. Походы мы совершали преимущественно ночью, потому что днем, ввиду малочисленности отряда, передвигаться мы не решались, ожидая нападения. Ночью мы смело шли, потому что знали, что «товарищи» ночью не воюют, что «товарищи» ночью спят. Мы несколько раз переходили полотно железной дороги благополучно. Только под Новопокровской и Белоглинской большевики нас настигли, и хвост нашего обоза был обстрелян. Там были понесены потери, в том числе потери и в составе Законодательной Рады. Член Рады Трусковский здесь подвергся опасности, так как под той повозкой, на которой он сидел, разорвался снаряд. Лошади были убиты, точно так же и возницы, сидевшие впереди, тут же, на месте, были сражены. Но счастье для Трусковского, что он сидел на аршин сзади и, так или иначе, он был спасен. Но, во всяком случае, наш путь, наше отступление вплоть до Мечетинской было в значительной мере спокойнее. В станице Успенской на новом военном совещании были заслушаны представители Дона в числе 17 человек, доложившие командному составу о том, что задонские станицы все восстали, выгнали большевиков и умоляют Добровольческую армию прийти на помощь. В силу этого горячего ходатайства, в силу того, что Добровольческая армия была переутомлена и нуждалась в отдыхе, было ре-

шено идти не на Дон, а на границу Кубанской и Донской области. Было решено идти в Средне-Егорлыкское селение, чтобы одну руку подать на помощь донцам, другая рука должна остаться на Кубани. И вот мы двинулись через Горькую Балку и станицу Плоскую в Средне-Егорлыкское селение, называемое Лежанкой.

Я позволю себе отметить одно переживание на этом пути. Мы шли от станицы Плоской к Лежанке. Был весенний солнечный день. Мы шли степью, чарующей «гоголевской» степью. Кругом нас краснели дикие маки и благоухали полевые цветы, заливались в воздухе жаворонки, срывались токующие стрепета. Настроение было бодрое, слышались пение и смех. Шрапнельных и гранатных разрывов не было слышно. Это был редко счастливый день. Вдруг кто то сказал: «Господа, мы перешли границу Кубанской области, вот черта, разделяющая Ставропольскую губернию от Кубанской области, а вот там курган — это и есть Донская область». Когда мы это услышали, я помню свое личное настроение: мне стало не по себе, мы все обернулись назад; мы поняли, что должны покинуть родную Кубанскую область, мы уходили в первый раз из пределов насиженного гнезда; мы сознавали, что мы, представители Кубанского войска, лучшие люди, мы были изгнаны из своего родного края, из родной нашей благословенной страны. Мы шли к соседям, у которых искали приюта. Но мы не знали, как нас примут. Господа, нас приняли, с нами были вежливы, но нас приняли так, как принимают и бывают вежливы с бедными родственниками. Но спокойствие, порядок, слава и честь войска требовали, чтобы мы перенесли все. Мы знали, что за спиной у нас немало страдающих кубанских казаков, что они оценят нашу службу, придут к нам и пойдут вместе с нами.

Мы пошли на селение Лежанку. Это было накануне Пасхи, праздника Светлого Воскресения Христова. Мы туда шли с намерением отдохнуть и встретить светлый праздник по христианскому обычаю. Расположившись там, стали готовиться к празднику, но гнусный враг с раннего утра на другой день нашего прихода открыл сильный артиллерийский огонь. Я знаю, что многие готовились к празднику, пекли пасхи, красили яйца, как вдруг вечером в страстную субботу стало ясно, что в Лежанке оставаться нельзя. И в ночь на Светлое Воскресение мы двинулись в станицу Егорлыкскую, преследуемые огнем противника. В 11 часов ночи мы пришли в станицу Егорлыкскую. Все, кто мог и хотел, попали в храм к пению «Христос Воскресе». Светлый праздник мы встретили в христианской церкви. Мы христосовались, ели куличи, менялись красными яйцами.

В это время командным составом было решено пополнить запасы артиллерийского снаряжения; болезнь эта всюду нас преследовала: не было ни ружей, ни патронов, ни артиллерийских снарядов. В станице Егорлыкской было решено сделать набег на станцию Сосыку. Прежде всего для того, чтобы запастись артиллерийскими снарядами, а за сим дать почуствовать казакам, что Добровольческая армия отнюдь не хочет покинуть Кубанский край, что она, находясь на границе, все-таки помнит кубанцев и придет к ним на помощь. Вы можете прочесть об этом славном набеге на станцию Сосыка. Он не дал тех результатов, которые ожидались, но он поддержал веру в мощь Добровольческой армии. Этот лихой набег, полный самоотверженности, полный мужества, конечно, будет записан в истории и составит славную страницу жизни армии.

При обратном пути мы должны были остановиться на ночлег и дневку в Ново-Михайловской. Там я был свидетелем обстоятельства, о котором считаю необходимым доложить.

В Ново-Михайловской отступившие под давлением генерала Богаевского и убегающие большевики остановились около Ново-Михайловской станицы. Узнав о нашем приходе, они открыли сильный огонь, как ружейный, так и артиллерийский. Дневка прошла беспокойно: вся станица в течение целого дня обстреливалась. Мы наблюдали, как в некоторые дома попадали гранаты, взрывали их и уничтожали. Причем главная сила дня была сосредоточена на церковной площади, где разместился командный состав, где жил командующий армией генерал Деникин со своим штабом. И вот в полдень генерал Деникин пригласил прибыть меня на совещание. Прибыв туда, я застал ужасную картину. Во дворе валялись щепки и обломки стропил, в коридоре я увидел целые сгустки крови. Ее было так много, как будто бы зарезали большое животное. Я подошел к кровати, она была совершенно окровавлена. Оказалось, что один из адъютантов генерала Деникина был смертельно ранен. Шрапнель разорвалась над самым домом, в пяти шагах от главнокомандующего, и он только чудом был спасен. Я поблагодарил Господа Бога за это чудесное избавление, но счел себя обязанным сказать, что мы, все кубанские казаки, настаиваем и требуем, чтобы в будущем жизнь, драгоценная жизнь главнокомандующего не была подвергаема такой ненужной опасности; церковь — это обычный пункт для прицела артиллерийским огнем, самое опасное место в станице — это площадь, и мы просили, чтобы штаб больше не останавливался на площади. Я должен отметить, что за все время наблюдения за жизнью и поведением командного состава я с удивлением и восхищением всегда смотрел на то явное пренебрежение к опасности, каким отличался весь командный состав. Я не говорю о генерале Корнилове — он смеялся в лицо опасности, он умышленно как будто бы выбирал самые опасные места и, находясь среди войск, заражал всех своей смелостью, уничтожая этим даже у самого последнего бойца чувство малодушия или трусости. У остальных лиц командного состава наблюдалось то же самое.

Вернувшись из этого набега, мы направились в станицу Мечетинскую. Здесь был войскам дан значительный отдых, более трех недель. Это дало возможность правительству и мне побывать в городе Новочеркасске, который был уже освобожден донцами от большевиков. Нам удалось войти в дружеское, братское соглашение, которое запечатлено было на бумаге. Результат этого соглашения вы вчера имели честь выслушать из приветственной речи донского атамана. Отсюда было возможно с целью информации отправить на Украину делегацию, войти в непосредственную связь с Украиной, получить оттуда огнестрельные припасы. После трехнедельного отдыха в Мечетинской командующий исполнил данное казакам обещание и двинулся обратно в Кубанскую область. Мы двинулись на Торговую, Белую Глину, Тихорецкую. Затем на Екатеринодар, который и был взят 2 августа доблестными войсками Добровольческой армии.

Только спустя 5 месяцев и 3 дня мы, избранное правительство, имели возможность вернуться в родной край и приступить к исполнению своих служебных обязанностей. Дальнейшая история Добровольческой армии, дальнейшее освобождение

территории Кубанской области вам известны, все это происходило на ваших глазах. Я поэтому эту часть событий оставляю в стороне. Вчера главнокомандующий здесь объявил телеграмму о взятии Ставрополя. Накануне перед этим, в тот момент, когда я вам говорил приветственное слово и выражал надежду, что, может быть, когда здесь заседаем, там делаются последние усилия для того, чтобы выгнать совсем большевиков из Кубанской области, — я сказал правду. Как раз 28 октября последняя наша станица Кубанского края была освобождена от врага. С чувством нравственного удовлетворения я должен заявить, что благодаря героическим усилиям командного состава Добровольческой армии, благодаря доблести руководителей ее и всей армии мы имеем возможность опять приступить к мирной созидательной работе.

Прежде чем продолжать речь, я вновь прошу вас приветствовать присутствующего здесь славного генерала Богаевского, очевидца всех описанных мною событий. Прошу приветвовать еще раз Добровольческую армию в лице ее славных вождей дружным громким криком «ура». *(Долго не смолкаемые аплодисменты, крики «ура».)*

Господа члены Рады! Вы изволите видеть, что обстановка, при которой мы шли, до сего времени мало способствовала созидательной, творческой работе. Я полагаю, что вы не должны предъявлять к нам требований или упреков в том, что нами сделано недостаточно много. Возможность работать планомерно явилась лишь 3 августа, когда мы прибыли сюда. Я смею доложить, с этого числа мы, ваше правительство, по мере сил стремились наладить порядок. О нашей деятельности доложат председатель правительства и члены правительства.

Вы сами могли наблюдать, кто читает «Вольную Кубань», как войсковой штаб, находящийся в моем подчинении, развивал, по возможности, интенсивную, живую деятельность.

Вас может интересовать, какие отношения у нас были, какие происходили трения и почему это было так, а не иначе. Я вам доложил, что председатель правительства в докладе по поводу программ указал на несовершенства того, что мы называем своей конституцией. Он указал на недостатки управления Кубанским войском, какое было выработано на октябрьской краевой Раде. Я, со своей стороны, должен заявить, что считаю этот законодательный акт — издание конституции — не совсем удачным. Я имел случай говорить и раньше об этом обстоятельстве, и оно не отрицается никем ни в Законодательной Раде, ни правительством. Опыт показал, что этот закон о положении края требует пересмотра и исправления. Я знаю, что на повестке Рады имеется рассмотрение этого вопроса. При постатейном чтении вам здесь будут указаны недочеты и те неправильности, которые подсказаны опытом. Я, со своей стороны, высказался за то, чтобы указать на это обстоятельство в свое время. Теперь скажу, что несовершенство этого документа вызвало между мною и правительством много нежелательных, совершенно ненужных разногласий и вредило выяснению наших взаимоотношений.

Сущность их заключается в том, что в нашей конституции говорится, что войсковой атаман есть лицо ответственное перед краевой Радой, а с другой стороны — есть пункт, указывающий, что все распоряжения войскового атамана должны быть скреплены одним из членов правительства по принадлежности как по военным, так и по гражданским делам. Таким образом, с одной стороны, создавалась ответственность для

атамана перед краевой Радой, а с другой — атаман не мог самостоятельно распоряжаться, если не встречал соответствующего согласия в члене правительства. Создалось совершенно ненормальное, по-моему — совершенно недопустимое положение, ибо выходило, что войсковой атаман не может сделать ни одного распоряжения без согласия члена правительства, а член правительства может без атамана распоряжаться, как ему угодно. Получалось такое явление, что войсковой атаман является ответственным, но в то же время имеет дело с совершенно ему не подчиненными, совершенно самостоятельными органами правительства, которые и могут вести свою программу. Для атамана создалось положение совершенно недопустимое, но я должен сказать, что, каковы бы ни были разногласия, они заканчивались у нас всегда более или менее благополучно. Я должен заявить, что в последнее время эти трения прекратились ввиду того, что с председателем правительства было достигнуто соглашение, по которому важные акты предварительно нами обсуждались. И раз они издаются правительством, то и меня привлекли к этому делу. В большинстве случаев мы добивались соглашения и совместно подписывали все акты по управлению Кубанским краем. Это было наше личное соглашение, основанное на наших личных отношениях. Здесь была допущена масса компромиссов, что, с другой стороны, не могло не отражаться на плодотворности и успешности дела. Мы в настоящее время, когда каждый час дорог, мы не могли тратить время на разговоры. Требовалось решительное, властное распоряжение, но этой, именно этой законности как раз, в силу несовершенства нашей конституции, мы дать не могли.

Я настаиваю и прошу обратить внимание на пересмотр этой конституции. Вы должны определенно указать пределы власти атамана и указать взаимоотношения между ним и правительством. Без этого вы создадите нежелательное двоевластие, которое пользы делу не сможет дать. Я полагаю, что Рада, которая власти войскового атамана не устанавливала, а признала одно правительство, чтобы не создавать двоевластие, в этом отношении была последовательна. Лицу, которое может в силу своего единоличного усмотрения вредить делу, никакой власти вы не должны создавать. Но раз вы ее создаете в лице войскового атамана — это слово историческое, в него история вложила известный смысл и содержание, и каждый как сочетает определенную величину с определенной частью, то вы не можете оставить все это в таком неясном положении. Власть атамана должна быть точно и определенно сказана. И если вы находите, что атаману нельзя доверить всю полноту власти, если вы находите нужным его контролировать, если он не имеет права отдать ни одного распоряжения без подписи и контроля члена правительства, то, разумеется, это не будет власть войскового атамана. Называйте его как угодно — прежняя Рада назвала его просто председателем правительства, — но не называйте атаманом.

Если вы хотите, чтобы у вас был войсковой атаман, необходимо, чтобы взаимоотношения его с правительством были определены. войсковой атаман и войсковое правительство должны составлять одно целое, одну душу и одно сердце. Я буду просить вас на основании своего опыта, полный чувств благожелательности и любви к краю, разрешить этот вопрос самым серьезным образом. Если еще в нем будут недочеты, то там, в комиссии, их устранят. Повторяю, что новый проект, вероятно, нам будут читать постатейно.

Заканчивая свое слово, должен сказать о тех мероприятиях, которые я как войсковой атаман счел нужным выполнить до установления нового порядка, конечно, по согласованию с правительством. Мною была создана организация в целях контроля, в целях освещения качеств офицерского состава, в целях расследования поведения господ офицеров, которых у нас в войсках насчитывается около трех тысяч, которые не были в рядах Добровольческой армии. Являлось необходимостью проверить, чем они занимались и как себя вели в то время, когда армия проливала кровь за нашу Кубань. Это требование, эта мысль не мне принадлежит, это требование всех офицеров, находящихся в строю. Члены войскового правительства предложили этот проект мне самому рассмотреть, потребовать объяснений и доложить о поведении офицерства. Должен с грустью сказать, что не все призванные офицеры могли хранить и блюсти заветы русской армии и заветы казачества... не все выполняли свой долг. И вот для того, чтобы нужных вам лиц устранить, была создана особая комиссия генерала Корсуна, через которую прошло около трех тысяч офицеров, не бывших с нами в Добровольческой армии. Я полагаю, что создание такой комиссии было необходимо. На мне как на войсковом атамане лежит обязанность следить за офицерством, но разобраться в этой массе репутаций офицеров мне одному было не по силам. Создание этой комиссии оказалось необходимостью. Такая комиссия должна разбираться в поведении офицеров и выносить лично для моего сведения и моего руководства только результаты: «такой-то подлежит суду чести, такой-то военному, а такой-то по неспособности совсем не может служить». Если мне самому удается собрать сведения, то я, конечно, повинуясь долгу совести, не стесняюсь и выношу свое собственное решение. Это одно.

Затем по соглашению с правительством были учреждены чрезвычайные суды в станицах. Цель этих учреждений — очистить станицы от большевиков. Мы решили это дело очистки предоставить совести самих кубанских казаков. Им известна ведь прочность членов их семьи, они больше знают вины и пороки своих членов и их поведение. Таким образом, чрезвычайному суду предоставляется большое широкое право, вплоть до распоряжения жизнью виновного. Конфирмация смертных приговоров возложена на меня и принадлежит мне. Я, разумеется, в каждом случае, когда мне представляют такой приговор, внимательно рассматриваю его и утверждаю или смягчаю этот приговор в зависимости от обстоятельств. Учрежден также краевой военный суд. Деятельность его была применена прежде всего к офицерам штаба Таманского полуострова. О печальной участи и судьбе этого штаба просил бы вас разрешить мне не говорить. Это печальная страница в жизни Кубанского войска и настолько грустна, что мне здесь, в этот торжественный день, о ней говорить не хотелось бы. Я полагаю, что те, кто ушел от нас, тот подобен второму сыну Ноя. Кто пошел изменнически рука об руку с нашим врагом, тот сожаления на заслуживает, от суда он получил и в будущем получит должное возмездие. Наконец, был учрежден офицерский суд чести, который не соответствовал вполне требованиям закона, но как только представится возможность, он будет реформирован. У нас действует суд чести, составленный из самых лучших, уважаемых офицеров и генералов, известных лично мне и правительству. Вот те мероприятия, которые считал необходимым установить до вашего решения, до установления новых положений в Кубанском войске.

Два слова должен сказать об отношениях, которые установились у нас с Добровольческой армией. Характер их в достаточной мере представлен был вам в наших речах. Добровольческая армия геройски, самоотверженно пришла сюда спасать, конечно, не только Кубань. У них свои определенные цели, ставят они своей задачей спасение и воссоздание Российского государства. И кому из нас не лестно, чтобы это спасение, это оздоровление Российского государства началось бы отсюда, с Кубанской области. Они здесь начнут свое великое государственное дело; представители Добровольческой армии совершали с нами походы, они прошли весь путь, работали с нами и, естественно, находятся в постоянной с нами связи. У нас возникает много вопросов, споров. Для разрешения их я и правительство настаивали на том, чтобы была создана согласительная комиссия. Эта согласительная комиссия устанавливается. Но, к сожалению, ввиду крайней сложности и остроты вопросов они не получили достаточно правильного разрешения. Большинство вопросов было предположено оставить до Рады. С установлением конституции на Кубани существующие в правительстве края трения и несогласия, несомненно, прекратятся.

Мы много говорили в своих речах о необходимости самого серьезного и вдумчивого отношения. Задача эта нелегкая, и от вас требуется много ума, великодушия и опыта для того, чтобы разрешить в благоприятном смысле все эти вопросы. Таково положение дела. Щадя ваше время и внимание, я кончаю. Возможно, что в моем докладе будут недочеты, но их пополнит в своей речи председатель правительства, от него вы услышите о нашей работе и тех условиях, при которых она протекала.

Из всего мною сказанного вы видите, что как правительством, так и мною за этот короткий срок сделано все в пределах возможности; за эти три месяца лихорадочной работы нами затрачена масса труда и энергии; приходилось создавать новые учреждения, новую жизнь, прежнее все было разарушено...

Впереди предстоит огромная работа, для которой нужны свежие, бодрые мысли, я же, ваш войсковой атаман, после этих трудов, в которые вкладывал все свои силы и разум, прошу на время заслуженного отдыха. Думаю, что вы его мне дадите. Этим вы только скажете, что первый избранный вами атаман честно исполнил свой долг перед Родиной (бурные, долго не смолкаемые аплодисменты).

Председатель. — Слово принадлежит председателю Совета министров Всевеликого войска Донского — генералу Богаевскому.

Генерал Богаевский. *(Шумные аплодисменты.)*

— Господа члены Рады! Я глубоко тронут той высокой честью, которую вы мне оказали сейчас. Те слова, которые сказал обо мне наш атаман, мой боевой соратник, смею так его назвать, — никогда не будут мною забыты. Я случайно попал сюда и благодарю за ту честь, которую оказал мне председатель собрания. Разрешите обратиться к вам с несколькими словами.

Я вам не чужой: я удостоился высокого и почетного избрания быть казаком двух станиц Кубанского казачьего войска, а потому вправе считать себя здесь среди родных казаков. Волею судьбы мне пришлось побывать на Кубани во главе партизанского отряда, во главе бригады и совершить два Кубанских похода. Первый Кубанский поход никогда не изгладится из моей памяти, потому что то, что я видел здесь, несмотря на

пролитую кровь и страдания, всегда останется памятью о той высокой доблести и глубокой любви к родной Кубани, которую проявили казаки.

Мне пришлось провести 35 боевых сражений, из них наиболее крупных было около 25. Под конец, по мере того как все больше и больше убывали члены моей боевой семьи, мне приходилось иметь дело с кубанскими казаками. В последний бой, под станицей Ново-Михайловской, я был во главе кубанских казаков. С чувством глубокого удовлетворения вспоминаю то удивительное отношение, которое проявили ко мне во время похода казаки Кубанского войска. Я никода не встречал ни малейшего сопротивления или возражения против тех распоряжений, которые я вынужден был делать. Приходилось бывать в очень тяжелом положении, но там я встречал внимательное отношение и исключительную дисциплину не за страх, а за совесть.

После трех месяцев похода я был Добровольческой армией командирован приветствовать от ее имени Круг спасения Дона. Генерал Краснов, мой старый товарищ по службе, предложил мне место управляющего министерством внутренних дел. Шесть месяцев мне пришлось работать на совершенно другом поприще. Тяжкую работу пришлось вынести. Результаты ее были рассмотрены нашим войсковым кругом и отмечены. Я за этот труд был произведен в генерал-лейтенанты.

По опыту заявляю, что дальнейшая работа вам предстоит огромная и тяжелая. Вам приходится начинать сызнова устроение родного края, но вы зато прежде нас совершенно освободили от большевиков, тогда как у нас еще несколько станиц занято ими.

Пользуясь случаем, приношу поздравления вашему правительству от имени своего правительства, которое всегда с глубоким сочувствием относилось к вашим нуждам и которое всегда старалось идти вам навстречу, предлагая весь свой опыт и все свое знание. Оно просит и впредь относиться к нему так же доброжелательно, как вы относились. Приветствуя от имени правительства Всевеликого войска Донского, желаю плодотворной работы на счастье и славу славного Кубанского края. Да процветет он на многие годы. *(Аплодисменты, «ура».)*

Председатель. — Господа члены Рады! Половина 3-го. На очереди доклад председателя правительства. Так как доклад обстоятельный и займет много времени, то сегодня мы его не можем весь слушать. Сделаем перерыв до завтра, а вечером. *(Шум, «Не слышно».)* Прошу публику занять места и не мешать работать. В комиссию по управлению передан правительственный законопроект, и она может приступить к работе. Возражений не будет? *(«Нет».)* Объявляю перерыв до завтра.

Стенографический отчет 6-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края 3-го ноября 1918 года.

Заседание открывается в 10 час. 25 м. утра председателем Н. С. Рябоволом.

Председатель. — Заседание возобновляется. Господа члены Рады! Вчера была принята резолюция о создании в срочном порядке комиссии по вознаграждению лиц, принимавших участие в деле об освобождении Кубанского края от большевиков. У нас и так много комиссий. Разрешите вам предложить передать этот вопрос на рассмотрение так называемой комиссии по вознаграждению лиц, пострадавших от большевизма. Мне лично кажется, что работа этих комиссий почти одинакова. Я предлагаю прибавить только по одному члену от каждого отдела, чтобы ускорить работу, и тогда не будет надобности создавать новую специальную комиссию. Возражений нет? *(Голоса: «Нет».)* Кто за то, чтобы передать этот вопрос в специальную комиссию? Прошу поднять руки. Кто за то, чтобы вопрос о вознаграждении лиц, принимавших участие в освобождении края от большевиков, передать в комиссию по оказанию помощи пострадавшим от большевизма? Прошу поднять руки. Очевидное большинство. Принято. Находите ли вы нужным увеличить эту комиссию по одному человеку от отдела? *(Голоса: «По 2 человека».)*? Кто за то, чтобы — по одному от отдела? Прошу поднять руки. Очевидное большинство. Таким образом, комиссия увеличивается одним человеком от отдела.

Господа члены Рады! Комиссия по проверке полномочий имела суждение о деятельности члена Рады Гулецкого в период захвата власти большевиками в Кубанском крае. Таманский отдел, которому было поручено рассмотреть это дело, вынес следующую резолюцию:

«Таманский отдел, рассмотрев дело о Гулецком по обвинению его в принадлежности к большевистским организациям, выслушав целый ряд разъяснений и показаний членов краевой Рады, близко ознакомившись с характером его деятельности во время большевизма, нашел, что это служение было направлено во вред советской власти и ничего преступного в себе не содерржало, а потому отдельское совещание признало обвинение г. Гулецкого в большевизме печальным недоразумением и постановило считать его вполне достойным членом краевой Рады».

Желаете ли вы обсуждать или поставите это постановление на баллотировку без прений? *(«Без прений».)* Кто согласен утвердить постановление отдельского совещания — прошу поднять руки. Прошу несогласных поднять руки. Таких нет. Таким образом, член Рады Гулецкий признан имеющим право участвовать в заседаниях краевой Рады в качестве полноправного члена.

Отдельское совещание Майкопского отдела, разобрав также аналогичное дело члена Рады Игнатия Горина, пришло к следующему заключению:

«Юридическая комиссия, при участии присяжного поверенного Воробьина, рассмотрев дело члена Рады Горина, обвиняемого в активном участии в большевистских организациях, и заслушав пояснение Горина, постановила ходатайствовать в срочном

порядке о временном устранении его от занятий в Раде и препровождении под арестом в распоряжение майкопского атамана на расследование этого дела».

Может быть, желает кто-нибудь высказаться по этому вопросу? Желающих нет. Прошу согласных с предложением сельского совещания поднять руки. Очевидное большинство.Таким образом, принимается предложение Майкопского отдела о временном устранении члена Рады Горина от занятий в Раде и препровождении его в распоряжение атамана Майкопского отдела

Господа члены Рады! Вчера я поставил вопрос согласно просьбе членов Верховного суда об участии их в заседаниях краевой Рады. Поступила резолюция от трех отделов: Екатерининского, Кавказского и Таманского *(Голос с места: «И Ейского отдела».)* Всеми этими отделами вынесено решение, чтобы доставить членам Верховного суда право совещательного голоса; эти решения совпадают. *(Голос с места: «Таманского отдела — не совпадает».)* Решение Таманского отдела несколько отличается. Он постановил предоставить членам Верховного суда право совещательного голоса по тем вопросам, в которых будет рассматриваться деятельность этого суда, другие же отделы постановили предоставить право совещательного голоса решительно по всем вопросам. *(Голос с места: «Отдел просит предоставить члену Рады Иваненко право решающего голоса».)* Вы хотите Иваненко дать привилегию, дать право решающего голоса? Таким образом, имеются два предложения: от Таманского отдела — предоставить членам Верховного суда право совещательного голоса по тем вопросам, которые соприкасаются с деятельностью суда, и вторая резолюция — предоставить членам Верховного суда право совещательного голоса решительно по всем вопросам. Поправку о члене Рады Иваненко я проголосую особо. Кто согласен, чтобы членам Верховного суда было предоставлено право совещательного голоса по вопросам, касающимся деятельности суда, тех прошу поднять руки. Кто за то, чтобы им предоставить право совещательного голоса по всем вопросам? Очевидное большинство. Принято второе предложение. Майкопский отдел заявил, чтобы члену Рады Иваненко было предоставлено право решающего голоса. Я напоминаю, что в суде есть председатель, очень уважаемый нами Ф. А. Щербина. Здесь нельзя выделять кого-либо, и вопрос нужно разрешить в общем смысле. Может быть, есть желающие высказаться по этому поводу? *(«Нет».)* Тех, кто согласен предоставить члену Рады Иваненко право решающего голоса, прошу поднять руки. Кто за то, чтобы член Рады Иваненко пользовался правом совещательного голоса наравне со всеми членами суда? Большинство. Таким образом, члену Рады Иваненко предоставлено право совещательного голоса.

Господа члены Рады! Я прошу ускорить представление списков членов комиссий, прошу ускорить избрание председателей секретарей этих комиссий. У вас имеются документы, которые нужно передать в комиссии на рассмотрение. Если председатели избраны, я прошу их озаботиться приисканием помещения для заседания комиссии. Если это представляется затруднительным, прошу заявить об этом в президиум Рады. Я предполагаю просить правительство предоставить помещение для комиссий. Земельной комиссии наиболее целесообразно вести свои занятия в ведомстве земледелия, так как под рукой будут материалы и люди. Членам военной комиссии тоже более

целесообразно вести занятия в ведомстве военном. Комиссии по продовольствию — в ведомстве продовольствия. Если мы так разместимся, тогда под рукой будут и необходимые справки, и необходимый штат служащих. Но, конечно, это в пределах возможного. Комиссии общего характера, например, по самоуправлению, будут заниматься в Законодательной Раде. Прошу как можно скорее представить сведения, где и какая комиссия будет заседать.

Сегодня исполнилось сорок дней со дня смерти генерала Алексеева. Мы посылаем делегатов для присутствия на панихиде — по 2 человека от отдела и одного от президиума. Если господа пожелают присутствовать, то благоволят избрать 2 человека.

Повестка сегодняшнего дня: доклад Законодательной Рады, доклад председателя правительства и членов правительства. Для заявления предоставляю слово г. войсковому атаману.

Войсковой атаман. *(Аплодисменты.)* — Господа члены Рады. Вчера дал я вам доклад о событиях, сопровождавших наш поход. Я добавил, что не в силах сделать его всеобъемлющим, изложить всю обстановку и условия, в которых он протек — с тех пор прошло уже несколько месяцев, и кое-что начинает уже забываться, да и кроме того при изложении я щадил и время, которое у нас ограничено. Я знал, что мой доклад не будет полным, и полагал, что в докладе члена правительства по военным делам эти недочеты будут восполнены, но, тем не менее, есть обстоятельства, о которых мне молчать нельзя. Я вчера говорил много о той вере, с которой я совершал этот поход, — с верой в дух казачества и с верой в конечный исход борьбы с большевиками. Слово «вера» в данном случае несколько неточно; могу сказать, я знал, что казаки смоют ненужный гнусный налет на жизни Кубанского края, я не сомневался в этом. Эта уверенность явилась у меня на декабрьской и черноморской Раде; затем в беседе с отдельными казаками, главным образом на станичных сборах, я имел случай убедиться, что они всегда оставались верны своим заветам, особенно старые казаки, они ни на минуту не колебались в своем направлении. Мы отлично знали, что казачеству в его основе, в его большинстве противно все то, о чем мечтает советская власть. Как войсковой атаман я обязан указать на случай необыкновенно яркого протеста против этой власти. К сожалению, у меня нет всех материалов о героическом подъеме среди казачества после ухода правительства из Екатеринодара. Все эти сведения будут собраны и сделаются достоянием истории, но укажу на факты, мне лично известные. Прежде всего скажу о станице Пашковской, которая с первого дня волнений стала определенно на позицию защиты правительства и края. Каждый раз, когда правительство обращалось к станице Пашковской за помощью, помощь немедленно являлась. Мы отлично знаем, что в тяжелый момент ухода правительства станица Пашковская осталась в критическом положении, знаем, что она более других пострадала. Затем, я не могу умолчать о поведении казаков станицы Курганной; она одна из первых станиц резко стала на путь защиты края, на путь возмущения против претензий советской власти. В станице Курганной был первый случай восстания. Я помню, как нами с радостью и гордостью было получено сообщение, что курганцы вместе с горцами разбили большевистские войска, пытавшиеся занять станицу. Считаю долгом отметить крайне героическое, крайне похвальное поведение станицы Брюховецкой.

Там жило и живет правильное и здоровое чутье по отношению к казачеству, там же была собрана черноморская Рада, там же мы нашли действительно правильную точку зрения на события. Я полагаю, что эти станицы будут гордостью всего кубанского казачества. То же настроение наблюдалось и в старолинейной станице — Прочноокопской, в которой в течение всей этой разрухи жил дух протеста против варварских насилий большевиков; она собственными усилиями стремилась свергнуть это гнусное иго. Немало станиц вообще пострадало и страдает от этой большевистской власти. Известно, что за последние месяцы многие станицы разрушены, сожжены, и жители, не имея возможности войти в станицу, ютятся в поле. Вот те четыре станицы, участие которых, и судьба, и роль в этом движении не подлежат никакому сомнению. Моя обязанность отметить это перед вами для того, чтобы вы, члены Чрезвычайной Рады, здесь присутствующие, могли выразить несомненное чувство благодарности этим славным станицам кубанского казачества. Я должен и считаю теперь необходимым указать на славную и доблестную роль в борьбе с большевизмом, какую проявили горцы Кубанского края. С первого же дня они заняли определенную позицию, противную советской власти. С первого же дня здесь образовались воинские части из горцев, которые доблестно все время служили, в своем докладе я упустил сказать, что в момент разоружения запасного артиллерийского дивизиона горцы принимали самое непосредственное участие и деятельно способствовали этому разоружению. Я считаю себя обязанным напомнить членам Чрезвычайной Рады, что в течение всего похода горские части возрастали, дивизия горцев, предводимая лихим героем горцев — полковником, а ныне генерал-майором Султаном Келеч-Гиреем, совершила целый ряд громких героических подвигов. *(Аплодисменты.)* Горцы — наши друзья, братья по жизни Кубанского края. Они приняли и выпили горькую чашу до дна: горские аулы совершенно разрушены, имущество расхищено, погибла масса невинных жертв. Я считаю необходимым еще раз приветствовать горцев, ныне участвующих здесь, в краевой Раде, дружным приветствием. *(Аплодисменты.)* Наконец, во избежание неправильных толкований, нахожу нужным сделать объяснение по поводу одного пункта моего доклада. Я хотел сказать относительно полковника Кузнецова: утверждаю, что виновником этого предательского поступка я считаю только его одного. У меня есть сведения, что отряд его не догадывался вначале об его намерениях, но впоследствии, когда некоторые чины отряда заявили о необходимости соединиться с Кубанским отрядом, Кузнецов ответил им: «приказание должно быть исполнено. Против ослушников есть одно средство: они будут немедленно расстреляны». После этого офицеры, понимающие воинскую дисциплину, должны были подчиниться полковнику Кузнецову. Может быть, вместе с Кузнецовым принимал участие кое-кто и другой, но сведений об этом я не имею. Что касается остальных чинов этого отряда, которым удалось благополучно вернуться, то многие из них впоследствии получали отличия и ответственные назначения, с которыми прекрасно справлялись.

Я знаю, что имена многих из них будут занесены на страницы истории как имена героев и защитников Кубани. Относительно полковника Кузнецова скажу, что пусть Бог его судит. Вот все те добавления, которые я считал своей обязанностью сделать. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Имеется еще одно заявление. Ейский отдел в настоящее время занимает по количеству членов четвертое место, тогда как в прежних Радах он занимал первое место. Говорят, что это явилось результатом неправильного толкования избирательного закона. Ввиду этого я предлагаю передать заявлеие на рассмотрение комиссии по проверке полномочий. Возражений нет? *(«Нет».)* Принято.

Слово принадлежит председателю правительства.

Членов Рады, избранных присутствовать на панихиде по генералу Алексееву, прошу отправиться и пойти не поодиночке, а группой, как подобает делегации.

(Председательское место занимает товарищ председателя Воропинов.)

Председательствующий. — Господа члены Рады. Прошу занять места. Слово для доклада принадлежит председателю правительства.

Председатель правительства Быч. *(Аплодисменты.)* — Господа члены Рады! Первым побуждением при вступлении на родную землю как со стороны войскового атамана, так и со стороны правительства было созвать краевую Раду. За истекшие месяцы много было пережито и отдельными лицами, и целым краем, столько вопросов новых выросло, столько нужд новых появилось, что необходимо было собраться представителям народа, собраться и все эти вопросы обдумать. Несмотря на все наше желание, открытие Рады все-таки затянулось на довольно продолжительное время. За это время многое было сглажено, много появилось новых событий, и освещение этих событий в связи с тем, что мы пережили, конечно, составит нашу главную задачу. Осветив то, что мы пережили, и то, что мы сейчас переживаем, мы должны наметить правильный путь для будущего. Мы должны предвидеть, мы должны по возможности угадывать, что нас ожидает. Поэтому позвольте несколько остановиться на прошлом, которое для многих является слишком тяжелым, многие же из нас будущего не увидят, как Кондратий Лукич Бардиж с сыновьями Николаем и Вианором. Они погибли. И столько погибло талантливых верных сынов Кубани! Интеллигентных сил у нас и так мало, и они истреблялись. Я должен отметить прежде всего тот момент, когда казачество зашаталось; это было в ноябре и декабре месяцах. Зашаталось казачество, делилось, появилось два лагеря — отцы и дети. Отцы твердо стояли на своей позиции; они знали, они мудрым умом своим чувствовали, что то, что делается, поведет к гибели казачества, казаки молодые, вернувшиеся с фронта, они еще были под влиянием идей и лозунгов, привитых им агитацией и пропагандой; они рвались к чему-то новому. И когда говорят и обвиняют огульно все казачество в предательстве, то я должен сказать, что нужно быть очень осторожным. Да, верно, много накипи всплыло на поверхность казачьей жизни; грабительские инстинкты в большевистском движении, несомненно, играли роль. Но в движении молодого казачества было много и идеалистического, было много хорошего. Молодое казачество чувствовало, что при старом порядке, при старом режиме оставаться нельзя, что нужно что-то изменить, нужно переменить жизнь для того, чтобы эту жизнь сделать возможно свободным проявлением творчества народного. Они думали, что большевизм несет с собой те основы, которые дают возможность строить жизнь по-новому, по-хорошему. Это была ошибка, но ошибка хороших душ, хороших стремлений. И когда этот обман выяснился, когда стало видно казакам, что их жестоко обманули, предали, именно на почве идейной, тогда наступило

разочарование. И этим объясняется отчасти — я, по крайней мере, склонен так объяснять — то ожесточение, которое проявляется ныне. Обманутый человек становится жестоким, и он мстит за то, что его обманули в лучших побуждениях. Раскол между отцами и детьми проходит красной нитью, начиная с ноября 1917 г. На декабрьской Раде, которая была созвана 9 декабря, этот раскол особенно выявился. Мы присутствовали тогда при желании молодого фронтового казачества прежде всего разрешить вопрос отношений к иногородним. Казаки говорили, что иногородние наши братья, что они должны пользоваться такими же правами, как и мы. И это было их основной, отправной точкой зрения. Рада шла на всякие уступки и всякие соглашения. Этот период соглашательства между двумя основными категориями населения — иногородними и казаками, этот период заполняет работы Законодательной Рады первого созыва, когда Рада состояла только из казаков и горцев. Вторая, декабрьская, краевая Рада также была почти все время занята той же работой. Искали пути соглашений, и их как будто нашли, с большим трудом, с большими усилиями. Этот путь был путем немедленного создания новой Законодательной Рады на началах равенства, паритета, и казалось, что иногородние должны быть удовлетворены: они стали полноправными гражданами Кубанского края. Но этого оказалось мало: вопрос шел уже не об уравнении в правах; вопрос шел о верховенстве, о том, чтобы взять власть в свои руки, чтобы власть принадлежала не казачеству, а была бы передана в другие руки. И ясно встал вопрос, встала борьба между этими двумя группами населения. Это ясно выявилось в той Законодательной Раде, которая собралась 8 января: работа шла чрезвычайно тяжело. Эти две группы в Законодательной Раде, так же как и на краевой Раде, стояли не друг с другом, а друг против друга. Первый вопрос, который должен был быть разрешен Законодательной Радой, это был вопрос об организации правительства, и только 25 января явилась возможность сорганизовать это новое правительство. Правительство это было так организовано на началах равенства: было 5 иногородних, 5 казаков и 1 горец. Задержка в организации нового правительства происходила потому, что группа казаков не хотела некоторых кандидатов, выставленных иногородними; с другой стороны — иногородние не хотели тех кандидатов, которые были выставлены казаками. Для того чтобы сговориться, потребовалось три недели. В самом правительстве, которое было образовано 25 января, работа пошла чрезвычайно тяжело. Если до этого времени однородный состав правительства давал возможность решать очень многие вопросы чрезвычайной важности, то при расхождении этих двух групп работа пошла чрезвычайно трудно. Но, во всяком случае, по вопросу о защите края существенных разногласий среди членов правительства не было. И этот вопрос — единственный вопрос, проходивший довольно гладко. Перед правительством нового состава стояло две основные задачи: прежде всего, согласно постановлению Рады и декабрьского съезда, нам было приказано советской власти не признавать и край защищать, затем призвать население Кубанского края, стоящее на законной почве, т. е. казаков, горцев и всех граждан края, на защиту этого края. Надо было приступить к организации защиты края. После большевистского переворота 25 октября, когда власть захвачена была большевиками в Петрограде, для нас создалось положение самостоятельности управления краем. Мы, согласно постановлению Рады, не должны были признавать

этого советского правительства — большевистского правительства. Следовательно, центральная власть исчезла; государственной власти, по нашему мнению, больше не было. Совершенно естественно, что власть на территории нашего края, высшая государственная власть, должна была перейти к местному правительству и местным законодательным органам. В связи с этим нужно было перестроить всю систему управления. Вы знаете, что управление краем — вещь чрезвычайно сложная. Не только администрация, но и все отрасли управления — финансы, народное образование, медицинское управление и акциз — все это перестало получать указания из Петрограда или Тифлиса, и все эти аппараты власти должны были руководствоваться только теми указаниями, которые давала власть краевая, то есть местное наше правительство.

В то время, когда нужно было организовать эту власть, заново ее создавая, в это время происходил другой процесс — отмирания, уничтожения старых органов власти. Постепенно большевизм захватывал все новые и новые области. Агитация против власти, организованной Законодательной Радой, шла по всем направлениям. Весьма интересно, что особенно жестоко нападали на краевую власть и на атамана за то, что они якобы цеплялись за власть и не хотели этой власти уступить действительным представителям народа, большевикам. Мы получали телеграммы, подписанные Полуяном, Рондо и другими лицами, заслуживающими каторги и других наказаний, с требованием уступить добровольно эту власть, не мешать народу устраивать свою судьбу по собственному усмотрению. Вы же знаете, что на Раде мы просили снять с нас полномочия, освободить нас от этой тяжести, от этого бремени. Таким образом, параллельно с необходимостью создания новых органов власти шло отмирание той же власти на местах. Постепенно станица за станицей захватывались большевиками, большею частью вооруженною силою. 39-я пехотная дивизия, разные пограничные полки, Карсский полк и проч., все приходили и становились хозяевами на земле кубанской, не встречая сопротивления. Станицы за станицами начали отпадать, потом целые отделы. Дело дошло до того, что центр Кубанского края, Екатеринодар, стал нуждаться даже в продовольствии. Кольцо постепенно сжималось, и органы правительственной власти имели возможность с трудом удовлетворять продовольственные нужды населения. Не было у нас войска. Здесь было указано, что у нас был только Черкесский полк (в сущности — Черкесская сотня) и еще гвардейский дивизион, который до последнего времени не был дезорганизован. Вот те две маленькие войсковые части, которые были в распоряжении правительства.

Этим была обусловлена необходимость приступить к организации добровольческих партизанских отрядов. К этому мы приступили с декабря месяца. Сначала это дело шло очень медленно, и только в начале января партизанские отряды организовались. К 6 января у нас было всего 150 человек партизан-добровольцев. Добровольчество казалось казакам не заслуживающим поддержки, слово «доброволец» в то время не пользовалось популярностью, и нам приходилось на станичных сборах и на черноморской Раде, которая собралась 15 — 16 января в станице Брюховецкой, разъяснять, что такое «доброволец» и почему нет ничего позорного добровольно встать на защиту своего края. Нам отвечали, что это — люди наемные, так как они получают по 100–200 руб. и как бы продают себя. Тут, быть может, сказалась психологиче-

ская черта русского народа, что добровольно проливать кровь, убивать совесть не позволяет, а когда прикажут, если заставят, то в этом есть известный оправдательный момент. «Я, мол, не виноват, потому что меня заставили». Быть может, это и было результатом той бешеной агитации, которую вели большевики против партизанских отрядов, в которых они чувствовали угрозу, но, как я сказал, охотников идти в партизаны было чрезвычайно мало. Не могу не отметить того, что в партизанские отряды шла главным образам молодежь, шли учащиеся. Мне кажется, что на защиту справедливости их толкало возмущение тем насилием, которое уже тогда проявлялось. Оно будило молодые души, заставляло их искать средства, чтобы выразить протест против насилия и угнетения. Много этой молодежи, этих цветов жизни, погибло в борьбе с большевиками. Мы имели в наших отрядах целые сотни гимназистов, реалистов из Екатеринодара, Крымской, Славянской, Брюховецкой и т. д. Эта молодежь была безумно храбра, и она гибла на полях Кубани, Ставрополя и Черноморья. Много погибло кубанской молодой интеллигенции, той интеллигенции, которая так необходима краю для культурного развития.

Вам здесь г. войсковой атаман отмечал, что у наших генералов, назначенных командующими, пропадала вера; генералы Черный и Букретов, привыкшие опираться на организованную силу, не видели поддержки регулярного войска, и у них опускались руки; они перестали верить в возможность организовать правильную защиту. В конце концов, только у немногих осталась вера, что не все погибло, что нужно спасти идею, знамя борьбы, и вокруг этого центра, этого сравнительно небольшого отряда, будет спасена сама идея власти, идея законного правительства. Выстрел Каледина на Дону, затем падение Дона окончательно убило веру у многих, и вот, в конце концов, пришлось решать вопрос: не пора ли переменить обстановку, условия нашего существования? Не пора ли создать новую позицию для борьбы и выиграть время? Наступление и окружение Екатеринодара шло с такой стремительностью, что можно было ожидать взятия его и уничтожения тех отрядов, которые оставались в распоряжении правительства. Обсуждая этот вопрос в заседании правительства и Законодательной Рады, мы принуждены были признать, что нам расходиться, рассасываться (как принято было говорить в наших отрядах), рассыпаться нельзя, потому что иначе не будет центра, вокруг которого сгруппируется борьба.

В воззвании, которое мы, уходя из Екатеринодара, выпустили, мы прямо и определенно говорили: «Мы знаем, что вы, казаки, впоследствии поймете свою ошибку и будете ее оплакивать. Вы, казаки и горцы, не сможете вынести позора, подниметесь против насильников и их прогоните». Мы действительно знали и были уверены, что казачество не сможет перенести ига большевизма и что, если временно казачество разделилось на отцов и детей, если его можно взять в руки и победить, то это долго продолжаться не может. Мы это знали и не могли сказать: «Разойдемся», мы должны были сказать: «Нет, не разойдемся до последнего момента, даже если мы погибнем; но если не погибнем, то это будет тот центр, вокруг которого будет сгруппирована борьба, к которому, как к огоньку маяка, будут обращаться взоры тех, кто должен будет подняться на эту борьбу». Уходя, мы признавали, что нужна борьба не только за местные интересы, за край, мы звали не только на защиту края, мы говорили, что мы одухот-

ворены идеей защиты России, борьбы за спасение Родины и за право самостоятельно устраивать судьбы родного края. Вот наша задача. Мы ставили вопрос не чисто узкий, в пределах своего края, своей хаты, мы говорили, что наша точка зрения государственная; в этом случае правительство, составленное из казаков и иногородних, было одушевлено одной мыслью; один только член правительства заявил нам, когда был решен вопрос об уходе, что это — авантюра, искание приключений, и он на это не пойдет. Это был член правительства от иногородних Турутин. Ставя себе эту задачу, мы должны были поставить и другие задачи. Если бы было признано необходимым разойтись, разбежаться, то перед нами вставал вопрос о том, что же будет с теми отрядами, которые продолжали бороться на ейском, кавказском, тихорецком, на тимошевском и на славянском направлениях. Все это были небольшие, разбросанные отряды, и если бы центр разошелся, они, собранные по нашему настоянию, погибли бы. Вопрос спасения отрядов явился перед нами второй задачей и вопросом чести.

Мы вышли, имея свыше 3000 бойцов и около 2000 некомбаттантов — всего около 5000 душ, и около 3 миллионов рублей денег. Считаю нужным сказать, что нам впоследствии приходилось читать в большевистских газетах, что мы вышли, имея с собой около сотни миллионов рублей, а мы имели всего 2 миллиона 700 тыс. рублей. На каждого участника похода приходилась по 600 рублей; при самом экономном расходовании этого должно было хватить на два месяца. Но в нашем распоряжении было право реквизиции, право обложения и т. д., и этими ресурсами мы думали воспользоваться при нужде. Эти 3 миллиона рублей нам пришлось получить с большими затруднениями, так как здешние представители кредитных учреждений не сочувствовали нам и только силою можно было отнять у них эти деньги. На 20 с лишком повозках мы везли с собой 192 тысячи рублей серебра, и это создало легенду, что мы везем миллионы золота. За нами гнались большевики, думая получить сотни миллионов. Мы сделали поход и привезли обратно с собой около миллиона рублей. Мы знали, что по возвращении нашем в Екатеринодар правительственный аппарат и расходы по содержанию войска, вольных и раненых — все это потребует денег и денег, и покамест получение денег не наладилось бы, мы, конечно, не могли бы удовлетворять самые насущные нужды. Это заставляло нас быть чрезвычайно экономными, и в результате мы приехали сюда, как я уже сказал, с миллионом рублей.

Перед нами встал вопрос: какую роль в отряде должны были играть Законодательная Рада и правительство? Прежде всего мы ясно представляли себе, что никакого вмешательства в операционные распоряжения нашего военного командования с нашей стороны не может быть. Военные операции — это дело специалистов, дело военного командования. Наша обязанность должна была заключаться в том, чтобы всячески содействовать и давать средства для наших отрядов путем реквизиции, выпусков особых обязательств (как это было постановлено в Калужской на заседании 15-го марта) или путем принудительных займов.

Но самой главной задачей для войскового атамана и краевого правительства было производить мобилизацию, когда настроение более или менее изменится в нашу пользу. Нужно было издавать приказы, что не одни добровольцы должны идти защищать свой край, а каждый, кто живет в этом крае. Это право принадлежало

войсковому атаману и правительству, и мы осуществляли его. Между прочим, я должен отметить, что приходилось читать в печати, а также слышать в разговорах о том, что правительство находилось в обозе. «Разве можно идти за правительством, которое шло в обозе?» Я должен сказать, что правительство шло там, где должно было идти. Вы знаете, что каждый отряд идет в известном порядке, и где каждому указано, там он должен находиться; мы были там, где нам по расписанию предназначено было находиться. Мы были или с главным штабом, или отдельно от него, смотря по тому, какая обстановка создавалась. А когда нужно было, мы были и впереди. Требование о том, чтобы правительство и Рада непременно составляли боевую силу, конечно, странно. Никто из нас не был подготовлен к боевой деятельности, а в составе нашем были такие лица, как 70-летний известный статистик и общественный деятель Федор Андреевич Щербина. *(Аплодисменты.)* Было среди нас много стариков и людей до чрезвычайности штатских, и, конечно, требовать, чтобы эти люди были в окопах, слишком нелепо. Когда наш отряд вышел, в нем было всего около 3000 бойцов; вскоре, через две недели, мы соединились с отрядом Добровольческой армии. По сведениям, которые у нас были, оказалось, что наш отряд численно был больше отряда Добровольческой армии. Цифры были такие: у нас было 3141 боец, а у добровольцев — 2768 бойцов, кроме того, свыше 700 человек раненых. Естественно и совершенно понятно, почему эти оба отряда стремились друг к другу; нужно сказать, что мы не сговаривались. Из Ростова самостоятельно вышел отряд Добровольческой армии и направился на Кубань, считая Кубань наиболее подходящей почвой для борьбы с большевизмом и для возможности пополнения отрядов. И Добровольческая армия не ошиблась, потому что в первой станице, Незамаевской, она уже сразу получила около 200 человек бойцов. Из станиц Кореновской и Брюховецкой были также поступления в Добровольческую армию свыше 400 человек. Вы видите, что генерал Корнилов и генерал Алексеев не ошиблись, когда думали, что, вступив на территорию Кубани, они получат лучшую почву и лучшую опору для Добровольческой армии. Когда мы стремились к соединению, то совершенно естественно считали, что мы находимся в мире анархии, что кругом нас враждебное население, стремящееся уничтожить тот небольшой отряд, с которым мы вышли. В таком же положении находилась и Добровольческая армия, вот мы, соединившись, спасли друг друга. Я смею сказать, что мы спасли добровольцев, а они спасли нас *(Аплодисменты.)*, потому что выдержать почти тридцать боев, тяжелых боев, окруженные со всех сторон противником, многочисленным и, самое главное, имеющим огромное количество пушек, снарядов, патронов, пулеметов, выдержать 30 боев в том маленьком составе, в каком был отряд генерала Корнилова, это действительно подвиг, подвиг, который и в истории найти трудно. И естественно, что сила бойцов Добровольческой армии была надломлена; вот почему необходимо было влить новые отряды. Мы же не успели истощить свои силы за те две недели, когда мы шли самостоятельно, и соединение нашего отряда с Добровольческой армией было большой для нее помощью; это было ее спасением. Встреча с ген. Корниловым и ген. Алексеевым произошла 17 марта в ст. Новодмитриевской.

Вокруг этой встречи все-таки существует много разных разговоров, легенд и попросту лжи. То соглашение, которое было заключено нами с командованием Добро-

вольческой армии, гласит: «Ввиду прибытия Добровольческой армии в Кубанскую область и осуществления ею тех задач, которые поставлены Кубанским правительством (борьба с большевизмом), для объединения всех сил и средств признается необходимым переход кубанских правительственных отрядов в полное подчинение генерала Корнилова, которому предоставлено право реорганизовать отряды, как это будет признано необходимым».

Таким образом, тот отряд, который был вместе с нами, был подчинен генералу Корнилову. И ему же было предоставлено реорганизовать отряд так, как он найдет нужным. В составе Добровольческой армии оставлен был только Кубанский стрелковый полк, из которого была выделена часть и распределена по другим полкам Добровольческой армии. Пункт второй договора гласит, что «Законодательная Рада, войсковое правительство и войсковой атаман продолжают свою деятельность, всемерно содействуя военным мероприятиям командующего армией».

Генерал Алексеев впоследствии, когда было приступлено к практической работе, указал нам, что он совершенно не понимает, как можно иначе действовать. Правительство есть законная класть в крае, оно может производить реквизиции, оно давало законную почву для Добровольческой армии. Порядок реквизиции был определен по соглашению с ген. Алексеевым. Генерал Алексеев и генерал Корнилов в особенности настаивали на том, чтобы правительственный аппарат остался, чтобы он не прерывал своей работы.

Пункт третий договора: «Командующий кубанскими войсками с его начальником штаба отзывается в состав правительства для дальнейшого формирования постоянной Кубанской армии».

Этот договор подписали генералы Корнилов, Алексеев, Деникин, Эрдели, Романовский, затем представители Кубани — войсковой атаман, председатель правительства, председатель Рады, товарищ председателя Рады и генерал Покровский.

Таким образом, был выработан и существует договор о соглашении с Добровольческой армией. Говорить о том, как в печати и в публике говорят, что правительство во время обсуждения этого договора цеплялось за власть, не приходится. И в то время, когда соглашение вырабатывалось, мы поставили вопрос следующим образом: прежде всего и больше всего наша задача заключается в том, чтобы спасти отряды и чтобы бороться с большевизмом. Мы думали тогда и думаем теперь, что правительство без реальной воинской силы — не правительство. Нужно, чтобы в распоряжении правительства была реальная сила. *(Аплодисменты.)* И потому мы говорили, что нужно, чтобы сохранились кубанские отряды. Это не Кубанская армия, потому что 3000 человек называть армией нельзя. Кубанские отряды для объединения военной деятельности в боевых операциях, конечно, должны были всецело подчиниться главному командованию и, конечно, командованию генерала Корнилова. Вера в генерала Корнилова тогда у нас была и продолжала до момента его смерти быть полной, неограниченной, и о командовании мы не могли разговаривать, конечно, главнокомандующим мог быть только генерал Корнилов. Но мы думали и говорили тогда: задачи наши сходятся с вашими задачами, мы, как и вы, тоже боремся за идею государственности, но когда вы уйдете дальше за пределы Кубанского края, мы должны остаться и должны иметь свою воен-

ную организацию для того, чтобы продолжать борьбу с большевизмом, мы говорили, и с этим согласились генерал Алексеев и генерал Корнилов, что нужно действительно аппарат сохранить, нужно сохранить кубанский штат для дальнейшего формирования постоянной Кубанской армии.

Я не буду останавливаться на истории похода, потому что это уже было освещено г. войсковым атаманом, и, наконец, многие об этом читали в печати; я хочу только остановиться на отношении населения к нам. Горько было видеть нам то, о чем вчера рассказывал г. войсковой атаман. В тех казачьих станицах, которые мы вначале проходили, мы не находили казачьего населения, оно почти поголовно уходило. Так было в станице Пензенской. Так как это было в самом начале похода, вы можете себе представить, какое ужасающее впечатление это на нас произвело.

После этого многие перестали верить в успех дела, ушли из отряда и были потом убиты большевиками. Вообще, закубанское население, может быть, потому что оно гораздо беднее черноморского, а может быть, и потому, что это был период, когда нарастало недоверие к правительственной власти, когда это недоверие было максимальным, но население Закубанья встречало нас враждебно, и только черкесы, и особенно черкешенки, встречали нас так, как не встречали нас ни иногородние, ни казаки. *(Аплодисменты.)* И этого мы никогда не забудем. И когда клевещут, а может быть, иногда говорят и правду, что отдельные лица из этого народа позволяют себе излишества, мы говорим: «Зато мы знаем, как они к нам относились, мы это знаем на деле». Черкесскому народу привет! *(Шумные аплодисменты, крики «Браво!».)*

Когда мы перешли из Закубанья в Черноморье, мы там встретили другое отношение, мы встретили отношение радушное. И особенно я должен сказать, что мы встретили сердечное и радушное отношение со стороны казачек. Те, кто участвовал в походе, те помнят, как во время прохождения нами черноморских станиц выходили казачки с хлебом-солью, молоком и упрашивали взять, не обидеть их нашим отказом. Это сердечное отношение заставляет меня с этой кафедры на весь край Кубанский сказать: спасибо, казачки, вы действительно были казачками! *(Аплодисменты.)*

Наконец, не стало нам места на Кубани, пришлось уходить на Дон, на дружеский Дон, к братьям, но все-таки в чужую хату. Когда мы шли к станице Егорлыкской (это первая станица Донского войска), мы не знали, как нас встретят казаки. Но то, что мы потом увидели в в Егорлыкской и в Мечетинской, дает нам право сказать, что Дон принял нас по-братски, что Дон в трудную минуту дал нам приют и помощь. Господа члены Рады, этого мы никогда не должны забывать! *(Обращаясь к представителям Дона.)* Привет вам! *(Долго не смолкаемые аплодисменты.)*

В течение двух месяцев нашего похода мы были совершенно отрезаны от всего мира. На расстоянии 5—10 верст мы не знали, что делается. В умении изолировать нас большевики оказались прямо виртуозами. И вот 2 месяца прошли в томительной неизвестности. В станице Егорлыкской мы впервые могли вступить в общение с миром. Оказалось, что дорога на Новочеркасск уже открыта, хотя в это время Новочеркасск еще не был взят казаками. Он еще находился в руках большевиков, и казаки только к нему подступали.

Для того чтобы выяснить, в каком положении находится дело борьбы с большевизмом на Дону, мы признали необходимым послать своих делегатов из станицы Егорлыкской. Были командированы член Законодательной Рады П. Л. Макаренко и член правительства Намигоков. Они вошли в Новочеркасск почти одновременно с донскими войсками. Это было 24–25 апреля. Они присутствовали на Круге спасения Дона. Естественным нашим побуждением, первым побуждением было искание объединения с другими силами, которые борются с большевизмом. Мы думали, что для успешности борьбы нужно объединиться, нужно сложить все те силы, которые выступают на борьбу с большевизмом. И вот, когда мы пришли в станицу Мечетинскую после набега на станцию Сосыку (для получения снарядов и патронов), то сейчас же командный состав Добровольческой армии и Законодательная Рада с войсковым атаманом и правительством приступили к обсуждению вопроса, как же дальше быть. С кем нужно войти в сношения и кому мы должны будем оказать помощь и, в свою очередь, от кого можем получить помощь.

И вот происходит в станице Мечетинской целый ряд совместных заседаний командного состава Добровольческой армии, высшего офицерства, Законодательной Рады и Кубанского правительства во главе с войсковым атаманом. Там было освещено, насколько это представлялось возможным в условиях того времени, положение дел в России, на Украине, на Дону. Решено было избрать три делегации. Первая делегация, естественно, должна была быть отправлена на Дон.

4 мая донская делегация во главе с войсковым атаманом, в составе председателя правительства, членов правительства полковника Савицкого, Макаренко и Гатагогу, должна была выехать в Новочеркасск. Уже 9 мая состоялось соглашение между правительствами Всевеликого войска Донского и Кубанского войска. Первым пунктом этого соглашения было признание полной внутренней автономии каждой из договаривающихся сторон. Правительства Дона и Кубани признали существующую между этими землями границу и обязались оказывать содействие друг другу. Правительства Дона и Кубани признали, что основная задача этих правительств — борьба с большевизмом и анархией во всех ее проявлениях — сначала на территории Кубани и Дона, и в дальнейшем в пределах всего Северного Кавказа. В этой борьбе правительства Дона и Кубани обязались оказывать друг другу самую деятельную, возможно полную поддержку всеми силами и средствами. Для скорейшего осуществления означенной задачи правительства должны были учредить совместный совет, который должен был разрабатывать план борьбы с большевизмом, а также вести обшее руководство военными операциями. Последним пунктом этого соглашения было признано следующее положение. Дабы ныне разрозненные части России могли явить собой большую, могучую политическую силу и ввиду невыясненности политического положения в центре и в северных частях бывшого государства Российского, правительства Дона и Кубани считают, что ближайшей задачей необходимо признать создание на юге России прочного государственного образования на федеративных началах, в состав которого должны войти и Дон, и Кубань как полноправные члены федерации.

Таким образом, в начале мая мы выставили основное положение: нужно объединиться. Мы даже полагали нужным иметь общее командование всеми военными силами:

донскими, и кубанскими и, если возможно, добровольческими. К сожалению, этот вопрос не мог пройти. Мы всегда говорили, что в борьбе с большевизмом должны объединиться не только соседи с соседями, но и через соседей, т. е. захватить весь юг. Только теперь эта мысль получает или может получить более или менее реальное осуществление, теперь мы опять возвращаемся к ней. Казалось, если бы в то время было достигнуто это объединение, то сейчас борьба с большевизмом явилась бы более легкой.

В дальнейших переговорах с Доном нам предлагали присоединиться к образованию так называемого Доно-Кавказского государства, Доно-Кавказского союза, состоявшего из войск Донского, Кубанского, Терского и Астраханского и Союза горцев Северного Кавказа. По поводу образования этого Союза была даже изготовлена декларация. Но основания, на которых предполагалось это объединение от имени тех территорий, которые были под игом большевиков и от которых мы представителей не видели, как, например, от Терского войска, казались нам нереальными. И мы не имели основания говорить и думать, что этот проект был изготовлен в Берлине. Мы эту декларацию не подписали и признали включение территорий, находящихся под игом большевизма, без их согласия преждевременным. Нужно, чтобы представители народа или правительства выразили свое согласие, тогда можно и союз заключать. С Доном мы имели тесное постоянное общение, имели постоянного представителя при правительстве Всевеликого войска Донского в лице П. Л. Макаренко, который с честью выполнял и выполняет возложенную на него задачу.

За это время заключен был с Доном целый ряд соглашений. О них нам доложит член правительства по делам финансов, так как это было ему поручено, и я не буду подробно на этом останавливаться.

Таким образом, я хочу подчеркнуть, что отношения с Доном у нас были и есть самые дружественные, самые тесные. Это не разговоры, а та жизнь, которая осуществляется в постоянных деловых сношениях и в постоянной взаимной помощи. Я должен сказать, что Дон, оказавший нам помощь, получил от нас, в свою очередь, большую помощь, и это мы с гордостью можем сказать. Вы помните, когда под Батайском стояли большевики и держали фронт от Батайска до Торговой, являясь постоянной угрозой Ростову, в течение месяца слышны были орудийные выстрелы в Ростове. Мы их слышали, находясь в Новочеркасске. И вот, когда Добровольческая армия и кубанские казаки пришли туда, они смели большевиков, и, таким образом, весь южный фронт у Дона был освобожден. Это мы с гордостью должны сказать, что этому причиной была Добровольческая армия и кубанские казаки. Таким образом, мы за то, что сделал для нас Дон, его, в свою очередь, отблагодарили. *(Громкие аплодисменты.)*

Одновременно с командированием на Дон делегации был решен вопрос о командировании делегации на Украину. Эту делегацию считали необходимым составить из шести человек, причем были уполномочены председатель Рады Рябовол, члены Рады Каплин. Омельченко, Султан Шахим-Гирей и Безкровный и член правительства Скобцов. Главная задача этой делегации заключалась в том, чтобы узнать, что делается в политическом мире. Но кроме чисто осведомительных задач на обязанности этой делегации лежало получение помощи в том или ином виде, затем выяснение условий, на которых эта помощь возможна. Положение создавалось очень сложное, потому

что мы знали, что в это время на Украине были немцы, которые выгнали большевиков и в силу этого, естественно, сделались очень важным фактором в жизни Украины. Я должен сказать, что эта делегация справилась со своей задачей и встретила в Киеве братский и дружеский прием, кроме того, она получила ту помощь, на которую мы рассчитывали и благодаря которой затем возможно было двинуться освобождать Кубань. Я говорю о тех боевых припасах, которых приобрести здесь было невозможно. Вот что мы получили от Украины. Мы получили также обещание и в дальнейшем оказывать возможную помощь.

В то время делегация наша встретилась там с вопросом очень важным и очень серьезным. Вы, вероятно, помните, что в мае месяце были начаты переговоры между Украиной и Советской Россией, так называемая «Киевская мирная конференция». Возможность мира между Украиной и Советской Россией для Дона и Кубани представляла чрезвычайно серьезную угрозу. Представьте себе, что все большевистские войска с украинской границы освобождаются и перебрасываются на Дон и на Кубань. И вот явился вопрос, каким образом нам гарантировать себя от нашествия большевиков с севера. Мы ставили себе задачей борьбу внутреннюю, борьбу с теми большевиками, которые находились здесь, на территории Кубани. Но если мы думали, что с этими большевиками мы справимся и помощи нам не нужно, то было ясно, что справиться с большевиками, надвигающимися с севера, было бы или совершенно невозможно или чрезвычайно трудно. Главная опасность заключалась в том, что ни у нас, ни у Дона ни орудийных, ни патронных, ни оружейных заводов нет. И мы откуда-то должны были получать все эти боевые припасы. Если бы этот мир между советской властью и Украиной состоялся, то, естественно, одним из пунктов договора было бы запрещение вывоза оружия за враждебные Советской России территории и земли. И вот возникла опасность — неполучение оружия. Из других мест нам неоткуда было получать. Поставщиками были только большевики, поскольку наши войска отнимали от них боевые припасы, или Украина. Перед нами встал вопрос о том, как из этого положения выйти. Если бы мы были признаны находящимися вне территории советской власти, не подчиненными этому правительству, то тогда могли бы настаивать на том, чтобы были отозваны надвигающиеся советские войска. Возник вопрос о признании Украиной, Германией и Доном полной самостоятельности Кубани, тогда Украина могла бы потребовать при мирных переговорах гарантий границ Кубани. То же самое было бы достигнуто, если бы Кубань сделалась частью Украины.

Этот чрезвычайно важный и сложный вопрос встал перед нашей делегацией. Делегация не была уполномочена решать его, она должна была выяснить вопрос возможного получения орудий, снарядов и затем вопрос возможной подготовки тех или других условий для союза, для известного соглашения. Делегация решила тогда выехать в Новочеркасск и пригласить туда представителей правительства и Рады (хотели даже пригласить всю Раду и правительство) для решения вопроса, но Законодательная Рада постановила увеличить комиссию, послать в Новочеркасск новых делегатов и предоставить им право решить вопрос там. И вот в Новочеркасске состоялся целый ряд заседаний при участии не менее двенадцати делегатов вместе с председателем правительства.

В одном из этих заседаний принимал также участие ген. Алексеев, которого делегация просила осветить политическое положение в Европе, насколько оно ему было известно, и сообщить все предположения, имеющиеся у командования Добровольческой армии.

Выслушав эти сообщения, обсудив всесторонне этот вопрос, делегация решила, что у нас нет никаких оснований объявить свою полную независимость. Краевая Рада нас на то не уполномочила, и без ее разрешения мы не считали себя вправе предпринять такой шаг.

Что касается включения на автономных началах в состав Украины, то на решение этого вопроса мы также не были уполномочены, а с другой стороны, возникло у нас большое опасение в смысле отношений с немцами. Мы слышали, что в то время Украина находилась в тяжелом положении. Мы думали, что дело освобождения Кубани должно всецело находиться в руках самого казачества. Мы думали, что возможно прибегнуть к помощи иноземных сил. Эта помощь всегда дорого оплачивается. Мы думали, что только мы сами, только мы, казаки, при помощи Добровольческой армии можем и должны освободить родной край. Мы пришли к заключению, что ни объявление самостоятельности, ни включение в Украину для нас неприемлемо, что спасение наше в скорейшем возвращении на Кубань. Нужно поднять казачество.

Тогда мы получили сведения, что казаки уже начинают понимать, в какую пропасть их завел большевизм, и стараются выбраться из нее собственными силами. Везде по станицам пошли вспышки. Начали организовываться отдельные отряды, были отдельные выступления и восстания. Казаки были подготовлены и ждали прихода организованной силы для того, чтобы, примкнув к ней, как снежный комок, который накатывается, создать грозную силу и раздавить большевиков. Мы решили, что никаких ориентаций нам не надо, нам нужна только одна ориентация — на Кубань. *(Аплодисменты.)*

Эту ориентацию на Кубань мы проводили до последнего момента, но движение на Кубань задерживалось, и в то время появилась как бы новая угроза: не будет ли движения не на Кубань, а на север. И вот я припоминаю те разговоры, те волнения, которые возникли в наших отрядах, главным образом среди казаков. При движении нашем еще на Дон число казаков в Добровольческой армии все увеличивалось, и в Мечетинской определилось, что процент добровольцев, пошедших добровольно проливать свою кровь, стал сравнительно небольшим. Мы насчитывали их не более двадцати процентов, другие — немного более. И вот когда был поднят вопрос о движении на Царицын, то естественно, что среди казаков, стремящихся идти на Кубань, возникло страшное волнение. Но нам казалось, что движение на север невозможно. Для того чтобы идти на север, нужно было взять хлеб, а также и другие продукты, которые имеются у нас на Кубани. Затем нам казалось, что мы с трудом смогли бы поднять наше казачество для того, чтобы идти на север, в то время когда на Кубани станицы их горят, когда они знают, что их братьев убивают, что жен их насилуют. Были опасения, что произойдет разделение: одна часть Добровольческой армии пойдет на север, а другая, казаки, — на юг. Член правительства Савицкий счел нужным предупредить об этом главнокомандующего. Главнокомандующий заявил, что не может быть и речи

о том, чтобы идти на север, что впредь до освобождения Кубани он на север не пойдет и выполнит обязательства, принятые по отношению к Кубани. Таковы были слова главнокомандующего. Таким образом, здесь совпадают и реальная обстановка, и обязательства, принятые Добровольческой армией перед Кубанью.

Пребывание наше на Дону продлилось до средины июня. Я должен вам для сведения сказать, что в общем, когда началось движение на Кубань, у нас было всего девять тысяч штыков и шашек. С таким количеством бойцов мы двигались на освобождение Кубани.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

После перерыва.

(Председательское место занимает Н. С. Рябовол.)

Председатель правительства Быч. — Кроме делегации, командированной на Украину и на Дон, Рада и правительство тогда же, 3-го мая, постановили командировать также делегацию в Ростов, к германскому командованию. В эту делегацию вошли члены Рады Натырбов и Манжула и бывший член краевого правительства Сверчков. Им был дан наказ получить точные ответы на вопросы о том, для чего двигаются войска на юг; до какого предела они могут дойти и признается ли ими внутренняя и внешняя независимость Дона и Кубани, затем, в зависимости от ответов, поставить четвертый вопрос — о возможности товарообмена.

Для того чтобы понять необходимость постановки этих вопросов, нужно возвратиться к тем событиям, которые тогда происходили. А они таковы: только что был освобожден Новочеркасск казаками; одновременно с этим Ростов был занят немцами, правда, параллельно и одновременно с отрядом полковника Дроздовского, но фактически Ростов оказался в руках немцев. Немцы прогнали большевиков на станцию Батайск, по направлению к Кубани. Тут продолжительное время происходили сраженья, причем большевики проявляли в это время очень большую боеспособность; они даже нападали на ст. Ольгинскую, расположенную недалеко от Аксая. Словом, они проявляли тогда довольно большую инициативу. Мы не знали, остановятся ли немцы на территории Дона или продвинутся на Кубань. Ходили слухи о том, что они получили распоряжение продвинуться на 200 верст от Ростова на Тихорецкую и занять даже Кавказскую. Мы думали, что немцы, раз они пошли на Дон, в своем движении не остановятся только на Батайске, а продвинутся к нам на Кубань, чтобы получить хлеб и жировые продукты, а необходимость особенно в жировых продуктах была у них очень большая.

Продвижение это для нас представлялось нежелательным со многих точек зрения. Прежде всего, как бы немцы ни относились к местному населению, но, во всяком случае, это являлось бы новым отягощением нашего населения, а с другой стороны, движение на Тихорецкую и Кавказскую должно было отрезать нас от части нашего края, находящейся по ту сторону железной дороги. Таким образом, нам пришлось бы при движении на Екатеринодар или обходить южнее, или проходить через стенку немецких отрядов.

На первый вопрос, поставленный нашей делегацией, был дан ответ такого содержания: «Цель продвижения на юг от Ростова — исключительно стратегическая,

для того чтобы прогнать большевиков подальше от Украины, так как немцы обязались перед Украиной выгнать большевиков; они заявили, что их нужно выгнать не только на границу, но и дальше. С другой стороны, цель занятия Ростова заключалась в том, чтобы вывезти закупленные товары с Дона; немцы еще раньше закупили много товаров на Дону и приехали обеспечить себе возможность свободного вывоза этих товаров. Речь шла о хлебе, о жирах, о шерсти и проч.

На второй вопрос (мы спрашивали, до каких пор они будут двигаться вперед) они заявили, что без ведома и согласия Кубанского правительства никаких шагов по отношению к Кубани ими предпринято не будет.

На вопрос, не желают ли они оккупировать Кубань, они заявили, что речи об этом быть не может. Находясь на Дону и Украине, они не считают, что это есть оккупация, а оказание помощи в борьбе с большевизмом.

Затем на третий вопрос: будет ли проявлено ими вмешательство во внутренние дела — они ответили, что никакого вмешательства в управление и самоуправление допущено не будет. В то же время командующий этим отрядом или дивизией генерал фон Арним заявил, что если бы Кубанское правительство обратилось в Киев к генералу Эйхгорну с просьбой прогнать большевиков, он уверен, что он отдал бы приказ идти на Кубань и прогнать большевиков. Наша делегация ответила, что наше правительство уверено, что само справится собственными силами с большевиками, а потому помощи их не просит. *(Аплодисменты.)* В пункте 4 нашего наказа мы ставили следующее условие нашей делегации: если делегация выяснит, что никаких завоевательных намерений со стороны германского командования не будет проявлено, то возможно будет разговаривать о товарообмене, но этот разговор должен был быть поднят не нашей делегацией; если германское командование его возбудит, тогда с нашей стороны не встретится препятствий к переговорам. После этих переговоров лишь спустя два месяца начался разговор о товарообмене. Мы нуждались в средствах, которыми ведется война, — в боевых припасах. Нам мешали получать их регулярно с Украины, и потому нужно было создать возможность беспрепятственного их получения.

В этом вопросе мы были очень осторожны и неоднократно советовались с верховным руководителем Добровольческой армии генералом Алексеевым. Вообще, при выяснении наших отношений с немцами нам приходилось ставить перед собою основной вопрос: продолжаем ли мы находиться в войне с немцами? И пришли к такому решению: Германия объявила войну всей России, а впоследствии большая часть России — Украина, советская Россия — заключила мир; так же поступили и другие объявившие себя самостоятельными части бывшего государства Российского, как, например, Финляндия, Грузия и другие. Из всей Южной России осталась одна только Кубань, отношение которой с Германией оставалось невыясненным, находится ли она на положении войны с немцами или нет. Между прочим, еще в станице Мечетинской генерал Алексеев заявил, что воевать с немцами мы не можем, что у нас одна цель — борьба с большевиками; война на два фронта, конечно, невозможна. Следовательно, отношения могут быть определены таким образом: нет ни войны, ни мира, а есть нейтральное неопределенное положение. Таким образом, Кубанский край, оставаясь самостоятельным, конечно, может входить в частные соглашения с германским

командованием. Генерал Алексеев вполне разделял эту точку зрения. И вот, когда наступила необходимость усилить приток всевозможных предметов, необходимых как для населения, так и для армии, тогда мы принуждены были вступить в переговоры. Переговоры эти, к сожалению, к реальным результатам не привели, но, вероятно, коечто нам удастся сделать.

Заявление германского командования о том, что немцы не войдут на территорию Кубанского края, однако, было нарушено, и германцы вошли в наш край, но не с той стороны, с которой мы их ожидали. Они вошли со стороны Таманского полуострова. Вступление произошло 30 мая. Оно было произведено по просьбе таманских казаков. Историю вы эту, вероятно, читали. Подробно об этом я не буду говорить. Вкратце история эта такова: 6 таманских станиц — Таманская, Старотитаровская, Запорожская, Фонталовская, Ахтанизовская и Вышестеблиевская — подняли восстание против большевиков, сначала успешно, а потом казаки были разбиты и отброшены к морю. Но германцы подошли к берегу, высадили деесант на Таманский полуостров, выгнали большевиков и продвинулись до Темрюка. Когда мы получили сведения, что поднято восстание казаков на Таманском полуострове, нами сейчас же была послана делегация в лице членов Рады Федоренко и сотника Балабас. Они обратились 6-го июня с такими же вопросами к немцам, как и наша делегация в Ростове, и получили такие же ответы. Когда они указали на то, что немцы обещали без согласия краевого правительства не входить на территорию Кубани, то они получали ответ, что в данном случае немцы только оказали услугу, а не сами вошли. Конечно, с этим пришлось считаться. До того момента, когда ваши войска подошли к Темрюку, таманским станицам пришлось жить совместно с немцами.

Организация таманских казаков была чрезвычайно неудачна: у них было 3 пеших сотни, две конных, три орудия и шесть пулеметов, затем это количество постепенно уменьшалось, дошло до 200–300 человек. Конечно, при таких условиях нельзя было прогнать большевиков, и казакам пришлось просить, чтобы германские войска оставались, а у нас возникли опасения, что германские войска не остановятся на линии Темрюка, а продвинутся дальше к Екатеринодару. Одно время было опасение, что они придут скорее к Екатеринодару, чем мы к Тихорецкой, так как наши операции на Тихорецкой затянулись на целый месяц, но, к счастью, германские войска остались на той линии, которую они первоначально заняли. Большую, но некрасивую роль сыграл в этом деле так называемый штаб Таманских казачьих войск, во главе которого стоял полковник Перетятькин, который не взял правильной линии поведения, а находился в руках тех, кто служил исключительно интересам германцев, а такие лица там были, как, например, инженер Каптанов, в числе их были также, к несчастью, и казачьи офицеры. Полковник Перетятькин просил сначала, чтобы его сменили; туда был командирован генерал Борисевич, но наступили события, которые осложнили отношения. Член Рады сотник Балабас был арестован и выслан с Таманского полуострова. Все это было сделано группой наших казачьих офицеров. Затем генерал Борисевич, принявший командование от полковника Перетятькина, был также арестован и выслан в Брест-Литовск; это было уже сделано руками неказачьими, хотя и при участии той же группы офицеров. Мы заявили категорический протест против такого нарушения на-

ших прав и потребовали освобождения генерала Борисевича, а также очищения всего Таманского полуострова. После ареста генерала Борисевича, который командование передал полковнику Бедакову, ныне члену Рады, находившийся там полковник Перетятькин отстранил полковника Бедакова и снова взял командование над войсками Таманского полуострова. Он был немцами объявлен атаманом Таманского полуострова. Но я должен с чувством глубокого удовлетворения отметить, что когда был созван съезд таманских станиц для утверждения его избрания в качестве атамана, то представители станиц отказались и вынесли постановление, в котором они благодарили немцев за то, что те помогли казакам освободиться от большевиков, но, считая себя неотделимой частью Кубанского края, заявили, что они своим атаманом признают кубанского войскового атамана и краевое правительство и что никакой другой власти они выбирать не будут. В то же время съезд признал, что наступил момент, когда германские войска могут уйти с Таманского полуострова. Это было мудрое решение, достойное кубанских казаков. Об этом я считаю долгом доложить краевой Раде. *(Аплодисменты.)* Уже с сентября намечалось очищение Таманского полуострова. Наши представители в Ростове все время требовали удаления этих войск, и 18 октября Таманский полуостров был очищен от немцев.

Нам пришлось вести переговоры с представителями Грузии. Еще в мае месяце в Новочеркасск приехали представители Грузии и имели свидание со мной. На нем была выяснена общность интересов и задач по борьбе с большевизмом. Грузинская республика очень определенно заняла враждебную позицию по отношению к большевикам — она их не признавала и вступила в жестокую борьбу с ними. Тогда же был затронут вопрос о возможности товарообмена между Грузией и Кубанью; должен сказать, что Грузия нуждалась всегда в хлебе, и поэтому для Грузии вопрос жизненный и насущный заключался в правильном получении с Северного Кавказа хлеба. Конечно, из рук большевиков она этого хлеба получать не могла и, конечно, была заинтересована в том, чтобы Кубань возвратилась к законному правительству, которое раньше отпускало ей хлеб и которое в дальнейшем этот хлеб будет отпускать из своих излишков.

Эпизодом борьбы с большевиками было продвижение грузинских войск по направлению к Туапсе и Майкопу; продвижение было вначале удачное, но в конце концов после частных неудач грузинские войска ушли и Туапсе был занят отрядом Добровольческой армии.

Уже здесь, в Екатеринодаре, мы имели возможность вести переговоры с представителями Грузии по поводу товарообмена, но, к сожалению, эти переговоры по некоторым причинам не привели к благоприятным результатам.

Вот те общие положения, которые я считал необходимым вам, господа члены Рады, доложить.

Таким образом, наша цель, наша ориентация была на Кубань. В этом мы видели спасение края. Мы имели возможность убедиться в том, что молодые казаки, особенно пошатнувшиеся, особенно заблудившиеся, иногда добросовестно, в январе и феврале этого года, потом прозрели и ошибку свою поняли. И мы были правы, когда говорили еще в феврале: «Вы, казаки, свою ошибку поймете и будете оплакивать». И действительно, казаки не только оплакивали свою ошибку своими слезами, но взялись за дело.

Они восстали. Вспышки были везде: не отдельные станицы, не отдельный округ восстал, а весь край, все казачество. Я о горцах не говорю, потому что они вели все время ясную и определенную линию. Казачество и горцы начали восставать, но мы боялись того, что эти отдельные вспышки потребуют чрезвычайно больших жертв, так как неорганизованные выступления подавлялись с кровавой жестокостью. Мы это знаем по ейскому восстанию, по восстанию есаула Солодского и по множеству других восстаний. Я не имею возможности всех перечислить, так как каждая станица восставала. Казаки, особенно молодежь, шли к нам в отряды сначала при прохождении отряда по мобилизации, а затем к нам стали переходить целые полки, мобилизованные большевиками. Целый ряд полков перешел на нашу сторону. И *(Аплодисменты.)* сражались они так, как должны были сражаться казаки. Вы вчера слышали авторитетное заявление генерала Богаевского, бывшего командира 2 бригады. Я имею возможность передать слова генерала Маркова, с которым приходилось не раз говорить и который незадолго до смерти был в Новочеркасске, где в присутствии нашей делегации говорил о том, что казаки так сражаются, как он себе представить не мог, и что в смысле боевом они самый высокий материал. Это — подлинные слова генерала, и они не были только словами, потому что он, умирая, просил передать кубанским казакам, как он их любит. Своей кровью казаки искупили свою вину. И поэтому я думаю, что о предательстве, об измене у нас разговоров больше быть не может. Была вина, она искуплена, и дальнейшая задача наша должна заключаться в том, чтобы при строительстве жизни в будущем мы не допустили таких ошибок, которые дали бы почву для разделения, чтобы опять не появились «отцы и дети». Я говорил в начале своей речи, что в значительной мере шатание молодых казаков и поддержка ими большевиков объясняется тем, что они не могли мириться со старым порядком жизни, со старым режимом. И вот, да будет это нам перстом указующим: возвращаться к старому мы не можем! *(Аплодисменты.)* Ибо опять может повториться раскол, и опять мы будем бессильны. Сила наша только тогда будет реальной, если мы, казаки, будем как один. Мы должны быть как один! *(Аплодисменты.)* И вот в дальнейшем мы должны это положить в основу нашей работы: единение между казаками, полное слияние между интересами казачества и горцев и слияние с тем населением неказачьим, которое прониклось интересами Кубани, которое живет и будет жить интересами и жизнью края. Сплочение этих трех элементов даст силу и крепость. Кубанскому краю даст возможность жизнь строить так, как нужно для народа, для населения. *(Аплодисменты.)*

Вступив на территорию Кубани, мы предполагали, что мы прежде всего встретим такую массу задач, такое расстройство хозяйства сельского, финансового, школьного, медицинского, военного, что справиться с этими задачами без помощи представителей кубанского народа будет невозможно. И потому мы стояли за скорейший созыв Рады.

Вступив на территорию Кубани, мы думали, что задача для нас представляется ясной. Мы имеем военную силу, эта сила занимается совершенно определенной своей задачей борьбы с большевиками. И в военные распоряжения мы, конечно, не вмешиваемся. Здесь дело специальное, здесь должны быть талантливые полководцы; они и есть, и это дело ведут так, как подсказывает им знание, опыт и совесть. Мы же

должны заняться, прежде всего и главнее всего, устроением гражданской жизни, насколько это в наших силах. Но тут происходит некоторое неразграничение тех и других функций.

На власть могут существовать два основных взгляда: полное объединение всей власти в одних руках — власть единоличная. В этой форме власти нет разграничения между властью военной, гражданской и судебной; вся власть объединяется в лице самодержца или в лице диктатора; власть гражданская в таких случаях поглощается властью военной, ибо в этом случае только военная власть является силой действительной, которая так или иначе заставляет всех себе повиноваться. И может быть другой взгляд на власть. Власть может выражаться не единолично, а известными коллегиальными органами, органами, которые представляют интересы различных слоев населения и, так или иначе, выявляют волю населения, волю народа. И военная власть в таком случае должна быть совершенно отграничена от гражданской власти; должны быть точно указаны рамки деятельности этой власти, должны быть определены ее задачи. И поскольку она выполняет эти задачи, постольку она служит интересам края, интересам населения, вам, господа члены Рады, придется на всех этих вопросах остановиться при рассмотрении положения об управлении Кубанским краем.

Кроме разрешения вопросов местной жизни, разрешения главных вопросов, о которых нам говорил господин войсковой атаман, вам придется заняться вопросом о том, какое место, собственно говоря, мы занимаем на территории бывшего государства Российского. Нам нужно определить также свое место в будущем созданном государстве. Согласны ли будут представители населения Кубани возвратиться к тому порядку, при котором вся полнота власти передается известному центру, откуда все решается, и ваша обязанность должна заключаться только в том, чтобы мы повиновались и несли свой гражданский долг, или вы должны закрепить за собой большую или меньшую долю самостоятельности в разрешении тех дел, которые касаются местного населения. Не сговорившись с окружающими нас землями и государственными образованиями, мы этот вопрос сами разрешить не сможем. И поэтому перед нами раньше всего и прежде всего встает вопрос о том, чтобы мы, представители этих земель, собрались на совещание, конференцию, на которой были бы представлены и Украина, и Дон, и Крым, и Кубань, и Терек, и Грузия, и Армения. Это все те земли и страны, я подчеркиваю, вместе с Украиной, которые, расколовшись, стремятся теперь к объединению. И вот мы не должны упустить этот важный момент для того, чтобы объединение имело место возможно скорее, ибо в объединении, в соглашении — сила. Если мы будем действовать разрозненно, каждый за свой счет и страх, то в борьбе с большевизмом и в дальнейшем устроении земли кубанской, а впоследствии и жизни общегосударственной — мы, конечно, подвинемся очень мало. И вот эти вопросы мы, правительство, поставим на ваше разрешение.

Очень сложным и серьезным вопросом является и вопрос о продолжении дальнейшей борьбы с большевизмом, потому что нельзя сказать, что Кубанский край очищен. Хотя нет во власти большевиков ни одной кубанской станицы, мы не можем думать, что теперь мы можем успокоиться, можем возвратиться по домам и сложить оружие. Если бы кто так думал, он допустил бы колоссальную ошибку. Дон и Кубань очищены, но во-

круг Кубани и на северо-востоке Дона неблагополучно; там стоят те силы, которые могут в любую минуту ворваться на Кубань и Дон и произвести тот же переворот, который мы пережили в феврале месяце. Мало того, мы не ограничиваем наших задач так узко, мы всегда говорили, как выходя из Екатеринодара, так и вступив в Екатеринодар, что мы стоим на точке зрения государственной. Мы не говорим, что, очистив Кубань, мы можем получить право жить так, как мы этого хотим. Нет, мы знаем, что мы представляем из себя маленький островок, что если вокруг нас будет бушевать море, то естественно, что, в конце концов, мы будем залиты, смыты этой бурей, снесены, сметены всероссийской волной разрухи и анархии. Каждый из нас заинтересован в том, чтобы это море утихло не только у нас, но и вокруг нас на далеком расстоянии. Только при таком условии наше спокойствие будет обеспечено, только при таком условии мы будем жить, пользуясь благами мира и порядка. И потому вопрос взаимной помощи всем тем землям, которые еще не освобождены от большевиков, конечно, должен быть поставлен на обсуждение и разрешение. В какой форме, когда и как этот сложный вопрос будет разрешен, покажет нам будущее. При его разрешении мы должны подойти и к вопросу о Добровольческой армии. Мы должны будем проанализировать, рассмотреть, какое явление — большое, глубокое — в нашей жизни представляет из себя Добровольческая армия и в какую организацию в дальнейшем она должна претвориться. Ведь Добровольческая армия, как я вам сказал, возникла и на Дону, и у нас на Кубани из добровольцев, партизан; это люди, которые несли в себе и с собой идею государственности, добровольно стремились объединиться и, объединившись, вступить в смертный бой с большевиками — этими разрушителями государственности. Начавшие организовываться на Кубани партизанские отряды достигли, как я уже говорил, только 3000 человек. Тот отряд, который пришел с генералом Корниловым и генералом Алексеевым, после потери в февральских боях достигал приблизительно этого же числа бойцов. Таким образом, Добровольческая армия вначале была малочисленна, затем, по мере продвижения до земли кубанской, по мере призыва по мобилизации, по приказу, по принципу обязательного служения, армия стала расти, увеличиваться. Принцип принуждения, принцип призыва на основании обязательного отбывания воинской повинности был проведен не только в отношении казаков, но и в отношении иногородних в Кубанском крае, в Ставропольской и в Черноморской губерниях. По мере расширения территорий Добровольческая армия получает другой характер: собственно «добровольцев», служащих по доброй воле, остается в армии не так много; процент их по отношению к призванным уже мал. И совершенно прав был генерал Деникин, когда здесь заявил, что Добровольческая армия должна быть началом, ядром Русской армии. И так как понятие «Русская армия» гораздо шире понятия «армии Добровольческой», последняя вольется как часть в состав Русской армии. Расширение тех территорий, на которых будет образована Русская армия, и объединение их возможно покамест только путем соглашения, сговора, союза. На такой точке зрения мы стоим. Если это соглашение произойдет между всеми территориями или государственными образованиями юга России (Украина, Дон, Кубань, Терек, Закавказье), то тем самым армия может возрасти до колоссальных размеров, и мы сможем говорить тогда уже о миллионной армии. Только в этом случае для нас не будут страшны большевики, которые сейчас усиленно организуются.

Все эти вопросы будут поставлены перед вами, господа члены Рады, в дальнейшей вашей работе. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Объявляю перерыв на 15 минут.

После перерыва.

Председатель. — Заседание возобновляется для доклада о деятельности Законодательной Рады. Слово предоставляется товарищу председателя Законодательной Рады А. Рябцеву.

Член Рады Рябцев. — Господа члены Рады! Надо сказать...

Председатель. — Трудно говорить оратору, когда шумят.

Член Рады Рябцев. — Члены Законодательной Рады, войсковой атаман и правительство все время представляли из себя одно целое. Это единение было настолько тесным, что трудно было сказать, где кончалась власть законодательная и где начиналась власть исполнительная. Поэтому в отчетах Законодательной Рады и правительства будет много точек соприкосновения в объединении и освещении положений. Деятельность Законодательной Рады распадается на три периода. 1-й период — до выступления из Екатеринодара. 2-й период — с момента выступления из Екатеринодара до прихода в Мечетинскую, т. е. до конца апреля, и 3-й — с июня до входа в Екатеринодар. Каждый из этих периодов характеризуется своей особенностью. Каждый законодательный орган должен усвоить себе два основных положения. Первое — мало писать законы, необходимо уметь провести их в жизнь. Второе — в своей работе каждый законодательный орган должен сообразоваться с той средой, с той обстановкой, в которой он работает. Чтобы провести закон в жизнь, необходима та реальная сила, о которой говорил здесь председатель правительства. Сила необходима для того, чтобы привлечь к ответственности и наказанию тех, кто так или иначе осмеливается нарушать законы. В тот момент, когда мы начинали работать, была ли эта реальная сила? Нет, ее не было. Большевистское течение началось с ноября, особенно декабря и января, и настолько было тяжело, что ни о каких законах разговаривать почти было нельзя, Общеобластной съезд в декабре еще более ухудшил обстановку. Вот поэтому нашей главнейшей и первейшей задачей январского созыва была задача создания реальной силы, той силы, которая могла бы удержать в крае порядок, которая могла бы проводить в жизнь те или другие законы.

Вы знаете, что в наследство от общеобластного съезда досталась паритетность. Вы знаете, что в состав Законодательной Рады вошла часть иногородних. Желание и стремление этой части вам также известны. Законодательная Рада в январе очутилась пред новым врагом; у вас до сих пор враг был только на фронте, а теперь, с января, борьба была перенесена в парламент и в правительство. Фракция иногородних стремилась к осуществлению своих идеалов, не столько к равноправию, сколько к захвату власти; поэтому она не помогала, а скорее мешала работать. Для подтверждения своих положений я осмелюсь указать на два факта. С первых дней работы фракция иногородних внесла правительству два запроса. Первый был направлен к тому, кто был арестован на железнодорожной линии. Там были арестованы большевиками юнкера и офицеры, прибывшие из Ростова. Второй вопрос — известно ли краевому правительству, что в городе Екатеринодаре существуют партизанские отряды. Если известно, то

на какие средства они содержатся и в каком отношении стоит к ним краевое правительство? Законодательной Раде пришлось много отдавать времени на борьбу с такими запросами; нужно было тратить массу времени и сил, чтобы выносить по этим запросам резолюции, дающие материальную поддержку правительству.

Деятельность Законодательной Рады не ограничивалась только борьбой с фракцией иногородних, она шла и в другую сторону. Законодательная Рада то и дело посылала своих членов в гущу казачества для того, чтобы будить их сознание, пробуждать умы и поднять на борьбу за общее дело, за общие интересы. Бывали дни, когда в заседании Рады кроме президиума никого не оставалось, а бывали дни, когда и президиум оставался не в полном составе. Делегатам, посылаемым для пропаганды, давались иногда такие трудные задания, что приходилось погибать смертью храбрых. Таковыми являются Першин, представитель Лабинского отдела, и Кучеров — Баталпашинского отдела. Они с честью выполнили возложенный на них долг и умерли смертью храбрых. Другие из них, посылаемые в места, занятые советской властью, были арестованы и сидели в тюрьмах, как, например, Хлопков — представитель Лабинского отдела, который 4 месяца просидел в тюрьме. Вот куда направилась наша деятельность, куда шли силы Законодательной Рады. Правда, за это время пришлось принять три закона — о местном учредительном собрании, закон о конституции с отделом о «вето» атамана и закон о земельных комитетах. Принятие вызывалось не столько необходимостью, сколько тактическими, с нашей стороны, шагами. Надо было натиск фракции иногородних задержать и тем выиграть время. Мы не теряли надежды, что казачество восстанет, но не могли указать срока, как скоро это произойдет. Мы дорожили каждым моментом, ожидая пробуждения казачества. Когда потом мы увидели, что борьба с большевиками на внешнем фронте невозможна, мы решили прервать сессию, и 23 февраля сессия Законодательной Рады была прервана. Мы вступили в новую полосу деятельности Рады — в полосу похода. 26 февраля в кабинете председателя собралась группа членов Законодательной Рады с председателем правительства, и вот эти народные избранники, как на необитаемом острове, поставили вопрос: как быть и что делать? С одной стороны, все мы твердо помнили те заветы, которые даны были краевой Радой декабрьского созыва, с другой стороны — мы видели, что борьба дальше невозможна. Перед нами стал вопрос, оставаться ли нам на местах и рассыпаться, признав советскую власть, или эти заветы нести до конца, даже в том случае, если придется умереть. Голоса распались. Часть заявила, что необходимо оставаться на местах, разъехаться по станицам и оттуда начать работу организации казачьих сил по борьбе с большевиками. Другая часть говорила, и вполне правильно, что казачество в конце концов проснется и возьмется за оружие; нужно сохранить ячейку, то ядро, вокруг которого будут организовываться эти восставшие силы, поэтому необходимо нам идти вместе с Добровольческой армией. И только один из казаков заявил, что раз казаки признали советскую власть, то тем самым они сняли с нас ответственность, а потому нужно подчиниться советской власти. Надо сказать, что и этот член пошел вместе с нами и вместе с нами делил труды походной жизни. Уходя, мы оставили воззвание казачеству — может быть, разрешите прочесть его целиком (*«Просим, просим».*):

«Граждане Кубани!

Мы: Кубанская Законодательная Рада, Кубанское краевое правительство и войсковой атаман Кубанского казачьего войска — решили без боя покинуть с правительственными войсками город Екатеринодар — столицу Кубанского края.

Мы вынуждены были это сделать под напором большевистских банд, задавшихся целью разрушить наш благодатный край, нашу родную Кубань, внеся в ее пределы смуту кровавую, анархию и братоубийственную войну.

Мы это должны были сделать, во-первых, потому, что защита Екатеринодара на подступах к нему представляется делом весьма трудным, и, во-вторых, потому, что мы не хотели подвергать опасностям борьбы городское население на самой территории города, не хотели допустить, чтобы ярость большевистских банд, подогретая азартом борьбы, пала на голову неповинного населения.

Мы ушли из Екатеринодара. Но это не значит, что борьба кончена. Нет. Мы только перешли на другие, более для нас выгодные позиции.

Мы одухотворены идеей защиты республики Российской и нашего края от гибели, которую несут с собой захватчики власти, именующие себя большевиками,

Мы знаем, что тяжкая болезнь государственности, именуемая большевизмом, скоро пройдет и народ стряхнет с себя иго большевистского позора, воочию увидев, к чему ведут его вожди большевизма. Сплошной позор, бесправие, обнищание, разорение, грабежи и убийства — вот что ожидает вас, казаки, горцы и иногородние.

Затоптаны будут в грязь все завоевания революции, все свободы, ваша честь, ваша независимость.

Мы вам давно уже говорили об этом, мы вас давно звали на борьбу с анархией и разорением. Но, к несчастью, вы, казаки и иногородние, опутанные со всех сторон ложью и провокацией, обманутые красивыми, но ядовито-лживыми словами фанатиков и людей подкупленных, вы своевременно не дали нам должной помощи и поддержки в деле святой борьбы за Учредительное собрание, за спасение Родины и за ваше право самостоятельно устраивать судьбу родного края.

Мы избраны вами. Мы имели право требовать от вас реальной помощи, ибо вы же нам поручили защищать край от вторжения насильников. Нам больно говорить об этом, но это так: вы не смогли защитить своих избранников.

Мы знаем, что вы, казаки, лишившись свободы, земли и своего добра, вы впоследствии поймете свои ошибки и будете оплакивать их.

Мы также знаем, что вы, казаки и горцы, не сможете вынести позора и разорения, вы подниметесь против насильников и их прогоните. Но эту борьбу вам будет вести труднее, потому что вы будете разорены и дезорганизованы.

Когда вам сделается слишком тяжко, когда вы принуждены будете взяться за оружие, вы должны помнить, что мы с нашими отрядами окажем вам помощь.

Вы же, одиночки, гордые казаки, горцы и иногородние, не желающие лизать пяту, угнетающую вас, вы идите к нам, составим силу, которая разгонит и растопчет насильников, посягнувших на наш край, на славу и вольность казачью, на свободу всех граждан Кубани.

Войсковой атаман полковник Филимонов. Председатель Законодательной Рады Рябовол. Председатель Кубанского краевого правительства Быч».

Граждане Кубанской области! Цель похода для всех была ясна: мы выходили из Екатеринодара для того, чтобы занять Екатеринодар и отсюда очистить от большевиков всю территорию нашего края. Чтобы не быть в тягость войсковым частям и боевым единицам, Рада была организована так, что сама представляла из себя боевую организацию и в трудную минуту могла оказать помощь боевым частям. Мы понимали и знали, что следовать за обозом тяжело, и в то же время мы знали, что задача Рады глубже и шире, чем задача рядового бойца. Были моменты, когда мы просили, чтобы Рада разошлась по частям, но генерал Корнилов этого не захотел. Ему нужна была власть в лице Рады, в лице правительства. Момент, на который мы указали, момент знаменательный — это момент соединения с Добровольческой армией. Нужно сказать, что перед тем, как войти в соглашение с Добровольческой армией, в станице Калужской 15 марта было заседание правительства с президиумом от Рады, потом правительства и Законодательной Рады; 16 числа делегаты наши выехали в штаб Добровольческой армии уже с готовыми директивами. Во время похода Законодательная Рада через своих представителей принимала участие в стратегических планах и предположениях штаба армии. Так, в станице Успенской в середине апреля поднялся вопрос, куда идти. Нам важно было не оставлять Кубанский край. Поэтому предполагалось, и с этим согласна была Добровольческая армия, направиться из Успенской станицы в Баталпашинский отдел, который, по сведениям, был здоров, там начинать собирать силы и оттуда же начать чистку края. В этот момент прибыла с Дона делегация, которая изменила планы. Решено было один полк направить к Армавиру, чтобы организовать там станицу, которая пыталась освободиться от гнета большевиков, и только благодаря случайным обстоятельствам, что черкесский полк был разделен (одна часть пошла на Дон, а другая командирована была на Кубань), поход этот не состоялся. С приходом в Мечетинскую мы вступаем в третий фазис развития. Это фазис внешних сношений. Здесь для нас был обеспечен тыл. Мы спокойно могли рассуждать, что мы и куда мы должны идти. Если до этого времени были в кольце преследовавших нас большевиков, то с приходом в Донскую область пред нами встали другие факторы: Дон, немцы, Украина. Нам нужно было установить, в какие отношения станем с этими внешними организациями. В вопросе об отношениях к Дону не было разногласий, как не было разногласий и в вопросе об отношениях к Украине. Но труден был вопрос, как нам относиться к немцам? Помнятся слова одного из ораторов. Он говорил: «Не замечать немцев и их движений — недостойно политического деятеля, а подставлять свою шею под ярмо немецкое — недостойно гражданина». Эти слова решили все. Эти слова заставили нас стать на такую позицию, о которой вам доложил председатель правительства. С этого момента начинается посылка делегаций во все стороны. Рада почти опустела. Оставшаяся часть находилась при штабе и продолжала свою работу. Настроение в войсках было нетерпеливое: все рвались скорее на Кубань, и это вполне понятно. Но не всем было понятно, что для этого нужно было иметь достаточно сил, вооружения и снаряжения. Приходилось умерять этот пыл. Кроме того, приходилось посылать своих делегатов или определенных лиц в станицы, в отделы и разные уголки Кубанского края

для установления связи и пробуждения и подготовки восстания. Затем каждый день приходилось принимать делегации из разных уголков нашей области. Таким образом, Кубанская Законодательная Рада, ее остатки здесь установили тесную связь между отдельными пунктами и даже целыми отделами.

Законодательной Раде и правительству пришлось крепко держаться за свои права и интересы. И правительство, и Рада рассыпались по Украине, по Дону, по различным местностям Кубанского края, и везде производилась одна и та же дружная работа, работа накопления сил. Этой работе много помогал дух казачества, по своей природе не склонный ни к какому рабству. Ясное дело, он не мог подчиниться никакому насилию, и на фоне нашей печальной жизни являются отдельные герои. В Тихорецкой мы узнали о Шкуре — об одном из таких героев, который вышел с несколькими бойцами на арену борьбы с большевистскими бандами; тогда он уже готовился взять Ставрополь. Честь и хвала таким героям! *(Аплодисменты.)* Что нам дали делегации на Дон, Украину и к немцам, уже сообщено, и повторять я не буду. Из Киева мы получили вооружение, в котором был огромный недостаток, и перевязочные материалы. Ввиду важности киевской делегации Законодательная Рада постановила посвятить этому вопросу особое время на одном из заседаний Рады. От Мечетинской до Екатеринодара шли обычные работы в правительстве, причем каждый шаг правительства был согласован с мнением Законодательной Рады. Когда мы явились в Екатеринодар, то увидели необходимость перерыва сессии, во-первых, потому, что надо было разослать членов Рады по очищенным местам и помочь там укрепить в сознании населения идеи права и порядка, право законности, во-вторых, чтобы предоставить правительству возможность быстрее проводить в жизнь те законоположения, которые требуются обстановкой. Пятого августа сессия была прервана.

В заключение с чистым сердцем могу сказать, что войсковой атаман, Законодательная Рада и правительство с честью выполнили возложенный на них долг. Они до конца оставались верными заветам, данным им краевой Радой. Они не склонили головы перед советской властью, они бережно пронесли среди разбушевавшихся волн анархии идею народовластия. Они крепко держали в своих руках право устраивать свою жизнь собственными силами. Теперь все идеи, все заветы мы с чистой совестью передаем незапятнанными на ваше распоряжение. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Господа члены Рады! Завтра предстоят доклады членов правительства — Трусковского по делам финансов, Савицкого по военным делам и, может быть, другие. Есть предложение назначить заседание позже. *(Баллотировка.)* Большинством голосов заседание назначается в 11 часов.

Заседание закрывается в 2 часа 45 минут дня.

Стенографический отчет 7-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края 4 ноября 1918 года.

Заседание открывается в 10 час. 15 м.

Председатель Н. С. Рябовол. — Заседание Рады продолжается. Господа члены Рады! В условиях жизни Рады создалось некоторое недоразумение, а именно: получаемая Радой корреспонденция подвергается цензуре. Я нахожу это совершенно недопустимым, так как, по обычаю и закону всех парламентских учреждений, их корреспонденция свободна от всякого просмотра, с чьей бы стороны это ни было. Поэтому я предлагаю принять постановление без прений об устранении создавшегося обстоятельства, и притом в срочном порядке.

Баллотирую. Угодно Раде вынести предложенное мною постановление? Прошу поднять руки. Большинство. Предложение принято. Слово принадлежит председателю правительства.

Председатель правительства. — Я должен заявить вам, господа члены Рады, относительно сделанного сейчас председателем Рады сообщения, что цензура получаемой Радой корреспонденции производится не по распоряжению правительства, а установлена командным составом Добровольческой армии.

Председатель. — Слово принадлежит атаману станицы Белореченской Карпенко.

Карпенко В. А. — Господа члены Рады! Я уполномочен обществом станицы Белореченской доложить Чрезвычайной Раде, что моей станицей сделано пожертвование в пользу краевого войска деньгами в сумме восьми тысяч пятисот рублей, кроме того, в станице производится сбор белья для лазаретов. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово предоставляется для доклада члену правительства по делам финансов.

Член правительства Трусковский. — Господа члены Рады! В небывало тяжелый и трудный момент пришлось мне принять управление двумя наиболее серьезными, наиболее трудными и ответственными ведомствами — ведомством финансов и торгово-промышленным. Начну с того, что самое управление этими двумя отраслями краевого управления слишком тяжело по тем простым обстоятельствам, что часто приходилось становиться с самим собой в противоречие. Вы понимаете, что, подходя с точки зрения финансовой, приходилось применять довольно энергичные способы для пополнения краевой казны; с другой стороны, исходя из интересов полуразрушенной промышленности, пока влачащей жалкое существование, приходилось щадить плательщиков и податной пресс несколько ослаблять. Такое соединение в одних руках этих отраслей управления становилось трудным. Правда, правильно поставленная финансовая точка зрения подсказывает, что никогда нельзя нажимать податной пресс настолько сильно, чтобы он отразился губительным образом на народном хозяйстве, но вы знаете, что во имя спасения государства, во имя спасения интересов края приходится пренебрегать этими теоретическими требованиями. Сейчас произошел грандиозный хозяйственный сдвиг. Вы знаете, что, когда началась война, все говорили, что мировое хозяйство

не выдержит и через три-четыре месяца придется прекратить войну за отсутствием материальных средств; что даже такие высокоиндустриальные государства, как Англия и Франция, не выдержат. В действительности оказалось совершенно другое. Вы видите, что хозяйство ряда государств, принимавших участие в этой мировой войне, выдержало, и даже это хозяйство приспособилось к новым формам и совершенно свободно ответило тем задачам, которые поставила перед ним Великая война. Наша Россия была в более печальном положении, несмотря на большие богатства и ресурсы, имевшиеся в распоряжении старого правительства. Фабрично-заводская промышленность и вообще промышленность российская находились в зачаточном состоянии, и, понятно, из войны мы вынуждены были выйти первыми — выйти первыми из борьбы таких колоссов как Германия, Англия и Америка. Война была проиграна еще до расстройства фронта большевиками. Война была проиграна потому, что в хозяйственном отношении мы наиболее слабые. Мы действительно из этой войны вышли наполовину разбитыми в хозяйственном отношении. Кубанский край в этом отношении, пожалуй, представляет счастливое исключение. Если мы будем рассматривать те страшные разрушения, какие война принесла русскому хозяйству, то главным образом здесь придется отметить области с широко развитой фабрично-заводской промышленностью. О таких районах, где промышленность развита, приходится сказать, что они почти разрушены — это относится к Центральной России. У нас, в Кубанском крае, промышленность была слабо развита, и наше счастье, что это было так. Если бы здесь фабрично-заводская промышленность была сильно развита, то убытки края были бы значительно больше. Убытки от Великой войны были значительно менее, чем убытки, причиненные гражданской войной. Много еще придется работать, и работать серьезно, для воссоздания этого хозяйства. Вы знаете, что сельскохозяйственный инвентарь совершенно разрушен. В настоящее время ощущается громадный недостаток в рабочем скоте, и тот, который имеется, приходится продавать за отсутствием корма. Большевики увезли с собой огромное количество мертвого инвентаря. Имеются сведения о том, что целые районы превращены в этом отношении в пустыни. Те машины, которые нельзя было с собою взять и которые нельзя было разрушить, приводились в негодность: снимались части, без которых работать нельзя. Такие сведения имеются из Кавказского отдела, где ряд промышленных учреждений приведен в бездействие. Все это говорит за то, что предстоят еще долгие годы неустанной и тяжелой работы по воссозданию хозяйства края. Правительство, возвратившись в Екатеринодар, застало печальную картину. Я сейчас буду говорить о тех условиях, в которых пришлось работать ведомству финансов в Кубанском крае после возвращения из похода, т. е. после 3 августа. Возвратившись сюда, мы застали, с финансовой точки зрения, дикое явление. Это явление заключается в выпуске колоссального количества денежных суррогатов. В этом смысле то, что делалось большевиками, не поддается никакому описанию. Оказалось, что на Кубани циркулирует более 20 денежных знаков, т. е. тех бумажек, которые считались законным платежным средством. Часто эти денежные знаки большевики заставляли принимать под страхом смерти. В число денежных суррогатов входили даже промысловые свидетельства, которыми большевики рассчитывались в станицах. Мне присылали образцы красных простых бумажек, на которых было на-

писано: 5 руб., 5 коп., 10 руб., 10 коп. Они не имели никаких рисунков, только одни цифры. Таких денег было приготовлено на несколько миллионов рублей, и только наш приход не позволил большевикам пустить их в обращение. В этом отношении денежное обращение в Кубанском крае было значительно более расстроено и засорено, чем в Донском крае. Последнему в денежном отношении удалось выйти из этого тяжелого положения несколько легче, чем Кубанскому краю. В Донском крае денежных суррогатов было менее, чем здесь. При отходе из Екатеринодара большевики захватили с собою почти всю наличность государственного банка. По прибытии сюда оказалось, что в государственном банке имеется ценностей на 3 408 000 рублей, остальные все увезены большевиками при отходе. Часть денег ими была отправлена в Новороссийск, а часть — неизвестно куда. Таким образом, оказалось, что в кассе государственного банка почти ничего нет, потому что три миллиона при тех потребностях, которые выставлены сейчас перед финансовым ведомством, ничего не значат. А какую ценность представляют те бумажки, которые никакого распространения иметь не могут? Большое счастье Екатеринодарской конторы государственного банка, что она сумела сохранить все ценности частных лиц и все ценные акции. Во время национализации частных банков большевики, уходя из Армавира, взяли на 31 миллион ценностей, и не только казенных, но и принадлежащих частным лицам. Таким образом, вы видите, что положение было очень серьезное. Некоторые казначейства были целиком увезены, и даже со штатом служащих; к числу таких относятся Славянское и Майкопское казначейства. В общем, положение вещей с финансовой точки зрения очень серьезное. Правительство, возвратившись из похода, привезло с собою около 1 миллиона рублей денег. В период моего пребывания в Новочеркасске мне было поручено заключить соглашение с донским правительством, которое пошло нам навстречу и согласилось нас субсидировать, отпустив 6 миллионов рублей денег без процентов сроком на шесть месяцев. Это были те первые средства, с которыми начало свою работу правительство.

В первый же день перед правительством встал вопрос о необходимости объединения деятельности краевых кредитных учреждений. Вы знаете, что в крае учреждений государственного банка имеется три: Екатеринодарское отделение, Ейское и Армавирское. Необходимо было в первую очередь объединить их деятельность и централизовать. Полная оторванность от центра создала разноголосицу в деятельности каждого из этих учреждений. Каждое отделение государственного банка действовало по-своему, в зависимости от местных интересов. Так, в Армавире был произведен выпуск чеков на совершенно других основаниях, чем это было в Екатеринодаре и Ейске. В силу этого получилась пестрая, хаотическая картина и на рынок был вынесен целый ряд суррогатов, не имевших общего хождения. Перед правительством стал вопрос о необходимости объединить деятельность кредитных учреждений. В силу этого возникает вопрос о преобразовании Екатеринодарского отделения государственного банка в краевую центральную контору. В управлении государственным банком в России был сделан подобный опыт. Так, в Саратове, Ростове были объединены в конторы все отделения государственных банков, что давало возможность всем отделениям государственного банка передать управление в одни руки. Таким образом, вопрос о превращении отделения Екатеринодарского государственного банка в краевую кон-

тору был решен в положительном смысле, и Екатеринодарское отделение является теперь краевой конторой государственного банка. Нужно сказать, что превращение Екатеринодарского банка в краевую контору не является полной оторванностью от учреждений государственного банка. В Крыму в этом отношении было произведено неудачное превращение государственного банка в учреждение местной конторы, а затем в Крымский государственный банк. Наша реформа не такова — превращение Екатеринодарского отделения государственного банка в краевую контору не есть превращение в местный банк; это централизация отделений, это необходимость объединения финансового управления.

Помимо учреждений государственного банка правительство стало на точку зрения необходимости произвести реформу в деле объединения сберегательных касс. Сберегательные кассы, как и другие учреждения, в дореволюционное время подчинялись центру. Этим и объясняется то, что большинство средств, собранных на местах, передавалось в Петроград. В Петрограде находилось главное учреждение по управлению сберегательными кассами, которое и являлось центром, куда вкладывались народные средства. В Петрограде эти средства шли на покупку гарантированных и государственных бумаг. Эти народные средства являлись могучей поддержкой государству. Последнее время в Государственной Думе поднимался вопрос — целесообразно ли народные средства направлять таким путем. Теперь, когда мы испытываем такие колоссальные затруднения в денежных средствах и когда, в силу оторванности от центрального управления, все эти учреждения должны развиваться на местах, явилась необходимость в распоряжении правительства по созданию центрального управления сберегательными кассами. Здесь, в Кубанской области, имеется около 300 сберегательных касс, из них 15 центральных. В этих кассах состоит около 100 000 вкладчиков, количество сбережений — около 40 000 000 рублей. Эти крупные суммы имеют громадное значение для Кубанского края. И вот встает вопрос: оставить ли эти учреждения как они были, или, если возможно, расширить их? Если мы обратимся к учреждениям сберегательных касс, то оказывается, что этих учреждений для Кубанского края недостаточно. По проекту правительства сберегательные кассы должны являться краевыми учреждениями и собираемые народные средства должны направляться для субсидирования учреждений мелкого кредита, чтобы эти средства могли быть использованы на постройку государственных начинаний, например, подъездных путей, шоссейных, мостов и т. д.

Таким образом, централизуя это дело, мы имели возможность ни одного рубля, ни одной копейки денег, собранных у народа, не выпускать за пределы Кубанского края, а использовать здесь, на местах. Было составлено от имени правительства соответствующее обращение к населению Кубанского края, где указывалось, что сберегательные кассы являются постоянными народными кассами, учреждениями, которые бережно сохраняют народные средства. В настоящее время, приступая к своей работе, Кубанское правительство объявляет, что сберегательные кассы по-прежнему будут выплачивать проценты и будут удовлетворять вкладчиков. Конечно, известное ограничение есть, но оно временное, ввиду той разрухи, которая наблюдается сейчас в крае. Таким образом, сберегательные кассы в работах финансового ведомства должны

сыграть очень крупную роль. Владельцы неработающих денежных знаков направляют их в кассы и дают возможность правительству выйти с большой легкостью из затруднения в области денежного обращения.

Следующим очень важным вопросом, который стоит перед правительством, является вопрос о частных акционерных и общественных банках. Банки, как вы знаете, были национализированы. Национализация заключалась в том, что банки должны были передать активы и пассивы в государственный банк, и государственный банк принял все активы и пассивы, принял все ценности, все то, что банк мог получить от публики и все то, что банк должен заплатить этой публике. По приезде стоял прежде всего вопрос о необходимости произвести денационализацию банков. Банки играют колоссальнейшую роль в хозяйственной жизни, и терпеть хотя бы одну лишнюю минуту это ненормальное положение национализации банков нельзя. Было сейчас же решено приступить к денационализации банков, которая временно задерживалась некоторыми явлениями, происшедшими внутри самих этих банков. Во время национализации часть служащих была рассчитана и получила так называемые выходные деньги. Количество этих денег и всевозможных других выплат равнялось приблизительно миллиону рублей. Этот миллион нужно было привести в известность и потребовать от этих служащих обратно. Приказом Кубанского правительства все распоряжения большевистской власти были аннулированы, и положение вещей становилось таковым, как оно было 28 февраля, в день выхода Кубанского правительства. Таким образом, возникли необходимость и требование возвратить немедленно эти деньги, на что и был издан соответствующий приказ, и в настоящее время банки имеют возможность работать почти нормальным темпом. Правда, здесь встречаются большие затруднения в отсутствии денег вообще. Вы знаете, что частные банки обыкновенно получают возможность производить свои операции только тогда, когда государственные банки оказывают им поддержку. И в этом случае краевая контора государственного банка пошла им навстречу путем открытия так называемого бланкового кредита. Этот кредит был открыт двум банкам: до одного миллиона — Торгово-Промышленному и до двухсот тысяч — Русско-Азиатскому. Таким образом, краевая контора идет навстречу частным банкам и помогает им наладить свои операции. Частные банки должны местной краевой конторе довольно крупную сумму: за Волжско-Камским банком числится задолженность 844 тысячи, за Русско-Азиатским — 68 тысяч, за Русским по внешней торговле — 383 тысячи и за Торгово-Промышленным — 1 000 000 рублей и т. д. Всего по всем банкам задолженность краевой конторе государственного банка равна приблизительно 9 000 000 руб. Нужно сказать, что за краевой конторой тоже числится Азовско-Донскому банку долг в размере около 7 миллионов. Таким образом, мы видим, что частные банки должны краевой конторе государственного банка, но пугаться не приходится, эти частные банки принадлежат солидным, твердым учреждениям, которые могут увеличить задолженность без всякой опасности для наших краевых учреждений. Если теперь трудно наладить жизнь местных банков, то это главным образом вследствие отсутствия вообще средств в краевой конторе государственного банка.

Мне необходимо перейти к одному важному вопросу в области финансового управления. Это вопрос о местных доходах и расходах. Вы знаете, в Кубанском

крае главную роль играет сельское хозяйство, и поэтому, естественно, для финансового управления сельское хозяйство играет роль главного источника налогов. Промыслы, промышленность, как добывающая, так и обрабатывающая, развиты в крае слабо. Огромную роль играет торговля, которая стоит на втором месте по отношению к сельскому хозяйству. В мирное время число торговых предприятий насчитывалось до 25 тысяч, а оборот до 400 000 000 руб. в год. Таким образом, торговля играет крупную роль и является важным объектом для обложения. Во всяком случае, сельское хозяйство играет главную роль. И в этой области, понятно, перспективы очень широки. Главная роль в сельском хозяйстве принадлежит хлебу, но последний непосредственно не облагается, облагаются промыслы. Главным объектом обложения является в Кубанском крае табак. После табака большую роль играет масло, которое тоже облагается акцизом и является крупней статьей в доходной части кубанского бюджета. Кроме масла играет значительную роль саломас. Для вывоза и как объект обложения саломас тоже очень пригоден. Если задаться вопросом, что, собственно, должно дать Кубанскому краю обложение, я позволю себе привести несколько данных, которые касаются времени довоенного и первого года войны. Старое правительство совершенно не знало местных особенностей и в силу этого, естественно, не могло много получить в смысле финансов. В 1913 году общий доход по области равнялся 23 000 000 руб., из них около 20 000 000 давала винная монополия. В 1916 г. после отмены этой монополии и введения некоторых других налогов доход дал до 14 000 000, а в 1917 г. – до 20 000 000 рублей. Расход же в этот период времени был такой: в 13-м году – 12 000 000, в 16-м году – 62 000 000 и в 17-м году – 112 000 000 рублей. Таким образом, вы видите, что только в 1913 г. местным доходом был покрыт расход, а в остальные годы местные доходы не покрывали расходов. Расходы были чрезвычайные, вызванные главным образом военными действиями. Во всяком случае, получалось довольно странное, на первый взгляд, положение: Кубанский край, богатый и мощный в сельскохозяйственном отношении, не имел возможности покрыть собственных расходов. Понятно, что в настоящее время, когда Кубанский край является самодовлеющей единицей, отныне он может для покрытия местных расходов здесь же искать и источников этого покрытия. Главным моментом и главным источником являются два вида налогов. Налоги так называемые прямые и косвенные, из которых главную роль играют налоги косвенные. Ведомство финансов стало на ту точку зрения, что необходимо в настоящее время как можно скорее изыскать источник доходов. Правда, до сих пор это не удавалось за краткостью времени. Благодаря тому, что работа начиналась при ненормальных условиях, нет возможности пересмотреть всю финансовую систему и создать сейчас стройную налоговую систему, которая отвечала бы как новым условиям жизни, как огромным ее требованиям, так и тому новому правосознанию, которое в настоящее время имеется у народа. Эта система должна быть создана и должна отвечать этим данным, на которые я указал. Сейчас поневоле приходится идти путем частного увеличения имеющихся уже налогов и вводить некоторые новые. Повторяю, полный пересмотр всей налоговой системы сделать не удалось. Это является задачей, предстоящей финансовому ведомству. В этом смысле произведены подготовительные работы. Таким образом, сейчас, исходя из потребности в средствах для покрытия местных нужд и тех обще-

государственных нужд, которые сейчас край взял на себя, правительство принуждено было повысить некоторые ставки существующих налогов. К числу таких повышений относится повышение гербового сбора почти в 2 1/2 раза наследственных пошлин — с 1, 4, 8 и 12 % до 2, 8, 16 и 20 %, крепостных — с 4 до 5 %, актовой трехрублевой канцелярской пошлины — до 6 руб. Кроме того, увеличено число плательщиков дополнительного промыслового налога. Повышен с 60 коп. до 1 руб. сбор с денежных капиталов. Эти повышения, по предположению ведомства, должны были увеличить поступление на 2 миллиона руб.

Сейчас ведомством разрабатывается ряд проектов об изменении и приспособлении к теперешним нуждам других налогов. Естественно, что правительству, нуждающемуся в средствах, неминуемо пришлось стать на путь увеличения и дополнения новых косвенных налогов. Во всех программах указывается, что косвенные налоги не являются демократичными, что эти налоги падают главным образом на народ, на широкого потребителя, что эти косвенные налоги в скрытой форме извлекают из кармана населения громадную часть их средств, и я должен сказать, что эти упреки совершенно правильны — косвенные налоги обладают этими недостатками. Но в настоящее тяжелое время других источников не имеется, и эти источники являются единственными, которые дают в сравнительно небольшой промежуток времени эффектный результат, дают возможность содержать весь административный аппарат и даже вести войну. Такому обложению подлежат здесь у нас следующие продукты: подсолнечное масло и др. виды масла, саломас, бутирин, грызовой подсолнух и табак. Вот те товары, которые сейчас облагаются. Постановлением краевого правительства введен следующий акциз: на подсолнечное масло — в размере 31 рубля, горчичное — 63 р., льняное — 41 р. 85 коп., сурепное — 16 р. 70 коп., саломас и маслород — 101 р. 90 коп., бутирин — 23 р. 30 коп., олифу — 74 р. 65. коп., грызовой подсолнух, идущий в царицынском направлении, — 9 р.

Кроме этих акцизов введено еще следующее обложение на вина: местные и привозные — в размере 20 руб. с ведра (это на тихие вина) и в размере 60 руб. с ведра шипучих вин. Было введено обложение на пивоварение в размере 40 руб. с каждого пуда солода, поступающего в затор. Помимо этого введен еще акциз на табак в размере 100 руб. на пуд.

Теперь интересно остановиться на том, каковы будут результаты этого обложения, каков будет финансовый эффект. Главным моментом обложения является момент вывоза, тогда только обложение является действительным, потому что товары облагаются в момент вывоза их со складов. Останавливаясь на том, что может дать обложение местному Кубанскому правительству, должен сказать следующее. Если мы предположим, что будет реализована только одна пятая часть табака, находящегося здесь, то есть 2 300 000 пудов, то получится до 45 000 000 рублей. Если будет реализован саломас в размере половинной части запаса, то будет получено до 25 000 000 руб. За грызовой подсолнух — до 10 000 000 рублей, а в ближайшее время — до 1 000 000. По самым скромным подсчетам, кубанская краевая касса в ближайшие месяцы может получить до 90 000 000 руб. Это и есть косвенное обложение, на котором сейчас основан весь бюджет не только Кубанского края, но и бюджет всех решительно стран, всех

решительно государств. Косвенные налоги являются главной основой кубанского бюджета. Главным объектом обложения являются предметы потребления широких масс. В 1919 г. — в этом отношении я затрагиваю вопрос только с финансовой, фискальной стороны и совершенно пока не затрагиваю его с народно-хозяйственной, экономической стороны — обложение даст, по предположению, следующие цифры: табак, считая его новое производство и старые запасы, которые могут быть реализованы, — около 100 миллионов рублей, причем акциз с готового табака — до 10 000 000 рублей. Вина, которых выделывается здесь до 400 000 ведер, при обложении, о котором я говорил, должны дать до 12 000 000 руб., пивоварение должно дать до 8 000 000 руб. Дальше идет обложение масла и саломаса. К сожалению, теперь наблюдается явное сокращение посева подсолнуха. Это сокращение должно быть учтено. По приблизительным данным, сбор подсолнуха с 28 000 000 пудов должен спуститься до 16—17 млн пудов. Таким образом, производство масла, которого производилось до 8 000 000 пудов, должно соответственно измениться, и цифра упадет до 5—5 1/2 миллионов пудов. И в этом случае обложение должно дать до 150 миллионов рублей. Еще имеется обложение саломаса. В нормальное время производство саломаса доходило до 2 миллионов пудов. Мы предполагали, что в будущем году производство его не будет более чем 1 000 000 и обложение его даст до 100 миллионов рублей. Грызовой подсолнух, который давал до 10 миллионов пудов, мы предполагаем, даст не более 5 миллионов рублей. Таким образом, все косвенное обложение в 1919 году должно дать до 386 миллионов рублей. Кроме косвенного обложения прямое обложение, по предположению, должно дать до 16 миллионов рублей. Таким образом, доходная часть краевого бюджета будет равна в 1919 году около 400 000 000 рублей. По косвенному обложению цифра очень крупная. Но если вы представите себе значительные расходы, которые вызваны настоящим временем, тот размах требований, который предъявляется жизнью теперешней власти, то вы должны сказать, что эта цифра дохода небольшая и она едва ли покроет те расходы, те большие финансовые задания, которые ставятся жизнью перед краевой властью.

Надо учитывать, что в настоящее время мы присутствуем при обратном процессе объединения отдельных сейчас государств в какую-то более мощную территориальную группу. Это объединение должно сопровождаться известным разделением местных финансов от финансов этой более крупной группы, этого более крупного объединения, будет ли то Юго-Восточный союз или это будет более крупное объединение, которое займет границы государства Российского. При этом часть местных доходов должна будет выделяться для содержания этих центральных органов. Я не останавливаюсь на том, какая часть доходов будет выделена, какой принцип, какая система будут положены в основу этого выделения, но я только упомянул о том расходе, который неминуемо должен быть в будущем. Поэтому, естественно, этих налогов, этих обложений будет недостаточно. И перед ведомством стоит задача — разработать другие виды обложения.

Сейчас идет работа в ведомстве по пересмотру крепостных, наследственных и судебных пошлин и промысловых налогов. Предполагается ввести некоторые монополии. Какие это будут монополии? Понятно, на те главные отрасли нашей промыш-

ленности, которые связаны с сельским хозяйством. Нам ясно, что, вступая на путь монополий, мы вступаем на скользкий путь, но теперь, в это тяжелое время, может быть вопрос только о том, своевременны ли они и необходимы ли. Я сам держусь того мнения, что есть многие отрасли, которые монополизировать нельзя, но некоторые отрасли могут быть монополизированы. Новым источником краевых доходов, которые должны поступать в краевую кассу, должно явиться установление новых налогов с увеселений и зрелищ, театров, электротеатров, с прироста ценностей, налог единовременный, поимущественный. Таким образом, все это является объектом обложения и будет находиться в распоряжении краевой кассы. Понятно, что наиболее крупный источник, на который я указывал, есть косвенный налог, и более крупного источника быть не может. Основным принципом ведения нашего краевого хозяйства был принцип бюджетный, т. е. сообразование расходной части с частью доходной. К большому несчастью, почти все современные государства, которые образовались на территории разрозненного государства Российского — Украина, Дон, Кубань, Грузия, — строго держаться этого принципа не могут.

Приходится делать уклонение от этого принципа и сообразовать расходы с доходами, поскольку это возможно. Ведомство держалось этого принципа, признанного всем правительством. Эмиссии, дающей выпуск бумажных денег на удовлетворение потребностей правительства, у нас на Кубани не было. Специального источника, где станки играли бы роль доходной части, где они выбрасывали бы новые деньги в обращение, этого способа у нас не было. И до сих пор удавалось вести хозяйство Кубанского края таким образом, чтобы никаких излишних расходов, переходящих за доход, не было. Это вызвало необходимость повышения доходной части путем введения новых налогов и повышения акциза, о котором я здесь говорил.

К сожалению, у меня не имеется всех детальных цифр и данных краевой росписи. Сейчас эта роспись подготовляется, но не закончена. У меня нет данных, благодаря которым я мог бы нарисовать полную картину нашего бюджета, но приблизительные данные у меня имеются, как в части доходной, так и расходной. Примерные размеры колебаний доходов и расходов в этой неполной росписи указываются. Я позволю себе указать цифры по отдельным ведомствам, по старой терминологии — министерствам. По министерству финансов предполагается доход до 400 миллионов рублей, расход — 9 миллионов. На содержание центральных и административных учреждений по ведомству внутренних дел требуется до 8 миллионов, по почтово-телеграфной части ведомства внутренних дел приход 12 миллионов и расход — 12 миллионов рублей. Ведомство внутренних дел принадлежит к тем, которые не могут быть источником дохода. Ведомство юстиции — также расходное ведомство. Его приход исчисляется в 269 000, расход — в 8 000 000 рублей. Для приведения медицинского хозяйства в настоящий вид после разрухи, на содержание лазаретов и др. лечебных заведений потребуется до 17 миллионов рублей, доходность же ведомства здравоохранения не может быть выше 1 миллиона. Ведомство народного просвещения — расходы около 48 000 000 рублей. Ведомство земледелия: доход — 8 миллионов и расход — 4 миллиона. Ведомство военное — одно из самых крупных расходных: по интендантству расход 82 миллиона, по артиллерийской части — 41 миллион и по инженерной

тоже 41 миллион. О ведомстве по продовольствию и снабжению сведений нет. Таким образом, доход определяется около 430 миллионов, расход — около 300 миллионов. Сюда не вошли расходы, которые будут с течением времени производиться на железнодорожное строительство. Здесь не указаны расходы на постройку элеваторов, которые явятся очередной постройкой. Сюда не вошли также расходы, которые должны неминуемо возникнуть с оборудованием кубанских портов. Потребуются некоторые расходы на шоссейные пути, и, вероятно, еще потребуются расходы на постройку здания политехникума. Таким образом, картина сейчас довольно определенная. Доходная часть бюджета несколько превышает расходную. Сюда не включены расходы, которые связаны с гражданской войной. Эти расходы чрезвычайные, экстраординарные, и искать источников для покрытия этих расходов в нормальном бюджете невозможно. И гражданская война в смысле расходов ничем не отличается от международной, наоборот, она гораздо более разрушает хозяйство, чем война внешняя, и гораздо более тяжела в финансовом отношении. И расходы по содержанию войска так же высоки, как и при ведении обыкновенной международной войны, даже более. К числу чрезвычайных источников доходов для ведения войны являются займы; их у нас не было, кроме займа у донского правительства в размере 6 миллионов рублей без процентов, внесенного на текущий счет краевого правительства. Эта сумма по возвращении из похода была привезена в краевую контору государственного банка. Чрезвычайным источником дохода является, правда, и продажа водки, которую предположено начать в текущем году, — это тот запас, который имеется в распоряжении акцизного ведомства. Но выручка от продажи не идет в счет, так как она является необходимой для текущих надобностей. Запасы ректификованного спирта — до 3 тысяч ведер, и этим едва ли покроется краевая надобность в чистом спирте для медицинских целей. Таким образом, вы из этого краткого отчета видите приблизительно тот размер потребностей, который стоит перед ведомством и который предъявляется нашей жизнью.

Интересно остановиться немного на расходах на центральные ведомства. Вы знаете, господа члены Рады, что краевое правительство совершенно не было приспособлено к несению тех крупных задач, которые ставились перед ним. Вы знаете, что Кубанскому краю приходится выполнять те функции, которые выполняло старое правительство, имперское правительство и Временное правительство. Сейчас нашим ведомствам приходится нести ту же работу, только в миниатюре. Эта работа очень тяжелая. Созданные ведомства были недостаточно сконструированы, а после нашего возвращения из похода там были пустые места. Пришлось, например, извлекать источники дохода для создания местных ведомств, т. е. того исполнительного органа, благодаря которому можно провести в жизнь финансовые начинания, которые не закончены до сих пор. Правда, это является совершенно новым краевым расходом. Таких расходов до сих пор у края не было. Расходы эти довольно крупные. Они являются расходами чисто местными, и я привожу несколько цифр, которые характеризуют эти предполагаемые расходы на создание краевой власти, понятно, при условии, если Кубанский край останется в таком положении, как сейчас, т. е. все источники власти и все органы управления останутся за Кубанским краем. Созданные ведомства сейчас являются настолько же необходимыми, поскольку были необходимы прежние

министерства. Прежде в этих ведомствах не ощущалось необходимости, так как существовала центральная власть и они не были нужны по смыслу самого управления. По финансовому ведомству предполагаются расходы около 1 миллиона рублей, по содержанию центрального управления кубанской конторы государственного банка расходов не требуется, потому что государственный банк, по самому уставу своему, содержится за счет прибылей, получаемых от операций банка. Сберегательные кассы — также. По ведомству внутренних дел расходы предполагаются до 700 тыс.; по ведомству народного просвещения — до 420 тыс.; по военному ведомству — 3 300 000 руб.; юстиции — 250 тыс.; по ведомству земледелия сведений нет; по ведомству здравоохранения Кубанского края — 700 000; по ведомству путей сообщения — 600 тысяч рублей; общий контроль краевого правительства — свыше миллиона рублей. Таким образом, на содержание центральных учреждений Кубанского края требуется около 9 миллионов рублей. Цифра крупная, но она объясняется тем обстоятельством, что сейчас огромную долю этих расходов составляет повышенное, по сравнению с прежним, жалованье нашему чиновничеству. Так как цены на продукты велики, то приходится увеличивать и содержание чиновникам, увеличивать, конечно, относительно, потому что жалованье чиновники получают скромное, но расходы, независимо от этого, достаточно крупные.

Я позволю себе остановиться несколько на тех попытках ведомства финансов, которые были сделаны в смысле урегулирования денежного обращения. Когда правительство возвратилось в Екатеринодар, то оно застало наводнение и пестроту в смысле обилия всевозможных денежных суррогатов. В обращении бумажных денежных суррогатов было свыше 20 наименований. Возникло требование о том, чтобы привести в некоторую систему это обилие денежных знаков, чтобы дать возможность держателям их требовать приема их в кассы, поэтому было издано распоряжение правительства, говорящее, какие денежные знаки имеют право хождения в Кубанском крае. Таких рубрик было около 14. Правда, это распоряжение не решало вопроса о засоренности денежного рынка, а лишь давало право каждому держателю требовать приема этих денег в кассу. Давало возможность на законном основании производить оплату этими денежными знаками. Пришлось столкнуться с одним денежным знаком, так называемым белым боном, имеющим здесь сравнительно слабое хождение. Это советские деньги, которые были выпущены с нарушением элементарных требований и правил денежного обращения. Они были выпущены в уплату жалованья красноармейцам и на содержание военного комиссариата. Большая часть их была увезена красноармейцами с собой. Всего их было выпущено на 25 миллионов рублей. Явилась необходимость эти знаки аннулировать, что и было сделано, т. е. они потеряли значение денежных знаков. Другие денежные знаки, так называемые 10 руб. боны, были выпущены относительно более правильно. Они были обеспечены на сумму выпуска краткосрочными обязательствами государственного казначейства и опасности особой в то время не представляли. Их было решено постепенно изъять из обращения по мере поступления в кассу, и этих денежных знаков на руках у держателей теперь сравнительно немного. Это распоряжение, понятно, не решило главного вопроса о необходимости выпуска денежных знаков. Их было очень мало, в особенности мелких купюр. До выхода краевого правительства из Екатеринодара получила популярность операция выпуска твердых

гарантированных чеков. До января месяца эта операция была невысока, но она пользовалась уже симпатиями населения. Твердые чеки, выпущенные Екатеринодарской конторой государственного банка, представляют из себя гарантированный бумажный денежный знак. Опасности для обращения он не представляет никакой. Должен указать, что твердых чеков выпущено в данное время на сумму до 25 миллионов рублей, а текущих счетов имеется до 50 миллионов рублей; таким образом, каждый рубль вполне обеспечен и списывается с текущего счета.

В Армавире дело обстояло хуже: там выпуск гарантированных чеков главным образом имел характер эмиссий, так как выпуск был совершенно необеспеченный. Он производился главным образом в период большевизма. Там было выпущено свыше 40 миллионов рублей гарантированных чеков. Они находятся частью в нашем обращении. Часть их, как и наши чеки, являются твердыми и обеспеченными, но некоторая часть является необеспеченной, т. е. той эмиссией, о которой я говорил. Кроме Екатеринодара и Армавира выпускал денежные знаки и Ейск, но там, так же как и в Екатеринодаре, не было эмиссии. Кроме денежных твердых чеков был выпущен целый ряд денежных суррогатов: облигаций военного займа от 14-го до 17-го годов и масса купонов. И в этой области в период большевизма наблюдались ненормальные пагубные явления в выпуске всевозможных купонов и займов. Ейская контора государственного банка пошла далее всех. Она выпустила даже облигации Ейского городского общества. Это единственный случай, когда местная бумага явилась на правах государственной бумаги.

Единственным средством, чтобы изъять большое количества знаков из обращения, было соглашение с Доном. Предполагается полученные средства с Дона, идущие на подкрепление Кубанского края, пустить на изъятие этих суррогатов, т. е. произвести ту операцию, которую произвел в этом отношении Дон. У нас с самого начала явились большие требования на разменные знаки. В первое время предполагалось возможным выпустить свои разменные знаки под обеспечение тех бумаг, которые будут положены в краевую контору государственного банка. Однако оказалось, что выпуск таких знаков неудобен по многим причинам. Прежде всего, чтобы создать разменные знаки, необходимо их чем-нибудь обеспечить. Таким обеспечением, пожалуй, являются бумаги государственные и 4 % и 5 % казначейские обязательства. Однако их надо для этой операции изъять. Поэтому естественно, если в таком случае правительство приходит к выпуску денежных знаков. Но выпуск разменных денег, совершенно ничем не обеспеченный, является обыкновенной эмиссией, бумажными деньгами — для перехода к таким бумажным деньгам данных у правительства не было. Правда, на Дону существует порядок выпуска собственных денежных знаков, но эта операция там не имеет чисто местного характера; выпуск бумажных денег на Дону производится за счет всей России. Донских денег может быть выпущено всего на 600 млн руб. Поэтому, естественно, явилась мысль о возможности денежного объединения с Донским краем. Тот денежный знак, который существует на Дону сейчас, не представляет опасности и очень удобен для Кубанского края. Печатание собственных денег было оставлено решением краевой Рады, так как всякий выпуск денег — очень серьезная операция.

В настоящее время денежное обращение находится в следующем положении. Мною по поручению правительства подписан договор, по которому Ростовская кон-

тора государственного банка пополняет наличность краевой конторы государственного банка денежными знаками донского образца. Подкрепление это равняется приблизительно 150 миллионам рублей и будет произведено в предстоящие три месяца. Это подкрепление идет из центрального учреждения государственного банка в краевое.

В настоящее время напряженность требования денег несколько уменьшена, и мы имеем возможность часть этих средств употребить на подкрепление нужд промышленности и сельского хозяйства. Эти потребности крупные. По некоторым подсчетам, потребность приблизительно равна следующим цифрам: на поддержание путем финансирования табачной, маслобойной, мукомольной и прочих отраслей промышленности — до 70 миллионов, учреждениям кооперативным для закупки хлеба — до 20 миллионов, а всего — до ста миллионов рублей. Все эти потребности будут удовлетворены в течение 3—4 месяцев. В настоящее время донских денег привезено сюда лишь два миллиона. 5 ноября предполагается подкрепление — до 15 миллионов рублей. Таким образом, Ростов прилагает все усилия, чтобы подкрепить нашу денежную наличность. Предполагается, что потребуются специальные средства для борьбы с большевиками. Эти расходы будут покрываться путем учета краткосрочных обязательств правительства в государственном банке.

Из этого краткого очерка вы видите ту большую, сложную и серьезную работу, которая выпала на долю финансового ведомства Кубанского края. Понятно, были ошибки, были упущения, но от этого никто не гарантирован, а тем более ведомство финансов, но основным критерием для нашей деятельности было требование народного блага. Ведомство вводило новые налоги, но с тем расчетом, чтобы это не отражалось на народном хозяйстве, не ложилось на него слишком тяжелым бременем. Это для ведомства являлось главным регулятором и высшим законом.

Остается еще сказать несколько слов о том соглашении, которое было заключено правительством с Доном по вопросу о финансовом объединении. В постановлении совместной комиссии предусмотрено финансовое объединение Кубани с Доном в форме конвенции. Это объединение предполагается в двух направлениях. Прежде всего в форме создания одинаковых денежных знаков, и затем — в форме единых финансовых органов. Эта мысль получила свое дальнейшее выражение в совещании, которое состоялось по мысли генерала Алексеева при особом совещании Добровольческой армии. И там разрабатывался проект по созданию центральных учреждений государственного банка. В разработке этого проекта принимают участие представители краевого правительства. Эти учреждения дадут возможность объединить деятельность не только краевых учреждений государственного банка, но и соседних территорий — Дона, Ставропольской и Черноморской губерний. В настоящее время с Добровольческой армией, в лице особого совещания, заключено соглашение и по другим финансовым вопросам, прежде всего о переводных операциях, которые теперь совершаются нормальным путем. Предполагается также целый ряд тесных соглашений, которые дадут возможность территориям объединиться. Вот те операции, которые были до сих пор совершены. Кроме конвенции с Доном, с чем вы можете познакомиться по печатным данным, имеющимся в правительстве, в настоящее время работает финансовая комиссия на Украине, с которой предполагается также финансовое соглашение. Все денеж-

ные операции будут производиться через государственный банк, но технику всех этих операций предполагается выработать на этом совещании. Предполагается установить свободный и нормальный перевод денег на Украину и с Украины, для того чтобы каждый едущий туда и обратно мог бы перевести деньги. В области почтово-телеграфных сношений также будут совершаться правильные переводы. Таким образом, Кубанский край находится в более или менее нормальных условиях по отношению ко всем своим соседям, кроме Грузии, с которой пока соглашения нет. Это крайне нежелательное явление. К нам предъявляются оттуда очень крупные требования. Из Закавказья к нам направляется масса беженцев, среди которых много служащих чиновников. Все эти лица рассчитывают найти здесь хлеб и приют. Грузинское правительство не имело возможности с этими лицами рассчитаться и выдает кредиторские обязательства, где указывается, что такое-то лицо должно получить такую-то сумму из казны. Огромное количество таких лиц является ко мне и требует оплаты кредиторских обязательств, но мы не можем этого принять на себя. Это долг того центрального правительства, которое имеет отношение к этим чиновникам.

Кроме того, крупным расходом является у нас выплата пенсий. В этом отношении Кубанское правительство выполняло все обязательства. Теперь же внесены некоторые ограничения, которые заключаются в том, что выдача пенсии производится полностью только до 100 руб. Это обстоятельство является тяжелым для пенсионеров, но оно вызвано затруднениями краевой казны. По миновании этих препятствий, этих затруднений возможна выплата пенсий полностью. С Доном заключено соглашение об обязательной взаимной выплате пенсий. Таким образом, господа члены Рады, вот та работа, которая была выполнена в небольшой промежуток времени краевым правительством по отделу финансовому.

Должен сказать, что кроме тех банков, которые сейчас существуют, предполагается открыть еще ряд новых. Это явление вполне приемлемо и законно. После исключения всех предприятий и проектов, которые не имеют серьезного основания, ведомством финансов представлен доклад правительству об учреждении трех новых банков. Я скажу, если вас интересует, какие это банки. Торгово-Промышленный банк с основным капиталом в 10 миллионов рублей; это солидное учреждение, и деятельность его будет направлена главным образом на финансирование маслобойной промышленности. Второй банк — сельскохозяйственной промышленности, с основным капиталом в 5 миллионов рублей. Характерная особенность этого банка заключается в выдаче ссуды землеробам. В уставе его находится параграф, где указывается, что часть средств банка может быть направлена на кредитование сельских хозяев. Третий банк имеет быть открытым на основании общего вклада Черн. Кубан. банка с основным капиталом в 4 миллиона рублей. Этот банк является солидарным с операциями, которые свойственны учреждениям взаимного кредита. Вот три новых учреждения.

Ведомством финансов внесено на рассмотрение правительства и получено разрешение на выдачу ссуд под процентные бумаги, кроме того, разрешено получение вкладов.

Заканчивая свой доклад, я скажу, что перспективы, которые рисуются перед краем, очень широки, и от того, что будет нами предпринято, зависит будущее благо-

состояние края. Перед краем раскрываются самые широкие возможности, и край будет в состоянии удовлетворить все местные нужды. Центральное правительство мало заботилось о благосостоянии края. Так, край не имеет совершенно никаких шоссейных путей. Во время похода я убедился на опыте, как плохи наши дороги, а местами их совершенно нет. Использование средств на исправление и постройку как подъездных путей, так и шоссейных является необходимым. Кроме этого часть средств должна быть потрачена на проведение общекраевых путей сообщения, без которых вывоз хлеба с Кубани не может быть осуществлен. Таким образом, часть средств должна пойти на краевые нужды, которые являются нуждами и общероссийскими. Я себе совершенно определенно представляю картину, как центр тяжести русской жизни переносится сюда, на богатый юг. Я говорю не о Кубанской области, а вообще о юге России. Вы видите, что происходит процесс перемещения этого центра сюда, ближе к нам. Мы должны встретить это перемещение во всеоружии. Прежде всего надо поднять производительность труда и показать, как мы умеем работать; завязать торговые сношения, как местные, так и иностранные. Благоденствие края должно быть поставлено во главу угла деятельности ведомства финансов. Словом, нужно стремиться дать все для края, что только возможно. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Объявляю перерыв. После перерыва будут закрыты двери, а потому публика присутствовать не может. Перерыв на 15 минут.

После перерыва.

Председатель. — Слово принадлежит для доклада члену правительства по военно-морским делам полковнику Савицкому. *(Аплодисменты.)*

Полковник Савицкий. — Господа члены Рады! В прошлом году я был докладчиком по военным вопросам и делал печальный доклад о развале наших войсковых частей. Я счастлив, что в этом году на мою долю выпало доложить вам об их воссоздании. *(Аплодисменты.)* Я должен немного уклониться в прошлое, для того чтобы ясна была вам картина того развала нашей армии и той безнадежности, в какую попало наше войско и наше правительство. Первая весть о выступлении генерала Корнилова на Кубани была встречена с восторгом. Казачество ему сочувствовало и не сочувствовало тому развалу, который производился в армии. До того времени у нас в Екатеринодаре между казаками и солдатами 233-й пешей Донской дружины, находившейся в городе, никаких столкновений не было.

Различное отношение казаков и солдат к выступлению генерала Корнилова было началом первых трений. Екатеринодарский гарнизон разделился на казаков и неказаков. Казаки стояли на определенной государственной точке зрения — на воссоздании армии к продолжению войны до полной победы над немцами, солдаты — на совершенно противоположной, ибо уже и тогда пропаганда в большевистском духе велась среди солдат. Солдат было несколько менее, чем казаков, но на их стороне была большевистски настроенная екатеринодарская городская чернь во главе с городским самоуправлением. Мы переживали тревожные дни. Мы волновались и ждали с надеждой, что выступление Корнилова положит конец развалу... Увы! Судьбе было угодно, чтобы счастье было не на стороне Корнилова и развал русской армии продолжался. В Екатеринодаре в то время уже были произведены выборы городского самоуправления,

выборы на революционных, конечно, началах. Этим самоуправлением, в которое вошло достаточное количество большевиков, принимались меры к тому, чтобы ослабить казачий элемент в городе, и с этой целью был вызван телеграммой городского головы Адамовича (я сам видел копию этой телеграммы) второй запасный артиллерийский дивизион, имевший около трех с половиною тысяч до крайности распущенных солдат. Этот дивизион дал возможность большевистски настроенным массам поднять голову. И уже назначались сроки и дата, когда должны были произойти выступления местных большевиков, свержение законного правительства, захват власти и переворот во всем крае. Правительство боролось с этим теми войсковыми частями, которые были в его распоряжении, и вызвало стариков из станиц. Появление стариков в городе воодушевляло наши части, известным образом действовало на противника и успокаивало умы. В то время в Гулькевичах имел место следующий случай: черкесский полк привез оружие, местные же крестьяне под предводительством С. Никитенко разграбили это оружие. Туда были досланы отряды, которые оружие отобрали и приняли репрессивные меры против бесчинствовавших крестьян. Это послужило началом того, что повелась широкая агитация против казаков вообще и против правительства в особенности. В этой агитации принимали участие главным образом приезжие гастролеры, а потом явилось много и своих. Силы у нас в то время были малые, и мы принимали все меры к тому, чтобы возвратить наши батальоны и полки, единственно сохранявшие фронт защиты государства Российского. Мы принимали все меры к тому, чтобы вызвать наших казаков на Кубань — защищать свой родной край. Но не дремала и противоположная сторона. От екатеринодарских городских большевистски настроенных организаций и из Гулькевичей была послана делегация в Тифлис. Оттуда была вызвана 39-я пехотная дивизия, которая повисла угрозой над нашим краем. Нам было известно заблаговременно об ее приходе, и нужные меры, чтобы приход этот не допустить, были нами приняты. Нами был послан отряд от 14-го и 18-го пластунских батальонов и вызвана 1-я Кубанская батарея. Отряда было достаточно, чтобы разоружить те эшелоны, которые приходили очень медленно, с промежутками, и имели не более человек по 800. Такой эшелон разоружить было легко, и если бы та часть, которая была послана, выполнила свой долг, то, вероятно, большевизм на Кубани протек бы не так, как он протек на самом деле, и даже, может быть, мы могли бы избегнуть его. Но части наши, к несчастью, уже были разложены пропагандой и не выполнили своего долга. 39-я дивизия подходила эшелон за эшелоном, а наши казаки, вместо того чтобы их разоружить, братались и митинговали. Пропаганда в большевистском духе велась и в войсках, и по станицам. Правительство боролось. Мы образовали агитационные курсы, говорили, чему нужно учить народ, посылали специально подготовленных казаков пропагандировать в станицы. Они говорили там, как могли, о долге перед войском, о необходимости защищать наш край, но, конечно, бороться с большевизмом таким способом было трудно: уж слишком были заманчивы те обещания, которые предлагали большевики. Мы звали казаков к исполнению долга, к работе, а большевики говорили: «Идите домой, отдохните, довольно вы уже воевали». Конечно, это вызывало развал, и части наши, вместо того чтобы быть нашей надеждой, нашей опорой, служили нам угрозой. Такой угрозой была Пятая Кубанская казачья дивизия, прибывшая из Фин-

ляндии с заведомо враждебными намерениями в отношении правительства. Правда, намерений своих она не осуществила и враждебных действий не проявила. В то время всеобщего развала единственной частью, пришедшей с фронта в полном порядке, был Первый Черноморский казачий полк, который был дисциплинирован и исполнял все приказания, какие ему отдавались. Однако и этот полк после столкновения своего с нашими же пластунами в Тихорецкой (он был послан для того, чтобы обезоружить бесчинствовавших солдат, потребовавших, чтобы черноморцы возвратили винтовки солдатам) поколебался, и мы принуждены были его распустить. В это время остался в Екатеринодаре лишь один гвардейский дивизион, который до последнего дня честно исполнял свой долг. Я счастлив свидетельствовать об этом перед вами. Это единственная из частей Кубанского казачьего войска, которая не прекращала своего существования со дня своего сформирования в течение 10 лет и до сегодняшних дней. *(Аплодисменты.)* Затем в Екатеринодаре была вторая сотня Черкесского полка, она также честно несла свои обязанности и выполнила свой долг. Я счастлив засвидетельствовать это перед вами. *(Аплодисменты.)* Затем военное училище нашего войска и три училища, которые прибыли к нам из Киева: Константиновское военное училище, 1-я школа прапорщиков, переименованная потом в Кубанско-Софийское военное училище, и 4-я школа прапорщиков. Эти училища также честно выполнили свой долг. Об этом я свидетельствую перед вами. *(Аплодисменты.)*

Войск, которые были в распоряжении правительства, было недостаточно, а большевики уже начинали предпринимать активные выступления против нас. Для усиления наших войск мы принуждены были начать формировать добровольческие отряды. Первое большевистское выступление было 20 января, оно было отбито нашим первым партизанским отрядом. Не имея возможности опираться на старые войсковые части, правительство должно было прибегнуть к расширению формирования добровольческих отрядов. Первым начал формироваться отряд полковника Галаева, он имел в своем составе не более 150—200 чел., впоследствии прибавилось бойцов, отряд дошел до 300 человек. Вторым отрядом, почти одновременно, формировался отряд капитана-летчика Покровского, который приехал на Кубань формировать отряд защиты Учредительного собрания. Второй отряд был еще менее, человек 100—150 приблизительно.

При первом наступлении на Екатеринодар, которое велось от Новороссийска, всю тяжесть этого наступления вынес на себе полковник Галаев, храбрый, разумный офицер. Он принял этот бой около Чиби — небольшой речонки в 5—6 верстах от Екатеринодара, задержал наступление на Чиби и этим дал возможность капитану Покровскому обойти большевиков с фланга и зайти к ним в тыл. Погром был полный. Но в этом сражении погиб смертью храбрых начальник отряда полковник Галаев. Память о нем надолго сохранится в Кубанском войске как о первом добровольце-партизане. *(Все встают.)*

Когда первое наступление большевиков было отбито, они перешли в наступление по всем окружающим Екатеринодар железнодорожным линиям: и из Кавказской, и из Тихорецкой, а через Крымскую — в тимашевском направлении. Нам пришлось выставлять по этим дорогам заслоны. Был сформирован отряд 3-й полковника Лисевицкого, до 800 человек; этот отряд был преимущественно из казаков и казачьих

офицеров. В формировании отрядов принимал также самое деятельное участие ныне покойный член всех Государственных Дум от Кубанского края К. Л. Бардиж. Он говорил с казаками, подымал их дух и имел успех. Он сорганизовал отряд и продвинулся со своим отрядом за Полтавскую, занимал Приморско-Ахтарскую и на севере доходил до Староминской. Отряд Бардижа состоял исключительно из казаков. Особенно деятельное содействие оказала покойному Бардижу станица Полтавская. Этот отряд все время сопровождал известный бандурист Диброва, который поднимал дух казаков пением старинных казачьих песен и думок.

Состав наших добровольческих отрядов был таков: армейские офицеры, юнкера, добровольцы, гимназисты, реалисты, кадеты, т. е. учащаяся молодежь, казачьи офицеры и казаки.

Казачьих офицеров было меньше, чем армейских, но это было понятно. Казачьих офицеров можно было собрать только тех, которые были в г. Екатеринодаре: большая часть наших казачьих офицеров не вернулась еще с фронта, а другие находились при своих частях в станицах, где эти воинские части были поставлены. Казачьих офицеров было меньше, чем армейских, еще и потому, что здесь было сравнительно спокойно; после большевистского переворота в России многие офицеры съехались сюда, ища покоя и отдыха. Но когда они увидели, что край наш в опасности, то, к чести их нужно сказать, они пошли записываться в наши части, и ими главным образом в первое время были укомплектованы отряды. Затем последовала запись юнкеров и учащейся молодежи. Относительно учащихся я могу назвать некоторые цифры... По приблизительному подсчету, из учащихся средних учебных заведений г. Екатеринодара вышло 178 человек, а вернулось сюда целых и совершенно невредимых 18 человек. *(Все молча встают.)* В то время когда большевики захватили весь Майкопский отдел, весь Лабинский, почти весь Кавказский, почти весь Ейский, весь Таманский, часть Кавказского отдела, а именно станицы Медведовская, Дядьковская, Старомышастовская и часть Екатеринодарского отдела, — станицы Новотитаровская, Пашковская, Елизаветинская, как островок, оставались ими незахваченными. В это время на Дону уже большевики заняли почти весь край.

Незадолго перед тем, когда пришлось нам покинуть Екатеринодар, был захвачен Новочеркасск, а этому предшествовали события тоже чрезвычайной важности: смерть генерала Каледина, разгон Донского круга. Когда Каледин увидел, что дальнейшая борьба бесполезна, что он бессилен помочь Дону, он решил покончить жизнь самоубийством. Но когда Дону было тяжело, а нам было тоже нелегко, мы своим долгом считали помочь Дону и поделиться с ним тем, что у нас было. И мы делились. На Кубань шли с одним из наших полков три броневых автомобиля: один — вооруженный пушкой, два — вооруженные пулеметами. Они были в свое время задержаны на Дону Калединым ввиду того, что Дон со всех сторон был окружен, а мы пока только с трех: со стороны Дона мы имели общение. И мы оставили там эти машины, потому что считали, что вопрос защиты и борьбы с большевизмом не есть в частности вопрос и Дона и Кубани, это общий вопрос.

Мы помогли также патронами и снарядами. Из тысячи пятисот снарядов мы тогда 700 снарядов послали на Дон. Из 3 200 000 патронов, которыми располагали,

1 800 000 мы послали на Дон. Дон был беден деньгами, и мы подкрепили его средствами, переведя около 10 000 000 рублей в Ростовскую контору государственного банка. Мы помогли старшему брату, чем могли.

К этому времени, как я уже говорил вам, только часть Екатеринодарского и Кавказского отделов и сам г. Екатеринодар еще оставались в руках правительства. Правительство принимало все меры к защите города. Приблизительно около 26 февраля выяснилось, что не представляется возможности удержать город, хотя в это время уже были сведения о том, что где-то идет генерал Корнилов. Последние сведения были о том, что он находится в Средне-Егорлыкском селении или в Лежанке; это приблизительно верстах в 70—80 от Тихорецкой. Шел он медленно, потому что пробивался все время с боями. Увидав, что сил не хватает, чтобы удержаться в Екатеринодаре, 28 февраля, дабы не давать боев на подступах к городу, не подвергать мирных жителей обстрелу и всем ужасам бойни, мы вынуждены были город оставить. И вышли за Кубань.

За время с 28 ноября по день нашего выхода из города, по 28 февраля, у нас сменилось четыре командующих нашими войсками. Это, конечно, вредило известным образом делу. Такая частая смена командующих вызывалась различными причинами. Я останавливаться на этом не буду. Кто были эти командующие, об этом докладывал г. войсковой атаман. Последним командующим был полковник Покровский, произведенный войсковым атаманом за бои под Энемом и Георгие-Афипской.

Все перипетии, которые мы испытали, я докладывать не стану. Упомяну только в кратких словах о бое под Калужской, где, как говорил войсковой атаман, в бою принимали участие Кубанское краевое правительство и Законодательная Рада. Когда истощены были все резервы и того потребовала обстановка, они пошли в передовую. После боя под Калужской произошло соединение с отрядом генерала Корнилова, встречи с которым мы ждали так же, как и он. Это было спасение как для них, так и для нас. Количество бойцов, которое было в отряде генерала Корнилова и которое было у нас, сообщил председатель правительства. По тем данным, которые были представлены штабом генерала Корнилова, у них было 2768 бойцов пехоты, конницы и кавалерии, в том числе около 700 казаков-кубанцев станиц Брюховецкой, Батуринской, Переяславской, Пластуновской, Кореновской и других и около 300—400 казаков-донцов. В нашем отряде насчитывался 3141 боец, несколько более половины было неказаков, а остальные были казачьи офицеры и просто казаки. Условия, на которых соединились наши отряды, вам были доложены. Наши отряды влились полностью в состав отряда генерала Корнилова, или, как он назывался, в Добровольческую армию. И с тех пор судьбы наши идут, неразрывно связанные кровью. И разделить нас сейчас безболезненно невозможно. Отряды были переформированы. Из их и наших отрядов было сформировано две пеших бригады и бригада конницы. Первой нашей бригадой командовал генерал Марков, второй — генерал Богаевский, который вас здесь приветствовал.

Я должен остановиться, чтобы дать маленькую характеристику этих двух выдающихся генералов. Генерал Марков был профессором академии с огромнейшими военными познаниями, большого ума, безумной храбрости, исполненный благородства

и воинской доблести. Любовью он пользовался среди всех необыкновенно: казаки его буквально обожали. Память об этой светлой личности никогда не должна умереть в сердцах нас, кубанцев, потому что кубанских казаков он любил всей душой. *(Все молча встают.)* Генерал Марков был весь порыв, генерал Богаевский — само спокойствие и хладнокровие. Такой же безумной храбрости и смелости, как генерал Марков, такого же благородства и доблести при полном, исключительно редком для человека самообладании. Человек, одним видом своим вносивший спокойствие и уверенность в самую трудную, самую тяжелую минуту. Генерал этот ныне занимает высокое положение и у себя, на Дону, состоит председателем донского правительства. Мы не забудем никогда о славных делах и о тех подвигах, которые совершили наши казаки под высокоталантливым руководительством этих великих вождей. Они будут занесены в историю, и Кубанское войско будет гордиться тем, что эти доблестные командиры были в наших рядах. *(Аплодисменты.)*

В состав первой бригады вошли Первый офицерский (ныне генерала Маркова) полк и Первый Кубанский стрелковый полк. Во вторую бригаду вошли Корниловский полк и партизанский казачий полк. Бригада конницы составилась из черкесской конницы под командой генерала Султана Келеч-Гирея и казачьей конницы под командой полковника Косинова, отличных кавалерийских начальников.

После соединения с Корниловым в Ново-Дмитриевской было решено брать Екатеринодар. Для этого нужно было взять Георгие-Афипскую, что и было сделано довольно быстро. За Георгие-Афипской — переправа через Кубань в станицу Елизаветинскую. Полный разгром под Елизаветинской, полный разгром под Георгие-Афипской — и мы погнали красных до самого Екатеринодара. Поредевшие отряды сильно пополнились призванными казаками. Мы призвали казаков за 5 лет из ближайших станиц, и до 1500 казаков влилось в наши ряды. Екатеринодар взят не был, понесены были тяжелые потери, но зато и нанесены были, как известно, чрезвычайно жестокие потери врагу. По сведениям, у большевиков выбыло из строя от 14 до 17 тысяч. У нас же было выведено из строя около 1500 человек, точных цифр не знаю. От Екатеринодара мы направились в колонию Гнодау. Здесь было одно из самых тяжелых переживаний этого похода, что особенно было тяжело кубанцам. Ввиду недостатка снарядов решено было уничтожить часть артиллерии. Эта горькая участь выпала на долю кубанских батарей. В колонии Гнодау была уничтожена часть орудий, и мы ушли из колонии, имея две батареи по 2 орудия в каждой — всего 4 орудия на весь отряд. При уходе из Елизаветинской был пущен слух, что наш путь теперь на станицу Староджерелиевскую. Это было сделано главным образом для того, чтобы отвлечь внимание противника. Так всегда бывает, когда отступает отряд, потому что, если отдается приказ с правильным указанием пункта, невозможно поручиться за 4000—5000 человек, что никто не проболтается. Так и поступили. Мы пошли приблизительно по направлению к Андреевской, а затем резко повернули направо, по направлению к Медведовке. Маневр удался, потому что тот путь, которым мы должны были идти, подвергся жестокому обстрелу артиллерийским огнем. По колонии Гнодау обстрел продолжался и после того, как наши отряды целиком ушли оттуда. Поэтому наше появление под Медведовской было полной неожиданностью. Здесь к месту упомянуть о подвиге до-

блестного генерала Маркова, который незаметно со своим отрядом подошел к полотну железной дороги, в то время как тронулся бронированный поезд. Генерал выскочил на полотно перед паровозом и крикнул: «Стой!» Поезд задержался, и этого было достаточно, чтобы ударить гранатой из орудия по паровозу. Котел взорвался, и поезд дальше двигаться не мог. Вагон за паровозом, где помещались большевистские пулеметчики, был поврежден ручными гранатами. Часть большевиков в поезде сгорела. В это время был атакован вокзал, где спало 300—400 человек большевиков. Они были все заколоты. Медведовка дала нам подкрепление снарядами и патронами. Мы здесь сильно пополнились артиллерийскими запасами, и дух в армии поднялся. Здесь нужно отметить, что казаки станицы Медведовской высказывали желание присоединиться, но мы не могли увеличить свои отряды из-за недостатка оружия. Но все-таки часть казаков присоединилась. После Медведовской — Дядьковская. Я буду излагать очень кратко, конспективно, чтобы не отнимать времени, а отчасти потому, что это было уже сказано в предыдущем докладе. Я только перечисляю те места, через которые мы проходили. После Медведовской и Дядьковской следовали станицы Ново-Хоперская, Ильинская, Успенская. Мы три раза перешли через железную дорогу, прошли, совершенно не замеченные противником, хотя обоз наш растянулся на 12—15 верст, так как везли с собою огромное количество раненых. И только при переходе из Успенской в станицу Плоскую, около Горькой Балки, часть обоза была обстреляна. Здесь был ранен член правительства Трусковский. Он был ранен в руку в станице Медведовской, под Горькой же Балкой был вторично контужен. Два казака, которые сидели на той же повозке, были убиты, убиты были также и лошади. И это все наши потери за переход и единственный случай за все время, когда большевикам удалось обстрелять часть нашего обоза. Да и то это было вызвано тем, что впереди инженерные части начали взрывать железную дорогу и тем привлекли внимание большевиков. Подошел бронированный поезд от Ново-Покровской и Белоглинской и обстрелял нас. Затем идет станица Плоская и, наконец, Средний Егорлык Ставропольской губернии.

Здесь мы собирались провести Пасху, но большевики не давали покоя. К тому же прибывшие к нам в Успенскую донские казаки, которые говорили, что на Дону полное восстание, что Дон почти очищен от большевиков, просили о скорейшей помощи у Добровольческой армии. Решено было идти в станицу Егорлыкскую. Это было под светлый праздник. В первой же донской станице Егорлыкской мы остановились встретить Пасху. Отсюда больные и раненые были отправлены на Мечетинскую, с тем чтобы следовать на Новочеркасск. Отсюда мы сделали лихой набег на станцию Сосыка. Бой был довольно жестокий; в этом бою погибло много нашей екатеринодарской учащейся молодежи, около 30 человек. После боя под Сосыкой мы значительно пополнились артиллерийскими снарядами, правда, не в таком количестве, как мы ожидали, но было захвачено оружие и забрано огромное количество интендантского имущества. В этом нужда была очень велика, так как все страшно пообносились. Затем идет станица Новомихайловская. Несмотря на жестокий обстрел, которому мы подверглись, великолепными действиями второй бригады под командой генерала Богаевского отогнали большевиков, перешли в наступление, разбили их, проследовали в Новомихайловскую и, наконец, Мечетинскую.

Здесь мы в первый раз остановились для отдыха, для снабжения всем необходимым, всем, в чем мы особенно нуждались, главным образом — боевыми снарядами и припасами. В Мечетинской мы стояли около полутора месяца. Сильное подкрепление Добровольческой армии дала бригада полковника Дроздовского. Там было 1000 бойцов, преимущественно офицеров. Подкрепление еще выразилось в том, что полковник Дроздовский привез то, в чем мы особенно нуждались: у нас не было тяжелой артиллерии, и первая тяжелая артиллерия появилась с приходом полковника Дроздовского. Тогда же появились бронированные автомобили и в большом количестве снаряды. Армия попала в хорошие условия, подкрепления прибывали непрерывно. Каждый божий день 60, 70, 100, иногда 200 и даже 300 человек офицеров и добровольцев являлось к нам в армию, куда они пробирались из Украины и из других мест России. Каждый день пребывания усиливал нас в своем составе. Кроме того, часть отрядов уже была мобилизована. Тогда же начали являться в армию отдельные казаки, иногда целые отряды до 1000 человек. Таким образом, армия количественно увеличивалась и достигла уже девяти с лишним тысяч.

Эта цифра нам казалась чрезвычайно большой, мы думали, что с такой армией можно начать второй Кубанский поход, можно начать движение на юг, но нужно было сначала занять территорию, для того чтобы обеспечить себе тыл. Тогда было решено двинуться на север, для того чтобы оказать помощь донцам и обеспечить армии тыл. Армия заняла Торговую и Шаблиевку. Под Шаблиевкой был убит доблестный генерал Марков. В последнюю минуту генерал Марков помнил о наших кубанских казаках. Уже слабеющий, почти теряющий сознание, он снял икону и этой иконой благословил наш первый стрелковый Кубанский полк. И эта икона останется навсегда в полку как воспоминание о его любви к кубанским казакам. После Шаблиевки была взята Великокняжеская и передана донцам. Отсюда армия пошла тремя колоннами по Ставропольской губернии и по северной части Кубанского края. Впервые на станции Торговая командующий Добровольческой армией генерал Деникин, его штаб, войсковой атаман и правительство сели на поезд и впервые поехали по железной дороге. До тех пор мы только проходили ее поперек. Мы поехали до Развильной, а дальше опять пошли походом до Песчанокопской, Белоглинской и, наконец, первой кубанской станицы — Ново-Покровской. В Ново-Покровской станице был отдан приказ Кубанскому войску № 11 от 27 июня о мобилизации. Приказ, в котором сказано, что первоочередные части должны быть восстановлены и пополнены казаками первых четырех очередей — 18, 17, 16 и 15 гг. С командованием Добровольческой армии у нас было много разговоров по поводу производства мобилизации. Командование настаивало на том, чтобы первоочередные младшие годы призыва влить на пополнение частей армии. Мы с войсковым атаманом с этим не согласились, настаивая на том, что первоочередные части должны быть восстановлены, дабы создать преемственность частей. На пополнение частей Добровольческой армии должны поступить второочередные казаки, а из того, что остается после пополнения, должны формироваться второочередные части.

Мобилизация производилась, к сожалению, не вполне планомерно. Приходилось в одно время мобилизовать и вести бой. Мобилизация производилась, но распределение по полковым округам и по отделам не могло быть соблюдаемо. До прихода

в войско у нас было создано 4 конных полка из всех отделов и полковых округов, которым нельзя было дать наименование существующих у нас полков, и они были поименованы 1, 2, 3 и 4-м Кубанскими сводными полками. 1-й Кубанский сводный полк переименован теперь в Корниловский, а 2, 3 и 4-й существуют и поныне.

После Новопокровской были взяты станицы Терновская и Тихорецкая. В Тихорецкой мы задержались на целый месяц, и правительство могло приступить к правильной своей работе. Работа войскового штаба, которая, собственно, не прерывалась в течение всего похода, была пущена самым интенсивным ходом. Нужно было учесть и сделать разверстку офицеров, врачей и чиновников по полкам. Эта работа ложилась обыкновенно на войсковой штаб.

Так как по мере занятия территорий Кубанского края войсками местные офицеры, которые оставались по той или иной причине в станице, поступали в армию, было признано по настоянию строевых офицеров, совершавших весь поход, необходимым создать комиссию, которая опросила бы всех офицеров, не принимавших участие в походе и в свое время не присоединившихся к нам. Были офицеры, которые ничего предосудительного не делали во время пребывания под большевистской властью и которые не могли по причинам уважительным присоединиться к нам, — такие офицеры могли продолжать службу в войске. Но, к сожалению, были офицеры, запятнавшие себя службой советской власти. Вся эта работа была возложена на особую комиссию под председательством генерал-майора Корсуна. Комиссия ведет эту работу и сейчас, до настоящего времени, зарегистрировано до 3000 офицеров.

С развертыванием Кубанской армии, с восстановлением полков понадобились строевые офицеры для назначения на командные должности. Для этого была образована аттестационная комиссия под председательством генерала Филимонова, которая имела целью аттестовать офицеров на получение командных должностей.

3 августа правительство прибыло в Екатеринодар. Наш войсковой штаб — центр, где сосредоточивались все наши военные дела, — был полностью разгромлен. Не было ничего решительно: ни стола, ни стульев, ни шкафов, ни табуретов, ни бумаги. Перед тем как уходить нам из Екатеринодара, самые ценные и дорогие реликвии и регалии были вывезены из города и сохранены в станице Брюховецкой. Заслуга станицы Брюховецкой перед войском велика, потому что там именно были сохранены все регалии, которыми может наше войско гордиться; сейчас они возвращены в полной неприкосновенности и находятся в войсковом штабе. Кроме этого все остальное, что было оставлено в Екатеринодаре, было разгромлено и совершенно уничтожено, и поэтому войсковому штабу пришлось начать с самого начала трудную, большую, неблагодарную работу. Чины штаба выполняют ее честно, со всем напряжением сил, какое возможно. По прибытии в город нам пришлось начинать все сначала: пришлось создать все военное управление. В первую голову был восстановлен войсковой штаб, затем было восстановлено управление инспектора артиллерии, потому что все артиллерийское довольствие и снабжение пушками, оружием, снаряжением, пулеметами и патронами войск и станиц требовалось наладить в первую очередь. Всем этим ведает генерал-майор Чумаченко, который с этой работой справился и вполне наладил довольствие частей и станиц артиллерийским снабжением. Восстановлено управление

начальника инженерной части. Это необходимо было сделать спешно, так как город Екатеринодар обременен различными учреждениями и штабами и настолько перегружен, что нет возможности справиться с размещением учреждений и отдельных лиц, прибывших с армией в Екатеринодар. Задача по подысканию помещений, оборудование их, отопление, освещение и проч. — все это легло на инженерное управление, и оно с этой задачей справляется. Затем пришлось наладить краевое интендантство. Продовольствие армии совершалось непланомерно, благодаря тому что продукты получались не непосредственно от интендантства, а от атаманов станиц; начальниками частей выдавались квитанции, подчас не вполне законные. Для устранения недочета после особого совещания было решено, что снабжение и продовольствие краевое правительство принимает на свой счет и будет довольствовать армию через наше краевое интендантство. Ведомство продовольствия и снабжения обойдется нам около 8 миллионов рублей. Наше краевое интендантство собрало остатки кожи, и по этому вопросу также было достигнуто соглашение с начальником снабжения, чтоб вся кожа была соединена и сейчас же отдана в работу на башмаки и сапоги на местную фабрику Фотиади. Мы скоро будем иметь около 5000 пар сапог и ботинок.

Кроме этих 3 главных управлений в военном ведомстве созданы еще отдельные комиссии, которым поручена разработка тех или иных вопросов. Комиссии эти следующие: в первую голову была создана комиссия по выработке штатов, потому что довольствовать части и учреждения по тем окладам, которые существовали раньше, нельзя. Было решено создать один вид довольствия, включив туда квартирные, столовые и проч. виды денежного довольствия, установив одно жалованье. Большинство военных штатов уже сейчас утверждено. Затем была создана пенсионная комиссия для выработки пенсионного устава и для рассмотрения тех вопросов, которые связаны с получением пенсий теми пенсионерами, которые могут случиться вследствие выхода офицеров из армии, вследствие потери трудоспособности или иных причин. Правительство разрешило вопрос таким образом, что всем казакам, получавшим раньше пенсию до 100 руб., определить 100 руб. впредь до установления законной пенсии. Эта пенсия распространена впоследствии также на всех неказаков, получавших ее до 28 февраля в пределах нашего края. Затем чрезвычайно важная комиссия по выработке уставов под председательством полковника Генерального штаба Дрелинга. Уставы разрабатывалась раньше, но за выходом краевого правительства уставы эти не были утверждены и приняты к руководству, и теперь пришлось всю работу начинать сначала. В эту комиссию назначены опытные офицеры из всех родов войск. Часть работы комиссия уже сделала. Затем чрезвычайно важная комиссия по службе казаков под председательством генерала Королькова. Эта комиссия разрабатывает и представляет все свои материалы прежде на просмотр военно-морской комиссии, а затем на уважение Рады. Этими положениями войско будет руководствоваться в будущем. Затем была создана комиссия по делам о военнопленных под председательством генерала Евдокимова. Эта комиссия закончила сейчас свои работы и достигла полного соглашения с немцами и австрийцами по обмену военнопленными. Все наши требования, предъявленные через представителей германскому и австрийскому правительствам, были приняты. В комиссию генерала Евдокимова поступило несколько заявлений с указанием

фамилий казаков и офицеров, о судьбе которых справлялись. Комиссия дала ответы, и лица, названные по фамилиям, будут обменены в первую голову. Обмен произведется в ближайшие дни. Во все время хождения нашего по Закубанью, Черноморью и Дону не прекращала своей деятельности реквизиционная комиссия, на обязанности которой лежало производство реквизиции предметов продовольствия, потребных для армии: хлеба, фуража, а также лошадей, повозок и проч., что армии нужно. Комиссия выдавала квитанции, которые являются документами вполне законными, для того чтобы по ним производились уплаты. Была создана еще одна комиссия — по использованию конского материала, который большевиками был разобран, и наши войска принуждены были брать молодняк и маток. По сношении с генералом Деникиным нам было предоставлено право изъять весь этот плодовый материал, до крайности необходимый краю. Есть станицы, где было до 7 тысяч лошадей, теперь осталось до полутора тысяч, поэтому нам придется воссоздать конский состав, для чего будут отобраны нужные лошади из воинских частей, как-то: жеребцы, матки и молодняк. Кроме того, бракованные лошади будут розданы на руки казакам. Табун в 360 лошадей уже прибыл. Все меры к воссозданию коневодства должны быть приняты, для того чтобы мы могли воссоздать полки именно конные.

Мобилизация, произведенная по всему Кубанскому войску, дала следующие части: *(Пропуск.)*

Самую серьезную и самую существенную помощь в снабжении нас оружием оказала дружественная и родственная нам Украина. *(Аплодисменты.)* Мы получили 8 орудий совершенно новых, с новой упряжкой и со всем, что полагается, 10 тысяч снарядов, 7500 винтовок. Украина отпустила 10 тысяч, но один вагон сломался в пути, и немцы задержали его, благодаря чему мы получили только 7 1/2 тысяч, 4 миллиона патронов, 20 пулеметов «Максим» и 60 пулеметов Луиса. С Дона мы получили 1720 снарядов. Из всего количества, которое поступило на учет, передано Добровольческой армии 20 пулеметов, 2300 винтовок, 10 000 орудийных снарядов, 3 миллиона патронов, остальное передано в станицы.

Я вам доложил только то, что касается чисто кубанских частей. Нужно добавить, что 1-й Кубанский стрелковый полк укомплектован почти исключительно казаками. Кроме того, наши казаки есть во всех решительно пеших и конных частях Добровольческой армии. Я доложил вам о том, что мы имеем, теперь я доложу о том, что мы предполагаем иметь в дальнейшем. Мы не мыслим России без Кубани и Кубани без России. В тяжелых испытаниях, выпавших на долю Матери России, казаки и горцы должны напрячь все силы и возложить на свои плечи наибольшее количество обязанностей, не рассчитывая ни на какие выгоды, кроме нравственного удовлетворения, исполненного долга перед Родиной и перед Россией. То, что я имею вам доложить, является результатами работ комиссии генерала Королькова. Работы эти должны быть обсуждены в военной комиссии, а затем представлены на утверждение Рады.

Мы предполагаем, что все казаки и горцы, без различия сословий, должны отбывать воинскую повинность. Казаки должны иметь свое обмундирование и собственных коней. Призывной возраст определяется в 21 год, считая к 1 января года призыва. Призывные должны поступить на службу с 1 ноября. Срок действительной службы —

3 года, общий срок службы — 18 лет: в строевом составе девять лет, три года в первой очереди, три года во второй очереди и три года — в третьей, восемь лет в запасе и в ополчении. Так как срок службы, по предположению нашему, будет сокращен, то предположена допризывная подготовка. Это не то, что было прежде, это не подготовительный разряд, но военная подготовка в школах.

Предполагаются следующие строевые части: пешая пластунская дивизия из 4 полков 2-батальонного состава, причем полки должны иметь наименование, а не нумерацию; 12 конных полков 4-сотенного состава. Мы стояли перед необходимостью сократить количество конных полков и увеличить количество пеших. Во-первых, чтобы усилить главный род оружия — пехоту, а во-вторых, ввиду трудности добывания лошадей, необходимо уменьшить количество конницы. Мы предполагали сократить конницу до 8 полков. Но какие полки мы могли упразднить? Черноморский — самый молодой полк — оказался во время революции самым стойким. Все другие полки имеют большое историческое прошлое и огромные военные заслуги. Поэтому решено было оставить их как есть, т. е. 12 кубанских конных полков и гвардейский дивизион сохранить, но сократить число сотен в каждом полку. Это сокращение дает нам 24 сотни, которыми мы должны усилить пешие полки и артиллерию. Предполагается сильное увеличение артиллерии, примерно в три с половиной раза против того, что было. Предполагается создать 5 артиллерийских полков, из которых один конный, два пеших, гаубичный и тяжелый дивизионы. Затем у нас не было совершенно технических военных частей, поэтому предположено сформировать технический полк, который должен заключить в себе все виды технической службы: саперной, телеграфной, железнодорожной и проч., авиационный дивизион, броневой автомобильный дивизион и кубанскую флотилию. Варшавский дивизион пойдет на сформирование технического инженерного полка, для того чтобы дать полку сразу историческое основание, так как он существует уже около 100 лет, имеет славное знамя и потому не должен прекращать своего существования.

Принимая во внимание, что у нас будет краткий срок службы и что будет очень трудно справляться с обучением, предположено сформировать учебные уряднические части, т. е. одна общая учебная часть по обучению урядников для конницы — конный дивизион, для артиллерии — учебная батарея, для пехоты — учебный батальон. Это для того, чтобы подготовка урядников производилась одинаковая для всех полков, батальонов и батарей, Полки будут командировать достойных казаков в учебные части, где они и будут получать соответствующую подготовку. Кроме этого должны существовать военные училища для подготовки офицеров. Кроме нашего казачьего военного училища к нам в войско прибыли из Киева 3 училища: Константиновское военное, 1-я школа прапорщиков, переименованная в Кубанско-Софийское военное училище, и 4-я школа прапорщиков, ныне упраздняемая. Училища эти нам стали дорогими и близкими, потому что их юнкера полностью вышли с Кубанским правительством на защиту Кубанского края и выполнили свой долг честно до конца. Я полагаю, что необходимо эти училища сохранить и предоставить им подготовку офицеров. В этих училищах можно обучать и казаков и неказаков, оставив одно из них, Константиновское, пехотным, а Кубанско-Софийское обратить в инженерное, потому что в инженерном

училище у нас большая нужда. Кубанское же казачье оставить кавалерийским. Что касается подготовки офицеров-артиллеристов, то мы могли бы, сговорившись с Доном, посылать своих артиллеристов для обучения на Дон, со своей стороны предложив обучать донских военных техников в нашем инженерном училище. Вопрос о том, где все училища будут — здесь или в других городах, мы пока не определяем.

Оканчивая свой доклад, я приглашаю Кубанскую Чрезвычайную Раду почтить вставанием память доблестных героев, защитников нашего края, погибших на полях Кубани, в закубанских горах и по всему пространству государства Российского. Почтить память офицеров, первых поднявшихся на защиту права и порядка и идеи государственности, которые несли эту идею и умерли, защищая от большевистского ига Дон, Кубань и всю землю Российского государства. *(Все встают.)* Я приглашаю также Кубанскую Чрезвычайную Раду приветствовать наших героев, нашу Добровольческую армию, сражающуюся и защищающую поля Кубани от вторжения врагов, приветствовать дружным, громким, от всего сердца казачьего «Ура». *(Громкое «Ура», аплодисменты.)*

Председатель. — Господа члены Рады! Поступил протокол юридической комиссии относительно члена Рады Чапурко следующего содержания: «Принимая во внимание, что дело о Владимире Тимофеевиче Чапурко как бывшем атамане станицы Камышеватской, возбужденное вследствие недостатка некоторых общественных сумм, находится, как это видно из рапорта атамана названной станицы, на имя управляющего ведомством внутренних дел от 26 октября 1918 г. за № 6725, в периоде дознания; что производство дознания, согласно положению о выборах в Чрезвычайную краевую Раду, не может служить основанием для ограничения избирательных прав; что приговор станичного сбора от 20 августа 1918 г. за № 40, коим Владимиру Тимофеевичу Чапурко предлагается внести в общественную кассу недостающую сумму, не может быть отнесен к категории приговоров, предусмотренных статьями положения о выборах; что избрание Владимира Чапурко, произведенное на общем сходе жителей станицы 2 сентября с. г., вновь подтверждено общим сходом, имевшим место 24 октября с. г., комиссия постановила: для признания выборов неправильными и устранения Владимира Тимофеевича Чапурко из состава Чрезвычайной краевой Рады нет достаточных оснований». Желаете ли вы этот вопрос обсуждать или принять без прений? *(«Без прений».)* Тогда я баллотирую. Кто согласен с мнением комиссии — прошу поднять руки. Кто не согласен? Единогласно принято. Завтра у нас предположено два заседания — утром и вечером, дабы закончить слушание всех докладов правительства. Сегодня вечернего заседания не будет, что даст возможность работать в комиссиях. Заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 2 часа 45 мин. дня.

Стенографический отчет 8-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края 5 ноября 1918 года.

Утреннее заседание.

Заседание открывается в 10 час. 30 мин. утра под председательством Н. С. Рябовола.

Старший секретарь Рады К. Г. Натырбов оглашает список комиссий Рады и их состав (список будет приложен особо).

Председатель. — Разрешите в будущем, чтобы не утруждать вашего внимания, все могущие быть изменения в составе комиссий производить в президиуме. *(«Просим».)* Сейчас будет оглашен протокол прошлого заседания. *(«Просим».)*

(Секретарь Рады Натырбов оглашает протокол заседания от 31 октября.)

Председатель. — Возражений нет? Протокол утверждается. Имеется предложение, чтобы протоколы не читались в Раде, а рассматривались в президиуме. По отпечатании протоколы будут розданы по отделам. Возражений не имеется? Принято.

На повестке дня — доклады членов правительства. Чтобы скорей заслушать все предположенные доклады, предлагаю сегодня сделать два заседания — утром и вечером. Никто не возражает?

Слово принадлежит члену правительства по военным делам Савицкому.

Полковник Савицкий. — Господа члены Рады! Я взял слово для того, чтобы доложить вам, что вчера в заключительных своих словах, когда я предложил почтить память героев — защитников края, я совершенно случайно не упомянул о казаках и о благородной нашей учащейся молодежи, которая также погибла. Это была оговорка. Вы могли заметить, что во всем докладе я хотел подчеркнуть роль казаков и учащейся молодежи, исполнявших свой долг, защищая Родину, и не оставшихся у себя дома. Исправляя свою ошибку, прошу почтить вставанием память погибших. *(Все встают.)*

Будучи ограничен во времени, я упустил доложить вам о некоторых подробностях. Я упустил доложить, что Добровольческой армией передано в распоряжение Кубанского правительства 62 версты узкоколейного рельсового пути со всем оборудованием и 13 паровозов, Это даст возможность нашему техническому полку провести некоторые железнодорожные линии, в которых край нуждается. В первую голову будет осуществлена постройка линии от Тоннельной до Анапы; подъездной путь от Кубани к Красному лесу и некоторые сооружения в Майкопском отделе. Я также выпустил доложить, что семьи погибших генералов — Корнилова и Маркова — будут обеспечены. На первый раз Кубанское правительство отпустило по 10 тысяч рублей каждой семье — это лишь первый взнос. Правительство также позаботилось о сыне покойного генерала Корнилова, 11-летнем мальчике. Кубанское правительство приняло его воспитание на войсковой счет. Члену правительства по народному образованию поручено было принять меры, чтобы мальчик получил наилучшее образование. К нему были назначены преподаватели раз-

личных предметов для подготовки в реальное училище, куда он и был принят без испытания. Вчера случайно я упустил доложить вам все это. *(Аплодисменты.)*

(Председательское место занимает товарищ председателя Султан Шахим-Гирей.)

Председательствующий. — Слово предоставляется для доклада члену краевого правительства по морским делам капитану 2-го ранга Лисицыну.

Капитан 2-го ранга Лисицын. — Господа члены Чрезвычайной Рады! За недостатком времени я ограничусь кратким докладом о том, что сделано правительством после занятия армией Екатеринодара в целях недопущения вывоза богатств края за его пределы и охраны побережья, а также для приведения в порядок после большевистского господства морских портов. С первых же дней занятия города отовсюду стали поступать сведения о массовом вывозе морским путем продуктов и товаров в соседние государственные образования, что нарушало весь план товарообмена и, кроме того, могло способствовать усилению мощи неприятельских отрядов, находившихся в ближайших к Кубанскому краю местностях.

Из пределов области утекало все то, чем жила наша армия и население края. Нужно было принять энергичные, решительные меры к борьбе с контрабандным вывозом, а вывоз этот происходил в наибольшем масштабе водным путем — в Ейском отделе через Ейск, Бриньковскую и Ясенскую переправу и Ахтари, в Таманском отделе — через Темрюк и Анапу.

С этой, как основной, главнейшей целью, т. е. для борьбы с контрабандным вывозом хлеба, ячменя, табака, жиров, рыбы и др. продуктов, мною было предложено и советом правительства утверждено следующее.

Вся прибрежная полоса Кубанского края от границы области войска Донского до границы Черноморской губернии разбивается на 3 района: 1-й район (Ейский) — от границы области войска Донского до Ясенской переправы, 2-й район (Ачуевский) — от Ясенской переправы до Темрюка, и 3-й район (Таманский) — от Темрюка до границы Черноморской губернии. Каждый район разбит на ряд постов, и посты расставлены в тех пунктах, откуда возможно наилучшее наблюдение за морем, где замечается наибольший вывоз продуктов и хищнический улов рыбы. Во главе каждого района стоит начальник, и ему предоставлены в помощь два помощника. Все районы службы связи побережья Кубанского края находятся под общим наблюдением начальника службы связи, и от него начальники районов получают инструкции и руководства, распоряжения по вопросам вывоза, ввоза, поимки контрабанды и наблюдения за морем, предварительно санкционированные помощником члена правительства по морским делам. На пост возложено наблюдение за морем (входящими и выходящими судами), за берегом (для предотвращения высадки неприятельских разведывательных отрядов) и за установкой вех и оградительных знаков, а также наблюдение за состоянием погоды, которое отмечается в тетради наблюдений. Для наблюдения за прибрежной полосой между постами от каждого поста высылаются конные разъезды численностью от 2 до 3 всадников, а для наблюдения в море — моторные лодки и катера.

К 1 ноября имелись вполне оборудованные следующие посты:

1-й район — Ейский.

а) пост Александровский,
б) '' Широчанский,
в) '' Ейск,
г) '' Терешки,
д) '' Должанский,
е) '' Шевченко,
ж) '' Камышеватский,
з) '' Тарановский,
и) '' Ясенская переправа.

Всего 9 постов, обслуживаемых 140 казаками, пешими и конными (14). В распоряжении начальника 1-го района имеются 3 сторожевых моторных катера: «Генерал Духонин», «Генерал Назаров» и «Генерал Каледин». Катера вооружены пулеметами. Начальник района располагает помимо 140 вооруженных казаков 4 пулеметами системы Луиса и 2 бомбометами со снарядами (бомбами).

2-й район — Ачуевский.
а) пост Железный обрыв,
б) '' Ахтырский маяк,
в) '' Приморско-Ахтарский,
г) '' Талановский,
д) '' Антошинский,
е) '' Сладковский,
ж) '' Темрюкский.

Всего — 7 постов, обслуживаемых 160 вооруженными казаками, конными (24) и пешими. В распоряжении начальника района имеется сторожевой моторный катер «Генерал Марков». Катер вооружен пулеметом системы Луиса. Кроме вышеупомянутого катера имеется небольшой моторный катер Б 2.

3-й район — Таманский.
а) пост Чушка,
б) '' Фонталовский,
в) '' Таманский,
г) '' Тузла,
д) '' Бугас,
е) '' Благовещенский,
ж) '' Анапский.

Всего — 7 постов, обслуживаемых 180 вооруженными казаками, пешими и конными (16). В распоряжении начальника района имеется два моторных катера в Анапе и два в Таманском порту.

В ближайшее время начнут функционировать 4-й и 5-й районы (речные).

Казаки, обслуживающие посты, набраны из казаков 1-й и 3-й очередей, в Ейском и Таманском отделах.

Месячное содержание службы связи по утвержденным правительством штатам предположено в 98 012 рублей, в действительности же расход этот за октябрь месяц выразился в сумме 66 140 рублей, так как часть сторожевых судов находится в ремон-

те. Обращаю ваше внимание на то, что служба связи укомплектована уже мобилизованными казаками 1-й и 3-й очередей, почему содержание их уже лежало на обязанности правительства, так что фактически служба связи, за исключением эксплуатации сторожевых судов, не вызывает новых, добавочных расходов. Если же принять во внимание случаи недопущения беспошлинного вывоза из пределов края, как, например, были случаи задержки 200 000 пудов табака и 10 000 пудов ячменя и других грузов — зерна, рыбы и масла, — то, безусловно, не только окупится содержание сторожевых постов, но и даст значительный доход правительству.

Порты. Переходя к организации находящихся у нас морских портов, должен заметить, что смерч большевизма внес полное разрушение и в жизнь порта. Отсутствие порядка, законности, единства действий и власти привело к тому, что порты не только лишились необходимого, но потеряли все, что имели. Плавучие средства приведены в совершенную негодность, запасы материалов расхищены; личный состав, технический персонал (инженеры, техники — люди опыта и практики) уволены; денежные суммы реквизированы; ремонт стал, предостерегательные знаки, освещающие водный путь, уничтожены, маяки потухли, портовые сооружения разрушены. Вот та печальная картина на побережье, которая стояла передо мной и требовала создания потерянного и необходимого и возобновления разрушенного...

Из приморских пунктов Кубанского края, производивших внутреннюю и внешнюю торговлю, надлежит назвать Ейск, Темрюк, станицу Приморско-Ахтарскую с Бриньковской и Ясенской переправами (на Байсугском лимане), Тамань и Анапу, значение коих еще более увеличивалось благодаря расстройству железнодорожного транспорта.

С согласия командующего Добровольческой армией порты Кубанского края в сентябре месяце были переданы в ведение и полное распоряжение Кубанского краевого правительства, оставаясь только в оперативном отношении в подчинении начальников гарнизонов. В силу этого все распоряжения по управлению и по организации порта, обороны побережья, службы связи, лоцмейстерской части, всех углубительных работ и всего административного аппарата должны исходить от краевой власти. Тогда же мною были разработаны штаты флотилии портовых управлений с оставлением всей технической стороны дела и персонала в ведении Министерства торговли и промышленности. На заседании краевого правительства 20 сентября с. г. штаты были утверждены.

Разрешите, господа члены Рады, обрисовать вам порт в том виде, в каком он перешел Кубанскому правительству. Начну с Ейска.

В Ейске к моменту перехода находились: 1) пароходы-транспорты «Елена», «Мариетта» и «Афанасий», подходящие для десантных и других военных операций, а также необходимые для питания и снабжения как постов, так и портовых катеров (маяки) предметами первой необходимости — провиантом, обмундированием, снаряжением, топливом и смазкой; 2) одна железная десантная баржа, способная к плаванию самостоятельно, с 6'' пушкой «Канэ»; 3) четыре моторных катера — три в распоряжении начальника 1-го района службы связи и один во втором районе. Кроме перечисленных судов в моих руках оказался еще совершенно искалеченный и ободранный корпус таможенного крейсера «Ястреб». Механизмы его прекрасной системы, дизель-моторы,

сняты и находятся на хранении в порту. Для осмотра корпуса и механизмов крейсера была образована комиссия, которая считает ремонт корабля вполне возможным. Крейсер этот может быть полезным — если не в целях создания боевого корабля, то, во всяком случае, вполне пригодным как средство для перевозки.

На портовой территории лежит большое количество сортового железа, выписанного для нужд бакинских нефтепромышленников и оставшегося в порту вследствие перерыва путей подвоза. Этим железом большевики пользовались для укрепления и обшивки своих плавучих средств перед экспедицией водным путем из Ейска в Таганрог, причем добавлю к слову, что в экспедиции большевики потерпели полное поражение (из 12 тысяч их было уничтожено 11 тысяч). Все суда флотилии при бегстве с них большевиков в такой степени ободраны последними, что нуждаются в самом необходимом.

Полное отсутствие навигационных инструментов, книг и карт, а также барометров, часов, биноклей, сигнальных фонарей, ракет и т. п. в сильной степени угрожает безопасности плавания.

Ахтырский порт. Общее состояние порта до перехода в ведение правительства представлялось в следующем виде: помимо незаконченности (малом и неважном размере) работ по сооружению порт требует немедленного оборудования, а именно: поставить фонари для освещения порта, отремонтировать противопожарные средства, найденные на берегу (порт ничего подобного не имел), сделать спасательные круги, отремонтировать спасательный бот, шкиперскую часть пополнить необходимыми материалами, ибо их полное отсутствие, — оборудовать портовое управление, оградительные вехи и т. п. В порту имеется брошенный большевиками катер.

Темрюкский порт. Картина следующая: разрушена снарядами крыша телефонной будки на дамбе и столовой для рабочих; стекла и двери в этих помещениях разбиты, в приемном покое и аптеке двери поломаны, стекла выбиты, шкафы и все имущество разграблены. В конторе порта имущество все похищено, кузница разбита и расхищена, мастерские также разбиты и имущество их расхищено.

Вместе с портом в ведение Кубанского правительства перешли в числе прочих следующие плавучие средства флотилии.

Портовое судно «Межень» — винтовой пароход, снабжен водоотливными средствами; нуждается в ремонте.

Ледокол «Николаев» — пароход винтовой полуледокольного типа, исправный.

Винтовой войсковой пароход «Кубанец» — находится на воде; нуждается в ремонте.

Десантные тепловодные баржи № 418 и 446 — в исправном состоянии.

Все вышеперечисленные суда, кроме 418 и 446, отапливаются углем.

Пригодны для плавания по побережью Азовского моря — ледокол «Николаев» и десантные теплоходы. Для речного плавания могут быть применены пароходы «Кубанец» и «Межень».

Анапский порт находился в лучших условиях в отношении оборудования и устройства, поэтому останавливаться на нем не буду. Таманский же, ввиду недавнего

ухода немцев, еще только принимается, и результаты пока неизвестны. Итак, вот в кратких чертах состояние портов в моменты перехода их в мое ведение. Необходимо было подобрать кадр опытных, знающих свое дело работников — офицеров: с морским образованием и преимущественно казачьего сословия, знакомых с организацией и ведением портового управления, с опытом и практикой в морском деле.

Таким образом, я располагаю следующими судами.

Плавающими: транспортами «Елена», «Мариетта» и «Афанасий».

Моторными катерами: «Генерал Марков», «Генерал Духонин», «Генерал Каледин», «Генерал Назаров», Б-1 и Б-2 в Анапском порту.

Ледоколом «Николаев», портовым судном «Межень», посыльным судном «Кубанец».

Нуждающимися в ремонте 4 бронированными катерами: А-1, А-2, А-8, А-4, моторными Б-5 в Ахтарях и Б-3 и В-4 в Таманском порту.

Все моторные катера вооружены пулеметами Луиса с достаточным количеством патронов.

В настоящее время вывоз продуктов из пределов края может быть произведен только с разрешения ведомства снабжения. Транспорты флотилии перевозят как правительственные грузы, так и беженцев. Так, в октябре месяце пароход «Афанасий» доставил 25 000 пудов угля, транспорт «Елена» вывез 25 000 пудов зерна в Таганрог в обмен на железо для Центрального союза учреждений мелкого кредита; беженцев вывезено 10 000 человек. В Ейске имеется портовая мастерская, в других портах ремонт пока производится своими средствами.

Ежемесячное содержание портов обходится в 7760 руб.

Кроме того, в каждом порту имеется портовая стража, состоящая из двух вахмистров (подхорунжих), урядника и 9 казаков, содержание которой обходится в каждом порту в 1412 руб. Портовая стража также набрана из мобилизованных казаков.

Предотвращая беспошлинный вывоз через порты из пределов края продуктов и предметов, взимая регистрационную плату за суда, плату за перевозочные и операционные средства (в зависимости от тоннажа — от 25 рублей до 100 за парусные суда и от 200 до 500 рублей и более за паровые), плату за промысловые свидетельства (10 рублей в месяц с каждого рыбачьего судна), за явку при приходе и отходе (от 7 рублей до 35 для парусных и от 25 до 75 рублей для паровых), порты дадут правительству суммы, безусловно, превосходящие как содержание портовых управлений, так и ремонт, эксплуатацию и содержание мобилизованных судов, выполняющих те или иные задачи.

Лоцмейстерская часть. Для правильного и успешного развития морских путей края при вверенном мне управлении организуется лоцмейстерская часть, задача которой — обслуживание маяков, светящихся створных знаков, расстановка и поддержка предостерегательных знаков; детальное изучение отмелей, идущих от территории края; изучение и составление отдельных карт многочисленных судоходных лиманов, врезывающихся в плодородный Кубанский край; исправление фарватеров в узкостях и отмелей, идущих от материка, а также периодическое обследование мест затонувших судов, так как дно Азовского моря вследствие жидкого ила имеет способность поглощать предметы с большим удельным весом; ограждение мест затонувших судов, на что

часто затрачиваются большие средства и время. Для вышеназванных целей необходимо специально приспособленное лоцмейстерское судно. Таким судном правительство в настоящее время не располагает, но уже приняты меры к приобретению гидрографического судна лоцмейстерской дистанции Азовского моря.

На первое время портовыми средствами и средствами службы связи удалось восстановить предупредительные знаки и поставить вехи, ограждающие побережье и вход в порты.

В настоящее время маяки края — Анапский, Утришский, Темрюкский и Ахтырский — ремонтируются и снабжаются осветительными материалами — последними в количестве, достаточном для их функционирования.

Центральное управление. Для организации, общего руководства, снабжения всеми видами довольствия, наблюдения и контроля за деятельностью чинов портовых управлений, службы связи, охраны побережья и плавучих средств сосредоточено в моих руках центральное управление Кубанской войсковой флотилии и портами Кубанского края.

О комплектовании флотилии и службы связи личным составом. Эта горсточка судов, которая имеется в моем распоряжении, укомплектована частью казаками неопытными и совершенно незнакомыми с настоящим морским делом в разных отраслях и специальностях, частью вольнонаемной командой, состоявшей на них в то время, когда они попали в наши руки. Последняя не дает никакой гарантий в благонадежности, неподкупности и, тем более, в сочувствии идеям Кубанского войска и Добровольческой армии. О том, чтобы иметь из такого состава обученную прислугу хотя бы для одной пушки или прожектора, конечно, нечего и говорить. Я не упоминаю также о знании сигнальной части и многих других специальностей, без которых современный корабль и служба связи лишаются всякого боевого значения. С другой стороны, как первое, так и второе нам, конечно, необходимы. К увеличению плавучих средств, их вооружению и поднятию боеспособности флотилии, а также и охране побережья мною уже приняты меры. Частично меры эти увенчались успехом (поймана контрабанда, своевременно не допущен вывоз и т. п.), но все же нам нужно быть подготовленными к тому, чтобы, получив ту или иную задачу, тот или иной корабль, не оказаться неспособными выполнить задачу или использовать данное средство лишь только за неимением обученного и подготовленного личного состава. Поэтому для укомплектования судов моряками, комендорами, артиллеристами, пулеметчиками, машинистами, мотористами, кочегарами и т. п. необходимо прибегнуть к обучению состоящих уже на службе связи, в портах и на плавучих средствах (учеников) казаков приморских станиц и рыбачьих поселков. 50 % из всего наличного состава будут отправлены в школы (при начальнике района службы связи) для получения морского образования. За время пребывания в школе они пройдут кроме грамотности морское чинопочитание, ручное огнестрельное оружие, приготовительные к стрельбе упражнения, устав караульной службы, семафор, такелажные работы, учение на гребных судах и классификацию военных судов, гимнастику, посадку и высадку десанта, простейшие морские термины, сборку и разборку пулемета. Казаки, предназначенные на специальные должности, будут обучены соответственному делу, и из них будут готовиться командоры (артиллеристы), телефонисты, сигнальщики и

рулевые, машинисты-мотористы и кочегары. Курсы в этих школах будут самые краткие — не долее 2 месяцев, после чего к первому марта получатся, таким образом, как казаки-моряки, так и казаки-специалисты. Не надо забывать, что хотя, конечно, такая система подготовки людей вызовет некоторые расходы, но, с другой стороны, этот расход окупится уже тем, что, например, жалование мобилизованным (военнообязанным) меньше, чем вольнонаемным. В настоящее время нельзя нанять самого плохого матроса дешевле чем за 200 руб., а специалиста-моториста — 400—600 рублей, между тем полное содержание мобилизованных обойдется от 100 до 160 рублей.

Заканчивая свой доклад, считаю долгом заявить, что, каково бы ни было в дальнейшем государственное устройство в России, долг Кубанского края не только сохранять, но я привести в наилучшее состояние оставшиеся на нашем попечении морские порты и плавучие средства, дабы они могли принести в настоящем наибольшую пользу краю, а в будущем облегчили создание как боевой мощи, так и морской торговли снова великой России. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово предоставляется управляющему ведомством путей сообщения инженеру Качкину.

Инженер Качкин. — Господа члены краевой Рады! В июле месяце краевое правительство поручило мне управление путями сообщения Кубанского края. В это время гражданская война была в крае еще в полном разгаре. Она тяжело отразилась на состоянии железнодорожной сети: свыше 35 железнодорожных мостов было взорвано и повреждено; во многих местах путь был испорчен, рельсы вывернуты и покривлены, часть подвижного состава сожжена и разбита. Из более крупных сооружений были взорваны мосты на Кубани близ Екатеринодара и на реке Сосыке у Староминской.

В период власти большевиков управление железными дорогами перешло в руки людей безответственных, для которых интересы дела стояли на последнем месте. Понятно, какой разврат внесло такое управление в среду служащих, в особенности же наименее интеллигентную часть их — в среду мастеров, результатом чего было падение трудоспособности, увеличение сверх меры штатов, порча железнодорожного имущества, в частности подвижного состава. Грузовое и пассажирское движение на дорогах почти прекратилось; ходили лишь броневики и большевистские эшелоны. Вследствие царившего на дорогах хаоса и грабежей железные дороги вынуждены были объявить о сложении ответственности за целость грузов, чем окончательно был подорван коммерческий транспорт, т. к. каждый боялся отправить груз, за целость которого никто не отвечал.

В таком виде железные дороги попали в начале августа в управление краевого правительства, в частности — ведомство путей сообщения.

Ведомству пришлось нести одновременно организационную работу, чтобы пополнить пробел, образованный отсутствием центрального управления, и в то же время делать неотложные распоряжения по всем отраслям управления, не ожидая их полной организации. Первым делом ведомства, или, вернее сказать, местных железнодорожных управлений, которые на ожидали в этих случаях указаний свыше, было исправление мостов и путей, что и выполнено было совместными трудами военных и путейских железнодорожников в кратчайший срок, так что движение было восстановлено по всем линиям, кроме

не имеющей большого значение Кущевской ветки (от станицы Минской до Кущевки), где на днях только будет восстановлено движение по взорванному Сосыкскому мосту. Чтобы поднять коммерческий товарообмен, ведомством было предложено всем дорогам края восстановить ответственность за принятый к перевозке груз и багаж на всех линиях, освобожденных от власти большевиков, что и исполнено было всеми дорогами края приблизительно в половине августа. Затем восстановлено было регулярное пассажирское и товарное движение на линиях — настолько, насколько позволяют состояние подвижного состава и главное — наличие топлива. Успокоение края, отчасти же принятые меры не замедлили оказать свое действие: перевозки пассажиров и грузов возросли на всех дорогах и в связи с повышением тарифа (согласованного с тарифом Дона и Украины) подняли валовой доход дорог, что видно из нижеследующей таблицы:

Кассовая выручка на Владикавказской железной дороге 1—15 августа не превышала 413 000 руб. Во второй половине августа она возросла уже до 1 042 000 руб., в первой половине сентября — 1 336 000 руб., во второй — 1 637 000 руб., и в октябре уже 2 173 000 руб. То же и на всех остальных дорогах. На Черноморско-Кубанской эта выручка в тот период возросла с 31 833 руб. до 417 000 руб. и на Ейской — с 53 000 руб. до 219 000 руб.

Главнейшими препятствиями к дальнейшему улучшению транспорта являются:

1) Запрещение вывоза главнейших предметов производства края, как-то: хлеба, масла и прочего, за пределы Кубанского края. Это запрещение в корне подрывает грузооборот железных дорог.

2) Недостаток топлива, так как Кубанский край своего угля не имеет, получение же угля из Донецкого бассейна сильно затруднено различными обстоятельствами. По-видимому, вопрос о топливе будет разрешен удовлетворительно только тогда, когда окажется возможность использовать грозненскую нефть.

Третьим препятствием к улучшению транспорта является недостаток материалов и хорошо оборудованных мастерских для ремонта подвижного состава, главным же образом — паровозов; невозможность капитального ремонта паровозов угрожает весьма тяжкими последствиями для транспорта и, следовательно, для края. В настоящее время деповские пути представляют из себя как бы кладбище паровозов, вышедших из строя, и ремонтировать их негде.

Единственным выходом из создавшегося положения является, по мнению ведомства, устройство собственной краевой центральной мастерской для ремонта паровозов и тендеров всех дорог Северного Кавказа, кроме Владикавказской. Проект устройства таких мастерских разрабатывается в настоящее время ведомством путей сообщения и в скором времени будет представлен на утверждение правительства. Надо полагать, что ввиду крайней важности этого вопроса для железнодорожного движения правительство не откажет в ассигновании необходимой на сей предмет суммы.

Все вышесказанное относится к поддержанию транспорта на существующих железных дорогах, но, принимая во внимание, с одной стороны, колоссальную нужду населения края в топливе, в лесном материале, в строительных материалах, как-то: камне, алебастре, извести и прочих, и, с другой стороны, что все это, в чем население испытывает такую крайнюю нужду, имеется в изобилии в пределах края, но недоступ-

но для населения лишь по отсутствию удобных путей сообщения, ведомство считает необходимым, несмотря на все трудности построек в настоящее время, тем не менее, приступить к постройке новых линий при первой возможности. По всестороннему обсуждению этого вопроса в междуведомственной комиссии 10 и 11 октября намечена постройка в первую очередь линий: Черноморско-Кубанской дороги — Екатеринодар — Горячий Ключ; Армавир-Туапсинской дороги — Майкоп — Даховская по реке Белой, от Лабинской до Псебайской по Лабе и от Белореченской до Тихорецкой. Вновь образующемуся О-ву Северо-Кавказской дороги предоставлена постройка линии от Армавира до станицы Передовой по Урупу. Постройка веток по Урупу и Лабе даст многочисленному земледельческому населению станиц, расположенных по этим рекам, удобства железнодорожного сообщения. Линии Лабинская, Майкопская, на Горячий Ключ, а со временем и Урупская, при продолжении ее до Старого Жилища, дадут возможность эксплуатации леса (ранее недоступного для разработки) и устройства курортов и лечебных мест в районе лечебных вод и горных местностей Кавказского хребта. Возможна будет разработка строительных материалов, как-то: камня, гранита, алебастра, а также каменного угля и других ископаемых, найденных в районе проектируемых ветвей. Финансово-экономический расчет показывает, что сооружение этих линий, несмотря на современные тяжелые условия работ, потребует от правительства сравнительно незначительных временных приплат по гарантиям, а посему, по мнению ведомства, намеченный план развития железнодорожной сети может быть осуществлен в ближайший срок.

Кроме постройки перечисленных ветвей на очереди стоит рассмотрение в особой комиссии из представителей Дона и Кубани проектов выхода Черноморско-Кубанской и Армавир-Туапсинской дорог на север, а именно: первой через Канеловскую — Азов в Донецкий бассейн, а второй — через Белореченскую, Тихорецкую, Незамаевскую, Константиновскую до пересечения с юго-восточными железными дорогами близ станции Грачи.

В связи с этим выходом поставлен также вопрос о продолжении Черноморско-Кубанской дороги на юг до Туапсе, чтобы, таким образом, придать Черноморско-Кубанской дороге значение транзитное, как дороги, связывающей кратчайшим путем Кавказ с Центральной Россией. К сказанному могу добавить перечень проектов и изысканий, производящихся в настоящее время, а именно: Тоннельная — Анапа Владикавказской железной дороги, Славянская — Темрюк Черноморско-Кубанской железной дороги и Туапсе — Геленджик — Темрюк — Тамань — Керчь Черноморско-Побережной дороги. Помимо этого находятся в постройке в настоящее время линии Сосыка — Преградное и Невинномысская — Теберда.

Сооружение этих линий в настоящее время приостановлено, но ведомство имеет сведения о том, что остановка эта лишь временная и что в недалеком будущем сооружение этих линий, надо надеяться, возобновится.

Исполняя временно функции центральной власти, ведомство не могло не столкнуться с тарифными вопросами. В силу соглашения с Доном тарифы на дорогах Дона и Кубани должны быть одинаковыми в целях удобства прямого сообщения. Тарифы устанавливаются по обоюдному соглашению. К этому же соглашению, по-видимому,

примкнет в скором времени и Украина. К сожалению, тарифы эти высоки, а именно: грузовой увеличен против прежнего в восемь раз, а пассажирский — в пять раз, считая в том числе все государственные налоги. Пока о понижении тарифа нельзя и думать, так как при дороговизне топлива и таможенных запрещениях дороги не имеют дохода, чтобы оплатить топливо и жалованье служащим. В тарифном деле по инициативе кубанского ведомства проведен принцип унитарного налога, заменяющего прежние разнообразные налоги, взимание которых сильно затрудняло станционных агентов. Принцип этот уже принят донским и будет принят украинским правительством.

Кроме железных дорог в ведении управления путями сообщения состоят также грунтовые дороги края, из коих шоссейных дорог весьма мало, а именно — всего 232 версты, остальные же дороги не имеют укрепленного камнем полотна.

До 1912 года почтовые и главнейшие торговые дороги области содержались главным образом на дополнительный земский сбор с торговых документов и табачных патентов, но с 1912 года сбор этот был обращен на нужды земской медицины, вследствие чего все вышеупомянутые почтовые и торговые тракты, за исключением более важных сооружений, были переданы на основании постановления Кубанского областного правления от 12 июля 1913 года на попечение местного населения. По неимению у последнего средств, дороги и сооружения остались почти без ремонта, а потому и пришли в расстройство, а особенно деревянные мосты.

Ведомство путей сообщения пришло к заключению, что для улучшения грунтовых путей, ведущих к станциям железных дорог и пароходным пристаням, представляется справедливым установить особый сбор с провозимых по железной дороге и на пароходах грузов (подобно сбору в пользу городов), ибо подъездными дорогами к станциям пользуются главным образом владельцы прибывающих и отправляемых по железным дорогам грузов, которые (т. е. владельцы) охотно уплатят дополнительный сбор, только чтобы иметь возможность подвезти свой груз по хорошей грунтовой дороге. Сбор был установлен краевым правительством в таком размере, чтобы в дорожный капитал поступало в первый же год не менее одного миллиона рублей, что даст возможность исправить мосты на всех подъездных к станциям дорогах. Для того чтобы поставить дорожное дело края на должную высоту, возможно капитализировать этот ежегодный доход в один миллион и посредством долгосрочного займа получить капитал до 16 миллионов рублей, что при ежегодных добавочных ассигнованиях из средств краевого казначейства дает возможность в короткий сравнительно срок построить в крае до трехсот верст шоссейных дорог и, таким образом, несколько облегчить населению те страдания, которые оно испытывает каждую зиму от бездорожья.

Кроме путей сообщения ведомству поручены также дела строительного отдела бывшего областного правления по части ремонта и сооружения войсковых и казенных зданий, причем все здания чисто военного значение переданы на попечение военно-инженерного ведомства. Ввиду ответственности краевой казны в первые месяцы существование краевого правительства ведомство вынуждено было в деле ремонта зданий ограничиться только самым необходимым, чтобы дать возможность зданию удовлетворять своему назначению и предохранить его от порчи. В дальнейшем, при улучшении финансового положения края и краевой казны, возможно будет

производить ремонт зданий в более широком размере, а также закончить начатую постройку «Здравицы» в Теберде и вообще приступить к постройке новых зданий согласно требованиям жизни.

Вот все то, что я счел своим долгом доложить вниманию краевой Рады по вверенному мне ведомству. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. — Господа члены Рады, я вынужден сделать приказ, чтобы частная публика во время заседания краевой Рады сюда не входила, а находящиеся здесь во время заседаний не выходили, и прошу господ приставов следить за этим; кроме того, без билетов прошу в зал заседаний не впускать никого. Разрешите дать этот приказ? *(«Это ваше право».)* Объявляю перерыв на 10 минут.

После перерыва.

Председательствующий. — Заседание возобновляется. Слово предоставляется для доклада члену правительства по делам юстиции Намитокову.

Член правительства Намитоков. — Господа члены Рады! Характер работы того ведомства, которым я имею честь руководить, определился теми исключительными условиями, в каких находилось дело отправления правосудия. Кризис суда начался давно. Сначала — годы войны и связанные с этим обстоятельства, как, например, призыв, мобилизация многих чинов судебного ведомства, должны была неизбежно привести к перегружению суда. Положение еще ухудшилось оттого, что февральский переворот, сопровождавшийся выпуском из тюрем многочисленного преступного элемента, в связи с общим экономическим и продовольственным кризисом должен был увеличить процент преступности. И если многие старые дела приняли затяжной характер, то в связи с увеличением преступности дело правосудия должно было переживать очень тяжелые условия. Это положение окончательно приняло катастрофический характер в период господства большевиков. Тут уже суды, как и все другие отрасли государственного управления, были уничтожены, разгромлены. Вам, вероятно, известно, что многие камеры мировых судей уничтожены, разгромлены и даже совершенно исчезли. Тюрьмы тоже подверглись погромам и даже пожарам. Те органы суда, которые были созданы большевиками, могли только носить название суда. Построенные с нарушением элементарных требований, предъявляемых суду, со смешением административных и судебных функций, эти суды, носившие различные наименования, конечно, не могли удовлетворить население. Вместо точных, определенных рамок законов судам часто давались такие прерогативы, как необходимость руководиться «социалистическим правосознанием», «революционной совестью постольку, поскольку это не противоречит сознанию пролетариата» и т. д. Вы понимаете, что вместо общего здорового, нормального чувства правосознания в умы внедрялось классовое сознание. И здесь большевики хотели произвести переворот, хотели провести границу между общечеловеческим сознанием прав и обязанностей и каким-то особенным, социалистическим. Я не буду останавливаться на тех фактах вопиющего насилия, грабежей, которые имели место за отсутствием элементарных, удовлетворяющих требованиям населения органов, какие имели место в этот период. Все это слишком хорошо всем известно.

Работа ведомства по приходе на Кубань должна была быть прежде всего восстановительной. В Тихорецкой, где, собственно говоря, началась нормальная работа во

всех ведомствах, нужно было принять меры охранительного свойства. Были сделаны необходимые шаги для восстановления станичных судов, некоторых мировых судов и т. п. Но исключительные обстоятельства, отсутствие центра и тот факт, что мы еще были далеко от Екатеринодара, постоянные изменения и подвижность границ очищенной территории ставили перед нами необходимость прибегать к чрезвычайным средствам, и правительство вынуждено было издать приказ о так называемых временных военных судах. Мы сознавали все недостатки этих судов. Мы не сторонники этих чрезвычайных судов, но перед нами стоял вопрос: или нужно создать суд, построенный по всем правилам и требованиям науки и практики культурных стран, или, не гоняясь за этими требованиями, создать, может быть, несовершенный суд, но близкий, скорый, понятный и доступный для населения, каковыми являются, на наш взгляд, суды чрезвычайные. Необходимость введения этих судов, о которых говорил господин войсковой атаман, диктовалась тем обстоятельством, что перед нами стояла угроза массовых самосудов. И действительно, нужно было немедленно, экстренно создать громоотвод для общественного мнения, чтобы эти самочинные расправы устранить. Таким средством явилось создание чрезвычайных военных судов.

Нормальная работа ведомства могла начаться только по приходе в Екатеринодар. Работа эта определялась тем положением, в каком находились край и Россия. Ведомство ясно сознавало, что нельзя сейчас увлекаться правотворчеством, что в особенности относится к судебному ведомству. Судебные уставы, которые являются одним из ценных и великих наследий старой России, которые сохранили свои традиции, вынесли свой дух через испытание революции, эти судебные уставы требуют самого бережного к себе отношения; да и вообще увлечение местным законодательством, даже при условии полной политической обособленности Кубани, могло внести только еще больший сумбур в расшатанное правосознание, которое имело место и до этого. Мы думали, что проведение многих законов нежелательно и по другим причинам. Ведь мы не знаем, какова дальнейшая судьба всех обособившихся частей России. Мы знаем, что законы издаются, с тем чтобы они прежде всего были изданы с соблюдением всех требований, предъявляемых к законным органам, издающим эти акты. Кроме того, законы должны рассчитывать на жизнеспособность, на длительное существование. И вот такое увлечение в издании законов могло повести к осложнениям в будущем, создавая путаницу в населении. Мы для будущих преемников власти создали бы большие затруднения в применении этих законов. Поэтому ведомство воздерживалось от издания законов, хотя, казалось, многие законы требовали изменения по существу ввиду несоответствия условиям времени и ввиду их недостатков. Стоя на этой общей точке зрения, ведомство все-таки вынуждено было силой обстоятельств внести те или иные существенные изменение в действующее законодательство. Чтобы упростить свой доклад, я буду говорить об отдельных судебных инстанциях, начиная с низших...

В отношении местных станичных судов едва ли подлежит сомнению, что станичные суды осуждены практикой и наукой. Суд сословный, с административным вмешательством, суд, не введенный в общую схему общих судебных становлений, едва ли можно признать нормальным. Однако впредь до введения реформы, которая представляется совершенно необходимой — может быть, эта реформа выразится в том,

что будет введен закон 15 июля 1912 года о местных судах, или в том, что станичные суды будут совершенно упразднены и все дела будут переданы в общие мировые установления, как это сделано на Дону, — но впредь до реформы станичные суды должны быть сохранены, что и было сделано. Но благодаря упразднению некоторых местных органов, в частности областного правления, куда поступали окончательные решения, нужно было создать инстанцию кассационную. Было признано необходимым и соответствующим духу закона таковой инстанцией сделать съезд мировых судей. Эта мера являлась переходной к реформе местных судов. Этим упразднялось административное вмешательство, а суд местный вводился в общую схему судебных установлений.

Что же касается мировых судов, то здесь изменять ничего не приходилось. Институт мировых судов, признанный во всех культурных странах и не встречающий никаких возражений, если и имел недостаток, если недостатки и чувствовались, то это касалось, в частности, например, порядка назначения, увольнений судей, вопросов, касающихся несменяемости судей. Казалось естественным, что за упразднением центральной власти нужно было функции верховной власти по назначению и увольнению этих судей передать ведомству или правительству. Но правительство, на мой взгляд, правильно стало на другую точку зрения, именно — на принцип самовосполнения судебной коллегии по проекту, предложенному ведомством и утвержденному правительством, Мировые судьи избираются и намечаются самим съездом и правительство лишь утверждает их. Эта мера является переходной к чисто выборному началу, к той реформе, которая должна выражаться в том, что должен быть введен институт выборных мировых судей. Другая мера, вызывавшаяся жизненной необходимостью, — изменение подсудности. Казалось, это существенное покушение на действующие законы. Однако дело обстоит иначе. Когда мы прежнюю подсудность довели с 500 рублей до 2000 рублей, каковая имеется сейчас в Черноморской губернии, то мы не думали производить принципиального изменения. Эо изменение подсудности просто соответствует тому падению цены денег и отвечает вздорожанию нормированных законом ставок, которые наблюдаются теперь. Это изменение вполне вызывалось необходимостью. Кроме того, оно преследовало и другую цель: приблизить все-таки к населению эти мировые суды.

Окружные суды, как известно, большевики упразднили и создали народный окружный суд. Первой мерой было восстановление этого суда и увеличение штата судебных следователей. Мера эта, не допускавшая отлагательства, была проведена в срочном порядке.

В отношении общих судебных установлений нужно сказать, что положение у нас на Кубани было ненормальным и продолжает им оставаться. В то время как соседние области обслуживаются несколькими окружными судами, хотя они по территории и по населению меньше Кубанского края, у нас до сих пор остается только один окружной суд. На это обращалось внимание, был проект еще в центральном Министерстве юстиции. Предполагалось, что Баталпашинский отдел будет отнесен к Пятигорскому окружному суду, было предположено усилить штаты окружного суда. В настоящее время вопрос может быть разрешен таким образом: в связи с присоединением Ейского отдела в судебном отношении к Кубани и в связи с усложнением взаимоотношений

житейских, экономических, правовых представляется совершенно необходимым учредить второй окружной суд на Кубани. Эта мера явилась бы мерой радикальной, которая разрешила бы все вопросы. В моем подробном докладе, внесенном в правительство, эти мотивы приводятся, причем это предложение никаких особых финансовых расходов не вызывает. Местом пребывания этого окружного суда мы предполагали сделать Армавир как центр промышленности, находящийся в узле железных дорог на Северном Кавказе.

Построение судебных мест и дело отправления ими своих функций было бы невозможно без наличия высших инстанций, каковыми являются судебная палата и сенат. Сенат был упразднен большевиками, судебная палата Новочеркасская находится в пределах края, признавшего свою политическую обособленность. Естественно, перед нами и встал вопрос, как быть с этими инстанциями. Нужно вам сказать, что обслуживание Кубанского края судебной палатой Новочеркасской по существу явилось бы далеко не соответствующим интересам населения края. Северный Кавказ, и в частности Кубань, Черноморская и Ставропольская губернии, должны были бы иметь, казалось, свою судебную палату. И вот теперь, когда Кубанский край находится в положении обособленной величины, когда Дон имеет свое специальное законодательство, когда Кубань имеет свою особую политическую ориентацию, невольно возникает вопрос о создании у себя здесь судебной палаты, причем палата эта будет иметь все данные к дальнейшему существованию. Если кассационный суд и должен быть временным, то нет никаких причин, чтобы наша палата была в будущем упразднена. И в этом смысле ведомством был составлен проект и внесен на рассмотрение правительству. Что же касается кассационного органа, долженствующего заменить упраздненный сенат, то тут дело обстоит сложнее. Каждая губерния бывшего государства Российского и каждая политическая величина в настоящее время не может позволить себе роскоши иметь свой сенат. С другой стороны, совершенно бесспорно, что нужно дать такой суррогат, который бы мог выполнять те сложные многообъемлющие функции, которые раньше нес сенат. Вопрос этот мог быть разрешен таким образом: или несколько соседних областей образуют общую инстанцию — сенат, или каждая область, каждый край создает у себя высший кассационный суд. Правительством этот вопрос был рассмотрен, но, по-видимому, окончательное решение по этому вопросу трудно сделать. Во всяком случае, имеется готовый проект, и если это будет признано необходимым, готовый проект высшего кассационного суда будет использован.

Наряду с заботами об организации судебных мест ведомство должно было издать ряд мер законодательного характера. Я их не буду перечислять; остановлюсь только на тех, которые представляются наиболее существенными. Прежде всего представилось необходимым аннулировать все приговоры упраздненных большевистских судов, для чего были образованы комиссии для разработки этих дел и направления их по законной подсудности. Затем, для восстановления уничтоженных во время господства большевиков дел нужно было издать особое постановление о порядке их восстановлений. И в этом смысле правительство издало закон о применении закона Временного правительства, касавшегося восстановления дел, унич-

тоженных в Петрограде во время февральского переворота. Была изданы законы о приостановлении течения давности за время господства большевиков, о повышении вознаграждения свидетелей и т. д.

Для полноты доклада я остановлюсь еще на одной отрасли, которая особенно сильно пострадала во время большевизма. Это тюремная часть ведомства юстиции. Общая схема управления тюрьмами остается прежней. Управление тюрьмами сосредоточено в ведомстве юстиции. Непосредственное заведывание местами заключения поручено, как и прежде, тюремной инспекции, и этот порядок, бывший приемлемым раньше, при существовании центральной власти требует пересмотра, и сейчас разрабатывается проект об управлении тюремными делами. Что касается самой постановки дела тюремного, здесь намечены следующие меры: прежде всего улучшать постановку арестантских работ путем создания мастерских, путем регулирования самого порядка и путем создания инструкторских курсов. Затем, предполагалось ведомством в срочном порядке провести ряд мер: устройство культурно-просветительных курсов, улучшение библиотек и т. д. Затем, наличный штат тюремной администрации и тюремной инспекции является совершенно недостаточным как по своему составу, так и по положению, потому ведомство должно было в первую очередь позаботиться об этом деле: предполагается расширять штаты путем создания новых должностей и путем учреждения конвойных команд на новых основаниях. Вот в кратких чертах все то, что было сделано ведомством юстиции и что предполагалось сделать. Большевики сделали все, чтобы разрушить правильную постановку судебного дела, они не только разрушили органы управления, но, что самое страшное, отравили сознание масс. То, что создавалось путем мучительного исторического процесса — дрессировка характера, — то совершенно сейчас уничтожено. Предстоит колоссальная работа по воспитанию масс. Если сознание своих прав, активное правосознание является могучим рычагом для пробуждения всех сил экономических, общественно-политических, то пассивное правосознание, сознание своих обязанностей является в такой же мере необходимым условием нормального общежития. Суд призван проводить почетную миссию правовоспитания масс. Вывихнувшиеся устои морали нужно поставить на свое место. Нельзя сомневаться, что суд, построенный на великих памятниках — судебных уставах, справится со своей задачей. Будем верить и думать, что недалеко то время, когда «правда и милость воцарятся в суде». *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово предоставляется члену Рады, управляющему по делам городского управления и продовольствия Бычу.

Л. Быч. — Господа члены Рады! Предыдущий докладчик указывал на те чрезвычайно трудные условия, при которых пришлось нашему правительству начинать снова работу. Он говорил о деле судебном. Точно такие же трудности пришлось преодолеть в области управления, в области административной. Нам пришлось вернуться сюда на разрушенное место, на развалины, оставленные большевиками. И ведь прежде всего нужно было восстановить тот административный аппарат, который существовал прежде, и не только восстановить, но и во многом видоизменить. По возвращении мы имели дело с полным отсутствием органов правления не только в центре, но и на местах. Не было атаманов отделов; не было и станичных, аульных, сельских и других

правлений в том виде, к которому население привыкло. Пока были большевики, были всевозможные советы и комиссары; когда они ушли, остались одни пустые места. Население было до чрезвычайности запугано. Оно еще не отрекалось от мысли, что большевики могут возвратиться и снова производить свои эксперименты над населением. Положение еще осложнялось тем, что наш край населен неоднородным населением. Насколько иногороднее население являлось во время большевизма господствующим, настолько после победы над большевиками казачество явилось, в свою очередь, элементом господствующим. Вражда между этими двумя слоями населения была, конечно, чрезвычайно острая. Здесь, к сожалению, оправдалось еще раз древнее изречение: «Мне отмщение и аз воздам». Об этом могущем наступить воздаянии, об этой расплате за унижения и временное рабство мы еще в декабре и январе предупреждали представителей иногородних, действовавших вызывающе, и говорили им: «Нельзя занимать непримиримой в отношении казаков позиции, потому что наступит момент, когда нам, руководителям казачества, будет чрезвычайно трудно удержать массы казачества от всевозможных выступлений и стихийных эксцессов».

Первым нашим побуждением было удержать казачье население от личной расправы, ибо создалось такое настроение, что каждый человек в отдельности имеет право убить, избить, ограбить, взять имущество. В этом сказались результаты воспитания народных масс большевизмом. И, к несчастью, этот взгляд проник в сознание не только большевиков; большевизм тем ужаснее, что он сдвинул нравственные устои народного правосознания. Утрачено различие, где право, где произвол; стерлась грань между дозволенным и недозволенным, ибо все стало дозволенным. Право убивать человека, нанесшего тебе вред, стало считаться принадлежащим отдельному человеку, так же как и право ограбить его имущество, чтобы покрыть собственные убытки.

И вот, прежде всего считая, что жизнь человека есть наибольшая ценность, правительство издало приказ о том, что самосуды недопустимы, что нужно, чтобы каждый за свою вину получил наказание только по суду. Для того чтобы суд сделать доступным и близким населению, мы издали распоряжение о том, что атаманы отделов могут учреждать в своих отделах суды в меру необходимости, хотя бы в каждой станице, пусть это будет чрезвычайный или военный суд, — важно, чтобы был именно суд. Конечно, в этом суде, как и во всяком другом до чрезвычайности упрощенном суде, могут быть допущены неправильности; мы это понимали, но нельзя было не создать этих судов, так как в противном случае неизбежны были самосуды; нельзя было дать толпе расправляться с виновным и невиновным и нельзя было допустить, чтобы отдельные лица расправлялись со своими врагами.

Вместе с тем было отдано распоряжение по ведомству гражданского управления о восстановлении всех сельских, станичных и аульных правлений. Мы принуждены были восстановить их по прежнему закону. Нового закона за революционный период издано не было. На основании же временных распоряжений правительства создавать новую нельзя систему, организацию управления было невозможно. Поэтому мы восстановили органы местного самоуправления и управления по закону 1891 года с одним существенным изменением относительно порядка утверждения станичных атаманов и вообще вновь избранных лиц. Мы предложили производить выборы, а затем выборное

производство присылать атаману отдела; если он в течение двух недель не опротестует его, то само собою это выборное производство считается вступившим в законную силу и атаман или старшина занимает свою должность.

Если же атаман отдела найдет, что выборы произведены неправильно или избранное лицо является, с его точки зрения, неподходящим к должности или принимало участие в большевизме, то он должен представить выборное производство на рассмотрение краевого правительства. И только правительство и войсковой атаман имеют право приостановить выборное производство или отменить его.

Вместе с тем и параллельно с воссозданием органов власти одной из главнейших задач правительства было продолжение борьбы с большевизмом. Война с большевиками как организованной военной силой — это дело военных властей, главного командования; но борьба с большевизмом — это дело гражданских властей, и по мере того, как наши войсковые части продвигаются вперед и образуется тыл, свободный от военных действий, необходимо, чтобы борьба с большевизмом продолжалась мерами административного характера. Мы говорили, что большевизм — это яд, которым отравлен народный организм и от которого он нескоро оправится. С большевиками, которые могут рассыпаться по плавням и горам, укрываться в городах и станицах, должна быть организована борьба шаг за шагом; борьба с отдельными шайками, организациями должна быть основной задачей местной администрации. Для этой цели были организованы местные гарнизоны из состава казаков призыва третьей очереди.

Так как краевая казна была чрезвычайно слаба (я вам докладывал, что мы возвратились в Екатеринодар, имея всего около 1 000 000 рублей), а между тем меры по охране порядка в крае требовали огромных затрат, пришлось обратиться к чрезвычайной мере, а именно к возложению расходов по содержанию гарнизонов на местное население. Мы стали на ту точку зрения, что казаки в силу необходимости принуждены были выйти на поле брани. Была произведена мобилизация казаков — сначала 12 призывных годов, впоследствии же больше. Оставшиеся в станице иногородние к этой повинности не были привлечены, и поэтому расходы по содержанию гарнизона были возложены на все население, но преимущественно на население, не несущее повинности кровью.

Одной из мер, принятых в первое же время, было возвращение награбленного имущества; разграблению подвергалось имущество нашего войска, имущество войсковых частей и разных учреждений и, наконец, частное имущество. Были изданы особые правила: все награбленное имущество должно было подлежать возврату в определенный срок; не вернувшие его к этому сроку предавались военному суду. Возврату подлежали не только пушки, пулеметы, ружья, патроны (которые, как вам известно, оказались спрятанными во многих местах), повозки военного образца, но и все то, что так или иначе было расхищено.

Частное имущество также подлежало возврату. Оно должно было регистрироваться в станичных правлениях; об этом объявлялось населению, и хозяева должны были доказать, что имущество им принадлежит, путем ли письменных доказательств, путем ли свидетельских показаний. Только оставшееся бесхозяйное имущество подлежало распродаже.

Оставалась одна категория имущества, оказавшегося в чрезвычайно неопределенном положении. Это имущество тех, которые бежали с большевистскими войсками, поступали в большевистские войска и вели активную борьбу против Добровольческой армии и против казачества вообще. Вопрос этот оказался очень сложным. Было сделано распоряжение взять все это имущество на учет: в случае неявки хозяев в определенный срок это имущество подлежало продаже с публичного торга. До продажи живой и мертвый инвентарь в виде лошадей, скота, повозок и сельскохозяйственных орудий передавался для использования в надежные руки. Но в дальнейшем вопрос об окончательной судьбе этого имущества или вырученных от продажи его сумм является очень сложным, так как у таких лиц могут оказаться семьи, не повинные в большевизме.

Частным хозяевам и целым станицам нанесены огромные убытки; определить, хотя бы приблизительно, размеры их пока нет возможности. Нами было сделано распоряжение об организации станичных комиссий для приблизительного определения убытков, понесенных каждой станицей. Работа эта далеко еще не закончена, но некоторые комиссии выполнили свою задачу. Оказалось, что по многим станицам Черноморья, сравнительно менее пострадавшим, убытки определяются в 1 1/2 —3 миллиона рублей на станицу. В Кавказском, Лабинском и Майкопском отделах станицы значительно сильнее разорены. По окончательном выяснении мы, вероятно, увидим, что эти убытки чрезвычайно велики и могут выразиться в сотнях миллионов рублей. Если же говорить об убытках, нанесенных Кубанскому краю вообще, и принять во внимание убытки от значительного недосева и недорода хлеба (много было вытоптано, много испорчено), то мы должны будем определить эти убытки в огромнейшей сумме. Недобор хлеба может быть выражен минимально в 50 000 000 пудов, что при цене 7 руб. 50 коп. — 9 р. за пуд даст убыток в 400 миллионов рублей. Это только на одном хлебе! Если же сюда добавить угон скота и расхищение всякого другого имущества, в том числе и воинского снаряжения, начиная с сапог и кончая шашками и кинжалами, общий убыток должен выразиться суммой свыше миллиарда рублей. Вот что нам приблизительно стоит большевизм.

Но все это может быть в известный срок исправлено, восстановлено, если только наступят условия, при которых население нашего края будет пользоваться миром и спокойствием и может в дальнейшем приложить свой труд на созидание ценностей.

Одной из мер, обеспечивающих население в смысле продовольствия, было распоряжение правительства о накоплении запасов в общественных хлебных магазинах. Мы опасаемся, что в этом году излишков хлеба у нас почти не будет. Мы знаем, что осенняя запашка была невелика, мы не знаем, какова будет весенняя. Если, кроме того, принять во внимание, что живой инвентарь значительно уменьшился, можно опасаться недосева и в будущем, и потому необходимо теперь же по возможности обеспечить население путем накопления хлеба в общественных хлебных магазинах.

Я не буду перечислять целого ряда разных распоряжений, изданных в целях восстановления порядка и жизни на местах. Процесс восстановления на местах разрушенного очень труден. Всколыхнувшееся на Кубани море анархии еще не успело успокоиться. В особенности в недавно освобожденных местах еще звучат отголоски пушечных выстрелов, где население живет в постоянном в страхе и не может еще приступить к залечиванию ран.

Следует отметить изменения, внесенные в организацию городских управлений. Правительство имело в виду, что городские правления были избраны как раз в то время, когда нарастал большевизм, и вполне естественно, что большевизм в значительной мере оказал свое влияние и на состав и на ход работ городских управлений. Нужно было иметь в виду и то, что во время господства большевизма городские управления и многие учреждения почти или совсем не работали или были наполнены служащими большею частью большевистского направления, соблюдавшими исключительно интересы большевиков.

Для того чтобы дать гражданам возможность произвести у себя реорганизацию, для того чтобы воссоздать финансы, совершенно разрушенные большевиками, нужно было создать новую организацию, более подвижную, чтобы за каждым вопросом не обращаться к многочисленным учреждениям, какими являются городские думы, и иметь возможность быстро разрешать все возникающие вопросы.

С этой целью правительство издало приказ о роспуске городских дум; городские дела были переданы в ведение городских управ: городской голова назначается правительством; он подбирает себе лично известных ему сотрудников, людей дела. Этот состав утверждается правительством и приступает к работе, пользуясь широкими правами городских дум, предоставленными им законом Временного правительства.

Параллельно с этим правительством предполагалось ввести некоторые изменения в городской выборный закон. Выбранная для этой цели особая комиссия почти закончила свою работу. Основным изменением явится введение так называемого ценза оседлости, т. е. для того, чтобы иметь право принять участие в выборах, нужно прожить определенное время в городе. Нельзя допускать, чтобы всякий проходящий и проезжающий через данный город имел право участвовать в выборах и таким образом влиять на управление города, с интересами которого он ничем не связан. За время революции мы знаем несколько печальных примеров, когда проходящие войсковые части останавливались в городе, добивались участия в выборах, часто прибегали к угрозам и насилиям и затем уходили, как это было, например, в Батуме. Конечно, из этого ничего хорошего получиться не могло. Этим обусловливается необходимость введения ценза оседлости. Возрастной ценз предполагается также увеличить, повысив его до 25 лет (вместо 20 л.).

Вместе с тем правительством предполагается предоставить городским управлениям право более широкого обложения, более широкого изыскания новых источников дохода, так как городские кассы совершенно пусты.

Распоряжениями правительства была также реорганизована и охрана. Вы знаете, что старая полиция всегда пользовалась большой ненавистью со стороны населения, но милиция, заступившая на ее место, пользовалась тоже большой нелюбовью и совершенно не оправдала тех надежд, которые на нее возлагали, тот же сыск, те же ненавистные приемы, что и в бывшей полиции. Явился вопрос: чем же заменить милицию? Решено было временно, на военное время, использовать кадры военнообязанных для исполнения обязанностей стражи. В Екатеринодар и другие города были прикомандированы военнообязанные. Атаманам отделов также предоставлено право привлекать к организации стражи военнообязанных.

В дальнейшем ведомству внутренних дел предстоит очень большая работа по вопросу о реорганизации местного самоуправления. Несомненно, отдельские управления должны быть реорганизованы, так же как и станичные и сельские правления. Задача эта стоит у нас на первой очереди: избрана комиссия, которая приступает к работе. Правительство, со своей стороны, внесло в комиссию некоторые предложения.

Одной из важных статей гражданского управления является регулирование почтово-телеграфного дела. За время господства большевиков оно было почти совершенно разрушено. Создалось странное положение: в то время когда почта и телеграф совершенно бездействовали, писем и телеграмм никто не посылал и не получал, число служащих почтово-телеграфных контор удвоилось. Например, в Екатеринодарской конторе оказалось около пятисот служащих вместо 280 чел., бывших в период самой усиленной работы (во время войны). Что они делали все это время — совершенно непонятно. Одной из первых забот правительства по возвращении в Екатеринодар было приведение штатов в соответствие с работой. В этом отношении приняты надлежащие меры.

Но вместе с тем необходимо сохранить всю почтово-телеграфную организацию, которой постепенный износ аппаратов и оборудования угрожает полной приостановкой. Телеграфные аппараты не могут быть заменены, проволоки нет; все изнашивается, а нового неоткуда получать. Быть может, после открытия Дарданелл положение изменится к лучшему, но сейчас мы накануне того, что в менее важных пунктах, быть может, придется приостановить работу телеграфа.

Вот все, что я хотел доложить вам, гг. члены Рады. Мы должны констатировать факт расшатанности жизни в нашем крае. Цена жизни упала; упало также уважение к тому порядку, который дает возможность спокойно работать, и, как правильно указал член правительства по делам юстиции, необходимо снова внедрять в народ правосознание, устои права, Мы не можем сказать, чтобы в массе наше население, казачье и горское, не было законопослушным. Оно прислушивается к распоряжениям правительства. Мы не можем пожаловаться на отношение населения к правительству, наоборот, со всех сторон мы получали приговоры с выражением пожелания поддержать правительство, и мы верим в то, что эти приговоры не навеяны, не случайны, а выражают действительные пожелания и настроения казаков.

В то же время нужно сказать, что путь, пройденный народом во время большевизма, сказался во всех отраслях нашей жизни; неустойчивость понятий, шатание мысли, неразборчивость в средствах, неразграниченность дозволенного и недозволенного — все это делает положение администрации чрезвычайно трудным. И я скажу, что не только в самом населении, но даже и в кругах местной администрации замечается также неустойчивость, также неопределенность. Люди пришли к убеждению, что все позволено, что решение о том, что хорошо и что плохо, предоставляется каждому, не справляясь с тем, законно это или нет.

Это в особенности опасно, если принять во внимание, что мы переживаем время военное во всех отношениях. Факт очищения Кубанского края от большевиков еще не решает окончательно вопроса. На границах Кубани враг стоит, враг сильный. С юга, востока и севера он нам может сильно угрожать. Мы должны помнить, что мы нахо-

димся в обстановке военного напряжения, от которой мы никак избавиться не можем. Там, где идут военные операции, там вмешательства административных органов не должно быть. Там мы можем только помогать, содействовать, но не вмешиваться, ибо это принесет только вред. Там же, где бои прекращены, где не слышно грохота пушек и свиста пуль, там гражданская власть должна вступить в свои права. Восстановление экономической мощи, восстановление порядка и законности — такое же специальное дело, как и дело военное. К нему подходить с точки зрения чисто военной никоим образом нельзя.

Вы слышали о колоссальной сложности управления, которому приходится касаться всех сторон жизни. Все разрушено, и надо все восстановить. Между тем распространилось убеждение, что нужны только известные решительные распоряжения военного характера, и все дело пойдет хорошо. Вот тут и возникает опасность переоценки собственных сил многими лицами, которые занимают даже маленькие должности военного характера. Нам приходилось иметь дело с маленькими диктаторами в станицах и отделах, которые никаких законов не признают, кроме того, что «я так хочу, так нахожу нужным».

В этом кроется большая грозная опасность. *(Аплодисменты.)* Этого допускать нельзя. Диктатура в крупном масштабе еще понятна, но маленькие диктаторы, претендующие на то, чтобы собственной властью вешать, расстреливать, унижать и награждать, эти диктаторы очень опасны и недопустимы. *(Аплодисменты.)*

Вам нужно совершенно ясно и определенно сказать: та власть, которую вы изберете, должна быть действительной властью, и все должны ей подчиниться. *(«Браво!»)* Органы власти должны стать на точку зрения законности и порядка. И только при этом условии мы можем выйти из того чрезвычайно тяжелого положения, в котором мы находимся. *(Аплодисменты.)*

Позвольте вам представить отчет по ведомству продовольствия. Оно находится в заведывании особого управляющего ведомством, но вначале мне пришлось вести это дело, и потому я считаю нужным представать вам доклад.

Вы знаете, что с первых дней революции, с марта месяца 1917 года, дело продовольствия было поручено особым органам — продовольственным комитетам. Они были задуманы очень широко и построены на широких демократических началах, на началах представительства интересов отдельных классов и групп населения. Комитеты должны были складываться из представителей рабочих, крестьян, земледельцев и сельских хозяев, демократических городских дум, земских учреждений и т. д. В законе было сказано, что в комитетах представители демократических слоев населения должны составлять не менее половины общего числа членов комитета. Опыт показал, что реформа была проведена слишком спешно и неудачно. Требование реорганизации давно уже нарастало как в Центральной России, так и у нас, и краевая Рада неоднократно занималась этим вопросом в сентябре и в декабре месяцах прошлого года. Главным недостатком этой организации являлось то, что в комитетах были представлены главным образом потребители; производители же были представлены очень слабо. Кроме того, эти органы являлись очень громоздкими и требовали затраты колоссальных казенных средств, а работали мало.

Для того чтобы указать, как это дело было поставлено на Кубани, я приведу цифры. Центральный орган занимался самыми разнообразными делами: заготовкой хлеба, мяса, колбас, сала, сена, жмыха, ячменя, зерна всех видов, масла, мануфактуры, железа, угля, нефти, кожевенных товаров, чая, сахара. Я не знаю, есть ли такие продукты, заготовка которых не лежала бы на обязанности продовольственных комитетов. Разумеется, что вся эта работа требовала большого количества работников, и в конце концов стоимость центрального кубанского комитета выражалась в сумме до 6 миллионов рублей в год (уплата жалованья и общие расходы по центральному управлению). Кроме того, местные комитеты стоили около 8 миллионов рублей. Таким образом, один Кубанский край в смысле управления обходился до 14 миллионов рублей в год.

Правда, операции комитета были очень велики. За время марта месяца 1917 года по октябрь 1918 года Государственным казначейством были отпущены кредиты на 132 миллиона рублей. Это — те средства, которые пускались в оборот. В первое время продовольственный комитет должен был поставлять все продукты для Кавказской армии и населения края. Это привело к тому, что долг комитету равнялся 120 миллионам, т. к. оплаты за поставляемые продукты не производилось. Разницу в 12 миллионов составили, таким образам, оставшиеся у комитета оборотные средства. Если подсчитать стоимость инвентаря и товаров, оставшихся у комитета, то все это равнялось приблизительно 15 миллионам рублей, т. е. как будто убытков на операции не должно было получиться, а наоборот — некоторая прибыль. Все эти цифры приблизительные, так как за 7—8 последних месяцев отчетов нет; это как раз за период владычества большевиков. Там операции производились под давлением штыка, а когда и по неизвестным соображениям.

По возвращении нашем в край нам предстояло реорганизовать продовольственные комитеты. Еще в Тихорецкой нами было приступлено к этому переустройству. Переустройство началось снизу. Решено было упразднить станичные, сельские и проч. продовольственные комитеты согласно постановлению краевой Рады, которая еще в сентябре и октябре прошлого года высказалась за необходимость объединить деятельность станичных правлений и продовольственных комитетов, так как на почве автономии комитетов и неподчиненности станичным правлениям возникала масса недоразумений. Правительство сделало распоряжение об упразднении продовольственных комитетов как самостоятельных организаций. Заботы о продовольствии были возложены на станичных атаманов, которым в помощь было дано по два помощника, которые должны были избираться обществом.

Таким образом, при каждом станичном правлении были образованы отделы продовольствия и снабжения. Этим путем мы связывали станицы и аулы с продовольственным делом: кто должен заботиться о заготовках, как не атаман; это его первая обязанность,

По прибытии в Екатеринодар была разработана подробная схема реорганизации, и началась реорганизация центрального учреждения. Продовольственный комитет был упразднен; была назначена ликвидационная комиссия, которая должна проверить деятельность и отчетность продовольственного комитета за время его существования. Так как вокруг центральных продовольственных организаций ходило много слухов (спра-

ведливых или нет, покажет будущее) о грандиозных хищениях и злоупотреблениях, правительство назначило следственную комиссию, в состав которой вошли член суда, три товарища прокурора и один следователь по особо важным делам. Кроме того, в нее вошли эксперты для проверки деятельности некоторых специальных организаций.

Таким образом, с продовольственным комитетом в этом смысле покончено. Он ликвидируется, и его деятельность подлежит проверке с точки зрения подсчета, а также с точки зрения выяснения, не было ли в деятельности тех или других органов злоупотреблений уголовного характера.

Вместо продовольственного комитета, который в основе своей являлся почти неподчинением правительству, правительство учредило ведомство продовольствия и снабжения. Во главе ведомства стоит управляющий ведомством. Ведомство делится на 4 отдела. 1) Отдел, ведающий заготовкой тех продуктов, которые производятся у нас на Кубани, например: хлеб, скот и т. д. 2) Отдел снабжения заготовляет или распределяет продукты, получаемые нами из других местностей, как, например, сахар, мануфактуру и др. 3) Финансово-контрольный отдел должен разрабатывать и вести дело денежной отчетности и поставить дело так, чтобы по возможности за кредитами к правительству не обращались, чтобы не было таких явлений, как теперь, когда миллионы рублей числятся за отдельными лицами, учреждениями, заводами и др. За одним из заводов насчитывается, например, долга продовольственному комитету до 8 000 000 рублей.

Таким образом, на обязанности этого отдела лежит правильная постановка финансовой стороны дела. При успешном выполнении этой задачи дальнейших ассигнований от краевого правительства не потребуется, конечно, в том случае, если будет уплачиваться за продукты, поставленные для армии.

И, наконец, 4) — отдел по заготовке масел и по другим операциям, связанным с этим делом.

Связывающим звеном между центральным управлением и станичными организациями должна быть еще одна организация, отдельская. Работа по отделам должна лечь на уполномоченных по продовольствию и снабжению при отдельских управлениях. Таким образом, и атаманы отделов будут привлечены к делу продовольствия и снабжения, так как уполномоченные являются фактическими помощниками атаманов.

Этим путем центральное ведомство продовольствия и снабжения будет разгружено, и значительная часть работы будет перенесена в отделы.

При такой организации стоимость ведомства будет составлять от 2 до 2 1/2 миллионов рублей в год. Сумма большая, но если принять во внимание сумму заготовок, которые должны произвести ведомство, то % накладных расходов на продукты явится сравнительно небольшим. Мы должны, например, заготовить хлеба, масла, фуража, скота на сумму от 300 000 000 до 400 000 000 рублей в год. Если же принять во внимание поставку других продуктов, производимых вне нашего края, например, сахар, чай, мануфактуру, то сумма увеличится и может равняться от 600 до 800 миллионов рублей. Сумма в 2 1/2 миллиона при таких условиях ляжет на продукты сравнительно небольшим накладным расходом.

Обращаясь к вопросу о том, что за это время (с августа по октябрь) ведомством сделано, я приведу некоторые цифры: хлеба заготовлено 2 250 000 пудов, по приблизительному подсчету, на 20 миллионов рублей, скота — 5000 голов, что, считая приблизительно 300 руб. за голову, составляет до 1 1/2 миллиона руб. Фуража, соломы, сена также заготовлено в большом количестве.

Но тут важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Задачей ведомства мы ставим снабжение и населения, и армии. И вот теперь, когда у Добровольческой армии организовалось главное управление по снабжению армии, ведомство продовольствия подготовило план, по которому армия должна снабжаться нормально и планомерно, не так, как это было раньше, когда отряды просто забирали на своем пути все то, в чем они нуждалась, часто даже без выдачи квитанций, вызывая тем самым крупные нарекания и раздражение. Для упорядочения дела мы не раз предлагали выработать план такого снабжения.

По выработанному ныне плану, на долю Кубанского края продуктов питания, нужных для армии, приходится приблизительно на сумму от 7 до 8 миллионов рублей в месяц. Быть поставщиком для армии есть первейшая основная задача ведомства. Указанная сумма 8 000 000 рублей в месяц по мере роста Добровольческой армии, несомненно, будет увеличиваться. Возникает вопрос о том, как и откуда мы эту сумму достанем; это вопрос дальнейший, вопрос известных взаимоотношений и соглашений.

Мы предусмотрели тот случай, когда Добровольческая армия двинется из пределов нашего края, и, оставляя, конечно, на себе известные обязанности, мы все же считаем, что в таком случае обязанность снабжения армии должна лежать не только на нас, но и на тех территориях, через которые будет проходить Добровольческая армия.

Ведомством продовольствия приняты меры повышения цен на хлебные продукты, установленных в прошлом году (основная цена на пшеницу была 6 руб. 08 к. за пуд). Уже давно раздавались голоса, что эти цены не соответствуют ценам на другие предметы, необходимые земледельцам-хлеборобам. Правительство и ведомство продовольствия занимались неоднократно этим вопросом. Признавая необходимость повышения цен на хлебные продукты, мы должны были выяснить, насколько возможно повысить эту цену. Мы прежде всего должны были признать, что мы не живем на острове, совершенно изолированном от всех других земель. И вот, когда мы обратились к тому, что делается у наших соседей, то увидели, что на Украине еще в июле месяце, до нашего прихода в Екатеринодар, существовала цена 9 р. 60 к. за пуд. В Ставропольской губернии была цена 9 руб. за пуд и 1 р. в пользу Добровольческой армии — приблизительно такая же цена, что и на Украине.

При выяснении этого вопроса нужно было принять во внимание и то обстоятельство, что повышать сильно цены на хлеб положительно невозможно по следующим соображениям: хлеб есть основа всех других цен; если повысить цены на хлеб, то немедленно должна увеличиться оплата труда, жалованье служащим и, соответственно с этим, — цены на все другие продукты: получается заколдованный круг. Побудителем к повышению цен, конечно, является то обстоятельство, что в наших областях расценка других предметов находится в зависимости от цен на хлеб, существующих у наших соседей. Если бы мы держали наши цены низкими, то, естественно, мы, давая дешевый

хлеб, в то же время получали бы по тамошней расценке очень дорогие продукты. Но если бы мы следовали за этими ценами и повышали наши цены соответственно тамошним ценам на хлеб, то получилось бы здесь, у нас, чрезмерное повышение стоимости всех жизненных припасов и колоссальное возрастание дороговизны жизни. Она же и так увеличилась и будет еще увеличиваться.

И это есть явление, с которым нужно бороться, но бороться до известного предела; во всяком случае, необходимо было сдерживать цены на хлеб в известных пределах, так как, повторяю, цена на хлеб есть основа всех цен.

Но для того чтобы наши хлеборобы возможно меньше чувствовали разницу между ценами на хлеб и ценами на предметы их потребления, пришлось в конце концов прибегнуть к товарообмену. Сравнительно незначительно повысив цены на хлеб, мы желали удержать на известном уровне цены на продукты, производящиеся у нас, и тем не давать возможность повышать оплату труда и увеличить расходы по содержанию войска. Это все связано друг с другом.

Мы должны были стать на точку зрения, что наши товары будут обмениваться на товары других земель не по существующим у нас ценам, а на основании других соображений. Например, Украине нужно масло, нам нужен сахар; мы обменяем масло на сахар на основании известного соотношения, независимо от местной расценки; то же самое и с другими продуктами: хлебом, саломасом, в которых нуждаются на Дону, на Украине и в других местах.

Только таким путем, путем установления фактического обмена товаров, мы можем несколько сдерживать повышение цен на все продукты.

Товарообмен — дело новое; оно требует чрезвычайно большой осторожности и, конечно, вызывает массу нареканий. Ведь раньше обмен производился непосредственно на деньги, и дело было просто: приезжали, платили деньги, забирали товар и увозили его. На деньги покупали все что угодно. Теперь такое положение невозможно, ибо, если продать здесь пуд пшеницы и с вырученными деньгами поехать на Украину, то там за эти деньги почти ничего нельзя будет купить. Раньше механизм торговли мог работать нормально. Теперь же он до чрезвычайности усложнился. Цены совершенно произвольны, спрос большой — предложений нет.

Дело товарообмена пришлось отдать под контроль особого учреждения, так называемого «совещания по товарообмену». В этом совещании принимают участие представители ведомств продовольствия, финансов, торговли и промышленности и контроля, представители различных организаций: Добровольческой армии, потребительских обществ и кооперативов, объединенной торговли и промышленности, биржевого комитета и других организаций торговли по специальностям. Только при таких условиях товарообмен может наладиться и дать хорошие результаты.

Пока мы имеем твердое соглашение с Доном, откуда мы должны получать главным образом уголь, железо и машины. Заканчивается соглашение с Украиной, откуда мы должны получать сахар и другие продукты.

Я должен отметить, что продовольственное дело ведется в сотрудничестве с кооперативами. Это сотрудничество выражается в том, что большая часть товаров, полученных ведомством продовольствия, распределяется в населении через кооперативные

учреждения. В настоящее время кооперативными учреждениями приобретено большое количество товаров. В отношении кооперативов я должен сказать, что их работа требует некоторых поправок. Дело в том, что за это время всеобщей и полной расшатанности, расхлябанности и в деле кооперации возникли дефекты, как например, большая задолженность ведомству продовольствия, непредставление отчетов о том, что куплено и как распределено, — эти дефекты должны быть устранены.

Представитель морского отдела здесь уже указывал на то, что из пределов Кубанского края усилился контрабандный вывоз наших продуктов. Прежде из нашего края морским путем вывозилось все: приезжали, платили очень большие деньги и вывозили. В настоящее время, когда у нас товаров не хватает, когда, быть может, нам самим придется голодать, мы этого допустить не можем, мы не можем открыть границы и восстановить свободную торговлю. Если предоставить право свободного вывоза, то через два-три месяца у нас не будет хлеба, будем сами голодать; и это так в отношении всех продуктов. Вокруг нас — на юге, в Закавказье, в Туркестане и на севере, начиная с Дона и кончая Архангельском, многих продуктов не хватает, во многих местах голод. И все жаждут сюда приехать и отсюда вывезти возможно больше. Является опасение, что наш хлеб расхватают, и это опасение заставляет принять меры предосторожности. Нужно границу нашу закрыть для вывоза тех продуктов, в которых мы сейчас нуждаемся или в скором времени будем нуждаться.

Это вызывает необходимость организации пограничной стражи. Она вдоль морского берега, как уже докладывал капитан Лисицын, организована и теперь организуется по сухопутной нашей границе. Это даст возможность регулировать вывоз наших продуктов, иначе мы будем пребывать в полной неизвестности относительно того, что делается у нас в области продовольственного дела. Я уже сказал, что нет ничего невероятного в том, что через некоторое время у нас может наступить голод. И это тем более возможно, что кроме коренного постоянного нашего населения сюда хлынула волна людская, спасаясь от гражданской войны и от голода. Приехало много беженцев и небеженцев. Число ртов у нас значительно увеличилось, а количество продуктов значительно уменьшилось. Нужно быть чрезвычайно осторожными, чтобы самим не остаться без хлеба. Поэтому учреждение пограничной стражи является, безусловно, необходимым.

Из того, что я вам доложил, вы сумеете вывести заключение, что продовольственное дело сделалось частью непосредственной правительственной работы, что сверху донизу проходит мысль об объединении продовольственного дела, продовольственной власти с властью административной и общественной и, наконец, что мы должны быть чрезвычайно осторожными в расходовании наших продуктов питания. Эта осторожность заставляет нас, с одной стороны, организовать товарообмен, с другой стороны — охранить вывоз, регулировать его посредством запретительной системы.

В связи с этой системой находится также и обложение продуктов, вывозимых за пределы Кубанского края. Только при условии проведения этой системы, во избежание расхищения продуктов, мы можем получить ту сумму, о которой докладывал член правительства по финансовым делам, т. е. 300 000 000–400 000 000 рублей. Вообще, можно пожелать, чтобы в будущий год мы вошли без угрозы голода. Может быть,

здесь сказывается мой чрезмерный пессимизм, но я боюсь, что на будущий год Кубанский край сделается краем голодающих. И поэтому все усилия ведомства должны быть направлены к тому, чтобы запашка была увеличена насколько возможно. Если вы авторитетно здесь заявите и будете затем там, на местах, разъяснять всем, что обязанность каждого земледельца, каждого хлебороба — увеличить, насколько возможно, запашку, что это есть основа нашего богатства, то это будет единственной гарантией того, что мы на будущий год голодать не будем. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Господа члены Рады! Ко мне поступило заявление от генерала Покровского и полковника Шкуро с просьбой дать им слово для приветствия высокого собрания. *(Голоса: «Просим!»)* Слово предоставляется генералу Покровскому.

Генерал Покровский. *(Бурные аплодисменты.)* — От лица казачьих полков Первой Кубанской дивизии я привез вам привет. Борьба за казачество, борьба за основные государственные устои, борьба за правду, справедливость, честь, за освобождение, борьба за то, без чего не может и не должен жить человек, близится к концу. Эта борьба — победная. *(Аплодисменты.)* Победа наша, потому что правда наша, а с правдой и Бог. Но не речами и не парламентскими прениями освобождена Кубань, а морем крови и тысячами казачьих трупов. Слишком тяжелы жертвы, и много награды должны получить за это казаки. Мои полки пропустили через свои ряды тысячи лучших кубанских казаков, лучших своих сынов. Казаки посылают свой привет и говорят, что глубоко верят, что Чрезвычайная Рада даст много наград кубанским казакам, положившим свою жизнь, свое достояние за Кубань, а в дальнейшем — за всю Россию. Приветствую вас, господа члены высокого собрания! *(Шумные аплодисменты и крики «Ура!».)*

Председательствующий. — Слово предоставляется полковнику Шкуро. *(Аплодисменты.)*

Полковник Шкуро. — Я вам привез привет от хоперских и терских казаков. Хоперцы в течение двух месяцев были отрезаны от своей матери Кубани; ничего у них не было, кроме смелости и собственных голых рук. И этими голыми руками хоперцы не дали себя в обиду. Они дождались победных полков славного генерала Покровского. Теперь хоперцы сильны. Они соединились с терскими казаками и верят, и надеются, что больше их станицы не будут подвергаться тем насилиям и ужасам, в которых они находились. Победа за нами! Победа близка! Еще несколько усилий, и мы выйдем окончательными победителями, чтобы дальше двинуться на освобождение Терека и великой родины — России! *(Гром аплодисментов.)* Привет вам, низкий поклон и пожелание успеха в вашей трудной работе по устроению нашего войска, по обеспечению казаков, положивших жизнь за спасение Кубани! Привет вам, низкий поклон от хоперцев и от терцев! *(Шумные аплодисменты и крики «Ура!».)*

Председательствующий Султан Шахим-Гирей. — Позвольте мне как председательствующему выразить в нескольких словах ту глубокую благодарность, которую краевая Рада приносит лицам, поработавшим на полях Кубанского края. В тяжелую годину, когда Кубань была охвачена пожаром большевизма, когда анархия давила и сжимала в своих тисках, в эту тяжелую годину вы, славные бойцы, пришли на помощь. Не зная отдыха, вы работали, чтобы очистить и спасти Кубань. Большое и великое

спасибо вам от имени Кубанской Рады. *(Аплодисменты. Все встают, бурно приветствуя уходящих генерала Покровского и полковника Шкуро.)*

Председательствующий. — Предполагается устроить заседание в шесть часов вечера. Возражений нет? Принято. Объявляю перерыв.

Вечернее заседание.

Заседание возобновляется в 6 час. 20 мин. вечера под председательством Н. С. Рябовола.

Председатель. — Заседание возобновляется. Господа члены Рады! Нам предстоит заслушать четыре доклада: по народному образованию, торговле и промышленности, здравоохранению и земледелию. После этого будет сделан председателем правительства доклад о политическом положении края. Очевидно, последний доклад сегодня прочтен быть не может. Я хотел бы вырешить вопрос, как в дальнейшем направить нашу работу. Я предлагаю, заслушав доклады членов правительства, прервать пленарные заседания дня на два — на три, как вы пожелаете, чтобы в этот перерыв комиссиям был дан материал и сами комиссии сорганизовались. После перерыва в первом же заседании будет сделан доклад о политическом положении и открыты по этому вопросу прения. Теперь только вопрос, на сколько дней сделать перерыв. *(Голоса: «два», «три».)* Баллотирую. Принято три дня. Таким образом, следующее заседание будет в пятницу, 9 ноября, здесь, в 10 ч. утра. Слово принадлежит для доклада члену правительства по народному образованию Сушкову.

(Председательское место занимает товарищ председателя Д. А. Филимонов.)

Член правительства Сушков. — Господа члены Рады! Ведомству народного просвещения, так же, как и всем другим ведомствам, пришлось свою работу начинать по возвращении правительства из похода при самых неблагоприятных условиях. Замечалась в крае общая разруха от господства большевиков; расстроилась промышленная жизнь, расстроились пути сообщения, разграблено было краевое, общественное и личное имущество, разорены прежде богатые станицы, разорены школы. Вот в каких условиях пришлось начинать работу просвещения. Если всякая другая деятельность не может проходить при общем расстройстве дел и при разгоревшихся страстях, то дело народного просвещения и воспитания тем более не может проходить нормально при таких условиях. Прежде всего ведомству народного просвещения пришлось начать дело с восстановления того, что уже было, и уже после этого начать свою организационную работу. Первое, что пришлось сделать, это, согласно распоряжению правительства, отменить все декреты и распоряжения советской власти, которые касались народного просвещения. Все назначения, перемещения и увольнения учителей, которые были произведены советской властью, были отменены. Все открытия и преобразования школ, совершавшиеся за это время, потребовали санкции нового законного правительства. Пришлось отстаивать учащихся, которые часто по личным счетам обвинялись врагами в большевизме. После этого только можно было начать более или менее правильную работу по созданию управления школами. Нужно было устроить сначала центральное управление, потому что такого управления в сущности не было и до Кубанского похода, со времени февральской революции. Мы отпали не только от прежнего центра

Петрограда, но мы отпали и от учебного округа — Кавказского. Нам нужно было строить свою школьную жизнь вполне самостоятельно. Прежде всего нужно было создать хотя бы временное, хотя бы несовершенное центральное управление. Выработано было временное положение об управлении школ в Кубанском крае и утверждено советом правительства. В общих чертах оно заключается в следующем: во главе стоит управляющий, у него два помощника, из которых один предназначается для заведывания национальными, главным образом украинскими школами. Все управление разбито на восемь отделов по типам школ: начальной, высшей начальной, средней, высшей и профессиональной; отдел по дошкольному и внешкольному образованию, отдел врачебно-санитарный и отдел счетный. При управлении ведомства состоит особый совет. В этот совет входят не только чины центрального ведомства, заведующие отделами, но и представители общественных организаций: от городского самоуправления, от учительского краевого союза, от родительской организации, от гражданского (земского) самоуправления. В компетенцию совета входят вопросы, носящие характер предварительной разработки законопроектов и важнейших мероприятий по ведомству. Кроме указанных мною отделов и совета при центральном управлении предположено учреждение пяти должностей экспертов-инструкторов, специалистов по различным типам школ. Задача их — наблюдение за школами в учебно-воспитательном отношении. В городах школы управляются городскими управами и городскими школьными комиссиями при них, а станичными, аульными и сельскими школами управляют особые заведующие школьными районами. Их десять — по числу прежних инспекторов районов. На местах каждая в отдельности школа заведывается или попечительным советом, или школьным попечительством. Круг деятельности городских управ по школьным делам и заведующих школьными районами определяется особой инструкцией. Школы низшие и высшие начальные заведываются местными органами; до центра доходят лишь результаты работ на местах. Что же касается средних и профессиональных школ, а также учреждений по дошкольному и внешкольному образованию, то они находятся пока в непосредственном заведывании центра. Ведомство стоит на той точке зрения, что все школы специального и общего характера должны находиться в одном ведомстве, именно в ведомстве народного просвещения. Вот почему ведомство вошло с особым докладом в совет правительства об объединении всех школ в одном ведомстве. Ведомство приняло самые решительные меры к тому, чтобы, согласно закону Временного правительства, все церковно-приходские школы перешли в ведомство народного просвещения. И сейчас только очень немногие школы находятся в неопределенном положении, все же остальные уже перешли в ведомство народного просвещения. Положение об управлении школ я назвал здесь временным, так как оно, с введением в крае местного самоуправления, должно быть в значительной степени изменено. Сильная централизация в управлении школами объясняется тем, что в крае нет органов местного самоуправления. Как только эти органы возникнут на местах, так целый ряд дел по заведыванию школами перейдет в их руки. Это основной принцип, которого придерживается ведомство и который всецело разделяется всем правительством.

Кроме организационных вопросов ведомству пришлось решать целый ряд вопросов текущего момента. К таким вопросам я отношу прежде всего вопрос о защите

учащих от самосудов и от несправедливых в большинстве случаев обвинений их в большевизме. Нечего скрывать, были среди учителей лица, причастные к большевизму, но их, я могу с уверенностью сказать, было мало, а между тем обвинений было очень много. Это объясняется тем, что учителя в большинстве случаев спасали положение школы и, может быть, положение местного управления. Общество посылало их часто для разрешения вопросов щекотливого свойства и после само обвиняло их за это. Обвинения в значительнейшей своей части оказались несправедливыми. К вопросам текущего момента я отношу и те заботы, которые ведомство приложило в отношении учащихся. Многие учащиеся остались за дверьми школы, прежде всего учащиеся кадетских корпусов. Последние учились за пределами Кубанского края, во Владикавказе и других городах. Эти учащиеся остались за бортом школы; о них нужно было позаботиться, и ведомство издало приказ средним учебным заведениям о том, чтобы эти дети принимались на возможно льготных условиях в гимназии и реальные училища края. Затем забота ведомства касалась детей иногородних, Разгоряченное страстью население кубанских казаков прежде всего обрушилось на иногороднее население.

Пострадали при этом и невинные дети. Борясь с отцами, зараженными большевизмом, перестали щадить детей: в целом ряде станиц детей иногородних изгоняли из школ даже в тех случаях, когда в этих школах были свободные места. Господа члены Рады! Разве виноваты дети, что их отцы заражены были болезнью большевизма? Если же и сами отцы остались в станицах, и не нашлось достаточно оснований для того, чтобы привлечь их к суду, то, стало быть, они невинны, тем более невинны и их дети. Забота об этих детях должна быть проявлена не только со стороны самих отцов иногородних, но и со стороны нас, казаков, потому что если мы лишим образования этих детей, то ведь этим самым толкнем их на тот путь, по которому пошли их отцы. Заботясь же об этих детях, мы будем заботиться о самих себе. Невинно страдали и учителя иногородние, страдали потому, что они иногородние. Ведомство считает своим долгом таких невинных всемерно защищать.

Среди наших детей, и казаков и иногородних, было много таких, которые пошли в ряды армии для защиты края. Пошли они по влечению своего сердца и по своему разуму, пошли, несмотря на то, что мы — учителя, воспитатели и родители, — запрещали им это делать. В данном случае ослушанию детей можно было только радоваться. Скрепя сердце, но радовался этому явлению и я. Дети оказались гораздо лучше многих отцов, которые не выступили на свою защиту. Об этих детях должна быть наша особенная забота. *(Аплодисменты.)* Вечная память погибшим *(Все встают.)* и вечная слава живым! *(Аплодисменты.)* Ведомство должно позаботиться о том. чтобы оставшиеся в живых дети не остались без образования. Они имеют право на особенное попечение с нашей стороны. И вот ведомство сейчас собирает сведения о таких учащихся, для того чтобы каждому сделать то, в чем он прежде всего нуждается. К сожалению, должен отметить, что такие сведения поступают очень слабо. Часто сами учебные заведения не знают о судьбе своих учащихся. Мы объявляли в газетах и в особом приказе, чтобы эти сведения по особой программе сообщены были нам.

За короткое время, которое прошло со времени возвращения правительства, ведомство приступило к организационной работе. Первый вопрос, самый важный вопрос,

который стоял перед нами, это вопрос о введении всеобщего обучения в крае. Сейчас собирается и разрабатывается соответствующий материал: из тех данных, которые уже имеются в настоящий момент, выясняется, что дело обучения — в смысле достижения его всеобщности — обстоит у нас слабо. Для того чтобы ввести всеобщее обучение, необходимо открыть много классов, построить много школьных зданий, подготовить много учителей. По приблизительному подсчету, для введения всеобщего обучения необходимо затратить сорок миллионов рублей. Из них половина должна быть отнесена на школьное строительство, половина — на содержание школ. Постройку школьных зданий нужно закончить в десять лет. Для введения же всеобщего обучения, хотя бы и не в специально построенных зданиях, достаточно пяти нормальных лет.

К числу вопросов большой важности в деле школьного обучения нами, педагогами, признается, несомненно, введение нового правописания, новой орфографии. По какому-то недоразумению эту орфографию считают орфографией большевистской. Это произошло потому, что печатание книг и газет по новой орфографии стало появляться именно при господстве большевиков. Нам не нужно смущаться тем, от кого что исходит, нам нужно разобраться в этом по существу. Новая орфография есть орфография более научная, чем та, которой мы пользовались до сих пор. Это признано академией наук, это признано специалистами, словесниками-учителями почти единогласно на съезде в 1916 году. И нет никаких оснований нам отрываться от этой новой орфографии и снова возвращаться к старой. Опыт только одного года, даже нескольких месяцев, показал ясно, какое громадное облегчение в деле обучения принесло детям введение этой новой орфографии. Уже по одному этому необходимо было бы ввести ее. Ведомство не смущалось тем, что в других местах, освобожденных от большевиков, в Ставропольской и Черноморской губерниях, пользуются старой орфографией. Там делается это несвободно, по принуждению. Педагогический мир Ставрополя так же решительно стоит на стороне новой орфографии, как стоим и мы, учителя Кубанского края. Скорейшее введение и распространение новой орфографии по всей России составит счастье многих детей. То время, которое затрачивалось на изучение трудных орфографических правил старой орфографии, с гораздо большей пользой может быть употреблено на более нужные, более полезные школьные занятия. Поэтому ведомство не только распорядилось по всем школам, чтобы эта орфография была обязательной, но вместе с тем обращается и к обществу, и к печати, и ко всем, кто имеет отношение к письму, с просьбой принять эту орфографию и способствовать ее распространению. *(Аплодисменты.)*

Давно назрела необходимость учреждения в крае высшего учебного заведения. Этой мыслью были заняты также в наше отсутствие в городе две организации: общество попечения о Кубанском политехническом институте и совет обследования Кубанского края. Общество попечения о политехническом институте возбудило вопрос об открытии политехникума сначала с шестью, а позже — с пятью отделениями: сельскохозяйственным, экономическим, электромеханическим, химическим, инженерно-строительным и горным. Совет обследования Кубанского края противопоставил этому предложению свое предложение об открытии сельскохозяйственного института с двумя отделениями: сельскохозяйственным и технологическим. Ве-

домством были устроены два предварительные заседания, посвященные выяснению данных в пользу того и другого предложения. Эти два заседания дали богатый материал правительству для разрешения вопроса об открытии высшего учебного заведения. Правительство, рассмотрев эти данные, решило открыть политехнический институт сначала лишь с тремя отделениями: сельскохозяйственным, экономическим и техническим. В это время председатель правительства получил из Тифлиса письмо, в котором ректор Тифлисского политехнического института профессор Захаров предлагал перенести Тифлисский институт в Кубанский край. Правительство не решилось сделать это заочно и предложило ведомству, вызвавши ректора названного института в Екатеринодар, просить его, войдя в сношение с двумя существующими организациями, разработать проект об открытии высшего специального учебного заведения. Профессор Захаров собрал материал по этому вопросу и составил доклад, в котором признавал возможность открытия с 1 ноября 1918 года Кубанского политехнического института с пятью отделениями, кроме горного. Ведомство, заслушав доклад в особом совещании с представителями заинтересованных организаций и приняв во внимание готовность этих организаций, главным образом торгово-промышленных кругов и городского самоуправления, пойти на помощь в этом деле, постановило войти в совет правительства с ходатайством об открытии Кубанского политехнического института с пятью отделениями. 23 октября совет правительства благополучно разрешил этот вопрос, и политехнический институт должен был начать функционировать ко времени вашего съезда на Раду. Казалось, исполнились заветные мечты и долгие ожидания края и уже можно было приступить к организационной работе. Но на деле вышло не так. Уже в то время, когда вы, господа члены Рады, собрались сюда, дело приняло неожиданный оборот. 21 октября, перед рассмотрением этого законопроекта в совете правительства, общество попечения и учебная комиссия дали о нем следующий отзыв: «Рассмотренный проект, совпадая во всех своих главных чертах с проектом, разработанным в свое время обществом попечения и представленным на рассмотрение члену правительства по делам народного просвещения при ходатайстве об утверждении института, выражает взгляды общества на необходимый строй института и на порядок управления им в его учебной и хозяйственной части. 21 октября проект был приемлем для общества попечения, а уже 28 октября то же общество попечения пишет мне как управляющему ведомством, что общество находит совершенно ненормальным положение, при котором ни оно, общество попечения, ни другие общественные организации, принимающие участие в судьбе Кубанского политехнического института, не были привлечены к выработке законопроекта. А между тем вы только что слышали отзыв об этом законопроекте самого общества попечения.

3 ноября от биржевого комитета получена выписка из журнала заседания от 27 октября 1918 года. Я целиком оглашаю ее *(Читает.)*: «Из журнала заседания Екатеринодарского биржевого комитета 27 октября 1918 года. Присутствовали: за председателя комитета И. М. Хейфиц, члены комитета; Е. Т. Каракай, В. И. Яновский, Н. Ф. Сатунян, Е. Г. Тарасов, Х. Е. Катлиса. Секретарь Н. П. Максименко.

Заслушали: отношение правления общества попечения о Кубанском политехническом институте о необходимости реагирования на принятие краевым правительством закона о Кубанском политехническом институте.

Постановили: сообщить краевому правительству, что биржевой комитет считает проведение закона о Кубанском политехническом институте без обсуждения его совместно с заинтересованными общественными организациями, как-то: городским управлением, обществом попечения о Кубанском политехническом институте, биржевым комитетом и советом объединенной промышленности и торговли, недопустимым, а потому считает необходимым пересмотр названного закона с непременным участием указанных выше заинтересованных общественных организаций, о чем возбудить соответствующее ходатайство. Если же закон останется в том виде, в каком он утвержден и по которому преимущество при поступлении предоставляется коренному населению, биржевой комитет не считает для себя возможным участвовать в материальной поддержке политехнического института путем каких-либо обложений торгово-промышленного класса». *(Общее движение.)* Итак, общество попечения о политехническом институте рассматривает на своих заседаниях законопроект о политехникуме до внесения его в совет правительства и вместе с тем несколько дней спустя заявляет, что оно не осведомлено о законопроекте. Представители от этого общества, от городского самоуправления и от биржевого комитета слушают на соединенном заседании мой доклад о законопроекте профессора О. А. Захарова, а через несколько дней биржевой комитет заявляет, что обсуждение законопроекта без общественных организаций недопустимо. Что это?

Считаю необходимым сказать об этом здесь, на Раде, потому что вокруг этого вопроса ходят самые различные, разноречивые и неправдоподобные слухи, имеющие цель не знаю какую, но, во всяком случае, нехорошую. Считаю нужным дать некоторые разъяснения по этому вопросу. Весь сыр-бор загорелся из-за одного пункта в законопроекте, позволю себе его процитировать: «В политехнический институт в первую очередь принимаются (как говорит законопроект) коренные жители Кубанского края *(Аплодисменты, голоса: «Правильно».)*, затем молодые люди, окончившие курс средних учебных заведений Кубанского края и, наконец, прочие лица. Чего же хочет общество, о котором я говорил? Вот как сформулирован этот пункт в проекте общества: «При поступлении в институт местные уроженцы или окончившие курс средних учебных заведений в Кубанском крае имеют преимущество при прочих равных условиях». Считаю нужным пояснить: правительство считает, что в первую очередь должны быть принимаемы в институт дети коренных жителей Кубанского края, т. е. тех лиц, представителями которых вы являетесь здесь; во вторую очередь будут приниматься молодые люди, которые начали и кончили здесь учение в средних учебных заведениях; в-третьих — те лица, которые случайно приехали сюда. Общество попечения о Кубанском политехническом институте думает иначе: в первую очередь должны приниматься те, которые имеют в аттестатах пятерки, не обращая внимания на то, пришельцы они или свои. Потом идут четверочники, потом троечники, Только в последнем случае, при прочих равных условиях, преимущество может быть предоставлено коренным жителям. *(Шум.)* И правительство, и ведомство народного просвещении думают, что

поступали до сих пор в данном вопросе вполне закономерно, намерены продолжать дело организации политехнического института по принятому пути и верят, что, поступая так, они соблюдают интересы прежде всего родного края. Дефекты, могущие произойти в школе, будут исправлены самою жизнью и в интересах населения, так как эта школа построена на широких демократических началах.

По возвращении из похода мы ожидали, что в Кубанском крае, вследствие его разорения, начнут закрываться школы и об открытии их долго не придется слышать. К счастью, закрытие школ является крайне редким явлением. Наоборот, открытие школ идет довольно быстро; так, в течение августа, сентября и октября открыто средних учебных заведений в крае — 9, высших начальных — 10, начальных — до 15, ремесленных — 1 и семь частных учебных заведений. Всего средних учебных заведений в данный момент в крае насчитывается 76: высших начальных училищ — 132 (609 классов); начальных — 1466, из них 174 — двухклассных (всех классов в начальных школах — 3843); профессиональных: три средних технических училища, 2 ремесленных училища, 7 ремесленных школ, 45 ремесленных отделений и 70 рукодельных классов. Сверх того за отчетное время произошло несколько преобразований школ,

Я принужден говорить очень кратко, потому что время мое истекает.

Ведомство очень озабочено, чтобы дело народного образования стояло высоко не только в правительственных учебных заведениях, но и в частных. Оно не выпускает из виду частные учебные заведение всякого рода; следит за тем, чтобы они удовлетворяли тем требованиям, которые к ним предъявляются законом. На этом основании несколько частных учебных заведений были лишены права выдавать свидетельства. Некоторым не было дано это право, когда они ходатайствовали. Расстройство общей жизни привело, конечно, к расстройству школы. Поэтому в некоторые школы ведомству приходилось посылать специальных лиц для налаживания и организации школьной жизни. Расстройство в жизни школ происходило прежде всего от недостатка средств. Ведомство испрашивало суммы от совета правительства и отказа не встречало. До сих пор получили субсидии некоторые средние школы и целый ряд начальных школ. В данный момент выясняются материальные школьные нужды беднейших районов края.

Ведомство обратило внимание на ненормальное распределение учебных заведений в крае. Поэтому оно сочло нужным в спешном порядке разработать сеть школ как начальных, так и высших начальных и средних учебных заведений. Разработавши сеть, легче будет распределить субсидии школам так, чтобы никому не было обидно. В некоторых отделах мы наблюдаем много не только начальных, но и высших начальных и средних школ; в других районах высших начальных училищ мало, а средних совсем нет. Ведомство предполагает прийти этим районам на помощь, организуя исключительно на краевые средства высшие начальные и средние школы. В этом отношении сделан почин в Майкопском отделе. Общество станицы Царской обратилось с ходатайством, чтобы открыть в станице исключительно на краевые средства высшую начальную школу для обслуживания нужд целого ряда окружных станиц: Севастопольской, Хамкетинской, Даговской, Баракаевской и др. Совет ведомства решил удовлетворить это ходатайство. Намечены и другие подоб-

ные пункты для открытия в них высших начальных и средних школ. Предположено при таких районных школах организовать общежития, для того чтобы такими школами могли воспользоваться дети беднейших родителей из окружных станиц.

Ведомству пришлось обратить внимание на улучшение учебно-воспитательной части в школах. Прежде всего пришлось озаботиться о скорейшем начале учебных занятий в них. Издан был приказ о начале занятий с 1 сентября. Правда, во многих школах приступ к занятиям в указанный срок не мог состояться, и занятия начались тотчас по освобождении той или иной местности от большевиков. Ведомству приходилось часто обращаться к кому следует с просьбой о том, чтобы училищные здания по возможности не занимались ни войсковыми частями, ни лазаретами. В данный момент даже в самом городе Екатеринодаре не все здания учебных заведений свободны. С особым прискорбием приходится говорить о том, что до сих пор не функционирует наша лучшая учительская семинария, потому что она не освобождена от лазарета. Заняты до сих пор епархиальное училище и другие учебные заведения.

Председательствующий. — Господа, срок, данный докладчику, истек, но предполагаю, что следует ему дать возможность кончить. *(Голоса: «Просим».)*

Сушков. — Я постараюсь сократить свой доклад. Ведомство уже сейчас проводит в жизнь те положения, которые были делаемы часто на всех учительских съездах. Проводится в жизнь начало единой школы. Беспрепятственно принимаются дети, без экзамена, из начальных школ в высшие начальные школы и почти без испытаний (лишь по новым языкам) — из высших начальных в средние учебные заведения. Требуется еще большее согласование программ всех трех степеней школ. Этого сделать за месяц было нельзя. Но с началом будущего учебного года и это согласование будет проведено. Таким образом, идеал для других — единая школа — у нас проводится в жизнь. *(Аплодисменты.)*

Разрабатываются уже теперь совместно с Кубанским краевым учительским союзом учебные планы и табель уроков для всех ступеней школы. Мы стали проводить в жизнь школы выборное начало. *(Голос: «Напрасно».)* Еще до выступления из Екатеринодара нами заготовлено было распоряжение о том, чтобы были переизбраны начальствующие лица в средних и высших начальных школах. Это распоряжение должно было выйти в марте месяце, а в феврале нам пришлось выступить из Екатеринодара. По возвращении из похода это распоряжение отдать было поздно, так как начался уже учебный год и от переизбрания могли произойти последствия, вредные для учебного дела. Теперь перевыборы можно будет произвести не ранее конца учебного года. В настоящее же время выборы производятся лишь на освобождающиеся места. *(Голоса: «Напрасно».)* Право выборов учителей в начальных школах мы предоставили тем организациям, которые ведают школьные дела на местах; школьным попечительствам и, в некоторых случаях, станичным сборам, где попечительства не наладили свою работу. Правда, произошли недоразумения в некоторых местах. Но это неизбежно при проведении в жизнь всяких реформ. Бывали случаи, когда с учителями сводили личные счеты: учителей старых увольняли, с тем чтобы провести на их места новых. Но такие случаи были единичны; их удалось улаживать, и поэтому эти случаи не могли поколебать и не поколебали принципа выборного начала.

Заботой ведомства явилось также и снабжение, своевременно и в достаточном количестве, учащихся книгами, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Были заведены сношения с целым рядом городов, кооперативов, которые могли доставить нам все нужные вещи для учебных занятий.

Ведомство не только работает в контакте, но, можно сказать, живет в дружбе с профессиональным краевым учительским союзом. В этой дружбе, в этом единении залог успехов в школьном деле. *(Аплодисменты.)* Ведомство не стесняется давать учительскому союзу поручения, и учительский союз охотно выполняет эти поручения. Так дело обстоит с выработкой учительских штатов и окладов, с реформою школы, с программами и планами курсов, с табелью и проч.

При ведомстве предположено организовать целый ряд учреждений педагогического и справочного характера. Предположено организовать краевую библиотеку, мастерские для изготовления учебных пособий и для оборудования физического кабинета. Все это в будущем, хотя и в ближайшем.

Ведомство не забыло о душе школы — об учителе. Ведомство заботится о том, чтобы учителей было достаточное количество и чтобы они были с хорошей подготовкой. Возбуждено было ходатайство, чтобы учителя были освобождены от мобилизации. Ходатайство было удовлетворено. Учителя с недостаточной подготовкой получают возможность к началу будущего учебного года приобрести соответствующие звания, иначе они лишаются своих мест. Предположено разработать особую программу, по которой должны производиться испытания на звание начальных учителей, так как прежние программы являются совершенно неудовлетворительными. Предполагается открыть в будущем году один учительский институт и по крайней мере две учительских семинарии, из которых одна должна быть чисто украинскою.

Должен сказать несколько слов об украинизации школ в Кубанском крае. В некоторых местах Кубанского края (должен сознаться в самом начале, что сведений у меня мало) имеются школы с преподаванием на украинском языке. Я пригласил отдельных лиц, интересующихся данным вопросом, и просил их объехать станицы, где, по слухам, имелись такие школы. Эти лица дали мне отчеты, но отчеты не удовлетворили меня, так как в них не было полных и точных сведений о том, какие школы являются украинскими и как в них поставлено дело... Из отчетов я все-таки увидел, что дело поставлено плохо. Для того чтобы дело поставить хорошо, нужно приложить много усилий. Нужно прежде всего дать школе хороших учителей, знающих украинский язык и умеющих преподавать. Недостаток в этих учителях большой. Большие затруднения встречаются и в снабжении школ нужными книгами и пособиями. Кроме того, сознаюсь, для меня, как и для всех тех, к кому я обращаюсь за советом, остается пока нерешенным вопрос, как практически приступить к делу украинизации школы. Несомненными и вполне возможными к проведению в жизнь теперь же я считаю следующие два положения: 1) обучение грамоте лучше начинать на родном языке (это уже и проводится в жизнь в некоторых школах); 2) языку украинскому необходимо обучать на всех ступенях школы — начальной, высшей начальной и средней — в местностях с украинским населением. Что же касается до вопроса о том, возможно ли теперь же провести в школе, хотя бы только в начальной, все преподавание на украин-

ском языке, то на него даются два ответа. Одни говорят, что на первых порах вполне достаточно ввести в школах украинский язык как предмет преподавания и оставить пока преподавание остальных предметов (арифметики, географии, истории и др.) на русском языке; впоследствии же постепенно можно будет перевести и все преподавание на украинский язык. Другие же настаивают на немедленном введении украинского языка, на котором должны преподаваться все предметы с первых же дней прихода учащихся в школу и до окончания ими курса. Русский же язык должен в таком случае преподаваться со второго года обучения, лишь как отдельный предмет преподавания. Вопрос этот, безусловно, сложный и трудный для разрешения. Удовлетворительный ответ на него могут дать лишь сами школьные деятели, собравшись на съезде, который ведомство находит необходимым созвать в течение текущего учебного года. Только после этого съезда можно будет решительно стать на тот или иной путь. До тех же пор отдельным школам предоставлено право вести дело так или иначе, по своему усмотрению и по соглашению со школьными попечительствами и станичными сборами.

Ведомству пришлось много работать над финансовыми мероприятиями. Прежде всего нужно было учесть все суммы, подлежащие отпуску школам. За время господства большевиков расходование сумм было беспорядочно: некоторые школы получили больше, чем они имели право получить, другие не получали ничего. В некоторых школах учителя были вознаграждены так хорошо, что теперь они недовольны нашим вознаграждением: в других учителя не получали ничего. Теперь ведомству приходится произвести учет сумм, которые недоданы. Необходимо обеспечить учителей так, чтобы они, по крайней мере, не умерли голодной смертью. Для этого были установлены оклады содержания; для учителей начальных училищ 300 руб., для высших начальных 360 и для учителей средних школ 400 рублей в месяц, причем для учителей низших и высших начальных школ это содержание идет из двух источников — из краевой казны и из местных общественных средств. Конечно, это вознаграждение, особенно сейчас, является недостаточным, и потому на будущее время предполагается разработать более усиленные оклады содержания, смета расходов на предстоящий 1919 год по ведомству народного просвещения исчислена нами приблизительно в 50 миллионов рублей. Сюда вошла и часть расходов по введению всеобщего обучения в крае.

Ведомство обращает самое серьезное внимание на внешкольное и дошкольное обучение. С этой целью организован особый отдел в ведомстве — отдел внешкольного и дошкольного образования. Самый факт организации этого отдела показывает, что внешкольное и дошкольное образование признано уже делом государственным. В России в Министерстве народного просвещения не было даже небольшой комиссии, которая заведовала бы вне- и дошкольным образованием, и на это дело смотрели как на частное дело с благотворительным оттенком. Мы признали воспитание и образование детей дошкольного возраста и взрослого населения делом государственной важности, государственного значения. Не только дети, но и все взрослое население должны в течение ближайших лет получить хотя бы первоначальное образование. В данный момент этот отдел уже организовался и приступил к работе. Разрабатывается вопрос об организации народных библиотек, заводятся сношения с различными организациями, которые могут принести в этом деле пользу. Уже разработаны две ан-

кеты по вопросу о внешкольном образовании. Намечена организация детских садов, курсов и лекций для матерей. Разрабатывается проект организации народных университетов, библиотек и образовательных курсов. Составляются штаты и сметы для проведения в жизнь намеченных планов.

Из всех отделов ведомства до сих пор остался неорганизованным лишь отдел врачебно-санитарный. К организации его будет приступлено в самом ближайшем будущем.

В заключение я хоть вкратце хочу познакомить вас с теми задачами, какие стоят перед ведомством. Ведомство берет на себя не только задачи контроля над работою по народному образованию, но оно само стремится творить в этой области. Вот как эти задачи определяются «Временным положением об управлении ведомством народного просвещения». 1) Собирание и разработка сведений и материалов, необходимых для правильной постановки образования в крае. 2) Выяснение образовательных нужд края и изыскание средств и мероприятий для удовлетворения этих нужд. 3) Разработка школьных законопроектов. 4) Наблюдение за исполнением законоположений, регулирующих школьную жизнь; ревизия школ всех типов и ступеней. 5) Разработка сети школ. 6) Забота о дошкольном и внешкольном воспитании и образовании. 7) Содействие частной инициативе в деле создания школ. 8) Подготовка учителей для всех типов школ. 9) Организация издательского дела. 10) Разработка и осуществление плана школьного строительства в крае. 11) Забота о материальном положении учащих и учащихся. 12) Забота о здоровье учащихся. 13) Устройство курсов и съездов для учащих. 14) Изыскание средств для качественного подъема школьного дела и др.

Вот те широкие задачи, которые предстоит ведомству разрешить. Заканчивая свой доклад, я хотел бы сказать по вопросу о необходимости расширения деятельности народного образования. Член правительства по ведомству финансов, делая доклад вам в своей области, назвал ведомство народного образования бездоходным. Он был прав, но только с одной стороны. Он назвал это ведомство бездоходным, потому что это ведомство получает деньги от казны, но не дает и не изыскивает этих денег. Но если ведомство народного просвещения не приносит государству дохода в смысле денег, то оно дает доход в другом, более широком смысле этого слова. Народное образование не только приносит доход, но этот доход по своим размерам превышает все другие доходы. *(«Правильно», аплодисменты.)* Каждая копейка, расходуемая на дело народного образования, приносит доход сторицею. Поэтому чем больше мы будем расходовать на дело народного образования средств, тем больше мы будем получать прибыли, тем более мы будем богаты! *(«Правильно», аплодисменты.)*

Председательствующий. — На очереди доклад по ведомству торговли. *(Голоса: «Перерыв», «Перерыв».)* Прежде чем сделать перерыв, я позволю себе дать слово для внеочередного заявления полковнику Савицкому, члену правительства по военным делам.

Полк. Савицкий. — Господа члены Рады! Завтра день святого Павла Исповедника — традиционный праздник моряков. К этому дню мы отнесли огромное по идее и скромное по обстановке торжество — поднятие военного флага Кубанской флотилии. Размеры судна не позволяют обставить это торжество грандиозно, и потому мы не можем иметь удовольствия видеть там вас всех, но так как это дело является нашим

народным, казачьим, то чрезвычайно желательно, чтобы представители краевой Рады посетили наше скромное торжество. Покорнейше прошу произвести выборы по два члена от отдела, одного члена от горцев и двух от президиума, чтобы завтра в 1 час дня выборные пожаловали на пристань. Это будет возобновление Кубанской казачьей флотилии. Я говорю возобновление, потому что у Черноморского войска была своя парусная гребная флотилия и доблестные моряки — Полтавский конный полк, который имеет Георгиевское знамя за морской бой и уничтожение турецкой флотилии. Теперь наша флотилия возрождается, и вот на это торжество честь имею просить покорнейше господ членов Рады пожаловать. *(Аплодисменты.)* Прошу, если возможно, произвести выборы сейчас же, чтобы знать имена, отчества и фамилии членов, которые примут участие в этом торжестве.

Председательствующий. — Объявляю перерыв на 10 минут.

После перерыва.

Член правительства по делам торговли и промышленности Трусковский. *(Аплодисменты.)* — Господа члены Рады! К сожалению, сделалось почти общим местом упоминать в начале доклада о разрухе, внесенной большевиками. Действительно, нет области в нашей народно-хозяйственной жизни, которой большевики не нанесли бы ущерба и разрушения. То же самое, к сожалению, приходится сказать относительно области торговли и промышленности, и, к большому прискорбию, должен прибавить, что здесь началась эта разруха еще задолго до большевиков. Я вчера указал на то обстоятельство, что русская промышленность и русская торговля потерпели целый ряд катастрофических изменений в период войны. Война оказалась слишком тягостной для нашей неокрепшей промышленности и всех отраслей ее в России, и в частности на Кубани. Большевики докончили начавшийся процесс разложения, докончили очень энергично. Мне вспоминается один случай, когда дикому, некультурному текинцу пришлось попасть на пароход, пришедший из Узун-ада. Он увидел суконную занавеску и решил попробовать, что получится, если ее поджечь, какой эффект это произведет. Он подошел и зажег занавеску. Я часто вспоминаю этот случай, когда представляю себе картину, какую произвели большевики над нашей промышленностью, когда они хотели узнать, что произойдет из этого приема, который они произвели над неокрепшим организмом русского народного хозяйства. Они подожгли и сожгли, как дикий текинец, занавеску. Разрушения, нанесенные большевизмом в области торговли и промышленности, не поддаются учету. И если мы обратимся к нашей кубанской промышленности, то она была еще в зачаточном состоянии, как, например, маслобойная промышленность: последняя начала только укрепляться и входить в жизнь для дальнейшего развития. Есть и другие области промышленности, которые должны получить права гражданства. Промышленность должна иметь почву под собой для широкого развития. У нас такой почвы не оказалось; наоборот, наша промышленность прошла через ряд тех же явлений, которые были в России, как-то: реквизиции, обложение налогами, взятие на учет и т. п. Непосильные налоги отразились неблагоприятно и на нашей промышленности: не дали возможности вести дело так, как того требовала данная минута. С другой стороны, рабочие массы занимались все это время политикой, охвачены были политическими переживаниями. Вы знаете, что русский рабочий никогда не отличался большою трудо-

способностью и продуктивностью труда. Труд русского рабочего немногим превышал половину труда английского рабочего, а в настоящее время производительность труда пала совершенно и рабочий не производит даже половины того, что он производил в мирное, обыкновенное время. Кроме труда и денежного капитала необходимым фактором развития промышленности является техническое оборудование, т. е. те машины, которые были зачастую изношены еще в период войны. Предполагалась перемена некоторых отдельных частей или даже замена устаревших машин новыми. Но так как нового оборудования получить было нельзя, то ввиду разрушения целого ряда механизмов получилось, что во многих отраслях своих промышленность остановилась совершенно. Словом, картина была самая печальная и самая тяжелая. Даже здесь, на Кубани, несмотря на дары природы и благоприятные обстоятельства, приходится констатировать целый ряд страшных разрушений. Я скажу, что сейчас наша промышленность почти погибла. Между тем перспективы Кубанского края очень широки и крепки. Я скажу, что здесь громадное будет иметь значение промышленность маслобойная, она уже теперь имеет до пятисот предприятий, с громадным производством и оборотом, о которых я упомянул вчера. Кроме того, здесь, на Кубани, несомненна блестящая будущность мукомольной промышленности. Правда, она сейчас находится в зачаточном состоянии, ограничивается только удовлетворением внутренних потребностей Кубанского края. В настоящее время она очень слаба и из двух тысяч мельниц, только 16 мельниц крупных, а остальные водяные и ветряные. Кубанский край имеет в своем распоряжении колоссальное количество зерна. Кто не знает притом тех великолепных качеств муки, которую отсюда не вывозят? Я повторяю, что перед краем стоит задача эту мукомольную промышленность поднять. Тогда у нас останется масса переработанных продуктов, которые нами пока не эксплуатируются, и прежде всего здесь останутся отруби, которые иностранцы получают от нашего хлеба. Раз мы имеем в своем распоряжении ряд портов и благоприятное морское положение, то если бы мы сумели развить мукомольную промышленность, то мы могли бы оставлять у себя десятки миллионов рублей. Эта промышленность так же потерпела, как и другие отрасли промышленности. Я не буду останавливаться на других отраслях промышленности — об этом, если потребуется, я доложу в специальных комиссиях, скажу лишь несколько слов о нашей горной промышленности. В нашей области горная промышленность неразвита совершенно, между тем есть целый ряд сведений, что в крае имеются залежи всевозможных ископаемых, кроме разве драгоценных камней и золота, как-то: каменного угля, железа, нефти, асфальта, разных металлических руд, асбеста, соли, мрамора, мергеля и проч.

Правда, сведения о них носят отрывочный характер, и, может быть, в будущем некоторые отрасли горной промышленности серьезного значения не будут иметь. Во всяком случае, нефтяная промышленность должна непременно развиваться. В этот период времени она потерпела тоже большой урон после хозяйничанья большевиков. Целый ряд оборудования был ими разрушен, и добыча нефти очень резко и сильно пала. Впрочем, опять должен оговориться, что падение добычи нефти имело место несколько раньше, и в этом отношении не только один большевизм сыграл роль. Укажу несколько цифр: в 1915 году общая цифра добыча равнялась 8 000 000 пудов, в 1916 году — 9 790 000 пудов, в 1917 году — 3 320 000 пудов, в 1918 году —

не более 2 000 000 пудов, причем надо сказать, что наибольшее количество дает район Калужский и отчасти Крымский. В области горного дела ведомством предпринят целый ряд работ, которые дадут возможность увеличить добычу и улучшить способы управления горным делом. По отношению к землям существует разделение на земли войсковые и вневойсковые. Земли войсковые в горном деле были подчинены управлению войска только в области хозяйственной, остальные вопросы раньше решались в центре, в Петрограде. И целый ряд крупных начинаний погиб из-за бумажной канцелярской волокиты, ибо в центральном управлении часто даже очень серьезных вопросов не знали и нередко давали решения, когда значение и смысл этих начинаний совершенно терялся. В этой области необходимо произвести полный пересмотр и управление сосредоточить в войске, чтобы все вопросы решались по отношению к горному делу здесь. Главным вопросом, понятно, явится вопрос о пересмотре отношений войска к этим землям. По существующим правилам, за пользование нефтеносной землей и за отдачу ее в аренду полагалась арендная плата в размере 25 рублей за десятину и денежное отчисление. Это отчисление небольшое и равнялось одной копейке или полкопейки с пуда. При теперешних ценах на нефть это до смешного маленький доход. Все это придется пересмотреть, равно как и ставки отчислений с готовых продуктов или с рыночных цен нефти. Предпринять ряд работ по выработке законопроектов, которые будут внесены в специальную комиссию Законодательной Рады или в Чрезвычайную Раду. Дальше я не стану останавливаться на подробностях, скажу только, что в будущем нефтяная промышленность на Кубани имеет совершенно самодовлеющее значение. К сожалению, значение местной нефти было сравнительно слабое: часть нефти ввозилась из Грозненского и Бакинского районов. То же самое надо сказать и про твердое топливо, которое не имеет здесь значения в смысле широкой разработки и ввозится главным образом с Дона. Вопрос о топливе сейчас несколько налажен: заключен договор с Доном, по которому Дон обязывается доставить уголь в течение трех предстоящих месяцев до двух с половиною миллионов пудов. Кроме того, несколько контрактов заключено отдельными общественными организациями. Всего в течение трех-четырех месяцев Кубань получит до 3 1/2 миллионов пудов угля. Часть угля уже получена, и вопрос о твердом топливе, которого должно хватить не меньше чем на полгода, является решенным. Но вопрос о нефти стоит до известной степени остро. Мы своими запасами потребности края удовлетворить не можем, несмотря на то что ведомство принимает целый ряд энергичных мер для бурения скважин, принимает меры к тому, чтобы открыть совершенно новые скважины, отпустить новые земли, расширить поступление земель в разверстку, освежить запасы нефтяных земель, имеющихся под разработкой. Был заключен договор с фирмами, которые должны вести оборудование и приступить к бурению новых скважин. Говоря о горной промышленности, необходимо упомянуть о том, что здесь помимо тех препятствий, на которые указывалось, имеет значение отсутствие путей сообщения, о чем докладывал член правительства, управляющий ведомством путей сообщения. Постройка новых путей сообщения на Северном Кавказе должна оживить огромную область, имеющую много полезных ископаемых. С отпуском средств на проведение новых путей сообщения медлить нельзя, и жалеть их в данном случае не приходится. Точно

так же, как и на народное образование, необходимо производить крупные отчисления по ведомству путей сообщения, которые дадут возможность оживить область.

По отношению к тем заводам, которые существуют, предпринят целый ряд мер. На Кубани, в Екатеринодаре, имеется завод Кубаноль, завод, который можно считать в данное время драгоценностью, так как этот завод может работать на нужды сельского хозяйства, на нужды нефтяной промышленности и мукомольной промышленности. Кубаноль так же, как и многие другие заводы, был национализирован и подвергся известному разгрому. Сейчас на этом заводе работают только двести человек, тогда как при полном его ходе рабочих насчитывалось до тысячи. Заводу для его восстановления правительством была оказана финансовая поддержка; было ассигновано сначала 150 000 рублей, а затем 250 000 рублей субсидии. Кроме того, приняты меры для оборудования новых заводов. Из не использованного вполне Таганрогского завода, где имеются машины Ревельского Балтийского завода, правительство Дона согласно уступить часть машин для оборудования соответствующего завода на Кубани. Об этом поступили совершенно определенные положительные сведения. Этот завод может быть пущен в ход, и часть его производства будет использована на военные нужды, на изготовление целого ряда военных предметов, а большая часть пойдет на удовлетворение нужд тех отраслей, о которых я говорил. Предпринят целый ряд мер, чтобы насадить новые отрасли промышленности. Ведомством заключен соответствующий договор с товариществом Асмолова и К° о постройке здесь крупной табачной фабрики; договор этот уже подписан. Эта фабрика предполагает на первых порах производить переработку не менее 50 % имеющегося у нас табачного сырья. Вероятно, в скором времени откроет свои действия спичечная фабрика в Майкопе. Разрешено учреждение Зеленчукского горнопромышленного товарищества, которое приступит к добыче горного угля и других полезных ископаемых. В Екатеринодаре организовалось общество «Мотор» для выработки целого ряда технических и электротехнических принадлежностей. Кроме того, открылось Северо-Кавказское товарищество «Хуторок». Это очень важное предприятие, которое даст возможность нам в будущем не нуждаться в сахаре. Сахарный завод на Гулькевичах, который к счастью, не так разрушен, как думали, предполагает выработать в ближайшее время 200 тысяч пудов сахарного песку. В будущем году откроет свои действия большое предприятие с основным капиталом в 50 миллионов рублей для выработки сахара в столь обширных размерах, что этого сахара хватит не только на Кубанскую область, но и на Ставропольскую губернию, на Терскую область и на Черноморскую губернию. Товариществу уже разрешено приобрести землю в количестве до 50 000 десятин; всего же для упомянутого завода потребуется до 60 000 десятин. При разрешении этого вопроса очень большое значение будет иметь та точка зрения, на которую станет Чрезвычайная краевая Рада относительно отвода земель под различные технические предприятия. Сахарное предприятие требует значительной площади земли в одних руках для засева под сахарную свекловицу. Когда будет разрешаться аграрный вопрос, необходимо принять во внимание интересы нарождающейся кубанской промышленности.

Ведомством обращено самое серьезное внимание на текстильную промышленность, на выработку шерстяных тканей. В Кубанском крае имеется большое количество

невывезенной шерсти. Кубанский край, как и все другие области, страшно обеднел за этот период времени в смысле тканей и в смысле одежды, и потребность в шерстяных тканях теперь велика. Сейчас есть полная возможность развить ткацкое дело, поэтому ведомством и в данном отношении принят ряд мер, чтобы предоставить возможность частным предприятиям и кооперативам, с которыми предполагается соответствующее соглашение, наладить шерстяное тканье. Нужно сказать, что здесь встречается одно крупное препятствие — отсутствие возможности приобрести прядильные машины, а пряжа руками — это очень долгая и сложная работа. Сейчас в производстве шерстяных тканей стремятся использовать тот труд беженцев, который находится сейчас на территории Кубани, главным образом армянок. Они приспособляются для приготовления этой пряжи, и несколько сот аршин ткани уже изготовлено. Ручная пряжа отличается прочностью и высоким качеством. Ведомство предполагает сделать заказ на ряд ткацких станков, которые можно разослать по отделам и станицам, и главную роль сыграет южная часть Кубанского края, где такая промышленность будет иметь больший успех, чем в других местах. Здесь уже открылось несколько небольших предприятий, и одна из местных фабрик, Петрова, доканчивает оборудование нескольких прядильных станков, и в недалеком будущем, через два-три месяца, Кубанский край будет иметь сукно и шерстяные ткани собственного производства. *(Аплодисменты.)* Кубанский край имеет все данные для широкого развития промышленности, и только наша инертность и ранее нас образовавшаяся конкуренция Северной России не позволяла развить все возможные отрасли производства. Отрасли эти я не стану перечислять. В настоящее время имеется свыше 20 фабрик, открывшихся в первые два месяца. Из этого и можете усмотреть, какой могучий процесс сейчас происходит. Капитал имеет все данные, чтобы осесть здесь, в Кубанском крае, и ведомство должно широко раскрыть свои объятия, чтобы капитал оплодотворил нашу землю.

Переходя к области торговли, я должен сказать, что сейчас торговли нет. Этой торговли не существует в том значении, в каком она понималась раньше. В докладе председателя правительства уже указано, что сейчас торговля выродилась в своеобразные формы, именно в форму товарообмена. Мы перешли к периоду меновой торговли, и власти, стоящей на высоте, приходится прибегать к обмену товаров на товары, которые должно предоставить в распоряжение народных масс, а с другой стороны, нужно не выпустить из территории излишнего количества продуктов. Пока приходится допускать тот хаос, который существует в отношении товарообмена. Однако государственную систему необходимо придется заменить частно-хозяйственной системой. Самого торгового аппарата также почти не существует, он разрушен. Я не стану останавливаться на причинах этого явления. Но приходится сознаться, что разрушению торгового аппарата способствовало вмешательство государства. Скажу: ошибок было много; крупной ошибкой Временного правительства было отстранение частного торгового аппарата, который имел опыт и сноровку в ведении торговых дел. Недопущение его в организацию продовольствия — пагубно. Теперь необходимо стать на ту почву, что и торговцы, и промышленники имеют те же права, что и другие группы, и должны играть крупную прогрессивную роль, какую играют другие социальные группы, принимающие участие в создании ценностей. Теперь необходимо перейти к тому, чтобы

включить торговый аппарат в организацию крупных заготовок. В этой области сделан целый ряд шагов, помимо кооперативов, к налаживанию и привлечению частных капиталов к участию в этих колоссальных заготовках и к участию в товарообмене частного торгового аппарата. В области товарных отношений указан целый ряд товаров и заготовок, которые должны быть доставлены и выполнены, с одной стороны, Доном, а с другой — Кубанью. Дело налажено, и в настоящее время партия хлеба из Кубанской области уже отправлена, а оттуда получается уголь — главный предмет обмена. Кроме того, имеются данные, что в скором времени начнут поступать железо и сельскохозяйственные машины, которые входили в договор как необходимые условия товарообмена. Около недели тому назад была послана на Украину также специальная комиссия, которая должна заключить соответствующий торговый договор с Украиной. Со своей стороны комиссия также должна отправить известное количество товаров. Но в этой области существует некоторое несоответствие: тогда как Кубанский край стал на точку зрения необходимости урегулировать и взять на учет целый ряд производств крупных отраслей торговли и промышленности, наши соседи не взяли на учет продуктов и товаров. В силу этого получается трудное положение: с одной стороны, мы совершенно определенно гарантируем доставку крупных партий товаров, а с обратной стороны несколько труднее получить товары, так как там не существует государственной монополии на продукты. В последнее время Дон вступил также на путь необходимости взятия на учет ряда товаров. При таком условии сам товарообмен сделается несколько легче и приобретет действительно планомерный и стройный характер.

Говоря в общем о деятельности ведомства, необходимо указать, что ведомство торговли и промышленности отнеслось серьезнейшим образом к тем организациям, которые здесь приобрели самое широкое распространение, я говорю о кооперативах. Предполагается создать специальный кооперативный отдел. По этому поводу ведутся переговоры с кооперативами. Предполагается создать специальный отдел при ведомстве торговли и промышленности, в котором заведующий отделом пользовался бы правами товарища управляющего ведомством. С созданием такого отдела кооперация будет иметь возможность отстаивать свои нужды и потребности в правительстве и получить право рассчитывать на такую же постоянную поддержку со стороны правительства, как и другие области хозяйственной жизни. Отношение ведомства к тем нарождающимся предприятиям, которые появились в Кубанском крае, было совершенно определенное: в первую очередь ведомство считает необходимым дать возможность здесь найти применение местным капиталам. В этой области приняты самые популярные и удобные меры. Новые предприятия являются акционерными предприятиями с мелкими акциями, чтобы они имели хождение и возможность размещаться среди широких народных масс. Все предприятия, имеющие небольшие купюры и небольшие размеры акций, пользуются известным преимуществом перед другими. Ведомство считает необходимым в первую очередь помогать как казачьим, так и вообще местным капиталам, находящимся теперь по карманам в распыленном состоянии. Такой капитал является капиталом мертвым; он не дает возможности организовать предприятий и мешает созданию целого ряда акционерных предприятий. Во второй очереди стоит у нас капитал вообще русский. У меня имеется целый ряд предложений со стороны русских капиталистов, которые охотно

идут в Кубанский край. В третьей очереди пойдет капитал иностранный. После того как наши капиталы будут использованы, нам не приходится бояться капиталов иностранных. В этом смысле мы примем все меры, чтобы этот капитал имел возможность здесь осесть и также пойти на создание целого ряда новых предприятий.

Заканчивая свой краткий отчет, я должен сказать, что перед Кубанским краем открываются широкие перспективы, настолько широкие, что, как мне кажется, большинство маленьких иностранных самостоятельных государств не имеют тех возможностей, какие имеет Кубанский край. Я производил сравнение с иностранными государствами, как, например, Болгарией, Сербией, Черногорией, Нидерландами и др. И оказывается, что Кубанский край в хозяйственном отношении имеет гораздо более данных для более широкого развития, чем эти отдельные государства. Я говорю это потому, что Кубанский край настолько богат всевозможными ресурсами, что необходимо обратить внимание на развитие его хозяйства и произвести серьезное его изучение, главным образом в области горной промышленности, где правительством предполагается произвести ряд исследований. Как раньше производились эти исследования, видно по тому, что областное правление имело три тысячи рублей в год на горно-геологические исследования. На эти деньги, конечно, никаких исследований произвести нельзя. Требуются десятки тысяч, чтобы только изучить горную полосу. Нужен целый ряд школ и др. учреждений, дающих возможность получить специальное образование. На эти колоссальные надобности необходимы деньги. В этом смысле специальные школы частью имеются, частью предполагаются к открытию. Помимо специального образования необходимо отпустить соответствующие средства на создание показательных фабрик, мастерских, где население могло бы учиться приемам, навыку и традициям, где бы при данном качестве труда и количестве продуктов получалась бы наиболее производительная работа. В этой области нам необходимо сойти с мертвой точки. И в этом смысле произошел большой сдвиг: население само ищет приложения своей энергии, сил и капитала. Один французский деятель, Рибо, очень правильно указал, что «великая страна живет трудами своей промышленности и беднеет, если не развивает своей предприимчивости». Он говорил, что «богатой Франции, с твердой денежной валютой, нужно переменить тот дух, который господствует в ее деловой жизни». Нам также необходим дух предприимчивости, дух энергии — нам нужно выйти из состояния спячки, и тогда мы станем хозяевами территории, будем владеть всеми богатствами не только для себя, но и для создания общероссийского и общемирового богатства и культуры. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. — Слово принадлежит для доклада члену краевого правительства по делам земледелия Скобцову.

Член краевого правительства по делам земледелия Скобцов. — Господа члены краевой Рады! С этой кафедры достаточно уже говорилось о тех тяжелых условиях, при которых происходила работа правительства настоящего состава. Я не буду повторять. Смею думать, что для всех очевидно, что трудность работы ведомства земледелия была отнюдь не менее, чем трудность работы всякого другого ведомства. Ведь земельный вопрос является одним из самых острых и, как его здесь охарактеризовал депутат станицы Махошинской, одним из наиболее больных вопросов нашего времени. Жизнь

властно поставила его перед нами и столь же властно требует ответа на него. Будет дан этот ответ правильно, мы получим в наши руки данные для более или менее благоприятного разрешения других больных вопросов нашего времени. Будет решен этот вопрос правильно, и мы приблизимся к тому положению, когда смута уляжется, когда наступит наконец день всеобщего мира, день, когда братья-враги протянут друг другу руки и примутся залечивать нанесенные друг другу раны. Двумя путями можно идти при разрешения больных вопросов. Путь первый — это путь искания дешевой славы, путь несбыточных обещаний, легкомысленных декретов, путь, наконец, науськивания одной части населения на другую. Результаты этого пути мы уже имели возможность наблюдать. Потоки крови оросили кубанскую землю, тысячи братских могил выросли на ее широких полях, а мы вновь оказались перед тем же больным вопросом, мы вновь поставлены в необходимость разрешать все тот же больной аграрный вопрос. Кубанское правительство, выбранное в январе текущего года, ни на минуту не задумываясь, избрало другой путь, путь участия по мере сил своих в государственном строительстве, путь правильного учета нужд и польз местного населения.

К сожалению, широкие массы местного населения, даже казачьего, не сразу поняли всю ошибочность декретного метода разрешения аграрного вопроса; наоборот, со стороны местного населения было обнаружено явное стремление идти за новоявленными пророками. В январе-феврале месяцах не редкостью было для нас получить такого рода депешу: «Мы, жители такой-то станицы, собравшись на свой станичный сход и имея суждение о своих станичных делах, избрали местный земельный комитет и потому приступили к рубке леса в такой-то казенной даче». Что за комитет, почему избрание его было достаточным основанием для уничтожения общего добра — эти вопросы, видимо, совсем не интересовали наших корреспондентов. Конечно, мы должны были разъяснять, чем это грозит впоследствии, но, к сожалению, когда больное поветрие захватывает массы, не все тогда в состоянии слушаться благоразумия. Отрезвление наступает только тогда, когда разрушительные результаты неверно сделанного шага становятся слишком разительными.

Возвратившись в Екатеринодар, мы оказались лицом к лицу с фактами небывалой разрухи, о которой вы уже знаете и о которой здесь так много говорилось. Кровавый передел сделал свое дело. Я не буду останавливаться на всех ужасах гражданской войны; позволю себе обратить ваше внимание на пагубное значение ее именно для той стороны жизни, какая для нас наиболее близка. Сельскохозяйственная статистика дает нам указание, что весной текущего года благодаря гражданской войне посевная площадь сократилась. Недобор весенних хлебов выразился против 1917 г.: яровой пшеницы 18 947 500 пудов, или 50 %; ячменя — 17 986 200 пуд., или 41 %; овса — 1 588 300 пуд., или 21 %. Общий недобор по всем хлебам должен выразиться в 44 895 800 пуд., или 26 %. По сравнению с 1914 г. недобор выразится в 82 000 000 пуд. Этот подсчет был сделан в конце июля месяца. Что произошло после, вы знаете. Племенные и семенные хозяйства расстроены, обесценены, запасы старого зерна вывезены или просто уничтожены. О том, что погибло в этот период времени, скажет вам последующая статистика. Что ждет нас в будущем году, трудно себе и представить. Не преувеличивая, можно сказать, что при-

зрак народного голода и других народных бедствий носится над кубанской землей. Вот с чем пришлось встретиться правительству по возвращении его в Екатеринодар.

Нужно было принимать спешные меры и нужно было спасать то, что можно было спасти. Было обращено внимание на то, чтобы устранить все причины возможного сокращения запашки, по крайней мере в освобожденных от большевиков районах. Большевики попробовали декретом разверстать большие частновладельческие участки. Они были разверстаны между землеробами, которые частью ушли, частью погибли, а частью — вполне отдавая себе отчет в том, что декретное право есть весьма неустойчивое право землевладения, — сами отказались от земли. Мы оказались перед фактом, когда огромные места земли остались без хозяев. Нельзя было и думать о том, чтобы в течение одной-двух недель провести планомерную земельную реформу и устроить эти земли, как им надлежит быть устроенными по смыслу постановления Рады 20 декабря 1917 г. Но жизнь не ждет, и нужно было заготовлять запасы, нужно было заботиться о том, чтобы сделать все то, что можно было сделать. И вот мы решили восстановить тот правопорядок в области землевладения, который существовал до большевистского переворота и был установлен всероссийским Временным правительством. Мы установили право землевладельцев на эксплуатацию их земель, установили право сдавать в аренду земли, обрабатываемые собственным трудом, но с тем, что в случае нерадения собственника или принятия им мер, ведущих к обесценению имения, к его разорению, это имение может быть взято на учет, над ним может быть установлен правительственный контроль, наконец, оно может поступить в распоряжение правительства. Мы восстановили в силе закон Временного правительства 20 декабря 1917 года, что ни одна сделка на землю не может быть произведена помимо разрешения члена правительства по делам земледелия. Таким образом, все сделки становились под контроль краевой власти и таким образом предупреждалась спекуляция на землю. Все меры, которые мы проводили в этом отношении, были временными, впредь до разрешения аграрного вопроса в целом. Одна категория земель, незначительная по количеству, но довольно определенная по своему титулу, легко, без особых затруднений могла быть теперь же возвращена юртам станиц, из которых она была вырезана. Это церковные и причтовые земли. По смыслу прежнего законодательства 60-х годов и последующих лет, по смыслу также сенатских разъяснений — за обществами станиц всегда оставалось право распоряжения этими землями: они обязаны были в виде натуральной повинности довольствовать ими членов причта. Так как к тому же, за очень редкими исключениями, члены причта эксплуатировали их главным образом путем сдачи в аренду, то нам представилось более целесообразным теперь же установить возврат этих земель юртам станиц, обязавши станицы в связи с этим позаботиться о переходе к денежному довольствию членов причта — сначала в виде пособия, а потом и в виде назначения жалования, конечно, установив необходимый перечень обязательных треб. Мера эта пока проводилась частично — по запросам с мест. Принципиально правительство согласилось на эту меру, и мне предложено было снестись с епархиальной властью по этому вопросу.

Для того чтобы, не переставая, подготовлять материал для краевой реформы, необходима была организация, и мною был разработан и принят правительством про-

ект устройства при ведомстве земледелия земельного отдела с подотделами, земельной статистики, урегулирования земельных отношений и земельной реформы. Кроме того, был разработан, согласно указанию и настойчивому желанию Законодательной Рады январского созыва, проект земельных комитетов. Эти комитеты нельзя смешивать с теми комитетами, которые была установлены большевиками. Разработанный проект был представлен Законодательной Раде; 27 февраля закончилось его рассмотрение в Раде; он был принят почти целиком, но ему не суждено было стать законом, он не был опубликован, а 28 февраля самой Раде со всеми войсками пришлось выступить из Екатеринодара. По возвращении в Екатеринодар пришлось спешно налаживать работу земельного отдела ведомства земледелия, поручив ему работу, которая предназначалась для краевого комитета; на местах же действуют комиссии при атаманах отделов, задачей которых является пока простое урегулирование недоразумений, созданных на почве захвата большевиками земель и распределения урожая. Несомненно, эти органы, не приспособленные к сложной работе, нуждаются в коренной переработке. Только спешность работы заставляет терпеть их. В самом непродолжительном времени их необходимо будет реформировать. Для предстоящей коренной земельной реформы требуются органы на местах, достаточно стройные и достаточно работоспособные, чтобы выполнить колоссальную подготовительную и созидательную работу. Предстоит реформа, смысл и значение которой не нужно разъяснять. Ведь нельзя так понимать реформу, как простой процесс уравнения земельного надела всех граждан края. Это было бы слишком упрощенное, а по одному этому уже весьма нездоровое решение вопроса. Есть запасы земель, есть имения, дробление которых могло бы быть, при указанном способе проведения реформы, предрешено, а между тем сохранения их в целом требовали интересы всего края. Краевая власть должна была иметь в виду не только интересы отдельных граждан, но также и интересы всего края, всего краевого хозяйства в целом. С точки зрения общих интересов края необходимо, например, сохранение в целом лесных благоустроенных дач, семенных хозяйств, а также хозяйств, имеющих общегосударственное и краевое значение, свеклосахарных заводов с достаточной площадью при них земли и т. п.

Чтобы учесть все обстоятельства и вопросы, связанные с существующим землевладением, чтобы обследовать все хозяйства в смысле их характера и размера их производительности, для всего этого необходимо затратить значительную сумму работы, притом работы сложной и ответственной.

Я не буду утомлять внимание приведением обширных цифровых данных, добытых земельной статистикой края: предполагается издание обширной статистической печатной работы, откуда все интересующиеся могут почерпнуть соответствующие данные. Здесь я приведу только необходимые ориентировочные цифры. Земельный фонд Кубанского края в действительности не так велик, как многие на это указывают. Он выражается в следующих цифрах: всех земель у нас 8 834 324 десятин, из них 89,32 % удобной и 10,68 % неудобной.

Если принимать во внимание, что всего населения у нас, в круглых цифрах, 3 000 000 душ, то на каждую, следовательно, не приходится даже полных трех десятин. Этот земельный фонд распределяется главным образом между следующими груп-

пами: группой земель, так сказать, трудового населения — казаков, горцев и коренных иногородних; у них всего находится 6 451 979 десятин удобной и неудобной земли, или 74,72 % всей земельной площади края, причем более 2 1/2 миллионов признается неудобной. Далее идут земли казенные, городские, войсковые, железнодорожные и частновладельческие. Из всех указанных категорий земель наиболее интересными для нас являются земли так называемого трудового населения и земли частновладельческие. Для нас малоинтересны даже такие группы, как бывшие казенные или войсковые (которых вместе насчитывается около миллиона десятин), ибо своего назначения — быть земельным запасом для наделения малоземельных — эти земли не выполняют. Они состоят главным образом или из лесной площади, или из земель неудобных, скал, плавень и т. п.

Другие группы земель — городские и железнодорожные — малоинтересны, потому что группы эти количественно незначительны.

Я подхожу к землям казачьим — юртовым. Их всего 5 683 317,27 десятин, что составляет 65,25 %, из них до половины миллиона неудобной, и вот здесь наблюдается чрезвычайно неблагоприятное указание. Первое, что бросается в глаза, — чрезвычайно неравномерное распределение пахотной земли среди станиц различных отделов.

Мы попробовали разбить населенные пункты на группы с различным обеспечением пахотной землей. Групп получилось несколько. Первая группа — населенные пункты с количеством пахотной земли на пай до 2 десятин, вторая — от 2 до 3 дес. Высшей группой является группа тех населенных пунктов, где земельного довольствия приходится свыше 20 десятин на пай.

Наименее обеспечено пахотной землей население отделов Майкопского и Баталпашинского.

В Майкопском отделе населенных пунктов с пахотной землей: до 2 десятин — 14, от 2 до 3 десятин — 10, от 3 до 5 десятин — 6, от 5 до 7 десятин — 6, от 7 до 9 десятин — 4, от 9 до 12 десятин — 10, от 12 до 15 десятин — 1; и наделов с большим количеством пахотной земли нет.

В Баталпашинском отделе: от 2 до 3 дес. — 1, от 3 до 5 дес. — 3, от 5 до 7 дес. — 4, от 7 до 9 дес. — 1, от 9 до 12 дес. — 5, от 12 до 15 дес. — 3, от 15 до 20 дес. — 1 и свыше 20 нет.

Наибольшее обеспечение пахотной землей наблюдается в Ейском отделе и Кавказском.

В Ейском, например, отделе наделов с пахотной землей до 7 дес. нет; от 7 до 9 дес. пахотной земли обладают 6 населенных пунктов, от 9 до 12 дес. — 17, от 12 до 15 дес. — 11, от 15 до 20 — 8. Выше 20 — 2.

В Кавказском отделе также наделов с пахотной землей до 7 дес. нет; от 7 до 9 дес. — 5, от 9 до 12 дес. — 8, от 12 до 15 дес. — 24, от 15 до 20 дес. — 6, выше 20 нет.

Отделы Лабинский, Таманский и Екатеринодарский по обеспечению пахотной землей занимают среднее место.

Итак, пахотной землей лучше обеспечены в Кавказском и Ейском отделах, хуже в Екатеринодарском, Таманском, Лабинском, еще хуже — в Баталпашинском, и самое худшее положение занимает Майкопский отдел. Такое неравномерное распределение

пахотной земли даже среди однородных групп населения терпимо быть не может, ибо в противном случае нам еще не раз придется иметь дело с фактом, когда горячие головы будут без успеха звать казаков обездоленных станиц в ряды искателей смуты, в ряды разорителей родины. В интересах казачества следует прежде всего разрешить вопрос об уравнении землей внутри своей собственной группы. Подобное же неравенство распределения пахотной земли наблюдается и в других группах населения Кубанского края — горцев и коренных иногородних. Следует лишь заметить, что у тех и у других размер пайка ниже размеров казачьего пая.

В отношении частного землевладения нужно заметить, что по типу хозяйств оно разбивается приблизительно на равные части: полмиллиона десятин занимается мелкими земельными собственниками, другие полмиллиона десятин составляют площадь крупного землевладения. На этом полумиллионе десятин, по грубому подсчету, и должно будет сосредоточиться все внимание лиц, производящих земельную реформу. Я позволю себе маленькое отступление. Я говорю, что вокруг этих-то 500 тысяч десятин идут все разговоры; почти без преувеличения можно сказать, что из-за них-то и ведется эта гражданская война на Кубани. При самой высокой рыночной стоимости вся эта земля стоила бы никак не более $^1/_2$ — 1 миллиарда рублей. Краевых же хозяйств сейчас в гражданской войне разорено отнюдь не на меньшую сумму. Во что же мы должны оценить жизни тех — не менее 50 000 — жизней человеческих, павших с обеих сторон в борьбе? Этот факт показывает и ярко подчеркивает всю бессмысленность гражданской войны, которая ведется сейчас. Чтобы избежать ее в будущем, необходимо теперь же покончить с земельным вопросом; еще раз повторяю — необходима реформа. Нужно покончить с земельным вопросом совсем. При этом необходимо разрешить этот вопрос в том именно направлении, какое уже указано нашими краевыми Радами 1917 г. и войсковой Радой 1906 г. Первая войсковая Рада 1906 г. установила взгляд на казачье землевладение. По смыслу ее постановления вся территория казачьих владений рассматривалась как общая войсковая собственность, а войсковые запасы — как общий войсковой фонд. На Радах 1917 г. в добавление к этому установлены основания отчуждения частновладельческих земель; установлен принцип бесплатности отчуждения; неприкосновенность земли горских народов и надельных земель сельских обществ, крестьянских и мещанских товариществ и мелких собственников. Эти принятые положения можно было бы теперь только подтвердить, дополнив их следующими положениями: 1) частная собственность на землю в крае отменяется вообще; 2) всякое индивидуальное владение землей может быть пожизненным или на установленный срок. Остальные коррективы, остальные поправки можно было бы внести только при выработке детального законопроекта, и при этом могли бы быть приняты во внимание некоторые решения Донского большого войскового круга.

Правительство не имело возможности представить в Раду законченный проект земельной работы, но оно подготовило необходимые материалы, для того чтобы теперь же можно было бы приступить к выработке основных положений реформы. Законодательная Рада или, если Чрезвычайной Раде угодно будет, избранная ею комиссия должна будет на основании принципиальных положений создать детальный проект земельной реформы, установить, кому в первую очередь помочь и какие хозяйства

должны быть подкреплены землею. Вот в этом направлении сама жизнь сделала настолько ясное указание, что колебаний здесь не может быть. Мы не заинтересованы в том, чтобы плодить неустойчивые хозяйства, которые сегодня как мыльные пузыри возникли, а завтра, как такие же пузыри, и лопнули. В первую очередь нужно подкрепить хозяйства, наиболее осевшие в крае, которые здесь нужны, которые именно для нашего края создадут необходимые ценности. В первую голову должны быть укреплены хозяйства горцев и коренных крестьян. В отношении тех жертв, которые должны понести при всем этом некоторые частные лица, мы должны сказать, что мы ищем гражданского мира. Мы должны поэтому иметь смелость принести в жертву ему некоторую сумму частных интересов.

Сам собою, конечно, напрашивается вопрос о том, как быть с грядущим малоземельем, которое должно последовать через какие-нибудь одно или два десятилетия после предполагаемой реформы. Верно: у нас недостаточно или, можно сказать, после этой реформы совсем не останется удобных земель. Но должен сказать, что при известном усилии некоторые части этих земель, войсковых, бывших казенных и т. п., можно использовать: необходимо лишь приложить усилия, необходима мелиорация этих земель. У нас около 200 тысяч десятин войсковых плавень. Есть плавни, которые значатся в частных юртовых землях. По мнению специалистов, эти плавни после осушки дадут нам 100 тысяч десятин земли, вполне пригодной под высокие культуры, как огородная. Необходима затрата капитала, и капитала значительного: по теперешним ценам — по 100–200 рублей на десятину, значит, на все около 10 миллионов рублей. Но, несомненно, этот капитал теперь необходимо затратить. Ведомством уже произведены в этом направлении необходимые изыскания, и, следовательно, к работе по мелиорации земель можно будет приступить почти немедленно. Часть этих работ, очевидно, сделает само войско, а к другой части работ, очевидно, придется привлечь частный капитал, капитал акционерных компаний. У нас есть уже соответствующие предложения. Важно только выбрать из этих предложений те, которые решили наиболее прочно связать судьбу своих капиталов с судьбой Кубанского края, а также и тех, кто пришел сюда с широким размахом, пришел работать в край; кто из них, выражаясь коммерчески, согласился работать на более выгодных для края условиях. И кто знает, может быть, недалеко то время, когда эти убийственно-лихорадочные плавни превратятся в тучные, плодоносные огороды. На бесплодных теперь берегах появятся фабрики и заводы, которые будут перерабатывать получаемое с огородов и рыбных ловель сырье. Местные рынки будут завалены съестными и здоровыми продуктами, и местное население пожнет щедрые плоды своих усилий.

Мы вообще должны перейти к более высокой сельскохозяйственной культуре. До сих пор это дело стояло безнадежно плохо. До сих пор в крае работало всего семь правительственных агрономов, по числу отделов. На долю каждого агронома приходились сотни тысяч десятин земли и сотни же тысяч ищущих указаний мелких землеробов. В таком положении оставлять дело нельзя. Необходимо весь край разделить на сорок девять агрономических участков. Таким образом, будут посланы на помощь населению свежие силы специалистов — специалисты по животноводству и другим отраслям сельского хозяйства, молочному, виноградарству и т. д.

Кадр этих специалистов, несомненно, окажет свое влияние и укрепит более интенсивную сельскохозяйственную культуру. Нами сделаны, несмотря на крайнее расстройство транспорта, некоторые усилия в том направлении, чтобы снабдить население необходимыми лекарственными средствами для протравления зерна. Всего при помощи учреждений мелкого кредита отпущено населению продовольственными организациями свыше тысячи пудов медного купороса. Точно так же обращено внимание на другую сторону дела: на снабжение населения наиболее испытанным зерном. Дело в том, что в крае, как это показали опыты сельскохозяйственной школы, лучше всего и вернее всего пользоваться сортом пшеницы кособрюховки. Мы теперь расширяем распространение этого зерна: мы пустили это зерно в Черноморье и распространили его по тем отделам, где оно не было известно или было известно понаслышке.

Другое мероприятие в области сельского хозяйства было принято в том направлении, чтобы повысить и сделать более доступным сельскохозяйственное образование. Открытие инструкторских классов при специальном сельскохозяйственном учебном заведении даст населению своих инструкторов, и через пять каких-нибудь лет мы получим своих специалистов, выросших и научившихся на кубанской земле. Еще на одну сторону нами обращено внимание; я говорю об опытном деле. В крае есть несколько опытных учреждений; одно из них во время осады Екатеринодара в высшей степени пострадало. Это сельскохозяйственная станция; но, к нашему счастью, у нас осталась почти не пострадавшей станция, дающая ценные указания и производящая чрезвычайно интересные опыты — это опытная станция табаководства. Там производятся опыты не только с табаком, но и с подсолнухом, волокнистыми растениями, коноплей, льном и т. д. В отношении других отраслей мы также, к сожалению, должны сказать, что до сих пор было в этом направлении сделано чрезвычайно мало. Наши обширные лесные площади, которые в настоящее время достигают свыше миллиона десятин, были недоступными благодаря отсутствию дорог. Эксплуатация производилась чрезвычайно слабо, обновление лесов было тоже слабое. В прошлом году были налажены на некоторых дачах хозяйственные заготовки, вырабатывались сначала предметы наиболее простые по производству; шпалы, колеса, спицы. Большевики все это разорили; было много расхищено из готовых материалов и инвентаря. В настоящее время заготовки расширены и производятся в нескольких лесничествах. Но с проложением дорог к лесам можно предъявить другие требования. В наших лесах есть прекрасные горные участки с неповторяющимися видами. С проложением дорог там будут, несомненно, устроены курорты, они будут не только лечебным местом, но и местом отдыха для населения, для здоровых людей.

Далее я упомяну о том, что представляет собою и что сделано в области водного хозяйства. Площадь рыболовных водоемов определяется в общей сложности в 200 тысяч десятин. За ними у нас была слава, но и в настоящее время они, по мнению специалистов, представляют чрезвычайно ценные места для метания икры и выращивания мальков. Сейчас рыбная ловля захудала. Многие лиманы лишены пресной воды. В этом отношении должны быть улучшены рыболовные водоемы, углублены русла рек и опреснены те лиманы, которые до настоящего времени не получали пресной воды. Простые рыболовы страдали от спекулянтов, от всякого рода скупщиков. В настоящее

время делаются усилия к тому, чтобы убить спекуляцию, освободить рыбаков от зависимости и от всякого рода скупщиков. Продажа рыбы производится через продовольственные организации. Мы стремились к объединению рыбаков в общество, чтобы они могли не только защищать свои интересы при сбыте рыбы, но также — путем обмена мнений, путем взаимной поддержки — могли бы совершенствовать свое ремесло, свой промысел. Я не хочу утомлять вашего внимания перечислением всех мер, которые приняты ведомством в отношении той или другой отрасли хозяйства, в том или ином направлении по разработке аграрной реформы. Я думаю, что путем доклада комиссии все пробелы будут указаны, дополнены. В заключение скажу, что кое-что уже сделано, многое остается сделать. Для того чтобы все это было проведено в жизнь, необходима, несомненно, мирная обстановка. При мирной обстановке возможно сделать то, к чему мы сейчас стремимся. При мирной обстановке, я без преувеличения могу сказать, я в это верю, край наш может зацвести, край наш может превратиться в ту землю обетованную, о которой мечтали наши предки и о которой мечтают наши поколения. *(Аплодисменты.)*

Перерыв на 15 минут.

После перерыва.

Председательствующий. — Заседание возобновляется. Слово для доклада принадлежит члену правительства по ведомству здравоохранения Воробьеву.

Член правительства по ведомству здравоохранения Воробьев. — Прежде чем сделать краткий очерк деятельности ведомства здравоохранения (подробный отчет я надеюсь сделать в комиссии), я позволю себе занять на несколько минут ваше внимание рассказом о тех условиях и обстоятельствах, при которых мне пришлось взять на себя обязанности члена правительства по здравоохранению. Мы приближались к станице Тихорецкой, и до нас доходили сведения, что в некоторых местах Кубанского края свирепствует холера. Стали думать о том, как бороться с ней и на кого возложить обязанности члена правительства по здравоохранению. К этому времени у нас не было члена правительства по здравоохранению, так как мой предшественник Бырдин уехал еще из Мечетинской и не возвращался до того времени, когда в Мечетинской было сделано Законодательной Радой постановление, что члены правительства — неказаки не должны принимать участия в совете правительства. Было необходимо выбрать нового члена правительства по здравоохранению. По прибытии в Тихорецкую на заседании Законодательной Рады была выдвинута моя кандидатура, и я был выбран членом правительства. Я отказался, но на другой день снова выдвинули мою кандидатуру, и я вновь был избран. Я вторично отказался, не потому, что не желал работать для родного края. Совсем другие соображения заставляли меня отказываться: я боялся той огромной ответственности, которую приходилось брать на себя в тот момент члену правительства ввиду предстоящей борьбы с холерой. Неизвестно было, как она разовьется. Кроме того, многие другие тяжелые и сложные задачи предстояли в это время ведомству, и мне, как не врачу, казалось, что я не смогу оправдать тех ожиданий, которые ко мне предъявлялись. Я знал также, что по прибытии в Екатеринодар общество врачей не встретит сочувственно лицо, стоящее во главе ведомства здравоохранения, не врача. Эти обстоятельства заставляли меня отказываться от почетного звания члена

правительства по здравоохранению. Однако других кандидатов не было выдвинуто, и правительство на следующий день приказало мне как казаку выполнить то, что на мою долю падает. Таким образом, я принялся за работу. У меня не было никаких помощников, и мне пришлось выбрать их из небольшого числа врачей, которые состояли тогда при начальнике санитарной части армии, и с ними приняться за работу. В моем распоряжении не было дезинфекционных средств, без чего борьба с холерой представилась бы чрезвычайно трудной. Оказалось, что в Тихорецкой и Кавказской холера принимала значительные размеры. Ежедневно заболевало от 20 до 30 человек; смертность доходила до 40 %. Число больных с каждым днем увеличивалось. Были все признаки налицо, что эпидемия развивается, а не падает. Я просил Законодательную Раду ввиду эпидемии предоставить мне особые права. Права эти были даны и заключались в следующем: члену правительства по здравоохранению было предоставлено право реквизировать все медикаменты, которые были необходимы, и мобилизовать весь врачебный персонал и все население для уборки трупов, перевозки больных и раненых и очистки населенных пунктов. Затем было предоставлено право налагать штрафы за невыполнение обязательных постановлений члена правительства по здравоохранению и его распоряжений. Был мобилизован весь врачебный персонал, затем мобилизовано было население Тихорецкой и Романовского хутора, и началась усиленная очистка этих местностей от холеры. В Тихорецкой и Романовском поселке были устроены особые санитарные комиссии, которые должны были вести борьбу с холерой. Были образованы особые дезинфекционные отряды, в Тихорецкой открыта лаборатория для обследования воды и испражнений, и началась работа по борьбе с холерой. К счастью, потому ли, что холера не имела достаточно сильных зачатков или благодаря тому, что были сразу приняты решительные меры, но холера начала уменьшаться, и в течение месяца уже стало заметно, что заболевания холерой падают, и холера серьезной опасности не представляет ни для Кубанского края, ни для Добровольческой армии. Это были первые меры, которые мне пришлось принять как члену правительства по здравоохранению. Затем получены были сведения о том, что в Екатеринодаре и в Новороссийске развивается холера. Не зная, что предстоит впереди, пришлось мобилизовать весь медицинский персонал. Для этого был разослан циркуляр с предложением переписать всех врачей, сестер, фельдшеров, чтобы иметь их на учете, чтобы можно было сейчас же мобилизовать силы и начать борьбу в той местности, где холера обнаружится. Затем — также еще в Тихорецкой — было приступлено к собранию госпитального имущества и медикаментов, сильно разграбленных большевиками и разбросанных. При большевистской власти имущество лазаретов частью бросалось, частью разграблялось, и нередко можно было найти у частных лиц казенное имущество такого рода. Его надлежало собирать; поэтому было сделано распоряжение станичным властям, чтобы такое имущество было собрано в надежное место. В некоторые места были отправлены специальные лица, чтобы выполнить эту задачу. В качестве примера я должен отметить особенно энергичную работу в этом направлении члена краевой Рады Жука, который сделал огромную работу в Ейском отделе, собрав значительное количество медикаментов и медицинских инструментов и сделав обследование, где можно открыть лазареты. Затем такая же работа была произведена в других местах.

Когда мы вступили в Екатеринодар, ведомству здравоохранения пришлось прежде всего заняться организацией лазаретов для тех раненых, которых имелось у нас в армии огромное количество. Как известно, за нашими отрядами в походе двигалось всегда огромное количество подвод, заполненных ранеными. Когда кончилась первая часть нашего похода и мы пришли в Мечетинскую станицу, эти раненые были частью отправлены в Новочеркасск, частью в Ростов. Но после того у нас появились уже новые раненые, как следствие боев под Торговой, Тихорецкой, Кореновской и проч., так как во время движения от Мечетинской к Екатеринодару у нас было много кровопролитных боев. Предстояло принять этих раненых в Екатеринодаре; для этого по прибытии в Екатеринодар мы сейчас же приступили к приведению в порядок и оборудованию лазаретов, которые существовали еще до нашего выхода из Екатеринодара, которыми пользовались большевики и которые они большею частью расстроили и уничтожили. Кроме того, когда стали прибывать в Екатеринодар наши воинские части, то, за отсутствием помещений, некоторые из них были расквартированы в лазаретах и, конечно, загрязнили их еще больше. Приходилось прилагать большие усилия, чтобы сделать их пригодными для размещения в них раненых, Этим занялись прибывшие в Екатеринодар врачебные силы. На другой же день на вокзале Владикавказской ж. д. был организован распределительный пункт, отданный затем в распоряжение начальника санитарной части. В деле помощи раненым наше ведомство, в сущности, должно было играть ту роль, которую играл прежде при обычной военной обстановке Красный Крест. Мы должны были помогать ведомству санитарному; то, чего не могло сделать оно, должны были сделать мы. В первые же дни между нами и санитарным ведомством состоялось соглашение о том, что ведомство здравоохранения краевого правительства примет на себя заботу по содержанию 2000 раненых, так как Добровольческая армия не могла содержать то огромное количество раненых, которое у нас имелось. Кроме того, раненые, которые находились в Новочеркасске, стремились на родину; мы должны были их всех принять. Несмотря на все запрещения, оттуда с каждым днем прибывали новые раненые, которые самовольно уходили из лазаретов Ростова и Новочеркасска и являлись сюда. Ведомство здравоохранения взяло на свое содержание следующее количество коек по лазаретам: в епархиальном училище — на 450 человек, на Сенной площади — на 350 человек, в Красном Кресте — на 150 человек и местном лазарете — на 150 человек. Должен сказать, что к этому времени у Красного Креста абсолютно не было средств. Мы воспользовались койками Красного Креста и поместили там 150 человек раненых, вместе с тем взяв на себя содержание учреждений Красного Креста; равным образом в местной городской больнице помещено 50 человек. На нашем иждивении имеется свыше 1 1/2 тысячи раненых. Кроме этого оборудовано несколько лазаретов в станицах. Когда появились впоследствии выздоравливающие — для долечивания их ведомство заарендовало две санатории в Анапе и третью в Семигории и там устроило 400 кроватей для выздоравливающих. Для обслуживания лазаретов была восстановлена центральная прачечная. Должен отметить, что деятельность санитарной части Добровольческой армии и ведомства здравоохранения были все время чрезвычайно тесно связаны между собою, давая помощь раненым. У нас с санитарной частью в этой области никаких недоразумений не происходило, и работа наша

до настоящего времени шла дружно. Для объединения нашей деятельности по моему почину организованы совещания, которые собираются приблизительно в две недели раз и состоят из всех старших врачей лазаретов как ведомства здравоохранения, так и санитарной части. На совещаниях происходит обсуждение вопросов, касающихся объединения деятельности в деле помощи раненым, установления одинакового питания в лазаретах, размещения раненых и проч. В совещаниях участвуют начальник части и его помощник, а также представители ведомства здравоохранения и врачи.

Кроме помощи раненым ведомство здравоохранения было озабочено другой задачей: предстояло восстановить деятельность врачебных учреждений в крае. Вам, как явившимся с мест, хорошо известно, что многие войсковые больницы, многие приемные покои после ухода большевиков оказались совершенно расстроенными. Так, например, больница Лабинская совершенно разорена, и не одна она: громадное количество больниц и приемных покоев после большевиков оказались непригодными для приема больных. Нам представлялась необходимость прежде всего выяснить, где и какие произведены опустошения, где какой остался врачебный персонал; назначить новых врачей и фельдшеров вместо выбывших, потому что часть персонала ушла с большевиками, а часть была увезена; пришлось назначить новых врачей и фельдшеров. Затем необходимо было отпустить средства на уплату жалования и долгов. Мы не только со времени нашего ухода из Екатеринодара, но еще раньше уже были разобщены большевиками со многими местностями Кубанского края и не имели возможности посылать туда средства для лечебных учреждений. И вот когда мы вступили в Екатеринодар, к нам стали предъявлять требования на уплату старых долгов за время нашего отсутствия. Нужно отметить к чести врачебного персонала, что представители его в целом ряде больниц отказались получать содержание от большевиков и влачили жалкое существование в течение нескольких месяцев. Нам предстояла уплата долгов не только по врачебным учреждениям, но и долгов наших перед этими тружениками. Пришлось затратить много усилий, чтобы выяснить, кому и сколько нужно заплатить.

Следующей сложной работой была необходимость пополнить списки на местах, как станичные, так и больничные, и вот тут мы оказались поистине в трагическом положении. Пополнить было нечем. У нас в полном смысле слова был голод на медикаменты: даже городские аптеки не имели самого необходимого. Для утоления этого голода были предприняты следующие меры. Еще когда мы были в походе, правительство поручило доктору Долгополову отправиться на Украину, дабы получить, сколько возможно, медикаментов и перевязочных средств. Эту первую партию медикаментов мы получили во время нашего пребывания в Тихорецкой, и я привез ее с собой в Екатеринодар; вторая партия была мною конфискована в Ейске, в портовых складах, вскоре по возвращении в Екатеринодар. После этого мы купили несколько партий медикаментов в Ростове, и затем была получена большая партия медикаментов и перевязочных средств от Доно-Кубанского комитета. После этого началась скупка медикаментов, как только представлялась возможность их купить. По прибытии в Екатеринодар по моему докладу правительством был образован и начал функционировать центральный медицинский склад Кубанского войска, куда и поступили упомянутые медикаменты. Склад стал снабжать медикаментами не только екатеринодарские больницы и лазареты, но и

отправлять медикаменты по станицам. Мне хотелось бы привести цифры. В сентябре было закуплено медикаментов на 94 299 руб. 65 к., в октябре — на 534 680 руб. 96 к. Выдано медикаментов в августе на 32 034 руб., в сентябре — на 99 144 руб. 95 к., в октябре — на 215 211 руб. 50 к. По рыночным ценам к настоящему времени имеется у нас почти на миллион рублей медикаментов. Особенно богаты мы перевязочными средствами. В то время как по прибытии сюда у нас были розыски за каждым аршином марли, теперь мы имеем на складе около четверти миллиона аршин ее. Это такое количество, которым мы можем удовлетворять нужды наших станичных больниц и временных лазаретов. За последнее время у нас особенно большой расход на медикаменты, ибо в них никому не отказываем, хотя все требования сокращаем. В настоящее время благодаря усиленным требованиям с мест мы снова начинаем ощущать нужду в лекарствах, но есть надежда, что в скором времени мы снова получим значительную партию. Так что опасаться, что мы снова останемся без медикаментов, не приходится. Основанный по моей мысли центральный склад должен оставаться и в будущем. Этот склад должен будет приобретать из первых рук медикаменты и перевязочные средства для снабжения ими станичных больниц. Такой работе склада я придаю большое значение.

Ведомство здравоохранения разработало ряд законопроектов, которые частью внесло, а частью вносит в совет правительства и о которых я буду иметь честь докладывать подробно в комиссии. В настоящее время я должен сказать еще о деятельности ведомства по оказанию помощи беженцам, инвалидам и детским приютам. Дело в том, что еще до нашего выхода из Екатеринодара в Кубанский край устремилось много беженцев с театра войны, с Кавказского фронта и Западного фронта. Эти беженцы оставались до тех пор, пока мы опять не прибыли в Екатеринодар. Здесь к нам снова прибавились беженцы — беженцы с нашего внутреннего фронта, из Армавира и Ставрополя, а также семьи тех большевиков, которые бежали из станиц и бросали на произвол судьбы свои семьи. Многие из этих семейств должны были уходить из станиц, так как на них смотрели недружелюбно. Большая партия таких большевиков направилась в Россию через Ейск, где я их лично видел. Наконец, в последнее время появились беженцы из Грузии и вообще с Кавказа, вследствие закрытия грузинами русских учреждений, огрузинивания оставшихся учреждений и вообще недружелюбного отношения к русским. Беженцы с Кавказа — главным образом интеллигентные люди: чиновники, служащие казенных учреждений, после национализации учреждений покинувшие свои места.

Раньше, при царском правительстве, помощь беженцам приходилось оказывать очень широкую. На беженские дела тратились огромные средства; по всей России и Кубанскому краю существовали беженские комитеты, располагавшие большими средствами, из которых выдавались пайки беженцам, и им жилось не совсем так плохо, как это можно было думать. Когда мы вернулись, к нам стали предъявлять требования об оказании такой же помощи, как это было прежде. Мы оказывать такой помощи не могли, ибо разрыв с центром прекратил приток общегосударственных средств, и поэтому пришлось помощь беженцам урезывать, ибо оказывать помощь за счет кубанских доходов в прежних размерах немыслимо. Пришлось отказать в кредитах национальным беженским комитетам, тем более что они, не имея средств, бездействовали. Так как

беженцы из станиц в значительной степени ушли, то пришлось сократить деятельность центрального комитета. В настоящее время помощь беженцам выражается в том, что отпускаются больным бесплатно медикаменты и выдаются бесплатно билеты на проезд к родине; в исключительных случаях выдаются пособия, регистрируются беженцы, содержатся беженские детские приюты. Городской и земский союз также оказывает некоторую помощь беженцам. Он образовал летучие отряды для обследования беженцев, открыл бани и предполагает открыть лазареты. Но в общем назначенные правительством на оказание помощи беженцам суммы денег весьма незначительны, и дело оказания помощи беженцам стоит плохо; поправить его можно лишь при условии, если затратить большие деньги. Положение беженцев ухудшится с наступлением холода, так как у нас беженцы живут в плохих, неотапливаемых бараках. Мы прекрасно понимаем, что нужно открыть лазареты и перевести беженцев в теплое помещение, но выйти из этого положения мы можем только тогда, если будут ассигнованы громадные суммы на этот предмет. Естественно, что при таких условиях правительство стремилось выдворить за пределы Кубани возможно больше беженцев, но все старания не имели успеха, так как Дон, Украина и Грузия закрыли границы для беженцев.

В очень тяжелом положении мы и в деле оказания помощи инвалидам. Еще перед нашим выходом из Екатеринодара замечалось сильное стремление инвалидов сюда, на Кубань, и очень понятно почему: здесь жизнь дешевле и безопаснее. Сюда были эвакуированы даже целые инвалидные учреждения. Так, к нам прибыл из Петрограда Лисинский инвалидный дом с полным оборудованием. Первоначально этот инвалидный дом получал значительные средства из центра, но затем, когда эти средства получать из центра стало невозможно, потому что сообщение с Россией было прекращено, то дом оказался без всяких средств, и правительству пришлось содержать его почти целиком, так как средств, поступающих от доходов «Чашки Чая», было недостаточно. Между тем у инвалидов были открыты некоторые учреждения, которые желательно было бы поддерживать, — бухгалтерские курсы, сапожные, шапочные и другие мастерские. Затем много имеется инвалидов по станицам. Они объединились в союзы: станичные и областной, правление которого находится в Екатеринодаре. Так как средства, которые имел союз, иссякли, а «Чашка Чая» союза, которая давала средства, была закрыта, то он обратился к нам за помощью. Предстояло решить, поддерживать ли областной союз или непосредственно оказывать помощь на местах. Ведомством было выбрано последнее, так как оно считало, что поддержание генерального союза, который не может давать помощи местным союзам и в то же время требует больших средств на свое содержание, бесполезно. Ведомство нашло более целесообразным эти средства отдать инвалидам. И вот пришлось оказывать помощь местным союзам, обращавшимся к нам, сильно урезывая те требования, которые нам предъявлялись. Несомненно, что краевому правительству в будущем придется тратить значительные средства на инвалидов. После того как Россия объединится, восстановятся пути сообщения, в Кубанском крае останутся инвалиды казаки и коренные жители иногородние, которые получили увечья на общеевропейской и теперь на гражданской войне. Для этих инвалидов мы должны не пожалеть средств и сделать дальнейшее существование их сносным и возможно приятным. Прядется оказать некоторую помощь, которая

выразится в том, что некоторые группы инвалидов будут субсидироваться, оставаясь дома; для тех инвалидов, которые не могут обходиться без посторонней помощи, придется устроить приюты и богадельни. Затем для более или менее способных работать необходимо устроить мастерские и земледельческие колонии, где они могли бы заниматься нетяжелыми сельскохозяйственными работами в виде занятия пчеловодством, огородничеством, птицеводством и т. д. Нам придется выполнить этот план, который разработан и ждет своего решения в совете правительства. Для этого потребуются громадные средства. Наконец, должен сказать несколько слов о помощи детским приютам. Эти приюты переданы в ведомство здравоохранения недавно. Останутся ли они здесь, или перейдут в ведомство внутренних дел, или будут оборудованы ведомством призрения, это решится со временем. Как и учреждения инвалидов, учреждения по призрению детей были эвакуированы к нам из Петрограда и других мест России еще до нашего выступления из Екатеринодара, а именно: приют польских детей, детей галичан, которые содержались на средства англичан, и несколько петроградских. После прекращения сношений с Россией приюты перестали получать из центра средства, которые быстро иссякли, и приюты перешли в наше иждивение. Некоторое количество детей было взято обратно, частью в Петроград, а частью в другие места России, но все-таки значительное количество детей — до четырехсот — осталось, и нам приходится тратить на них большие средства. Когда установится объединение России, несомненно, эти приюты отправятся на свои места, но этим вопрос о детских приютах не ликвидируется. У нас все же останется большое количество детей казаков и иногородних, отцы которых убиты в европейской и гражданской войне. Теперь часто ко мне приводят таких детей лица, их подобравшие, и говорят, что это — дети, у которых нет никого, и просят сжалиться над ними. Что делать — приходилось их раздавать по учреждениям, которые у нас имеются в небольшом количестве. Но таких приютов у нас мало; для того чтобы удовлетворить всю нужду, нужно учредить как в станицах, так и в городах воспитательные дома со школами, а также сельскохозяйственные колонии для малолетних и мастерские. Для всего этого опять-таки требуются большие средства, но их придется дать.

Председатель просит меня запиской сократить мой доклад. Между тем мне необходимо было бы вам доложить о деятельности ветеринарного отдела, особенно о мерах борьбы с чумой на рогатый скот — этим ужасным бедствием сельского хозяйства; о деятельности продуктового склада, о работах по открытию медицинского факультета и многих других работах ведомства, но я надеюсь об этом всем подробно доложить в учрежденной вами комиссии по здравоохранению; теперь же разрешите мне сказать несколько слов об организации самого ведомства здравоохранения. Дело в том, что перед выходом из Екатеринодара ведомство было организовано на следующих основаниях. Членом правительства Бырдиным были образованы особые советы — медицинский и ветеринарный. Эти советы решали все дела ведомства здравоохранения. Само же ведомство представляло огромную канцелярию — исполнительный орган этих советов. Член правительства утверждал постановления этих советов. Мне казалось, что такая организация, когда во главе медицинско-санитарного дела находится коллегиальный орган, в настоящее время неподходящая. Советы как организации,

состоящие из постоянно меняющегося персонала, безответственные, особенно ввиду того, что там все вопросы решались по большинству голосов. Член правительства такие решения обязан был проводить в жизнь и отвечать за них перед Законодательной Радой. При подобных условиях невозможно было вести работу. Такую организацию я рассматривал как пережиток, как дань тому настроению, которое мы пережили перед выступлением из Екатеринодара. При теперешних условиях такая конструкция ведомства не выдерживает критики, и я, принимая должность члена правительства, получил разрешение советы эти закрыть и устроить ведомство на других началах, по типу министерств. По моему проекту, во главе ведомства должен стоять член правительства, являющийся ответственным перед Законодательной Радой. При нем должен быть совет, который состоит из представителей ведомства в лице заведующих отделами, и, затем, представителей от местных медицинских и ветеринарных организаций, а именно: в советы должны входить представители медицинского и ветеринарного обществ, общества фармацевтов, представитель от города, главный врач войсковой больницы, представители от учебных учреждений, находящихся в городе (политехникума, совета обследования Кубанского края). Кроме того, в состав совета должны войти четыре члена по назначению. Этот совет должен обсуждать все важнейшие вопросы ведомства, но как орган не решающий, а совещательный. Все важные дела должны вноситься в совет членом правительства и там получать санкцию. Затем в ведомстве образуются следующие постоянные отделения: врачебное, ветеринарное, канцелярия и отдел снабжения. Кроме того, на время войны в ведомстве образован особый отдел по заведыванию лазаретами, санаториями и вообще учреждениями, занятыми делами, которые возникают в связи с гражданской войной, и другой отдел — для заведывания делами беженцев и детских приютов. Особый отдел снабжения учреждается, потому, что, по моей мысли, все в крае больничные приемные покои, станичные аптеки должны снабжаться инструментом, медикаментами и госпитальным имуществом путем заготовок всего этого ведомством, что значительно удешевит открытие и содержание этих учреждений. Отдел снабжения должен ведать и организацию сбора и культуры лекарственных растений. Кубанский край может производить колоссальное количество целебных растений, для того чтобы собирать и приводить их в нужный вид, необходимо создать соответствующий орган, который заведовал бы этим.

Далее ведомство здравоохранения занято было составлением сметы, что представляется теперь делом далеко не легким, потому что смета предыдущих годов оказалась неприемлемой в силу изменившихся условий жизни и повышения оплаты труда. Составление сметы заняло много времени, и теперь она представлена в ведомство финансов и контроля.

Заканчивая свой доклад, укажу на несколько вопросов, которые в ведомстве разрабатываются. Приступлено к разработке проекта о расширении сети больниц и приемных покоев. Эта работа чрезвычайно важная. Больницы распределены у нас в Кубанском крае неравномерно. Необходимо создать новую сеть лечебных учреждений, приняв во внимание вышесказанное, и распределить больницы таким образом, чтобы население могло пользоваться удобствами и в смысле получения медицинской помощи. Разрабатывается вопрос о монополизации аптек. Теперь, когда с трудом можно

достать медикаменты и в то же время трудно установить таксу на лекарства, так как аптекари приобретают медикаменты по очень высокой и случайной цене, — многие аптеки стали употреблять не те продукты, которые выписаны в рецепте, и заменяют их другими подходящими. Единственная мера борьбы с этим злом — открытие казенных аптек, и в самом непродолжительном времени предполагается открыть таковые. Затем разрабатывается проект, по которому предполагается содействовать станицам открывать у себя свои станичные аптеки. Станицам будут выдаваться для этого субсидии, и, кроме того, они будут снабжаться из центрального склада медикаментами по себестоимости, т. е. дешевыми и доброкачественными. В том случае, когда станицы не пожелают открыть станичные аптеки, предполагается открывать аптеки на казенный счет или же разрешать частные аптеки. Станичные аптеки при развитии дела будут сами себя содержать и восполнять те субсидии, которые будут им выданы.

Разрабатывается проект правильной постановки глазной помощи, открывая при войсковых больницах специальные глазные отделения. Предполагается (уже собирается материал) обратить внимание на курортное дело в крае, использовав его природные богатства: целебные источники, которыми он изобилует; теплые морские берега, где можно устроить морские климатические станции; великолепные горные места для устройства горных климатических станций — такая станция уже намечается в Теберде, в Старом Жилище; богатейшие лечебные источники, из которых некоторые функционируют, например, Ключевая, Ейский серный; великолепные грязи, которые представляются совершенно исключительными по своему составу.

Председательствующий. — Покорнейше прошу не останавливаться на подробностях.

Докладчик. — Таким образом, ведомству придется заняться устройством и разработкой лечебных богатств края, а вам — дать средства, так как без них ничего не сделаешь. Заканчивая свой доклад, я позволю сказать себе несколько слов. Здесь указывалось, что ведомством здравоохранения испрашивается около 17 миллионов рублей. Я думаю, что цифру эту, если гражданская война закончится, можно будет значительно понизить, потому что половина расходов, которые мы несем, это расходы на оказание помощи раненым. Но не следует, я думаю, уменьшать испрашиваемого кредита. Если деньги останутся, их необходимо тратить на расширение сети лечебных учреждений в крае. К сожалению, в России на народное образование и народное здравоохранение отпускались самые крохи. Полагали, что сам больной купит лекарство, найдет врача, и ничего ему больше не нужно — была бы аптека, был бы врач и больница (которых у нас, к сожалению, так мало). Между тем здравоохранение — такой вопрос, над которым надо остановиться, на решение которого не следует жалеть денег. Только обученный, только образованный человек и здоровый человек может быть хорошим гражданином. И вот приходится просить вас о том, чтобы средства на народное здравие не урезывались, наоборот, чтобы на это дело вы дали возможно больше. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. — Господа члены Рады, 6, 7 и 8 ноября, согласно постановлению Рады, пленарных заседаний не будет; работа будет происходить в комиссиях. Следующее заседание 9 ноября в 11 часов дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 5 минут ночи.

Стенографический отчет 9-го заседания Чрезвычайной Рады Кубанского края 9 ноября 1918 года.

Заседание открывается в 11 часов дня председателем Н. С. Рябоволом.

Председатель. — Господа члены Рады! Согласно повестке дня на очереди у нас доклад председателя правительства о политическом положении края. Слово предоставляется Л. Л. Бычу.

Председатель правительства Л. Л. Быч. *(Аплодисменты.)* — Господа члены Рады! Я уже имел случай говорить с этой кафедры о необходимости выяснить нам, представителям Кубанского края, свое отношение к совершающимся событиям и определить свое место среди других частей бывшего государства Российского. Что же представляет собой ныне Россия и каково ее значение в мировых событиях?

По-видимому, мы присутствуем при последнем акте величайшей борьбы, затянувшейся почти на четыре с половиной года.

Мировая война шла на истощение материальных средств и на истребление людского запаса. Главную роль в борьбе играла техника. И тот оказался победителем, кто был лучше вооружен и снабжен, тот, кто имел лучшие средства для уничтожения людей.

Победила Англия, в которой «король царствует, но не управляет», победили республиканские Франция и Америка, Побеждены полусамодержавные Германия и Австрия. Россия — самодержавная — первая вышла из строя.

Россия, бедная культурой, бедная техникой, хотя и богата она людьми и природными дарами, первая по времени оказалась банкротом, ибо она была слабее всех великих держав. За нею начинается выпадение из войны малых государств — Румынии и Болгарии.

За ними следуют колоссы: Австро-Венгрия и Германия. И везде, где только наступают неудачи военные, повторяется одно и то же: брожение народных масс, частая смена министерств, затем одновременные по всему государству вспышки народной ярости, свержение царей, императоров, королей и воцарение комитетов и советов. Шатаются троны и падают короны, и их в одной Германской империи было 22.

Вожди идейного большевизма уверяют, что с такими грохотом и шумом, с реками крови и морем пожаров и грядет социальная революция, что будут в корень перестроены отношения классов, что на обломках старого строя воссияет царство социализма.

Мы этому не верим. Мы знаем, что не скоро еще наступят условия для коренного изменения отношений.

На опыте России мы знаем, что это даже не господство демократии. Усталая, обнищалая народная масса жаждет прекращения неудачной, безнадежной для нее войны. Она жаждет отмщения за постигшие неудачи; она ищет виновников национального позора и находит их. Это, по ее мнению, буржуазия, офицерство, интеллигенция. То верхи народа, вожди его, Она им мстит. А на гребень волн всколыхнувшегося, разбушевавшегося моря людских страстей всплывают разрушительные элементы: анархисты, прежние убийцы, грабители, расточители, ныне углубители революции. Они на время становятся героями толпы, ее вождями.

Революция в значительной мере претворяется в бунт толпы. Но в основе движения лежит требование земли и стремление народа к власти.

Государства-победители, мы думаем, не разделят участи своих противников. Их, вероятно, минет чаша революционных испытаний. Свои реформы существующего строя они проведут путем эволюционным, путем законодательных реформ, удовлетворяющих требования народа, без потрясений, без ужасов гражданской войны и потоков крови.

Итак, в мировой войне победили те, кого воинственно настроенные люди называли торгашами, те, у кого почти не было постоянной армии, и именно те, у кого государственное управление строилось на основе народовластия. И им же, вероятно, удастся избежать революционных страстей.

Если это так, то, естественно, первой и основной задачей государств-победителей, не отвлекаемых устроением своих внутренних дел и отношений, будет обеспечение мира всего мира. Эта задача и способы ее разрешения указаны в программе президента С.-А. Штатов Вильсона.

Каково же будет отношение победителей-союзников к России?

Мы вышли из войны в один из самых трудных периодов ее. Мы покинули своих союзников, как бы изменили им, предали их.

Но так ли это? Была ли это измена? — Отнюдь нет.

Это было бессилие воевать. Это была болезнь тяжкая, болезнь государственности.

Россия не хотела воевать. Она все дала, что у нее было, и довела себя до государственного краха, до временного паралича, до самоупразднения. Значение России в этой войне было колоссально, ибо это она подготовила окончательное торжество для своих союзников: истощив окончательно свои силы, она подорвала, подточила силы своего противника. И слово «измена» в отношении России не должно быть употребляемо. И краска стыда не должна заливать нашего лица. Союзникам мы можем с печалью сказать: «На нашем несчастье построено ваше торжество».

Год тому назад с глубокой горестью мы впервые принуждены были сказать здесь, с этой же кафедры, роковые слова: «России как государства нет».

Нет прежней территории; нет государственной власти, объединяющей эту территорию и ее население. Осталось лишь то, к чему можно было стремиться: осталась идея государственности. Мы должны были сказать то, что мы сказали, ибо нельзя было обманывать себя, ибо Россию советскую мы не могли считать за настоящую Россию, мы не признали ее, с нею мы вступили в борьбу, дабы иметь возможность существовать, мы должны были признать Кубанский край в качестве самодовлеющей единицы, должны были перенести на высшие органы краевой власти суверенную, верховную власть в пределах нашего края, власть государственную. Мы должны были усвоить ту основную мысль, что отныне и до возрождения России источником высшей власти в крае является воля населения нашего края, а носителями этой власти — Рада, войсковой атаман и правительство.

В одинаковых с нами условиях после падения всероссийского Временного правительства оказались и другие части бывшего государства Российского, не признавшие советской власти и успешно с нею боровшиеся.

Мы не станем здесь говорить о Польше, независимость которой была с большим запозданием обещана полякам еще царским правительством, а осуществлена при Временном правительстве.

Восстановление державы Польской можно рассматривать как акт политической необходимости и как акт исторической справедливости.

Финляндия стоит наряду с Польшей. Находясь в составе государства Российского и управляясь в течение столетия на особых началах (она имела свой сейм даже в период самого сурового проявления самодержавия), Финляндия была связана с Россией чисто механически, и потому с ослаблением государственной мощи России связь эта сама собой прервалась.

Финляндия объявила себя вполне самостоятельным государством, провозгласив себя, после жестокой гражданской войны, королевством.

Украина — ее история за прошлый год всем известна. Предвидя разруху всероссийской государственной власти, она лихорадочно приступила к строительству своей государственности. Она выдержала первый натиск большевизма и солдатчины, ринувшейся с фронта беспорядочной, дикой толпой, все разрушавшей на своем пути.

На Украине образовалась народная власть, начала свою работу украинская Рада в качестве местного учредительного собрания. Но недолго продолжалась эта работа. Нашествие большевиков, сопровождавшееся разрушением седого Киева с его историческими святынями, прервало эту работу и кинуло страну в огонь жесточайшей гражданской войны. Перед Радой и украинским правительством встал грозный вопрос — допустить ли полное разрушение цветущей страны, уничтожение ее вековой культуры и даже ее населения, особенно интеллигенции, или, пожертвовав национальным чувством, обратиться к чужеземцам за помощью. Что для отчизны лучше: большевики или немцы. Предпочтение было отдано немцам. Так появилась на Украине немецкая ориентация и немецкое господство. Это была злая, исторически неизбежная необходимость, и не мы будем упрекать Украину в предательстве.

Мы считаемся с фактом самостоятельного существования Украины, сохранявшей на протяжении нескольких месяцев свою независимость от Советской России.

Грузия, демократия которой до последнего момента твердо стояла на почве единения с Россией, самостоятельно и мужественно вела борьбу с более сильной Турцией; напрасно она взывала о помощи. Ей приходилось бороться на два фронта — против Турции и против большевиков. Грузия изнемогала; населению ее угрожало физическое истребление, стране — полное разорение.

До мая месяца держалась Грузия, наконец принуждена была обратиться за помощью к Германии, просить ее зашиты против Турции. Она принуждена была объявить свою государственную самостоятельность и только тогда получила от немцев гарантию своей неприкосновенности.

Крым — этот цветущий маленький полуостров, со своей завидной морской базой — Севастополем и крепостью Керчь, был необходим немцам в стратегических целях. И Крым был занят немецкими войсками. Он тоже сорганизовал свое правительство и осуществлял, насколько позволяли условия, свои права на верховную власть.

Белоруссия (губернии: Минская, Могилевская, Витебская, Смоленская, часть Гродненской, Виленской и Черниговской), с населением свыше 10 миллионов душ, претерпев наводнение разнузданных солдатских масс, в момент гибели государства, когда власть в центре была захвачена большевиками, объявила, не находя иного выхода, свою государственную независимость.

Правительство Белорусской народной республики объявило также, что оно готово принять деятельное участие: 1) в воссоздании российской государственной власти с представительством от Белоруссии и 2) в воссоздании государства Российского, в состав которого должна войти объединенная Белоруссия как самоуправляющаяся часть (сообщение от 30 августа с. г.).

Ближайший сосед наш и союзник, Дон, освободившись в апреле месяце от большевизма, принужден был строить свое управление по типу отдельного государства. И на его территории оказались немецкие войска, и он был временно вовлечен в сферу германского влияния.

Азербайджан (закавказские татары) со своим полукочевым населением попал в сферу турецкого влияния; он тоже сорганизовался и боролся с большевизмом.

Затем следуют: самостоятельная ныне Армения, истерзанная, обессиленная, разграбленная, но не теряющая надежды на лучшее, светлое будущее; на это она имеет право: она его выстрадала; Закаспийская область со своим ашхабадским правительством, затерянная в песчаных степях Закаспия, имея всего пятитысячный отряд бойцов и небольшую помощь людьми (около тысячи человек) со стороны англичан, храбро борется с большевизмом, наступающим со стороны Туркестана.

Оренбургское казачье войско, со своим неутомимым борцом атаманом Дутовым, и Уральское войско вот уже целый год ведут ожесточенную войну с большевистскими войсками.

Огромная по пространству Сибирь и сибирские казачьи войска не считают для себя возможным признавать советскую власть и с нею жестоко борются.

Кубань… но вы ее знаете.

Но зато мы почти ничего не знаем о Литве, Бессарабии, Архангельской республике, быть может, еще о многих других. Сколько их, этих невольных больших, средних и малых республик, самостоятельных государств, вместо одного государства Российского?!

Но разве они, эти новоявленные государственные образования, хотели этого разъединения, стремились к распылению. Если у некоторых из них и были тенденции, стремление к обособлению, то, во всяком случае, не в такое время и не в такой форме, как это случилось.

Произошло же все это оттого, что не стало государства Российского: оно перестало существовать, ибо все эти земли, их население и правительства, не признали советской власти как власти государственной. Не стало единой власти; не стало и определенной, резко очерченной государственными границами территории. А без этих двух необходимейших элементов государственного бытия — нет государства.

Как и год тому назад, мы говорим: нет великой России. Но она, великая Россия, может быть, об этом мы тоже говорили год тому назад, говорим и теперь.

Если вы посмотрите на нынешнюю карту бывшего государства Российского, вы увидите следующую картину: центр — в кольце. Центр составляет сплошную землю, находящуюся под советской властью; все, что за центром — окраины — против этой власти, находятся в смертельной борьбе с нею.

Если подсчитать население той и другой части, то окажется, что оно разделилось почти на две равные части — не менее 80 миллионов душ в каждой.

Разница между ними заключается в том, что в то время, когда советская власть объединяет всю территорию центра России, в это время окраины остаются на протяжении целого года разрозненными, разъединенными. Они не имеют не только объединенной власти, они не имеют даже единого согласованного боевого фронта. В этом заключается слабость земель, не признающих советской власти.

Мы имеем несколько фронтов на юге, то же на востоке, на севере. Необходимость объединения нами сознавалась уже давно, и делались в этом направлении попытки, но успехом они не увенчались. С некоторыми же фронтами тесного объединения достигнуть фактически невозможно, так как они отстоят друг от друга слишком далеко, они разъединены сплошной большевистской стеною.

Так называемый фронт Учредительного собрания, выдвинувшийся одно время на Волгу (Самара, Сызрань, Казань), затем скоро был отодвинут к Уральскому хребту и как-то быстро исчез, а между тем у нас был в конце августа представитель комитета, член Учредительного собрания, сообщавший, что армия этого фронта равняется 800 000 штыков.

Попытки объединения вскоре затем выяснились в Приуралье, где представители целого ряда правительств востока России, Сибири и казачьих войск (Оренбургского, Уральского, Забайкальского и пр.), а также представители городских управлений, партий и организаций решили создать единую власть — всю Восточную Россию и Сибирь в лице директории, состоявшей из пяти лиц.

Эта директория была объявлена временной всероссийской государственной властью.

Так, по крайней мере, сообщалось об этом в газетах. Демократические организации юга России здесь у нас усиленно поддерживали мысль о необходимости признания отдельными правительствами юга этой власти как общегосударственной.

Но мы отнеслись к вопросу признания и, следовательно, подчинения этой власти с осторожностью, так как мы точных сведений о директории, о реальной силе, за нею стоящей, о ее задачах и методах управления, не имели. На основании же непроверенных газетных сведений решать вопросы политического характера первостепенной важности мы не считали возможным.

Вместе с тем мы стоим на той точке зрения, что признанием нашим в качестве власти государственной должна пользоваться та власть, в создании которой будет участвовать население нашего края через своих представителей. Во всяком случае, оставив вопрос о признании директории открытым, мы признавали необходимым установить связь с директорией и оказывать, если придется, возможную помощь. За последнее время получаются сведения неутешительного характера об этом большом восточном объединении, и мы даже не знаем с достаточной точностью, существует ли еще ди-

ректория и как идут боевые операции на ее фронте, в то время как раньше сообщалось о наличии там дисциплинированной армии в 500 000 бойцов. Ходят слухи о военных неудачах этого фронта.

Вообще же, постоянной связи с этим фронтом мы не имеем, и, вероятно, смыкание, объединение его с фронтом Юго-Восточным (собственно Донским) произойдет не скоро.

Фронт Северный (Архангельский) для нас совершенно почти неизвестен. Мы знаем только, что состав тамошней противу большевистской армии сравнительно невелик и число русских бойцов в нем не превышает одной пятой части (остальные — это союзники, карелы и финны).

Это явление весьма характерно: оно свидетельствует о том, что русский крестьянин и рабочий севера не идет против большевизма; он если и не друг ему, то, во всяком случае, и не враг.

То же самое придется сказать и о центре России. Там большевизм совершенно не изжит, и было бы непоправимой ошибкой думать иначе. Об этом свидетельствует тот факт, что большевистские армии довольно многочисленны и довольно дисциплинированны.

Командование у них по назначению, а не по выбору; комитеты и советы отсутствуют.

В организации большевистских войск принимают участие даже видные генералы; много офицеров бывшей русской армии.

При громадном населении на территории советской власти, конечно, возможны повторные мобилизации и увеличение большевистских войск, но насколько это осуществимо, сказать трудно.

Здесь многое будет зависеть от настроения этого населения, его желания или нежелания воевать, от количества боевых припасов и снаряжения, от продовольствия, железнодорожного транспорта и других причин.

Лично мы не верим в возможность чрезмерного напряжения сил путем постоянных мобилизаций.

Но угроза большевизма от этого не делается меньшей. Здесь могут сыграть колоссальную роль некоторые привходящие обстоятельства. Дело в том, что северяне и жители Центральной России, продвигаясь на протяжении двух последних столетий на юг, в поисках выхода к южному (Черному) морю и в поисках свободных благодатных земель усвоили совершенно безотчетно, стихийно, представление о юге как о своей вотчине. Особенно остро и ярко наблюдали мы проявление этого представления во время продвижения большевиков на Кубань и во время их господства здесь. Они, пришедшие сюда с севера, считали себя здесь единственными хозяевами края; они захватили власть над казачеством и горцами; они почти сознательно стремились даже к физическому уничтожению казаков и горцев, отбросив, как что-то совершенно ненужное, разговоры о трудовом казачестве и его правах, на чем они раньше играли, уловляя сердца доверчивых казаков. Это чувство хозяина, потерявшего свои права на юг как на житницу, как на район, где сосредоточены запасы продовольственных продуктов (жиров, сахара, угля, нефти, железа и проч.), будет заставлять и подогревать их стремление завоевать во что бы то ни стало непокорный юг.

В этом натиске на юг видную роль будет играть еще и то обстоятельство, что юг оказался способным создать наиболее организованное противодействие большевизму, а потому он и является для него врагом, наиболее угрожающим. Раздавить, уничтожить силы юга — вот то, к чему усиленно зовут сейчас в своих речах властители Советской России Ленин и Троцкий.

Несомненно, то, что происходит сейчас в Германии и Австро-Венгрии, а отчасти и в Италии, также способно подогревать их к усиленной борьбе с защитниками идей государственности, права и порядка.

Одним словом, мы должны ожидать чрезвычайно сильного, быть может, последнего натиска с севера, ждать того «девятого вала», о котором здесь говорил вам г. главнокомандующий генерал Деникин. И это обстоятельство прежде всего и главнее всего должно быть нами учитываемо.

Конечно, физической, военной силе должна быть противопоставлена такая же сила, но более организованная и потому более мощная. К созданию этой военной мощи должны быть привлечены все те области, земли и государственные образования, которые стоят на точке зрения необходимости вести с большевизмом борьбу до конца, с большевизмом как явлением антигосударственным. Казалось бы, что интересы Добровольческой армии как фактора громаднейшей государственной важности и интересы народов, населяющих Украину, Крым, Дон, Кубань, Грузию, Азербайджан, а впоследствии — по очищении от большевистских войск — Астрахань, Терек и земли союза горцев, должны были бы повелительно диктовать необходимость прочного объединения их на почве борьбы с большевизмом путем создания единого фронта. Народы этих земель, в общей сложности около 50 миллионов душ, смогли бы выставить объединенную армию, которая была бы в состоянии справиться с большевистскими полчищами в сравнительно короткий срок. Важным фактором, дающим возможность надеяться на скорейший и успешный исход затянувшейся жестокой гражданской войны, вне сомнения, явится помощь, которую мы можем рассчитывать получить от наших союзников. Было бы непростительно думать, что всю тяжесть этой борьбы они возьмут на себя. Конечно, это не может быть. Но помощь материальной частью, которой мы бедны, и даже частичная помощь войсками, это то, что даст возможность усилить боеспособность наших объединенных войск. Вообще, должно сказать, что наибольшей и наилучшей гарантией установления прочного государственного порядка является всегда организация собственных военных сил, и пример Украины лишний раз нам должен подтвердить эту непреложную истину.

Есть много скептиков, не верящих в возможность объединения земель и областей, но нам кажется, что в настроениях масс в этом отношении наступил коренной переворот. И если раньше, придавленные тяжелым прессом самодержавного бюрократизма, после его свержения все народы стремились к раскрепощению и, одновременно с тем, к расползанию, то теперь, испытав все тяжести бытия в качестве маленьких государств, эти народы и земли проявляют обратные тенденции к объединению.

Но не одно только побуждение создать единый фронт заставляет ныне стремиться к объединению.

Вполне вероятно, что недалеко то время, когда на мирном конгрессе будут решаться судьбы бывшего государства Российского.

И если части его не соединятся, по возможности скорее и в большем масштабе, то судьбы России будет решать кто-то другой или другие. Всем нам — по крайней мере, тем, кто находится вне советской власти и кто не разобщен территориально, — необходимо выявить собой одно лицо как перед нашими союзниками, так и перед бывшими нашими врагами.

Выступив разрозненно, мы рискуем встретиться с такими решениями, которые сделают весьма трудным или даже совсем невозможным наше участие на конгрессе народов, сошедшихся заключить мир. Мы можем встретиться с решениями, которые наложат на нас непосильные тяготы на вечные времена. Мы не должны забывать, что мы, составляя часть России, были не только в качестве союзников держав согласия, но и в качестве их должников, и свои обязательства в качестве таковых мы должны будем покрывать.

Но если возможным будет объединение перечисленных земель на почве создания единого боевого фронта и на точке решения вопросов мира, то, естественно, встанет перед всеми нами и необходимость объединения или, по крайней мере, согласования мероприятий финансовых для целей общих, вопросов транспорта, почт и телеграфов, товарообмена и некоторых других. Это именно все те вопросы, которые и ныне, при политической разобщенности государственных образований, чуть ли не каждый встают перед каждым из правительств. В таком виде может быть очерчен объем отраслей управления, могущих быть в срочном порядке объединенными.

Встает вопрос, каким же порядком и на каких началах нам мыслится это южнорусское объединение. Возможно ли достичь его путем принуждения, путем применения вооруженной силы? Конечно, нет. Здесь есть только один путь, и это путь соглашения, сговора, союза. Путь добровольного сложения воедино реальных, действенных сил, выявляемых в каждом отдельном слагаемом представительными учреждениями или правительствами.

Упоминая о борьбе с большевизмом, мы раньше говорили только о военной силе. Но было бы громадной, непоправимой ошибкой думать, что борьба эта должна вестись исключительно посредством штыка и пули. Наши способы борьбы должны быть разнообразны и отвечать психологическому настроению народных масс.

То, что пережито народом за двадцать месяцев революционного периода, несомненно, оставило глубокий след на его психике, на его душевном состоянии; события этого бурного периода отложились и на умах народных; они развили его; многому научили. Потребность самому народу устраивать свою судьбу, решать вопросы своей жизни как отдельного человека, как члена общины, как гражданина края и государства — эта потребность должна быть признана наиболее проникшей в сознание масс. Это — жажда быть полноправным гражданином.

Возврат к прежнему бесправию, воссоздание (реставрацию) прежнего строя государственного и общественного нужно признать совершенно недопустимым, и признание это должно быть запечатлено не только на словах, но и на деле.

Нам нужно создать такой строй государственной и краевой жизни, при котором преимущества жизни новой легко понимались бы всяким и не выдерживали бы сравнений как с жизнью дореволюционной, так и с жизнью за период большевистского владычества.

Этот принцип должен быть положен и в основу построения южнорусского образования. Мы должны идти в этот союз с определенными требованиями. Фундаментом, базой его должны быть основания, сохраняющие интересы каждого из членов союза. Как прообраз будущего государства, союз этот должен быть образован на началах, известных в жизни под наименованием федеративных.

Вообще же мы держимся того взгляда, что единственный путь к воссозданию разрушенного государства Российского — это есть путь федерации. Быть может, было бы несколько странно, чтобы существовавшее раньше единое государство делить на части для наделения той или другой из них федеративными правами. Но в то время, когда ходом истории, в процессе стихийного разрушения, государство это оказалось разорванным на самостоятельные (даже поневоле) части, первоначально собрать их, склеить воедино возможно только путем федерирования, путем союза их друг с другом.

Путь принуждения, насилия, завоевания, как говорилось выше, явился бы, мы в этом глубоко уверены, гибельным; он разъединял бы то, что подлежало объединению, уменьшал бы силы каждой стремящейся к объединению части государства и не дал бы того цемента, которым скрепляются народы и земли. «К единству России — через союз, через федерацию» — этот клич должен объединить, казалось бы, как федералистов, так и централистов.

Образование объединенной, союзной власти, обладающей правами верховной суверенной власти на территории союза, за исключением прав, предоставленных отдельным членам, мыслится нам в лице союзного совета из представителей отдельных правительств. Союзный же совет организует все отрасли подлежащего его ведению управления. Каждым членом союза организуются свои войска, свои армии, из которых выделяются по особому расписанию войсковые части, всецело подчиненные верховному командованию.

При таком решении вопроса объединение командования и создание единого боевого фронта не должно было бы представлять особых трудностей: союзный совет признает определенное лицо верховным главнокомандующим всеми военными силами союза.

Само собой разумеется, эти положения предлагаются как схема, как принцип. Если бы означенное построение союза было признано необходимым, то для разработки вопросов организации власти на территории союза должна быть созвана конференция из представителей тех государственных образований, которые мною раньше упоминались. Конференция решила бы все вопросы, вытекающие из потребностей времени, и выработала бы основные положения об управлении южнорусским союзом.

Обращаясь за сим к вопросам краевой жизни, мы, при данной выше схеме, находим для своего края вполне определенное место, которое выражено в декларативной части, сопровождающей проект «Временного положения об управлении Кубанским краем», следующими словами: «Мысля себя неразрывно связанным с Россией, единой и свободной, население Кубани твердо стоит на прежней своей позиции: Россия долж-

на быть федеративной республикой свободных народов и земель, а Кубань — отдельной составной ее частью». Таковой же федеративной частью Кубань могла бы войти и в тот временный частичный союз, о котором раньше говорилось.

Право на федеративное устройство дает нашему краю особый уклад нашей краевой жизни и та степень политического развития нашего населения, которая проявлена им в понимании государственных задач, перед ним раньше стоявших и ныне стоящих. В то же время перед нами, господа члены Рады, прошла тяжелая картина разрухи, разорения всех отраслей нашей жизни. Разруха ужасна, разорение велико. Велики и до чрезвычайности многосложны те задачи, которые встали перед краевой властью по воссозданию разрушенного, по залечиванию глубоких, кровоточащих ран, нанесенных нашей родине — Кубани.

С этими задачами может справиться только власть, облеченная весьма широкими правами и полномочиями, имеющая право в лице представительного собрания — Рады — законодательствовать по всем вопросам местной жизни.

Передача в центр всех основных вопросов этой жизни или даже части их, но имеющих наиболее важное значение, приведет неминуемо к застою, к бюрократизму, хотя бы либеральному, не самодержавному, но это для нас ведь безразлично, результат будет почти один и тот же: задержка в темпе жизни, искусственная приостановка роста производительных сил края.

Резюмирую сказанное:

1) Образование на территории бывшего государства Российского самостоятельных государственных образований и принятие ими на себя верховной власти было актом неизбежным и в то же время актом самосохранения.

2) Основной задачей всех этих государственных образований является борьба с большевизмом, далеко еще не изжившим себя в Центральной и Северной России.

3) Для успешности борьбы необходимо в самое ближайшее время образование единого боевого фронта и единого командования.

4) Необходима организация единого представительства от южнорусских государственных образований на предстоящей мирной конференции.

5) Для достижения целей, поставленных пунктами 3 и 4, необходимо образование южнорусского союза на федеративных началах.

6) Воссоздание России возможно в форме всероссийской федеративной республики.

7) Кубанский край должен войти в состав Российской Федерации как член федерации. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Объявляю перерыв на 10 минут. Желающих высказаться по существу доклада прошу подать записки во время перерыва.

После перерыва.

Председатель. — Прошу занимать места. Заседание возобновляется. Слово принадлежит товарищу председателя краевой Рады Омельченко.

Член Рады Омельченко. — Господа члены Рады! Доклад г. председателя краевого правительства напомнил нам пережитые недавно боли. Мы живем в то время, когда нам практически приходится усваивать теорию государственного права. То, что

учащаяся молодежь в течение нескольких лет усваивает, сидя на студенческой скамье, то нам приходится своими органами внешних чувств усваивать, живя в век революции. Как только началась мировая война, для меня несомненно было, что вопрос идет не о том, кто победит — Германия Россию или Россия с союзниками победит Германию, — вопрос шел о том, какие принципы государственного бытия явятся принципами, на которых должно строиться государство. То, что наукой было установлено, должно быть доказано на практике. И вот, оказывается, что боролись принципы политического государственного бытия — единоличия, которые легли в основу строительства России, Германии и Австрии, с одной стороны, — с принципами коллегиальности, которые легли в основу других государств, ведущих борьбу. Вот что было на мировом фоне, и оказалось, что там, где принцип единоличия, в самом частом виде, воплотился в государственное строительство, это государство первым разрушилось. И вместо великой России мы увидели только составные ее части, которые в настоящее время борются за то, чтобы как-нибудь, в конечном счете, прийти к созданию России. После России стали рушиться те государства, где принципы единоличия были не в полном виде, а с некоторыми коррективами государственного строительства, — на очереди стали Австро-Венгрия и Германия. Мы верим и знаем, что государство, в котором принципы демократические, принципы народовластия легли в основу государственного строительства, это государство, безусловно, окажется более живучим, и не только более живучим, а самым живучим, и ему принадлежит будущее. И вот те принципы, которые мы усваиваем, или учащаяся молодежь должна усваивать на страницах теории государственного права, мы практически усваиваем всеми органами своих чувств. Мы всеми органами своих внешних чувств усвоили, какая теория является более совершенной для государственного строительства. Я думаю, что наша обязанность в том, чтобы поколение на нас воззрило как на умных учеников. Необходимо этот урок воплотить в жизнь и построить государство на таких началах, чтобы сказали, что наука нам даром не прошла. Мы извлекли богатый опыт и не будем впадать в те ошибки, за которые другие государства поплатились слишком дорогой ценой. И вот с этой точки зрения нужно подводить итог всему тому, что мы пережили недавно. Если мы с этой точки зрения не посмотрим на пережитые события, то наука пропала даром и впрок она нам не пошла. С какой точки зрения мы ни посмотрим — в этом докладе есть богатый материал строительства государственной жизни и местной жизни. В докладе было упомянуто, что Центральная и Северная Россия привыкла смотреть на юг как на вотчину. История показала, к чему ведет подобный взгляд. Подобный взгляд ведет, в конечном счете, к тому, что государство или часть государства, богатая природой и интеллектом, вместо того чтобы развиваться, начинает падать. И такой взгляд является, очевидно, нездоровым государственным взглядом. Тут что-то неладно. Эту истину мы учили и усваивали на страницах учебников, а теперь смогли убедиться воочию. Кто из вас учил историю Украины, тот прекрасно помнит, что некогда Украина, в момент расцвета самостоятельного бытия, имела более 50 % грамотных людей, и не редкость было встретить даже женщин грамотных, а когда стали на нее смотреть как на вотчину, как на страну, которую нужно было более эксплуатировать, она стала и материально, и духовно падать. И когда на Кубань стали смотреть, как это было и на Украине, как на

вотчину, оказалось, что мы, при таком богатстве страны, не имеем ничего — ни заводов, ни фабрик. Мы имели до 1912 года одно только войсковое учебное заведение, где кое-как могли приютиться два—два с половиной десятка казаков, одну учительскую семинарию. Значит, подобный взгляд как на вотчину ведет страну не к расцвету, а к обеднению как в материальном, так и духовном отношениях. Очевидно, это нездоровый государственный взгляд, и этот принцип уже отжил свой век, и нужно воплощать принципы государственного строительства совершенно иные.

И вот, не утомляя вашего внимания извлечением более подробных материалов, которые помогли бы нам построить жизнь в недалеком будущем и в настоящем, я констатирую лишь факт, что единственным принципом государственного строительства должен быть такой, который говорил бы, что я хочу жить, не мешая жить другому. Это строительство на федеративных началах, на началах братских, потому что все народы, как только они получат возможность самодеятельности, они заявят о своих нуждах и скажут: мы хотим жить. Этот принцип мы должны проводить в жизнь, потому что это близко нашей душе и это больно нам. Нам хочется сохранить свой уклад жизни и по-своему насаждать сады и пахать землю. Безусловно, мы строим конституцию. Мы должны все пережитое недавно поставить перед своим умственным взором и извлечь те принципы, которые должны лечь в основу государственного строительства, для того чтобы наша страна духовно и материально процветала. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит представителю станицы Михайловской члену Рады Траценко.

Член Рады Траценко. — Господа представители Кубанского края! Перед нами сейчас стоит волнующая задача, волнующая задача самосознания. Нам сейчас предстоит заглянуть в самих себя, правильно оценить свои силы, правильно оценить ту обстановку, среди которой мы находимся. Правильно указать, чего мы хотим и что мы можем, правильно наметить те средства, какие нам нужны для достижения цели, предусмотреть возможные на нашем пути препоны и способы преодолеть их. Наш заклятый враг — большевистская власть. Спрашивается, на что эта власть может надеяться, на что она опирается, где ее друзья. Нет ли ее друзей за границей? И потому мы невольно обращаем свое внимание и свои взоры на Западную Европу, к нашим бывшим врагам и к нашим союзникам. Что сейчас происходит в Европе? Война внешняя, европейская, близится к концу. Наши противники разгромлены. Там начинается загадочное народное движение; у побежденных что-то неладно. Побежденные начинают действовать так, как мы действовали в феврале и марте месяце. Нечто загадочное, чуть-чуть, едва заметное, вырисовывается и в стане победителей. И вот, спрашивается: что там происходит? Нет ли там чего такого, что на руку нашим большевикам, на что они могли бы опереться, что могло бы им помочь? Не оправдывается ли сейчас пророчество Ленина, не начинается ли там социальная революция и не подарит ли нам социальная революция европейской социальной республики? Я глубоко убежден, что теперь, в переживаемую нами эпоху, социализма в Европе быть не может. Я убежден в этом на основании того, что Европа — еще не рабочая Европа, а Европа крестьянская, Европа мелких собственников; огромное большинство населения Европы — мелкие собственники. Они не пожелают насадить социализма: он противоречит основам их быта. Для

него нет еще подходящих условий, а потому, повторяю, социализма в Европе в настоящее время быть не может. Но я вполне допускаю помрачение умов и возможность большевизма или течения, близкого к большевизму, в Западной Европе. Оно может быть у наших разгромленных противников и допустимо у наших союзников. Нет сомнения в том, что большевизм не есть выражение чаяний нашего народа, не есть желание большинства страны. На русском большевизме мы все замечаем особое клеймо: «made in Germany» — изготовлено в Германии. Но почва для большевизма у нас была. Государственной властью Германии эта почва была использована; и такая почва есть и у наших разгромленных противников, и у наших союзников. Германский генеральный штаб нуждался в большевизме для того, чтобы разгромить своего противника, и он добился этого — создал настроение против государственной власти в России. В возникновении антигосударственных настроений в Западной Европе заинтересованы наши противники. Русские большевики дрожат за свою власть, за свое положение. Они предпринимали и предпринимают энергичные усилия для того, чтобы распространить свое движение на Западную Европу, для того, чтобы распространить большевизм в других странах. Я знаю их слишком хорошо. Это люди очень энергичные, с блестящими организаторскими способностями. И вот, если возможен такой натиск на Западную Европу, если почва есть, то возможно и временное помешательство умов, возможно и там начало русского большевизма. Те отдельные сведения, которые мы, правда, черпаем из газет, наводят на мысль, что наши заклятые противники могут получить помощь из Европы. Большевизм в Европе больше всего возможен в отсталых странах. Ленин однажды заявил: «Наше счастье в том, что Россия самая отсталая страна». Это казалось парадоксом, но это так. Большевизм — не пролетарское, а люмпен-пролетарское движение. Большевизм — это движение подонков общества, объективно выражающее их чаяния, их стремления. Там, где беднота, где нужда колоссальная, там и возможен большевизм. В Западной Европе есть мелкие и крупные отсталые страны, где русский большевизм может найти поддержку. Эта поддержка будет временной, но она может быть. А мы, можем ли мы надеяться на Западную Европу, на наших союзников? Если там начнется серьезное движение, напоминающее большевизм, несомненно одно: активной поддержки, живой силы мы не имеем твердого основания оттуда ожидать, ибо правительства наших союзников будут в таком случае заняты ликвидацией собственного большевизма. Мы можем надеяться на поддержку пассивную, поддержку средствами, как правильно сказал председатель краевого правительства, но активную поддержку, такую, как нам хотелось бы, мы, повторяю, вряд ли получим. Европа беременна идеями Вильсона; наступил девятый месяц. Настало время равнения на демократию. И в этот период равнения на последовательную демократию там может возникнуть течение против вмешательства во внутренние дела России. Так рисуется мне международная обстановка.

Какова же наша российская обстановка? Я совершенно согласен с докладчиком, что Совдепия окружена широким кольцом, почти смыкающимся, антибольшевистских окраин. Но связи, крепкой связи между возникшими государственными образованиями нет. Для того чтобы успешно бороться с большевизмом, необходимо этим краям, краевым правительствам, отдельным государственным образованиям стройно соргани-

зоваться. Несомненно, если бы могла появиться сила, способная взять на себя бремя верховной государственной власти, сила коллективная или какая-нибудь иная, способная их организовать так, чтобы большевизм разбился вдребезги, — это было бы великолепно. Но такая сила с неба не падает, она должна родиться, она должна окрепнуть, должна вырасти в процессе борьбы. Я верю в то, что эта сила родится, но ее сейчас нет. Есть претенденты на эту роль; мало ли их, много ли их, но они существуют. Я укажу на так называемую Уфимскую директорию. Вот сила, которая хочет взять на себя все бремя верховной государственной власти, которая себя уже таковой и объявила. Она хочет приказывать от имени России, она требует подчинения себе. А дело в том, что заставить подчиниться всех своим приказам, заставить себе подчиниться во имя возрождения России, этой возможности, как показывают факты, у Уфимской директории нет. Претенденты оказались несостоятельными. Мы не можем признать это образование верховной государственной властью. Зарождаются подобные силы и в других концах России, но они равны той, о которой я говорил. Если борющиеся против большевизма стороны не могут признать верховной ни той, ни другой власти — по тем или другим соображениям, — значит, такая власть не жизненна. Она желательна, и к ней стремятся. Но мы не можем предугадать, как будет создана эта власть, каким путем мы к ней придем. Несомненно только одно, что Россия начинает возрождаться с окраин, она оживет с окраин. Несомненно одно, что Россия будет собираться, начиная с окраин, собираться постепенно. Окраины будут объединяться, движение будет разрастаться к центру. Но пока что существуют отдельные клочки, отдельные государственные образования, не связанные ничем между собою. Необходимо, само собой разумеется, чтобы эти клочки соединились в более крупные группы. И, наверно, это и будет. Восток, юг, запад, наверно, объединятся в крупные образования, а затем они сольются во всероссийское образование. И у нас, на юге, несомненно, должен быть, желателен, необходим южный союз, союз южных образований. Спрашивается: этот союз может выдвинуть силу с функциями государственной власти? Да, может. Это желательно; но спрашивается, когда это будет. Можем ли мы надеяться, что это будет завтра, послезавтра, на днях, вот на этой неделе, вот в этом месяце. Нет, я на это не надеюсь. Но приложить все усилия к тому, чтобы такая сила создалась, необходимо. Не следует переоценивать своих сил, следует крепко помнить опыт прошлого. А он говорит, что уже пробовали создать такие образования, но до сих пор, по тем или другим причинам, из них ничего не вышло. Для того чтобы создать такую силу, южнорусский союз, выдвинуть из его среды сильную верховную государственную власть, — недостаточно написать проект конституции такого союза. Надо что-то другое. Для того чтобы такой союз сорганизовался, нужны более мелкие образования. И я невольно перехожу к Кубани. Может быть, Кубань имеет такую силу, чтобы сбить, сколотить южнорусский союз? Может быть, здесь есть сила сделать это, может быть, на это Кубань способна? Я верю, что здесь эта сила есть, чтобы сбить, сколотить южнорусский союз. Но прежде всего нужно пересмотреть, какие силы у нас есть, что мы из себя представляем. Сейчас налицо здесь две объединенных общей задачей силы. Это — кубанское казачество, представителями которого мы являемся здесь, и Добровольческая армия, эти две силы должны правильно оценить себя, стать в правильные взаимоотношения. Обращусь к прошлому.

В какие взаимоотношения стали эти две силы несколько времени тому назад? Существует такая точка зрения, что кто-то кого-то спас, кто-то кого-то освободил, а поэтому имеет право на главенство, на верховенство. Несомненно, казачество и Добровольческая армия друг друга спасли, друг другу оказали помощь. С самого начала общих работ эти две силы были союзными и действовали на основании определенного договора. Он свято соблюдался до последнего момента. Смысл его заключался в том, чтобы общими усилиями очистить край от большевизма. Край почти очищен от большевиков, но теперь необходимо очистить его и от большевизма, и от его сопутствующих. Но вот между этими двумя силами отношения несколько затуманились, сделались не такими определенными, какими были в самом начале. Как будто бы, хотя я и не утверждаю этого, существует соперничество между ними, как будто бы каждая из этих сил хочет взять на себя бремя верховенства. Я говорю, что такие взаимоотношения опасны. Мы, представители края, должны указать на эту опасность, ибо намечающиеся отношения могут привести к розни, могут разрастись и сгубить обе силы, могут погубить то великое святое дело, ради которого они существуют. Если эти обе силы были союзными, то, я говорю, они и должны остаться союзными. Взаимоотношения между этими двумя силами и в дальнейшем должны быть основаны на точном договоре. Не надо никаких претензий на верховенство, надо согласовать свои силы и средства, надо согласовать свои действия, надо разграничить сферы своей деятельности, знать, какие интересы подлежат одной силе, какие другой. Если же каждая из этих сил стремится принять всю полноту государственной власти, они обе неправильно оценивают момент, они обе заблуждаются. Я умоляю, я призываю вас, господа, оказать давление в том направлении, чтобы эти союзные силы остались союзными. Нам не следует сейчас брать всю полноту государственной власти, потому что, по нашим же предположениям, нам недолго предстоит держать эту полноту: предполагается создать южнорусский союз. Этот союз будет маленькой федерацией, как прообраз возрождающейся России. Если это так, то союз будет иметь свое союзное правительство, которое по своему положению будет иметь право на всю полноту верховной государственной власти. И тогда, мне представляется, край ни о какой полноте государственной власти не может говорить. Несомненно, тогда право приказа будет исходить от союзного правительства, а обязанность беспрекословного выполнения этих приказов — эта обязанность падает на наш край. Мы имеем право на собственное управление в наших делах в пределах нашего края, но в общих делах мы будем исполнять приказы союзного правительства. Мы не можем надеяться, не должны надеяться, что у нас будет вся полнота государственной власти, и если край сам строит такую постройку, в которой он не может быть полновластным хозяином-сувереном, если такую постройку он замышляет, то надо сказать прямо: от суверенности заранее надо отказаться. Мы должны подать друг другу руки, крепко держаться за руки и идти к единой цели. Во имя чего? Во имя той общей задачи, которая нас до сих пор объединяла. На каких условиях? Условия эти должны быть перечислены. В нашем предыдущем договоре таких условий было немного, а в теперешнем договоре их может быть гораздо больше — десять, двадцать и более. Они должны быть точно перечислены. И если мы будем действовать так, мы общими силами создадим, сколотим южнорусский союз. А затем мы объединим и другие подобные образования.

И тогда только мы сольемся воедино, тогда только мы достигнем задачи сметения власти большевиков, возрождения России. Тогда только наш идеал — спасти нашу Родину, наше отечество — приблизится к осуществлению. Если же мы будем соперничать из-за всей полноты государственной власти, если мы будем настойчиво, упорно и упрямо к этому стремиться, то наше дело погибнет: большевизм, русский большевизм, нас раздавит. Я заклинаю вас стать на мою точку зрения; я глубоко убежден, что только этот путь выведет нас на простор. Только этот путь приведет к единой неделимой России, построенной на федеративных началах. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит представителю Добровольческой армии полковнику Тунненбергу.

Полковник Тунненберг. — В речи председателя правительства мне, который всю жизнь служил России, как мог, всей душой, особенно больно было слышать два слова. Может быть, той же болью эти слова отдалась и в вашей душе. Эти два слова — «бывшая Россия». Тяжелые слова!.. Среди вас нет ни одного, который так или иначе не служил бы Родине. И в этот торжественный час услышать, что почти вся ваша служба, вся жизнь, отданная за Родину, привела к тому, что с этой кафедры можно только сказать; «бывшая Россия», — больное тяжелое сознание...

Россия начала войну, и эта война не была войной двух принципов — народовластия и единоличной власти, потому что, если бы это было так, то Россия, обладавшая единоличной властью, не оказалась бы прогрессирующей страной. И союзники наши — Франция и Англия, которые умеют ценить народовластие, не оказались бы на нашей стороне. Борьба была необходима, борьба не на живот, а на смерть, борьба расовая, борьба экономическая, ибо теперь всей жизнью руководят интересы экономические. Кто хочет знать будущее, тот должен изучить прошлое. Государства живут по известным законам, и как по ребенку можно сказать приблизительно, кем он станет, так и по прошлому государства можно говорить о его будущем. Россия погибла потому, что она забыла, что великим законом, великим стимулом, которым каждый должен руководиться, служит любовь к родине, любовь, требующая самопожертвования и самоограничения. Вот это Россия забыла, и потому она погибла. Сравнивают часто русскую революцию с французской, разница большая. Первый параграф первой французской конституции говорит: «Франция есть республика единая и неделимая». А первыми словами русской революции были слова: «Все прочь, все в сторону, кто куда хочет». И вот результат, господа.

Теперь, после того как все увидели, к чему это привело, теперь начинается стихийное влечение друг к другу, стихийное желание соединиться, дабы, собравшись вместе, вновь почувствовать себя не париями в среде народов, не Лазарем, который со стола богатых собирает крохи, а сильными, имеющими право войти в семью народов, высоко держа поднятую голову и с сознанием, что наше существование зависит не от их милости, а от нашей собственной силы. В новом процессе разные части государства Российского стремятся друг к другу, и этого стремления не остановить никому, никакой силе. Говорят, южнорусские государственные образования, борющиеся с большевизмом, разъединены внешне, наружно, внутри же это стихийное стремление, и оно дает силу и непобедимость. Нам говорили, что Центральная Россия и Север

объединены общей властью, представляют нечто вроде центра. Но я думаю, это не так; я думаю, что там действительного единства не может быть. Между населением и властью легла широкая река невинной крови, и через эту реку не перешагнуть, эта река помешает единству. Если там есть государственный организм, ведущий борьбу террором и кровью, то внутренней спайки там быть не может. Спайка террором и кровью не выдержит и одного сильного толчка.

Здесь говорили, что ошибка Центральной России и северных областей заключалась в том, что они привыкли смотреть на юг как на вотчину. В доказательство привели стихийное движение с севера на юг. Эта стихийность доказала, что это не взгляд, не сознательный взгляд как на вотчину, а я бы сказал: это взгляд как на отчизну, как на цветущую родину. Сказать, что вы мне чужие, северяне, — я этого понять никогда не смогу. В русском народе, я нахожу, всегда жил сильный инстинкт государственности, который заставил его расползтись по всем частям света, пробиться туда, куда он должен пробиться. Стало быть, он пробился туда, куда влекла его историческая судьба, и руководил им тот инстинкт государственности, инстинкт, который не знает другого сожительства, кроме самого тесного для охраны общих прав. Как доказательство того, что Центральная Россия смотрела на Кубань как на вотчину, привели количество учебных заведений. Говорилось о том, что здесь — один учительский институт. Но, господа, как раз на говорившем я видел значок одного из русских университетов. Это лучшее мое доказательство того, что были у нас права всеобщие, что север не разделен от юга и что не было границы для поступления в университет тем, кто родился на юге. *(Голос с места: «Была», звонок председателя.)*

Я, господа, говорю от имени Добровольческой армии, которая на своем знамени написала тесное соединение всех сил для восстановления общей матери — Родины; от армии, которая объединяет в себе представителей самых разнообразных частей России, ибо здесь, среди вас, я вижу очень многих участников тех многих десятков боев, которые армия вынесла за освобождение Родины и края, — и я говорю: я не могу, при всем моем желании, стать на точку зрения разъединения, не могу понять, не могу почувствовать, что те, кого я вижу здесь и на кого смотрю как на братьев, — мне чужие. Они были моими братьями, с которыми мы кровь вместе проливали, а представить себя их союзниками я не могу. Союзник — это слишком чужое, холодное, с вами же я могу быть не союзником, а только братом. И Россия, господа, говорит вам: «Дети, живите каждый в своей комнате и распоряжайтесь в ней как хотите, но помните, что дом для всех вас строила я. В этом доме вы были еще слабыми, но я дала вам возможность здесь вырасти. И под моей защитой вы стали сильными и самостоятельными для того, чтобы каждый мог распоряжаться в своей комнате».

Самая широкая автономия края, самое широкое самоуправление в нем может быть только при общности государственной власти, власти достаточно сильной, чтобы заставить повиноваться неразумных и нерадивых. Вам говорит Родина, что в тот момент, когда вы хотите заняться переустройством внутренней жизни и создаете плотину на отдельных участках, тогда воздвигаются плотины в виде отдельных армий. Это дает возможность плеску большевистских волн перебрасываться в прорыв между армиями, и только в создании безусловно единой мощной армии, ставшей стеной между

пролитой кровью и теми потоками, которые могут пролиться за освобождение Родины, — только за этой стеной мы можем совершать большую работу государственного строительства. Мне хотелось бы кончить теми словами, которыми кончил председатель правительства. Он сказал: «Великая Россия была, великая Россия может быть». Я всею силою моей веры, силою страданий, перенесенных за Родину, всею верою в государственный разум, в инстинкт народа русского, говорю: великая Россия была, великая Россия и будет! *(Бурные аплодисменты.)*

Член Рады Белоусов.— Господа члены Рады, граждане великой России! С этой трибуны сегодня почти все ораторы говорили: «России нет, Россия была», и представитель Добровольческой армии сказал: «Россия будет», а я говорю: великая Россия уже есть, ибо есть уже объединение духовное. Если она разъединена, то только механически: далекая Грузия, чуждая нам по крови, и огромная Сибирь, и исстрадавшаяся Украина, и север, и юг, и Дон, и Кубань, испив до дна всю горечь одинокого существования слабых, отторгнутых частей, — все они простирают руки к единой матери России. Поэтому я смею говорить: «граждане великой России». Но какова должна быть великая, единая Россия? Представители демократии должны требовать на этот вопрос определенного и категорического ответа, ибо за все время существования Российского государства только теперь, после величайших потрясений мировой войны и революции, демократия получила возможность предъявлять требования, а она должна сделать это смело. Она должна смело сказать, какова должна быть наша великая Россия. Здесь все говорят о ней, но говорят неопределенно и неясно. Единая власть, но какая? Единоличная ли власть или власть единого народа, власть демократии? Мы можем после трехсотлетнего опыта самодержавия сказать: только власть демократии, только единая власть народа. И теперь здесь, на Кубани, вы, строя свою жизнь, вы, если бы даже хотели, не можете отторгнуться, не можете не задаться мыслью о том, как построить жизнь и государственность всей России. Ибо вы сами убедились, и председатель правительства здесь заявил, что существование одинокого маленького государственного образования немыслимо. Но вы до того момента, когда соберется Всероссийское Учредительное собрание, где будет проявлена воля всех народов России, вы все-таки имеете право сказать о том, какова Россия должна быть. Опыт войны, опыт истории говорит: она должна быть всякой, но не такой, какой была до сего времени. Опыт самодержавия показал, что больше самодержавия мы не должны иметь. Здесь сказали, что в тот момент, когда Россия забыла любовь к родине, в тот момент погибло Российское государство. Я скажу: русских граждан, русскую демократию никогда не приучали любить свою родину, ибо они всегда были в загоне, они не знали, что такое свобода. Только теперь мы, создав свободу, можем говорить о своей родине, можем говорить о любви к ней и приносить жертвы на ее алтарь, но во имя чего приносились эти жертвы раньше — вам неизвестно. Здесь говорят, что русская армия забыла любовь к родине. О русской армии прежней нужно перестать говорить. Опыт последних дней показал, что русская армия, несмотря на то, что она была армией государства несвободного, несмотря на то, это она была армией поневоле темного и невежественного народа, эта армия почти семь месяцев после революции держалась и защищала свое государство. *(Шум.)* А что можно сказать о железной армии Германской империи,

разве она не развалилась в три недели? *(Шум.)* Довольно нам говорить о том, что мы хуже других. Если мы приступаем к строительству новой жизни, мы должны приступить к нему с гордо поднятой головой, мы не должны ждать, что кто-то придет и сделает новую жизнь; только мы, только демократия должна строить свою новую жизнь. Довольно опеки над русским народом. Мы видим результаты. Все говорят, что большевизм русский — это зло, это вред и т. д., но мы должны задуматься, откуда он взялся. *(Сильный шум.)*

Председатель. — Прошу не перебивать оратора. Я обязан дать возможность высказаться каждому. Прошу публику не вмешиваться в наши дела. Выражать одобрение или порицание могут только члены Рады.

Член Рады Белоусов. — Мое глубокое мнение, что большевизм и то зло, которое причинил он России, есть результат продолжительного периода влияния русского монархизма. Это мое глубокое убеждение. И теперь мы видим, что монархизм вызывает большевизм. И призрак возрождения былого, призрак самодержавия на Руси, может быть, сделал многих из тех, кто не были большевиками, приверженцами большевизма. Они не хотели этого, но ужас грядущего монархизма мог толкнуть их на этот путь. Мы над этим должны задуматься, и здесь, где вы свободно имеете возможность сидеть и говорить, должно быть раз навсегда сказано, что казаки и иногородние, живущие в Кубанском крае, должны приложить все силы на то, чтобы на Руси не допустить возвращения самодержавия и не оказывать помощи тем, кто попытается сделать это. *(Аплодисменты.)*

Буду говорить о создании общегосударственных форм России. Таковыми могут быть только формы российской республики, созданной на федеративных началах. Только такая форма может дать возможность проявиться величайшим способностям великого русского народа, ибо до сих пор эти способности были парализованы. Здесь говорят, что у одного оратора был значок университета российского. Счастлив тот, у кого этот значок есть; это выпадало на долю немногих. Ведь у нас на 200 миллионов населения было только 9 университетов. Когда окраины предлагали деньги на постройку университетов, как, например, Тифлис, центр в этом отказывал. И кто, как не центр, собирал и высасывал все соки из окраин! Он переносил фабрики и заводы на границы с исконным врагом. Они все были перенесены на болотный север и там держались 200 лет. Им постоянно грозила опасность быть захваченными врагом. Если бы ему удалось отрезать эту часть страны, и тогда государство лишилось бы средств защиты. Разве думали об этом те, кто претендовал на власть российскую, кто держал эту власть в своих руках и народа не слушал?

И только потому, что центральная власть была далеко перенесена от сердца народного, там, как сказал представитель Добровольческой армии, теперь царит насилие и террор. Он говорит, что этот террор не даст возможности долее существовать этой власти. Но мы должны врага дооценить: если мы его недооценим, мы можем быть разбиты, и я говорю здесь, что, как прежде террор и насилие поддерживались государством, так теперь они держатся большевиками. Мы должны применить другой метод борьбы. Мы должны вырвать почву, на которой держится нынешний враг. Мы говорим о создании власти народа, мы говорим о борьбе, и здесь я разделяю вполне взгляд пред-

седателя правительства, что борьба не может быть только оружием, что такая борьба могла бы дать только печальные результаты. Но есть другие, более глубокие, способы борьбы, которые мы должны применить. Мы должны отвлечь симпатии народа от того пути, куда толкнули его невежество, темнота и рабство; мы должны указать ему новый светлый путь, а это может указать только государственный разум. Но указывать одним мечом нельзя. В доказательство этого можно привести недавний опыт в Ставропольской губернии, где в конце июня, я не знаю точно, был съезд советов, на котором, без всякого давления, центр советской власти оказался антибольшевистским. И большевики принуждены были окружить пулеметами этот съезд, потому что там раздавались голоса: «Долой большевистскую власть». И что же мы видим теперь? Эти же крестьяне теперь в рядах большевиков. Я повторяю, мы должны задуматься над этим. Призрак прошлого, неудачно показанный, толкнул их на этот путь. Я говорю: не одним оружием можно победить, но должно и нужно победить еще и другими, гуманными мерами, привлекая к себе симпатии населения. Не террором и кровью будет создано государство Российское — оно будет создано свободной волей всего народа. Здесь находятся люди, которые ни на чем не могут основать своих попыток создания единоличной власти в России. В тот момент, когда мировая бойня, учиненная самодержцами, столкнула с трона тех, кто крепко на них сидел, когда с самых прочных голов упали короны, мы здесь хотим поднять корону, еще не зная, на какую голову мы ее наденем.

В частности, здесь, на Кубани, мы должны задуматься над одним вопросом, больным вопросом нашей жизни, вопросом борьбы чисто сословной, пережитком прежнего. Я как представитель городов, имеющих только здесь представительство от иногородних, должен сказать: будьте осторожны, подходите к разрешению этого вопроса осмотрительно, так как в крае 57 % иногородних, а теперь, может быть, и более. Нам нужно этот вопрос разрешить. Мы читали недавно в газетах, что иногородние призываются в армию. Нельзя допустить, чтобы они призывались как евреи: служить служи, а права тебе нет. Немудрено, что евреи не хотели служить, проливать кровь, умирать за тех, кто не давал им никаких прав. Подходите осторожно к этому вопросу. Здесь, когда вы скоро потребуете жертвы кровью от иногородних, вы должны сказать, за что они будут проливать эту кровь. Они умирали, и много их погибло за общую родину, а когда они вернулись — они оказались без родины. От этого вопроса зависит спокойная и мирная жизнь Кубанского края, на долю которого выпала великая задача быть участником возрождения великой России.

Когда мы перейдем к оценке общемирового политического положения, то хотя, как вы видите, центральные державы и разбиты, но мы здесь должны быть чрезвычайно осторожны и осмотрительны. Все должны знать, что никто ничего даром не делает. Когда мы ждем союзников, как победителей центральных держав, виновников всеобщего мира, то, ожидая, мы должны сказать, что русская демократия встретит их дружелюбно и братски, пожмет руку только тем из них, кто придет сюда оказать помощь русской демократии. Если же сюда придут оказать помощь кому-то другому, не сочувствующему свободному строительству народной воли, то мы должны даже союзникам сказать: «Вы у нас поддержки не найдете. Только взаимная поддержка демократии нашей и союзных держав может создать великую демократическую Российскую республику».

Председатель. — Слово предоставляется члену Рады Султану Шахим-Гирею.

Султан Шахим-Гирей. — Господа члены Рады, я выступаю не для митинговых речей, чтобы у вас пробудить чувство сожаления или симпатии, а для того, чтобы поделиться с вами теми выводами, которые сложились на основании наблюдений прошлого, пережитого, с теми выводами, которые, неотступно преследуя меня, требуют, чтобы они были мною изложены перед вами. В надежде, что эти выводы найдут отклик в ваших сердцах и воплощение в самой жизни, я излагаю перед вами свои соображения. Много здесь говорилось того, чего не следовало с этой кафедры говорить; бросались упреки со стороны тех, которые с оружием в руках шли на врага, бок о бок с нами, веря в конечную победу, как и мы; здесь бросались упреки в отсутствия в нас любви к Родине. Я заявляю, что мы Россию на север и юг не разделяем: мы единый народ российский, но когда мы имеем в виду ту власть, которая выбрасывала за борт лучших государственных людей, строителей жизни, когда мы говорим, что их посылали в каторгу, чтобы задушить в них искру священного огня, то мы говорим о режиме прошлом, а не о русском народе. С этой точки зрения нужно рассматривать все вопросы и судить нас, правы мы или ошибаемся, когда судим прошлое. Прежде всего для этого необходимо знать прошлое, иначе — «как мы дошли до жизни такой». Мировая война, закончившаяся полным крахом Германии и союзных ей стран, указывает, что конец милитаризму уже приходит, что старый принцип римский: «Если хочешь мира, готовься к войне» — изжил себя и его место занял другой: «Свободное сожительство народов, основанное на уважении к отдельным национальностям и государствам». Начинается новая эра, и первые проблески ее уже имеются в программе президента Соединенных Штатов Вильсона, который говорит, что международные правовые отношения должны быть гарантированы определенными нормами, вытекающими из общности интересов и общечеловеческой культуры.

Когда большевистская власть захватила центральную власть, из сердца тех, кто любил Русское государство, невольно вырвалось: «Нет уже Русского государства, нет уже России». Да, эти слова вырвались, но они вырвались из груди тех, которые любили государство Российское и которые хотели, чтобы Русское государство было не в руках разбойников и захватчиков. Государственная мудрость, желание сохранить идею государственности требовали сказать эти жуткие слова: «Русского государства нет». Но в этих словах слышался сильный протест против большевистской власти, которую мы никогда не желали признать, не признавали и не признаем. В этом отношении кубанское правительство, я скажу, кубанский народ, оказался, быть может, более сильным духом, чем кто-либо, на пространстве всей необъятной России. В этом отношении Кубань понесла жертвы для того, чтобы протестовать против этой власти, и только одна Кубань вместе со славной Добровольческой армией через испытания и ужасы анархии вынесла свое знамя. И она, явившись сюда, передала вам ту власть, которую вы вручили ей в декабре месяце 1917 года. В этом заключается ее заслуга. Кубанская власть не боялась и не убежала куда-нибудь, а она пошла с оружием в руках для того, чтобы сражаться не на живот, а на смерть. Сильные духом побеждают; но сильными духом могут быть только те, которые спаяны единой сильной любовью к Родине, которые знают, что Родина не мачеха, а родная мать. Что же мы должны делать? Должны

ли отказаться от тех начал, которые были введены на Кубани после падения империалистической России, или же мы должны еще что-то другое придумать, что-то такое сделать, что может дать нам лучшие годы в будущем. Опыт прошлого, опыт нашей жизни доказал, что Кубань умеет разбираться в вопросах политических, умеет разбираться в вопросах социальных и подходит очень осторожно ко всем тем вопросам, которые так или иначе могут обострить взаимоотношения отдельных граждан. Власть у нас построена на началах коллегиальных, на принципе народовластия, на принципе, на котором покоится власть в других державах, которые оказались победительницами в этой мировой войне. Я вполне разделяю точку зрения докладчика, что власть должна быть построена на принципах народоправства. Мы говорили, что те органы, которые были у нас введены, должны остаться, а могут быть изменены только отдельные пункты нашей конституции. Но душа, которая живет в этой конституции, она должна оставаться. Такой душой является Законодательная Рада и правительство — с выборным атаманом во главе.

Председатель. — Мы говорим о центральной власти.

Султан Шахим-Гирей. — Я знаю свою задачу и извиняюсь. Каждый оратор говорит так, как он может. Я буду говорить о создании центральной власти. В настоящий момент говорить и рекомендовать какую-либо общероссийскую власть, как ее конструировать, — я такой смелости на себя не беру. Мне кажется, что докладчик не говорил о такой центральной власти. Правда, она необходима для того, чтобы создать одну, единую Россию. Я не противник единой России. Если бы мы были противниками единой России, может быть, мы тоже, в свою очередь, оказались бы большевиками и говорили бы: «Чем хуже для России, тем лучше» — и рассыпались в рядах большевиков. Нас заподазривать в сепаратизме никто не имеет права. Докладчик, затронув вопрос о единой России, указал, что путь к спасению и воссозданию России, единой России, — путь образования на местах, очищенных от большевиков, народовластия и объединения этих областей путем концентрирования власти, на принципе коллегиальном. Я возражать в этом отношении докладчику не собираюсь. Я только хочу доказать, что предложенный докладчиком путь наиболее целесообразный. И вот почему: помимо того что в сознание народа проникла целесообразность народоправства, народ не пожелает отказаться от участия в строительстве государственной жизни. На необъятной территории России, разделенной в настоящий момент на несколько отдельных территорий под названием держав, образовались государственные формации. Эти державы строят свою власть на определенных началах, внутренняя жизнь которых теми или другими законами уже регулируется. Было бы большой ошибкой в настоящий момент говорить о власти, которая может себя объявить таковою без согласия и волеизъявления этих областей, хотя и в форме директории. Был период, когда должно было это сделать. Это — момент захвата большевиками 25 октября общероссийской власти. В качестве протеста надо было объявить единоличную власть или коллегиальную для всей России, чтобы вести борьбу. Мы знаем, что та власть, на которую в этом отношении рассчитывали, та власть разбежалась. В настоящий момент возрождение юга — возрождение народа; в момент взаимного недоверия, когда народ испытал всю силу и мощь разрушительной анархии, подогретой большевиками, нужно

подходить осторожно к строительству своей жизни даже и на началах народоправства. Слишком смело говорить о том, что возможно создать центральную общероссийскую власть путем волеизъявления, путем признания отдельными ячейками ее авторитета. Этот путь будет гибельным, ибо этой власти придется пройти с оружием в руках через те территории, которые установили у себя свою власть, с боем, если они не признают ее. Нам тогда придется разрушать, а не создавать новое, ибо придется разрушать то, что создано на местах, и в этой борьбе мы можем уничтожить друг друга. А враг тем временем будет радоваться. Я полагаю, что все основные принципы, которые предложены докладчиком, являются наиболее приемлемыми. Эти принципы указывают, что должны мы делать и каким путем должны идти к спасению родной, близкой, воспитавшей всех нас России. Несомненно, ближайшей задачей является продолжение борьбы с большевиками, для чего необходимо образование, безусловно, единого боевого фронта. Необходимо также немедленное образование южнорусского союза. Необходимо также нам иметь единое представительство по внешним сношениям. Все эти вопросы, кажущиеся на первый взгляд легко проводимыми, при ближайшем соприкосновении с ними оказываются очень трудно осуществимыми. Вот почему мы, кубанцы, очистив территорию от большевиков, только теперь приступаем к устроению своей жизни. Мы, кубанцы, до сих пор не сказали, кто мы. И мы не знаем, какие у нас права и обязанности. Об этом Кубани прежде всего следовало бы подумать *(Аплодисменты.)* Нам говорят о воссоздании южнорусского союза, но нам не говорят, кто мы. Для того чтобы войти в союз на определенных началах, мы должны стать субъектом права, чтобы говорить на равных основаниях, как равный с равным. *(«Правильно», аплодисменты.)* Необходимо прямо сказать, что всю полноту власти в пределах края Кубань должна сохранить. Но при образовании южнорусского союза мы можем сказать, что мы вступаем в переговоры, как равные с равными, как друзья. Иначе мы не можем говорить ни о каком союзе, ибо с нами никто не пожелает говорить и будет прав. *(«Правильно».)* Мы делаем это не для себя, а для спасения единой, великой, неделимой России. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит члену Рады Горбушину.

Член Рады Горбушин. — Господа члены Рады! Можно и нужно говорить по всем тем вопросам, которые возникли в связи с докладом председателя правительства. Можно говорить и за и против. Можно соглашаться и не соглашаться, говорить все что угодно. Об этом я говорить не буду. Хочу указать на одно, на ту часть приветственной речи генерала Покровского, которую я вам повторяю: «Не словами и парламентскими речами освобождена Кубань, а железом и кровью». Вот те слова, которые пришлось повторить. Сейчас мы будем говорить и спорить — одни об автономии, другие — за федерацию. Но не забывайте, что враг кругом, как враг российский, так и не российский, да еще, вдобавок ко всему, наш близкий сосед Украина, у которого не так уже благополучно. Восстание, поднятое за самостийность Украины, дало повод большевикам уже там поднять голову, и недалек тот час, когда большевизм зальет Украину. Как бы там ни было, самостийники доведут до этого и кругом нас будет враг, а мы будем в то время о чем-то договариваться. Я вполне разделяю, что нужно так делать, что нужно идти к идеалу. Но на все это должно быть дано время. Мы будем говорить о

южнорусском союзе, а в то время Кубани уже не будет. Прав был докладчик станицы Михайловской Траценко, который сказал, что нужно найти силы, которые создали бы этот союз. Это нужно сделать, и силы есть на Кубани, и, кажется, больше таких сил нигде нет. Председатель правительства указал, что в дальнейшей войне верховный главнокомандующий получает власть от совета правительства южнорусского союза. Если будем дожидаться, когда будет правительство южнорусского союза, чтобы власть оно вручило какому-то главнокомандующему, то мы здесь сидеть не будем. *(«Правильно».)* Довольно слов. Этого не будет. Нужно подходить к делу, и нужно прямо сказать, что в лице Добровольческой армии мы должны признать высшую военную власть в государстве и никакой другой военной власти не признавать. Иначе мы очутимся в пропасти. *(Аплодисменты.)* Что касается гражданской власти, мы будем об этом говорить потом сколько угодно, а пока нужно, чтобы все подчинились верховному командованию России, чтобы не было ни одной самостийности, ни Украины, ни Дона, ни Кубани в военном отношении, а была единая русская армия и больше никакой. Я повторяю еще раз, что о гражданских делах мы будем говорить потом сколько угодно, но военной власти — не касаться. *(Аплодисменты.)*

После перерыва.

Председатель. — Заседание возобновляется. Поступило два предложения. Первое — о прекращении прений — от Майкопского отдела и другое — тоже о прекращении прений и передаче тезисов на рассмотрение комиссии по самоуправлению — от группы членов Рады. Прошу желающих высказаться за прекращение прений. Слово принадлежит Коробьину.

Член Рады Коробьин. — Господа члены Рады! Доклад председателя правительства страдает двумя существенными теоретическими дефектами. Первый дефект тот, что доклад не сведен в одну резолюцию, и мы не знаем, что нам говорить. Наши предложения распадаются, и наш председатель не знает, что говорить,

Председатель. — Прошу об этом меня спросить, знаю я или не знаю: резолюция есть.

Член Рады Коробьин. — Дело в том, что эта резолюция не была оглашена.

Председатель. — Она была оглашена.

Член Рады Коробьин. — В речи председателя правительства я ее не слыхал и говорил здесь о том, что я хотел: нужна резолюция. Другой дефект — это то, что все вопросы, которые были затронуты в докладе, очень долго рассматриваются в комиссии по самоуправлению, и мы не можем позволить себе такую роскошь — два раза говорить по докладу обо всех возражениях, положениях, самоуправлениях и управлениях. Я предлагаю следующее: резолюцию и доклад председателя правительства принять к сведению и перейти к очередным делам. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Слово принадлежит товарищу председателя Султану Шахим-Гирею против прекращения прений.

Султан Шахим-Гирей. — Обременять комиссию по самоуправлению и осаждать ее работой не следует. Комиссия работает сейчас над вопросом о конструировании органов и конституции Кубанского края, но она не знает тех принципов, которые пожелала бы положить в основу конституции краевая Рада. Комиссия не знает даже

мнение ее при разрешении вопроса о том, что должен представлять из себя Кубанский край. Особенно последний вопрос 4-го пункта декларации, которую читали вам здесь, вызвал большие прения в комиссии. Комиссия подходила с особой осторожностью к вопросу будущего строительства Кубанского края и хотела бы, чтобы сегодня на заседании, если не по всем тезисам доклада, то по пунктам, выясняющим физиономию Кубанского края, было вынесено определенное решение. Тогда комиссия могла бы с легким сердцем приступить к работе и дня через три-четыре приготовить доклад о конституции и представить его вам. Я просил бы на последний поставленный мною вопрос, не прекращая прений, сегодня же дать ответ.

Председатель. — Слово принадлежит докладчику — председателю правительства.

Председатель правительства Л. Л. Быч. — Я должен сказать, что все вопросы, которые затронуты в моем докладе, выставлены пред каждой из комиссий совершенно ясно и определенно, но нужно уяснить точку зрения, на которой стоит Рада, и затем, исходя из этого, принять то или иное решение. Вопросов было чрезвычайно много, и очень важных: как будет управляться наш край, как организуется наше войско, какие нужно установить отношения с Добровольческой армией и какие отношения установить с соседними государственными образованиями. Пока вы не дадите твердый и ясный ответ, комиссии будут в затруднении. Получится такое положение, что одна комиссия станет на одну точку зрения, а другая — на совершенно иную, вследствие чего получится несогласованность в работе этих комиссий. Нужно тезисы рассмотреть, а затем работа в комиссии и пойдет быстрее. *(«Правильно», аплодисменты.)*

Председатель. — Я напомню резолюцию доклада председателя правительства. *(Читает.)* Баллотирую вопрос о прекращении прений. Кто за, кто против? Прения продолжаются. Слово принадлежит члену Рады И. Л. Макаренко.

Член Рады И. Макаренко. — Прежде всего, господа, прошу извинить, если я не смогу достаточно громко говорить перед вами: простужено горло. Господа, момент, который мы переживаем, это тот момент, перед которым невольно немеет сердце, невольно в душу просится сомнение. Но разум наш должен быть спокойным и холодным. Мы призваны сюда решать судьбу целого края. Мы призваны сюда закладывать фундамент бытия не только нашего края, но чего-то большего, чем наш край, а в такое время сердцу, чувству места быть не должно. Царить должен холодный разум, и только он. В такое время нет места красивым фразам, нет места цветам в речах, В такое время перед нами должны быть только факты и точные выводы из них, построенные не на чувстве, а на спокойном разуме. И вот с этой точки зрения, мне кажется, некоторые ораторы допустили погрешность в том смысле, что излагали мысли свои чересчур горячо. Это во-первых. Во-вторых, в речах, я не сказал бы всех, но в речах некоторых ораторов вновь звучит по нашему адресу упрек — тяжелый упрек, тот самый упрек, который мы слышали еще с прошлого года. Это упрек в том, что будто мы забываем Родину — Россию, что мы можем быть сепаратистами. И вновь, и вновь мы под этим подозрением. Разрешите же эти подозрения отбросить раз и навсегда. Разрешите тем, кто нас подозревает, напомнить факты — не слова, не фразы, а факты, которые неопровержимо говорят другое, чтобы никто не смел больше сомневаться в нас и подо-

зревать какие-то задние мысли. Чтобы в действиях наших вождей перестали, наконец, видеть нечто кому-то вредное, против кого-то направленное. Разрешите эти факты указать, Я их укажу немного, но они чрезвычайно доказательны. Я спрашиваю тех, кто нас подозревает: кто последний ушел с внешнего фронта? Кто наибольше сохранил дисциплину в своих частях? Кто последний держал знамя общей Родины — России? Кто наиболее мужественно боролся до последнего момента с внешним врагом? Это, кажется, были казаки. История, несомненно, установит, что то были казачьи строевые части и что это были единственные строевые части, которые целыми вернулись домой. Разрешите привести еще один факт. Разрешите напомнить то недавнее прошлое, когда к нашему казачеству, к нашим братьям, молодым казакам, жаждущим действительно братства народов, подошел кто-то, неизвестно откуда явившийся, и начал нашептывать: «Мы ваши братья! Неужели вы, казаки, подымете оружие против нас, ваших братьев? Гоните ваше правительство, ведь оно контрреволюционное; бросьте ваше оружие, отдайте его нам». Во имя братства подходили к казакам с этими призывами. И разве не во имя братства пошли многие из наших казаков за этими призывами? Разве не жаждала душа нашего казака братства и единства, и разве не во имя его поверили казаки пришлым псалмопевцам и сложили оружие? Разве не благодаря все той же жажде братства поверили казаки вкрадчивому, манящему душу, увлекающему свободолюбивого казака пению большевиков о всемирном братстве и пошли за ними, оставив свое правительство и Законодательную Раду. Именно жажда всемирного братства привела наше казачество к вере в проповедь большевиков и к тому, что кубанский войсковой атаман, правительство и Рада были оставлены казаками на произвол судьбы и должны были некоторое время скитаться вне пределов родного края в качестве изгнанников. Это второй факт.

Так скажите же, разве те, кто последним боролся на внешнем фронте за общую Родину — Россию и кто во имя братства отвернулся от своего избранного правительства и Рады, — разве такие могут быть сепаратистами? Разве мы не вправе, после сказанного мною, с высоко поднятым челом и со спокойной совестью заявить, что даже мысли оторваться, кому-то ножку подставить в нас нет и никогда не было. *(Шумные аплодисменты.)* Это, господа, факты, против которых никакими фразами никто не посмеет возразить. Перехожу дальше, прямо к делу. Еще в прошлом году была уловлена необходимость как раз того, с чего мы вновь теперь начинаем. Еще в прошлом году вашими избранниками было понято, что волна анархии из центра должна будет разлиться по всей России. Это понято было уже тогда, когда Временное правительство еще было на своем месте в Петрограде. И когда собралась Рада, 24-го сентября 1917 года, вам было сказано с этой трибуны, что Временное правительство фактически уже не правительство, что оно уже не в состоянии руководить страной, что оно утеряло вожжи правления из своих рук. Уже тогда мы фактически были предоставлены самим себе. И, понимая это, мы начали строить свою местную жизнь как самостоятельная единица, стремясь укрепить устои здоровой жизни и не допустить сюда мутную волну анархии. И уже тогда представитель Временного правительства Н. С. Долгополов упрекал нас в сепаратизме. Он настаивал на том, чтобы наша конституция была обязательно утверждена Временным правительством, бывшим тогда только призраком

власти. Мы отлично понимали тогда, что Временное правительство висит на волоске и что некому будет утверждать нашу конституцию. Но, уважая в лице господина Долгополова представителя Временного правительства, я, будучи тогда вашим докладчиком, не возражал, и параграф, на котором настаивал доктор Долгополов, был вами принят. Из деликатности мы приняли фикцию. Но разве мы привели к тому, что власть Временного правительства оказалась фикцией? Разве казаки создали анархию в России? Разве мы способствовали тому, чтобы в Петрограде 25-го октября 1917 года воцарилась советская власть? Разве 3—5 июля прошлого года не была пролита казачья кровь на мостовых Петрограда во имя поддержки Временного правительства и во имя поддержки общего порядка и единства государства Российского? Разве мы не боролись с надвигавшейся на нас кровавой волной анархии?

Так если неумолимый рок жизни привел нас к тому, что анархия в центре России воцарилась, что мы были и есть предоставлены самим себе, — разве мы не вправе были признать, что власти нет в России, что нет той центральной власти, с волей которой мы должны согласовать свои действия, того камертона, к тону которого мы должны прислушиваться.

Мы вынуждены были волею судьбы, волею тяжелых для нас обстоятельств стать на путь самостоятельности и решать все вопросы только по разумению своему, в пределах всей полноты государственной власти, предоставленной нам историей, — власти, не нами взятой, не захваченной нами как сепаратистами, а доподлинно навязанной нам грозными историческими событиями.

Это исторический, непреложный факт. Он должен быть нашей отправной точкой, которую мы ни на минуту не должны забывать в своих суждениях и решениях. Наше правительство войсковое в прошлом году должно было принять на себя всю полноту государственной власти в пределах Кубанского края. И в декабрьской Раде вы одобрили этот шаг правительства вашего. Тогда никто не смел сказать, что мы поступили неправильно. Все искавшие тогда у нас тихого пристанища большие и малые мужи государственные единодушно говорили, что наш шаг правилен и подсказан нам действительно государственной нашей мудростью. Так было в прошлом году после 25-го октября. Нашей мудростью тогда восхищались. И никто не думал о нашем сепаратизме. А. ныне, господа, разве обстановка изменилась в том смысле, что пора нам свою прежнюю позицию изменить? Разве есть теперь в России та центральная государственная власть, которой мы должны отдать то, что мы взяли по воле судьбы? Кому мы теперь передадим полноту государственной власти? Мы желали и желаем этого. Мы доказали, что искренно стремимся к братству и единству. Но кому мы передадим находящуюся у нас суверенную власть? Еще нет того, кто вправе воспринять от нас тяжелую для нас ношу, возложенную на наши плечи историей. Как и раньше, во всех вопросах строительства нашего края мы вынуждены оставаться полными, ни от кого не зависимыми хозяевами. И правильно поступил член Рады Султан Шахим-Гирей, когда с этой трибуны сегодня предлагал вам немедленно принять 4 абзац декларации, оглашенный здесь председателем нашего Кубанского правительства, ибо этим мы ничего нового не говорим, ничего нового не приобретаем, не захватываем, не завоевываем: как было 25-го октября прошлого года, так и ныне пока что в России все осталось, к сожалению, без изменения.

По какому же направлению, по каким рельсам мы должны идти в дальнейшем? Ясно как божий день, что мы должны идти по тем рельсам, которые намечены председателем Кубанского правительства: творите жизнь внутри себя на основе истинного народовластия, показывая этим, что не на словах только, а на деле стремитесь ни к чему иному, как только ко благу народа. Немедленно и во всей полноте проводите в жизнь торжествующую ныне во всем мире идею народовластия. Попутно объединяйтесь с соседними государственными образованиями. Создавайте мощный и дружный союз народов России. Вот путь, по которому мы должны идти во имя нашего счастья и счастья других народов.

Разве этот путь нездоровый? Разве он не подсказывается самой жизнью? Это как раз то, что повелительно диктуется нам переживаемой, правильно понятой обстановкой.

Этот путь для нас не новый. Еще в прошлом году мы стали на него. Вы, конечно, помните, что в прошлой сентябрьской-октябрьской Раде я докладывал вам о необходимости создания Юго-Восточного союза. Вы единодушно признали тогда, что это объединение необходимо как воздух, как сама жизнь. Но, к сожалению, эта организация, созданная в целях самозащиты от надвигавшейся с севера анархии, оказалась непрочной, ибо мысль о необходимости борьбы с большевизмом была тогда чужда широким народным массам, она не проникла тогда до самых глубин других народов и народа кубанского. Казачество наше и других войск в станицах, в строевых частях тогда больше прислушивалось к напевам большевиков о всеобщем братстве, о рае под властью советов и т. д.

Теперь обстановка иная. Теперь казачество поняло на деле, кто эти «братья», налетевшие сюда с разных концов России. После того как в течение нескольких месяцев эти братья посидели на шее казачьей и подержали казака под своим каблуком, все казачество, даже до грудных младенцев включительно, поняло, что пришельцы — братья, это верно, но что они принесли с собой ярмо, это тоже верно. *(Аплодисменты.)* И стремясь к тому, чтобы освободиться от ярма, хотя бы и братского *(Аплодисменты.)*, казачество восстало, ибо не желало быть подъяремным рабом. Оно взялось за винтовки, уцелевшие от братьев-товарищей, за вилы, где не было винтовок, и с верой в победу, в счастье родного края пошло на врага. Полилась и льется ныне кровь за свободу и независимость. Казачество и горцы грудью своею выпихнули анархию за пределы края и кровью своею защищают нас, сидящих здесь, ожидая от нас, что мы претворим в жизнь их верования и чаяния.

Закладывая фундамент и возводя постройку жизни, мы должны точно понять эти верования и чаяния и полностью идти им навстречу.

Те, кто ныне сидит в окопах, кто дает нам возможность работать здесь, — те ждут от нас вполне определенных решений по устройству родного края.

Работая под защитою штыков наших братьев, а может быть и отцов, мы обязаны сделать так, чтобы их верования и чаяния, во имя которых они восстали, действительно осуществились в жизни. Мы должны помнить, что они восстали за то, чтобы здесь, в их родном крае, они были полными хозяевами и чтобы над ними никого не было. *(Аплодисменты.)* И если мы этого не сделаем, если чаяния, надежды и упования казаков окажутся обманутыми, то мы сделаем преступление и перед ними, и перед нашими детьми. Боже сохрани, если в сердце и душу наших бойцов закрадется

сомнение, если в их головы проникнет мысль, что они восстали напрасно, что их кровь пролита втуне, что их край устраивается не так, как они хотели... Берегитесь этого как огня, ибо это может повести к чрезвычайно печальным последствиям.

Не в фразах дело и не в лозунгах сила. Нет. Дело не только в том, что мы признаем единую, неделимую, и не только в том, что мы на знамени своем напишем. Наши сила и мощь в народе, выделившем из своей среды бойцов, которые ныне борются на фронте. Ни красивая фраза о единой и неделимой, ни диктатура, ни что-либо другое не спасет нашу Родину, если мы разойдемся в своих решениях с чаяниями народа. Какое же мы имеем основание не прислушиваться, игнорировать эти чаяния? И если мы призваны строить жизнь, то должны это делать так, как народу кажется лучше. Тогда только наша постройка будет прочна. Если сыны Кубани хотят, чтобы в первую очередь было обеспечено внутреннее благоустройство и независимость их родного края и уже потом все остальное, то мы обязаны прочно идти по этому пути. В этом отношении был прав председатель нашего правительства, когда он в предыдущей своей речи сказал приблизительно так: «Искали мы, ходили и к варягам, ходили и еще в страны разные, но в конце концов пришли к окончательному выводу, что наша ориентация — на Кубань».

Так оно и должно быть. В прошлом году, когда еще анархия не залила нашу Кубань, сюда приезжали люди с севера, бывшие государственные деятели, великие мужи земли русской. Приезжали люди и помельче, приезжали и совсем маленькие. Приезжали и восхищались, что у нас порядок, верили, что из этого порядка воссияет солнце правды и мира и дальше на всю Россию. Эта вера в нас должна быть подкрепляема нами теперь. Каким путем? Да тем, который уже намечен. Прежде всего строительство нашей жизни, водворение порядка здесь так, чтобы он был образцовым, чтобы он обеспечивал полное спокойствие внутри нас самих. Чтобы нам можно было с чистой совестью и с гордостью указать советской России на царящую в ней анархию и беспорядок. Чтобы нам не могли сказать: «Ты видишь сучок в чужом глазу, а в своем и бревна не замечаешь». Только устроивши свою жизнь, мы можем обратить свой взор и на остальную Россию, Ибо для того, чтобы оказывать помощь остальной России, нужна не только вооруженная сила. Одной вооруженной силой ни мы, ни кто-либо другой ничего не сделает. Разрешите, господа, кстати, обратить ваше внимание еще на одно обстоятельство. Здесь говорят: оружие, оружие и оружие. Господа, это фраза. Сама жизнь говорит, что оружие ничего не стоит само по себе. армия русская развалилась, германская армия тоже развалилась. А разве там не было оружия и железной дисциплины? Очевидно, сила не только в оружии. Очевидно, сила еще в чем-то другом, и это «что-то другое» мы должны найти и на нем как на фундаменте строить жизнь свою, а может быть, и соседей наших. В чем же дело? А дело вот в чем. Нас зовут устраивать жизнь России силой оружия. Мы должны крепко задуматься над этим, ибо жизнь недавнего прошлого и вчерашнего дня чересчур наглядно говорит, что оружие одно не побеждает. Если мы явимся в качестве людей, душащих чаяния и верования другого народа, живущего по соседству с нами, например, в Ставропольской губернии и в других местах, то нашему оружию победы не будет. Один из предыдущих ораторов уже указал на знаменательный, поучительный. факт из текущей жизни Ставропольской губернии. Он здесь с трибуны нам сообщил, что до прихода Добровольче-

ской армии ставропольские крестьяне провозгласили: «Долой советскую власть, долой большевиков», а когда пришла туда Добровольческая армия, то те же крестьяне вдруг опять за советскую власть. Этот факт чрезвычайно вразумительный. Тут надо основательно вдуматься, в чем дело, чтобы лишней крови их и крови наших дорогих братьев не лилось. *(Аплодисменты.)* Надо сделать так, надо выбрать такой путь, чтобы на нашей стороне было сочувствие с той стороны, чтобы нас действительно ждали как спасителей, а не как врагов. *(Аплодисменты.)* Господа, если этого не будет, если оттуда сочувствия мы не найдем, то исход для нас будет печальный, чрезвычайно печальный. Я не собираюсь, конечно, запугивать. Боже сохрани! Тех, у кого большевистская власть была, на груди каблуком стояла, и кто эту власть уже выбросил за пределы Кубани, — таких не запугаешь. Я только счел своим долгом указать на чрезвычайно важную сторону великого дела возрождения России — на то, что эта задача не так просто решается, как показалось это предыдущему оратору Горбушину. Он здесь провозгласил: «Вся мощь, вся сила в оружии; Добровольческой армии вся власть — и мы спасены, и иначе мы погибнем». Таков точный смысл его речи. А я именно и говорю, что нет, этого недостаточно, что не в диктатуре суть дела. Кроме того, я полагаю, что господин Горбушин затронул вопрос о взаимоотношении с Добровольческой армией, по крайней мере, преждевременно, ибо, в самом деле, этого вопроса никто не касался: ни докладчик, ни оратор. Я его вынужден коснуться только потому, что его затронули здесь, да еще в такой горячей форме. Кто же найдется среди нас такой наивный человек, чтобы не понимал той чрезвычайно простой мысли, что один борец — хорошо, а два — лучше! Это так просто, так естественно. Кто из нас, из которых большинство — военные люди, не знает, что если боевые части борются рядом и имеют общую задачу, то командование должно быть общее! Против этого никто не возражал и не возражает. Это элементарная истина. А потому эту часть речи предыдущего оратора прошу считать не по адресу и не к слову сказанной. *(«Правильно».)* Итак, великое дело возрождения России вовсе не так просто. Для этого одной вооруженной силы, оказывается, далеко не достаточно. Фундаментом этого дела должно служить сочувствие большинства населения. Кто попирает самые дорогие чаяния народа, тот ничего не создает, но сам погибает.

Господа, если мы искренно и серьезно хотим служить делу воссоздания России, то мы достигнем цели лишь в том случае, когда правильно учтем обстановку, когда мы не будем спешить и стремиться к тому, чтобы во что бы то ни стало, лишь бы поскорее, провозгласить общегосударственную власть. И мы избежим многих роковых ошибок, уже допущенных другими, как, например, уфимской властью. Взяла эта власть и ни с того ни с сего объявила себя всероссийской властью. Что из этого вышло, вы сами знаете. Уже и прошел слух, что кто-то кого-то там поарестовал. Правда это или слух, я не имел его подтверждения. Но отбросим слух и, по моему рецепту, возьмем факты. Что эта власть сделала? Был фронт учредительного собрания на Волге, а где он теперь? Его нет. Значит, стройка жизни должна быть не сверху, не с крыши, а с фундамента. Только такая стройка будет прочна. Этот правильный путь был намечен в прошлом году и ныне опять воспроизводится в докладе председателя правительства. Совершенно правильно, что должен быть союз освободившихся от большевизма на-

родов. Но кому, какой власти вручить судьбу всей Родины и ее граждан? Это пока не видно. Диктатура? Но эта форма власти критики не выдерживает. Жизнь такую формулу развалит. Поставьте у себя власть полноправную и независимую, и эта власть немедленно войдет в соглашение и с Доном, и с Тереком, и с Грузией и т. д. Вместе с ними создаст общую власть. Только тогда эта власть будет прочной, если она будет поставлена вами, народом, чтобы у народа никакого сомнение не было в ее действиях. Ибо сомнение может разрушить в самом начале здоровую стройку. И вот, если наша жизнь внутри будет устроена правильно, на истинных началах народовластия; если мы общегосударственную власть будем строить так, что у других народов будем встречать сочувствие, а не вражду, то тогда, если в этой борьбе и погибнуть придется, мы будем знать, что мы гибнем не за тьму, а за свет солнца. И детям нашим не стыдно будет прийти на нашу могилу и посадить там цветы. *(Аплодисменты.)*

Член Рады Харченко. — Господа члены краевой Рады! Много ораторов здесь выступало, много говорило, но не было сказано именно того, чего казачество хочет. Я участвовал в освобождении Кубани с 26 апреля по 27 октября и знаю, чего требуют казаки; они требуют немногого: они требуют одной справедливости; они просто говорят, что на Кубани избранное нами правительство должно быть полным хозяином. *(Аплодисменты.)* Состав кубанских частей должен состоять из казаков и обязательно казачьих офицеров. Куда наше правительство прикажет идти, мы всегда точно будем исполнять эти приказания. *(Аплодисменты.)*

Член Верховного суда Д. Иваненко. — Господа члены Рады! Здесь много уже было сказано, повторяться я не буду. Но я должен сказать следующее, чего не было сказано. Это то, что наша судьба, что бы ни говорили, зависит неизменно от того, как отнесутся к нашему положению и положению России наши бывшие союзники. Они оказались победителями; мы преждевременно выбыли из строя. Мы, значит, будем ожидать от них известного милостивого к себе отношения, ибо мы до момента решения судеб всего мира едва ли успеем в полной силе сорганизоваться, как это было бы желательно. Тем не менее мы должны теперь же употребить все силы, чтобы возможно скорее представлять ту военную и гражданскую силу, силу внутренних отношений, силу той спайки, о которой здесь так много говорилось. На это мы должны употребить весь наш разум, всю волю. Если мы не успеем сорганизоваться и будем находиться в состоянии анархии, то союзники сделают то, что они захотят. Спорят о формах, в которые должна вылиться народная жизнь. Формы эти уже создались предшествовавшей нашей деятельностью. Этот вопрос не должен вызывать страстных мнений и речей. Несомненно, Россия, в силу своей колоссальной территории, волей-неволей должна избрать путь федерации. Наша забота должна заключаться только в том, чтобы мы в ближайшее время с ближайшими своими соседями создали союз, который был бы прочным, был тем комком, с которым мы пойдем в будущем на всемирное судбище, где будет решаться и наша судьба. Перед нами пример исторической организации великого государства, которое в конце третьей стадии мировой борьбы положило свою волю на весы мировой войны и победило. Это — Соединенные Штаты. Вы знаете или, по крайней мере, слышали, как образовалась эта великая федерация. Соединенные Штаты также прошли через горнило гражданской войны. Но у нас положение гораздо

тяжелее. У нас гражданская война и всеобщий развал на почве борьбы с социализмом и большевизмом. И в этом положении борющейся страны мы оказываемся слишком маленькой величиной: мы, кубанский народ, главным образом казачество, освободились от ига большевизма, но он окружает нас со всех сторон. Если мы теперь допустим какую-либо рознь с теми организациями, которые имеются, в обсуждении вопросов государственных, то, господа, большевизм может нас опять захлестнуть. Нужно всегда помнить и не забывать этого.

Если бы даже большевизма не было, мы сами государственно не так мощны, чтобы могли самостоятельно существовать. Об этом могут говорить только могучие организации, которые объединяют десятки и сотни миллионов людей. Если вам говорят о Швеции, Норвегии, Сербии, Болгарии и других государствах, то не нужно забывать, что их самостоятельность базируется на отношениях к ним более мощных государств. Если мы станем на эту точку зрения, то мы должны сказать, что о самостоятельном государстве можно только говорить, но создать у себя его нельзя. Мы должны войти в соглашение с ближайшими народностями и сделать это под знаменем объединения всей России на началах федерации. Это знамя объединит и те части России, которые находятся в состоянии анархии. Если эта недомолвка останется, если что-то будет скрыто от Добровольческой армии, то это всегда будет той червоточиной, которая может отразиться тяжкими последствиями в создании единой России и на дальнейшей борьбе с большевизмом.

Нужно сказать, что не только о самодержавии, но и о большевизме не может быть и речи. Казачество уже проявило себя в период мировой войны в стремлении создать братские отношения. Оно сложило оружие перед большевиками, но когда увидело, что большевизм — это не истинный социализм, а что это анархия и грабеж, казачество поднялось и стряхнуло это дьявольское наваждение, и, возвратившись к свободной жизни, оно не может надеть на себя снова ярма. Не для того казачество собралось и сорганизовалось, чтобы опять подчиниться какому-нибудь игу. Оно свободно пойдет под тем знаменем, на котором будет начертано: «Единая, неделимая, федеративная Россия» и «За Учредительное собрание». Вот с этим знаменем мы и пойдем. *(Аплодисменты.)*

Председатель. — Объявляю заседание закрытым. Следующее заседание завтра, 10-го ноября, в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 2 часа 40 мин. дня.

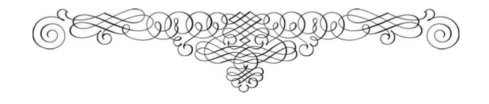
Научное издание

Библиотека Кубанского края

Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг.

Под редакцией А. А. Зайцева

Том 1



Подписано в печать 08.12.2016. Тираж 200 экз.
Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Академия».

Подготовлено к печати и отпечатано в редакционно-издательском комплексе
ООО ОИПЦ «Перспективы образования».
350038, г. Краснодар, ул. Володарского, 6.